

An aerial night view of a city skyline, likely New York City, showing a dense cluster of skyscrapers illuminated with various colors like blue, green, and yellow. The lights create a vibrant, glowing effect against the dark night sky. The text is overlaid on the right side of the image.

Трансформация
социального мира
в современную эпоху

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ИРКУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Институт социальных наук
Социологическая лаборатория региональных проблем и инноваций
ОБЩЕСТВЕННАЯ ПАЛАТА ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ
Комиссия по науке и образованию

Трансформация социального мира в современную эпоху

Сборник научных трудов

Иркутск 2019

УДК 316
ББК С5
Г75

Научный редактор:

доктор социологических наук, профессор *Т. И. Грабельных*

Члены редакционной коллегии:

Андрос И. А., Андриянова Т.В., Антонова Н. Л., Зырянов В. В., Лесниковская Е. В., Лобовикова Е. А., Лоншакова Н. А., Лушникова О. Л., Полякова В. В., Прохоренко Ю. И., Решетников В. А., Саблина Н. А., Смакотина Н. Л., Сушко В. А., Толвайшис Леонас, Шаронова С. А., Шинкевич В. Е.

Трансформация социального мира в современную эпоху: сб. науч. тр. / ФГБОУ ВО «ИГУ» ; [науч. ред.: Т. И. Грабельных]. – Иркутск : Изд-во «Оттиск», 2019. – 410 с.

ISBN 978-5-6043521-4-4

Научные материалы отражают системные основания и институционально-структурно-сетевые трансформации социального мира в эпоху научных и информационно-технологических революций, а также противоречия и последствия информационно-технологических революций в свете глобализационных изменений и актуальных проблем регионального развития в России в XXI веке. Авторы акцентируют внимание на научных принципах и подходах к изучению природы трансформаций социального мира, сложности динамических социальных процессов в период становления цифрового общества, важности проведения глубокого социологического анализа и социологической интерпретации факторов и тенденций трансформации социального мира в современную эпоху. В работе проводится комплексный анализ механизмов трансформации социального мира в фокусе современных социальных практик в России. Широко освещаются различные аспекты влияния научных и информационно-технологических революций на основные сферы жизнедеятельности современного человека и социальные институты с опорой на материалы социологических исследований.

Издание предназначено для научно-образовательного сообщества, ведущих субъектов регионального развития, представителей органов власти и общественности, молодежи, а также для всех, кто интересуется проблемами трансформации социального мира в современную эпоху.

ISBN 978-5-6043521-4-4

УДК 316
ББК С5

© ФГБОУ ВО «ИГУ», 2019

**MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION
IRKUTSK STATE UNIVERSITY
Institute of Social Sciences
Sociological Laboratory of regional problems and innovations
CIVIC CHAMBER OF IRKUTSK REGION
Science and Education Commission**

Transformation of the social world in the modern epoch

Collection of papers

Irkutsk 2019

УДК 316
ББК С5
Г75

Scholarly editor:

Doctor of Sociology, Full Professor *T. I. Grabelnykh*

Editorial board:

Andros I. A., Andrianova T. V., Antonova N. L., Zyryanov V. V., Lesnikovskaya E. V., Lobovikova E. A.,
Lonshakova N. A., Lushnikova O. L., Polyakova V. V., Prokhorenko Yu. I., Reshetnikov V. A., Sablina N. A.,
Smakotina N. L., Sushko V. A., Tolvayshis Leonas, Sharonova S. A., Shinkevich V. E.

Transformation of the social world in the modern epoch: collection of papers /
Irkutsk State University ; [editor: T. I. Grabelnykh]. – Irkutsk : Publishing House Ottisk,
2019. 410 p.

ISBN 978-5-6043521-4-4

The papers reflect systematic foundations and institutional, structural and network transformations of the social world in the epoch of scientific and informational and technological revolutions as well as the contradictions and consequences of information and technological revolutions in the context of globalization changes and urgent problems in regional development in Russia in the XXI century. The authors focus on the scientific principles and approaches to studying the nature of the transformations of the social world, the complexity of dynamic social processes in the period of formation of the information society, the importance of conducting a thorough sociological analysis and sociological interpretation of the factors and tendencies of the transformation of social world in the modern epoch. The work offers a complex analysis of the mechanisms of social world transformation in the focus of modern social practices in Russia. The authors consider a wide range of aspects of the influence of scientific and informational and technological revolutions on the main fields of a present-day person's life and activity and social institutions, basing on sociological research.

The work is targeted at the academic community, the leading subjects of regional development and at anyone interested in the problems of the transformation of the social world in the modern epoch.

ISBN 978-5-6043521-4-4

УДК 316
ББК С5

© Irkutsk State University, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	14
РАЗДЕЛ 1. МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ТРАНСФОРМАЦИЙ СОЦИАЛЬНОГО МИРА	18
Решетников В. А. Конвергенция как важное направление трансформации социальных систем.....	18
Грабельных Т. И. Формирование новых научно-технологических платформ как социально-технологический «взрыв» и главный вызов экспертному сообществу.....	22
Сушко В. А. Глобализация и цифровая революция как факторы социальных трансформаций.....	25
Толвайшис Л. Л. Проблемы цифрового неравенства и особенности внедрения электронной платформы государственных услуг в Сербию.....	30
Атанов А. А., Зимина Е. В. Социально-философский аспект развития цифрового общества.....	34
Башкуева Е. Ю. Проблемы и перспективы учебной миграции в Республику Бурятия в условиях создания экономического коридора Китай-Монголия-Россия.....	36
Павлова С. А., Кондратова В. А. Социально-экономический анализ уровня жизни населения Дальневосточного федерального округа в 2017-2018 гг.	39
Чернов В. В. «Новое освоение» восточных регионов России как национальный проект.....	41
Деренко Н. В., Татарнинова М. А. Риски цифровой трансформации государства – угрозы личной информационной безопасности россиян.....	43
Лоншакова Н. А. Социальный статус семьи как фактор формирования гражданской позиции студентов.....	48
Антонова Н. Л., Немтина М. А. Телесные практики студенток (пилотное исследование в Екатеринбурге).....	51
Прохоренко Ю. И. Репродуктивное насилие как феномен социального мира.....	53
Удалых С. К. Проблемы развития российской высшей школы в свете социально-экономических и информационно-технологических преобразований.....	59
Грабельных Т. И., Саблина Н. А., Лесниковская Е. В. Влияние научно-технологических революций на развитие высшей школы в России.....	65
Киселёв Ю. А. Субъективизация личности как стратегический ресурс развития цифрового общества.....	70
Рудакова Н. В. Анализ образовательных потребностей в повышении квалификации специалистов сферы культуры Иркутской области.....	74
Андрянинова Т. В. Управление процессами построения доступной социальной среды учреждений культуры (на примере общедоступных библиотек г. Курска).....	79
Лобовикова Е. А. Миф и реклама как феномены культуры.....	83
Лушникова О. Л. Трудности адаптивного периода сельских мигрантов (на примере Хакасии).....	86
Полякова В. В. Привлекательность родного города как фактор имобильности молодежи (на примере молодежи города Екатеринбурга).....	91
Грицких Н. В. Ключевые факторы гуманизации урбанизационных пространств в современных условиях.....	95
Гольцова Е. В. Социальное самочувствие населения в связи с пенсионной реформой..	100
Бельский А. М. Некоторые аспекты экологической проблематики в оценках студенческой молодежи: социологический очерк.....	103
Калининченко Я. Н. Наркоситуация в молодежной среде как предмет социологического анализа: на материалах ежегодного мониторинга наркоситуации в Красноярском крае.....	108

Рассохина Л. В. Инновации в социальном институте религиозного профессионального образования в условиях трансформации социального мира (на примере духовных учреждений Сибири).....	112
Прищепа Л. А. К вопросу о взаимосвязи перфекционизма и мотивации достижений у педагогов общеобразовательных организаций.....	116
Гуринович Л. А. Тьюторство как новый метод адаптации обучающихся в свете теории рисков.....	121
Попова В. В., Ерёмченко С. А. Проблемы технологизации психологического консультирования в аспекте профилактики профессионального выгорания специалистов по социальной работе.....	123
Полошкевич О. А. Социальная адаптация женских НКО в условиях изменения государственного управления некоммерческих организаций.....	128
Тирских М. Г., Дружинин Г. В. Детерминация сопряжения корпоративного и правового регулирования: политико-режимное и формально-юридическое измерение в условиях глобализации.....	134
Чернышева Е. В. Анализ поведенческих и трудовых особенностей поколений X, Y, Z 140	
Чолак А. П. Одиночество в структуре социального мира.....	143
Деренко Н. В. Роль технологий социальной инженерии в киберпреступности.....	147
Кузьмина Е. С. Социальные сети как источник данных социологических исследований в условиях перехода к цифровому обществу.....	151
Грабельных Т. И., Саблина Н. А., Лесниковская Е. В., Пархоменко А. Н. Роль интеллектуальных технологий в трансформации структуры гражданского общества.....	153

РАЗДЕЛ 2. СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ФАКТОРОВ И ТЕНДЕНЦИЙ ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО МИРА В ЭПОХУ НАУЧНЫХ И ИНФОРМАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ РЕВОЛЮЦИЙ.....

Бандурка Р. И. Механизмы влияния СМИ на политические процессы в России в контексте развития информационных технологий.....	156
Малых М. М. Взаимодействие телевидения и современных медиа носителей для эффективного воздействия рекламных сообщений на потребителей.....	161
Анохина А. А. Национальная культура России и её роль в достижении целей национального развития.....	164
Козякова А. И. Трансформация систем ценностей в эпоху гибридных войн.....	172
Сафонов С. А. Новая среда обитания человека как комфортная среда: реиндустриализация или переход к обществу постмодерна.....	178
Качан М. К. Роль научно-технологических достижений в развитии человеческого капитала в России.....	184
Павлюк М. А. Формирование культуры национальной безопасности среди населения городской и сельской местности в аспекте борьбы с терроризмом.....	190
Касьянова Е. Р. Трансформация ценностных ориентаций малого и среднего предпринимательства в ходе современных управленческих революций.....	197
Прокопьева К. Л. Влияние информационно-технологических революций на культуру электорального поведения в современных условиях.....	202
Кузнецова К. Р. Мероприятия по реализации приоритетных направлений государственной культурной политики (на примере Иркутской области).....	210
Лозицкая А. Т. Образ семьи в эпоху информационно-технологических революций.....	213
Шарафеева Д. С. Благосостояние региона как фактор жизнеобеспечения семьи в городской и сельской местности в России (на примере Иркутской области).....	221
Ахмадышина Н. В. Роль сквозных цифровых технологий в организации свободного времени женщин (в свете реализации Национальной стратегии действий в интересах женщин).....	228

Гильдебрандт А. И. Гендерное неравенство в условиях трансформации современного мира	234
Осипов Т. А. Трансформация культурных оснований социального мира в аспекте личностного становления молодежи.....	239
Фейткевич Н. А. Трансформация спорта: от атлетизма к научно-техническому прогрессу.....	247
Соболева А. А. Формирование и развитие фитнес-сообщества в виртуальном пространстве.....	255
Большедворская И. Г. Влияние процессов глобализации на распространение движения «чайлдфри» в России	260
Перваго Г. К. Детские школы искусств как культурно-ориентированный социальный институт: роль педагога в формировании культурного капитала.....	265
Сергеева Л. А. Особенности и тенденции влияния информационно-технологических революций на отношения между Мужчиной и Женщиной.....	268
Орлова Я. В. Инновационные технологии в обеспечении репродуктивного поведения населения России: региональный аспект.....	276
Дивеева К. А. Проявления экстремизма в молодежной среде (по результатам социологического исследования студентов высших учебных заведений г. Красноярска)	280
Ананьина Э. Д. Сострадание в системе Духовных ориентиров россиян в условиях цифровизации общества.....	283
Абдуллаева А. А. Моральные ценности в социокультурном развитии современного общества.....	288
Бобков А. И., Бобков А. А. Духовные проблемы оптимизации демографической политики в сфере рождаемости в условиях социальных технократических трансформаций.....	293
Пронин А. А. Социальная значимость применения сетевых ресурсов в сборе финансов для благотворительности.....	299
Шмидт Ю. А. Коррекция влияния самоотношения в формировании чувства удовлетворенности жизни у подростков посредством психологического консультирования.....	302
Журавлёва А. В., Иващенко К. В., Решетникова Е. В. Анализ реализации технологии инклюзивного образования: региональный аспект.....	306
Пружинин А. Н. Анализ определений интеллектуального капитала.....	310
Горюнова А. А., Черкашина К. О., Фальковская Т. Ю. Социально-экономические модели развития в инновационной экономике: технополисы и технопарки.....	311
Егорова М. А. Современная модель взаимодействия правоохранительных органов с институтами гражданского общества	314
Дмитриева А. В. Реализация права на труд в Российской Федерации.....	316
Маторина Е. А. Развитие экологического туризма в Иркутской области	319
Стась В. В., Сумценко А. В. Концептуальные особенности зеленого PR.....	324
Попова Н. В. Трансформация общественного сознания в эпоху информационного общества.....	328
Максимова Ю. П. Мода в эпоху научных и информационно-технологических революций.....	332
Гантимуров В. Р. Популяризация научного знания среди молодежи в условиях становления цифрового общества.....	337
Татура М. О. Проблемы жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в Иркутской области: информационное и технологическое обеспечение.....	342

РАЗДЕЛ 3. ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО МИРА В ФОКУСЕ СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАКТИК.....

Долгополова К. А., Фальковская Т. Ю. Новые социально-экономические модели: экотехнологии в сфере моды	346
--	-----

Кутимский И. А. Потенциальный внутриличностный конфликт человека эпохи метамодерна.....	348
Балашов Н. А., Гимельштейн Е. А., Стецкая Д. В. Социальный мир в информационном обществе: максимизация экономической добавленной стоимости от дисконтных программ.....	351
Федченко А. Е., Лисаукене М. В. Трансгуманизм XXI века: избавление человечества от страданий или создание сверх человека.....	353
Унагаева Т. О. Особенности творческой самореализации молодежи в современном мире.....	357
Бухарова Е. А., Попова О. И., Стифуткина В. А. Факторы формирования духовно-нравственного поведения молодежи в современных российских условиях.....	359
Шелепова Е. Г. Глобализация как фактор экологизации сознания молодежи (на примере г. Иркутска).....	362
Базарова В. В., Сосоров С. С. Социальный статус и проблемы молодежи группы риска в области наркомании.....	364
Московский С. С. Наркозависимость молодёжи в эпоху информационных технологий.....	368
Шарапова Т. А. Проблема миграции молодежи в России.....	370
Власевская Е. В. Молодёжь на неформальном рынке труда.....	372
Андреева И. А., Шантанов Р. В. Особенности социально-педагогического сопровождения замещающих семей.....	376
Гудаева Е. К., Бобровская А. В., Медведева Д.А. Творчество как приоритетное направление трудовой занятости современной молодежи.....	378
Спешилова М. А., Новохатская А. И. Новые формы занятости как итог влияния глобализации.....	380
Распутина Е. В. Занятость молодежи как одно из условий достижения социального мира.....	382
Сарнецкая А. Н. Занятость в сфере культуры.....	384
Косякова Е. С. Проблема трудоустройства лиц с ограниченными возможностями здоровья в эпоху цифровизации.....	386
Тюмасева В. Р. Роль специалиста по социальной работе в формировании здорового образа жизни среди молодежи.....	389
Забалканская Д. А., Кислякова А. А. Специфика адаптационного процесса у студенческой молодежи.....	391
Помаркова А. Е. Молодежь и её политическая активность в современной России.....	393
Соловьева Д. С., Ребзон А. С. Анализ опыта педагогической деятельности в области преподавания инновационных дисциплин в современных школах.....	395
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	398

TABLE OF CONTENTS

PREFACE	14
CHAPTER 1. THE METHODOLOGY OF RESEARCH OF SOCIAL WORLD TRANSFORMATION	18
Reshetnikov V. A. Convergence as an important direction of transformation of the social systems.....	18
Grabelnykh T. I. Formation of new scientific and technological platforms as a socio-technological "explosion" and the main challenge to the expert community.....	22
Sushko V. A. Globalization and the digital revolution as factors of social transformation ..	25
Tolvaišis Leonas. The problems of digital divide and peculiarities of introduction of e-governance in Serbia.....	30
Atanov A. A., Zimina E. V. Social and philosophical aspect of development of digital society.....	34
Bashkueva E. Yu. Problems and prospects of educational migration to the Republic of Buryatia in the context of the creation of the China-Mongolia-Russia economic corridor.....	36
Pavlova S. A., Kondratova V. A. Socio-economic analysis of the living standards of the population of the Far Eastern Federal District in 2017-2018.....	39
Chernov V. V. «New development» of the Eastern Regions of Russia as a national project.....	41
Derenko N. V., Tatarinova M. A. The risks of digital transformation of the state – threats to personal information security of Russians.....	43
Lonshakova N. A. Social status of the family as a factor of formation of a civil position of students.....	48
Antonova N. L., Nemtina M. A. Bodily practices of students (a pilot study in Yekaterinburg).....	51
Prokorenko Y. I. Reproductive violence as a phenomenon of the social world.....	53
Udalikh S. K. Problems of development of the Russian higher school in the light of socio-economic and information-technological transformations.....	59
Grabelnykh T. I., Sablina N. A., Lesnikovskaya E. V. Influence of scientific and technological revolutions on the development of higher school in Russia.....	65
Kiselev Yu. A. Subjectivization of personality as a strategic resource for the development of the information society.....	70
Rudakova N. V. Analysis of educational needs for advanced training of specialists in the field of culture of the Irkutsk region.....	74
Andriyanova T. V. Management of the processes of building an accessible social environment of cultural institutions (case of public libraries in Kursk).....	79
Lobovikova E. A. Myth and advertising as cultural phenomena.....	83
Lushnikova O. L. Difficulties of the adaptation period of rural migrants (case of Khakassia).....	86
Polyakova V. V. Student (im)mobility in Russia: attractive socio-territorial conditions as 'retain' factors (the case of Ekaterinburg).....	91
Gritskih N. V. Key factors of humanization of urban spaces in modern conditions.....	95
Goltsova E. V. Social well-being of the population in connection with the pension reform.....	100
Belski A. M. Some aspects of environmental issues in the evaluation of student youth: sociological essays.....	103
Kalinichenko Ya. N. Drug situation in the youth environment as the subject of social analysis: the results of annual drug situation monitoring in the Krasnoyarsk territory.....	108
Rassokhina L. V. Innovations in the social institute of religious professional education in the conditions of transformation of the social world (case of spiritual institutions of Siberia).....	112
Prishepa L. A. To the question of the relationship between perfectionism and the motivation of achievements among teachers of educational institutions.....	116
Gurinovich L. A. Tutoring as a new method of adaptation of students in the light of risk theory.....	121

Popova V. V., Eryomenko S. A. Problems of technologicalization of psychological counseling in the aspect of prevention of professional burnout of social work specialists	123
Polyushkevich O. A. Social adaptation of women's NGOS in the face of changing public administration of non-profit organizations	128
Tirskikh M. G., Druzhinin G. V. Determination of the interface between corporate and legal regulation: the political regime and the formal legal dimension in the context of globalization	134
Chernysheva E. V. Analysis of behavioral and labor characteristics of generations X, Y, Z... 140	
Cholak A. P. Loneliness in the structure of the social world.....	143
Derenko N. V. The role of social engineering technologies in cybercrime	147
Kuzmina E. S. Social networks as a source of sociological research data in the transition to a digital society	151
Grabelnykh T. I., Sablina N. A., Lesnikovskaya E. V., Parkhomenko A. N. Role of intellectual technologies in the transformation of the structure of civil society	153

CHAPTER 2. SOCIOLOGICAL INTERPRETATIONS OF THE FACTORS AND TENDENCIES OF SOCIAL WORLD TRANSFORMATION IN THE EPOCH OF SCIENTIFIC AND INFORMATIONAL AND TECHNOLOGICAL REVOLUTIONS..... 156

Bandurka R. I. The mechanisms of media influence on political processes in Russia in the context of the development of information technology	156
Malykh M. M. Interaction of television and modern media for effective impact of advertising messages on consumers.....	161
Anokhina A. A. The national culture of Russia and its role in achieving the goals of national development	164
Kozyakova A. I. Transformation of value systems in the era of hybrid wars	172
Safonov S. A. A new human environment as a comfortable environment reindustrialization or the transition to a postmodern society	178
Kachan M. K. The role of scientific and technological achievements in the development of human capital in Russia	184
Pavlyuk M. A. Formation of a culture of national security among the population of urban and rural areas in the aspect of combating terrorism	190
Kasyanova E. R. Transformation of value orientation of small and medium-sized entrepreneurship in the course of modern management revolutions	197
Prokopyeva K. L. The influence of information technology revolutions on the culture of electoral behavior in modern conditions.....	202
Kuznetsova K. R. Measures to implement the priority directions of the state cultural policy (case of Irkutsk region)	210
Lozitskaia A. T. Family image in the era of information technology revolutions	213
Sharafeeva D. S. Welfare of the region as a factor of family livelihoods in urban and rural areas in Russia (case of Irkutsk region)	221
Akhmadyshina N. V. The role of end-to-end digital technologies in organizing women's leisure time (in the light of the implementation of the National strategy for action for women)	228
Gildebrandt A. I. Gender inequality in the conditions of transformation of the modern world	234
Osipov T. A. The transformation of cultural foundations of social world in the aspect of personal formation of the youth.....	239
Feytkevich N. A. The transformation of sports from athletics to scientific and technical progress.....	247
Soboleva A. A. Formation and development of the fitness community in the virtual space	255
Bolshedvorskaya I. G. The influence of globalization on the spread of the childfree movement in Russia.....	260
Pervago G. K. Children's art schools as a culturally oriented social institution: the role of the teacher in the formation of cultural capital	265

Sergeeva L. A. Features and tendencies of influence of information-technological revolutions on relations between man and woman	268
Orlova Ya. V. The influence of "delayed" marriage on the reproductive behavior of young people in Russia: scientific and technological aspect	276
Diveeva K. A. Performance of extremism in youth environment (on the results of the sociological research of students of higher educational institutions of Krasnoyarsk).....	280
Ananina E. D. Compassion in the system of spiritual guidelines of Russians in the conditions of digitalization of society	283
Abdullaeva A. A. Moral values in the socio-cultural development of modern society	288
Bobkov A. I., Bobkov A. A. Spiritual problems of optimization of demographic policy in the sphere of fertility in conditions of social technocratic transformations	293
Pronin A. A. The social significance of the use of network resources in collecting finance for charity	299
Shmidt Yu. A. Correction of the influence of self-attitude in the formation of a sense of life satisfaction in adolescents through psychological counseling	302
Zhuravleva A. V., Ivashchenko K. V., Reshetnikova E. V. Analysis of the implementation of inclusive education technology: regional dimension	306
Pruzhinin A. N. Analysis of the definitions of intellectual capital	310
Goryunova A. A., Cherkashina K. O., Falkovskaya T. Yu. Socio-economic models of development in innovative economics: technopolices and technoparks.....	311
Egorova M. A. Modern model of interaction between law enforcement agencies and civil society institutions	314
Dmitrieva A. V. Realization of the right to work in the Russian Federation.....	316
Matorina E. A. Development of ecological tourism in Irkutsk region	319
Stas' V. V., Sumschenko A. V. Conceptual features of green PR	324
Popova N. V. Transformation of public consciousness in the epoch of the information society	328
Maksimova Yu. P. Fashion in the epoch of scientific and informatio-technological revolutions.....	332
Gantimurov V. R. Popularization of scientific knowledge among youth in the conditions of the making of digital society	337
Tatura M. O. Problems of living arrangements for orphans and children without parental care in the Irkutsk region: information and technological support	342
CHAPTER 3. THE TRANSFORMATION OF SOCIAL WORLD IN THE FOCUS OF MODERN SOCIAL PRACTICES	
Dolgoplova K. A., Falkovskaya T. Yu. New socio-economic models: ecotechnologies in the field of fashion	346
Kutimsky I. A. Potential intrapersonal conflict of human metamodern era	348
Balashov N. A., Gimelshtein E. A., Stetskaya D. V. Social world in the information society: maximization of economic added value from discount programs.....	351
Fedchenko A. E., Lisauskene M. V. Transhumanity of the XXI century: disposal of mankind of sufferings or creation over the person	353
Unagaeva T. O. Features of creative self-realization of youth in modern world.....	357
Bukharova E. A., Popova O. I., Stifutkina V. A. Factors of formation of spiritual and moral behavior of youth in modern russian conditions.....	359
Shelepova E. G. Globalization as a factor in the "greening" of youth consciousness (on the example of Irkutsk)	362
Bazarova V. V., Sosorov S. S. Social status and problems of youth at risk in the field of drug addiction	364
Moskovskiy S. S. Drug addiction of youth in the era of information technology	368
Sharapova T. A. The problem of youth migration in Russia	370
Vlasevskaya E. I. Youth in the informal labour market	372

Andreeva I. A., Shantanov R. V. Features of socio-pedagogical support of foster families ..	
Gudaeva E. K., Bobrovskaya A. V., Medvedeva D. A. Creativity as a priority direction of employment of modern youth.....	376
Speshilova M. A., Novokhatskaya A. I. New forms of employment as a result of the impact of globalization	378
Rasputina E. V. Youth employment as one of the conditions for achieving social peace ..	380
Sarnetskaya A. N. Cultural employment.....	382
Kosyakova E. S. The problem of employment of persons with disabilities in the era of digitalization.....	384
Tyumaeva V. R. The role of the specialist in social work in forming a healthy lifestyle among youth.....	389
Zabalkanskaya D. A., Kislyakova A. A. The specificity of adaptation process among the student youth.....	391
Pomarkova A. E. Youth and its political activity in modern Russia.....	393
Solovyeva D. S., Rebzon A. S. Analysis of the experience of pedagogical activity in the field of teaching innovative disciplines in modern schools	395
<i>INFORMATION ON AUTHORS</i>	398

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящее издание отражает системные основания и динамику трансформации социального мира в эпоху научных и информационно-технологических революций. Значительное место в научных трудах уделяется предпосылкам, закономерностям и тенденциям, противоречиям и последствиям информационно-технологических революций в свете глобализационных изменений и актуальных проблем регионального развития в России.

В русле определения методологических оснований исследования трансформации социального мира в современную эпоху в качестве исходного тезиса принято утверждение о том, что становление цифрового общества в XXI веке является закономерностью в общественном развитии целой эпохи. При этом данный процесс отличается высоким уровнем сложности, проявляющейся в нарастании социальной и технологической нестабильности, внешних и внутренних вызовов и угроз. Трансформация социального мира в современных условиях с необходимостью порождает новые пространства «турбулентности», новые «социальные взрывы» и, как следствие, новый «социальный порядок». В этих условиях отличительной особенностью развития науки является поиск новых методологических границ исследования современных трансформационных процессов, осуществляющихся под влиянием новых «волн» информационно-технологических революций. Этим можно объяснить растущий спрос на новые продукты интеллектуальной и информационно-технологической деятельности, создаваемые в реальных условиях научных и информационно-технологических революций. Между тем, очевидно, что науке, образованию, в особенности, высшей школе необходимо пройти долгий путь, чтобы выйти на новые рубежи научных открытий и социальных достижений.

В целях установления дискурсивных практик нами была проведена Пятая межрегиональная молодежная научная конференция с всероссийским и международным участием «Трансформация социального мира в эпоху научных и информационно-технологических революций», материалы которой также включены в данный сборник. Цель конференции виделась в обсуждении: оснований и специфик формирования современного научного и социального дискурса о факторах и тенденциях трансформации социального мира в эпоху научных и информационно-технологических революций в аспекте его вариативности; закономерностей создания совместных научно-образовательных и экспертно-технологических «платформ» прогрессивного типа; особенностей освоения технологий социального проектирования и научного творчества студенческой (обучающейся) молодежи.

Внимание авторов научного издания фокусируется на большой вариативности вопросов, базирующихся на экспертно-научных и общественно-государственных технологиях обсуждения: трансформация социального мира в новом тысячелетии; конструирование социального в современном мире: проблемы и парадигмы; социология социального мира и социальных изменений; мегатенденции развития социального мира и их возможные последствия; социальный мир в информационном обществе: факторы и условия проявления; вызовы и угрозы социальному миру в XXI веке; социальный мир в социально-экономическом и технологическом развитии России; социальный мир в социокультурном развитии России; социальный мир и его основания в Сибирском регионе (культура, традиции, ментальность); социальные институты семьи и образования в условиях трансформации социального мира; влияние глобализации на формирование социального мира; социальный мир в обществе постмодерна: вызовы и противоречия; молодежь и условия достижения социального мира; история, культура, цивилизация: основные векторы развития цифрового общества; философия и социология проблем развития цифрового общества; цифровое пространство, его структура, потенциал и риски; проблемы мировых и национальных рынков труда и цифровизация; управление процессом цифровизации; сквозные цифровые технологии и опыт их внедрения в России; значение научных и информационно-технологических революций в современную эпоху; информационно-

технологические революции и их последствия; научно-технологический прогресс и интеллектуальный потенциал Сибирского региона; научные и информационно-технологические революции в фокусе проблем развития высшей школы; конкурентоспособность российского высшего образования и обеспечение кадровых потребностей экономики региона; ключевые проблемы технологизации общества и основные пути их решения; проблемы развития гуманитарно-технологических революций; ценностные ориентиры общенациональных и региональных стратегий социально-экономического развития России; человеческий фактор в стратегическом развитии России; приоритетные направления экспертной деятельности научного сообщества; научное, экспертно-аналитическое и информационное обеспечение процессов модернизации в России; формирование научно-технологических платформ как условие развития цифрового общества; «умные» концепции и стратегии регионального и городского развития, их обоснование и обеспечение.

В работе широко освещаются актуальные проблемы процесса трансформации социального мира, характерные для современной России и ее регионов, в том числе с опорой на материалы социологических исследований.

Научное издание состоит из 3-х разделов: 1) «Методология исследования трансформаций социального мира»; 2) «Социологические интерпретации факторов и тенденций трансформации социального мира в эпоху научных и информационно-технологических революций»; 3) «Трансформация социального мира в фокусе современных социальных практик». В Разделе 2 сборника представлено более 25 научных статей студентов-социологов 3 и 4 курсов бакалавриата и 2-3 курсов магистратуры ИГУ, выполненные на базе Социологической лаборатории региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ФГБОУ ВО «ИГУ» в рамках основного научного направления Иркутского государственного университета на 2015-2019 гг. «Развитие социальных структур и социальных институтов в аспекте социальных взаимодействий России и современного мира» (научный руководитель направления и исследовательских проектов указанных студентов – доктор социологических наук, профессор Т. И. Грабельных).

Редакторы признательны всем авторам, принявшим участие в создании сборника.

PREFACE

The collection of papers reflects the systematic foundations and the dynamics of transformation of the social world in the epoch of scientific and informational and technological revolutions. A significant amount of attention is paid to the prerequisites, regularities and tendencies, contradictions and consequences of informational and technological revolutions in the context of globalization changes and urgent problems of regional development in Russia.

In the framework of the definition of methodological grounding for the research of the social world transformation in the modern epoch, the basic thesis is the statement that the formation of the digital society in the XXI century is a law in the social development of the whole epoch. This process is highly complicated, and relates to the increasing social and technological instability, external and internal challenges and threats. The transformation of the social world in modern conditions produces new spaces of “turbulency”, new “social explosions” and, as a result, new “social order”. In the conditions, a specific feature of the development of science is the search for new methodological boundaries of research of modern transformation processes, which are influenced by the new “waves” of information and technological revolutions. This can explain the growing demand for new products of intellectual and information and technological activity, created in the real conditions of scientific and information and technological revolutions. Meanwhile, it is obvious that science, education and, in particular, higher education need to go a long way to arrive at new discoveries and social achievements.

For the purpose of establishing discourse practices, we held the Fifth interregional youth scientific conference with all-Russian and international participation “The transformation of social world in the epoch of scientific and information and technological revolutions”, the materials of which have been included into this collection. The goal of the conference was to discuss the grounding and the specific features of the formation of modern scientific and social discourse about the factors and tendencies of the transformation of social world in the epoch of scientific and informational and technological revolutions in the aspect of its variability; the laws of creation of combined scientific-educational and expert-technological “platforms” of the progressive type; the specific features of mastering the technologies of social projecting and scientific creativity of students.

The authors focus on a wide range of issues basing on the expert-scientific and public-governmental technologies of discussion: the transformation of the social world in the new millennium; the construction of the social in the modern world; problems and paradigms; the sociology of the social world and social changes; the megatendencies of the development of the social world and their possible consequences; social world in the digital society: factors and conditions of appearance; challenges and threats to the social world in the XXI century; social world in social-economic and technological development of Russia; social world in sociocultural development of Russia; social world and its foundations in Siberian region (culture, traditions, mentality); social institutions of family and education in the conditions of social world transformation; the influence of globalization on the formation of the social world; social world in postmodern society: threats and controversies; the youth and conditions of reaching social peace; history, culture, civilization: the main directions of the development of digital society; digital space, its structure, potential and risks; the problems of world and national labor markets and digitalization; management of digitalization; digital technologies and the implementation in Russia; the importance of scientific and informational and technological revolutions in the modern epoch; information and technological revolutions and their consequences; scientific-technological progress and the intellectual potential of Siberian region; scientific and information and technological revolutions in the focus of higher education development; competitiveness of Russian higher education and providing personnel for the region’s economy; key problems of the society’s technologization and the main ways to solve them; the problems of development of humanitarian-technological revolutions; values of national and regional strategies of socio-economic development of Russia; human factor in the strategic development of Russia; priority directions of expert activity of academic community; academic, expert-analytical and information provision of modernization in

Russia; the formation of scientific-technological platforms as a condition of digital society development; “smart” concepts and strategies of regional and city development, the grounding for the strategies. The work covers urgent problems of the transformation of the social world, typical for today’s Russia and its regions, basing on sociological research.

The work consists of three parts: 1) «The methodology of research of social world transformation»; 2) «Sociological interpretations of the factors and tendencies of social world transformation in the epoch of scientific and information and technological revolutions»; 3) «The transformation of the social world in the focus of modern social practices”. Chapter II contains more than 25 articles written by 3 and 4th year bachelor students and 2-3th year master students of Irkutsk State University, done on the basis of Sociological Lab for regional problems and innovations of Institute of Social Sciences in the framework of the 2015-2019 program «The development of social structures and institutions in the aspect of social interactions of Russia and the modern world» (supervisor – Doctor of Sociology, Full Professor T. I. Grabelnykh).

The editors are thankful to all the authors of the collection of papers.

РАЗДЕЛ 1. МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ТРАНСФОРМАЦИЙ СОЦИАЛЬНОГО МИРА

CHAPTER 1. THE METHODOLOGY OF RESEARCH OF SOCIAL WORLD TRANSFORMATION

УДК 316.77

Решетников В. А.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

КОНВЕРГЕНЦИЯ КАК ВАЖНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ СИСТЕМ

Рассматриваются пессимистический и оптимистический сценарии трансформации социальных систем. Анализируется проблема конвергентных технологий при переходе к шестому технологическому укладу и особо выделяется специфика российской ситуации. Указывается на важность учета при трансформации социальных систем социокультурных технологий.

Ключевые слова: конвергенция, конвергентные технологии, технологический уклад, трансгуманизм.

Reshetnikov V. A.

Irkutsk State University, Irkutsk

CONVERGENCE AS AN IMPORTANT DIRECTION OF TRANSFORMATION OF THE SOCIAL SYSTEMS

The author examines optimistic and pessimistic scripts of the transformation of social systems. The problem of convergence technologies is analyzed as the way of transition to six technological systems. The author points out the importance of sociocultural technologies when studying transformations of social systems.

Keywords: convergence, convergence technologies, technological system, transhumanism.

Ведущей чертой социально-экономических трансформаций современных социальных систем является неопределенность, дефицит ясных целей. Это касается не только, например, российских структур, которые постоянно находятся в состояниях перманентного перехода. Кризисы сотрясают и устойчивые европейские страны, а такие, например, трансформационные явления как миграция в Европу, делает вероятным парадоксальное предсказание писательницей Е. П. Чудиновой (2005 г.) о том, что к 2048 году французы станут в своей стране меньшинством и в Париже появится уже не собор, а мечеть парижской богоматери.

В социоантропологическом смысле переходность или лиминальность не может тянуться бесконечно на одном и том же уровне, она таит в себе пессимистический и оптимистический сценарии развития.

Сторонники синергетики говорят, что в период работы системы в переходном состоянии, в неустойчивости, может происходить разворот вектора развития социума вспять во времени и пространстве. Инволюция социальных систем активизирует архаичные формы жизнеустройства, которые, как оказывается, никуда не уходят. Прогресс социального мира лишь сминает их, оттесняет на окраины. Но сила инерции такова, что архаика готова вернуться даже в самом, казалось бы, благополучном обществе. Иногда это обозначается как «возврат к средневековью». Однако XXI век убеждает и в том, что возможен более глубокий откат вниз, провалы социальности в хаос порядка ниже. Современные зоны провалов

образовались, например, на Юго-Востоке Украины и на Ближнем Востоке (квазирелигиозная ИГИЛ). На этих пространствах произошла конвергенция современных (технических и технологических) с архаическими технологиями подчинения сознания людей. Дикарь – экстремист с автоматом и с Кораном стал культурным героем. Многие социантропологи считают, что ряд конвергентных перемен в мировоззрении носят необратимый характер для жизни нескольких поколений. Миллионы эмигрантов в европейские страны привыкают к социальным пособиям, забывают свою культуру и не желают осваивать чужую. Некоторые ученые утверждают, что в результате социальных трансформаций в конце XX века произошел квантовый скачок вниз.

Оптимистический сценарий социальных трансформаций включает в себя внушительный спектр номинаций современного общества. Профессор Б. Славин, выступая в ВШЭ в 2014 г. на конгрессе «Пути развития смарт – общества: от информационного общества к обществу знания» отметил важную способность этого потенциального типа общества технологически перестроить современный мир. Смарт-технологии, по мнению ряда ученых, способны применяться к различным социальным объектам – образованию, управлению, коммуникациям. Однако немало и ученых, которые скептически относятся к такой перспективе. Так, например, И. Б. Ардашкин пишет, что «...рассмотрение становления смарт – общества как прогрессивное движение, как переход на новую ступень развития преждевременный шаг...смарт-технологии имеют универсальный характер и могут быть применены к любому социальному объекту или процессу (смарт – образование, смарт-управление, смарт- коммуникации и т.д.) [1, с. 43].

Влиятельная группа российских и зарубежных ученых, в том числе академик РАН Сергей Глазьев, утверждает, что в настоящее время мир трансформируется, переходит от V технологического уклада, зародившегося в 1970-1980-х гг. на базе создания микропроцессорной техники, персональных компьютеров, Интернета, мобильной связи и т.д.) к VI технологическому укладу, который завершит информационно-коммуникационную революцию. Пятый технологический уклад соответствует экономике информационного общества, его временные границы обозначены 1970-2010 годами. Технологический уклад информационного общества представлен микроэлектроникой, программным обеспечением, робототехникой, новыми материалами. В аббревиатуре шестого уклада (НБИКС), представлены важнейшие технологии современности, а именно, нанотехнологии, биотехнологии, информационные, когнитивные и социальные технологии. Все технологии синергично взаимодействуют, дополняют и усиливают друг друга, создавая небывалые, чрезвычайно мощные средства преобразования человека и земной цивилизации [2, с. 54].

Таким образом, специфика шестого технологического уклада связывается с развитием конвергентных наук и технологий. Сам термин «конвергентные технологии» ввел в научный обиход М. Кастельс, считавший, что это явление «...растущей конвергенции конкретных технологий в высоко интегрированной системе, в которой старые изолированные технологические траектории становятся буквально неразличимыми» [6, с. 78]. Особое значение придается системам искусственного интеллекта и уже появляются социальные формы, построенные на новых возможностях виртуальной реальности.

Параллельно конвергентным процессам в производительных силах общества должны произойти и существенные изменения в производственных отношениях. В ряде стран уже разработаны программы социального развития на основе NBIC-технологий, целью которых является улучшение качества жизни населения, в особенности медицинского обслуживания населения, в производстве товаров потребления. Конвергентные технологии вторгаются в быт, в повседневную жизнь человека. Это проявляется, в особенности, в формулировании концепции интегрального, конвергентного развития, в том числе и в социально-политической сфере.

Идею конвергенции двух систем впервые выдвинул П. А. Сорокин в книге «Россия и Соединенные Штаты», написанной в 1944 году. В 1960-х гг. П. А. Сорокин писал: «...доминирующим типом возникающего общества и культуры не будет, вероятно, ни

капиталистический, ни коммунистический, а тип *sui generis*, который мы обозначим как интегральный тип. Этот тип будет промежуточным между капиталистическим и коммунистическим порядками и образами жизни. Он должен включать в себя большинство позитивных ценностей и быть свободным от серьезных дефектов каждого типа. Больше того, возникающий интегральный строй в своем полном развитии не будет, вероятно, простой эклектичной смесью специфических особенностей обоих типов, но объединенной системой интегральных культурных ценностей, социальных институтов и интегрального типа личности, существенно отличных от капиталистического и коммунистического образцов» [3, с. 115-116].

Согласно мнению академика А. Д. Сахарова обе экономические системы не являются совершенными с точки зрения передовой культуры и гуманистических идеалов и дальнейшее противостояние систем чревато острым классовым конфликтом на международной арене, который может привести к гибели цивилизации. Учитывая эти опасности, сохранить мировую цивилизацию можно путём сближения систем, создания новых форм социально-экономической и культурной жизни, в которых бы в концентрированном виде могло найти своё выражение то лучшее, что имеется в обеих системах. Добавим, что возможно создание интегрального типа общества способно стать исковой национальной идеей современного российского государства.

Относительно новым продолжением одной из традиций Возрождения (титанизм) стало то, что конвергентные технологии предлагаются как мощные средства изменения самого человека [4, с. 146]. Уже разработаны специализированные программы. Авторами американской программы «Конвергирующие технологии для улучшения человеческих способностей» были М. Рокко и В. Бейнбридж. Основными разработчиками программы Евросоюза «Конвергирующие технологии для европейского общества знаний» стали Альфред Нордманн и Джордж Хьюшф.

Сторонники трансгуманизма (Дж. Хаксли, 1927) активно используют новые возможности конвергентных технологий, ибо они, по определению одного из его создателей, Ника Бострома, позволяют обусловить «...возможность и желательность фундаментальных изменений в природе человека с помощью достижений разума, особенно с использованием технологий, чтобы ликвидировать старение и значительно усилить умственные, физические и психологические возможности человека» [8].

По мнению трансгуманистов, конвергентные технологии приведут к возникновению нового постчеловеческого общества, целью которого является реализация идеи «улучшения» человека, а в дальнейшем и реализация идеи иммортализма (бесконечности жизни). «Улучшение» обеспечивает качественно новые способности субъекта трансформационных процессов – человека.

Эти и другие процессы применения конвергентных технологий имеют страновую и цивилизационную специфику. В этом аспекте положение России очень сложное, поскольку она из четвертого технологического уклада только переходит в пятый, в связи с деиндустриализацией промышленного потенциала СССР, и вынуждена, если это удастся, перескочить сразу в 6-ой технологический уклад. Задача архисложная, если не сказать почти невыполнимая, особенно при отсутствии новой промышленной политики у руководства страны. Наиболее емкое представление о будущем России дал в своей книге «Рывок в будущее: Россия в новых технологическом и мирохозяйственных укладах» (М., 2018) С. Глазев – президент Вольного экономического общества России, академик РАН. Он отмечал, что мир накануне нового технологического уклада интегрально сочетает в себе рыночную экономику, социалистические ценности, частное предпринимательство, стратегическое планирование. Государство при этом будет выполнять связующую роль для решения общей задачи – повышения народного благосостояния.

Ситуацию России усугубляет огромная пространственная дифференциация хозяйственных укладов, социокультурная и национальная неоднородность. И, как

показывает общемировая практика, решающее значение приобретает качество управления, которое пока не внушает особого оптимизма.

Хотелось бы выделить некоторые специфические черты российских подходов к социальной реализации конвергентных технологий. Они различны и варьируются от либерального до консервативного. Однако есть и общие особенности.

1. Поскольку Россия всегда испытывала на себе совокупную агрессию Востока и Запада, выживала в условиях нападения, например, орд Чингис-хана, Наполеона и Гитлера, мирно ассимилировала (с сохранением самобытности) ряд народов, то синтезирование стало чертой национальной культуры. Стронники концепции перехода к шестому технологическому укладу также тяготеют к синтезу, к преодолению переходности, к некоей определенности. Возможно, даже на уровне коллективного бессознательного, принимается закон техно-гуманитарного баланса, сформулированный профессором А. П. Назаретяном, выражающий системную зависимость между тремя переменными – технологическим потенциалом, качеством культурной регуляции и внутренней устойчивостью: чем выше мощь производственных и боевых технологий, тем более совершенные средства сдерживания агрессии необходимы для сохранения общества. Российские дипломаты и военные совокупно демонстрируют широкие возможности сдерживания сил хаоса. Разрабатываются и реализуются конвергентные технологии посредничества (Сирия). Чаще, правда, используются понятия медиации и примирения, однако предлагаемой автором прилагательное конвергентное сознание несет с собой более богатое содержание.

2. Характерной чертой российских исследований является введение в сценарий шестого технологического уклада социогуманитарного измерения. Многие российские и западные исследователи стремятся уйти от излишней технократизации будущего сценария развития. В национальном исследовательском центре – Курчатовском институте – в понятие НБИК-конвергенция, включен социогуманитарный аспект (НБИКС). Уточняют это понятие и законодатели. Так, по заявлению Комитета Государственной думы РФ по науке и наукоемким технологиям в шестой технологический уклад включаются нано-, био-, информационные и когнитивные технологии [8]. В России создано Агентство стратегических инициатив (АСИ), которое разработало проект «Национальная техническая инициатива» (НТИ) Реализация этого проекта на основе разработки и внедрения в практику новых технологий позволит обеспечить национальную безопасность страны, создать условия для совершенствования человека, развития его интеллектуальных способностей [7].

3. Мы считаем, что в России, в особенности в XX веке, была продемонстрирована приверженность культуры традиционно гуманистическим ценностям Просвещения, которые связаны с возвышением человека. В этом отношении настойчивая концепция трансгуманизма встречает возражения. Правда, в России имелись традиции «общего дела» Н. Ф. Федорова, последователей русского космизма, послереволюционного движения биокосмистов-имморталистов, которые закладывали основы трансгуманизма. Активизация современных представлений трансгуманизма происходит, преимущественно, в среде представителей точных и естественных наук, врачей, специалистов по программированию и компьютерным технологиям. Общая тональность может быть охарактеризована как крайний антропологический рационализм, который игнорирует проблемы меры трансформации человека, их вдохновляет ницшеанский идеал сверхчеловека. Стронники же гуманистических ценностей отмечают, что возможности современного человека далеко не все развиты и используются [5, с. 114]. Необходимо культивирование свойств и возможностей человека и на первое место выдвигаются антропология, психология и педагогика.

В аспекте шестого уклада такое развитие будет означать серьезные изменения в характере самого гуманитарного знания и в методике его усвоения. Уже определены понятия конвергентные обучающие технологии, в целом, конвергентное обучение. В г. Москве программы такого обучения практикуются в 27 школах. Прорабатываются перспективы

продвижения конвергентного образования в Южном федеральном университете и в других учебных заведениях.

Можно сделать вывод, что особенностью современных трансформационных процессов, в случае оптимистического развития событий, является его переходность от пятого технологического уклада к шестому, а специфика заключается в том, что конвергентные технологии вторгаются не только в экономическую сферу, но и в природу и культуру субъекта трансформационных процессов – человека, инициируя ее качественные изменения. В этой связи не случайным представляется совпадение во времени становления шестого технологического уклада и актуализация обсуждения темы постчеловеческого существования как важнейшей социально-культурной проблемы. Хочется верить, что в России социально-экономические трансформации приведут к становлению, выражаясь языком синергетики, параметров порядка, которые постепенно могут подчинить себе преобразующуюся социальную систему. Роль аттрактора параметров порядка может сыграть креативность как следствие возвышения конвергенции социогуманитарных наук.

Литература

1. Ардашкин И. Б. Смарт-общество как этап развития новых технологий или как новый этап развития (прогресса): к постановке проблемы // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. Томск, 2017.
2. Глазьев С. Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. М., 2010. 254 с.
3. Сорокин П. А. Главные тенденции нашего времени. М., Наука, 1997.
4. Фомин М. В. Технологии качества жизни и постиндустриальная эпоха // Вопросы философии. 2016. № 3.
5. Черникова Д. В., Черникова И. В. Расширение человеческих возможностей: когнитивные технологии и их риски // Известия Томского политехнического университета. 2012. Т. 321. № 6.
6. Кастельс М. Информационная эпоха: пер. с англ. / под ред. О. И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000.
7. Басалаева О. Г., Валялина А. С., Салебо А. В. Новая парадигма образования в условиях перехода от общества знания к обществу конвергенции наук и технологий [Электронный ресурс] // Интернет-журнал «Мир науки». 2015. № 3. С. 1-5. URL: <http://mir-nauki.com/PDF/12PDMN315.pdf> (дата обращения: 05.05.2017).
8. Бостром Н. FAQ по трансгуманизму [Электронный ресурс] // Российское трансгуманистическое движение. 2011. URL: <http://www.transhumanism-russia.ru/content/view> (дата обращения: 11.01.2016).
9. Стенограмма выездного пленарного заседания и «круглого стола» Комитета Государственной думы по науке и наукоемким технологиям. Московская школа управления «Сколково» [Электронный ресурс]. М., 2010. URL: <http://www.smolin.ru/actual/public/pdf/stenogramma-skolkovo.pdf> (дата обращения: 06.11.2019).

УДК 316:001

Грабельных Т. И.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ФОРМИРОВАНИЕ НОВЫХ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ПЛАТФОРМ КАК СОЦИАЛЬНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ «ВЗРЫВ» И ГЛАВНЫЙ ВЫЗОВ ЭКСПЕРТНОМУ СООБЩЕСТВУ

В статье определены концептуальные основы современной теории социального мира как непрерывного потока постоянно меняющихся системно-институциональных социальных взаимодействий и «социальных импульсов», образующих те или иные русла социальных трансформаций и способствующих их интеграции / дезинтеграции на базе «научно-

технологических платформ». Доказано, что внедрение новых научных принципов технологического построения социального мира сегодня является главным вопросом в развитии современных обществ. Обосновывается, что появление и принятие любой новой «научно-технологической платформы» всегда вызывает социально-технологический «взрыв», представляя вызов и экспертному сообществу с установленными нормами и критериями оценки. Подтвержден вывод, что выход на новый исторический уровень развития общества в научно-технологическом плане, закономерно приводит к нарастанию и усложнению социальных трансформаций, отражаясь на ментальности социального мира.

Ключевые слова: научная революция, информационно-технологическая революция, научно-технологическая платформа, социально-технологический «взрыв», ментальность, историческое самосознание, социальные трансформации, социальный мир, экспертное сообщество.

Grabelnykh T. I.
Irkutsk State University, Irkutsk

FORMATION OF NEW SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL PLATFORMS AS A SOCIO-TECHNOLOGICAL "EXPLOSION" AND THE MAIN CHALLENGE TO THE EXPERT COMMUNITY

The article defines the conceptual foundations of the modern theory of the social world as a continuous stream of constantly changing system-institutional social interactions and "social impulses" that form certain channels of social transformations and contribute to their integration / disintegration on the basis of "scientific and technological platforms". It is proved that the introduction of new scientific principles of technological construction of the social world today is the main issue in the development of modern societies. It is proved that the emergence and adoption of any new "scientific and technological platform" always causes a social and technological "explosion", presenting a challenge to the expert community with established norms and evaluation criteria. The conclusion is confirmed that reaching a new historical level of development of society in scientific and technological terms naturally leads to an increase and complication of social transformations, affecting the mentality of the social world.

Keywords: scientific revolution, information technology revolution, scientific and technological platform, social and technological "explosion", mentality, historical consciousness, social transformations, social world, expert community.

XXI столетие символизирует появление новых факторов и механизмов влияния на науку и основных тенденций ее интегрированности с другими сферами общества. Научно-технологический прогресс и информационно-технологические революции, которым сегодня уделяется столь большое внимание, являются закономерным следствием глубинной взаимосвязи общецивилизационных изменений и социокультурной динамики социальных систем с крупными достижениями в науке. Без развертывания теоретических - фундаментальных исследований и внедрения их результатов в производство и системы жизнеобеспечения людей вряд ли мы могли бы надеяться на появление новых индустрий и сам технологический прогресс [1, с. 17]. На протяжении XX столетия мы являлись свидетелями крупных достижений в различных областях деятельности, которые в свою очередь формировали спрос на новые достижения, говоря современным языком, – спрос на «инновации». Каждая «инновация» проходила проверку и подтверждение другой последующей «инновацией», формируя, таким образом, предпосылки для новых научно-технологических революций и научных прорывов. Естественные и технические науки в силу своей системности и высокой интегрированности оказались более всего готовы к производству инноваций. Именно они в последующем участвуют в формировании базовых «научно-технологической платформ».

Начиная с Нового времени рационалистическая и эмпирическая традиции способствовали закреплению доминантных позиций в обществе у представителей естественно-научной сферы (на сегодняшний день математика и физика, химия и биология не утратили своих позиций). Между тем, какое место и роль в современную эпоху отводится социально-гуманитарным и социологическим наукам? Вопрос также видится вполне закономерным. Возможность получения новых результатов научного познания и, как следствие, оценка научных достижений в этой сфере представляются по ряду причин затруднительными. Между тем, недооценка значения гуманитарных и социальных наук в сопровождении технологического прогресса может привести к негативным последствиям. Поскольку именно они являются основными проводниками коммуникаций в обществе, коммуникаций между обществом и внешней средой. *Появление новых инновационных решений одновременно вызывает формирование новых научно-технологических платформ.* Научное открытие и представление его обществу всегда провоцирует социально-технологический «взрыв», демонстрируя главный вызов экспертному сообществу. Научные открытия, возможные в ходе научных революций, – всегда внутренние вызовы, диктующие научному сообществу иные критерии и идеалы научности. Таким образом, *формирование научно-технологических платформ – закономерность в развитии науки, методологический инструмент продвижения и внедрения научных теорий.* Формирование новых научно-технологических платформ выступает как важный этап и инструмент технологического прогресса, с одной стороны, с другой, как социально-технологический «взрыв» и главный вызов экспертному сообществу. Последует ли за новой идеей (теорией, гипотезой, учением) другая новая идея? Насколько готово общество к новым научным и информационно-технологическим революциям? Так, активное внедрение «доктрины» искусственного интеллекта у части населения и ученых вызывает неоднозначную реакцию, постепенно порождая серию социально-технологических «взрывов» (в том числе, обострение социальных противоречий и конфликтов интересов разного уровня). Появляется острая потребность в формировании основ научного контроля, научного управления и научного регулирования социальных процессов.

Какие особенности и точки роста претерпевают гуманитарные и социальные науки в новых условиях современной эпохи? Важно отметить, что общецивилизационные сдвиги и новые факторы социальных изменений на всех уровнях, прежде всего, индустриального и информационно-технологического порядка, привели к осознанию необходимости создания новой теории социального мира. В своей работе мы делаем попытку определить *концептуальные основы современной теории социального мира как непрерывного потока постоянно меняющихся системно-институциональных социальных взаимодействий и «социальных импульсов», образующих те или иные русла социальных трансформаций и способствующих их интеграции / дезинтеграции на базе «научно-технологических платформ».* Утверждаем, что *внедрение новых научных принципов информационно-коммуникационно-технологического построения социального мира сегодня является главным вопросом в развитии цифрового общества.* Появление и принятие любой новой «научно-технологической платформы» всегда сопровождается социально-технологическим «взрывом», представляя вызов и существующему экспертному сообществу с установленными нормами и критериями оценки.

Таким образом, выход на новый исторический уровень развития общества в научно-технологическом плане, закономерно приводит к нарастанию и усложнению социальных трансформаций, отражаясь на ментальности социального мира. При этом кардинальные трансформации претерпевает историческое самосознание. Наука в постиндустриальном обществе сохраняет свои позиции, продолжая выступать ведущим социальным институтом.

Литература

1. Степин В. С. Теоретическое знание. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. 744 с.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ЦИФРОВАЯ РЕВОЛЮЦИЯ КАК ФАКТОРЫ СОЦИАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Современное общество переживает глубокие социальные изменения, связанные с цифровой революцией. Цифровая трансформация охватывает не только саму производственную деятельность и изменение организационных структур компаний и бизнес-моделей, но значительно преобразует социальную реальность, динамизируют процессы социальных изменений, воздействует на социальные связи, рынок труда и структуру занятости населения.

Ключевые слова: цифровая эпоха, методология социологического исследования, цифровая трансформация, цифровое неравенство, цифровые технологии.

Sushko V. A.

Lomonosov Moscow State University, Moscow

GLOBALIZATION AND THE DIGITAL REVOLUTION AS FACTORS OF SOCIAL TRANSFORMATION

The contemporary society is undergoing profound social changes associated with digital revolution. Not only does digital transformation cover the production activity itself and the change of organizational structures of companies and business-models, but it transforms social reality considerably, boosts the processes of social changes, and influences social relations, the labor market and the population employment structure, too.

Keywords: Digital era, methodology of sociological research, digital transformation, digital inequality, digital technologies.

Фундаментальные изменения во всех сферах жизнедеятельности человека, с которыми обществу пришлось столкнуться на протяжении XX столетия, привели к возникновению новых феноменов, которые, будучи сложно объяснимыми с позиций классической социологии, потребовали от социологической теории переосмысления используемых ею методов и аналитических моделей.

Создание и широкое использование цифровых технологий породило процессы революционных преобразований в современном обществе – так называемую цифровую революцию, которая последовательно формирует новую социальную, экономическую, политическую и правовую реальность. Такая цифровая трансформация общественных отношений выражается в применении современных цифровых технологий в самых различных сферах деятельности человека. Цифровизация как фактор динамического развития привела к созданию и стремительному развитию цифровой экономики, формированию институтов цифрового права, новой конфигурации социальных отношений на базе использования социальных сетей, Интернета, иных информационно-коммуникационных технологий. Инновационное развитие преобразуется в новую реальность и уже сегодня проявляется в повсеместном применении таких цифровых технологий, как искусственный интеллект и когнитивные технологии, большие данные, облачные вычисления, промышленный Интернет. Современные цифровые технологии формируют новый способ производства, создают предпосылки для перехода к новой общественно-экономической формации, к цифровизации общественных отношений и самого права, регулирующего эти отношения.

Важнейшими факторами происходящих социальных трансформаций выступают глобализация и цифровая революция. Глобализация формирует глобальное сообщество,

превращает мир в единую целостную систему. Другим фактором происходящих социальных изменений, кардинально преобразующим социальную реальность, выступает цифровая революция, являющаяся важным направлением повышения глобальной конкурентоспособности национальной экономики, что становится необходимым условием успеха в условиях обострения глобальной конкуренции. Более того, цифровизация (Digitalization) -это процесс переноса в цифровую среду функций и деятельности (бизнес-процессов) ранее выполнявшихся людьми и организациями. Цифровизация предполагает внедрение в каждый отдельный аспект деятельности информационных технологий. Например, в производстве – это кибернетические системы, роботизация, что означает переход к новому технологическому укладу [16].

«Цифровой переход» (Digital Transition) или «цифровая трансформация» (Digital Transformation) включает в себя глубокие и всесторонние изменения в производственных и социальных процессах, связанные с тотальной заменой аналоговых технических систем цифровыми и широкомасштабным применением цифровых технологий. Цифровая трансформация охватывает не только саму производственную деятельность и изменение организационных структур компаний и бизнес-моделей, но значительно преобразует социальную реальность, динамизируют процессы социальных изменений. Спрогнозировать их масштабы в настоящее время не представляется возможным. Тем не менее не вызывает сомнений, что цифровая революция окажет большое влияние на рынок труда и государственную политику занятости населения [16].

Контуры четвертой промышленной революции (The Fourth Industrial Revolution), или «цифровой революции», были представлены на Ганноверской выставке в 2011 г. [3], но с тех пор ее описание постоянно корректируется [8]. Если вначале появление интернета сравнивали с созданием паровой машины, то в настоящее время речь идет о способах производства, основанных на применении облачных технологий, сборе и анализе больших данных (Bigdata, Smartdata), которые являются своего рода «сырьем» и способствуют появлению мирохозяйства, основанного на совершенной робототехнике, самообучающихся алгоритмах, интернете вещей, 3D способах создания физических объектов и других технологиях.

Так, выступая на Всемирном экономическом форуме (WEF) «The Future of Jobs» в Давосе немецкий экономист профессор Клаус Шваб отметил, что грядущая четвертая промышленная революция – это сочетание технологий физического, цифрового и биологического мира, создающее новые возможности и воздействующее на политические, социальные и экономические системы [4]. Одним из важных направлений цифровой революции является роботизация производственных процессов. Как отмечает К. Шваб, «...для многих людей это непоправимо изменит то, как выглядит их работа, среда, семейная жизнь и сама идентичность» [4]. Современные роботы, объединенные в «умные заводы» с помощью интернет – технологий, способны полностью или частично заменить работников массовых профессий практически во всех секторах народного хозяйства: автомобилестроении и других отраслях обрабатывающей промышленности, в сферах транспорта, складской логистики, интернет – продаж. Роботизация – процесс с неоднозначными социальными последствиями, так как выдавливает из активной трудовой деятельности работника и обостряет таким образом проблему безработицы. Так, по данным BostonConsultingGroup от 9 до 50% всех ныне существующих профессий могут исчезнуть в ближайшее десятилетие по причине цифровизации, а 19% всех рабочих могут быть заменены роботами на 81% [13]. С учетом того, что скорость внедрения инноваций в производственно-хозяйственную деятельность организаций в современном глобальном мире такова, что структура предложения услуг на рынке труда не успевает за изменениями в структуре спроса на рабочую силу, следует ожидать еще большего обострения данной проблемы. Хотя, приходится признать, что для России роботизация пока остается экзотикой: на 10 тыс. работников предприятий в 2017 году приходился один промышленный робот. (Южная Корея – 531, Япония – 323, ФРГ – 282, США – 176, Китай – 49) [12].

С переходом к постиндустриальному обществу, особенно в эпоху цифровизации, приходит понимание того, что траты на человеческое развитие, на социальную политику вовсе не являются лишь затратной статьёй расходов. Положение, в соответствии с которым человеческий капитал – это наиболее значимый ресурс современного общества, получает всё большее признание как в научной теории, так и в повседневной практике [16].

Основоположник теории человеческого капитала, получивший за неё Нобелевскую премию, Г. Беккер полагал, что «...человеческий капитал формируется за счёт инвестиций в человека: на общее и профессиональное образование, расходы на воспитание детей, здравоохранение, поиск информации, смену работы, миграцию и другие вложения, так или иначе способствующие развитию производительной силы человека, содействующие её культурному и интеллектуальному росту» [5]. Коллега Г. Беккера по Чикагскому университету, также Нобелевский лауреат, Т. Шульц главным образом рассматривал образование, как основную составляющую человеческого капитала. В частности, он полагал, что «...если образование влияет на производство, что важно для экономики, то, следовательно, это и есть форма капитала» [6].

Однако особенность человеческого капитала заключается в том, что для того, чтобы он эффективно «работал» на рынке труда или в сфере общественного признания, т.е. мог быть успешно конвертирован в экономический и другие виды капитала, он должен постоянно преумножаться: человек должен непрерывно учиться и самосовершенствоваться, вкладывая в накопление человеческого капитала свое время, материальные средства и интеллектуальные усилия.

Показательна структура занятых в различных странах в зависимости от уровня (стадии) экономического развития. Так, например, доля занятых в сфере, условно обозначенной как «знание», включающей в себя высококвалифицированный интеллектуальный труд и когнитивные не рутинные задачи в странах, которые можно отнести к экономике ресурсов (Эфиопия, Уганда, Зимбабве и др.) составляет 1-2% (например, это профессии преподавателя, врача, ученого, высококвалифицированного инженера, руководителя). В то время как в странах, относящихся к переходному типу от экономики ресурсов к экономике знаний доля высококвалифицированных специалистов колеблется от 8% в Малайзии и Саудовской Аравии до 17% в России. В странах уже достигших уровня экономики знаний, таковых от 24-25% (Япония, США) до 34% в Сингапуре и 45% в Великобритании. Соответственно, доля занятых в сферах, требующих лишь базового уровня квалификации (уборщики, продавцы, водители, грузчики, охранники), в странах экономики ресурсов составляет от 67% в Эфиопии до 57 в Уганде, в странах переходного типа от 51% в Малайзии до 35% в России, а в странах, экономики знаний – от 30% в Японии до 15-17% в Германии и США [7].

Индикатором того, можно ли отнести ту или иную экономику, к экономике знаний по методологии Расмуссена, является, с одной стороны, спрос на высококачественный человеческий капитал экономики страны, а, с другой стороны, предложение, которое обеспечивают отрасли, его производящие. Приходится констатировать, что сегодня в России нет критической массы спроса на знания. По уровню привлекательности рынка труда для талантов Россия отстает не только от развитых, но и от многих развивающихся стран, продолжая терять таланты. Во многом это связано с тем, что российская экономика продолжает быть преимущественно сырьевой, ориентированной на экспорт природных ресурсов. Спрос на труд в целом остается примитивным, в структуре работодателей доминирует государство [15]. Наша сегодняшняя действительность такова, что множество высококвалифицированных специалистов, например, в области высоких технологий или наукоёмких производств, как раз востребованы на рынке труда, а постоянно открытые вакансии связаны с неквалифицированным, низкооплачиваемым трудом. Финансировавший российский рынок труда, носящий ярко выраженный торговно-финансовый крен, не выступает импульсом формирования нового кадрового потенциала.

Однако в целом вектор развития таков, что инновации способствуют улучшению возможности образования, росту качества трудовых ресурсов, изменению профиля работника и требования к нему. Работа становится автономной, мобильной, а выполнение трудовых функций связывается с овладением многими компетенциями, среди которых в цифровую эпоху особое значение приобретают *lifelong learning* и *digital literacy*. При этом основное бремя ответственности за повышение квалификации и обучение в течение всей жизни должны нести не только и не столько отдельные домохозяйства, но и государство, и бизнес, как основные выгодополучатели. Особенно роль государства и бизнеса возрастает в условиях низкой ресурсообеспеченности большинства домохозяйств в современной России: по данным экспертов лишь 30% домохозяйств сегодня имеют так называемый бюджет развития [10].

Если говорить о перспективах рынка труда в России, то существуют прогнозы об исчезновении в ближайшие десять лет примерно 6,5 млн. рабочих мест. При этом 20 – 25 млн. из сохранившихся потребуют от потенциальных кандидатов новых знаний и компетенций. Фактически речь идет о глубоких качественных преобразованиях в структуре занятости российского населения [9]. Другие эксперты придерживаются иной позиции, более оптимистично оценивая будущее; «Большой технологический сдвиг, начавшийся в промышленности сегодня, завершится к 2025 году. Технологии Индустрии 4.0 приведут к сокращению около 610000 рабочих мест, но в этот же период появится около 960000 новых вакансий» [2]. Не исключено, что прогнозы «оптимистов» вполне реалистичны. Мы связываем это, прежде всего, с так называемым эффектом «низкой базы». На наш взгляд, цифровая трансформация не приведет к шоковым негативным изменениям на российском рынке труда. Не в последнюю очередь это обусловлено тем, что многие цифровые технологии пока еще в недостаточной степени интегрированы в бизнес – процессы и инфраструктуру российских компаний, что накладывает на их использование ряд ограничений. Но серьезные изменения в структуре занятости неизбежны, поэтому государство, бизнес и общество должны быть к ним готовы [1].

Если говорить в ситуации с развитием самозанятости в мире, то появление платформенных решений (таких, как Uber, Airbnb, YouDo, Profi.ru) позволяет соединять поставщиков и потребителей услуг без посредников. Только в Европе объем транзакций через платформы, предоставляющие услуги по запросу (уборка, парикмахерские, обучение), а также совместное пользование автомобилями и недвижимостью, к 2025 году вырастет в 20 раз, увеличив занятость в этом сегменте минимум на 17% [13].

Цифровизация, наряду с глобализацией, актуализирует неразрывно связанные со сферой социально-трудовых отношений проблемы социального неравенства и социальной справедливости. Ни для кого не является секретом, что наиболее высокооплачиваемые рабочие места связаны с цифровой экономикой и встроены в глобальные цепочки формирования потребительных стоимостей. Глобализация и цифровизация принципиально меняют характер социального неравенства, придают ему новое качество. Цифровая революция создает так называемое цифровое неравенство, проявляющееся в неравном доступе к Интернету, цифровым технологиям, образовательным услугам и информации в данной сфере. Задача государства – обеспечить цифровое равенство, то есть равный доступ к цифровым знаниям. Ведь цифровое неравенство становится самостоятельным фактором материального и социального неравенства, бедности, эксклюзии и усиления конфликтности в обществе [16].

Между тем, современная Россия характеризуется ярко выраженным цифровым неравенством. Для определения цифрового неравенства используется индекс «Цифровая Россия», разработанный в бизнес-школе «Сколково» с целью оценки уровня цифровизации страны и ее отдельных регионов. Показатель в целом отражает уровень использования цифровых технологий в повседневной жизни людей, деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, бизнес – практиках, продуктах. С одной стороны, результаты исследования свидетельствуют о глубоком цифровом неравенстве российских

регионов, с другой – демонстрируют тенденцию к его постепенному преодолению. Так, по 100-балльной шкале в 2018 году индекс колебался в диапазоне от 39,74 (Республика Тыва) до 77,03 (Москва) баллов, в то время как в 2017 году интервал составлял 26,06 – 70,01 балла. Авторы отмечают как интерес органов государственной власти и местного самоуправления к цифровизации государственных услуг, так и мотивацию частного бизнеса к развитию цифровых технологий. При этом констатируется, что на конец 2018 года 25% населения России не имело доступа к интернету [14]. Без доступа к сети Интернет человек исключается из системы современных социальных связей. Он частично теряет возможность пользоваться государственными, медицинскими и образовательными услугами, получить высокооплачиваемую интересную работу, повысить профессиональную квалификацию, приобрести качественный продукт по доступной цене. Его уделом становится низкодоходный труд, полная трудностей социальная реальность, бедность и эксклюзия. Неслучайно, что при среднероссийском уровне безработицы в 5,2% Москва является самым благополучным регионом (1,4%), а Республика Тыва относится к регионам с наиболее высоким уровнем безработицы (18,3%) [11]. Таким образом, цифровая революция, проявляющаяся в накоплении и обработке информации, ее структурировании и анализе с помощью компьютеров, в автоматизации и роботизации все большего числа бизнес-процессов, является противоречивым феноменом. Она способна стать драйвером роста российской экономики, создавая при этом риски для рынка труда. Для многих массовых профессий существует угроза исчезновения в краткосрочной и долгосрочной перспективе. Цифровые технологии изменяют характер труда и компетенции работников. Конечно, уголь будут добывать шахтеры, металл выплавлять металлурги, а хлеб выпекать пекари. Однако под влиянием цифровой трансформации требования к работникам этих, как, впрочем и других профессий, изменятся принципиально. Потребуется новые знания, навыки, умения. Возникает угроза масштабной структурной безработицы. В этих условиях политика государства должна быть направлена на развитие системы образования, подготовки и переподготовки работников, способных адаптироваться к массовому внедрению цифровых технологий. Другим важным направлением политики государства должно стать цифровое выравнивание, обеспечение доступа к достижениям цифровизации для всех российских граждан [16].

Литература

1. Аверин Ю. П., Сушко В. А. Citizens of china at the moscow labor market: problems and prospects // Ad alta-journal of interdisciplinary research. 2019. Vol. 9, no. 1. P. 88–94.
2. Полеванов В. Куда идешь, человек? // Экономические стратегии. 2017. №1. С. 82-98.
3. Сизова И. Л., Хусяинов Т. М. Труд и занятость в цифровой экономике: проблемы российского рынка труда // Вестник СПбГУ. Социология. 2017. Т. 10. Вып. 4. С. 376–396.
4. Шваб К. Четвертая промышленная революция. М.: Эксмо, 2016. 139 с.
5. Becker G. S. Human Capital: Theoretical and Empiric Analysis. N.Y., 1964. 402 p.
6. Schultz T. Resources for Higher Education: an Economist's View // The Journal of Political Economy. 1968. Vol. 76. № 3.
7. Sushko V. A., Dekhanova N. G., Kholodenko U. A. Employment policy in the conditions of digital revolution // Dilemas contemporaneos-educacion politica y valores. № VII. Special Edition.
8. WasdieIndustrie 4.0 den Beschäftigtenbringt // BöcklerImpuls. 2015. Vol. 4. p. 4–5.
9. Варламов Е. Цифровая экономика без человеческого капитала несостоятельна [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/opinions/interviews/5100624> (дата обращения: 20.11.2019).
10. Овчарова Л. Без денег на развитие [Электронный ресурс] // Ведомости № 4302 от 14.04.2017. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2017/04/04/685622-sredstva-dlya-razvitiya> (дата обращения: 22.11.2019).
11. Официальный сайт Росстата [Электронный ресурс]. URL: www.gks.ru (дата обращения: 22.11.2019).

12. Роботы не приживаются на российских заводах [Электронный ресурс] // Ведомости. 13.10.2016. URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2016/11/14/664697-roboti-ne-prizhivayutsya> (дата обращения: 21.11.2019).

13. Россия 2025: от кадров к талантам [Электронный ресурс] // The Boston Consulting Group. URL: http://d-russia.ru/wp-co11/Skills_Outline_web_tcm26-175469.pdf?ntent/uploads/2017/

14. «Цифровая Россия» [Электронный ресурс]. URL: https://finance.skolkovo.com/downloads/documents/FinChair/ResearchReports/SKOLKOVO_Digital_Russia_Full_2019-04_ru/pdf (дата обращения: 21.11.2019).

15. Boston Consulting Group (2017) Embracing Industry 4.0 – and Rediscovering Growth [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bcg.com/capabilities/operations/embracing-industry-4.0-rediscovering-growth.aspx> (дата обращения: 22.11.2019).

16. Деханова Н. Г., Холоденко Ю. А. Социальные вызовы цифровой революции // Проблемы экономики и юридической практики. 2019. № 4. т. 15. С. 39-45.

УДК 351/354

Толвайшис Л. Л.

Факультет дипломатии и безопасности, Университет «Унион – Никола Тесла», г. Белград, Сербия

ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВОГО НЕРАВЕНСТВА И ОСОБЕННОСТИ ВНЕДРЕНИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ ПЛАТФОРМЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ В СЕРБИИ

В статье рассматривается влияние информационно-коммуникационных технологий на социальный мир в Сербии с точки зрения рисков цифрового неравенства. Приводится обзор основных тенденций распространения ИКТ в Сербии. Дается оценка особенностям внедрения электронной платформы государственных услуг в Сербии в свете усугубляющегося цифрового неравенства.

Ключевые слова: цифровое неравенство, цифровой разрыв, государственные услуги, государственное управление Сербии.

Tolvaišis L. L.

Faculty of Diplomacy and Security, Union Nikola Tesla University, Belgrade, Serbia

THE PROBLEMS OF DIGITAL DIVIDE AND PECULIARITIES OF INTRODUCTION OF E-GOVERNANCE IN SERBIA

The article analyses the impact of ICT on social processes in Serbia in terms of risks of digital divide. It provides an overview of the main trends of Serbia's digitalisation. The peculiarities of introducing e-governance in Serbia are analysed in the context of an increasing digital gap.

Keywords: digital divide, digital gap, public services, e-governance in Serbia, public administration in Serbia.

1. Цифровое неравенство в Сербии

Понятие цифрового неравенства подразумевает характерные для цифровой эпохи проявления социально-экономического расслоения как внутри отдельных обществ, так и между целыми странами [8]. Цифровой разрыв возникает вследствие неравного доступа к новым информационно-коммуникационным технологиям (ИКТ), что, в свою очередь, оборачивается неравенством в использовании возможностей, открываемых научно-технологическим прогрессом. Возможности доступа граждан к ИКТ обусловлены степенью экономического развития страны и наличием необходимой инфраструктуры, а возможности их использования зависят от уровня образования и заинтересованности индивидов.

Наступление цифровой эпохи в Сербии ознаменовалось контрастными тенденциями: с одной стороны – к распространению ИКТ [14], с другой – к отставанию от развитых стран в этом отношении [1]. Ежедневно или почти ежедневно компьютером пользуются 3,6 млн.

граждан Сербии, или 52% населения страны [15]. Доля предприятий, использующих компьютер, составляет 100%, а 82,6% фирм располагают интернет-сайтами [16]. Согласно проведённому в 2017 г. исследованию Республиканского института статистики, мобильными телефонами пользуется 90,5% домохозяйств и 92,6% граждан Сербии [12; 13]. Доля домохозяйств, использующих компьютер, демонстрировала поступательный рост с 40,8% в 2008 г. до 50,4% в 2010 г., 52,1% в 2011 г., 62,1% в 2015 г., 65,8% в 2016 г., 68,1% в 2017 г. и 72,1% в 2018 г. [11; 15]. Растёт также количество домохозяйств, имеющих доступ к интернету (64,7% в 2016 г., 68% в 2017 г., 72,9% в 2018 г.). 90,6% граждан в возрасте 16-24 лет, живущих в домохозяйствах, снабжённых доступом к интернету, имеют аккаунты в социальных сетях [16]. В столице Сербии городе Белграде в 2019 г. интернетом пользуется 89,7% домохозяйств, в автономном краю Воеводине – 81,6%, в регионе Шумадии и Западной Сербии – 75,6%, в Южной и Восточной Сербии – 72,2% [15]. Наблюдается сокращение разрыва между городами и сёлами Сербии по количеству используемых компьютеров. Так, ежегодный рост количества компьютеров в городах в 2017 г. составляет 0,2%, тогда как в прочих частях страны этот показатель достигает 6,7% [16].

С другой стороны, доля домохозяйств Сербии, не имеющих компьютера, всё ещё является высокой (27,9%) [12]. 24,2% граждан Сербии никогда не пользовались интернетом [12]. Для сравнения, средняя доля не имеющих компьютер домохозяйств в Европейском союзе (ЕС) составляет 10% [13]. Уровень технологического развития инфраструктуры в Сербии преимущественно сопоставим с государствами ЕС, однако ввиду низкой покупательной способности пользователей рынок ИКТ в Сербии сталкивается с проблемами, характерными для развивающихся стран.

Рынок информационных технологий после продолжительного периода стагнации, начавшейся в 2008 г., лишь в 2017 г. перешёл к скромному пятипроцентному годовому росту. По данным Общества информатики Сербии, инвестиции в сектор ИКТ в Сербии составляют приблизительно 80 евро на душу населения, тогда как в ЕС этот показатель находится на уровне приблизительно 800 евро [13]. Программное обеспечение для автоматизации работы с заказчиками CRM или ERP используется только в 12% компаний Сербии [13]. Цифровизация находится на начальном этапе развития в большей части отраслей сербской экономики. Проекты индустрии 4.0 практически не развиваются. Уровень информационной грамотности и культуры в стране по-прежнему недостаточно высок. Недостаточно развита телекоммуникационная инфраструктура широкополосного интернета. Стратегия развития информационного общества в Сербии до 2020 г. предусматривает обеспечение доступности высококачественного интернета не ниже 100 Мб/с для всех граждан страны [6]. На рынке труда отмечается нехватка порядка 20 тыс. программистов [13]. Все вышеперечисленные показатели иллюстрируют риски цифрового разрыва для Сербии. Следует учитывать, что предупреждение этого явления в экономически неблагоприятных государствах требует меньше затрат, чем преодоление его последствий.

В государствах-членах ЕС показатели цифровизации экономики и общества отражены в Индексе цифровой экономики и общества (англ. Digital Economy and Society Index, DESI), в основу которого положены параметры связности, человеческого капитала, использования интернета, интеграции цифровых технологий и цифровых государственных услуг. Средний показатель DESI по ЕС составляет 50,8, а для Сербии – 35,6 (данные 2017 г.) [17]. Сербия уступает средним показателям ЕС по всем параметрам индекса, за исключением человеческого капитала. Тенденции к снижению показателей и отставанию страны от средних показателей развитых стран следует рассматривать как повышение риска цифрового разрыва.

Залогом предотвращения цифрового неравенства является целенаправленная стратегическая политика, задачами которой являются ускорение цифровизации экономики и общества, поощрение инвестиций в сектор ИКТ, налоговые и финансовые меры поощрения развития сектора ИКТ, увеличение квот приёма на обучение по соответствующим образовательным программам, инновационные фонды, патенты в области ИКТ, развитие

телекоммуникационной инфраструктуры, повышение уровня общепрофессиональных и дополнительных компетенций кадрового состава государственной администрации, повышение информационной грамотности населения, в частности – занятых в экономически значимых отраслях, а также поощрение инновационного потенциала общества, конкурентоспособности экономики, макроэкономической стабильности.

2. Проблемы внедрения электронной платформы государственных услуг в Сербию

Электронное управление представляет собой модель государственного управления, в основу которой положено использование современных ИКТ в целях повышения эффективности услуг государственного сектора, предоставляемых гражданам, а также прозрачности администрации [10]. Освоение цифровых платформ государственной администрацией подразумевает значительное сокращение бумажного документооборота.

Внедрение единого портала государственных услуг e-uprava.gov.rs в 2010 г. ознаменовало формальное достижение Сербией наиболее продвинутого этапа в развитии электронной государственной администрации, характеризующегося интеграцией линий взаимодействия органов государственной администрации как между собой (автоматизация документооборота в рамках единой скоординированной административной системы), так и с гражданами (формирование системы одного окна) и бизнесом (автоматизация налогообложения, тендеров и пр.) [9]. Внедрение платформы электронной администрации в Сербии открыло многочисленные возможности упрощения административных процедур для граждан, как то: возможность получения необходимых документов без необходимости посещения органов государственной администрации; возможность получения справок из книг актов гражданского состояния, справок о гражданстве; объединение административных процедур и централизация услуг [3; 5].

Тем не менее, в Сербии налицо значительная степень сопротивления административной среды внедрению новейших технологий в систему государственного управления, находящая выражение в формах практического применения информационных технологий, искажающих исходные цели и задачи цифровизации государственного управления. Парадоксом внедрения цифровых технологий в Сербии является сохраняющаяся обусловленность эффективности модернизированных административных процедур использованием бумажных документов и традиционных («нецифровых») форм взаимодействия граждан с органами государственной администрации.

В ряде случаев внедрение электронной администрации обернулось усложнением административных процедур и сбоями в их эффективности. Так, при оформлении справок на получение паспорта получили распространение случаи неполучения искомого документов гражданами, направившими запрос в органы администрации в электронной форме, поскольку возможности оплаты по получении документа предусмотрены не всегда. Таким образом, к направленному электронным путём запросу на получение справки необходимо приложить сканированное подтверждение о предоплате услуги и дожидаться получения искомого документа по обычной почте. Помимо многодневных задержек почтовых отправлений в пути, распространены также случаи полной приостановки функционирования платформ электронной администрации на местном уровне [2].

Упрощение административных процедур посредством внедрения платформ электронной администрации подразумевает возможность распознавания системой оплаты услуги по идентификационному номеру, автоматической отправки пользователю подтверждения получения оплаты и сведений о времени и месте получения искомого документа. Несмотря на то, что характер вышеописанной системы аналогичен стандартным принципам функционирования интернет-магазина и не требует крупных вложений, на практике её внедрение в Сербии оборачивается значительными сложностями.

Параллельно с внедрением новейших технологий в Сербии начался процесс упразднения канцелярий на уровне местных самоуправлений и постепенного сокращения штатов секретарей по мере ухода их сотрудников на пенсию. Данная тенденция усложняет доступ граждан, проживающих в отдалённых сельских районах Южной Сербии, к

административным услугам. На данных регионах цифровое неравенство сказывается чрезвычайно неблагоприятно ввиду ограниченного доступа к интернету, компьютеру, сканеру и даже телефону. В таких случаях наиболее эффективным оказывается классический формат очного обращения в орган государственной администрации и бумажного документооборота.

Отметим также, что внедрение Интегрированной информационной системы здравоохранения, призванной объединить все медицинские учреждения Сербии в единую сеть, осложнило доступ пациентов к услугам врачей-специалистов, замедлило процессы постановки диагнозов и назначения терапии [7]. Причиной тому – исчисляющиеся десятками тысяч списки граждан, ожидающих обследований и операций, отсутствие возможности бронирования дат приёма у врача на сроки, превышающие 30 дней, а также классические черты цифрового разрыва – неравномерное снабжение больниц необходимым программным обеспечением и обученность кадров. Если в случае взаимодействия граждан с органами государственной администрации сохраняется возможность использования традиционных («нецифровых») административных процедур, отметим, что цифровизация системы здравоохранения такой возможности уже не оставляет. Это обстоятельство, наряду с неравномерной степенью внедрения электронной администрации в различных регионах и муниципалитетах [4], свидетельствует о наличии значительных проблем, связанных с рисками цифрового неравенства в Сербии.

Литература

1. Госпић Н., Богојевић Д. Како ухватити корак са дигиталном Европом // Изазови европских интеграција. 2011. № 13. С. 67–86.
2. Дугалић М. Електронска управа на краљевачки начин // Политика. 2019. 23 март. С. 1.
3. Миленковић Д. Е-управа у савременим управним системима и Републици Србији // Теме – часопис за друштвене науке. 2014. № 4. С. 1777–1796.
4. Мршић Б. Електронска управа у Републици Србији са освртом на АП Војводину и Сремски округ. Мастер рад. Нови-Сад: Факултет за европске правно-политичке студије, 2017. 30 с.
5. Стратегија развоја електронске управе у Републици Србији за период од 2015–2018. године и Акциони план за спровођење стратегије за период од 2015–2016. године // Службени гласник РС. 2015. № 107.
6. Стратегија развоја информационог друштва у Републици Србији до 2020 године // Службени гласник РС. 2010. № 51.
7. Толвайшис Л. Л. Система здравоохранения Сербии: состояние и тенденции // Здоровье как ресурс: V. 2.0. / ред. З. Х. Саралиева. Н.Новгород: НИСОЦ, 2019. С. 100–103.
8. Chen W., Wellman B. The global digital divide – within and between countries // IT & Society. 2004. Vol. 1. № 7. P. 18–25.
9. Cordella A. E-government: towards the e-bureaucratic form? // Journal of Information Technology. 2007. № 22. P. 265–274.
10. Wirtz B. W., Daiser P. A meta-analysis of empirical e-government research and its future research implications // International Review of Administrative Sciences. 2016. Vol. 84. № 1. P. 144–163.
11. Вукмировић Д., Павловић К., Шутић В. Употреба информационо-комуникационих технологија у Републици Србији [Електронни ресурс] // Републички завод за статистику, 2011. URL: <http://pod2.stat.gov.rs/ObjavljenePublikacije/G2011/pdf/G20116005.pdf> (дата обращения: 30.11.2019).
12. Ковачевић М., Павловић К., Шутић В. Употреба информационо-комуникационих технологија у Републици Србији, 2018 [Електронни ресурс] // Београд: Републички завод за статистику. 21 септембра 2018. URL: <http://publikacije.stat.gov.rs/G2018/Pdf/G201816013.pdf> (дата обращения: 30.11.2019).

13. Марковић Н. Дигитални јаз: феномен који прети [Електронни ресурс] // ПЦ пресс, 31 децембра 2018. URL: <http://pcpress.rs/digitalni-jaz-fenomen-koji-preti/> (дата обраћања: 30.11.2019).

14. Ожеговић Ј. Извештај о дигиталној укључености у Републици Србији за период од 2014. до 2018. године [Електронни ресурс] // Тим за социјално укључивање и смањење сиромаштва Владе Републике Србије, 2019. 66 с. URL: http://socijalnoukljucivanje.gov.rs/wp-content/uploads/2019/07/Izvestaj_o_digitalnoj_ukljucenosti_RS_2014-2018_cir.pdf (дата обраћања: 30.11.2019).

15. Републички завод за статистику. Употреба ИКТ-а – домаћинства, 2019 [Електронни ресурс] // 20 септембра 2019. URL: <http://stat.gov.rs/vesti/20180920-upotreba-ikt-a-domacinstva-2019/?s=2701> (дата обраћања: 30.11.2019).

16. Тим за социјално укључивање и смањење сиромаштва Владе Републике Србије. Више од три милиона грађана Србије свакодневно користи рачунар [Електронни ресурс] // 22 септембра 2017. URL: <http://socijalnoukljucivanje.gov.rs/sr/више-од-три-милиона-грађана-србије-сва/> (дата обраћања: 30.11.2019).

17. Digital Economy and Society Index (DESI) [Електронни ресурс] // URL: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/desi> (дата обраћања: 30.11.2019).

УДК 316:1:681.3

Атанов А. А., Зимица Е. В.

Байкалски државни универзитет, г. Иркутск

СОЦИЈАЛНО-ФИЛОСОФСКИ АСПЕКТ РАЗВИТИЈА ЦИФРОВОГ ОБШЕСТВА

У статии разматрају се развој цифровог друштва у социјалном и филозофском аспекту. Описано значење информационо-комуникационних технологија у личној и друштвеној сфери. Акцент стављен на то, да у цифровом друштву ми имамо дело не са личношћу човека, а са подацима, које израчунати и одредити њихову лажност и стварност веома је тешко. Да би се упоредити процес развоја цифровог друштва неопходно узети у обзир стратегију развоја информационог друштва у Руској Федерацији.

Кључне речи: цифрово друштво, информационо-комуникациона система, информационе подаци.

Atanov A. A., Zimina E. V.

Baikal State University, Irkutsk

SOCIAL AND PHILOSOPHICAL ASPECT OF DEVELOPMENT OF DIGITAL SOCIETY

In the article the development of digital society in social and philosophical aspect is considered. The value of information and communication technologies in the personal and public sphere is described. The accent is put on the fact that in digital society we deal not with the identity of the person but with data and it is very difficult to calculate and to define their falsehood and reality. To order development of digital society it is necessary to consider the development strategy of information society in the Russian Federation.

Keywords: digital society, information and communication system, details.

У динамично развојајућем савременом руском друштву, многи такође или иначе укључени у процесе, повезане са информатизацијом и активно користе могућности технологија информационо-комуникационних система. Главни део становништва већ не може постојати без информационог цифровог простора у свакодневној животи (овако и записи у поликлинику преко интернета, куповина различитих ствари и услуга, коришћење државних услуга, коришћење дистантног образовања и много другог). При томе, можемо потврдити, да у проналазак интернета-технологија

частную, общественную жизнь, работу государственных органов, есть как позитивные, так и негативные последствия, но все они сугубо индивидуальны.

В академической сфере появился целый ряд исследований цифрового общества, как теоретико-методологического, так и прикладного характера, появилась целая отрасль социологии – цифровая социология. К современным высококвалифицированным специалистам предъявляются требования к знаниям технологий сбора, обработки и анализа интернет-данных. Особое значение для развития современного цифрового общества приобретают большие данные – Big Data.

В разных социально-значимых сферах: политике, образовании, культуре, экономике, здравоохранении, цифровые технологии приобретают особое важное значение. Однако, если мы говорим о цифровом обществе и его возможном развитии, возникает целый ряд вопросов, которые нуждаются в ответах. Ибо в этих вопросах иногда содержится крайне неприятный для человека смысл. Нужно помнить, что в цифровом обществе мы имеем дело не с личностью человека, а с данными. Причем ВСЕ данные формализованы и для них определены критерии, уровень значения и соответствия. Цифровые массивы достаточно экстенсивны и напрямую связаны с вычислительными характеристиками, то есть они то, что поддается вычислению. Всеобщая оцифровка началась в 1992 году. Каковы результаты?

Самый очевидный результат ее применения в банковской сфере, таков, что в современном мире невозможно спрятать деньги, их всегда можно обнаружить. Преимуществом в поиске денег и счетов обладают страны с самыми развитыми финансовыми системами и вычислительными мощностями. Думаем их называть не нужно, и так понятно. Отсюда очевидный логический вывод, если вам известно про спрятанные или не совсем законным путем полученные средства, у вас есть рычаги для давления на человека, группу, компанию, кампанию, так как их реальная финансовая история для вас открытая книга. Не случайно в России эту тему поняли криминализованные сотрудники правоохранительных органов. Миллиарды Захарченко, воплощенные в наличных, скорей всего звенья этой цепи.

Далее, некоторые данные могут совершенно не порадовать человека – это связано с формами и форматом цифровых данных. У американцев есть расхожая фраза: «Сколько ты стоишь?». В цифровом обществе ответ совершенно очевиден и легко переводится в денежную форму, обладающую четкими соизмеримыми характеристиками. Очевидно, что цена человека в две тысячи долларов США и в пять миллионов долларов США, совершенно отличаются друг от друга, в цифровом обществе это четко определяемый и формализуемый показатель.

Цифровое общество во многом оформлено на основе трудов Н. Винера с его весьма неоптимизированными моделями работы с данными. Отсюда весьма неоптимальные формы построения данных и работы с ними, то есть информация оказывается спрятанной в информации, вычислить и определить алгоритм ложности и действительности информации весьма сложно. Мифологические конструкции, которыми любят оперировать люди, при таком подходе, весьма часто оказываются самодостаточными в замкнутости на себе, и как данность и как данные, отрицая принцип реальности, который для такого типа мышления оказывается недостижимым. С другой стороны, для задач управления и систем реализации власти над людьми, мифологический (в замкнутости на себе и в поглощённости только собой) тип мышления оказывается совершенно адекватным задачам управления.

Как заметил Б. Стиглер по поводу цифрового общества, всеобщая отслеживаемость в значительной мере усугубляет несамостоятельность индивидов. То есть цифровое общество достаточно легко задает профили, под которые начинает подстраиваться поведение людей, то есть система ценностей актуализируется не самим человеком и его умственными усилиями, а закладывается структурами информационного общества, то есть может инженерно моделироваться в соответствии с концепцией развития. Возникает вопрос, кто определяет и закладывает концепцию развития и с какой целью?

В 2016 году появилась Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы, где впервые дается определение цифровой экономики как деятельности. Достаточно подробно раскрываются вопросы: формирования информационного пространства; развития информационной и коммуникационной инфраструктуры; создание отечественных информационно-коммуникационных технологий (ИКТ); создание новой технологической основы в экономике и социальной сфере; реализация интересов государства при создании механизмов цифровой экономики. Мы видим, что представленная стратегия описывает не столько процесс цифровой трансформации в направлении новых экономических отношений, а в целом развитие общества в социальном плане.

УДК 37.012.7

Башкуева Е. Ю.

Бурятский научный центр СО РАН, г. Улан-Удэ

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ УЧЕБНОЙ МИГРАЦИИ В РЕСПУБЛИКУ БУРЯТИЯ В УСЛОВИЯХ СОЗДАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КОРИДОРА КИТАЙ-МОНГОЛИЯ-РОССИЯ¹

Рассматриваются проблемы учебной миграции в Республику Бурятия в условиях создания экономического коридора Китай-Монголия-Россия. Эмпирическая база исследования: результаты социологического исследования: данные анкетирования китайских и монгольских студентов (N=100), фокус-групповой дискуссии с участием преподавателей вуза (N=15), материалы экспертных интервью на тему «Состояние и перспективы учебной миграции в Республике Бурятия» (N=10). Установлены ключевые проблемы, связанные с учебной миграцией в регион: организационно-правовые, учебно-методические и социокультурной адаптации. Предложено усилить работу министерства образования и науки Республики Бурятия, международных отделов вузов с привлечением маркетинговых служб для поиска потенциальных студентов в Монголии и КНР и новых форм сотрудничества. В рамках создания экономического коридора предложено разработать подпрограмму по обмену студентами вузов трех стран, а также создать межстрановую комиссию и информационный центр (с обязательным наличием сайта).

Ключевые слова: проблемы, перспективы, мигранты, студенты, Республика Бурятия, Китай, Монголия.

Bashkueva E. Yu.

The Buryat scientific centre of the Siberian branch of Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude

PROBLEMS AND PROSPECTS OF EDUCATIONAL MIGRATION TO THE REPUBLIC OF BURYATIA IN THE CONTEXT OF THE CREATION OF THE CHINA-MONGOLIA-RUSSIA ECONOMIC CORRIDOR

The problems of educational migration to the Republic of Buryatia in the context of the creation of the China-Mongolia-Russia economic corridor are considered. The empirical base of the study: the results of a sociological study: questionnaire data from Chinese and Mongolian students (N = 100), a focus group discussion with the participation of university staff (N = 15), materials from expert interviews on the status and prospects of educational migration in the Republic of Buryatia (N = 10). The key problems associated with educational migration to the region are identified: organizational and legal, educational and methodological and socio-cultural adaptation.

¹ Исследование выполнено в рамках НИР по блоку № 3 ОРЭИ БНЦ СО РАН «Оценка влияния Монгольского коридора на экономическое развитие приграничных регионов России» проекта «Монгольский коридор в условиях евразийского взаимодействия: история и современность» Комплексной программы фундаментальных научных исследований СО РАН.1 (№ 0335-2018-002).

It is proposed to strengthen the work of the Ministry of Education and Science of the Republic of Buryatia, the international departments of universities with the involvement of marketing services to search for potential students in Mongolia and China and new forms of cooperation. As part of the creation of the economic corridor, it was proposed to develop a subprogram for the exchange of students of universities of three countries, as well as to create an intercountry commission and an information center (with the obligatory presence of a website).

Keywords: problems, prospects, migrants, students, Republic of Buryatia, China, Mongolia.

В настоящее время Российская Федерация и её субъекты уверенно наращивают экспортный потенциал в сфере образования [3, с. 77]. Не является исключением и Бурятия – приграничный регион, имеющий выгодное геополитическое положение. В 2016 г. в г. Ташкенте была достигнута договорённость о создании экономического коридора Китай – Монголия – Россия. Одним из важнейших направлений трехстороннего сотрудничества, закрепленном в «Программе создания экономического коридора Китай – Монголия – Россия», является расширение гуманитарных обменов и сотрудничества, в том числе в области образования [4].

На наш взгляд, Бурятия обладает большим потенциалом в области привлечения иностранных студентов: местная принимающая среда характеризуется толерантностью, имеется высококвалифицированный профессорско-преподавательский состав и разнообразные программы обучения. Благодаря «мягкой силе» образования можно существенно повысить степень лояльности молодого поколения монгольских и китайских граждан к России и Бурятии и подготовить квалифицированные кадры, которые будут способствовать укреплению межстранового сотрудничества [5, с. 39].

Сегодня во всех 4 крупных вузах Бурятии (ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления», ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет», ФГБОУ ВО «Бурятская государственная сельскохозяйственная академия им. В. Р. Филиппова», ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный институт культуры и искусств») проходят обучение студенты из Монголии и КНР. Участие студентов, аспирантов, преподавателей из Монголии и КНР в программах повышения академической мобильности (языковые стажировки, обучение в зарубежном вузе, выездные практики, курсы повышения квалификации) является одним из основных форм международного сотрудничества организаций высшего образования Бурятии с образовательными, научными организациями Монголии и КНР.

Нами выполнено анкетирование студентов из Монголии, проходивших обучение в Бурятской ГСХА (N=100). Основной причиной, по которой респонденты выбрали Бурятию для обучения стали «советы родственников, друзей, знакомых». Уровень знания русского языка половина респондентов оценила как «низкий». Подавляющее большинство участников анкетирования проживает в общежитии и полностью удовлетворены условиями проживания (88% респондентов). К сожалению, большая доля респондентов (65%) указала, что не чувствует себя в безопасности, находясь на улицах г. Улан-Удэ. Таким образом, языковой барьер и низкая оценка безопасности служат ключевыми фрустрирующими обстоятельствами, осложняющими адаптацию учебных мигрантов в принимающей среде, что было выявлено и в проведенных нами исследованиях 2011 г. в Забайкальском крае [1, с. 48; 2, с. 52].

Проведенная фокус-групповая дискуссия с участием преподавателей кафедры «Русский язык» Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления с участием 6 преподавателей выявила ключевые проблемы учебной миграции в Республику Бурятия:

1. Организационно-правовые. Существенной трудностью является работа административного персонала вуза с консульскими и миграционными службами, в том числе по обеспечению иностранных студентов визовыми документами. Участники дискуссии отметили, что представителям государственных органов целесообразно проводить

обучающие семинары с сотрудниками международных отделов вузов, разработать информационные бюллетени с актуальной информацией об особенностях оформления виз и других разрешительных документов.

2. Учебно-методические. Эти проблемы связаны с недостатком современных методических пособий, необходимостью повышения компетенций профессорско-преподавательского состава в области преподавания специальных дисциплин для иностранных учебных мигрантов. Отмечено, что ввиду недостатка бюджетного финансирования они не имеют возможности выезжать в ведущие российские образовательные центры для повышения квалификации.

3. Проблемы социокультурной адаптации. Выявлено, что подавляющее большинство монгольских и китайских студентов испытывает трудности с социокультурной адаптацией в принимающей среде. Для её облегчения сотрудниками кафедры организовываются экскурсии по г. Улан-Удэ и в районы Республики Бурятия, отличающиеся национальным колоритом. Построен новый корпус ВСГУТУ, где одновременно обучаются и проживают иностранные студенты. Функционирует современная библиотека. Чтобы избежать изоляции, налажены контакты иностранных учебных мигрантов с российскими студентами.

В целом, участники дискуссии высоко оценивают потенциал своего вуза и вузов Республики Бурятия по привлечению иностранных учебных мигрантов, в том числе в рамках создания экономического коридора. Однако, преподаватели отметили, что нужна системная работа министерства образования и науки Республики Бурятия, международных отделов вузов с привлечением маркетинговых служб для поиска потенциальных студентов в Монголии и КНР и новых форм сотрудничества. В рамках создания экономического коридора целесообразно разработать подпрограмму по обмену студентами вузов трех стран, а также создать межстрановую комиссию и информационный центр (с обязательным наличием сайта), где отображалась бы актуальная информация по вопросам обучения иностранных студентов как в России, так и в двух других государствах – участниках экономического коридора.

Таким образом, министерствам образования и науки трех стран, администрациям вузов, преподавателям предстоит большая, кропотливая работа по наращиванию как количественных, так и качественных показателей учебной миграции в рамках экономического коридора Китай-Монголия-Россия.

Литература

1. Бадмаева Л. В., Башкуева Е. Ю. Китайские студенты в Забайкальском крае: проблемы адаптации и коммуникации в принимающей среде // Вестник ЧитГУ. 2012. № 6 (Вып. 85). С. 48-54.

2. Бадмаева Л. В., Башкуева Е. Ю. Китайские студенты в Забайкальском крае: барьеры адаптации в принимающей среде // Вестник ЗабГУ. 2012. № 11 (Вып. 90). С. 52-59.

3. Замотин М. П. Образовательная миграция в миграционных исследованиях российских авторов // Дискурс. 2016. № 5. С. 77-86.

4. Программа создания Экономического коридора Китай – Монголия – Россия [Электронный ресурс]. URL: <http://news.mongolnow.com/assets/rus-ch-mn.pdf> (дата обращения: 10.09.2019).

5. Родионов В. А. Факторы «мягкой силы» во внешней политике России и Монголии // Преподавание истории в школе. 2013. № 5. С. 39-43.

Павлова С. А., Кондратова В. А.
Сибирский юридический институт МВД России, г. Красноярск

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА В 2017-2018 ГГ.

В научном исследовании изучены основные социально-экономические показатели уровня жизни населения, в частности, размер среднемесячной заработной платы жителей субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа. Проанализировано их влияние на распространение преступности в регионе, в том числе, преступность, связанную с незаконным оборотом наркотиков (НОН).

Ключевые слова: федеральный округ, регионы Дальневосточного федерального округа, среднемесячная заработная плата на душу населения, число зарегистрированных преступлений, преступления в сфере НОН.

Pavlova S. A., Kondratova V. A.
Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnoyarsk

SOCIO-ECONOMIC ANALYSIS OF THE LIVING STANDARDS OF THE POPULATION OF THE FAR EASTERN FEDERAL DISTRICT IN 2017-2018

The scientific study examined the main socio-economic indicators of the standard of living of the population, in particular, the average monthly wage of residents of the constituent entities of the Russian Federation that are part of the Far Eastern Federal District. Their influence on the spread of crime in the region is analyzed, including crime related to drug trafficking (NON).

Keywords: federal district, regions of the Far Eastern Federal District, average monthly salary per capita, number of recorded crimes, crimes in the field of NON.

Объектом исследования явились Дальневосточный федеральный округ (ДФО), в состав которого в исследуемый период входило 11 регионов: Республика Бурятия, Республика Саха (Якутия), Забайкальский край, Камчатский край, Приморский край, Хабаровский край, Магаданская область, Еврейская автономная область и Чукотский автономный округ, Амурская область, Сахалинская область, а также ряд статистических показателей, отражающих социально-экономический уровень жизни населения данного округа.

В ходе проведения анализа выявлена численность населения отдельных субъектов ДФО. В Республике Бурятия численность населения в 2017 году составляла 146,8 тыс. человек, а в 2018 году – 146,9 тыс. человек. В Республике Саха (Якутия) в 2017 году – 962,8 тыс. человек, в 2018 году показатель составил 964,3 тыс. человек. В Камчатском крае количество населения в 2017 году составило 314,7 тыс., а в 2018 году увеличилось на 0,8 тыс. человек и составило 315,5 тыс. В Амурской области численность населения на 2018 год составила 795,8 тысяч человек, в Забайкальском крае в 2017 году проживало 1079,0 тыс., в 2018 году – 1072,8 тыс. человек, в Хабаровском крае – в 2017 году (1333,3 тыс.), в 2018 году (1328,3 тыс.), в Чукотском автономном округе проживало в 2017 году (49,822 тыс.) в 2018 году (49,348 тыс.), в Магаданской области в 2017 году (145,6 тыс.) в 2018 году (144,1 тыс.), в Еврейском автономном округе в 2017 году (164,2 тыс.) в 2018 году (162,0 тыс.). В Приморском крае население составляло в 2017 году 1923,1 тыс. человек, в 2018 году 1913, тыс. человек), в Сахалинской области в 2018 году 399,135 тыс. человек [1].

Таким образом, наиболее заселенными территориями в ДФО являются Хабаровский край, Приморский край, Забайкальский край и Амурская область.

Следующим показателем для социально-экономического анализа уровня жизни населения регионов, входящих в ДФО, исследовался такой показатель как среднемесячная заработная плата на душу населения.

В Республике Саха (Якутия) заработная плата составляла на 2017 год (62205,7 руб.) на 2018 год (68870,5), в Хабаровском крае в 2017 году (42465,1 руб.) в 2018 году (47,1531 руб.), в Чукотском автономном округе в 2017 году (42452 руб.), а в 2018 году (56371 руб.), в Магаданской области в 2017 году (75709,5 руб.), в 2018 году (85631,2 руб.), в Еврейской автономной области в 2017 году (34408,8 руб.), а в 2018 год (39241,5 руб.), в Амурской области в 2017 году (37367,7 руб.), в 2018 (42315,3 руб.). В Камчатском крае среднемесячная заработная плата составляла в 2017 году (65807 руб.), в 2018 году 79895,6 руб., в Республике Бурятия в 2017 году (32236,5 руб.) в 2018 году (36047,2 руб.), в Забайкальском крае в 2017 году (34847,6 руб.), в 2018 году (40739,5 руб.), в Приморском крае в 2017 году (38044,7 руб.), а в 2018 году (42199,4 руб.), в Сахалинской области в 2017 году (68496,3 руб.), в 2018 году (77498,9 руб.) [1].

При анализе данного показателя видно, что наибольшие среднемесячные доходы населения в таких регионах как Магаданская область, Республика Саха (Якутия), в Камчатском крае, в Сахалинской области. Наименьший уровень среднемесячной заработной платы на душу населения приходится на такие регионы ДФО как Республика Бурятия, Забайкальский край.

Анализ количества зарегистрированных преступлений на данных территориях показывает следующую картину.

По числу зарегистрированных преступлений можно выделить на первом месте Приморский край – на 2017 год количество преступлений 36619, на 2018 год – 32825 преступлений. Забайкальский край занимает второе место по зарегистрированным преступлениям (в 2017 году – 26992, а в 2018 – 24341). Третье место занимает Хабаровский край (в 2017 году – 24023, в 2018 году – 22509). Республика Бурятия занимает четвертое место в 2017 году (23610), в 2018 (23511). Остальные субъекты Дальневосточного федерального округа по числу зарегистрированных преступлений заняли промежуточное место. Республика Саха (Якутия) в 2017 году (12399), в 2018 году (11936). Сахалинская область в 2017 году (11449), в 2018 году (9996). Камчатский край в 2017 год (6135), а в 2018 году (5978). Еврейский автономный округ в 2017 году (3612), в 2018 (3663). Магаданская область в 2017 году (2771), в 2018 году (2951). Амурская область в 2017 году (18505), в 2018 году (17536). Чукотский автономный округ в 2017 году (712), в 2018 году (748) зарегистрированных преступлений [2].

По числу зарегистрированных преступлений, связанных с НОН распределение регионов располагается по-другому.

Наибольшая распространенность в 2018 году в Приморском крае (4901). Наименьшая – Чукотский автономный округ в 2018 году (29). Среднее положение занимают следующие регионы: Амурская область (1958), Хабаровский край (1863), Забайкальский край (1655), Республика Бурятия (1464), Сахалинская область (853), Республика Саха (Якутия) (643), Еврейский автономный округ (481), в Камчатском крае (463), Магаданская область (351) [2].

В результате исследования выявлено, что в Дальневосточном федеральном округе преобладают такие субъекты, где уровень преступности и в сфере незаконного оборота наркотиков достаточно низкий по сравнению с другими федеральными округами, в это же время заработная плата находится на среднем и выше среднего уровня. Безусловно, это можно объяснить тем, что некоторые автономные округа находятся в удаленных районах со сложной территориальной доступностью (Чукотский АО), кроме того, имеются такие субъекты, где, чем выше реальные денежные доходы населения, тем выше преступность, а следовательно, и ярче проявляются иные негативные социальные процессы (Сахалинская область).

Социально-экономическая стабильность населения является одним из главных факторов по снижению преступности, также к таким факторам относятся удаленность

территории, количество населения, этническая принадлежность, традиции. Общий уровень преступности и преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, в целом ниже в регионах с меньшим количеством населения и с высоким уровнем заработной платы.

Литература

1. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 10.11.2019).

2. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: www.genproc.gov.ru (дата обращения: 10.11.2019).

УДК 323(470)

Чернов В. В.

Академия управления МВД России, г. Москва

«НОВОЕ ОСВОЕНИЕ» ВОСТОЧНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ КАК НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ

В предложенной статье проанализирована возможность национальных проектов, заявленных в мае 2018 года, стать основой долгосрочной стратегии развития России. Автор статьи предлагает сосредоточиться на одном общенациональном проекте по освоению Сибири и Дальнего Востока. По мнению автора, такой проект мог бы консолидировать российское общество и оказать существенное влияние на социально-экономическое развитие страны в целом.

Ключевые слова: национальные проекты, стратегия «говового освоения», восточные регионы, консолидация и интеграция общества, общенациональный проект.

Chernov V. V.

Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Moscow

«NEW DEVELOPMENT» OF THE EASTERN REGIONS OF RUSSIA AS A NATIONAL PROJECT

The proposed article analyzes the possibility of national projects announced in May 2018 to become the basis of a long-term development strategy for Russia. The author of the article suggests focusing on one promising national project for the development of Siberia and the Far East. According to the author, such a project could consolidate Russian society and have a significant impact on the socio-economic development of the country as a whole.

Keywords: national projects, “govoy development” strategy, eastern regions, consolidation and integration of society, nationwide project.

Заявленные Президентом и Председателем Правительства Российской Федерации национальные проекты в мае 2018 года дают призрачную, но все же надежду на социально-экономическое развитие российского государства и общества. Представленные проекты являются в большей степени основными направлениями развития страны, требованиям предъявляемым к проектам, они к сожалению не отвечают, но как элемент стратегического проектирования и планирования данные национальные проекты можно рассматривать.

Современная Россия давно уже находится перед необходимостью модернизационного прорыва. Представленные национальные проекты необходимо было начинать реализовывать еще в конце девяностых, начале двухтысячных. Масштабность предложенных Президентом России национальных проектов впечатляет, но к большому сожалению большинства экспертов и аналитиков предложенные проекты не являются основой и ядром стратегии экономического и социального развития такой огромной по своим масштабам страны как Россия. Фактически национальные проекты подменяют стратегию развития страны, что входит в противоречие с Федеральным законом № 172-ФЗ «О стратегическом

планировании», где нет упоминания о национальных проектах, как документах стратегического планирования и проектирования. Необходимо также отметить еще один важный момент, предложенные проекты напрямую не как не связаны с пространственным развитием России. Хотя один из проектов все же можно отнести к пространственному развитию это проект комплексной модернизации и расширения магистральной инфраструктуры.

Вместо огромного количества заявленных национальных проектов, можно было бы пойти по пути реализации действительно одного-двух крупных общенациональных проектов, которые легли бы в основу стратегии развития России в XXI веке. Таким проектом могло бы стать «новое освоение» Севера, Сибири и Дальнего Востока, именно на северо-востоке страны, где сосредоточены огромные природные ресурсы, возможно построение общества с иными, нежели сейчас более совершенными социальными характеристиками. Предлагаемый проект должен по своей социальной и экономической значимости быть равен раннее реализованным в истории России проектам, таким как стали строительство Транссиба, реализация плана ГОЭЛРО и т.д.

Осознание стратегического значения Сибири для будущего России высказывали ученые и общественные деятели еще в середине и конце XIX века, т.е. на начальном этапе масштабного освоения северо-восточных территорий. Рассуждая о будущем Сибири известный русский ученый, сибиряк Г. Потанин писал: «Русский народ заложил новые основания для продолжения своей жизни. Если представить в будущем Сибирь, так же населенную, как нынешняя Европейская Россия, то нельзя не подумать, что центр тяготения русского государства должен перейти в нее» [1].

Ключевой задачей такого общенационального проекта должно стать социальная интеграция и консолидация российских граждан, наших соотечественников, считающих Россию своей родиной и стремящихся к возникновению в ней более совершенного общества, ядра будущей российской цивилизации.

Основные механизмы реализации такого проекта не раз были предложены в научных публикациях, хотелось бы вынести на рассмотрение в данной статье [2-8].

- целевая демографическая и миграционная политика государства в отношении Сибири и Дальнего Востока. Необходимо создать условия по закреплению в первую очередь местного населения в этих регионах, сибиряки уже адаптированы к суровым климатическим и географическим условиям. Параллельно с этим необходимо начать целевое заселение северо-востока страны из числа социально и экономически активных граждан;

- создание новых видов транспорта на основе высоких технологий (например, воздушные поезда) и строительство в районе 60-й параллели нового, многофункционального транспортного коридора, соединяющего западную и восточную части Евразии. Частично это предложение начало реализовываться, так с конца 2018 года началось строительство Северного широтного хода [9];

- создание вдоль траектории транспортного коридора «точек роста» городов-научоградов - центров научно-производственных комплексов.

Сегодня в российском обществе объективно назрела потребность в созидательной масштабной деятельности. По меткому выражению русского философа Н. Федорова явно видна необходимость «общего дела», способного еще крепче консолидировать граждан России, создать условия для модернизации в целом нашей страны. Основным условием реализации подобного проекта должна стать смена нынешней политической и экономической элиты на новую, обладающую развитыми нравственными качествами и отличающуюся высоким профессионализмом. Нужны честные и высокопрофессиональные политики, руководители, организаторы производства и промышленности, нужны новые подходы к системе государственного управления [4].

Реализации масштабного национального проекта во многом будет зависеть от состояния отечественной науки и системы образования. Если над этими важнейшими

сферами будут и далее проводится эксперименты, они окончательно будут уничтожены. Необходимо как можно скорее прекратить разрушение это важной сферы жизни общества, поднять статус учителя, преподавателя, ученого [4].

Предлагаемый общенациональный проект можно и нужно реализовать уже сегодня, ждать некогда, историческое время сжимается. Для запуска и апробации проекта можно уже сегодня выбрать два-три пилотных региона в Сибири и на Дальнем Востоке, с условием, что в процессе реализации проекта, его участникам и организаторам будет дана возможность работать в максимально упрощенной и понятной гражданам этих регионов, законодательной и нормативно-правовой среде, выстроить эффективную систему социального управления, основанную на традиционных для нашего общества ценностях и приоритетах [4].

Представленная идея общенационального проекта глобальна, но она вполне осуществима. Освоение Севера, Сибири и Дальнего Востока России – это рождение нового российского общества. Это вопрос существования и сохранения российской цивилизации, а значит, и России.

Литература

1. Потанин Г. Н. Заметки о Западной Сибири // Русское слово. 1860. № 9. С. 189-203.
2. Чернов В. В. Будущее России: новая восточная стратегия // Россия: Тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 4. Часть 1. Редкол.: Пивоваров Ю. С. и др. М.: ИНИОН РАН, 2009. С. 265-268.
3. Чернов В. В. Восточная стратегия развития России // Стратегии России в историческом и мировом пространствах: материалы Всероссийской научной конференции (Москва, 5 июня 2009 г.) / Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования. М.: Научный эксперт, 2009. С. 824-833.
4. Чернов В. В. Стратегия модернизации России: восточный вектор развития // Пятые Ковалевские чтения / Материалы научно-практической конференции 12-13 ноября 2010 года / отв. ред. Ю. В. Асочаков. СПб., 2010. С. 381-383.
5. Чернов В. В. Возможно ли «новое освоение» Сибири и Дальнего Востока: социологическое измерение // Вестник РГГУ. 2010. № 3 (65)/11. С. 143-150.
6. Чернов В. В. «Великий путь» русской цивилизации в контексте стратегии «нового освоения» Сибири и Дальнего Востока // Вестник РГГУ. 2012. № 2. С. 76-85.
7. Чернов В. В. Восточная стратегия России: цивилизационное измерение // Образование и право. 2017. № 6. С. 87-98.
8. Чернов В. В. Социально-политические аспекты Восточной стратегии России // Государственное управление и развитие России: вызовы и возможности. Сборник статей международной конференц-сессии. Т. 2 / под общ. ред. Г. Ю. Ивлевой. М.: Издательский дом «Научная библиотека», 2018. С. 662-674.
9. Создание железнодорожного Северного широтного хода [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rzd.ru/static/public/ru> (дата обращения: 27.11.2019)

УДК 681.324.067(470)

Деренко Н. В.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Татарина М. А.

Иркутский базовый медицинский колледж, г. Иркутск

РИСКИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ГОСУДАРСТВА – УГРОЗЫ ЛИЧНОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЯН

В статье рассматриваются новые аспекты обеспечения личной безопасности, связанные с работой в информационном пространстве. В связи с появлением различных технологий, которыми пользуются мошенники, рассчитывающие на компьютерную неграмотность населения, предлагаются обязательные меры защиты своих данных на уровне обычного пользователя информационно-коммуникационных сетей.

Ключевые слова: информационная безопасность, личная информация, приватность, конфиденциальность, идентификация, аутентификация.

Derenko N. V.
Irkutsk State University, Irkutsk
Tatarinova M. A.
Irkutsk Basic Medical College, Irkutsk

THE RISKS OF DIGITAL TRANSFORMATION OF THE STATE – THREATS TO PERSONAL INFORMATION SECURITY OF RUSSIANS

The article discusses new aspects of personal security related to working in the information space. In connection with the advent of various technologies used by scammers who rely on computer illiteracy of the population, mandatory measures are proposed to protect their data at the level of an ordinary user of information and communication networks.

Keywords: information security, personal information, privacy, confidentiality, identification, authentication.

У текущего этапа очередной информационной революции, на котором большинство образованных людей планеты получили возможности неограниченно общаться при помощи информационно-коммуникационных сетей, причем общаться практически бесконтрольно, круглосуточно, зачастую анонимно, есть негативные особенности, заключающиеся в появлении многочисленных угроз личной безопасности граждан.

И личный опыт граждан Российской Федерации, и многочисленные, практически ежедневные сообщения средств массовой информации о появлении новых способов мошенничества с помощью компьютерных технологий, и разноплановые научные исследования в этой области демонстрируют серьезную уязвимость обычных граждан как перед лицом отечественных злоумышленников с преступными целями, так и перед зарубежными специалистами, ведущими настоящую информационную войну против России. Так, ученые [1], проводя социологические исследования различных аспектов использования новых информационных и коммуникационных процессов, установили самую серьезную озабоченность студенчества и преподавателей университетов проблемами защиты информационных и интеллектуальных ресурсов.

В работе В. А. Капустина [3] проводится анализ понятия информационной безопасности в соответствии с законодательной базой РФ. Речь идет о состоянии защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства в информационной сфере. Базовые принципы и меры информационной безопасности должны обеспечить как целостность данных (защиту от сбоев, ведущих к потере информации, а также неавторизованного создания или уничтожения данных), так и конфиденциальность информации наряду с ее доступностью для всех авторизованных пользователей.

Ключевая проблема в обеспечении информационной безопасности – защита самой информации. Несмотря на то, что государство берет на себя обеспечение защиты информации на законодательном уровне [2], оно пока не в состоянии противостоять злоумышленным действиям, рассчитанным на «человеческий фактор» и цинично прозванным «социальная инженерия». Речь идет и о телефонных обзвонах со стороны якобы работников банков, магазинов и т.п. с целью выяснить персональные данные и затем снять средства с банковских карт жертв или оформить на них поддельные кредиты, и о зловредных рассылках писем, сообщений с той же целью, и о разных способах перехвата управления личными кабинетами пользователей в социальных сетях, электронной почте и т.п. Остановимся подробнее на профилактике именно таких угроз, не беря во внимание в данной статье проблемы тотальной зависимости от импортного программного обеспечения (в случае применения «санкций» это может парализовать жизнь в государстве), проблемы защиты корпоративных, банковских сетей и т.п.

Сложившаяся негативная ситуация в области обеспечения личной информационной безопасности связана с отсутствием целенаправленной просветительской работы в данном направлении со стороны государства. Если школьники и студенты на занятиях по информационным технологиям и в процессе интенсивного обмена опытом в своих сообществах еще и получают азы знаний, то взрослое население и пенсионеры являются легкой добычей мошенников. В данной ситуации университеты должны развернуть массовую пропаганду безопасного использования информационно-коммуникационных технологий, добываясь от правительства соответствующего финансирования.

Рассмотрим некий необходимый набор обязательных требований, соблюдение которых обезопасит пользователя разнообразных гаджетов и сетей. В качестве полезного источника подобной информации можно указать сайт <https://rocit.ru> (сайт Региональной общественной организации «Центр Интернет-технологий» – РОЦИТ), достаточно системно публикующий рекомендации для россиян. Конечно, приведенный перечень профилактических мер далеко не полный, однако он наглядно демонстрирует количество потенциальных угроз. Авторы статьи уверены, что пройдет еще много времени, пока наши сограждане не осознают, что в условиях стремительно растущей атомизации общества любой человек, который в обычной жизни близок и безопасен, в информационном поле является источником опасности – именно через него скрыто могут действовать злоумышленники, используя компьютерную неграмотность жертвы.

1. Если даже ненадолго отходите от своего компьютера, обязательно и всегда блокируйте экран. Со смартфоном аналогичная ситуация – блокировка экрана обязательна при любом перерыве в работе. Помните – вся ваша информация должна быть секретной для случайного человека. Опасайтесь фатальных потерь накопленных сведений – нужно регулярно выполнять резервное копирование данных, создавая одну основную копию и две резервные. Две копии должны храниться на разных физических носителях, а третья – в облачном хранилище (Google Диск, Яндекс.Диск, специальные решения от Акронис). Не пренебрегайте бэкапом всех своих устройств: смартфонов, планшетов, персональных компьютеров, ноутбуков.

2. Если приходится на чужом компьютере заходить в электронную почту или свои аккаунты в социальных сетях, то по окончании работы обязательно следует выйти из рабочего сеанса! Необходимо иметь несколько адресов электронной почты: для личных (приватных) целей, для работы, для различных развлечений через подписки и т.п. Для каждого ящика необходим сложный пароль – не используйте один пароль (пароли нужно регулярно менять)! Везде, где это возможно, у вас должна быть двухфакторная аутентификация (подтверждение прав на информацию не только паролем, но и дополнительным кодом из другого источника), возьмите за правило обновлять браузер и спам-фильтры.

Как получить безопасный пароль? Сайт <https://rocit.ru> рекомендует: «...а) надежный пароль должен содержать буквы разных регистров (строчные и прописные), цифры и символы; б) чем длиннее пароль, тем труднее его угадать. Придумайте фразу и попробуйте заменить некоторые буквы цифрами (например, Etot_parol'_n4dezh3n) и удалить пробелы (Etotparol'n4dezh3n); в) чтобы было проще запомнить придуманное, используйте ассоциации. Например, у вас в детстве была золотая рыбка по имени Мистер Пузырек. Отличным паролем будет mrlPozyg736; г) не хотите запоминать десятки паролей? Меняйте основной под каждый аккаунт: например, на Amazon используйте amznmrlPozyg736; а Вконтакте — vkontmrlPozyg736 и так далее. Главное — запомнить принцип, по которому вы эти пароли придумываете».

3. Старайтесь ни в коем случае не пользоваться непроверенными Wi-Fi-соединениями, не запрашивающими авторизации. Такие сети удобны для воровства личных данных пользователей. Ни в коем случае не пользуйтесь онлайн-банками и другими важными информационными сервисами, содержащими ваши персональные данные, через открытые Wi-Fi-сети, например, в кафе или на улице – лучше воспользуйтесь мобильным

интернетом. Свой личный роутер обязательно выключайте, когда им не пользуетесь (и, конечно, ночью, когда спите). Необходимо отключить функцию автоматического подключения к Wi-Fi в вашем телефоне или ноутбуке.

4. Никогда не пересылайте свои конфиденциальные сведения – номер банковской карты, ПИН-коды, паспортные данные – через мессенджеры социальных сетей. Для этих целей следует использовать электронную почту, причем письма, особенно со сканами документов, нужно удалять сразу после отправки или получения. Не храните в электронной почте никакие личные документы!

5. Следует отключать Сири на своем айфоне или другие голосовые помощники на смартфонах (включать только перед использованием, что бывает весьма редко), так как злоумышленники разработали несколько технологий выводить средства через Интернет-банки голосовыми командами.

6. Никогда нельзя переходить по неким ссылкам, сообщать или менять свой пароль, вводить номер карты или секретные слова и т.п. по просьбе якобы работников банков, магазинов – это ловушки мошенников!

7. Нельзя переходить и по ссылкам в сообщениях от незнакомых людей – так вы, скорее всего, потеряете свои данные или заразите свое устройство вирусами. Опасная ссылка может прийти и от «взломанного» знакомого, поэтому обязательно сначала уточните, что он вам прислал. Нельзя отвечать на спам! При работе в сети внимательно проверяйте адреса ссылок, логотипы, текст и отправителя сообщений. Не запускайте неизвестные файлы (не только с расширением .exe, но и любые – мошенники хорошо маскируют злоумышленные программы под фотографии, аудиофайлы и т.п.).

8. Не нужно думать, что в личных аккаунтах социальных сетей нужно заполнять все анкеты, старайтесь размещать минимум персональных сведений: не публикуйте домашний адрес, свои графики работы и отдыха, маршруты перемещений, приобретения и т.п.

9. Нельзя скачивать приложения из сомнительных источников! Сегодня даже продвинутому школьнику доступно программирование приложений для сотовых телефонов, не говоря о преступниках. Пользуйтесь только официальными магазинами App Store, Google Play и Windows Market.

10. Выработайте личную стратегию безопасности при оплате услуг и покупок в сетях, учитывая следующие требования (рекомендации сайта <https://rocit.ru>):

- старайтесь ничего не покупать в социальных сетях, особенно с предоплатой. Не рекомендуется переводить деньги на карту физических лиц (то есть, когда кто-то просто дает вам номер или реквизиты своей карты);

- покупая в интернет-магазинах, будьте бдительны: цена не может быть слишком низкой, тем более, если вы рассчитываете приобрести оригинальную продукцию бренда;

- авиабилеты лучше покупать на сайтах авиакомпаний, предварительно убедившись, что они не являются подделкой (отличие в адресе хотя бы одной буквы указывает на мошенника). Лучше зайти на сайт [настоящийбилет.рф](http://www.tcinet.ru/whois) и удостовериться в подлинности ресурса. Рекомендуются по ссылке <http://www.tcinet.ru/whois> проверить, когда была создана страница, убедиться, что вы имеете дело не со страницей-однодневкой, разработанной мошенниками;

- изучите историю магазина в сети, проверьте наличие контактов, выясните, можно ли туда приехать и познакомиться вживую. Читая отзывы, обратите внимание, чтобы они были разными. Заказные отзывы пишут люди, которым приходится делать это много раз в день, поэтому такие тексты будто написаны по шаблону;

- проверьте, как на отзывы реагируют продавцы. Обратите особое внимание на негативные: если их отрабатывают, это хороший знак (причем ситуация должна быть конкретной, содержать номер заказа и т.п.);

- платите безопасно, вас должны переадресовать на защищенную страницу (адрес начинается с «<https://>»). Если нет, лучше не рисковать. По правилам эквайринга на сайте

продавца должна быть информация о том, кто принимает платеж. Прочтите ее и сверьте с тем, что написано на следующей странице;

- заведите отдельную (можно виртуальную) карту для платежей в Интернете;
- если для оплаты в Интернете вы пользуетесь своей обычной картой, не храните на ней крупные суммы денег;
- обязательно подключите в своем банке СМС-информирование о всех операциях по картам и счетам. В случае не санкционированных вами платежей вы сразу их обнаружите и заблокируете «взломанную» карту;
- если уж вы столкнулись с мошенниками под видом Интернет-магазинов, помните, что их деятельность контролируется теми же организациями, что и обычных: Роспотребнадзором, Обществом защиты прав потребителей. Обязательно напишите на Горячую линию Рунета: www.hotline.rocit.ru.

11. Внимательно следите при вводе конфиденциальной информации, чтобы адрес сайта, на котором вы работаете, начинался с «<https://>» (в некоторых браузерах рядом изображается закрытый замок). Такие сайты хорошо защищены от злоумышленников.

12. Особое внимание сайтам, на которых можно бесплатно посмотреть или скачать фильм или книгу (бесплатный сыр только в мышеловке!), но сначала надо указать номер телефона или отправить сообщение на короткий номер. В данной ситуации с вашего счета могут списать большую сумму за платную СМС, а номер телефона попадет в базу спамеров.

13. Несмотря на хорошую рекламу и пропаганду антивирусной защиты, многие пользователи манкируют специальными программами. Не уподобляйтесь им! Новые вирусы появляются практически ежедневно, мгновенно и широко распространяются по сети, поэтому установите и обновляйте антивирусные программы. Лучше заплатить за надежную защиту довольно небольшие суммы, чтобы обезопасить себя от больших потерь.

14. Очевидно, что нужно игнорировать трогательные письма и сообщения о многомиллионном наследстве или других неожиданных «выигрышах».

15. Весьма неприятными являются платные услуги, которые подключаются на ваших мобильных телефонах с использованием вашей невнимательности (без уведомления о включении подписки) или после тестового бесплатного периода, когда вы забываете отключить протестированное приложение, вдруг ставшее платным.

16. Ну и, конечно, старайтесь не терять мобильный телефон, номер которого зарегистрирован для подтверждения ваших банковских операций, входа в личные кабинеты и т.п. В случае утери нужно немедленно блокировать и банковскую карту, и сим-карту телефона.

Литература

1. Барышникова Т. С., Трегубова Ю. А. Личная и профессиональная информационная безопасность граждан [Электронный ресурс] // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. Т. 4. С. 16–24. URL: <http://e-koncept.ru/2017/770307.htm> (дата обращения: 30.11.2019).

2. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (утв. Президентом РФ 09.09.2000 № Пр-1895) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28679 (дата обращения: 30.11.2019).

3. Капустин В. А. Информационная безопасность и защита информации в современном обществе // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2016. Т. 2. С. 738–740.

**СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС СЕМЬИ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ
ГРАЖДАНСКОЙ ПОЗИЦИИ СТУДЕНТОВ**

В статье рассматривается влияние социального статуса семьи на формирование гражданской позиции современного студенчества. Отмечаются различия в сформированности комплекса знаний, ценностей, нравственных качеств личности, отражающих отношение студенчества к обществу и самому себе.

Ключевые слова: гражданская позиция, социальный статус семьи, студенчество.

Lonshakova N. A.
Russian international Academy of tourism, Khimki

**SOCIAL STATUS OF THE FAMILY AS A FACTOR OF FORMATION OF A CIVIL
POSITION OF STUDENTS**

The article considers the influence of the social status of the family on the formation of the civil position of modern students. Differences in formation of a complex of knowledge, values, moral qualities of the person reflecting the relation of students to society and to itself are noted.

Keywords: civic position, social status of the family, students.

Семья является ячейкой общества, которая выполняет одну из важнейших функций социализации детей, что в дальнейшем определяет развитие и судьбу ребенка. Одним из самых важных факторов, влияющих на степень эффективности выполнения семьей основной функции, является ее социальный статус, который представляет собой определенную позицию семьи по отношению к обществу. Дети, в последующем, являются носителями этой позиции. На основе этих позиций они строят свои отношения с отдельными социальными группами и обществом в целом.

В современном мире наблюдается тенденция ослабления функций семьи, особенно это характерно для высокоразвитых стран. В этих условиях представляет интерес исследование влияния социального статуса семьи на формирование гражданской позиции у современных студентов. В дальнейшем под гражданской позицией мы будем понимать интегративное качество личности, включающее в себя комплекс знаний, ценности, нравственные качества личности, отражающее социально обусловленное отношение человека к своей стране, гражданскому обществу и самому себе и предполагающее сознательные реальные действия (поступки) в отношении окружающего в личном и общественном плане [1].

В каждой семье, в соответствии с ее статусом, объективно складывается определенная, далеко не всегда осознанная ее членами, система взаимоотношений. Теоретически в семье можно выделить 4 типа взаимоотношений: диктат, опека, невмешательство и сотрудничество. Влияние социального статуса семьи на типы взаимоотношений в семье выглядит следующим образом. Каждый второй респондент, из общего числа опрошенных, считает, что отношения должны строиться на условиях сотрудничества (50%). В таких семьях межличностные отношения возникают в процессе совместной деятельности, что предполагает наличие общих целей и задач, высоких нравственных ценностей. Семья становится группой высокого уровня развития – коллективом. Каждый третий (35%) респондент полагает, что в семье должна быть атмосфера свободных взаимоотношений без какого-либо диктата со стороны других членов семьи (невмешательство). По мнению 12% респондентов в семье обязательно должен быть глава, который определяет внутрисемейные взаимоотношения (диктат). Такой тип

взаимоотношений как опека не был выбран студентами. Показали полное отсутствие понимания вопросов построения взаимоотношений в своих семьях 3% от общего числа респондентов. Это, главным образом, выходцы из семей госслужащих и интеллигенции.

Анализ мнений для выходцев из семей с различным социальным статусом показывает, что в семьях интеллигенции наибольшим предпочтением пользуется такие типы взаимоотношений как невмешательство, когда каждый член семьи независим от других членов семьи (47%) и 38% считают, что в семье обязательно должен быть глава семейства. Для респондентов из семей рабочих, госслужащих и семей предпринимателей наблюдается некоторая схожесть во мнениях. Для этих семей наиболее характерен тип равноправных взаимоотношений и совместной деятельности (сотрудничество) при решении семейных вопросов соответственно 50-67%. За независимость членов семьи высказались 28 – 33% опрошенных.

Таким образом, из ответов респондентов следует, что для выходцев из семей интеллигенции более характерен индивидуализм, а не коллективизм. Для остальных предпочтительным является коллективная (совместная) деятельность.

В современном мире общество изменило свое отношение к браку. Сегодня индивидуальная свобода человека является наиболее важной ценностью. Ранее порицаемый так называемый гражданский брак в настоящее время считается нормой. В связи с этим представляет интерес отношение современного студенчества к браку.

Анализ показывает, что большинство студентов (60%), из числа опрошенных, выбирают зарегистрированный брак и лишь (13%) высказываются за гражданский брак. Затруднились с выбором 27%. Значительное расхождение во взглядах на брак наблюдается у мужчин и женщин. Практически каждый третий мужчина и три четверти женщин полагают, что брак должен быть зарегистрирован. За гражданский брак высказались 35% мужчин и 4% женщин. Остальные респонденты затруднились с ответом.

Влияние социального статуса семьи на отношение к браку у детей из семей интеллигенции проявляется следующим образом: 69% респондентов считают, что семья должна быть официально оформлена; за гражданский брак высказались 12%; 19% затруднились с ответом. Аналогичная картина наблюдается у детей из семей предпринимателей, соответственно 67%, 11% и 22%.

Большинство детей из рабочих семей (48%) выступают за законный брак, а 17% за свободные отношения, но в то же время каждый третий затрудняется с ответом. Наибольший процент высказавшихся за регистрацию брака (83%) в семьях госслужащих и самый низкий процент (17%) не определившихся с ответом. Важным элементом, определяющим гражданскую позицию, является понимание студентами сути понятия жизненный успех. По общему мнению, в сущностное понимание жизненного успеха представители всех семей (58%) вкладывают, прежде всего, возможность реализации своих способностей. Далее – овладение в совершенстве выбранным делом (из семей интеллигенции и госслужащих – 50%, семей рабочих – 43%). Для детей из семей предпринимателей большую значимость имеет высокое служебное положение и карьера (56%). С пониманием сути жизненного успеха многие связывают удачный брак (семьи рабочих – 41%) и сделать счастливым любимого человека (семьи интеллигенции – 44%).

Подводя итог, можно сказать, что в большинстве своем дети из семей с различным социальным статусом связывают свое понимание жизненного успеха, в большей мере с возможностью самореализации, как в профессиональной, так и личной сфере. В реальности на достижение жизненного успеха оказывают влияние множество факторов. К числу наиболее значимых факторов респонденты отнесли: хорошее образование; высокий профессионализм; способности и талант. Фактор образования дети из семей интеллигенции оценили 56%, рабочих – 41%, предпринимателей – 89%. Фактор высокий профессионализм: интеллигенции – 38%, рабочих – 38%, предпринимателей – 48%, госслужащих – 56%. Фактор способности и талант: интеллигенции – 44%, рабочих – 55%, предпринимателей – 44%, госслужащих – 50%.

Сравнивая сущностное понимание жизненного успеха и значимость факторов успеха, видим, что респонденты хорошо понимают, что реализация своих возможностей и овладение выбранным делом в совершенстве немислимы без хорошего образования. Жизненный успех во многом зависит не только от степени понимания молодежью сути и факторов жизненного успеха, но и от того насколько они целенаправленно способствуют его достижению.

В ответах на вопрос о наличии жизненных планов на долгосрочную перспективу больше половины всех респондентов (58%) сказали – «только в общих чертах». Сформулировали такие планы лишь 26% респондентов. В зависимости от социального статуса семьи ответы на этот вопрос распределились следующим образом: половина (50%) респондентов из семей интеллигенции и каждый третий (33%) из семей госслужащих однозначно сказали «да, сформулированы четкие планы»; остальные респонденты от 50 до 80% – либо планы еще не сформировали, либо сформировали только в общих чертах. Особенно этот процент высок в семьях рабочих и предпринимателей.

Как видно из анализа подавляющее большинство респондентов (74%) не задумываются о далекой перспективе. В этой ситуации достаточно сложно говорить о каком-либо жизненном успехе. Экономика страны, чтобы развиваться, сегодня сталкивается с проблемой развития предпринимательства и формирования среднего класса, которые являются ключевым источником роста эффективности производства, насыщения рынка необходимыми товарами, услугами и повышения уровня жизни населения.

Анализ представлений студентов о месте будущей профессиональной деятельности выглядят следующим образом. Большинство планируют в будущем основать свое собственное дело и быть независимым (42%), а 30% считают, что выбор сферы экономики для будущей профессиональной деятельности не так важен, важно другое, чтобы им было комфортно. Остальные респонденты затруднились с ответом.

В зависимости от статуса семьи мнения респондентов распределились. Дети из семей интеллигенции (44%), из семей предпринимателей (58%), из семей госслужащих (83%) видят место своей будущей профессиональной деятельности в свободном бизнесе. Как видим, этот процент достаточно высок. В семье интеллигенции (25%), в семье госслужащих (17%), в семье предпринимателей (11%) считают, что выбор сферы экономики будет определяться степенью комфортности. Акценты на выборе сферы экономики у выходцев из семей рабочих и их приоритеты в выборе сферы экономики несколько отличаются. На первом месте стоит фактор комфортности (41%) и лишь 28% предполагают работать в дальнейшем в сфере предпринимательства.

Таким образом, будущие специалисты в основной своей массе предполагают работать в будущем в сфере предпринимательства. Дружба в жизни человека играет важнейшую роль, оказывая определенное влияние на его привычки, поведение, мировоззрение. Близкие общения между людьми дают возможность для духовного роста, такая дружба делает человека сильнее. Отсутствие друзей порождает социальную отстраненность и разрушающе действует на человека. Дружба выступает как фактор, способствующий личному росту или торможению, изменяющий характер взаимоотношений и поведение человека в обществе, его гражданскую позицию. В ответах на вопрос о выборе друга наибольший процент (45%) получил ответ – «Человека надежного».

С учетом статуса семьи этот ответ выбрали: из семьи интеллигенции – 50%, рабочих – 45%, предпринимателей – 63%, госслужащих – 17%. Для выходцев из семей госслужащих наибольшим предпочтением (33%) пользовались ответы: «Человека думающего, мечтательного, душевного» и «Человека веселого». В определенной мере представления студентов об обществе и их отношении к нему зависит от понимания ими того представителями какого поколения они себя видят. Анализ ответов в целом показывает, что каждый четвертый респондент затруднился с ответом. Наибольший процент получили ответы: Агрессивное (18%), Циничное (13%), Поколения надежд (20%).

С учетом социального статуса семьи нами получен следующий результат: семьи интеллигенции – поколение надежд (44%), затруднились с ответом (38%); семьи рабочих –

ответы распределились примерно равномерно по всем вариантам, затруднились с ответом 24%; семьи предпринимателей – Агрессивное (45%); семьи госслужащих – Агрессивное (33%), Циничное (50%). Важной чертой, характеризующей гражданскую позицию респондентов, является отношение к людям и умение оценивать их личностные качества. Подавляющее большинство респондентов из различных семей указали на «честность» (62%), «доброту, душевность и отзывчивость» (70%). Влияние статуса семьи оказывает некоторое влияние на мнения респондентов по этим чертам, но, тем не менее, эти черты остаются преобладающими. За исключением семей госслужащих, в которых «честность» выбрали только 17% респондентов и 83% – «доброту, душевность и отзывчивость».

Другие черты людей, получившие достаточно высокий процент – это «оптимизм и целеустремленность» соответственно 30 и 23%. Эта тенденция характерна для всех семей с различным социальным статусом за исключением семей госслужащих, в которых за «оптимизм» высказались 33% и целеустремленность – 0%. В отличие от других семей 17% респондентов из семей госслужащих затруднились с ответами.

Литература

1. Казаева Е. А. Педагогическая концепция развития гражданской позиции будущего учителя: Автореф. дис... док. пед. наук. Челябинск, 2010.

УДК 316.4

Антонова Н. Л., Немтина М. А.
Уральский федеральный университет, г. Екатеринбург

ТЕЛЕСНЫЕ ПРАКТИКИ СТУДЕНТОК (ПИЛОТНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ В ЕКАТЕРИНБУРГЕ)²

В статье рассматриваются различные практики конструирования тела: спорт и фитнес; диеты и системы питания; конструирование тела с помощью специальной одежды; пластическая хирургия; татуировки. Результаты анкетирования, проведенного среди студенток высших учебных заведений в 2018-2019 гг., показали, что чаще всего используют такие практики как занятия физической культурой и спортом и пищевое поведение. Причинами выбора той или иной практики чаще всего становятся практики окружения и мода, а также существует ряд специфических причин для выбора других практик.

Ключевые слова: тело, телесность, телесные практики, конструирование тела.

Antonova N. L., Nemtina M. A.
Ural Federal University, Yekaterinburg

BODILY PRACTICES OF STUDENTS (A PILOT STUDY IN YEKATERINBURG)

The article discusses various practices of body construction: sports and fitness; diet and nutrition systems; body construction with the help of special clothing; plastic surgery; tattoos. The results of a survey conducted among female students of higher education institutions in 2018-2019, showed that students most often use such practices as sports and diets. The reasons for choosing a particular practice are often the practice of environment and fashion, and there are a number of specific reasons for choosing other practices.

Ключевые слова: body, physicality, bodily practices, body construction.

Женская телесность и практики конструирования тела представляют собой актуальное направление исследований в современной социологии. Физическое тело – это первичный, природой данный объект, который преобразуется в процессе взросления, социализации и принятия личностью определенных социокультурных норм в социальное

² Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (грант № 18-011-00150 А)

тело [7]. Э. Гидденс писал, что конструирование тела – это часть большого проекта, в процессе которого человек создает самого себя [10]. Этот процесс осуществляет через конкретные действия, нацеленные на изменение физического тела, его модификацию в соответствии с представлениями индивида о своей телесности. Руководствуясь позицией Н. Кроссли о рефлексивных техниках тела как методах обращения с телом, чье главное назначение состоит в обратной работе над телом, с целью его модификации, ухода и тематизации в определенном ключе [9], мы считаем, что телесные практики можно рассматривать как совокупность действий, ориентированных на конструирование тела как стремление к идеальному образу, на формирование которого оказывают влияние различные агенты и институты социализации. Н. Н. Зарубина, подчеркивая широкий спектр современных жизненных стилей, утверждает, что наблюдается диверсификация телесных практик [6].

Основной целью нашего исследования стал анализ телесных практик молодых девушек. В 2018-2019 гг. мы провели пилотный опрос студенток, получающих высшее образование в университетах г. Екатеринбурга. Средний возраст опрошенных составил 20 лет.

Результаты исследования свидетельствуют, что практически каждая девушка использует занятия физической культурой и спортом как практику конструирования своего тела; при этом каждая четвертая занимается фитнесом несколько раз в месяц, посещая как специализированные центры, так и в «домашних условиях». Пищевые практики в системе моделирования телесности используют 3/4 респондентов. Речь идет, прежде всего, о контроле за структурой питания. В ходе опроса девушки отметили, что ограничивают потребление «мучного, жирного, сладкого, острого», а также отказались от фастфуда. Важным при конструировании тела студентки считают подсчет калорийности продуктов, потребляемой в течение дня, а также включение в рацион правильной пропорции белков, жиров и углеводов. Исследователи отмечают, что пищевое поведение современных студентов имеет проблемный характер. Для большинства студентов характерны редкие приемы пищи, в основном во 2-й половине дня, сухоедение [3]; наблюдается злоупотребление общими жирами и дисбаланс в отношении потребления общих белков [8].

Половина опрошенных нами студенток использует для коррекции своего тела специально подобранную одежду и белье. По оценкам респондентов это позволяет им скрыть недостатки и продемонстрировать достоинства заданной природой телесности. Р. Барт отмечает, что одежда трансформирует тело, оно приобретает значение идеального и модного [2].

К пластической хирургии как практике конструирования тела не обращалась ни одна из опрошенных студенток. Однако каждая третья девушка высказала желание в будущем, имея соответствующие возможности и условия, готова использовать хирургические манипуляции для моделирования телесности. Важно отметить, что 2/3 опрошенных считают этот вид практики рисковым: «Пластические операции – это очень опасная процедура». Они полагают, что к ее использованию следует обращаться либо при сильных физических дефектах, либо имея медицинские показания. Хирургическое вмешательство может привести к негативным результатам и представлять опасность для здоровья [1].

Особое внимание в исследовании было обращено к такой практике как татуирование. Материалы опроса показали, что только каждая шестая девушка имеет татуировку на своем теле. При этом, по оценкам студенток, отношение окружающих к ним после нанесения татуировки, не изменилось, т.е. татуирование тела было принято в качестве социальной нормы. Отметим, что через татуировки опрошенные стремились зафиксировать нечто ценное на их взгляд, в виде рисунка/надписи. Кроме того, как заметили респондентки, татуировки имеют эстетическую составляющую. Е. С. Воробьева полагает, что татуирование является способом символического включения в общество и конструирования идентичности [4].

В целом, результаты исследования позволили прийти к следующим выводам. Во-первых, молодые девушки используют наименее рисковые для здоровья практики

конструирования телесности: физкультурно-оздоровительные и пищевые. Во-вторых, использование специальной одежды и белья позволяет скрыть недостатки тела и продемонстрировать его достоинства, но эта практика не меняет физическое тело, а лишь визуально его трансформирует. В-третьих, татуирование сегодня рассматривается как социальная норма, татуировка имеет символическую и эстетическую ценность. В-четвертых, наиболее рискованной практикой модификации телесности являются пластические операции, к которым, по оценкам студентов, следует обращаться при наличии серьезных медицинских показаний. В целом, анализ материалов пилотного исследования показывает, что молодые девушки скорее руководствуются позицией «Мое тело – мое дело». Рассматривая телесные практики женщин в зеркале феминистских дискуссий, Е. Гольман приходит к выводу, что они в концепциях проживаемого тела могут интерпретироваться как инструмент «присвоения» и «одомашнивания» телесности, приведения ее в соответствие с чувством Я [5]. Наши эмпирические данные отчасти подтверждают это положение, современные телесные практики молодых девушек выступают механизмом комфортного существования, при этом в соответствии с актуальной модой на телесные пропорции и практиками ближайшего окружения.

Литература

1. Антонова Н. Л. Особенности взаимодействия пациента с медперсоналом в условиях обязательного медицинского страхования // Социологические исследования. 2007. №3(275) С. 78-81.
2. Барт Р. Система моды. Статьи по семиотике культуры. – М.: Изд-во им. Сабишниковых, 2003. 512 с.
3. Бых Г. М. Исследование рационов питания студентов в возрасте от 19 до 21 года // Карельский научный журнал. 2015. № 1(10). С. 154-156.
4. Воробьева Е. С. Татуирование как объект социологического исследования // Журнал социологии и социальной антропологии. 2016. Т. 19. № 3. С. 148-161.
5. Гольман Е. А. Телесные практики женщин в зеркале феминистской дискуссии // Логос. 2018. Т. 28. № 4. С. 129-156.
6. Зарубина Н. Н. Представления о нормативном теле как детерминанты изменений в практиках питания россиян // Историческая психология и социология истории. 2015. № 1. С. 75-91.
7. Меренков А. В., Антонова Н. Л. Конструирование тела как трансформация биосоциальной природы человека: социологическая концептуализация и интерпретация // Известия Уральского федерального университета. Сер. 3. Общественные науки. 2018. Т. 13. № 1(173). С. 51-58.
8. Топал О. И., Молин И. С., Зуева Р. Г. Изучение структуры питания студентов // Молочнохозяйственный вестник. 2011. № 1. С. 54-55.
9. Crossley N. Mapping reflexive body techniques: On body modification and maintenance // *Body & Society*. 2005. 11(1). P. 1-35.
10. Giddens A. *Modernity and Self-Identity*. Cambridge: Polity Press 1991. 215 p.

УДК 314.172; 314.335.044; 314.372.23; 314.8

Прохоренко Ю. И.

Тихоокеанский государственный университет, г. Хабаровск

РЕПРОДУКТИВНОЕ НАСИЛИЕ КАК ФЕНОМЕН СОЦИАЛЬНОГО МИРА

В статье ставится проблема отсутствия концепта «репродуктивное насилие» в российском научном дискурсе, что не позволяет учитывать его как фактор демографических процессов. Формулируются задачи, решение которых позволит управлять этим фактором социального воспроизводства через проведение соответствующей демографической и

семейной политики; формировать репродуктивную культуру общества, обеспечивающую его органическое воспроизводство.

Ключевые слова: репродуктивное насилие, репродуктивное принуждение, репродуктивная культура, добровольная бездетность, чайлдфри.

Prokorenko Y. I.
Pacific National University, Khabarovsk

REPRODUCTIVE VIOLENCE AS A PHENOMENON OF THE SOCIAL WORLD

The article raises the problem of the lack of the concept of «reproductive violence» in Russian scientific discourse, which does not allow to take it into account as a factor of demographic processes. The tasks that will allow this factor of social reproduction to be managed through appropriate demographic and family policies are formulated; to shape the reproductive culture of society that ensures its organic reproduction.

Keywords: reproductive violence, reproductive coercion, reproductive culture, voluntary childlessness, childfree.

Репродуктивное насилие всегда было, и, судя по всему, будет оставаться феноменом социального мира, в каком бы разрезе мы его ни трактовали. Сверхдинамичная трансформация социального мира, свидетелями которой мы являемся в настоящее время, обусловленная беспрецедентным расширением рамок конструирования социального, закладывает мегатенденции развития социальной реальности, которые могут стать (если уже не стали) началом конца самой социальности.

Симптоматичным можно считать то, что онлайн-словарь английского языка Dictionary.com словом 2019 года выбрал прилагательное «экзистенциальный», которое часто употреблялось при обсуждении самых острых тем современности: трансформации демократических институтов, климатических изменений и насилия с применением оружия. Раскрывая смысловое содержание этого прилагательного, словарь приводит два значения этого слова. В первом значении (как «имеющий отношение к существованию») слово «экзистенциальный» часто употребляется, когда «факт существования кого-либо или чего-либо находится под угрозой». В начале XX века впервые было зафиксировано второе значение этого слова – как «связанного с природой человеческого существования, определяемой свободным выбором человека». Именно это значение связано с экзистенциализмом – философским направлением, в центре внимания которого находится уникальность человеческого бытия. Парадокс, но именно свободный выбор современным человеком модели репродуктивного поведения несёт угрозу существованию общества и тем самым толкает последнее на использование репродуктивного насилия как инструмента самосохранения.

История говорит о том, что насилие выступает онтологическим фактором социального воспроизводства, который социум в процессе своей эволюции легитимизирует через различные культурные формы. Среди всех модусов насилия репродуктивное насилие является тем феноменом, который на сегодняшний день в российском научном дискурсе не концептуализирован, о чём говорит не только отсутствие исследований данного феномена как в объектном, так и в предметном ключе, но и тот факт, что не используется даже сам термин в тех или иных контекстах (рис. 1). Эта оценка относится и к сопряжённому с ним понятию «репродуктивное принуждение», которое используют учёные за рубежом.

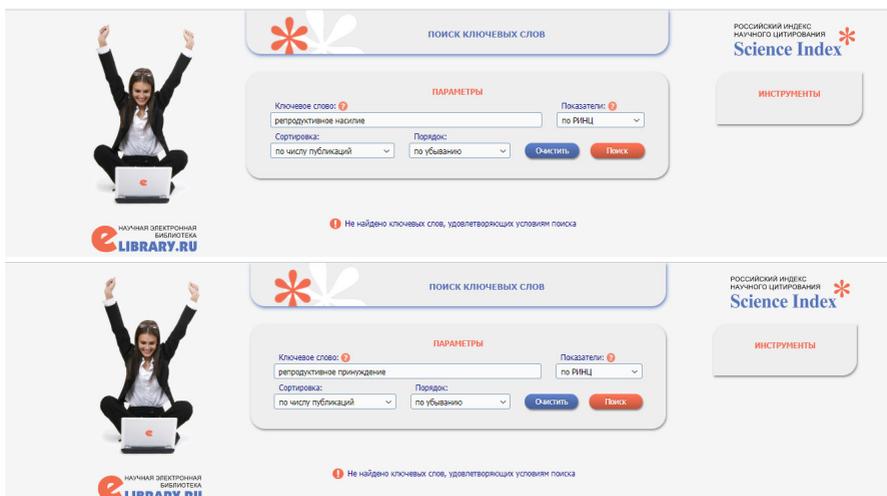

Рис. 1. Отсутствие в российском научном лексиконе понятий «репродуктивное насилие» и «репродуктивное принуждение»

На сегодняшний день смысловое пространство, затрагивающее проблемы репродуктивного воспроизводства, описывается в отечественной научной литературе в рамках таких концептов («ключевых слов») как: «репродуктивная культура», «репродуктивные установки», «репродуктивная стратегия», «девиантное материнство», «добровольная бездетность», «чайлдфри» и др. В них латентно содержится проблематика репродуктивного насилия, но она не является предметом специального анализа, этой проблемы как бы и нет. В этой связи можно вспомнить блистательную Фаину Раневскую, которая обращала внимание на тот факт, что для очевидных вещей в языке порой не находится соответствующих слов.

Широкий интерес российских исследователей к проблемам репродуктивной сферы обозначился только в последнее десятилетие, о чем может говорить интенсивность научных публикаций, в которых феномены репродуктивной сферы определяются в качестве ключевых моментов исследования (табл. 1).

Таблица 1
Интенсивность научных публикаций по отдельным аспектам репродуктивной сферы (динамика по объекту и предмету исследования)

	Репродуктивная культура	Добровольная бездетность	Чайлдфри
Всего публикаций:	32	50	83
2019	6	9	9
2018	3	12	25
2017	6	3	11
2016	2	11	15
2011-2015	12	18	22
2008-2010	3	-	1

Обращает на себя внимание «запаздывающая модернизация» в исследовании актуальных проблем репродуктивной сферы России. Если взять, например, феномен чайлдфри, то он, наряду с «новым родительством», с шестидесятых годов минувшего века был большой и мощной социальной волной за рубежом, как в Европе, так и в Америке. Его сторонники исходили из необходимости осознанного отношения к факту рождения ребёнка.

Это было характерно и для феминистского движения, рассматривающего материнство в качестве формы эксплуатации женщины. Так Суламифь Файерстоун, ставшая в конце 1960-х – начале 1970-х годов центральной фигурой радикального феминизма и основательницей ряда известных феминистских радикальных группировок, призвала женщин воздерживаться от деторождения и совершить революцию, но не в средствах производства, а в средствах воспроизводства. В 1971-м году она выпустила книгу «The Dialectic of Sex: The Case for Feminist Revolution» («Диалектика пола: обоснование феминистской революции») [7], где проводила мысль, что деторождение является формой порабощения женщины: оно лишает женщину выбора и в результате чего вся её жизнь подчинена ребенку, лишая возможности заниматься чем-то ещё.

В поле зрения социологов феномен чайлдфри попадает в начале 1970-х годов минувшего века. В 1980 году была опубликована книга канадского социолога Джин Виверс «Childless by choice» («Бездетные по выбору») [12], материалом для которой послужило исследование большого числа молодых супружеских пар. По ее мнению, чайлдфри стал следствием самых разных молодежных движений шестидесятых, в том числе и интеллектуальных. Представителей этих движений объединяла идея выбора, включая выбор в вещах, которые никогда ранее человек в силу социальной организации жизни просто не определял: например, иметь или не иметь детей. Именно расширение сферы выбора, на наш взгляд, смещение акцентов в социальном регулировании фундаментальных институтов семьи и брака (которые многими, традиционно и некорректно, рассматриваются в качестве одного института) с запретов и обзвываний на дозволения [2] порождает волну новых социальных практик, последствия которых во многом до конца не видны ни политикам, ни учёным.

В то же время в публичном коммуникативном пространстве эта проблема или её социальные последствия активно обсуждаются: поисковый запрос в Google по репродуктивному насилию/принуждению/нежеланным детям даёт, соответственно, 429 тыс./250 тыс./784 тыс. результатов. А поисковая система Яндексa по тем же позициям выдала 722 тыс./254 тыс./4 млн. результатов соответственно. При этом Яндекс фиксирует ежемесячные показы (запросы) по данным темам. Так, в ноябре текущего года это составило: репродуктивное насилие – 243 показа, репродуктивное принуждение – 11 показов, а вот по нежеланным детям было 1 313 тыс. обращений в месяц. Эти данные говорят о наличии реальной социальной проблемы, которая выпала из поля зрения российских учёных.

В этой связи значимы результаты опросов Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), который представляет данные регулярного мониторинга уровня счастья россиян. В апреле текущего года уровень счастья россиян, по субъективным ощущениям, составлял 86%, и это был максимальный показатель за все годы измерений. Важно то, что счастливыми россиян делает семья (33%), собственное здоровье и здоровье близких (21%), а также дети и хорошая работа (18% и 17% соответственно). Однако данные ноябрьского опроса, показали, что определенно или скорее счастливыми себя назвали 81% участников исследования. Среди причин для счастья респонденты назвали наличие семьи (29%), то, что они и их близкие живы и здоровы (22%), хорошую работу (13%) и наличие детей (12%). В этих данных обращает на себя внимание общее снижение семейных ценностей, прежде всего – наличие детей как основы семейного счастья.

За рубежом сам феномен насилия в гендерном аспекте рассматривается шире, чем принято у нас (рис. 2). При проведении политики в области народонаселения декларируемым ориентиром является то, что уважение репродуктивной автономии женщин является краеугольным камнем, а любое возвращение к программам принудительного планирования семьи, где качество медицинской помощи и информированное согласие игнорируются, будет шокирующим и ретроградным [6].

Рис. 2. Виды нефизического гендерного насилия

Имеющиеся англоязычные публикации по проблеме репродуктивного насилия затрагивают в своём большинстве межличностные отношения сексуальных партнёров и имеют прикладную, профилактическую направленность [3, 5]. В них чаще используют более «мягкое» понятие «репродуктивное принуждение» (reproductive coercion), рассматриваемое как вид гендерного насилия. Развитие институтов гражданского общества способствует постоянному мониторингу проблемы репродуктивного принуждения, идут периодические обзоры состояния проблемы [8, 9], но исследования в основном идут в медицинском, просветительском ключе [10, 11].

В феномене репродуктивного насилия наиболее ярко проявляется противоречие между индивидуальной и социетальной формами организации социальной жизни. По мере того, как общество будет обеспечивать совокупные условия для свободного развития индивидов, освобождать женщин от тирании традиций и общественного мнения, оно будет разрушать традиционные основы расширенного воспроизводства, что будет вести к депопуляции конкретных локальных социумов. Всё большее распространение «жизни соло» (сознательного одиночества), чайлдфри, сроков рождения первенца и других деструктивных (с позиции традиционных ценностей) репродуктивных практик свидетельствует именно об этом [2]. По данным отчета Росстата среднестатистическая невеста в России за последние годы «постарела» на восемь лет – сейчас большая часть женщин выходит замуж в возрасте 25–34 лет, в то время как восемь лет назад наиболее популярным был возраст 18–24 года. Комментируя данную тенденцию, заведующая лабораторией количественных методов исследования регионального развития РЭУ имени Плеханова Елена Егорова подчеркнула: «Молодые люди откладывают брак. Основными причинами могут выступать: получение образования, построение карьеры, отсутствие работы и собственного жилья, нестабильное положение, желание пожить в свое удовольствие» и обратила внимание на то, что в последние годы социологи и психологи стали отмечать, что женщины более старшего возраста и преуспевшие в карьере или бизнесе все чаще предпочитают жить с детьми, но без мужа [1].

Такая разнонаправленность индивидуальных и социетальных потребностей будет провоцировать применение репродуктивного насилия не только на межличностном, но уже на социетальном (институциональном) уровне в рамках политических (государственных) сообществ. Как пишет Снеха Баро, общества, религии и правительства с незапамятных времен определяли ценность женщин по их репродуктивному потенциалу. И они подвергали женщин принуждению – либо иметь, либо не иметь детей для большего блага других. Средства принуждения варьировались от явных мандатов до более тонких стимулов или сдерживающих факторов с целью управления процессом принятия репродуктивных

решений. Но «независимо от мотивации такой политики – страх перед демографическим взрывом или имплозией и вытекающим из этого воздействием на экономическую или экологическую безопасность; стремление к большему количеству рабочих, солдат или патриотов; или религиозные ортодоксии, которые продолжают в современную эпоху быть движущей силой, как в развитых, так и в развивающихся странах – репродуктивное самоопределение и права человека отдельных женщин приносятся в жертву» [4, р. 7].

Но рождение нежеланных детей – это пополнение числа больных, несчастных и неудачников, о чём свидетельствуют психологи и психотерапевты, а депопуляция государственных сообществ порождает серьёзные внутренние социально-экономические и внешние уже геополитические проблемы. Именно поэтому, на наш взгляд, ситуация, складывающаяся в репродуктивной сфере, диктует необходимость концептуализации и введения в научный оборот и анализ современных демографических процессов понятия «репродуктивное насилие», проведение эмпирических исследований и запуск мониторинговых процедур.

Если говорить о концептуализации феномена репродуктивного насилия, то она, на наш взгляд, невозможна без решения следующих задач:

- рассмотрения насилия как онтологического фактора социального воспроизводства и модусов его бытия;
- анализа легитимации насилия и тех культурных факторов, которые влияют на это;
- определения места и роли насилия среди факторов, детерминирующих репродуктивные процессы;
- рассмотрения и выявления корреляции (или отсутствие таковой) социетального и социального (семейного) репродуктивного насилия;
- проведения анализа социальной проблематики, описываемой понятиями «репродуктивное насилие» и «репродуктивное принуждение», отражённой в публичной сфере (социальные сети и т.д.);
- анализа репродуктивного насилия (или его отсутствия) по отношению к мужчинам;
- определения маркеров репродуктивного насилия при определении модели репродуктивного поведения, формирования репродуктивных мотивов, стратегий и культуры мужчин и женщин;
- выявления факторов и социальных последствий репродуктивного насилия в социальном и социетальном контекстах, его влияния на демографические процессы.

Таким образом, концептуализация феномена репродуктивного насилия (определение его сути и факторов, форм его проявления и индикаторов, масштабов и социальных последствий) позволит управлять этим фактором социального воспроизводства через проведение соответствующей демографической и семейной политики, формировать репродуктивную культуру общества, обеспечивающую его органическое воспроизводство. Но будет ли оно легитимировано обществом – это вопрос открытый, ответ на него может дать только реальная социальная практика, обеспечивающая сохранение как *социального мира*, так и *мира социального*.

Литература

1. Прохоренко Ю. И. Институт брака: проблемы трансформации [Электронный ресурс] // Электронное научное издание «Ученые заметки ТОГУ». 2017. Том 8. № 4. С. 334–338. URL: http://pnu.edu.ru/media/ejournal/articles-2017/TGU_8_312.pdf (дата обращения: 23.09.2019).
2. Чолак А. П. Одиночество и демографические процессы: взаимовлияние и особенности проявления [Электронный ресурс] // Электронное научное издание «Ученые заметки ТОГУ». 2017. Том 8. № 2. С. 542–547. URL: http://pnu.edu.ru/media/ejournal/articles-2017/TGU_8_196.pdf (дата обращения: 20.11.2019).
3. ACOG Committee opinion no. 554: reproductive and sexual coercion. *Obstetrics and Gynecology*. LWV. 121 (2 Pt 1): 411–5. February 2013. doi:10.1097/01.AOG.0000426427.79586.3b. PMID 23344307.

4. Barot S (Fall 2012). Governmental coercion in reproductive decision making: see it both ways. *Guttacher Policy Review*. Guttacher Institute. 15 (4).
5. Chamberlain L (2010). *Reproductive Health and Partner Violence Guidelines: An Integrated Response to Intimate Partner Violence and Reproductive Coercion* (PDF). *Futures Without Violence*.
6. Civil society declaration for Global Family Planning Summit, June 20, 2012, <http://reproductiverights.org/sites/crr.civicactions.net/files/documents/Civil-Society-Declaration_06_19_2012.pdf>, accessed Oct. 4, 2012.
7. Firestone S. *The Dialectic of Sex: The Case for Feminist Revolution*. New York : Bantam Books, 1971. 264 p.
8. Grace KT., Anderson JC. (October 2018). Reproductive Coercion: A Systematic Review. *Trauma, Violence & Abuse*. 19 (4): 371–390. doi:10.1177/1524838016663935. PMID 27535921.
9. Grace KT, Fleming C (December 2016). A Systematic Review of Reproductive Coercion in International Settings. *World Medical & Health Policy*. 8 (4): 382–408. doi:10.1002/wmh3.209. PMC 5423714. PMID 28503353.
10. Haeger KO, Lamme J, Cleland K (2018). State of emergency contraception in the U.S., 2018. *Contraception and Reproductive Medicine*. 3: 20. doi:10.1186/s40834-018-0067-8. PMC 6123910. PMID 30202545.
11. Miller E, Silverman JG (September 2010). Reproductive coercion and partner violence: implications for clinical assessment of unintended pregnancy. *Expert Review of Obstetrics & Gynecology*. 5 (5): 511–515. doi:10.1586/eog.10.44. PMC 3282154. PMID 22355296.
12. Veevers Jean E. *Childless by choice*. Toronto : Butterworths, 1980. 220 p.
13. Более 80% россиян признали себя счастливыми [Электронный ресурс] // *Известия*. 2019. 20 нояб. URL: <https://iz.ru/945201/2019-11-20/boleee-80-rossiian-priznali-sebia-schastlivymi> (дата обращения: 20.11.2019).
14. Невесты в России постарели на восемь лет [Электронный ресурс] // *РИА Новости*. 2019. 23 сент. URL: <https://news.mail.ru/society/38814336/> (дата обращения: 23.09.2019).
15. Словарь Dictionary выбрал слово года [Электронный ресурс] // *РИА Новости*. 2019. 3 дек. URL: <https://ria.ru/20191203/1561916740.html> (дата обращения: 03.12.2019).
16. Счастье в России: мониторинг [Электронный ресурс] // *ВЦИОМ*. 2019. 25 апр. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9673> (дата обращения: 20.06.2019).

УДК 378.12

Удалых С. К.

Иркутский национальный исследовательский технический университет, г. Иркутск

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ В СВЕТЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ИНФОРМАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

Рассматриваются особенности российской экономики и роль специалистов высокой квалификации управленческого профиля в реализации национальных проектов и технологическом прорыве страны; предлагаются пути повышения квалификации преподавательского состава, усиления роли кафедр в подготовке современных менеджеров и экономистов.

Ключевые слова: национальные проекты, научно-технологический прорыв, высшее образование, качество специалистов, реструктуризация вузовской системы, повышение квалификации преподавателей, малые предприятия, связь с производством.

PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN HIGHER SCHOOL IN THE LIGHT OF SOCIO-ECONOMIC AND INFORMATION-TECHNOLOGICAL TRANSFORMATIONS

The article discusses the features of the Russian economy and the role of highly qualified managerial profile in the implementation of national projects and technological breakthrough of the country; the author suggests the ways to improve teaching and strengthen the role of departments in the training of managers and economists.

Keywords: national projects, scientific and technological breakthrough, higher education, quality of specialists, restructuring of the University system, professional development of teachers, small enterprises, communication with production.

Образование является основой для успешного развития человеческого общества и отдельной личности. Образованная нация создает эффективную экономику, новые товары, современную военную мощь, высокую культуру, передовые информационные технологии и другие преимущества страны. Особое место в жизни человека занимает высшее образование.

Российская экономика представляет собой сложную, постоянно меняющуюся динамичную систему. Невозможно представить эффективную экономику, в которой качественное образование и высокие уровень квалификации кадров не являются прерогативой руководства страны, отраслей, регионов, предприятий, организаций.

Россия и ее граждане уже второй год живут в новых условиях, связанных с осуществлением научно-технологического и социально-экономического прорыва. Такой прорыв предусмотрен Указом Президента РФ от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», в котором определены 12 национальных проектов, подлежащих реализации на территории страны. Общеизвестен перечень проектов – это: демография; здравоохранение; образование; жилье и городская среда; экология; безопасные и качественные автомобильные дороги; производительность труда и поддержка занятости; наука; цифровая экономика; культура; малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы; международная кооперация и экспорт [4].

Темпы экономического развития России являются сейчас не высокими – они не превышают 1,5% в год. Президентом РФ поставлена задача по темпам роста валового внутреннего продукта за 5 лет обогнать ведущие страны мира и превысить среднегодовой мировой уровень роста экономики 3,0-3,5%. Поэтому требуется также уникальный прорыв в подготовке специалистов, которые бы смогли успешно реализовать национальные проекты. Эти проекты осуществляются в виде создания различных объектов, предприятий, производств, организаций практически во всех отраслях и регионах России. Ведущие общероссийские и региональные крупные компании и организации, а также многие предприятия среднего и малого бизнеса вплотную приступили к реализации своих проектов; эти проекты ставят перед реальной экономикой и социальной сферой серьезные вызовы. Один из них – кадровый; многие компании озадачены проблемами нахождения профессиональных сотрудников.

Высшее образование в России «де-юре» не относится к всеобщему обязательному образованию, но «де-факто» оно стало в последние годы таковым. Подавляющая часть современной молодежи после окончания средней школы чаще всего не думает о своем участии в реальном производстве, стремится поступить в любое высшее учебное заведение (лишь бы где-то «пристроиться» и «не потерять» год жизни). Таким «случайным связям» способствуют правила приема, разрешающие гражданину подавать документы в несколько вузов. После окончания случайно выбранного вуза молодой специалист с соответствующим

дипломом «поступал» далее в экономику или социальную сферу. В этот момент и позже всегда встает вопрос о «качестве» специалиста, о его будущей судьбе.

Высшее образование России готовит бакалавров и специалистов по десяткам специальностей и профилям. В настоящее время очень необходимы выпускники инженерно-технического, математического, биологического, физического, химического, цифровых и информационных, медицинских направлений подготовки. В нашем сообщении рассматривается ограниченный набор таких направлений – только по экономическим и управленческим, т.е. выпускающих менеджеров и экономистов.

Повышение качества специалистов – главнейшая проблема современного российского образования. Основные пути решения данной проблемы определены в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» [2] и в Указе Президента Российской Федерации «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» [3]. Эти пути системно конкретизируются, при этом проводятся различные совещания на уровне Правительства РФ и Российского союза ректоров вузов, на разных уровнях прорабатываются и принимаются программы и планы совершенствования системы вузовского образования.

В напряженных условиях развития российской экономики роль и значение менеджеров и экономистов значительно возрастают. В первую очередь им необходимы новые профессиональные знания, реальные управленческие навыки и практические умения эффективного ведения хозяйства в различных отраслях экономики и социальной сферы.

Важнейшим направлением повышения качества подготовки менеджеров и экономистов разного профиля является коренная реструктуризация вузовской системы страны, которая уже ведется в последние 7-8 лет. Первым действенным инструментом стал мониторинг вузов на предмет их соответствия определенным параметрам в 2012-2013 гг. В результате этого сотни вузов и филиалов были признаны неэффективными, нуждающимися в реорганизации или подлежащими закрытию. В настоящий период процесс дальнейшего реформирования вузовской системы не приостановился; происходит дальнейшее плановое изучение и анализ состояния многих вузов.

Вместе с тем можно констатировать пока большую нехватку финансовых средств для развития материально-технической базы и отметить ощутимый объем бюрократической (в т.ч. бумажной) работы на кафедрах и в других подразделениях вузов; повсеместно происходит конкурсное «временное» избрание, т.е. устройство на работу преподавателей лишь на 1 год и зачастую на неполную ставку (0,75, 0,5, 0,25 и менее); в вузовской среде отсутствует полноценная система повышения квалификации преподавателей; наблюдается ухудшение финансово-экономического обеспечения по договорам НИР со стороны предприятий реальной экономики и пр.

В Российской Федерации ведется определенная работа по совершенствованию работы вузов и повышению профессионального качества выпускников. Требования Федеральных образовательных стандартов (ФОС), вытекающие из современных вызовов и угроз национальной экономике и социальной сферы, включают три главные комплексные составляющие: знания, умения и навыки. Эти составляющие должны быть освоены студентом и в итоге сформировать из него квалифицированного специалиста (бакалавра, магистра). Подобный «тройственный» подход является новым уровнем в подготовке кадров. Если ранее считалось, что вполне достаточным является приобретение знаний как таковых, то теперь весь процесс обучения на основе новых образовательных документов четко разделен и предусматривает указанные три составляющие. Этот новый уровень, к сожалению, некоторыми работниками высшей школы (в т.ч. рядовыми преподавателями) до сих пор или не понимается, или не замечается и не реализуется.

Повышение качества специалистов – комплексная проблема, включающая много важных направлений и составляющих. Наиболее серьезной составляющей, напрямую определяющей уровень качества специалистов, является профессорско-преподавательский состав (ППС). Некоторые наши предложения по совершенствованию деятельности ППС состоят в следующем:

1. В учебных документах кафедр по каждой дисциплине содержатся наработки, касающиеся вопросов приобретения студентами компетенций путем усвоения знаний, умений и навыков. Знания могут передавать студентам практически любые преподаватели, имеющие ученые степени и поэтому умеющие транслировать материал, приобретенный ими из учебников и учебных пособий. Умения и навыки же – это новые наборы компетенций, которые приобретаются преподавателем только на основе личного опыта практической работы. Эта часть (умения и навыки) серьезно отстает в современном учебно-научном процессе. В рабочих программах и других документах кафедр, как правило, все позиции, связанные со знаниями, умениями и навыками, расписаны весьма подробно. Однако в ходе учебного процесса эти умения и навыки не даются студентам. Основные причины – не подготовленность самих преподавателей к этой новой ситуации, т.к. они не работали в реальной отрасли на производстве. Как известно, стандартный путь многих сегодняшних преподавателей таков: школа – вуз – аспирантура или магистратура – преподаватель вуза без практики работы на производстве.

2. Подготовка специалистов в области менеджмента и экономики ведется как в профильных экономических, так и в технических, педагогических, лингвистических, сельскохозяйственных и других вузах, т.е. произошло «распыление» этого важного направления подготовки кадров для реальной экономики и социальной сферы. Например, в Иркутской области по направлению «Менеджмент» обучение осуществляется в Байкальском государственном университете (БГУ), Иркутском национальном исследовательском техническом университете (ИРНИТУ), Иркутском государственном университете (ИГУ), Братском государственном университете (БГУ), Восточно-Сибирской академии экономики и права (ВСАЭП). Экономистов, финансистов и бухгалтеров готовят БГУ, ИРНИТУ, ИГСХА и прочие вузы. Подобная картина и в других городах Сибири, в том числе в г. Красноярске, Новосибирске, Омске.

Возникшая «конкурентная» ситуация, к сожалению, не способствует повышению качества подготовки специалистов. В указанных вузах той же Иркутской области (кроме БГУ) экономические кафедры являются «комплексными», т.е. в каждой из них сосредоточены преподаватели разных экономических дисциплин – до 20 и более наименований. Каждый преподаватель ведет 4-7 разных экономических дисциплин, что связано с необходимостью набора должной годовой учебной нагрузки (часов) в условиях малочисленности групп студентов (от 2 до 20-30 человек) по каждой специальности или направлению подготовки. В таких комплексных кафедрах отсутствует специальная профессиональная среда. Каждый преподаватель, выполняя лекционную и семинарскую нагрузку по разным экономическим дисциплинам, «варится» в собственном котле без должного взаимодействия и общения с коллегами по экономической профессии. Преподаватель комплексной экономической кафедры не может знать в совершенстве всю группу читаемых им дисциплин. Поэтому часть дисциплин этим преподавателем ведется на не высоком уровне.

Для неэкономических вузов, ведущих непрофильную подготовку менеджеров и экономистов, характерен также ряд других серьезных недостатков – высокая доля привлеченных преподавателей со стороны; преобладание заочной формы обучения; низкая активность в выполнении научно-исследовательских работ; слабая материально-техническая база; демпинговая ценовая политика; большое количество филиалов и пр. В экономических вузах, имеющих многолетнюю историю, сложились профессиональные школы преподавания, созданы надежные методы и формы работы со студентами, развита эффективная научно-исследовательская работа.

Работа современного профессорско-преподавательского персонала и, соответственно, характер обучения на комплексных и профильных кафедрах существенно различаются, в итоге качество подготовки специалистов в вузах значительно различается. В связи с изложенным в существующих условиях необходима в вузовской системе России жесткая специализация в подготовке кадров для экономики и управления. Наши предложения состоят в полном

закрытии экономических и управленческих направлений в одних вузах (технических, педагогических и других) и сосредоточении их в специальных экономических вузах.

3. Системные научно-производственные связи вуза и производства – также важный путь совершенствования кадровой работы. Эти связи чаще всего выражаются в выполнении на договорной основе научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) по заказам конкретного производства. В ходе таких исследований по профилю кафедры преподаватели, непосредственно участвующие в разработках, приобретают новые знания и умения, которые на лекциях и практических занятиях ими напрямую передаются студентам.

В последние годы в связи с финансовым кризисом и ростом убытков отечественных организаций резко снизились их денежные возможности и производственные устремления заказывать научные разработки. В этих условиях рекомендуется руководству вузов, факультетов и отдельных кафедр более усиленная и настойчивая деятельность по поискам предприятий-заказчиков НИОКР, представления им инновационных тем для разработок. Более предметно такой маркетинговой работой занимаются государственные вузы и намного слабее – пока коммерческие учебные учреждения.

4. В настоящее время появилось совершенно новое направление в кадровой политике образовательных учреждений. Речь идет о возможности создания малых предприятий при кафедрах, лабораториях и других производственных структурах вуза. Такие возможности появились после принятия Федерального закона РФ «О бюджетных учреждениях» от 08.05.2010 г. № 83-ФЗ [1]. Открытие малых предприятий предполагает привлечение для научно-производственной работы преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов. Кроме создания новых рабочих мест и пополнения бюджета образовательного учреждения, появляются большие возможности повышения квалификации преподавательского состава.

Вузам предоставлено право самостоятельно учреждать такие хозяйственные общества. В Иркутской области рекомендуется пока открытие малых предприятий при кафедрах технического профиля ИРНИТУ, ИГСХА, кафедрах экономического профиля БГУ, гуманитарного профиля ИГУ и др., имеющих необходимую материально-техническую базу.

5. Важной частью кадровой политики образовательного учреждения является организация регулярного повышения квалификации преподавателей. В связи с модернизацией экономики, инновационным развитием всех ее отраслей идет постоянное обновление техники и организации производства, совершенствование способов и методов менеджмента, планирования, учета и финансового обеспечения деятельности предприятий.

В этих подвижных условиях рынка необходимо быстрое обновление и коренная модернизация знаний, навыков и умений преподавателей образовательных учреждений. В настоящее время как такового целенаправленного и системного повышения квалификации преподавателей в вузах не существует. Отдельные кафедры и факультеты направляют на весьма короткое время своих сотрудников в другие вузы и на предприятия для обмена мнениями и опытом работы, что далеко не эффективно. Поэтому в России сейчас возникла настоятельная необходимость возрождения в каком-то новом виде факультетов или курсов повышения квалификации (ФПК) при ведущих вузах страны и на крупных предприятиях. Такая государственная система существовала в СССР; она была относительно затратной, но и весьма эффективной. Суть ее состояла в том, что каждый штатный преподаватель вуза, независимо от степени и звания, обязан был один раз в пять лет пройти обучение на ФПК по своей специальности в течение не менее 4-5 месяцев.

Для этого в ведущих вузах бывшей советской страны (гг. Москва, Ленинград, Куйбышев, Минск, Новосибирск и др.) были открыты постоянно действующие ФПК, имевшие относительно хорошую по тем временам материально-техническую базу. Но главное состояло в том, что занятия (лекции, семинары, практические занятия) проводили ведущие в стране преподаватели, ученые и специалисты.

6. Пока еще мало вузов, особенно из регионов Сибири и Дальнего Востока, которые используют такое направление кадровой работы как длительные стажировки преподавателей в зарубежных университетах и на промышленных предприятиях. Главные цели такого

общения – совершенствование знаний по своей специальности и изучение механизмов внедрения результатов научно-исследовательских работ в производство.

Особенно важно при зарубежных стажировках детально изучить эффективно действующую в ряде стран мира (Япония, Канада, Германия, США, Франция, Китай) систему внедрения результатов НИОКР и предметно научиться этому бизнесу для использования в своей стране. В России имеются, с одной стороны, самые различные инновационные разработки и, с другой стороны, технические оснащенные промышленные предприятия, однако до сих пор не найдено эффективных форм, методов и способов внедрения разработок. Преподаватели и ученые вузов могли бы внести свой реальный вклад в этот слабо развивающийся элемент производств.

7. Кадровая политика образовательного учреждения должна учитывать особенности преподавательской работы. Преподаватель в одном лице является одновременно специалистом конкретной отрасли, педагогом-учителем и психологом. К сожалению, очень часто такое сочетание не учитывается при организации кадровой политики.

Преподавательскую работу ведут специалисты, знающие лишь свою отрасль, свое конкретное направление. Эффективная же передача знаний и профессиональный контроль за освоением знаний происходят лишь при использовании педагогических и психологических приемов. Многие конфликты между преподавателями и студентами происходят из-за незнания основ педагогики и психологии, пренебрежения особенностями поведения студенческой молодежи и реагирования молодых людей на внешние раздражители.

В связи с этим, необходима специальная работа по оснащению преподавателей, особенно, молодых знаниями педагогики и психологии. Рекомендуется создание в одном вузе или в группе вузов постоянно действующих методических семинаров по педагогике и психологии. Работа таких семинаров может быть организована на регулярной основе с привлечением к участию в них как преподавателей с малым опытом учебной работы, так и многоопытных педагогов вузов. Организация методических семинаров не будет затратным мероприятием, но позволит обучить преподавателей особенностям педагогического труда и повысить качество подготовки специалистов.

8. С целью передачи студентам современных знаний преподаватель должен иметь самую последнюю информацию о своей науке и специальности. Для этого необходима регулярная связь, например, с профильными комитетами и службами местных администраций, законодательной властью, общественными организациями (торгово-промышленной палатой, общественной палатой, отраслевыми союзами и объединениями).

В этих организациях решаются многие вопросы развития предприятий, внедрения передовых технологий, применения прогрессивных форм и методов менеджмента; здесь проводятся конференции, общественные слушания, деловые встречи с отечественными и зарубежными специалистами и представителями бизнеса. Поэтому задачей преподавателя вуза является умение найти такие организации, установить деловые контакты с руководителями местных государственных и общественных организаций, убедить их в необходимости включения его в состав комитетов и комиссий, приглашения его для активного участия в проводимых мероприятиях. Подобная работа пока является редкостью для вузовского преподавателя, но здесь ему может содействовать кафедра, деканат факультета и руководство вуза. Полученная новая информация будет эффективно использоваться в учебном процессе.

Стратегическая цель государства в области образования – повышение доступности качественного образования в соответствии с требованиями прорывного развития экономики и современными потребностями общества, «вхождение Российской Федерации в число 10 ведущих стран мира по качеству общего образования» [4].

Литература

1. О бюджетных организациях: Федеральный закон от 08.05.2010 г. № 83-ФЗ. URL: <http://base.garant.ru/12175589> (дата обращения: 03.11.2019).

2. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164939 (дата обращения: 03.11.2019).

3. О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки: Указ Президента РФ от 07.05.2012 г. № 599. URL: <http://минобрнауки.рф/документы/2257> (дата обращения: 03.11.2019).

4. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения: 03.11.2019).

УДК 378(470)

Грабельных Т. И., Саблина Н. А., Лесниковская Е. В.
Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ВЛИЯНИЕ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ РЕВОЛЮЦИЙ НА РАЗВИТИЕ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ В РОССИИ

Статья посвящена анализу влияния современных научно-технологических революций на развитие высшей школы в России. В этом контексте дано определение «гуманитарно-технологической революции». Обосновано, что научные, информационно-технологические и гуманитарно-технологические революции являются одними из ведущих факторов повышения конкурентоспособности высшего образования. Акцентировано внимание на ключевых проблемах технологизации профессиональной деятельности (в том числе, экспертно-технологической и информационной) в аспекте обеспечения кадровых потребностей экономики региона. По материалам социологических исследований доказано, что реализация региональных стратегий социально-экономического развития России в условиях становления цифрового общества должна предусматривать учет и корректировку профессионально-образовательных стратегий выпускников вузов и в целом их ценностные ориентиры.

Ключевые слова: высшая школа, научные революции, информационно-технологические революции, гуманитарно-технологические революции, конкурентоспособность высшего образования, цифровое общество, цифровые технологии, профессионально-образовательные стратегии выпускников.

Grabelnykh T. I., Sablina N. A., Lesnikovskaya E. V.
Irkutsk State University, Irkutsk

INFLUENCE OF SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL REVOLUTIONS ON THE DEVELOPMENT OF HIGHER SCHOOL IN RUSSIA

The article is devoted to the analysis of the influence of modern scientific and technological revolutions on the development of higher education in Russia. In this context, the definition of "humanitarian technological revolution" is provided. It is proved that scientific, information-technological and humanitarian-technological revolutions are one of the leading factors in increasing the competitiveness of higher education. Attention is focused on the key issues of professionalization of professional activities (including expert technological and information) in terms of ensuring the staffing needs of the region's economy. According to the materials of sociological studies, it was proved that the implementation of regional strategies for the socio-economic development of Russia in the context of the development of a digital society should include the accounting and adjustment of professional and educational strategies of university graduates and, in general, their value orientations.

Keywords: higher education, scientific revolutions, information and technological revolutions, humanitarian and technological revolutions, competitiveness of higher education, digital society, digital technologies, vocational and educational strategies of graduates.

В XXI столетии на системном уровне сложились уникальные социально-экономические, социально-политические, информационно-технологические, социокультурные и научные предпосылки для модернизации высшей школы в России. Отправной точкой в определении нового поворота в развитии системы высшего образования в стране стал переход на новый «индустриально-технологический» путь развития, получивший название как «постиндустриальный», «постэкономический», «информационный», «инновационный». Процессы «докапитализации» и «капитализации» в социально-экономической сфере выступили одними из основных характеристик современных трансформационных процессов, отразившихся на всех сферах жизни. Высшая школа стала развиваться в сложных условиях рыночной экономики, что неизбежно потребовало внедрения инновационных технологий [9]. Как следствие, высшее образование столкнулось с новыми внешними и внутренними вызовами. Интеграция высшей школы России в европейское научно-образовательное пространство с учетом глобальных, национальных и локальных интересов – один из ответов на новые вызовы [3, 8]. На протяжении многих лет получали широкое обсуждение актуальные проблемы и основные направления высшего образования и вузовской науки в России и Европе. Еще в 2007-2008 гг. по итогам участия в Балтийских образовательных форумах акцентировалось внимание на трех составляющих: «...а) соотношение традиций и инноваций в современных динамично развивающихся университетах; б) экономическая эффективность и социальные ценности университетского образования; в) интеграция высшего образования, формирование европейского университетского пространства...» [2, с. 90]. Проводимый нами социологический анализ на протяжении 15 лет (с 2004 года) показывает проблемы и специфику перехода государственных вузов на новую модель образования [2, с. 90]. Основными вопросами, определяющими ее новизну, выступают: «автономия и инновации в университетах»; «новые образовательные технологии»; «контроль качества образования»; «связь с работодателями»; «академическая мобильность»; «сетевое межвузовское взаимодействие»; «информационные порталы научных ресурсов»; «взаимодействие университетов с региональным правительством» и др.

Курс российского государства на инновационное социально ориентированное развитие страны потребовал выработку новой стратегической ориентации в кадровой политике университетов, создание новых технологий партнерских отношений вузов с производством и бизнесом по сетевому принципу, переоценку значимости и роли информационных, интеллектуальных, управленческих, образовательных и социальных технологий при подготовке высококвалифицированных кадров [1, 6, 7]. Понятие «инновационные технологии» в обозначенный период, как правило, используется именно в значении инструментального характера актуальных ресурсов и новых условий их интеграции. Развитие высшей школы как социального института в аспекте новых форм международного сотрудничества показывает динамику моделей взаимосвязей и взаимодействий ключевых субъектов национальных систем образования, в том числе переход «...от универсальной научно-образовательной к экспертно-технологической модели» [4, с. 220-222]. Вопрос об освоении инновационных технологий в сфере высшего образования – это не только внедрение новых образовательных и информационных технологий в учебный процесс, но и обеспечение открытости инновационных процессов в академической среде посредством повышения требований к сайтам и информационным порталам, реализация новых организационно-правовых форм сотрудничества университета с бизнесом (техноцентры, технопарки, бизнес-инкубаторы и др.), широкая коммерциализация научных исследований и разработок при участии «спонсорских центров», открытость экспертных и аналитических процедур при оценке результатов фундаментальных и научно-

прикладных исследований и др. Формирование спроса на инновации в системе высшего профессионального образования – это в значительной степени результат становления инновационной экономики в последние годы как экономики знаний и, одновременно, как следствие огромного влияния научно-технологических революций на развитие высшей школы в России [9].

В этом контексте следует отметить влияние гуманитарно-технологических революций на развитие научного знания и высшего образования. Методологический и мировоззренческий кризис последних десятилетий вызвал глубокую трансформацию систем ценностей. От общественных идеалов советского периода и представлений о духовной деградации общества в 1990-е годы постепенно произошел переход к новой «идеологии» информационно-технологического порядка, отражающей ценности последних достижений науки и технологий. В сознании молодежи за короткий период времени прочно закрепился *принцип науко-техно-центризма*, гуманитарная составляющая при этом отошла на второй план. Произошла своего рода гуманитарно-технологическая революция, сопровождающаяся сменой представлений и интерпретаций технологий жизнеобеспечения и самореализации человека как субъекта в социальной макросистеме, что в свою очередь отразилось на сознании и мышлении людей, в особенности, молодежи. На примере студенческой молодежи отчетливо видно, какие приоритеты сегодня она видит в числе основных, на смену традиционным технологиям взаимодействий молодежь выбирает неформальные сетевые взаимодействия посредством использования интернет-коммуникаций (социальные сети, мессенджеры, онлайн-игры и др.). В этой связи современные вузы должны проводить многосторонний анализ и оценку новых тенденций и проявлений «общественного сознания» в молодежной среде. Оценка негативных последствий гуманитарно-технологических революций в настоящее время находится в фокусе стратегии национальной безопасности (противодействие технологиям проявления экстремизма и терроризма и распространения других социально опасных явлений). Таким образом, гуманитарно-технологическая революция является процессом глубокой трансформации систем ценностей, отражающих место и роль человека в социальных системах, социальных структурах и институтах, реализующего современные технологии, отвечающие интересам и потребностям своей эпохи и цивилизации в целом.

В контексте такого рассмотрения нами установлено, что научные, информационно-технологические и гуманитарно-технологические революции являются одними из ведущих факторов повышения конкурентоспособности высшего образования. Опыт проведения государственной экспертизы реализации основных образовательных программ с позиции соответствия федеральным государственным образовательным стандартам показывает возрастание роли современных информационных технологий и сетевых взаимодействий при подготовке кадров с высшим образованием. В качестве примера можно назвать индикаторы ФГОС ВО по направлению «Социология» (от 12 ноября 2015 г. № 1328), в котором обозначены основные требования к электронно-библиотечной системе (электронная библиотека) и электронной информационно-образовательной среде организации, в том числе предусматривается «...проведение всех видов занятий, процедур оценки результатов обучения, реализация которых предусмотрена с применением электронного обучения, дистанционных образовательных технологий» [10, с. 15]. В требованиях к материально-техническому и учебно-методическому обеспечению программы бакалавриата также содержится указание на тот факт, что «...организация должна быть обеспечена необходимым комплектом лицензионного программного обеспечения (состав определяется в рабочих программах дисциплин (модулей) и подлежит ежегодному обновлению)» [10, с. 18]. Кроме того, стандартом предусмотрено, что «...обучающимся должен быть обеспечен доступ (удаленный доступ), в том числе в случае применения электронного обучения, дистанционных образовательных технологий, к современным профессиональным базам данных и информационным справочным системам, состав которых определяется в рабочих программах дисциплин (модулей) и подлежит ежегодному обновлению)» [10, с. 18].

Сравнительный анализ реализуемых на сегодняшний день федеральных государственных образовательных стандартов показал, что в новом ФГОС ВО по направлению «Социология» (от 5 февраля 2018 г. № 75) / ФГОС ВО (3++) сохраняется тенденция к информационно-технологическому обеспечению образовательного процесса. Так, в требованиях нового стандарта к материально-техническому и учебно-методическому обеспечению программы бакалавриата содержится указание на то обстоятельство, что «...организация должна быть обеспечена необходимым комплектом лицензионного и свободно распространяемого программного обеспечения, в том числе отечественного производства (состав определяется в рабочих программах дисциплин (модулей) и подлежит обновлению при необходимости)» [11, с. 13]. При формировании общепрофессиональных компетенций студентов вуза согласно стандарту особое внимание уделяется информационно-коммуникационной грамотности при решении профессиональных задач («ОПК-1. Способен применять современные информационно-коммуникационные технологии в профессиональной деятельности социолога») [11, с. 8].

Если в подавляющем большинстве вузов, участвующих в подготовке кадров социологического профиля широко используется программное обеспечение IBM SPSS Statistics как один из основных программных продуктов обучения студентов методикам обработки социологических данных, то в настоящее время уже наблюдается тенденция к внедрению в учебный процесс других методов и программ: методология моделей «София» - SFIA (Skills framework for the Information Age) и VVV (variety-velocity-volume); майнинг-методы работы с API (application programming interface); краудинг и парсинг открытых данных порталов; текстовая и визуальная аналитика и обработка естественного анализа (NLP); структурный анализ (SNA) и др. В этом отношении показателем опыта цифровизации процесса подготовки социологов в Томском государственном университете.

В течение десятилетнего периода в Иркутском государственном университете Социологической лабораторией региональных проблем и инноваций проводились ежегодные мониторинги выпускников Института социальных наук ИГУ и ведущих работодателей Иркутской области по теме «Инновационная модель и стратегия развития партнерских отношений образовательных систем и субъектов регионального развития», которые позволили обозначить ряд ключевых проблем технологизации профессиональной деятельности (в том числе, экспертно-технологической и информационной) в аспекте обеспечения кадровых потребностей экономики региона [2, 8, 9]. Так, в соответствии с результатами экспертного опроса ведущих работодателей Иркутской области по вопросам реализации государственных инициатив последнего времени, открывающих более широкие возможности для сотрудничества вузов с работодателями, выявлено, что к числу наиболее важных инициатив 2018 года работодатели относят: 1) стимулирование создания интеллектуальной собственности в университетах и научно-исследовательских организациях (16,1%); 2) развитие государственных научных центров (13,9%); 3) создание 15 и более научно-образовательных центров мирового уровня (9,9%). В 2019 году продолжает сохраняться на первой позиции государственная инициатива по стимулированию создания интеллектуальной собственности в университетах и научно-исследовательских организациях (17,1%). В отличие от предыдущего года на вторую позицию вышла инициатива по созданию 15 и более научно-образовательных центров мирового уровня (14,9%). На третьей позиции – развитие государственных научных центров (11,9%). Следует отметить, что чуть более трети респондентов назвали все вышеперечисленные инициативы (2018 год – 35,4%; 2019 год – 33,1%). Первый экспертный опрос проводился в октябре 2018 г., в нем участвовало 195 работодателей Иркутской области из более 170 учреждений и предприятий различных форм собственности - как государственных (44,6%), так и бизнес структур различных видов экономической деятельности (48,2%), также были опрошены руководители социально-ориентированных некоммерческих общественных организаций соответствующего профиля деятельности (7,2%). Второй экспертный опрос проводился в октябре - ноябре 2019 г., было опрошено 242 работодателя, из которых представляли государственный сектор – 41,3%,

бизнес сектор – 44,6%, некоммерческий сектор – 14,1%. На оценку значимости государственных инициатив, отражающих перспективы сотрудничества вузов с работодателями не могла не повлиять социально-экономическая и социально-политическая ситуация в регионе, а также региональная политика в отношении решения острых проблем развития высшей школы. Видится закономерным выделение в 2019 году в числе приоритетных государственной инициативы по вхождению иркутских вузов в число 15 и более научно-образовательных центров мирового уровня. Понимание острых ситуации с развитием высшей школы в регионе на сегодняшний день не утратило своей актуальности, очевидна необходимость прорыва системы высшего образования региона на новый научно-технологический уровень. Проведенные исследования показали, что на современном рынке труда наиболее востребованы кадры с высшим образованием, способные решать сложные актуальные задачи с использованием современных наукоёмких, интеллектуальных, информационных, управленческих и других технологий [4, 5, 7]. По материалам социологических исследований выявлено, что реализация региональных стратегий социально-экономического развития России в условиях становления цифрового общества должна предусматривать учет и корректировку профессионально-образовательных стратегий выпускников вузов и в целом их ценностные ориентиры в жизни. В данной работе мы постарались обобщить опыт решения проблем в Иркутской области и представить социологические данные по прослеживаемой динамике, полученные Социологической лабораторией региональных проблем и инноваций Иркутского государственного университета, за многолетний период.

Таким образом, в условиях нарастающего влияния научно-технологических революций на развитие высшей школы в России высокую актуальность приобретают вопросы сформированности инновационно-технологического потенциала вуза, от которого напрямую зависит успешность выпускников, их конкурентоспособность на мировом, национальном и региональном рынках труда.

Литература

1. Грабельных Т. И., Аргучинцев А. В. Основные пути активизации сетевого взаимодействия субъектов региональной системы высшего профессионального образования в Иркутской области // Известия Иркутского государственного университета: Серия «Политология. Религиоведение». Иркутск, 2014. Т. 8. С. 98-103.
2. Грабельных Т. И., Гутник И. Н., Решетников В. А., Саблина Н. А. Ключевые проблемы перехода Иркутского государственного университета на новую модель образования (по результатам социологических исследований). Иркутск: НЦ РВХ ВСНЦ СО РАМН, 2008. 120 с.
3. Грабельных Т. И., Лесниковская Е. В. Интернационализация высшего образования в глобальном научно-образовательном пространстве // Университет в глобальном мире: новый статус и миссия: XI Международная научная конференция «Сорокинские чтения – 2017»: Сборник материалов. М.: МАКС Пресс, 2017. С. 332-334.
4. Грабельных Т. И., Лесниковская Е. В. Роль университета в развитии системы региональных взаимодействий: от универсальной научно-образовательной к экспертно-технологической модели // Вестник университета. 2017. № 3. С. 220-222.
5. Грабельных Т. И., Саблина Н. А., Кузьмина Е. С. Внедрение «профильных» технологий партнерства вузов с работодателями как способ формирования потребностей на региональном рынке труда // Проблемы моделирования социальных процессов: Россия и страны АТР : материалы Второй всерос. научно-практич. конф. с междунар. участием, Владивосток, 7 – 8 декабря 2016 г. / [отв. ред. И. Г. Кузина]. Владивосток : Дальневост. федерал. ун-т, 2016. С. 96-97.
6. Грабельных Т. И., Саблина Н. А., Кузьмина Е. С. Реализация принципов инновационной политики в регионе в нестабильных условиях // Управление социальными изменениями в нестабильных условиях: Всероссийская научная конференция; 24 мая 2016 г.,

Москва, МГУ имени М. В. Ломоносова, социологический факультет: Материалы конференции / под общ. ред. В. П. Васильева. М.: МАКС Пресс, 2016. С. 39-44.

7. Интеллектуальный капитал в XXI веке: сб. науч. тр. / ФГБОУ ВО «ИГУ» ; [науч. ред.: Т. И. Грабельных]. Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2019. 272 с.

8. Новый этап модернизации и интернационализации высшего образования: базовые индикаторы : науч.-метод. материалы / ФГБОУ ВПО «ИГУ» ; [науч. ред. Т. И. Грабельных, В. А. Решетников]. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2013. 481 с.

9. Подготовка специалистов для экономики и социальной сферы региона: приоритеты инновационной политики в образовании, науке, экономике: сборник научных трудов / ответ. ред. д-р ф.-м. наук А.В. Аргучинцев, д-р социол. наук, проф. Т. И. Грабельных. Иркутск: РИО НЦ РВХ ВСНЦ СО РАМН, 2009. 220 с.

10. Приказ Минобрнауки России от 05.02.2018 г. № 75 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования - бакалавриат по направлению подготовки 39.03.01 Социология» (Зарегистрировано в Минюсте России 28.02.2018 г. № 50182) [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система Консультант плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_292297 (дата обращения: 03.12.2019).

11. Приказ Минобрнауки России от 12.11.2015 г. № 1328 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 39.03.01 Социология (уровень бакалавриата)» (Зарегистрировано в Минюсте России 14.12.2015 г. № 40081) [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система Консультант плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_190638 (дата обращения: 03.12.2019).

УДК 159.923:681.3

Киселёв Ю. А.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

СУБЪЕКТИВАЦИЯ ЛИЧНОСТИ КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ РЕСУРС РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

В данной статье рассматривается субъективизация как процесс, ориентирующий личность на реализацию её потенциальных способностей, на развитие её субъективирующих качеств (активности, чувства личного достоинства, ответственности и др.). Проанализированы характерные особенности субъективизации личности в контексте развития цифрового общества с учетом российской специфики.

Ключевые слова: субъект, субъективизация, стратегический ресурс, развитие цифрового общества.

Kiselev Yu. A.

Irkutsk State University, Irkutsk

SUBJECTIVIZATION OF PERSONALITY AS A STRATEGIC RESOURCE FOR THE DEVELOPMENT OF THE INFORMATION SOCIETY

In this article, subjectivity is considered as a process orienting a person to the realization of her potential abilities, to the development of her subjective qualities (activity, feelings of personal dignity, responsibility, etc.). The characteristic features of personality subjectivation in the context of the development of a digital society are analyzed taking into account Russian specifics.

Keywords: subject, subjectivation, strategic resource, development of a digital society.

Аксиоматичным является утверждение, что информационные технологии стали неотъемлемой частью жизни современных людей, причем влияние становится масштабным и

всеобъемлющим. Можно уверенно говорить, что современные информационные технологии интериоризируются людьми, существенно влияют на межличностные контакты, на восприятие мира, на взаимодействия с предметами. Информационное общество и его наступление – это объективный исторический процесс. Когда такие теории и проекты начинаются, мы не можем их изменить или отменить. Это все объективная данность. С ней надо жить, и, может быть, кому-то не понравится, с ней надо еще и работать. Потому что все названное в итоге уже ведет к изменению культуры, психологии, социальной сферы, политики.

Субъективация личности как процесс и условия её реализации – одна из существенных тенденций непосредственно связанной со становлением информационного общества и развитием самой личности. Надо заметить, что понятия субъект, субъектность, субъективность, субъективация просматриваются во всех исследованиях, посвященных активности и деятельности человека [5, с. 8 – 29]. С процессом субъективации связывают цифровизацию общества, которая все более сдвигается в средоточие человеческого бытия.

Как справедливо заметил Т. Х. Керимов «Сегодня цифровизация приходит на смену информатизации и компьютеризации, она пронизывает все решающие события жизни. Идея цифрового существования приобретает решающее экзистенциальное значение, порождает новые формы субъективации, способствует образованию одних стилей и практик жизни и маргинализации других, формирует ассоциативные сетевые структуры, организационные формы и процессы, используемые для достижения определенной «перформативности» [2, с. 5].

Тема субъективация личности сложная и многогранная и в статье вряд ли можно будет достаточно полно, глубоко, во всех деталях обсудить эту тему. В ней ставится достаточно локальная задача: выделить направления анализа темы в контексте цифровизации современного общества.

Одним из пронизательных и глубоких исследователей феномена субъективации был Мишель Фуко. М. Фуко так определил понятие субъективации: «Субъективацией я называю процесс, посредством которого мы получаем складывание субъекта, точнее говоря – субъективности, каковая, очевидно, служит лишь одной из заданных возможностей организации некоего самосознания» [6]. Ценность данного определения в том, что в нем обозначен процесс становления: кем надо стать и как это сделать, чтобы иметь право называться быть субъектом.

В отечественной литературе под субъективацией чаще всего понимают процесс и условия, обеспечивающие реализацию потенциальных способностей личности влиять на реальный процесс деятельности, участником которой она является. Субъективацию личности в контексте цифровизации общества можно рассматривать как расширение возможностей выбора информации, ориентация на технологии, использующие самостоятельные творческие работы (проекты). Информационная грамотность субъекта познания включает в себя активную позицию в узнавании, идентификации, поиске, оценке, упорядочивании и использовании информации. Ресурс творческой жизни и креативности индивидуальности с её уникальными собственными каналами реальности является знаком происходящих перемен в обществе. Именно этот ресурс становится основным для дальнейшего развития общественного производства и новых поколений информационных технологий. Субъективацию можно в полной мере рассматривать как основание для профессиональной и личностной самореализации, для развития субъективирующих качеств личности (духовно-нравственной основы, активности, чувства личного достоинства, ответственности и др.), для осознания своей субъектности как активному началу в человеке.

Трансформация российского общества обостряет вопросы о необходимости сознательного выбора стратегии будущего и роли в этом процессе человеческих ресурсов, о возможном вкладе субъекта как активной преобразовательной силы, в какой бы области он не трудился. Актуализируется задача выявления потенциальных возможностей субъектной составляющей в движении к информационному обществу, к построению нового

социокультурного пространства. Возможности субъекта следует рассматривать как реальную энергетическую силу социальных преобразований, определяющих будущее страны и самого человека. С. Л. Рубинштейн писал, что «субъект в своих действиях, в актах творческой самостоятельности не только обнаруживается и проявляется, но в них создаётся, и создается, и определяется» [4, с. 94].

Сегодня цифровизация – это одна из самых модных тем исследований и экспертных прогнозов. Несмотря на все возвышенные беседы и многочисленные обещания изменить мир, цифровая революция оказалась большим разочарованием, цифровые технологии не сделали большинство людей счастливее, обеспеченнее. На настоящий момент тенденции, связанные с преобразованием российского общества на основе углубления процессов цифрового общества остаются пока неясными. Многократно повторяемые призывы о цифровизации как преобразующей силе не всегда связываются с реальными потребностями инновационного развития России. Каким образом Россия сможет использовать возможности цифровизации является главным вопросом настоящего момента. Нынешнюю российскую реальность трудно описывать объективно. Потому что в условиях системного кризиса наше восприятие действительности может быть лишь частично адекватным. И чем менее адекватно мы понимаем происходящее, тем больше кризис влияет на наше видение реальности.

Вместе с тем, уже невозможно закрывать глаза на ситуацию, когда у российского человека «отняли право строить собственную жизнь по своему усмотрению» [3, с. 4]. Субъективация личности прочно ассоциируется с идеями свободы и самовыражения. Эрик Шмидт и Джаред Козн обратили внимание на влияние современных технологий на человека и отношение к этому власти. «Властям будет все труднее маневрировать по мере того, как все большее количество граждан получают доступ к мобильной связи и интернету». В новую цифровую эпоху репрессивные действия, ограничивающие свободу творческого самовыражения практически потеряют смысл [7, с. 45].

Современная российская молодежь ориентируется на глобальные каналы передачи информации, чаще находится в трансграничном языковом и культурном пространстве. Это позволяет ей принимать решение переехать за границу. Надо признать, что потеря экономически активного населения – это очень серьезная угроза для России. Эмигрируют из страны те люди, у которых есть профессиональные навыки, опыт работы. «Экономике трубы» не нужны интеллект и человеческий капитал. Это опасно для будущего развития страны, когда уезжают студенты и молодые ученые, которые понимают, что в России никому не нужны их профессионализм, знания и открытия. Это обескровливает экономику, лишает ее потенциала роста, увеличивает отставание от экономически развитых стран.

Следует заметить, что России нужен не только проект будущего состояния общества, основанного на информационных технологиях, но и проект самого человека, который будет в этом обществе жить и участвовать в его преобразовании. Справедливо замечание Ю. М. Резника, что человек своё бытие наделяет смыслом, определяется в своих ценностных ориентациях. Его субъективность, через смыслы и ценности артикулирует объективное. Индивидуальные практики личности создают и воссоздают систему, поддерживающую её существование. «Парадокс ситуации заключается в том, что человек создаёт системы, которые впоследствии стремятся подчинить его себе» [3, с. 7].

Жизненно важной становится задача субъекта неустанно заниматься эмансипацией собственного бытия. Это требует активности субъекта по самопреобразованию, реализуемой в разных сферах его бытия – профессиональной, познавательной деятельности, общении. Самопроектирование личности, раскрытие заложенных в нём субъективных возможностей необходимая и перспективная индивидуальная практика. Суть самопроектирования состоит «в наполнении бытия новым содержанием (смыслами), придание ему единства с учётом экзистенциального опыта самого человека» [3, с. 184].

Медленно приходит осознание того, что сама по себе цифровизация, информационные технологии нас не спасут. Чтобы решить сложные задачи — как, например, неравенство, климатические изменения и авторитаризм, нужно избирать сложные,

сетевые подходы, создавать экосистемы из талантов, технологий и информации. Это не произойдет само по себе, придется искать пути и стратегии из возможных альтернатив и принимать необходимые решения. Мы убеждены, что путь инновационного развития российского общества предполагает актуализацию человеческого потенциала, стратегией будущего развития должны стать процессы, связанные с повышением значимости отдельной личности, признание ценности её субъектности.

Б. Г. Ананьев в своих работах анализирует два существенных признака субъектности. Первый признак характеризует неразрывную связь функции субъекта с продуктивностью выполнения им деятельности: «субъект характеризуется совокупностью деятельностей и мерой их продуктивности. Второй признак о деятельности субъекта, которая характеризуется не только продуктивностью, но и носит преобразующий характер. То есть функции субъекта конгруэнтны творчесткости человека, его созидательным возможностям [1, с. 247]. Субъектность можно рассматривать как личностную характеристику, связанную со стремлением человека к творческому саморазвитию. Особое значение приобретает стремление и способность личности активно влиять на изменяющуюся среду путем создания новых стратегий поведения и деятельности. Сложность и динамическое развитие современного мира воспринимается как вызов, требующий творческого решения. Для каждого такого решения приходится каждый раз особым образом комбинировать различные элементы знания и разнообразные информационные ресурсы. Растет понимание того, что в информационном обществе способность изменять отношение с миром, учиться, предлагать нетривиальные решения проблем, становится важным конкурентным преимуществом.

Мы считаем, что отправной точкой при планировании развития творческого потенциала будущего менеджера может стать идея повышения роли активности субъекта в формировании индивидуальной траектории, вектора развития своего творческого потенциала. Прежде всего, это связано с ростом его автономности, потребности самостоятельного выбора, осознания своей ответственности за свой личностный проект жизнеуществования. С 2019 года в российских вузах частично ввели ИОТ — индивидуальные образовательные траектории. Они позволяют студентам самостоятельно выбирать курсы и направления обучения. Для студента появляется возможность активного участия в образовательном процессе, овладение современной профессиональной деятельности и информационным средой. Такая система уже давно работает на Западе, но в России она пока не прижилась.

Мы считаем, что требует пересмотра не только организация обучения будущих специалистов, но и отказ от устоявшихся мировоззренческих установок личности, императивов её поведения и сложившихся привычных алгоритмов учебной и профессиональной деятельности. В настоящее время всё, что препятствует профессиональному, творческому развитию и самовыражению воспринимается личностью очень болезненно. Современный человек почувствовал вдохновляющий запах свободы и стремится к самосозиданию, реализации собственного жизненного проекта. Он понимает, что творческий процесс сложно уживается с иерархическим давлением, ограничениями и недоверием со стороны многочисленных указующих, формализующих, дисциплинирующих систем. Процессы субъективации направлены на формирование творческой личности, свободно мыслящей и ответственно поступающей.

Литература

1. Ананьев А. Г. Структура человека как субъекта // Человек и общество. Вып. 2. Л., 1967. 247 с.
2. Керимов Т. Х. Цифровизация общества: модуляция, время, субъективация // Известия Уральского федерального университета. Сер. 3, Общественные науки. 2019. Т. 14. № 3 (191). С. 5-17.
3. Резник Ю. М. Феноменология человека: бытие возможного: монография. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2017. 632 с.

4. Рубинштейн С. Л. Принцип творческой самодеятельности // Вопросы философии. 1989. № 4. С. 94.

5. Субъект действия, взаимодействия, познания. Психологические, философские, социокультурные аспекты. М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2001. 288 с.

6. Фуко М. Возвращение морали // Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью / М. Фуко. Ч. 3. М. : Праксис, 2006. С. 284.

7. Шмидт Э., Коэн Дж. Новый цифровой мир. Как технологии меняют жизнь людей, модели бизнеса и понятие государств / пер. с англ. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. 368 с.

УДК 316.354.2

Рудакова Н. В.

Иркутский областной учебно-методический центр культуры и искусства «Байкал»,
г. Иркутск

АНАЛИЗ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ В ПОВЫШЕНИИ КВАЛИФИКАЦИИ СПЕЦИАЛИСТОВ СФЕРЫ КУЛЬТУРЫ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье представлены основные результаты социологического исследования, направленного на выявление и анализ образовательных потребностей в необходимости повышения квалификации и мотивационных установок специалистов сферы культуры Иркутской области.

Ключевые слова: культура, специалисты сферы культуры Иркутской области, повышение квалификации, потребность в повышении квалификации, мотивы обучения, совершенствование системы повышения квалификации.

Rudakova N. V.

Irkutsk educational and methodical center of culture and art «Baikal», Irkutsk

ANALYSIS OF EDUCATIONAL NEEDS FOR ADVANCED TRAINING OF SPECIALISTS IN THE FIELD OF CULTURE OF THE IRKUTSK REGION

The article presents the main results of a sociological study aimed at identifying and analyzing educational needs in the need for professional development and motivational attitudes of specialists in the field of culture of the Irkutsk region.

Keywords: culture, sphere of culture of the Irkutsk region, training, requirements training, motives for learning, improving the system of training.

В современных социально-экономических и политических условиях необходима мобильная и гибкая система непрерывной подготовки кадров, существенная модернизация содержания и структуры повышения профессионального мастерства в соответствии с требованиями отрасли культуры. Данное обстоятельство обусловлено тем, что квалифицированные кадры, обученные в соответствии с современными тенденциями, являются не только залогом стабильной деятельности отдельной организации, но и стратегическим базисом в развитии всей отрасли. В свою очередь, для эффективности системы переподготовки и повышения квалификации кадров качественное и своевременное выявление потребности в обучении выступает первоочередным критерием успешности данного процесса.

В данной связи предоставляется важным проведение социологического исследования, направленного на выявление и анализ образовательных потребностей в необходимости повышения квалификации и мотивационных установок специалистов сферы культуры Иркутской области в рамках анкетного опроса с целью разработки рекомендаций для

совершенствования системы повышения квалификации в условиях реализации новой образовательной и культурной политики [1].

Объектом исследования выступили специалисты сферы культуры Иркутской области как социально-экономический и трудовой ресурс. Предметом исследования являются потребности и мотивационные установки специалистов сферы культуры Иркутской области в повышении квалификации с учетом новых требований (региональный аспект).

Базовые задачи исследования связаны со сбором информации в следующих смысловых полях: информация об участниках; условия повышения квалификации; потребность в повышении квалификации; формы и содержание повышения квалификации. Социологическое исследование проводилось в формате электронного анонимного анкетирования. Использование метода онлайн-опроса позволило привлечь к участию специалистов сферы культуры со всех муниципальных образований Иркутской области.

В качестве целевых групп исследования выступали специалисты муниципальных учреждений культуры Иркутской области следующих видов: культурно-досуговые учреждения, библиотеки, музеи, учреждения дополнительного образования детей. Были охвачены представители следующих групп работников данных учреждений – педагоги учреждений дополнительного образования, специалисты культурно-досуговых учреждений, специалисты библиотек, специалисты музейной деятельности, руководители/директора учреждений культуры.

В исследовании использована региональная репрезентативная выборка, отражающая распределение пропорций между стартами в генеральной совокупности по городским округам и районам Иркутской области в зависимости от профессиональной принадлежности. В выборку попали все муниципальные образования области – 10 городских округов и 32 муниципальных района. Основные критерии выборки: а) распределение численности специалистов сферы культуры Иркутской области пропорционально генеральной совокупности по муниципальным образованиям; б) распределение специалистов сферы культуры по профессиональным категориям в рамках муниципальных образований Иркутской области. Учитывая объем генеральной совокупности 7506 единиц, объем выборочной совокупности составил 1053 чел. Статистическая погрешность не превышает 2,8%. Для анализа эмпирических данных применялись математические и статистические методы линейного и корреляционного анализа. Статистическая обработка данных осуществлена при помощи программы IBM SPSS Statistic for Windows 22.0.

В полевом исследовании, прошедшем с 01.02.2019 г. по 01.03.2019 г., приняли участие 1053 специалиста муниципальных учреждений культуры городов и районов Иркутской области (1053 принято за 100%), что составило 15% кадрового состава специалистов отрасли в области. По социально-демографическому статусу в исследовании участвовало 65 мужчин (6,2%), 988 женщин (93,8 %). В исследовании приняли участие специалисты трех возрастных групп: до 35 лет – 27,0%; от 35 до 55 лет – 59,4%; старше 56 – 13,6%. По стажу работы в сфере культуры специалисты составили 4 группы: до 5 лет – 20,7%; от 5 до 10 лет – 23,6%; от 11 до 20 лет – 25,3%; больше 20 лет – 30,5%. Из 1053 специалистов, принявших участие в исследовании, 64,8% имеют специальное образование в сфере культуры и 35,2% не имеют специального образования в сфере культуры.

В соответствии с критериями отбора участники опроса распределились по категориям работников сферы культуры в следующей пропорции: 415 специалистов библиотек – 39,4%; 329 специалистов культурно-досуговых учреждений – 31,2%; 227 педагогов, преподавателей – 21,6%; 50 специалистов музейной деятельности – 4,7%; 32 руководителя/ директора учреждений культуры – 3,0%.

Дифференцированный анализ категорий работников культуры во взаимосвязи с такими показателями как пол, возраст, стаж работы, наличие специального образования позволил определить социально-демографические характеристики указанных категорий и провести сравнение показателей. В ходе анализа данных стало возможным установление

социально-демографического портрета работника сферы культуры каждой из исследуемых профессиональных категорий.

Социально-демографический портрет среднестатистического специалиста библиотеки – это женщина (99,0%) среднего трудоспособного возраста (63,1%) со стажем работы более 20 лет (67,7%), имеющая специальное профессиональное образование (67,7%). Социально-демографический портрет среднестатистического специалиста культурно-досуговых учреждений – женщина (90,3%) в возрасте от 35 до 55 лет (57,1%) со стажем работы от 11 до 20 лет (28,6%), имеющая специальное образование в сфере культуры (58,7%). Социально-демографический портрет среднестатистического преподавателя – это женщина (92,1%) среднего трудоспособного возраста (56,8%) со стажем работы более 20 лет (39,2%), имеющая специальное образование (78,9%). Социально-демографический портрет среднестатистического музейного работника – это женщина (88,0%) в возрасте от 35 до 55 лет (52,5%) со стажем работы до 5 лет (42,0%), не имеющая специального профессионального образования (66,0%). Социально-демографический портрет среднестатистического руководителя учреждения культуры – женщина (84,4%) среднего трудоспособного возраста (65,6%) со стажем работы до 5 лет (37,5%), не имеющая специального образования в сфере культуры (62,5%).

Проанализировав социально-демографические характеристики, можно отметить существенное преобладание в общей структуре специалистов женского пола (93,8%). Наибольшая доля мужчин (15,6%) наблюдается среди руководителей учреждений культуры, наименьшая (1%) – среди работников библиотек. Наибольшую группу специалистов составляют работники в возрасте от 35 до 55 лет (59,4%). Самая большая доля специалистов молодого возраста (до 35 лет) отмечается среди музейных работников (38,0%), самая большая доля специалистов пенсионного возраста – среди преподавателей (17,2%). По стажу работы в сфере культуры преобладают специалисты со стажем работы более 20 лет (30,5%). Максимальная доля работников со стажем более 20 лет отмечается среди преподавателей (39,2%), самое большое число работников со стажем менее 5 лет – среди музейных работников (42,0%). Большая часть специалистов (64,8%) имеет специальное образование в сфере культуры. Максимальное значение показатель приобретает в группе преподавателей (78,9%), минимальное – в группе музейных работников (34,0%).

На основе полученных мнений и оценок специалистов сферы культуры Иркутской области были проанализированы и сформулированы основные выводы исследования и практические рекомендации.

Доля специалистов сферы культуры, имеющих наибольшую потребность в повышении квалификации среди городских округов, выявлена в г. Черемхово (37,9% респондентов никогда не повышали квалификацию или повышали квалификацию более пяти лет назад), г. Братск (30,4%), г. Усолье-Сибирское (29,4%), г. Усть-Илимск (28,0%), г. Свирск (27,3%). Среди муниципальных районов максимальная доля опрошенных специалистов, нуждающихся в повышении квалификации, отмечена в Нижнеудинском районе (52,2%), Нижнеилимском районе (56,6%), Чунском районе (44,4%), Балаганском районе (42,9%), Киренском районе (41,1%).

Исходя из установленных в настоящее время законодательных и нормативных требований для работников сферы культуры, повышение квалификации представляется актуальным для 30% респондентов, которые никогда не повышали свою квалификацию или повышали ее более пяти лет назад. Также можно говорить о том, что 35,2% респондентов нуждаются в профессиональной переподготовке, т.к. не имеют специального образования в сфере культуры. Среди всего числа специалистов, принявших участие в исследовании и нуждающихся в повышении квалификации, наибольшую долю занимают музейные работники (48,0%). Для специалистов культурно-досуговых учреждений этот показатель составил 35,6%, для библиотечных работников – 29,7%, для преподавателей детских школ искусств – 15,4%.

Исследование показало высокий уровень удовлетворенности повышением профессиональной компетентности, которое было получено респондентами ранее. В качестве главного результата, полученного после прохождения курсов повышения квалификации, респонденты выделили «получение новых знаний и расширение кругозора». В меньшей степени курсы повышения квалификации способствовали продвижению по служебной лестнице и повышению заработной платы.

Главную роль в повышении квалификации специалистов сферы культуры играют организации, расположенные в пределах Иркутской области. В них прошли повышение квалификации 83,8% участников исследования. Среди ведущих организаций можно выделить следующие: ГБУК Иркутская областная государственная универсальная научная библиотека им. И.И. Молчанова-Сибирского, ГБПОУ Иркутский областной колледж культуры, ГБУ ДПО Иркутский областной учебно-методический центр культуры и искусства «Байкал», ГБУК «Иркутский областной Дом народного творчества». На втором месте по числу респондентов находятся курсы, проходившие в других городах Сибирского федерального округа (г. Улан-Удэ, г. Кемерово, г. Красноярск, г. Новосибирск). На третьем месте – учреждения, расположенные в Европейской части России (г. Москва, г. Санкт-Петербург, г. Ростов-на-Дону) и предоставляющие возможности дистанционного обучения.

Практически все опрошенные специалисты сферы культуры положительно относятся к повышению квалификации и переподготовке. Отвечая на вопрос: «Скажите, пожалуйста, Вы бы хотели или не хотели повысить свою квалификацию? И если да, то Вы бы хотели получить дополнительные знания по своей нынешней специальности или освоить новую специальность?», – подавляющее большинство опрошенных (91,8%) ответило утвердительно, из них 80,1% хотели бы получить дополнительные знания (умения), 11,7% хотели бы освоить новую специальность. Не видят необходимости в повышении квалификации 3,8% респондентов, 4,5% затруднились с ответом на вопрос.

Наибольший интерес к повышению квалификации проявили специалисты музейной деятельности (88%), специалисты КДУ (80,9%), преподаватели и специалисты библиотек (по 79,3%). Больше всего желающих получить новую специальность среди преподавателей (13,2%) специалистов КДУ (12,2%) и специалистов музейной деятельности (12,0%). Среди тех, кто не считает нужным повышать квалификацию, преобладают руководители/директора учреждений культуры (12,5%) с превышением показателя в три раза над ответами других категорий работников.

В системе муниципальных учреждений культуры, потребность в повышении квалификации специалистов сферы культуры сохранилась, и она отчетливо осознается всеми категориями работников отрасли. Специалисты сферы культуры осознают не только необходимость повышения своей квалификации, но и видят явную необходимость в повышении квалификации работников тех учреждений, в которых они трудятся. Половина от числа опрошенных специалистов выразили готовность самостоятельно оплачивать повышение своего профессионального уровня.

Специалисты сферы культуры мотивированы на повышение квалификации, прежде всего, внутренними потребностями. Внешние побудители к повышению квалификации, такие как инициатива руководителя, не являются доминирующими. По собственной инициативе повышали квалификацию 63,9% респондентов, каждый третий специалист сферы культуры повышал квалификацию по инициативе руководителя (34,4%). В данной связи нужно отметить, что в практике профессиональной подготовки достаточно распространенной остается практика повышения квалификации, инициированная работодателем.

Корреляционный анализ позволяет говорить о том, что специалисты молодого и среднего возраста чаще повышают квалификацию по собственной инициативе, нежели работники пенсионного возраста. Специалисты, имеющие специальное образование в сфере культуры, чаще проходят повышение квалификации по собственной инициативе, нежели специалисты, не имеющие специального образования. Среди категорий работников культуры

большую инициативу в повышении квалификации проявляют руководители учреждений культуры (79,3%), преподаватели (78,0%), специалисты КДУ (70,9%). И лишь 50% специалистов библиотек и специалистов музейной деятельности повышают квалификацию по собственной инициативе.

Самый распространенный период, в рамках которого необходимо повышать квалификацию, выбранный респондентами, – раз в два-три года, так ответили 38,8%. Небольшой разрыв имеется между двумя вариантами ответов: 26,8% – раз в четыре-пять лет; 23,1% – раз в год. Чаше, чем раз в год, считают, что необходимо повышать квалификацию, 5,4% опрошенных специалистов. Лишь 0,9% респондентов считают, что повышать квалификацию вовсе не обязательно. Ответы на данный вопрос коррелируются со стажем работы респондента в сфере культуры. Так, самые молодые специалисты в большей степени считают, что повышать квалификацию необходимо раз в год, а работники с большим стажем работы отдадут предпочтение периоду в два-три года или четыре-пять лет.

Рассматривая мотивы, побуждающие специалистов сферы культуры Иркутской области повышать свою профессиональную подготовку, можно отметить тот факт, что одним из главных стимулов является повышение профессионального уровня (32,5% ответов), на втором месте – знакомство с новыми методами и методиками преподавания (18,0% ответов), на третьем месте – желание повысить свой личный уровень (17,8%), на четвертом – расширение круга делового общения (11,3%), на пятом – повышение квалификационного разряда (7,1%). Таким образом, специалисты выделяют в качестве реального и реализуемого направления образовательный вектор повышения профессионального статуса. Обращает на себя внимание тот факт, что абсолютное большинство не видит ощутимых возможностей должностного роста и повышения заработной платы, хотя это важные стимулирующие аспекты работы и особенно для молодых кадров. При этом из анализа ответов участников исследования можно сделать вывод о том, что с увеличением стажа число специалистов, которые рассматривают должностной рост и повышение зарплаты в качестве мотивов повышения квалификации, становится все меньше.

Наиболее предпочтительными способами повышения квалификации для специалистов сферы культуры, стали, во-первых, специальные курсы повышения квалификации (30,0%), во-вторых, мастер-классы, семинары, практикумы (27,3%). Наиболее популярными формами повышения квалификации респондентами названы очная (33,6%) и дистанционная (32,1%) формы. Подавляющее большинство опрошенных (71,4%) предпочитают и считают наиболее эффективными занятия, имеющие практическую направленность (практические занятия, семинары, выездные занятия), что явно обозначает существующий крен спроса в сторону практико-ориентированных учебных программ. Данные показали, что специалисты независимо от времени их последнего повышения квалификации предпочитают, в первую очередь, получение новых знаний в области их основной профессиональной деятельности. Были определены знания, которых в большей степени не хватает специалистам сферы культуры для выполнения своей работы: знания по специальным вопросам служебной деятельности, знания по компьютерным технологиям, правовые знания. В качестве наиболее интересной темы занятий на курсах повышения квалификации была определена тема «Инновации в сфере культуры и образования».

Перспективы развития системы повышения квалификации видятся в реализации следующих рекомендаций. Система повышения квалификации специалистов сферы культуры нуждается в модернизации, для того чтобы соответствовать требованиям времени. В настоящий момент в ней в большей степени используются традиционные формы занятий в виде лекций. Такой подход является недостаточным с точки зрения удовлетворения образовательных потребностей современных слушателей. По результатам исследования образовательные потребности специалистов сферы культуры характеризуются следующими особенностями: предпочтение активных методов и форм обучения, участие в мастер-классах, семинарах, выездных практических занятиях на базе образцовых учреждений культуры.

Результатом повышения квалификации должно стать получение таких знаний, которые бы обеспечивали решение профессиональных проблем специалистов и руководителей сферы культуры. В первую очередь требует решения вопрос устранения дефицита знаний по специальным вопросам служебной деятельности, компьютерным технологиям и в области права.

Современная политика в сфере культуры и образования диктует необходимость обновления подходов к организации работы со слушателями курсов повышения квалификации. Необходимо развитие практики онлайн-курсов повышения квалификации, которая достаточно популярна в западных странах и активно развивается в центральной части России. Внедрение такой практики позволит повышать квалификацию в удобное для специалиста время, решит проблему затрат на дальние командировки, обеспечит полный охват специалистов, позволит конкурировать на рынке образовательных услуг. Исследование подтвердило востребованность специалистами сферы культуры получения новых профессиональных знаний с помощью сети Интернет.

Необходимым видится использование дифференцированного подхода к специалистам при разработке курсов и программ, использование различных форм повышения квалификации в зависимости от возраста, стажа работы, образования, профессиональной категории, занимаемой должности.

Для того, чтобы кадровый потенциал учреждений культуры Иркутской области, оставался на стабильном профессиональном и образовательном уровне, необходимо обеспечение своевременности прохождения курсов повышения квалификации специалистов. Данный вопрос нуждается в дополнительном внимании со стороны руководителей всех видов учреждений с точки зрения системности и последовательности мер по повышению квалификации персонала.

Литература

1. Рудакова Н. В. Потребность в необходимости повышения квалификации специалистов сферы культуры Иркутской области: Аналитический отчет по результатам социологического исследования. Иркутск: ГБУ ДПО Иркутский областной учебно-методический центр культуры и искусства, 2019. 44 с. *(на правах рукописи)*.

УДК 316.354.2

Андрянова Т. В.

Курский государственный университет, г. Курск

УПРАВЛЕНИЕ ПРОЦЕССАМИ ПОСТРОЕНИЯ ДОСТУПНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ СРЕДЫ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ (НА ПРИМЕРЕ ОБЩЕДОСТУПНЫХ БИБЛИОТЕК Г. КУРСКА)

В статье с позиции управления рассматриваются вопросы построения доступной социальной среды в общедоступных библиотеках г. Курска. Автор основывается на достижениях индустрии 4.0, а также приводит различные исследовательские позиции по данному вопросу. В качестве основы статьи выступают данные авторского исследования, проведенного в 2019 в г. Курске и, в частности, степень готовности работников общедоступных библиотек к работе в новых условиях. В целом, готовность обнаруживается, но требуют решения некоторые теоретические и практические вопросы.

Ключевые слова: управление, регион, доступная социальная среда, учреждения культуры, общедоступные библиотеки.

**MANAGEMENT OF THE PROCESSES OF BUILDING AN ACCESSIBLE SOCIAL ENVIRONMENT OF CULTURAL INSTITUTIONS
(CASE OF PUBLIC LIBRARIES IN KURSK)**

The article considers the issues of building an accessible social environment in public libraries of Kursk from the position of management. The author is based on the achievements of industry 4.0, and also gives various research positions on this issue. The article is based on the data of the author's research conducted in 2019 in Kursk and, in particular, the degree of readiness of employees of public libraries to work in new conditions. In general, readiness is detected, but some theoretical and practical issues need to be addressed.

Keywords: management, region, accessible social environment, cultural institutions, public libraries.

Как указывают многие ученые, четвертая промышленная революция ставит основные задачи в управлении заводскими производственными процессами. В том числе – объединение в одну систему нескольких «киберфизических систем», их взаимодействие в режиме реального времени и умение адаптироваться под новые условия потребительского рынка. В области применения этих технологий в управлении социальными процессами еще нет такой же четкой определенности целей и задач. Тем не менее предполагается, что новые технологии смогут способствовать налаживанию прямых контактов между человеком и машиной, обеспечению прозрачности информации и созданию виртуальной копии окружающего мира. Особое значение это имеет в деле построения доступной социальной среды для инвалидов, где обеспечение технической помощи машин человеку заключается в выполнении ряда сложных задач и способности систем самостоятельно и автономно принимать решения [5].

В современном обществе проблеме взаимодействия с людьми с ОВЗ и инвалидностью уделяется особое внимание. Во всех странах мира имеются инвалиды, их число неуклонно растет в виду различных, в том числе социально-экономических факторов. Численность инвалидов настолько значительна, что требует проведения определенной государственной политики, направленной на создание условий для их полноценного развития.

Несмотря на многообразие подходов к рассмотрению инвалидности, ощущается недостаток теоретических и практических знаний в данной области. В частности, в недостаточной степени изучены вопросы адаптации организаций культуры к созданию доступной социальной среды для лиц с ОВЗ и инвалидностью, в том числе проблемы неподготовленности сотрудников библиотечного дела обслуживать инвалидов.

Ввиду этого актуальным становится вопрос о подготовке кадров, готовых и способных к взаимодействию с инвалидами, в том числе и в организациях культуры, таких как общедоступные библиотеки. Сотрудники большей части общедоступных библиотек не обладают специальной подготовкой для работы с лицами с ОВЗ и инвалидностью, иногда просто боятся взять на себя дополнительную ответственность, им не хватает теоретической и методической поддержки. Вместе с тем, библиотеки становятся для инвалидов не только местом для получения нужной информации в любой области знаний, но и для общения, поиска друзей, досуга, а также социокультурной реабилитации.

Проблемы взаимодействия личности инвалида с окружающей его культурной средой, формирования коммуникативных навыков, способствующих его интеграции в общество, освещаются в работах Б. С. Ерасова [2]. Он отмечает наметившийся во всем мире мощный процесс гуманизации общественных отношений, который стимулирует обострение общечеловеческого интереса к проблемам наименее социально защищенных слоев, среди которых инвалиды занимают одно из первых мест.

Различные аспекты реабилитации и социальной интеграции инвалида в общество рассматривал А. В. Федоров [6]. Именно он раскрывает все стороны социальной защиты молодых инвалидов-горожан в условиях перехода к рыночной экономике.

Реализацию государственной социальной политики, которая отражает интересы различных социальных и демографических групп общества, в том числе и инвалидов, исследовала Г. И. Осадчая [3]. Автор рассматривает важность проведения эффективной социальной политики, ее функционирование, развитие, пути формирования, а также анализирует состояние и недостатки законодательной базы социальной реабилитации инвалидов и отмечает, что назрела настоятельная потребность в ее совершенствовании.

В исследованиях автора, проведенных в разное время и по разной методике в специальных библиотеках для слепых, подчеркивается их огромная роль в формировании доступной социальной среды, что подтверждает высокая удовлетворенность посетителей: «...это является свидетельством уникальности учреждений культуры подобного типа в регионе, а соответственно и единственной возможностью для людей с особыми потребностями реализовать свои гражданские права и свободы» [4, с. 157]. Потенциально такие же возможности существуют и у других учреждений культуры, в том числе и у общедоступных библиотек, но пока они остаются до конца не реализованными [1].

С целью выявления механизмов управления созданием доступной социальной среды в учреждениях культуры, нами в октябре 2019 года было инициировано и проведено социологическое исследование общедоступных библиотек г. Курска (N=168). Выборка целевая, сплошная, в нее вошли все работники общедоступных библиотек, разделившиеся по категориям следующим образом (табл. 1).

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: «Какую должность Вы занимаете в настоящее время в библиотеке?»

Варианты ответов	Количество ответивших, %
Библиотекарь	38,1
Заведующий структурным подразделением	20,2
Ведущий специалист	11,3
Главный библиотекарь	10,1
Директор (заведующий библиотекой)	5,4
Заведующий сектором	5,4
Заместитель директора	3
Главный библиограф	2,4
Библиограф	1,8
Методист	0,6
Другое	1,8
Всего	100%

Роль общедоступных библиотек в создании доступной среды для лиц с ОВЗ и инвалидностью, респондентам нужно было оценить по балльной шкале от 0 до 10. Получился средний бал, который составляет 6,6. В целом сотрудники библиотеки оценили роль библиотеки на среднем уровне, что можно объяснить недостаточным пониманием места библиотеки в системе работы с инвалидами и достаточно распространенным мнением, что доступную среду для них формируют специальные организации социальной сферы.

Один из блоков анкеты был посвящен готовности сотрудников библиотек к работе с лицами инвалидами в условиях доступной социальной среды. Выяснилось, что в общедоступных библиотеках существуют формы и методы индивидуальной работы с лицами с ОВЗ и инвалидностью и используются они достаточно активно и почти равнозначно. Так, 69% опрошенных посещают читателей с ОВЗ на дому по необходимости; 66,5% – организуют выездные формы обслуживания, и 62,7% – используют информационное обслуживание с использованием электронных технологий.

Что касается форм и методов массовой работы, которые используют общедоступные библиотеки в работе с лицами с ОВЗ и инвалидностью, то в основном это – досуговая деятельность (89,5%) и организация книжных экспозиций (71%). Меньше используются такие формы как выставки творческих работ и литературные встречи (по 59,3% соответственно); конкурсы (40,7%) и клубная работа (37,7%). Недостаточно внимания уделяется респондентами театрализованным представлениям, как достаточно трудоемкой форме (19,1%), социальным акциям (15,4%), научным и методическим конференциям и семинарам для инвалидов (9,3%). Обучающие семинары и курсы библиотеки не организуют видимо по причине отсутствия лицензии на ведение образовательной деятельности. Следует отметить, что многие респонденты сходятся во мнении, что общедоступная библиотека является одним из мест организации досуговой деятельности инвалидов, их коммуникации и реализации творческих возможностей.

На вопрос «Применяете ли Вы в своей работе методики специальных библиотек?» – каждый второй опрошенный заявил, что не использует в своей работе эти методы; 26,2% – затруднились ответить и только 13,1% – применяют специальные методики в работе с инвалидами. Это свидетельствует о необходимости расширения поля деятельности общедоступных библиотек за счет методик специальных библиотек. Несмотря на некоторые отмеченные противоречия, подавляющее большинство библиотекарей (88%) считают, что они в целом готовы к работе с людьми с ОВЗ и инвалидностью и только 10% пока не готовы к этой работе. Это позволяет говорить о позитивной тенденции, отмечаемой нами в целом в исследовании готовности обслуживать инвалидов в общедоступных библиотеках. Более половины респондентов (65%) считают, что для этого необходима соответствующая подготовка в форме повышения квалификации. Переподготовку отметили лишь 6% опрошенных и 23% указали, что не нуждаются вообще в специальном обучении. Возможно, действительно, следует создать такую форму повышения квалификации, освоив которую, библиотекари смогли бы приобрести недостающие компетенции для работы с лицами с ОВЗ и инвалидностью.

В заключении можно сделать выводы, что для успешного создания доступной социальной среды общедоступным библиотекам необходимо: налаживать контакты взаимодействия со специальными библиотеками и общедоступными библиотеками региона; использовать в своей деятельности специальные средства и технологии для работы с инвалидами; привлекать к этой работе широкий круг партнеров и спонсоров; подробно освещать свою деятельность в СМИ и интернете; осваивать новые информационные технологии и инновационные подходы к организации библиотечного обслуживания.

Активную помощь в этом могут оказать результаты четвертой промышленной революции в научно-технической сфере, так как они обладают потенциалом изменить само определение человеческого труда, связанного с социальной сферой. Поскольку машины выполняют повторяющиеся, рутинные задачи с гораздо большей эффективностью, чем люди, эти задачи будут по большей части автоматизированы. Люди же смогут совершенствовать свои навыки в выполнении творческих нестандартных задач, что само по себе станет шагом вперед в развитии не только отдельных регионов, но и страны в целом.

Литература

1. Андриянова Т. В. Доступная среда для лиц с ограниченными возможностями здоровья в контексте культуры региона. Курск: Курск. гос. ун-т, 2018.
2. Ерасов Б. С. Социальная культурология. М.: Аспект Пресс, 1997.
3. Осадчая Г. И. Приоритетные национальные проекты в контексте социальной политики Российской Федерации // Социальная политика и социология. 2007. № 2. С. 8-21.
4. Стародубцева И. Ф., Кириосова Е. Н., Андриянова Т. В. Оценка качества оказания услуг специальными региональными учреждениями для лиц с ограниченными возможностями здоровья (на примере региональных библиотек для слепых) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия Экономика. Социология. Менеджмент. Т. 8 №2 (27), 2018. С. 147–161.

5. Тарасов И. В. Индустрия 4.0: понятие, концепции, тенденции развития [Электронный ресурс] // Стратегии бизнеса (электронный научно-экономический журнал). №6 (50). 2018. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/industriya-4-0-ponyatie-kontseptsii-tendentsii-razvitiya/viewer> (дата обращения: 29.11.2019)

6. Федоров А. В. Социальная защита молодых инвалидов-горожан в условиях перехода к рыночной экономике. СПб: СПбГУ, 1999.

УДК 130.2:659

Лобовикова Е. А.

Луганская государственная академия культуры и искусств имени М. Матусовского,
г. Луганск

МИФ И РЕКЛАМА КАК ФЕНОМЕНЫ КУЛЬТУРЫ

В работе исследуются теоретико-методологические основания феномена рекламы в контексте современной культуры. Раскрыта связь рекламы с различными отраслями гуманитарных знаний, культурой в целом. Определены современные тенденции развития рекламы как художественной практики, отражающей повседневное бытие человека, формирующей современное культурное пространство. Современная массовая культура становится индустрией по производству мифов.

Ключевые слова: миф, реклама, культура, пространство культуры.

Lobovikova E. A.

Lugansk State Academy of Culture and Art named after M. Matusovsky,
Lugansk

MYTH AND ADVERTISING AS CULTURAL PHENOMENA

The article investigates the theoretical and methodological foundations of the phenomenon of advertising in the context of modern culture. The connection of advertising with various branches of humanitarian knowledge and culture in general is revealed. The modern advertising development tendencies as an artistic practice reflects the existence of a human being, forms a modern cultural space. Modern mass culture is becoming an industry for the production of myths.

Keywords: myth, advertising, culture, cultural space.

В глобализованном мире исследование мифа и рекламы как трансцендентальных категорий культуры представляется нам актуальным. Изучение рекламы как сферы проявления мифов, и мифов, способствующих усилению роли рекламы позволяет говорить о них, как о феноменах современной массовой культуры. Наиболее полное отражение мифологическое сознание находит именно в рекламе. Сила воздействия рекламы во многом зависит от наглядности, доступности, образности и лаконичности информации. Именно поэтому наиболее удачным ходом в рекламе является использование мифов, так как у воспринимающего автоматически усиливаются все соответствующие данному мифу эмоциональные реакции и бессознательные ожидания.

Использование мифов в рекламном сообщении позволяет заранее спрогнозировать эмоциональную окраску отклика целевой аудиторией на социально важное сообщение. Н. В. Гришанин справедливо отмечает: «... человек, живя в обществе, попадает под его влияние, впитывает стереотипы и мифологию, то есть знаковые и символические системы [2, с. 227]. А. Ф. Лосев утверждает, что «в мифе нет ничего случайного, ненужного, произвольного, выдуманного или фантастического. Это – подлинная и максимально конкретная реальность» [1].

Сюжеты мифов заключают в себе наиболее важные знания о сотворении и устройстве мироздания, об отношении поколений, полов, о любви и ненависти и прочих аспектах.

Современный миф конструирует реальность, способен создавать систему нравственных ценностей, помогает человеку в процессе самоидентификации. Миф становится инструментом манипулирования сознанием, а реклама, как средство массовой информации является транслятором социальных мифов повседневности.

Степень разработанности проблемы соотношения мифа и рекламной деятельности достаточно широка; ее изучают не только «рекламисты», но и представителями различных гуманитарных наук. Историко-культурологический и историко-философский подход к исследованию «мифа» представлен в исследованиях С. Аверинцева, П. Гуревича, Д. Лихачева, А. Лосева, А. Бергсона, Г. Гадамера, Л. Леви-Брюля, Ф. Ницше, Г. Спенсера, Й. Хейзинги и др. Несмотря на попытки изучения практического использования мифа в рекламе с целью наиболее эффективного влияния на потребителя, исследования зарубежных авторов М. Марка, К. Пирсона, А. Дэвида, Н. Кларка и др. сосредотачиваются, в основном, на определенных типах восприятия, установках, потребностях и типах поведения, связанных с определенными архетипами.

Изначально под «мифом» понималась совокупность абсолютных, сакральных, ценностных и мировоззренческих истин, противостоящих повседневно-эмпирическим. Опираясь на понятия, данные в различных источниках, мы определим его следующим образом: миф – это первичная универсальная форма постижения мира, его образно-символическое воспроизведение и объяснение, существование которой невозможно вне коллективного (массового) сознания [1, с. 14; 3, с. 43; 5, с. 9; 6, с. 36]. Миф является ценностью, наделенной особыми функциями, поскольку он влияет на приспособление человеческой психики к окружающей его реальности. Признаками мифа являются его принадлежность к вечности, отсутствие субъект-объектных отношений в силу целостности мировосприятия, антропоморфизм мифологического знания.

Специфика мифа заключается в вещественном тождестве идеи и чувственного образа. В тоже время при всей своей чувственной конкретности миф оказывается мощным инструментом рационального освоения окружающего мира, его целостное восприятие. Ещё в древнем мире происходит формирование синкретической структуры: миф – изображение – ритуал. При помощи речевых образований миф презентует на нечто новое, неизведанное и по ходу развития сюжета демонстрирует, каким образом это «нечто новое» появилось. Таковым может быть действие героя рекламного видеоролика.

Встречаются целые серии мифологических сюжетов, где нечто новое введено в одном из произведений, а далее сюжет развивается, основываясь на уже свершившихся событиях, о которых в последующих мифах встречаются лишь упоминания, благодаря чему они принимаются априори, как данность свыше. Сохранение этой особенности на протяжении человеческой истории указывает на её универсальность. На протяжении веков в ней отражаются и рациональное начало, и иррациональное культурное ядро. В исследованиях XX в. миф представлен как идеологическая конструкция, которая способна влиять на человеческое сознание, аккумулировать коллективную волю, обращаясь к памяти, эмоциям, чувственно-образному восприятию. Порождаются технологии создания мифов с целью манипулирования сознанием, принятия «идеи», призывом к покупке товара/услуги. Такая трансформация социокультурных значений мифа обусловлена выделением нескольких основных периодов его расшифровки, позволяющих определить те стороны человеческого бытия, в которых непосредственно зародился потенциал мифа. Миф содержит попытку объяснения бытия человека, а реклама – попытку объяснения преимуществ товара, услуги перед их аналогами. Рекламное мифотворчество создает коммуникативно-предметное поле, которое включает в себя информацию о предмете и о его потребителе. Два феноменальных явления культуры – миф и реклама – на первый взгляд выступают как две противоположности, но при более детальном анализе эти явления оказываются весьма близкими.

Г. Почепцов отмечает: «Самое грандиозное поле действия мифологии, бесспорно, – массовая культура, порожденная массмедиа, во-первых, массовое сознание по сути своей

мифично; во-вторых, средства массовой коммуникации (особенно электронные) выполняют объединяющую роль, собирая людей в «глобальной деревне», где каждый человек является не только потребителем, но и соучастником телевизионного мифотворчества, которое формирует все основные типы и стили, цели и возможности общественно-культурной жизни; в-третьих, массовое сознание, тяготеющее к коллективному бессознательному, подвержено, по мнению зарубежных исследователей к глубокому, сопоставимому с религиозным, психологическому воздействию со стороны СМИ; в-четвертых, орудием этого воздействия выступают создаваемые и распространяемые средствами массовой информации современные мифы» [7, с. 163]. Мы причастны к высшему сакральному знанию благодаря коллективному бессознательному, которое связано с исторически сложившейся групповой психикой. К. Г. Юнг определил его как «...оставленный опытом осадок и вместе с тем как некоторое его, опыта, «аргіоті», это «образ мира», который сформировался на заре человечества. С течением времени сформировались определенные черты, так называемые архетипы, или доминанты, которым подчиняется некая последовательность образов, повторяющихся снова и снова [8, с. 73].

Исследователями доказано, что если потребитель признает образ какого-либо бренда, его символизм, велика вероятность, что он будет принимать и то, что будет предложено от его имени. В содержании любого рекламного текста, так или иначе, содержится обращение к магическим свойствам предмета, связанное с надеждой со стороны покупателя и обещанием со стороны производителя достичь ожидаемых результатов кратчайшим, не обязательно рациональным, путем. Эта надежда всегда живет в сознании любого человека, и реклама остается только ее «подогревать» и использовать этот миф.

Сегодня с мифом связывают основные проблемы человеческого сознания и бытия, поиск первоначала культуры, ее истоков и основ. Миф не только объясняет, но и санкционирует действующий порядок, поддерживая его ритуалами, прибегая к императивной функции коммуникации, а реклама дает толчок к действию, к покупке. Для специалистов в сфере рекламы миф является инструментом, позволяющим установить эффективную и масштабную коммуникацию, не подлежащую проверке и отторжению, воспринимающуюся практически без искажений. Яркие примеры рекламы демонстрируют не человека, который добился признания миллионов, а некий символ другой, лучшей жизни. Таким образом, с одной стороны, современная массовая культура становится индустрией по производству мифов, с другой стороны, – активно использует мифы в процессе рекламирования, выступая при этом как способ конструирования современной культуры.

Литература

1. Армстронг К. Краткая история мифа / пер. с англ. А. Блейз. М.: Открытый Мир, 2005. 160 с.
2. Гришанин Н. В., Жигалова Н. Г., Низовцева Н. Ф. «Бренд города» на современном этапе развития // Реклама и связи с общественностью: традиции и инновации: материалы Шестой Международной научно-практической конференции (14-15 сентября 2017 г.): в 2 ч. Ростов н/Д : ФГБОУ ВО РГУПС, 2017. Ч. 1. С. 225-235.
3. Гуревич П. С. Мифология наших дней. Свободная мысль. № 11. М. : 1992. С. 43–53.
4. Лосев А. Ф. Диалектика мифа. М. Мысль, 2001. 561 с.
5. Мейзерская Т. С. Проблемы индивидуальной мифологии: автореф. дис. на получение научн. звания д-ра филол. наук : 10.01.06. Киев: Институт литературы им. Т. Г. Шевченко НАНУ, 1997. 42 с.
6. Питько О. А. Философское осмысление коммуникаций в новых медиа: Современные технологии в мировом научном пространстве: сборник статей Международной научно-практической конференции. Уфа, 2016. С. 53-56.
7. Почепцов Г. Г. Теория коммуникации. М.: Рефл-Бук, 2001. 656 с.
8. Юнг К. Г. Архетип и символ. М.: Ренессанс, 1991. 300 с.

ТРУДНОСТИ АДАПТИВНОГО ПЕРИОДА СЕЛЬСКИХ МИГРАНТОВ (НА ПРИМЕРЕ ХАКАСИИ)³

Статья посвящена анализу трудностей адаптивного периода сельских мигрантов Хакасии. Эмпирической базой исследования стали результаты опроса 2018 г. среди бывших сельских жителей русской и хакасской национальностей, проживающих в городских поселениях. Выборка – двухосновная квотная невероятная (n=808). В статье анализируются как внешние барьеры (главным образом, экономические), так и внутренние (психологические) помехи в процессе адаптации.

Ключевые слова: адаптация, адаптивный период, сельские мигранты, Хакасия.

Lushnikova O. L.

Khakass Scientific Research Institute of Language, Literature and History, Abakan

DIFFICULTIES OF THE ADAPTATION PERIOD OF RURAL MIGRANTS (CASE OF KHAKASSIA)

The article analyzes the difficulties of the adaptation period of rural migrants in Khakassia. The empirical basis of the study was the results of a 2018 survey among ex-villagers of Russian and Khakass ethnic groups in urban settlements. The sample is a two-base quota improbability (n=808). The article analyzes both external barriers (mainly economic) and internal (psychological) obstacles in the process of adaptation.

Keywords: adaptation, adaptation period, rural migrants, Khakassia.

В условиях растущей урбанизации усиливается миграционный приток сельского населения в города, и Хакасия в этом смысле не исключение. Однако результаты разных исследований доказывают, что представители разных этнических групп, проживающих на территории Хакасии, различаются миграционной активностью и направлениями миграции. *Во-первых*, русские (которые составляют 80% от общей численности населения [2, с. 575]) характеризуются более высокой миграционной подвижностью по сравнению с хакасами составляют 12% от общей численности населения [2, с. 575]). Согласно результатам исследований 1970-х гг., доля русских в общем объеме миграции городских поселений составляла 83,9%, доля хакасов – всего 5,3 %) [9, с. 58]. *Во-вторых*, статистические данные свидетельствуют о том, что основным направлением миграции русских является переезд из села в город, тогда как хакасы чаще мигрирует из города в село [6, с. 16]. Это наводит на мысль не только о различиях в миграционном поведении, но и о различиях в процессе адаптивного периода. Одной из задач исследования было выяснение основных трудностей, с которыми сталкиваются в процессе адаптации бывшие сельские жители.

Л. В. Корель выделяет внутренние дефициты и внешние барьеры: *первые* связаны непосредственно с особенностями личности человека (индивидуально-психологическое особенности личности, характер, привычки, уровень знаний, здоровье), которые либо затрудняют процесс адаптации мигрантов в городе; *вторые* заключены в условиях внешней среды (экономические факторы, национальный состав городского сообщество, уровень развития гражданского общества, нормативно-правовая система) [5, с. 292]. Естественно предположить, что в процессе адаптации сельские мигранты испытывают влияние как внутренних, так и внешних факторов. Для нас было важно, какие дефициты и барьеры для приезжего населения были наиболее актуальными (рис. 1).

³ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект «Исследование региональной модели урбанизационного развития Южной Сибири в 1945-2017 гг.», грант № 18-39-00074 мод. а).

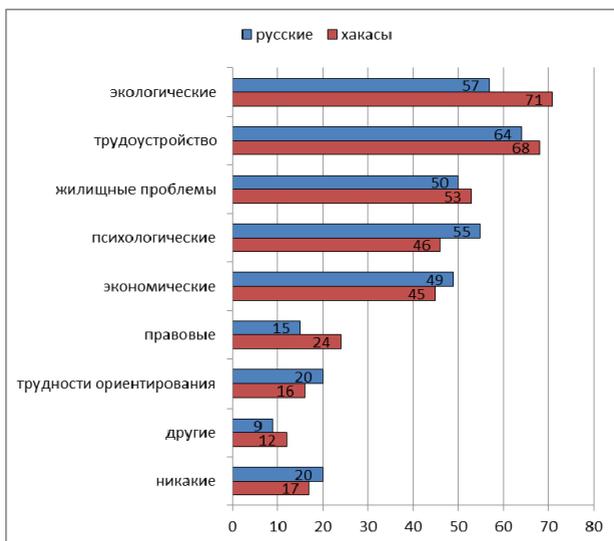

Рис. 1. Основные трудности, с которыми столкнулись сельские мигранты, в % от опрошенных

Результаты исследования показали, что наиболее остро приезжими из села воспринимались **внешние** помехи и трудности. *Во-первых*, это проблемы, связанные с трудоустройством: почти одинаковое количество русских и хакасов испытывали трудности с поиском и устройством на работу, были не довольны низкой зарплатой и т.д. Исследователи отмечают, что внутренние мигранты столь же часто, как и иностранцы, сталкиваются с различными видами принудительного труда: обманом об условиях труда, дополнительной работой под угрозой увольнения, невыплатой или неполной выплатой зарплаты, принуждением к отработке долгов [7, с. 75].

Во-вторых, существенным барьером, не позволяющим сельским мигрантам прочно закрепиться в городе, стало отсутствие собственного жилья. По сравнению с 2000-и гг. сейчас эта проблема для многих переселенцев часто оказывается просто непреодолимой, что связано с высокими ценами на рынке жилья. В тот период у бывших сельских жителей, переехавших в город, еще была возможность (или надежда) получить государственное или муниципальное жилье, и тем самым закрепиться в городе, сейчас такой возможности практически нет.

В-третьих, как ни странно, для большого числа опрошенных (три четверти хакасов и более половины русских) в городских условиях своего рода внешними помехами стали **экологические условия** городской среды (загрязненный воздух, вода, бесконечный шум на улице, быстрое движение, транспорт, большое скопление людей и т.д.), которое существенно осложняли привыкание к новым условиям жизни.

В-четвертых, довольно трудно бывшим сельским жителям было привыкать к новому образу жизни, поддержание которого связано со значительно большими расходами по сравнению с жизнью в деревне (**высокими ценами**).

В-пятых, некоторые сельские мигранты сталкивались с трудностями **правового** характера, которые связаны с неопределенным формальным статусом сельских мигрантов, с трудностями официальной регистрации по месту пребывания. Иногда отсутствие «городской прописки» создает для бывших сельчан трудности устройства детей в детский сад, школу, а иногда и является препятствием для трудоустройства, ведь многие из них, переезжая в город, «по прописке» остаются сельскими жителями.

В-шестых, определенной помехой, мешающей освоиться в городе, для части мигрантов стали проблемы *ориентировки* в пространстве городской среды, связанные с необходимостью учиться пользоваться городским транспортом, добираться из одного места в другое, находить нужные адреса и т.д. Некоторые исследователи отмечают, что важную роль в освоении городского пространства играют родственники, которые помогают снизить уровень неопределенности как с точки зрения функционального использования городского пространства, так и с точки зрения возможностей, предоставляемых городом [3, с. 30].

Вместе с тем иногда не менее значимыми, а иногда более значимыми представляются *внутренние* помехи и барьеры, препятствующие и затрудняющие процесс адаптации человека в новой среде. Естественно, переезд в город, смена окружения, изменение привычных условий жизни неизбежно связаны со стрессовой ситуацией. По мнению исследователей, миграция детерминирует развитие многочисленных проблем, среди которых: во-первых, психологический дискомфорт, возникающий вследствие переезда в новое место жительства, а во-вторых, отсутствие условий для продуктивной интеграции мигрантов в новую социокультурную среду [4, с. 953]. Особенно в первое время переехавшие из села испытывают сильный *психологический* стресс: около половины опрошенных испытывали чувство одиночества, ощущали отсутствие поддержки со стороны близких, друзей, знакомых, болезненно воспринимали безразличие и равнодушие людей, испытывали трудности общения с людьми в городе и т.д.

Причем, в начале исследования мы предполагали, что с трудностями психологического характера больше сталкивались представители хакасской национальности. В нашем представлении у хакасов более сильны традиционные ценности семьи, рода, родственных связей и отношений, поэтому отъезд из села должен восприниматься и как разрыв родственных отношений. Вдали от села и сельских родственников хакасы предположительно должны были более остро ощущать отсутствие поддержки родных и близких, однако результаты исследования показали, что для русских переезд оказался более трудным в психологическом плане. Они чаще указывали на отсутствие друзей и близких, на отсутствие помощи и поддержки с их стороны, чаще ощущали к себе пренебрежительное отношение со стороны городских жителей и т.д. Возможно, это объясняется особенностями менталитета русских и хакасов. По мнению исследователей, русские более «практичные», «пробивные», «целеустремленные и уверенные в себе» [1, с. 126], поэтому, возможно, встречаясь с равнодушием в процессе взаимодействия с акторами городской среды, они воспринимают эти трудности более болезненно. Хакасы в свою очередь отличаются интравертностью, им свойственны такие черты характера, как стеснительность, заботливость [1, с. 126], вероятно, в силу замкнутости своего характера они изначально не настроены на интенсивное взаимодействие с горожанами, поэтому воспринимают такое отношение более спокойно.

Можно предположить, что более референтной группой для приезжих хакасской национальности все же остается сельское сообщество. Этот вывод напрашивается из того факта, что хакасы по сравнению с русскими достаточно часто ездят в село. Каждый третий переехавший из села хакас ездит в деревню очень часто: несколько раз в месяц, а порой и каждую неделю, еще столько же опрошенных бывает в деревне несколько раз в год. Только 8 % хакасов практически полностью порвали свои связи с селом и даже уже не приезжают в село, среди русских таковых почти каждый четвертый (28%). Возможно, сохранение тесной связи с селом, с сельскими родственниками, друзьями в некотором смысле препятствует налаживанию взаимодействия с акторами городской среды. Учитывая, что часть приезжих регулярно бывает в деревне, у них фактически не остается времени для общения с соседями или для появления новых связей в городском сообществе.

Однако хакасы по сравнению с русскими в целом более позитивно оценивают изменение своей жизни после переезда в город. Каждый четвертый приезжий русский полагает, что его жизнь в принципе не изменилась после его переезда в город. Больше среди русских и пессимистично настроенных сельских мигрантов, особенно по поводу улучшения

своего материального положения. Во-первых, среди приезжих русских по сравнению с хакасами меньше «оптимистов», связывающих свое ближайшее будущее с положительными изменениями (46% и 54% соответственно). Во-вторых, среди них немного больше опрошенных, полагающих, что их материальное положение в течение следующего года, вероятнее ухудшится (11% русских и 6% хакасов). В-третьих, наряду с этим среди русских также больше приезжих, которые вообще не надеются на какие-либо изменения (43% русских и 40% хакасов).

На первый взгляд, кажется, что хакасы по сравнению с русскими настроены более оптимистично: полагают, что в ближайшем будущем их материальное положение вероятнее улучшится. Однако нельзя оценивать эти ответы как вполне искренние. Ведь для того чтобы в жизни человека действительно произошли какие-то изменения (в большинстве случаев), необходимо приложить для этого определенные усилия, иначе такие надежды можно расценивать как «пустые мечты». А. Г. Эфендиев отмечает, что желание жить лучше, практически не подкрепленное активными действиями, свидетельствует о некоторой «мечтательности» [10, с. 100]. Во-первых, среди хакасов по сравнению с русскими меньше (хотя и ненамного) опрошенных, готовых прилагать все силы, чтобы их жизнь улучшилась; во-вторых, среди приезжих хакасов больше опрошенных, которых все в жизни устраивает, что тоже в некотором смысле может рассматриваться как пассивное поведение, связанное с отсутствием стремлений к лучшей жизни. Поэтому можно предположить, что надежды хакасов на улучшение своего материального положения в ближайшем будущем в некотором смысле являются проявлением «бесплодных чаяний». Учитывая, что именно трудности материального характера для хакасов представляются основным фактором, препятствующим их закреплению в городе, полученные данные только подтверждают это предположение.

Иногда трудности, с которыми сталкиваются мигранты, оказываются непреодолимыми и вынуждают их возвращаться обратно в сельскую местность. Почти каждый третий приезжий из села хакас (который в принципе допускает для себя вероятность возвращения обратно в село) называет в качестве основной причины – именно отсутствие собственного жилья. Среди представителей русской национальности таких респондентов гораздо меньше – всего одна пятая часть опрошенных. У русских более выражены другие мотивы, связанные в целом с общим взглядом на жизнь, с отсутствием перспектив в условиях города, с семейными обстоятельствами, с отсутствием поддержки близких и друзей и т.д.

Сравнивая причины предполагаемого возвращения в село с результатами соц исследований 2000-х гг. [8, с. 12], видим, как изменились мотивы внутренних мигрантов (рис. 2).

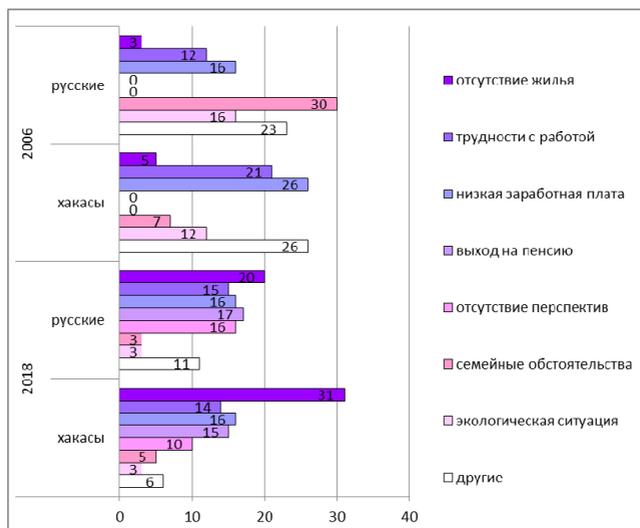

Рис. 2. Сравнение причин предполагаемого возвращения в село (2006 г. и 2018 г.), в % от опрошенных

В тот период основной причиной отъезда русских в сельскую местность были семейные обстоятельства (30%), из-за которых они допускали такую возможность. Для хакасов эта причина не представлялась достаточным основанием для переезда. Основной мотив переезда представителей хакасской национальности в тот период носил экономический характер: был связан с низким уровнем заработков (26%) и трудностями с устройством на работу (21%). Кроме того, достаточно весомой причиной миграции из города была сложившаяся неблагоприятная природная и техногенная ситуация, из-за которой бывшие сельчане предполагали уехать из города.

В сегодняшних условиях ни семейные обстоятельства, ни экологическая ситуация не представляются весомыми причинами для того чтобы уехать обратно в сельскую местность, что естественно связано со сложной экономической ситуацией, которая сложилась в селе. При таких обстоятельствах люди вынуждены мириться с «плохой» экологией, но иметь стабильную работу, другими словами, они чаще выбирают «меньшее из зол». Поэтому в нынешних условиях основной причиной, «выталкивающей» бывших сельских жителей обратно в сельскую местность, является отсутствие собственного жилья в городе, что для многих приезжих воспринимается как непреодолимое препятствие для их закрепления в городе. Вместе с тем большая часть опрошенных (как русских, так и хакасов), несмотря на испытываемые в городе трудности, не планирует возвращаться обратно в село.

Учитывая, что основной причиной миграции сельского населения в нынешних условиях является безработица в сельской местности, можно предположить, что и основные трудности, с которыми сталкиваются приезжие из села, преимущественно носят экономический характер. С одной стороны, это действительно так. Сложности с устройством на работу возникают отчасти от того, что имея сравнительно высокий уровень образования, бывшие сельские жители все равно вынуждены трудоустраиваться в «непрестижные» сферы занятости: в сферу услуг, торговлю, транспорт, строительство и т.д. Причем, приезжим русской национальности чаще удается занять сравнительно «хорошие» места даже в этих сферах занятости (офисная работа, продавцы-консультанты). Хакасам в этом смысле «везет» меньше: они чаще трудоустраиваются в сферы занятости, связанные с неквалифицированным физическим трудом (разнорабочие, грузчики, уборщики). Однако в

сферах образования, здравоохранения и культуры работающих хакасов по сравнению с русскими немного больше, хотя уровень заработка в этих сферах занятости тоже невысокий, что опять же свидетельствует о «невысокой» престижности такой работы.

В заключении нужно отметить, что часть опрошенных (20% русских и 17% хакасов) ответили, что в процессе адаптации к городской жизни им не пришлось сталкиваться с существенными трудностями, т.е. процесс привыкания к новым условиям дался им достаточно легко. Это связано в т.ч. и с общим повышением уровня жизни, благодаря информационно-компьютерным технологиям и средствам связи, которые в некотором смысле «выравнивают» некоторые возможности городского и сельского населения.

Литература

1. Анжиганова Л. В. Эволюция мировоззрения хакасов. Абакан: Хак. кн. изд-во, 2007. 146 с.
2. Итоги Всероссийской Переписи населения 2010 года: В 11 т. / Федер. служба гос. статистики. М.: ИИЦ «Статистика России», 2012. Т. 4: Национальный состав и владение языками, гражданство, кн. 1. 847 с.
3. Казенин К. И. Адаптация сельских мигрантов в городах интенсивной урбанизации: case Махачкала. ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации». М., 2016. 48 с.
4. Константинов В. В. Социально-психологические аспекты адаптации трудовых мигрантов из постсоветских государств и трудовых мигрантов – граждан России // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. 2011. № 24. С. 951–955.
5. Корель Л. В. Социология адаптаций: Вопросы теории, методологии и методики. Новосибирск: Наука, 2005. 424 с.
6. Население Республики Хакасия за 2001-2011 годы. Статистический сборник // Росстат. Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Республике Хакасия. Абакан, 2012. 31 с.
7. Мукомель В. И. Мигранты на российском рынке труда: занятость, мобильность, интенсивность и оплата труда // Статистика и экономика. 2017. № 6. С. 69–79. DOI: 10.21686/2500-3925-2017-6-69-79
8. Республика Хакасия: Демография, язык, политические предпочтения (по материалам этносоциологического исследования). Информационно-аналитический бюллетень № 6. М.: Институт востоковедения РАН, 2007. 18 с.
9. Чуднова В. И., Кожуховская Н. Ф. Население Саянского ТПК (формирование и расселение). Новосибирск: Изд-во «Наука» Сибирское отделение, 1979. 120 с.
10. Эфендиев А. Г., Болотина И. Л. Современное российское село: на переломе эпох и реформ. Опыт институционального анализа // Мир России. 2002. № 4. С. 83–125.

УДК 316.334.52

Полякова В. В.

Уральский федеральный университет, г. Екатеринбург

ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ РОДНОГО ГОРОДА КАК ФАКТОР ИММОБИЛЬНОСТИ МОЛОДЕЖИ (НА ПРИМЕРЕ МОЛОДЕЖИ ГОРОДА ЕКАТЕРИНБУРГА)

В статье рассматриваются результаты социологического исследования, в рамках которого выделены две стратегии мобильности молодежи: «начальная» и «конечная». Анализируя «конечную» стратегию мобильности, автор выделяет отличительные личностные характеристики и социально-территориальные условия, формирующие стратегию имобильности у современной молодежи города Екатеринбурга.

Ключевые слова: город, городская привлекательность, место жительства, территория, студенты, мобильность, имобильность.

STUDENT (IM)MOBILITY IN RUSSIA: ATTRACTIVE SOCIO-TERRITORIAL CONDITIONS AS 'RETAIN' FACTORS (THE CASE OF EKATERINBURG)

The article discusses the results of a sociological study, which distinguishes between two strategies of juvenile mobility – «initial» and «final» – with a special focus on the latter. The author also analyzes the case of the city of Ekaterinburg (Russia) and describes the personal characteristics of young adults as well as socio-territorial conditions that serve as 'internal constraints' and 'retain' factors and lead to their immobility (the case of Ekaterinburg).

Keywords: city, attractiveness of a city, place of residence, territory, students, mobility, immobility.

Мобильность сегодня – это показатель развития и в определенной степени характерная черта актуального общества, прежде всего, молодежной его части. Современные тенденции территориальной, социальной, образовательной мобильности приветствуются, рассматриваются как индикатор времени и оцениваются в рамках позитивной коннотации. В противовес многоплановой мобильности молодежи и общества в целом рассматривается понятие иммобильности – как статичность, неизменность и даже безынициативность – наделяемое скорее отрицательной смысловой наполненностью. При этом темп современной жизни и скорость изменений окружающей действительности настолько велики, что возможность «не бежать, чтобы успеть везде» становится ценностью, к которой начинают стремиться. В этом контексте формируются новые смысловые коннотации термина иммобильности как возможности самореализации в условиях отсутствия мобильности, «жизнь в стабильности». Однозначным является то, что понятие иммобильности в данной позитивной коннотации сопровождается определенными условиями – субъективным набором личностных качеств человека, характерных не для всех и, с другой стороны, объективными условиями социального пространства в которых живет личность. Специфика социального контекста, окружающего личность, касается не столько ближайшего окружения субъекта – его материального положения и социального статуса, но в целом затрагивает инфраструктуру среды его существования – наиболее ярко она проявляется в пространстве городской среды, которая окружает человека.

С целью анализа стратегий мобильности и стратегий иммобильности современной молодежи крупного города как самой динамически развивающейся группы населения, отражающей все актуальные тенденции социума, было проведено анкетирование (n=750) среди жителей города Екатеринбург в возрасте 18-30 лет и 8 глубинных интервью обучающихся и работающих молодыми людьми, демонстрирующими разные типы мобильности⁴.

В современных условиях механизм территориальной мобильности является одним из самых доступных и эффективных инструментов достижения жизненного успеха/«не успеха», причем решение о возможных стратегиях мобильности/иммобильности молодой человек принимает сразу после окончания общеобразовательного учреждения. Безусловно, успех/«не успех» выбранной стратегии во многом зависит от личностных качеств молодого человека, однако, существенную роль также играют стартовых позиций, с которых начинается движение – прежде всего, города с которого начинается мобильность, – его социальная инфраструктура и ценность для личности. Екатеринбург – крупный мегаполис со своей специфической субкультурой – смесь промышленно-индустриального практицизма, заложенного в период основания города, и критически сформированного в процессе исторического развития протестного настроения, базирующегося на определенной экономической независимости и удаленности от центра власти. В связи с этим, результаты

⁴ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и АНО ЭИСИ в рамках научного проекта № 19-011-31151

проведенного исследования позволили выявить многогранность г. Екатеринбурга – как фактора формирования разных стратегий территориальной мобильности/иммобильности молодежи. В ходе проведенного анализа обнаружено, что для современной молодежи город Екатеринбург одновременно является и начальной/промежуточной, и конечной точкой мобильности.

«Начальная/промежуточная стратегия» мобильность обусловлена статусом молодого человека – коренной житель или приезжий: Екатеринбург – центр региона, «Третья столица» – коренные жители которого не получают кардинального изменения социального статуса при переезде в Москву или Санкт-Петербург, естественным в данной ситуации является их стремление двигаться дальше – за границу; с другой стороны – среди молодежи г. Екатеринбург достаточно много приезжих из городов области – приехав учиться в Екатеринбург, они уже выбрали стратегию мобильности – в случае успешной учебы/трудоустройства – дальнейшая мобильность становится естественным шагом в их развитии – они почувствовали успех в рамках Екатеринбурга и не боятся двигаться дальше, кроме того, их «не держат» в городе родственные и семейные связи, присущие коренным жителям города Екатеринбурга.

«Конечная стратегия» мобильности связана с тем, что екатеринбургская молодежь не намерена уезжать из города после окончания учебы и планирует жить в Екатеринбурге дольше 5 лет, поскольку ассоциирует себя с жителем города и удовлетворена социально-культурной обстановкой и возможностями саморазвития, ценит имеющийся социально-материальный статус города – в целом довольна текущим уровнем жизни.

Более подробно анализируя молодежь, ориентированную на «конечную стратегию» мобильности, удалось выделить существенную часть горожан (38%), которые в принципе не ориентированы на движение/мобильность и в полной мере удовлетворены имеющимся территориальным статусом в связи с тем, что «Екатеринбург – это город, в котором я планирую провести свою дальнейшую жизнь» – то есть демонстрируют стратегию территориальной иммобильности.

Анализ характеристик выделенной группы молодежи показал, что базовой причиной и условием выбранной стратегии иммобильности является удовлетворенность социально-пространственной инфраструктурой города Екатеринбурга, которая проявляется на разных этапах жизненного цикла личности.

С точки зрения личностных характеристик, стратегия иммобильности в большей степени присуща юношам Екатеринбурга, чем девушкам. В определенной степени данная тенденция обусловлена двумя моментами: с одной стороны, в ходе исследования выявилась более четкая стратегия жизненных планов у мужчин – выбор учебного заведения с учетом последующего трудоустройства, при этом устремления самих выпускников школ в этой части конкурируют с мнением и желанием их родителей. Такой подход в большей степени характерен для инженерных и технических направлений подготовки и, естественным образом, «привязывает» молодого человека к мысли о том, чтобы реализовать свой потенциал в рамках своего региона. В целом родители играют существенную роль в формировании стратегии иммобильности, ориентируя детей на поступление в ближайшие вузы, где «...ближе к дому, спокойнее, комфортнее, нет лишнего лоска и блеска – ребенок под присмотром». Девушки не демонстрируют такую четкую взаимосвязь на этапах выбора учеба-работа. Кроме того, девушки преобладают в стратегиях «начальной мобильности», поскольку значимым основанием для их территориального движения является личностный фактор – «уехать за кем-то», «уехать ради кого-то».

Возможность профессионального роста и развития в родном городе выстраивается уже в процессе учебы. Эта тенденция отражается в специфике отбора молодых кадров в вузах г. Екатеринбурга. Например, в Уральском федеральном университете, в рамках многих направлений студенты находят работу еще на 3-4 курсе. Безусловно, это касается не всех специальностей. Лидером такого перехода «из рук преподавателя – в руки работодателя» являются все специализации, связанные с IT-сферой – студентов здесь «покупают» начиная

со 2 курса. Подобная схема распространена и среди, студентов-энергетиков – в судейское жюри из представителей различных компаний-партнеров отбирают себе студентов на стажировку в рамках открытых учебных мероприятий, проходящих в вузе (круглых столов, научных конкурсов т.п.). Таким образом, стратегия иммобильности формируется в связи с тем, что образовательная среда дает возможность для дальнейшей реализации своего потенциала без необходимости что-то искать за пределами образовательного пространства, то есть вуз задает траекторию движения, не требующую дополнительного поиска других вариантов со стороны молодого человека. Однако, следует отметить, что подобная востребованность не уменьшает запросов на высокий уровень зарплаты со стороны выпускников, но формирует установку на получение этой зарплаты в рамках сформированной траектории.

Помимо выделенных личностных факторов, косвенным образом связаны с регионом проживания и влияющих на стратегию иммобильности, стоит отдельно отметить элементы инфраструктуры, которые, по мнению екатеринбургской молодежи, «...привязывают нас к городу». Безопасность города Екатеринбурга выделан в качестве значимого элемента, который формирует установку на иммобильность. Например, «В моем понимании, у нас в городе весьма безопасно. Я своих детей спокойно выпускаю из дома гулять, – да, с определенными условиями, с ограничениями, но сейчас действительно безопасно. У нас сейчас по-другому работает полиция, ней приятно общаться. Например, раньше, 10 лет назад, тыходишь к полицейскому, и он на тебя начинает орать, хотя ты просто задаешь ему какой-то вопрос. А сейчас они очень спокойно ко всему относятся, и они стали намного серьезнее относиться к своим обязанностям и их лучше исполняют. В городе просто приятнее и безопаснее. На мой взгляд, это тоже очень важный показатель, когда выбираешь место для проживания – ты выбираешь то, где тебе безопаснее и комфортнее» (девушка, работает, 30 лет).

Еще одним условием, значимым для молодежной общности, является развлекательная инфраструктура. Молодежь Екатеринбурга отмечает достаточное количество развлекательных площадок и уникальных мероприятий, наличие которые в значительной мере повышают привлекательность города как для приезжающих из областных городов, так и в сравнении с развлекательной инфраструктурой Москву и Санкт-Петербурга. Например, «Да, у нас есть возможность отдыха в самом городе – пожалуйста. Ходить, что-то покупать, как-то себя развлекать. У нас нет каких-то больших уникальных шоу-проектов – хотя на самом деле есть, например, «Ночь музыки» – это уникальный проект даже для всей России. Хотя, иногда жаль, что эти проекты точечные – раз в год, например. С другой стороны, такие проекты не должны проходить каждый день – надо же еще жить, не только развлекаться. Я считаю, хорошо, когда они проходят 2-3 в год, чтобы действительно весь город «жахнуть», и всем было бы хорошо. Последние несколько лет мне нравится всевозможные фестивали – например, фестиваль еды – и полезно и вкусно. Я большой поклонник приготовления еды. Мне нравится, что люди действительно ходят что-то узнать новое, не просто прийти поесть, а что-то узнать для себя» (девушка, аспирант 2 года, 25 лет).

Безусловно главенствующим факторов для всех представителей «конечной стратегии» мобильности и для части молодежи, которая демонстрирует стратегию иммобильности, является идентичность с регионом проживания. Территориальная иммобильность обусловлена тем, что молодой человек остается в своем регионе, поскольку знает и любит особенности местной специфики (культурной, транспортной, протестной и т.д.), знает и понимает менталитет жителей данного региона, чувствует пространство на «невербально-ментальном уровне» – все это делает проживание «здесь и сейчас» понятным и комфортным. Необходимость адаптации к новым условиям жизненного пространства – то, что характерно для «начальной стратегии мобильности», не мешает реализации поставленных целей и задач. Специфика менталитета жителей г. Екатеринбурга по мнению молодежи обусловлена территориальным расположением города Екатеринбурга на границе Европы-Азии, именно такое расположение формирует «двухсторонний диссонанс» – людях сохраняется

«биполярность» установок (восток-запад, стремление к развитию-стремление к постоянству и т.д.) как результат ассимиляции двух культурно-исторических традиций. Специфика уральского характера, по мнению молодых людей, обусловлена весьма тяжелыми, жесткие климатическими условиями: «У нас хорошая северная зима, полное отсутствие лета, непонятные осень и весна. Поэтому мы все серьезные, сильные нацеленные люди. Очень сложно спорить с человеком с Урала – у него очень четкая позиция, и он ее будет придерживаться, даже если он не прав» (юноша, работает, 29 лет).

Таким образом, возможные сложности и трудности не только не пугают, но скорее способствуют, самореализации и развитию молодежи Екатеринбурга в любых сферах: не только на заводе, но и в сфере фриланса, аудита или дизайна.

Подводя итог, следует отметить, что с учетом влияния личностных качеств молодежи (пол, возраст, референтная группа и др.), социально-территориальные условия городской среды (преemptивность направления подготовки и возможностей трудоустройства, безопасность и развитость досугово-развлекательной сферы, включенность в региональную идентичность, климатические и географические особенности) способствуют формированию стратегии иммобильности, при которой для существенной части молодежи «Екатеринбург – это комфортная среда, город, в котором я планирую провести свою дальнейшую жизнь».

УДК 314.727

Грицких Н. В.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

КЛЮЧЕВЫЕ ФАКТОРЫ ГУМАНИЗАЦИИ УРБАНИЗАЦИОННЫХ ПРОСТРАНСТВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ⁵

В статье представлены результаты исследования, выполненного сотрудниками лаборатории психолого-экономических и кросс-культурных исследований Иркутского государственного университета по вопросам изучения факторов гуманизации урбанизационных пространств в современной российской обществе. Выделены группы факторов и проведен их детальный анализ, подкрепленный эмпирическими данными. Основная цель исследований – поиск механизмов улучшения демографии, экологии и качества жизни в целом жителей городских и сельских территорий. Акцентируется внимание на вопросах сохранения молодежи в сельской местности. В работе используются данные исследований проведенных в городах Абакан, Владивосток, Иркутск, Кемерово, Кызыл, Томск, Улан-Удэ, Чита, Якутск. Общее количество респондентов составило около 2000 человек.

Ключевые слова: факторы гуманизации, урбанизационные пространства, качество жизни, факторы благополучия.

Gritskikh N. V.

Irkutsk State University, Irkutsk

KEY FACTORS OF HUMANIZATION OF URBAN SPACES IN MODERN CONDITIONS

The article presents the results of a study carried out by employees of the laboratory of psychological, economic and cross-cultural research of Irkutsk State University on the study of the factors of humanization of urbanization spaces in modern Russian society. Groups of factors were identified and their detailed analysis was carried out, supported by empirical data. The main goal of the research is to search for mechanisms to improve demography, ecology and quality of life in general for residents of urban and rural territories. The focus is on the conservation of youth in rural

⁵ Статья выполнена при поддержке гранта РФФИ «Экономический патриотизм как объект междисциплинарного исследования в психологии и ресурсы его формирования у городской и сельской молодежи (на примере населения Восточной Сибири)» (2018-2020 гг.).

areas. The work uses data from studies conducted in the cities of Abakan, Vladivostok, Irkutsk, Kemerovo, Kyzyl, Tomsk, Ulan-Ude, Chita, Yakutsk. The total number of respondents was about 2000 people.

Keywords: factors of humanization, urbanization spaces, quality of life, factors of well-being.

Гуманизация урбанизационных пространств в свете современных проблем и приобретает все большую актуальность и значимость. Вектор исследований становится разнонаправленный и междисциплинарный: от архитектуры, урбанистики, экономики до психологии и философии. Выделяются такие авторы как Г. В. Акопов, Т. В. Семенова, Ю. А. Пиподня, Л. В. Давыдкина, О. В. Шемелина и О. Е. Цыганкова (Ванина), Д. Н. Сазонов и Н. В. Поддубный, Н. К. Радина, Л. В. Шабанов и др. Однако факторный анализ гуманизации в научном дискурсе освещен недостаточно широко. В своем исследовании мы выделили три группы факторов: демографические, экономические и социальные.

1. *Демографический.* Основным миграционным потоком России в рамках дихотомии «город-село» является поток из сел в город. Имеются и другие проблемы демографического характера, согласно исследованию профессора Н. М. Римашевской в сельской местности наблюдается депопуляция населения, гибель деревень и сел, называемый автором «русский крест» [1]. Важно отметить, что при этом не учитывается возможная географическая специфика отдельных регионов страны. К таким регионам, например, можно отнести Дальневосточный федеральный округ, в котором многие города имеют отрицательное сальдо миграции. Объясняется это процессами центробежной миграции, детерминантами которых являются низкий уровень общего социально-экономического развития региона и, соответственно, низкий уровень жизненных перспектив населения. Для понимания общей ситуации необходимо абстрагироваться от подобных особенностей и анализировать глобальные тенденции, общие для большинства населенных пунктов. Отправной точкой анализа, как уже было сказано, является урбанизационный процесс оттока населения из сел в город. Таким образом, мы сталкиваемся с проблемой неравномерного распределения населения по территории страны. С ростом количества густонаселенных территорий растёт количество слабозаселенных территорий. Крупные урбанизированные территории зачастую переполнены, а многие сельские местности находятся почти на грани вымирания в связи с фактическим отсутствием жителей. По данным Всероссийской переписи населения 2010 года общее число сельских населенных пунктов составило 153 124 сел. Из них 19 416 по факту не заселены и полностью заброшены. Также 82 770 сельских населенных пунктов заселены не более чем 100 жителями [2]. Демографические аномалии такого рода приводят к образованию определенных проблем в различных сферах жизнедеятельности, имеющих определенную специфику в рамках города или села. В контексте нашей работы также важно выявить каким образом определенные явления, связанные с демографическим кризисом, влияют на психологическое состояние населения населенных пунктов определенного типа.

Далее целесообразно будет рассмотреть социальные проблемы городского и сельского пространства на фоне существующих миграционных процессов. В первую очередь стоит выделить определенные проблемы в сфере инфраструктуры. В неразвитых селах она развита очень слабо либо почти полностью отсутствует. Обуславливает это низкое финансирование сел и отток жителей. Многие элементы инфраструктуры попросту не могут существовать без определенного количества пользователей и обслуживающих. Школы закрываются из-за отсутствия учащихся и учителей, магазины – из-за отсутствия покупателей и так далее. Далеко не во всех сельских пунктах присутствуют самые простые фельдшерско-акушерские пункты, что вкупе с отсутствием оптимальной транспортной системы и связи с более крупными населенными пунктами (в том числе в сфере IT и мобильной связи), может привести к критическим последствиям при ситуациях, угрожающих здоровью и жизни местных жителей. Дефицит рабочих мест, отсутствие учреждений культуры, спортивных площадок, «информационный барьер» лишают людей

разнообразия досуговой деятельности, которая доступна жителям более развитых населенных пунктов. Возможными следствиями этого являются формирование так называемого «социального дна», распространение девиантных социальных практик, рост маргинального слоя населения и социальной неопределенности.

В городах также стоит проблема инфраструктуры, однако в данном случае акценты сдвинуты скорее на возможность её оптимальной работы в современных городских условиях. Основным источником проблем является изношенность различных систем инфраструктуры из-за чрезмерного пользования. Многие учреждения из-за этого работают на довольно низком уровне. В первую очередь это касается учреждений здравоохранения, культуры и спорта. Образовательные учреждения и детские сады зачастую перегружены из-за перенаселения. Особое внимание стоит уделить транспортной системе. Её загруженность является причиной многих затруднений в жизнедеятельности городских жителей, опасность для здоровья и жизни, регулярная потеря свободного времени, высокий темп жизни пагубно влияют на состояние населения в различных смыслах. Безработица, сложность адаптации приезжих к новому социокультурному пространству формирует маргинальные социальные слои населения, склонные к девиантному поведению.

Стоит рассмотреть некоторые экологические последствия миграционных процессов. Отрицательные моменты в этом случае касаются в основном урбанизационных центров. Город растёт с притоком населения, соответственно растет количество факторов, влияющих на экологию. Насильственно изменяются природные рельефы и ландшафты, при этом нарушаются зоны обитания флоры и фауны, происходит вымирание многих видов. Регулярно происходит загрязнение водных пространств из-за огромного количества промышленных и бытовых отходов, использования канализационных систем. Обширная транспортная система, развитое производство, вырубка лесов и деградация зеленых зон ведет к одной из самых страшных экологических проблем, а именно к загрязнению воздуха. Также в некоторых городах существуют специфические проблемы, такие как шумовое или радиоактивное загрязнение среды. Главным следствием всех этих моментов является ухудшение физического и морального здоровья городского населения.

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос «Думаете ли Вы уехать из родных мест?» в зависимости от места проживания респондентов

№ п/п	Вариант ответа	Место проживания		
		Город	Село	Посёлок, райцентр
		Доля, в %	Доля, в %	Доля, в %
1.	Сделаю это обязательно в скором времени	20,3	10,8	8,9
2.	Думаю, но не так скоро	26,7	17,7	22,8
3.	Сделаю это, если не изменятся условия жизни	23,1	16,7	17,5
4.	Скорее всего останусь жить на своей малой родине	17,9	32,3	26,7
5.	Твердо не уеду из родных мест	7,2	19,8	20,3
6.	Другое	2,8	2,3	3,1
7.	Затрудняюсь ответить	2,0	0,4	0,6

В первую очередь, стоит обратить внимание на то, что респонденты, проживающие в селах (830 чел.), посёлках и райцентрах (359 чел.) в целом имеют схожее мнение. Оно, в свою очередь, довольно сильно отличается от точки зрения городских жителей (251 чел.).

Проанализировать ответы респондентов на данный вопрос можно с использованием укрупнения категорий. Первые три варианта ответа в целом говорят о желании респондента уехать из родных мест (в третьем варианте – при определенных условиях), четвертый и пятый вариант – о желании остаться в родных местах (табл. 1). Таким образом, мы получаем

две укрупненные категории. Теперь сравним мнение городских и не городских жителей в рамках первой категории (желание уехать из родных мест). Все три подпункта являются более популярными среди респондентов, проживающих в городе. Соответственно, во второй категории (нежелание уезжать из родных мест) оба подпункта более популярны среди жителей сёл, поселков и райцентров. Это позволяет говорить нам о том, что жители города в среднем более нацелены на переезд из родных мест, чем жители сёл, посёлков и райцентров. Подтвердить данный вывод также можно тем, что наиболее распространенным среди жителей сёл (32,3% респондентов), посёлков и райцентров (26,7% респондентов) стало мнение, которое говорит о том, что скорее всего они не станут уезжать из родных мест. В свою очередь, наиболее часто выбираемый респондентами, проживающими в городе, говорит о том, что они думают о возможности переезда из родных мест, но не считают, что это ближайшая перспектива (26,7% респондентов).

Малая часть респондентов затруднилась ответить (2% среди горожан, 0,4% – жителей села и 0,6% – жителей поселков и райцентров). Также, как было указано выше, самыми популярными вариантами ответа среди горожан, жителей сел и жителей поселков и райцентров стали варианты, которые не выражают твёрдую позицию («Думаю, но не так скоро», «Скорее всего останусь жить на своей малой родине»). Это позволяет нам сделать вывод о том, что даже при существовании у людей некой цели касательно места проживания, у них зачастую отсутствует определенность в плане её реализации.

2. *Экономические.* На фоне миграционных процессов актуализируются вопросы занятости. В городах и селах в этом плане можно наблюдать противоположные картины. В селах на фоне отсутствия инфраструктуры или её слабой развитости наблюдается сильный дефицит рабочих мест или их полное отсутствие. В этом случае отток населения является как причиной проблемы, так и её следствием. Таким образом, увеличивающийся отток населения постепенно «убивает» перспективы развития села. В сфере сельского хозяйства всё больше разрастается ниша агрохолдингов, которые составляют лишь малый процент от всех сельскохозяйственных организаций, но при этом контролируют большую часть посевных площадей и владеют существенной частью скота [3, с. 96]. Это в определенной мере блокирует развитие фермерского хозяйства и системы подсобных хозяйств. Также агрохолдинги фактически контролируют и определяют перспективы большего количества сельских населенных пунктов, так как являются основным работодателем в определенных местностях наравне с градообразующими предприятиями в моногородах. Ограниченное количество рабочих мест даёт возможность работодателю существенно снизить заработную плату работников, из-за чего падают средние доходы всего населения. Общая непривлекательность села ведет к катастрофическому снижению цен на недвижимость и в целом её ликвидности. Низкие доходы населения и проблема неликвидной недвижимости в свою очередь снижают миграционную способность населения. Такие моменты не дают государству в полной мере использовать человеческий капитал для развития экономики страны в целом.

В свою очередь в урбанизационных центрах растёт количество безработных из-за растущей конкуренции, а также из-за трудностей адаптации приезжих к городскому образу жизни. Перенасыщение рынка труда ведет к дисбалансу в его структуре, что расшатывает экономическую сферу города. Наличие безработных также свидетельствует о невозможности правильного использования человеческого капитала. Это не всегда выражается в конкретных экономических проблемах, но в данном случае речь идет об упущенных возможностях и перспективах развития экономики города и страны в целом. Приток населения определяет также ценовую политику в сфере недвижимости. В густозаселенных городах цены на жильё сильно завышены, что зачастую мешает людям полноценно закрепиться в городе, как территориально, так и морально.

Неравномерное распределение населения по территориям страны также имеет более глобальные последствия. Речь идет об экономическом отмирании многих потенциально полезных территорий. Эффективное природо- и недропользование всегда играло

существенную роль в успешном развитии государственной экономики, особенно это актуально в нашей стране. Обусловлено это сырьевым богатством и обширными площадями России. Кроме того, вымирание сел, несомненно, приводит к сокращению аграрного сектора, что опять же в условиях нашей страны имеет опасные последствия. Россия имеет огромный потенциал в плане импортозамещения, однако на сегодняшний день он не реализован в полной мере, что объясняется вышеуказанными моментами.

3. *Социальные.* В неразвитых селах инфраструктура развита очень слабо либо почти полностью отсутствует. Обуславливает это низкое финансирование сел и отток жителей. Многие элементы инфраструктуры попросту не могут существовать без определенного количества пользователей и обслуживающих. Школы закрываются из-за отсутствия учащихся и учителей, магазины – из-за отсутствия покупателей и так далее. Далеко не во всех сельских пунктах присутствуют самые простые фельдшерско-акушерские пункты, что вкуче с отсутствием оптимальной транспортной системы и связи с более крупными населенными пунктами (в том числе в сфере IT и мобильной связи), может привести к критическим последствиям при ситуациях, угрожающих здоровью и жизни местных жителей. Дефицит рабочих мест, отсутствие учреждений культуры, спортивных площадок, «информационный барьер» лишают людей разнообразия досуговой деятельности, которая доступна жителям более развитых населенных пунктов. Возможными следствиями этого являются формирование так называемого «социального дна», распространение девиантных социальных практик, рост маргинального слоя населения и социальной неопределенности.

В городах также стоит проблема инфраструктуры, однако в данном случае акценты сдвинуты скорее на возможность её оптимальной работы в современных городских условиях. Основным источником проблем является изношенность различных систем инфраструктуры из-за чрезмерного пользования. Многие учреждения из-за этого работают на довольно низком уровне. В первую очередь это касается учреждений здравоохранения, культуры и спорта. Образовательные учреждения и детские сады зачастую перегружены из-за перенаселения. Особое внимание стоит уделить транспортной системе. Её загруженность является причиной многих затруднений в жизнедеятельности городских жителей, опасность для здоровья и жизни, регулярная потеря свободного времени, высокий темп жизни пагубно влияют на состояние населения в различных смыслах. Безработица, сложность адаптации приезжих к новому социокультурному пространству формирует маргинальные социальные слои населения, склонные к девиантному поведению.

Результаты исследования подчеркивают, что тенденция к неравномерности расселения будет нарастать, тем самым усугубляя проблемы экологического, демографического и социального характера, как в условиях отдельного региона, так и страны в целом.

Литература

1. Римащевская Н. М., Доброхлеб В. Г., Медведева Е. И., Крошилин С. В. Демографический переход – специфика российской модели // Народонаселение. 2012. №1 (55) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/demograficheskiy-perehod-spetsifika-rossiyskoj-modeli> (дата обращения: 02.12.2019).
2. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года в отношении продолжительности проживания населения в жилых помещениях по месту постоянного жительства и жилищных условий населения [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 02.12.2019).
3. Тощенко Ж. Т. Что представляет собой современное российское село? // Социологические исследования. 2017. № 12. С. 89-98.

СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ НАСЕЛЕНИЯ В СВЯЗИ С ПЕНСИОННОЙ РЕФОРМОЙ

Статья посвящена проблеме изменения социального самочувствия человека под влиянием факторов окружающей социальной среды. В период разного рода реформ человек становится всё более уязвимым со стороны различных опасностей и рисков. Необходимо исследовать параметры социального самочувствия населения, изучать индикаторы его проявления с целью своевременного предупреждения негативных последствий для граждан и общества в целом.

Ключевые слова: Человек, население, общество, социальное самочувствие, пенсионная реформа.

Goltsova E. V.
Irkutsk State University, Irkutsk

SOCIAL WELL-BEING OF THE POPULATION IN CONNECTION WITH THE PENSION REFORM

The article is devoted to the problem of changing the social well-being of a person under the influence of environmental factors. In the period of various kinds of reforms, people become more vulnerable to various dangers and risks. It is necessary to investigate the parameters of social well-being of the population, to study the indicators of its manifestation in order to timely prevent negative consequences for citizens and society as a whole.

Keywords: person, population, society, social well-being, pension reform.

Социальное самочувствие как предмет научного исследования в социологии рассматривается уже достаточно давно, с 1990-х годов. В 2012 году ученые из г. Владивостока изучали социальное самочувствие в рамках гранта РГНФ. По мнению ученых А. А. Дрегалю и В. И. Ульяновского, социальное самочувствие является важным показателем душевного комфорта населения, под ним понимается ценностно-эмоциональное отношение к своему социальному положению и уровню удовлетворения своих потребностей и интересов [2, с. 488].

Из имеющихся научных трудов следует отметить общий анализ существующих подходов трактовки понятия, факторов формирования и методов изменения социального самочувствия проведенный И. И. Осинским и З. А. Бутуевой [4]. По их мнению, одним из главных критериев социального самочувствия является уровень удовлетворенности жизнью, а также социально-экономическая ситуация в стране и регионе. Выражая насущные потребности граждан, социальное самочувствие является важным сигналом для власти в отношении соответствия проводимой политики ожиданиям населения [4, с. 47].

Известны многочисленные исследования социального самочувствия молодежи и студентов в различных регионах России. Социальное самочувствие пожилых людей исследовала Л.Б. Косова, которая проанализировала данные международного исследования ISSP (International Social Survey Programme), проводящегося с 1985 года. Она отметила, в частности, что пожилые россияне, по сравнению с пожилыми европейцами, не защищены «подушкой материальной безопасности» и оказываются полностью зависимы от поддержки государства и (или) родственников, что негативно влияет на их социальное самочувствие [3].

Исследований социального самочувствия граждан в связи с проводимыми социально-экономическими реформами последних лет недостаточно. Контент-анализ публикаций за период 2018-2019 годы показывает, что большинство их направлено на исследование

обоснованности пенсионной реформы, её необходимости, актуальности и эффективности. Ряд научных публикаций рассматривают причины и последствия пенсионной реформы, прежде всего, для экономики и содержат рекомендации «как выжить в условиях пенсионной реформы или на обоснование реформы как таковой. Например, в статье В.К. Соловьева «Социально-экономические последствия повышения пенсионного возраста в Российской Федерации» говорится, что общая продолжительность жизни при рождении у россиян в среднем на 10-12 лет ниже, чем в развитых странах, где средний пенсионный возраст составляет 50 лет. Однако, несмотря на это, автор статьи приводит «социально-экономическое» обоснование для повышения пенсионного возраста [5, с. 80-90].

Учитывая, что в современных исследованиях ощущается недостаток работ, посвященных восприятию пенсионной реформы населением, его социального самочувствия в связи с увеличением пенсионного возраста, необходимо развивать данное направление исследований. В рамках первой всероссийской конференции «Социальные институты в правовом измерении: теория и практика» нами был представлен доклад «Социальное самочувствие человека в контексте личной безопасности» [1].

Оценка социального самочувствия может быть тем более объективной, чем более факторов она учитывает. Считаем, что ведущими критериями оценки социального самочувствия человека должны быть как субъективные факторы (эмоциональное состояние и уверенность в будущем), так и объективные (личное здоровье и здоровье близких, уровень социальной защищенности). Все эти факторы имеют тесную связь с компонентами социальной среды (оценка положения дел в стране и регионе, социально-экономический кризис, семейные дела и трудовая среда).

В 2019 году нами был проведен пилотажный опрос населения. Целью опроса было выяснение социального самочувствия населения в связи с реформой пенсионного обеспечения, реализуемой в России с текущего года. Анкетирование было проведено на ресурсе <http://www.ianketa.ru> в течение июля – августа 2019 года. Пилотный опрос населения был проведен в онлайн-формате. В опросе участвовало 61 респондент, 25 мужчин и 36 женщин, в том числе жителей сельской местности – 4,9%, горожан – 58%. Респондентов в возрасте 18-39 лет – 25 человек, 40-59 лет – 33 человека, в возрасте 60 лет и старше – 3 человека.

Социальное самочувствие населения находится в теснейшей связи с ощущением счастья или несчастий и может быть выражено в различных психологических состояниях и измерено с помощью традиционных социологических методов. В ходе разработки инструментария к опросу населения были сформулированы как прямые, открытые вопросы, так и закрытые. По окончании опроса проведен анализ полученных данных.

На вопрос: «Повлияла ли пенсионная реформа, связанная с увеличением пенсионного возраста на ваше социальное самочувствие?» большинство респондентов ответило утвердительно, причем реформа повлияла на социальное самочувствие граждан отрицательно. Оно ухудшилось у 54,1%. В то же время, около трети респондентов (34%), ответили, что пенсионная реформа не повлияла на их социальное самочувствие, оно не изменилось. Затруднились ответить – 8,2%. Другие ответы носили единичный характер – «повлияла не особо», «я уже на пенсии». Также встречались ответы респондентов, которые не касались их лично, а выражали отношение респондента к другим людям, чьи интересы могли быть ущемлены при проведении реформы: «жаль людей, которые занимались физическим трудом», «пенсия к зарплате – хорошее подспорье».

Результаты ответа на вопрос «Как бы вы охарактеризовали свое психологическое состояние в течение последнего года?» представлены на рисунке 1.

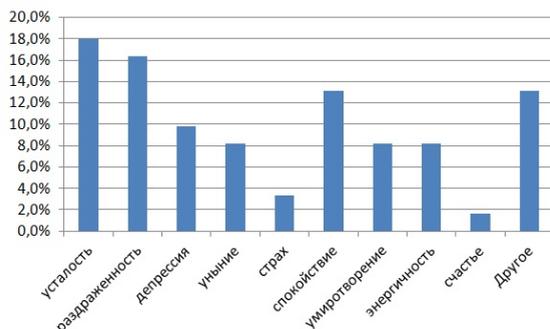

Рис. 1. Психологическое состояние респондентов в 2019 году

В ответах на данный вопрос преобладали негативные характеристики: наиболее часто респонденты называли усталость (18%) и раздраженность – 16,4%, депрессия – 9,8%, уныние – 8,2%. В то же время, ощущали спокойствие – 13,1%, умиротворение и энергичность – по 8,2%. Страх испытывали 3,3% респондентов, счастье – 1,6%.

На вопрос «Чувствуете ли вы уверенность в завтрашнем дне?» положительный ответ дали всего 23%, отрицательный – 68,9%. Затруднились с ответом – 8,2%.

Для того, чтобы выяснить, чем же детерминированы такие характеристики, респондентов спросили: «Какие факторы в большей степени влияют на ваше психологическое состояние в настоящий момент?». Отвечая на данный вопрос, большая часть иркутян назвала общее положение дел в стране (27,9%), с профессиональной деятельностью свое социальное самочувствие связали 23%, с семейными делами – 19,7%. У 13,1% респондентов главным фактором социального самочувствия стало личное здоровье, у 6,6% – экономический кризис. Молодёжь также называла учебную деятельность (4,9%). Небольшую долю (3,3%), заняли здоровье близких и политика (1,6%). Общее положение дел в городе и регионе не отметил ни один респондент.

Из полученных результатов можно сделать вывод, что отвечавшие на вопросы анкеты не особо озабочены положением дел в городе и регионе. Положение дел в стране их беспокоит больше, чем все остальные факторы. Респонденты, в первую очередь свои шансы на пенсионное обеспечение с федеральным уровнем социальной политики, а региональный политический фон считают менее значимым.

Молодежь чаще не задумывается о пенсии вообще, либо считает, что до их пенсионного возраста пенсии вообще отменят, как таковые. Люди постарше надеются пенсию получить, но вот по поводу размера и перспектив дожития до неё имеются некоторые сомнения. Респонденты довольно высоко оценили уровень своей зависимости от людей, социальных институтов и государства в целом – 3,49 балла по 5-балльной шкале. Соответственно, уровень предсказуемости своей жизни был оценён значительно ниже – в 3,08 балла.

Важнейший критерий – удовлетворенность своей трудовой деятельностью – оценён гражданами не высоко: 3,05 балла. Если учесть, что 23% ответивших связали свое психологическое состояние с профессиональной деятельностью, то такая оценка вполне закономерна. Также респонденты дали низкую оценку своей удовлетворенности государством – 1,85 балла. Это самая низкая из всех оценок. Уровень социальной комфортности получил в среднем 2,46 балла, уровень общественной безопасности – 2,43 балла, уровень личной безопасности – 2,93 балла. Наконец, на ключевой вопрос анкеты «Поддерживаете ли вы проводимую государством пенсионную реформу?» абсолютное большинство респондентов дало отрицательный ответ – 95,1%. Поддерживают реформу всего 3,3%, затруднились с ответом – 1,6%.

Таким образом, результаты пилотажного исследования показали, что социальное самочувствие большей части респондентов ухудшилось, многие из них испытывают усталость и раздраженность, причиной которых является общее положение дел в стране и проблемы, связанные с профессиональной деятельностью. Высокий уровень зависимости от государства и низкий уровень предсказуемости жизни влияют на снижение уровня общественной безопасности и комфортности жизни.

Литература

1. Гольцова Е. В. Социальное самочувствие человека в контексте личной безопасности // Социальные институты в правовом измерении: теория и практика: материалы I Всероссийской научно-практической конференции. Иркутск: Изд-во Оттиск, 2019. С. 175-181.
2. Дрегалo А. А., Ульяновский В. И. Социология региональных трансформаций: монография: [в 2 т.]. Т. 1: Региональный социум, 1989–1998: от надежды к разочарованию. Архангельск: С (А) ФУ, 2010. 492 с.
3. Косова Л. Б. Третий возраст: социальное самочувствие [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly. 2015. №667-668. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2015/0667/demoscope667.pdf> (дата обращения: 11.11.2019)
4. Осинский И. И., Бутуева З. А. Социальное самочувствие: понятие, факторы формирования и показатели измерения // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. №14. С. 38-45.
5. Соловьёв В. К., Попов В. Ю. «Социально-экономические последствия повышения пенсионного возраста в Российской Федерации» // Финансы: теория и практика. 2015. №3. С. 79-90.

УДК 306.3

Бельский А. М.

Центр социологических и политических исследований
Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ В ОЦЕНКАХ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

В статье на основании экспресс опроса студенческой молодежи уточнены некоторые аспекты экологической проблематики: здоровье как ценность, факторы самосохранительного поведения, отношение к последствиям аварии на Чернобыльской атомной электростанции и перспективам ввода в эксплуатацию Белорусской атомной электростанции.

Ключевые слова: экология, здоровье, самосохранительное поведение, атомная энергетика, экологическая катастрофа.

Belski A. M.

Center of Sociological and Political Research of the Belarusian State University,
Minsk, The Republic of Belarus

SOME ASPECTS OF ENVIRONMENTAL ISSUES IN THE EVALUATION OF STUDENT YOUTH: SOCIOLOGICAL ESSAYS

In the article on the basis of an express poll of a student youth the author clarifies some aspects of environmental issues: health as a value, the factors of self-preservation behavior related to the accident at the Chernobyl nuclear power plant and the prospect of commissioning of the Belarusian nuclear power plant.

Keywords: ecology, health, self-preservation behavior, nuclear power, environmental disaster.

Экологическая проблематика в современных реалиях достаточно активно актуализируется в общественных дискуссиях и формирует вокруг себя инициативные эко-движения. Все большее количество граждан начинают интересоваться вопросами качества атмосферного воздуха, чистоты водных объектов и земельных ресурсов, а также радиационной обстановки. За период независимости Беларуси экологические организации и отдельные эко-активисты по-разному реализовывали свое понимание необходимой деятельности. Нюанс в том, насколько их деятельность была успешной с точки зрения влияния на принятия экологически значимых решений и в целом двигались ли экологические организации в одном направлении.

В актуальной ситуации развития Республика Беларусь сталкивается с рядом вызовов и проблемных ситуаций, решения которых затрагивают или непосредственно находятся в области экологии. В пространстве принятия экологически значимых решений действуют несколько игроков, к числу ведущих в первую очередь следует отнести органы государственного управления, которые формируют политики, как в области экологии, так и в других областях развития страны, оказывающих влияния на состояние окружающей среды, а не эко-активистов и эко-движения. Однако последние начинают постепенно набирать вес и влиять на повестку дня.

Злободневность обозначенной тематики обусловлена и тем, что состояние окружающей среды напрямую влияет на здоровье населения, тогда как оно, как аксиологическая категория, всегда входило в тройку ключевых ценностей, что подтверждают многолетние результаты исследования, проведенного по инструментарию международного проекта Европейские/Мировые ценности (EVS/WVS) в Беларуси ЦСПИ БГУ [1].

Жизнь человека зависит от состояния здоровья организма и масштабов использования его психофизиологического потенциала. Все стороны человеческой жизни в широком диапазоне социального бытия – производственно-трудовом, социально-экономическом, политическом, семейно-бытовом, духовном, оздоровительном, учебном – в конечном счете, определяются уровнем здоровья.

Существуют различные подходы к определению понятия «здоровье», которые можно классифицировать следующим образом: 1) здоровье – это отсутствие болезней; 2) «здоровье» и «норма» – понятия тождественные; 3) здоровье как единство морфологических, психоэмоциональных и социально-экономических констант. Общее для этих определений в том, что здоровье понимается как нечто противоположное болезни, отличное от нее, как синоним нормы [2, с. 127].

Учитывая неоспоримую актуальность описанной проблематики, студенческим научным объединением МГУ имени А.А. Кулешова (координатор А.М. Бельский) в 2017 году был осуществлен экспресс опрос, респондентами которого выступили студенты указанного университета (N=50). В ходе него было уделено внимание как значимости здоровья с позиции жизненной ценности, факторам самосохранительного поведения, так и вопросам радиационной тематики, в разрезе оценок последствий аварии на ЧАЭС и перспектив запуска БелАЭС. Метод сбора первичной информации – анкетный опрос. Университет представляет собой классическое учреждение образования, т.е. осуществляет подготовку кадров разных направлений и категорий. Вместе с этим, его студентами являются не только жители могилевского, но и других регионов. Это указывает на то, что существует возможность с высокой долей вероятности экстраполировать полученные результаты на студенческую молодежь Беларуси в целом. Следует указать, что в опросе участвовали юноши и девушки, хотя доли указанных категорий респондентов в общем объеме опрошенных несколько различаются (35% юношей и 65% девушек) в силу специфики вуза, основную массу студентов которого составляют девушки.

Обратимся к результатам исследования. Отвечая на вопрос из плоскости здоровья как жизненной ценности, респонденты оценивали значимость для себя этой категории по пятибалльной шкале, где 1 – совсем не важно, а 5 – очень важно. Студенческая молодежь

ожидаемо высоко оценила для себя значимость здоровья как аксиологической категории. Лишь 2,5% опрошенных оценили ее в 1 балл, в то время как максимальную значимость в 5 баллов указало более половины – 55%, на 4 балла обозначили важность 37,5% и лишь 5% на 3 балла.

Углубляясь в затронутую проблематику, обратим внимание на такой ее аспект как самосохранительное поведение, ведь мало обозначить для себя важность здоровья как ценности в условиях актуализирующейся потребности его сохранения. Самосохранительное поведение выражается в движении показателей здоровья, заболеваемости, смертности и их структуры. Понятие самосохранительного поведения было введено в связи с осознанием исследователями того факта, что в современных условиях все большую роль в детерминации заболеваемости и смертности начинает играть поведенческий фактор, связанный с отношением человека к собственному здоровью и продолжительности собственной жизни. На положениях общепсихологической теории диспозиций Г. Оллпорта базируется концепция В. А. Ядова о диспозиционной регуляции поведения личности. Суть этой концепции заключается в следующем: в простейших ситуациях, где действуют определенные нормы и ролевые требования, поведение индивида строится на основе базовых установок (ценностных ориентаций); в больших социальных группах поведение человека регулируется высшими диспозициями, составляющими важнейшие ценностные стандарты общества [3, с. 317].

Студентам предлагалось выбрать те факторы, которые представляются, в их понимании, наиболее существенными в формировании такого типа поведения. Анализ ответов позволяет говорить, что самосохранительное поведение, по мнению студенческой молодежи, предполагает (сформирован рейтинг факторов по их значимости, в то время как сам вопрос не имел ограничений по количеству возможных ответов): осуществление здорового образа жизни (20,4%), отсутствие вредных привычек (19,6%), внимательное отношение как к своему здоровью, так и к здоровью окружающих (12,6%), сбалансированное питание (11,8%), умение справляться со стрессовыми ситуациями (10,8%), достаточную физическую активность (9,8%), умение правильно отдыхать (7,4%), регулярное посещение лечебно-профилактических учреждений (6,9%), выполнение медицинских предписаний и назначений (2,7%).

Сформированный рейтинг достаточно оптимистичен, т.к. самые релевантные позиции отведены активным формам сохранения своего здоровья, а это говорит о том, что молодежь нацелена на самостоятельные шаги для его укрепления и поддержания. Вместе с этим, некоторую обеспокоенность вызывает то, что самую низкую значимость занимают позиции, связанные с посещением лечебно-профилактических учреждений и выполнением медицинских предписаний и назначений. Это говорит о том, что мы имеем дело с ситуацией некоторого недоверия обучающейся молодежи медицинским учреждениям и специалистам, работающим там. Любую болезнь легче предотвратить, чем потом лечить, поэтому важно не пренебрегать профилактическими осмотрами, которые следует правильно пропагандировать в молодежной среде. Такое распределение ответов также может быть получено и потому, что молодежь, как правило, достаточно самонадеянна и часто пренебрегает помощью других, надеясь на свою самостоятельность и силы.

Человек совершает действия, ориентируясь на реакцию социальной среды – действия других. Социальные действия направлены к такому изменению установок, чтобы они вели к удовлетворению определенных потребностей и стремлений. Общество находится в равновесии, если ролевые экспектации ясны и выполняются. Поэтому успешность социальных действий, т.е. надлежащее исполнение ожиданий – обязательств зависит от правильного выбора соответствующих средств и методов действий (позитивное убеждение, негативное принуждение, эгоистический компромисс). Однако обществу приходится подчас заставлять своих членов выполнять социальные роли и управлять ролевые отклонения, которые могут возникать: потому что люди одновременно выполняют несколько ролей с противоречивыми требованиями; потому что ценности и нормы в процессе социализации,

могут не интернализироваться в должной мере; потому что ожидания в одной и той же роли могут не находиться в гармонии друг с другом. Против отклонений мобилизуется социальный контроль, который основывается на санкциях: предписания, пожелания, приказы, запреты и репрессии по отношению к нежелательному поведению [3, с. 319].

Строительство и скорый запуск БелАЭС не позволили обойти эту тематику в рамках проведенного экспресс опроса. У студентов интересовались, насколько для них актуален вопрос радиационной загрязненности их региона. Полученные ответы сформировали дихотомическое распределение, где 55% опрошенных обозначили свой интерес к этому вопросу, а 45% – нет. Данные весьма противоречивы, а уточняют их ответы на вопрос о значимости последствий аварии на ЧАЭС для нашей страны.

Произошедшая тридцать лет назад авария на Чернобыльской АЭС стала определенной материализацией абстрактных рассуждений об обществе риска, практическим обоснованием сомнений в соответствии технического прогресса естественным основаниям жизнедеятельности социума. Возрос и потенциал сомнения в осмысленности того пути прогресса, основной предпосылкой которого является вера в возможность технического совершенствования и дальнейшей оптимизации технических решений. В ряде стран (Германия, Швеция и др.) возникло движение массового протеста против деструктивного потенциала инструментального разума и против возможной потери контроля над риском. Авария на Чернобыльской АЭС поставила многих людей перед необходимостью жить и работать в условиях повышенного риска. Изменилась непосредственная жизненная среда значительной части населения Беларуси. В структуру жизненных условий, с которыми человек взаимодействует постоянно, вторгся мощный негативный фактор – радиационная угроза, сильно подорвав защитную функцию жизненной среды территориальных общностей и целых регионов. О чернобыльской катастрофе сказано и написано много. Защитный механизм как индивидуального, так и общественного сознания, однако, стирает в общественной памяти целый ряд подробностей трагедии [4, с. 22].

В шкале от 1 до 5 баллов студентами были использованы только самые высокие оценки, причем максимальную значимость обозначило 72,5% ответивших, на уровне 4 баллов значимость отметили – 17,5%, 3 баллов – 10%. Это позволило прояснить картину, т.е. наличие большого числа респондентов, не проявляющих интерес к радиационной загрязненности своего региона, не эквивалентно полному нивелированию последствий аварии на ЧАЭС в общественном сознании студенческой молодежи. Однако отсутствие интереса и, как следствие, должных знаний о ситуации, может повлиять на то, что данная группа населения может быть подвержена деструктивному влиянию в случае политизации процесса ввода станции в эксплуатацию.

Ключевая роль в развитии и формировании последствий радиационных катастроф принадлежит информации, поскольку стресс сенсорно невосприимчив. Подобно тому, как биологические эффекты зависят от условий радиационного воздействия (вид излучения, время, индивидуальная чувствительность и др.), психологические эффекты в значительной степени зависят от условий получения информации, источников, из которых она получена, ее достоверности и способности индивида к ее осмыслению и переработке.

Радиационная катастрофа нарушает витальную потребность человека – потребность в безопасности не только в момент воздействия радиации, но и всю последующую жизнь индивидуума и его потомков, поскольку последствия радиационного поражения могут проявиться через многие годы, а посредством эмбриотоксических и генетических эффектов и через поколения. Такая авария, как чернобыльская, не только опасна сама по себе, но и имеет высокий «сигнальный потенциал», поскольку является предвестником дальнейших катастрофических бедствий, принятия достаточно жестких контрмер и специальных законодательных актов. Все перечисленные особенности психологического и биологического стресса радиационных аварий определяют и характер долгосрочного психопатологического ответа, который формируется как сочетание невротически-стрессовых и экзогенно органических форм реагирования в зависимости от степени участия стрессового

и токсического факторов [5, с. 43]. В этом направлении обоснованный интерес вызывает отношение молодежи к строительству и запуску БелАЭС с учетом размеров территории нашей страны, ее геополитического положения, потребности в энергии и т.д. В 1999 году впервые был обсужден вопрос строительства АЭС в Беларуси, но решение по данному вопросу было отложено на целых 10 лет [6, с. 62].

Вопрос обеспечения энергоресурсами актуален для Беларуси. Страна не обладает достаточным для ее функционирования топливным потенциалом, что подталкивает к поиску наиболее релевантных вариантов закупки энергоносителей. Основным поставщиком нефти и газа для Беларуси является Российская Федерация. Развивая интеграционные объединения, страна стремится выйти на единый рынок по закупке энергоносителей в рамках Союзного государства, Евразийского экономического союза. Беларусь в своем стремлении развивать и укреплять экономические связи с соседними государствами часто наталкивается на препятствие в виде подталкивания к политической интеграции, которая в большой степени интересна для партнеров страны, нежели для нее самой. Проекты по диверсификации импорта энергоносителей сталкиваются с политическими препонами извне, что делает их осуществление малоперспективным. Даже амбициозный проект по строительству Белорусской атомной электростанции вряд ли можно рассматривать как шаг к полной энергетической независимости, т.к. Беларусь не обладает сырьем, необходимым для функционирования объекта, а значит, потребует его закупка, а также решение вопроса о захоронении отходов станции. При этом кредитные средства, которые заимствованы у Российской Федерации для осуществления строительства, безусловно, подлежат возврату [7, с. 117].

Отдельным моментом является негативный медиа фон, источником которого являются западные политические круги. В этой ситуации очень важно, чтобы социальные проблемы, связанные с отечественной атомной энергетикой, не стали факторами напряженности. Это подчеркивает необходимость разработки и реализации государственной политики по формированию позитивного общественного мнения относительно использования атомной энергетикой в мирных целях [8, с. 64]. Значительную роль в этом играет освещение ключевых вопросов строительства АЭС, в особенности касающихся безопасности, в СМИ.

Сотрудники Центра социологических и политических исследований БГУ осуществили уже несколько волн замеров общественного мнения по поводу строительства первой белорусской атомной электростанции и информационного сопровождения этого проекта. Замеры были осуществлены методом количественного опроса населения Беларуси, а также с использованием контент-анализа белорусской государственной прессы. За анализируемый период наблюдается положительная динамика отношения населения Беларуси к строительству АЭС. Например, действительно, с 2006 по 2014 г. число сторонников строительства АЭС увеличилось в 2,7 раза с 20,3 % от всех жителей Беларуси в 2006 г. до 54,8 % в 2015 г. В то же время, в 2015 г. доля противников также возросла – их число составило 33,3%, увеличившись впервые за рассматриваемый период на 2,8 %. Кроме того, 12% населения не определились в своем мнении на указанный временной период [8, с. 68].

Вернемся к оценкам строительства и последующего запуска Белорусской атомной электростанции студенческой молодежью, полученной в ходе экспресс-опроса. Положительно эту стройку оценивает 20% респондентов, 62,5% высказались отрицательно, а 17,5% затрудняются со своим ответом. Полученное распределение, в купе с данными по двум прошлым вопросам, актуализирует информационную работу в традиционных и новых медиа по более активному информированию и формированию позиции «неопределившихся», а также работе с другими категориями респондентов. Это подчеркивает необходимость разработки и реализации полноформатной политики по формированию общественного мнения относительно использования атомной энергетикой в мирных целях. Значительную роль в этом играет освещение ключевых вопросов

строительства АЭС, в особенности касающихся безопасности, в СМИ. Чем меньше объективной информации о строительстве БелАЭС имеет население, тем большей мифологизации подвергается данный процесс в общественном сознании.

Литература

1. Ротман Д. Г. Ценностный мир современного человека: страны Восточного партнерства, Европейский союз и Россия в международных проектах по изучению ценностей / под ред. Д. М. Булышко, А. Н. Данилова, В. В. Правдивца, Д. Г. Ротмана. Минск : БГУ, 2016. 219 с.
2. Ветков В. Е. Здоровье человека как ценность и его определяющие факторы // Наука-2020. 2016. С. 126–142.
3. Шклярук В. Я. Самоохранительное поведение как вид демографического поведения // Вестник Саратовского государственного технического университета. 2011. С. 316-325.
4. Мозговая А. В. Социальное самочувствие и реабилитация чернобыльских ликвидаторов (к тридцатилетию катастрофы) // Теория и практика общественного развития. 2016. № 8. С. 22-28.
5. Румянцева Г. М. Левина Т. М., Чинкина О. В., Степанов А. Л., Соколова Т. Н. Особенности психолого-психиатрических последствий радиационных аварий // Экология человека. 2007. № 9. С. 42-47.
6. Бельский А. М. Деструктивные факторы развития Беларуси в социологическом фокусе // Социологический альманах. Выпуск 9. Минск: Издательский дом «Беларуская навука», 2018. С. 62-69.
7. Бельский А. М. Ключевые вызовы развития независимой Беларуси в фокусе медиа и уровень социальной напряженности: социологическая реконструкция // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. 2018. № 4. С. 117-125.
8. Правдивец В. В. Динамика общественного мнения по вопросам развития отечественной атомной энергетики и строительства АЭС на территории Республики Беларусь // Актуальные проблемы современного белорусского общества (2011-2016): социологический аспект / под общ. ред. Д. Г. Ротмана, А. Н. Данилова, В. В. Правдивца. Минск : БГУ, 2016. С. 64-78.

УДК 303.442:340.11

Калиниченко Я. Н.

Сибирский юридический институт МВД России, г. Красноярск

НАРКОСИТУАЦИЯ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ КАК ПРЕДМЕТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА: НА МАТЕРИАЛАХ ЕЖЕГОДНОГО МОНИТОРИНГА НАРКОСИТУАЦИИ В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ

Статья представляет комплекс теоретических рассуждений автора и аналитической работы с результатами мониторинговых исследований состояния наркотизации населения Красноярского края. В статье обосновывается опасность наркомании для современного общества, представляется авторское видение решения некоторых проблем организации профилактической работы, проведения социологических исследований в формате мониторинга наркоситуации, противодействия распространению наркомании.

Ключевые слова: наркоситуация, наркомания, психоактивные вещества, мониторинг, социальные проблемы, профилактика, реабилитация.

DRUG SITUATION IN THE YOUTH ENVIRONMENT AS THE SUBJECT OF SOCIAL ANALYSIS: THE RESULTS OF ANNUAL DRUG SITUATION MONITORING IN THE KRASNOYARSK TERRITORY

The article presents a complex of the author's theoretical reasoning and analytical work as a result of monitoring of the state of narcotization of the population in the Krasnoyarsk Territory. The article substantiates the danger of drug addiction for modern society, presents the author's vision of solving some problems of organizing preventive work, conducting sociological research in the form of monitoring the drug situation, and countering the spread of drug addiction.

Keywords: drug situation, drug addiction, psychoactive substances, monitoring, social problems, prevention, rehabilitation.

Масштабы распространения наркопотребления, наркомании и наркопреступности в России настолько колоссальны, что физическое и духовное здоровье молодежи в частности, а также социальная стабильность российского общества в целом в ближайшей перспективе ставятся под угрозу. Несмотря на принимаемые обществом усилия, угроза распространения наркомании по-прежнему не вызывает опасений у большинства россиян [3]. Как показывают многочисленные примеры наркомания подрывает национальную безопасность нашего общества, так как среди тех, кто употребляет наркотические средства и психотропные вещества в немедицинских целях преобладает молодежь, а это – будущее нации [7]. Вместе с тем, люди более озабочены нехваткой жилья, качеством дорог, алкоголизацией общества, уровнем безработицы, состоянием жилищно-коммунальной сферы [8], что отражено в таблице 1.

Таблица 1

Оценка населением остроты проблем, с которыми оно сталкивается, в %

Укажите, пожалуйста, пять наиболее острых проблем, требующих решения в первую очередь в Вашем населенном пункте	2017 год		2018 год	
	14-17	18-29	14-17	18-29
Нехватка жилья	6,0	10,1	5,7	8,9
Качество дорог	21,0	16,7	19,0	16,0
Алкоголизм	16,2	14,3	13,8	13,8
Безработица	17,3	17,8	15,7	20,5
Состояние жилищно-коммунальной сферы	8,8	11,1	11,0	11,8
Наркомания	9,3	8,3	10,5	8,5
Качество медицинского обслуживания	13,2	14,2	15,2	13,1
Преступность	7,0	6,1	7,3	5,6
Другое	1,4	1,4	1,8	1,6
Итого:	100	100	100	100

С 90х годов XX века проблема наркопотребления и наркораспространения превратилась в одну из серьезнейших угроз национальной безопасности, стала «...развиваться с ускорением по экспоненциальному закону» [2]. Чтобы иметь возможность оценивать ситуацию и принимать правильные управленческие решения была разработана Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года, утвержденная Указом Президента РФ от 09.06.2010 № 690 [6] и Положение о государственной системе мониторинга наркоситуации в Российской Федерации, утвержденное постановлением Правительства РФ от 20.06.2011 № 485 [5].

Качественно выполненные социологические исследования, являющиеся важной составляющей при ежегодном проведении мониторинга наркоситуации, позволяют

определить подлинные масштабы проблемы, дать адекватную оценку наркоситуации и определить наиболее эффективные согласованные направления профилактической деятельности [4].

Результаты социологического исследования имеют большое значение для формирования у молодежи антинаркотической культуры, здорового образа жизни, определяют жизненные ценности, которые приобретает и формирует современный человек. Проводимые исследования помогают определить феномены, влияющие на поведение человека, его отношение к жизни, принятие им тех или иных решений, умение противостоять негативным соблазнам.

Большое значение для формирования антинаркотической культуры имеет состояние досуговой базы.

Таблица 2

Оценка населением возможностей для интересного времяпрепровождения в свободное время, в %

Что дополнительно Вам нужно для того, чтобы интересно проводить свободное время?	2017 год		2018 год	
	14-17	18-29	14-17	18-29
Новый спортивный клуб	16,0	15,9	12,3	15,1
Больше кинотеатров	16,6	13,3	12,3	12,1
Новые парки, зеленые территории	17,9	25,6	21,0	20,3
Бассейн	11,5	12,5	14,0	20,3
Новый Интернет-клуб	4,8	1,8	2,6	2,7
Новые ночные клубы, бары	5,0	4,8	5,9	5,2
Новые кафе, рестораны	8,3	6,6	10,2	7,1
Торгово-развлекательные комплексы	16,8	13,1	18,4	15,1
Ничего дополнительно не нужно, все есть	2,0	3,8	1,8	1,6
Другое	1,1	2,6	1,4	0,5
Итого:	100	100	100	100

При анализе полученных данных заслуживает внимания тот факт, что для улучшения своего времяпрепровождения молодежь указывает не только увеличение количества ночных клубов, баров и ресторанов, где имеет место быть употребление алкоголя и наркотических средств – укоренение вредных привычек, но и спортивные мероприятия, среди которых ночные спортзалы и бассейны – шаги на пути к здоровому образу жизни.

Наличие вредных привычек весьма характерно для молодежи. Данный факт вполне может быть обозначен как симптом социальной болезни не только молодежи, но и общества в целом, ввиду того, что «...существенно расширяется социальная база наркотизма и наркомании, придавая проблеме эпидемиологическую окраску» [1].

Таблица 3

Оценка населением возможностей для интересного времяпрепровождения в свободное время, в %

Есть ли у Вас вредные привычки?	2017 год		2018 год	
	14-17	18-29	14-17	18-29
Да, скорее да	65,6	43,2	63,6	73,2
Нет, скорее нет	34,4	56,8	36,4	26,8
Итого:	100	100	100	100

Угроза распространения наркомании и наркотизации населения не вызывает опасений у многих жителей края. Относительно себя у человека выработана довольно устойчивая уверенность в том, что он не станет наркоманом. Вместе с тем большинство из них в то же

время (до 80% опрошенных) отмечают выраженность проблемы незаконного распространения наркопотребления в обществе, что отражено в таблице 4.

Таблица 4

Оценка респондентами наличия проблемы распространения употребления наркотических средств и психотропных веществ в немедицинских целях, в %

Как Вы считаете, насколько проблема наркомании распространена в Вашем населенном пункте (крае, области и т.д.)?	2017 год		2018 год	
	14-17	18-29	14-17	18-29
Очень распространена	10,9	17,6	14,7	20,1
Распространена, но не больше, чем везде	39,3	56,6	48,8	48,3
Совсем не распространена	12,1	5,9	9,7	6,0
Затрудняюсь ответить	37,7	19,9	26,8	25,5
Итого:	100	100	100	100

Проведенные исследования позволили выделить две категории лиц: первая, это подростки 14-17 лет, для которых характерна позиция «я все могу, я признаю, что курю и употребляю алкоголь и наркотики, но не считаю это вредными привычками, от которых не смогу отказаться в будущем». Вторая группа – это лица в возрасте 18-29 лет, составляющие деятельную основу общества для решения перспективных проектов развития. Эти люди с оптимизмом смотрят в будущее и уверены, что, начав употребление наркотиков, можно легко от них отказаться. В отношении обеих категорий лиц необходимо проведение соответствующих профилактических мероприятий антинаркотической направленности.

Системный подход к оптимизации деятельности всех ветвей государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, организаций в сфере антинаркотической профилактики с учетом результатов проведенных мониторинговых социологических исследований позволит не только улучшить социальную и наркоситуацию в регионе, но и повысить качество жизни его населения.

Литература

1. Комлев Ю. Ю. От социологического изучения феномена к обновлению антинаркотической практики // Социологические исследования. 2005. № 6. С. 96-97.
2. Комлев Ю. Ю. Теория рестриктивного социального контроля: монография. Казань: КЮИ МВД России, 2009. 155 с.
3. Невирко Д. Д. Мониторинг состояния наркоситуации в Красноярском крае : отчет о НИР (заключ.) : РК АААА-А16-116021950186-2; Инв. АААА-Б16-216033150048 / Научн. рук. Д. Д. Невирко. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2016.
4. Невирко Д. Д., Шинкевич В. Е. Наркоситуация как социальное явление в контексте мониторинговых исследований: социологический аспект : монография. Красноярск, СибЮИ ФСКН России, 2015. 283 с.
5. Положение о государственной системе мониторинга наркоситуации в Российской Федерации : утв. постановлением Правительства РФ от 20.06.2011 № 485.
6. Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года : утверждена Указом Президента РФ от 09.06.2010 № 690 // СПС Консультант.
7. Шинкевич В. Е., Бен Е. Н., Маслодудова Н. В., Ступина С. А., Калининченко Я. Н., Молоков В. Н. Состояние и перспективы обеспечения наркобезопасности социума: по результатам мониторинговых исследований в Красноярском крае : монография. М. : СибЮИ МВД России, 2019. 180 с.
8. Шинкевич В. Е., Коробицина Т. В. Оценка состояния, основных детерминант и профилактика наркопотребления в Красноярском крае // Социологические исследования. 2018. № 2. С. 152-158.

**ИННОВАЦИИ В СОЦИАЛЬНОМ ИНСТИТУТЕ РЕЛИГИОЗНОГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ
СОЦИАЛЬНОГО МИРА (НА ПРИМЕРЕ ДУХОВНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ СИБИРИ)**

В статье проанализированы инновационные процессы в социальном институте профессионального религиозного образования на примере становления духовных учреждений Симбирской митрополии, в частности Иркутской духовной семинарии. Исторический путь духовной школы в России отчетливо показывает, что сегодня задача духовной школы – воспитать пастырей, способных помочь современному человеку встретиться с вызовами и угрозами быстроменяющегося социального мира.

Ключевые слова: образование, социальный институт, религиозное образование, инновации, духовное образование.

**INNOVATIONS IN THE SOCIAL INSTITUTE OF RELIGIOUS PROFESSIONAL
EDUCATION IN THE CONDITIONS OF TRANSFORMATION OF THE SOCIAL
WORLD (CASE OF SPIRITUAL INSTITUTIONS OF SIBERIA)**

The article analyzes the innovative processes in the social Institute of professional religious education on the example of the formation of spiritual institutions of the Simbirsk metropolis, in particular the Irkutsk theological Seminary. The historical path of the ecclesiastical school in Russia clearly shows that today the task of the ecclesiastical school is to educate pastors capable of helping modern man to meet the challenges and threats of the rapidly changing social world.

Keywords: education, social institute, religious education, innovation, spiritual education.

В начале XXI века на фоне вхождения российской государственной системы образования в Болонский процесс социальный институт религиозного образования также переходит на путь реформирования. Вопросы интеграции высшей духовной школы в общеевропейское образовательное пространство приобретают особую актуальность в современном российском обществе. С 2003 г. Патриарх Московский и всея Руси Кирилл утверждает переход всей системы религиозного профессионального образования на четырехуровневую модель, а именно обучение студентов в бакалавриате, магистратуре и аспирантуре. Социальный институт религиозного профессионального образования является важнейшим звеном, которое помогает в современных условиях применить накопленный Церковью опыт и знания и сделать их понятными и доступными для широких слоев общества.

Социальным институт профессионального религиозного образования зачастую называют институтом духовного образования, который включает в себя систему обучения будущих священнослужителей от уровня семинарии до Академии и аспирантуры, а также широкий спектр мероприятий по подготовке к пастырской деятельности. Инновационные процессы в социальном институте духовного образования способствуют его признанию со стороны государственных учебных заведений и образовательных структур, а также зарубежных вузов. Благодаря этому выпускники и учащиеся духовных школ могут успешно интегрироваться как в общеевропейское пространство научных исследований, так и в российскую систему высшего образования. Огромным достижением становится признание дипломов священнослужителей нового поколения Министерством образования РФ. За этим стоят огромные возможности для духовенства преподавать и участвовать в научной работе

не только в институтах религиозного образования, но также и в государственных учреждениях различного уровня.

Однако главной целью реформирования всей системы религиозного профессионального образования является повышение качества подготовки будущих пастырей, преподавателей и научных сотрудников организаций Русской Православной Церкви. Ярким примером инновационных преобразований является проект по разработке и реализации курсов повышения квалификации для духовенства, благодаря которым можно углубить знания, обменяться опытом служения, принять участие в различных семинарах и конференциях по актуальным проблемам общецерковной жизни, а также выйти на новый уровень пастырского служения.

Становление религиозного образования в современном российском обществе невозможно оценить без знания истории развития духовной школы в прошлом столетии. Переломным моментом во всей истории Церкви в России, безусловно стала революция 1917 г., после которой под давлением советской власти были закрыты все учреждения религиозного образования. Однако, если в епархиях центрального округа борьба за сохранение духовных школ продолжалась несколько лет, то в отдаленных митрополиях все учреждения религиозного образования были закрыты в кратчайшие сроки [8]. Отдельный интерес представляют сибирские епархии, поскольку именно они являли собой на протяжении многих десятилетий центр миссионерской деятельности и решали задачу духовного объединения огромных общин и территорий [2]. Сразу после революционного переворота Сибирские и Дальневосточные епархии упраздняются. В апреле 1920 г. закрываются учебные учреждения в Якутии [1]. Вплоть до 1930-х гг. существует Иркутская епархия, но вскоре и она прекращает свою деятельность до 1943 г., когда начался процесс ее восстановления. Более того, вплоть до конца советского периода Иркутская епархия управляла и Дальневосточной кафедрой и простиралась до самых восточных границ Советского Союза. После долгого и тяжелого для Церкви периода гонений, с 1988-го г. начинается возрождение приходов и церковной жизни во всех уголках советского государства. Так, приобретают независимость Хабаровская кафедра на территории Дальнего Востока, Якутская епархия (1993 г.), Читинская епархия (1994 г.), а также в 2011 г. образованы самостоятельные епархии — Саянская и Братская [3].

В 1990-е гг. Церковь получила новые права, наступило время большого духовного подъема, начались процессы канонизации новомучеников и исповедников. Во всех регионах страны, в том числе, и в Сибири стали восстанавливать утраченные после революции 1917 г. позиции [11]. В епархиях стали открывать воскресные и церковно-приходские школы, православные гимназии, учебные заведения высшей духовной школы – училища и семинарии. Ярким примером является Новосибирская православная духовная семинария – высшее учебное заведение Новосибирской епархии и Русской Православной Церкви, которое готовит священнослужителей. Также открываются различные богословско-пастырские курсы очного и заочного обучения, иконописные школы, в частности, для детей, регентские школы, в которых пристальное внимание уделяется церковному пению. Более того, в Симбирских епархиях открываются филиалы крупных православных Университетов:

- в Кемеровской и Новокузнецкой епархиях с 1994 г. филиал Свято-Тихоновского Православного Гуманитарного Университета (ранее Свято-Тихоновский Богословский институт).
- в Южно-Сахалинской епархии с 2004 г. действует центр дистанционного обучения Свято-Тихоновского Православного Гуманитарного Университета;
- в Новосибирской епархии в 1995 г. открыт Свято-Макарьевский Православный Богословский институт и т.д.

Благодаря активной работе духовенства и сотрудничеству с центральными епархиями, а также усилиями простых людей восстановление храмов и религиозных учреждений происходило очень быстро.

На сегодняшний день в Русской Православной Церкви духовное образование представлено учебными заведениями разного уровня во многих регионах нашей страны. Высшим звеном духовной школы является Общецерковная аспирантура и докторантура им. св. равноапостольных Кирилла и Мефодия. Действующие Духовные Академии – Московская Духовная Академия и Санкт-Петербургская Духовная Академия. Также можно получить профессиональное религиозное образование в православных Богословских Университетах и Институтах:

- Православный Свято-Тихоновский Гуманитарный Университет;
- Царицынский Православный Университет прп. Сергия Радонежского;
- Новосибирский Свято-Макарьевский православный богословский институт;
- Свято-Сергиевский православный богословский институт;
- Черновский православный богословский институт;
- Российский Православный Университет.

В данном списке учреждений религиозного образования отдельно интересует Новосибирский Свято-Макарьевский православный богословский институт, поскольку духовная школа в Сибири, как уже было подчеркнуто, имеет свою долгую, интересную и сложную историю [9]. Также отдельно стоит выделить ряд семинарий и училищ, относящихся к Симбирской митрополии, а именно: Барнаульскую, Новосибирскую, Томскую и Якутскую Духовные семинарии, [10] Омское и Тюменское училища.

Особенность сибирского региона заключается в его многонациональности. Исторически именно здесь располагались значимые миссионерские центры, в которых проводилась подготовка миссионеров для Восточной и Западной Сибири, Дальнего Востока, Алтая, Аляски и Китая [7]. И сегодня данное направление работы по миссионерской подготовке священнослужителей не теряет своих позиций, поскольку в многонациональном обществе, особенно таких регионов, как Сибирь и Дальний Восток, необходимо социокультурное осмысление служения и духовной проповеди.

В своем послании к участникам торжеств в честь 150-летия Томской духовной семинарии Патриарх Московский и всея Руси Алексей II отметил, что «основанная в 1858 г., она стала одним из важнейших духовных, миссионерских и образовательных центров Западной Сибири. Среди ее преподавателей и наставников были имена хорошо известных подвижников веры и благочестия, архипастырей и пастырей, миссионеров и богословов, таких как архиепископ Вениамин (Благодеров), архиепископ Владимир (Петров), епископ Иаков (Домский), священномученик Агафангел (Преображенский), епископ Борис (Плотников), епископ Никанор (Надеждин). Многие ее питомцы трудились на разных поприщах церковного служения и известны далеко за пределами Сибири. Это митрополит Пекинский Иннокентий (Фигуровский), священномученик Прокопий (Титов), подвижник благочестия епископ Херсонский Иннокентий (Солодчин). История Томской духовной семинарии неразрывно связана с именем великого миссионера и ревностного архипастыря митрополита Макария (Невского). Задача нынешней, возрожденной Семинарии — продолжать ее исторические и миссионерские традиции» [12].

Ректор Тобольской семинарии по научной работе иерей Петр Шитков подчеркивает, что «Тобольская духовная семинария – первое учебное заведение в Сибири. Она ведет свою историю с 1743 г. После возрождения в 1989 г. она сконцентрировала лучшие интеллектуальные силы региона и долгие годы была единственной от Урала до Дальнего Востока. Система духовного образования развивалась, за 25 лет работы семинария накопила определенный потенциал. Положительные отзывы комесий из Учебного комитета и Рособнадзора послужили основанием к открытию в ней магистратуры» [13].

Опыт Тобольской духовной семинарии, выпускники которой на протяжении двух десятилетий поступают в Московскую и Санкт-Петербургские Академии, показывает насколько достойной является система религиозного образования в Симбирской митрополии. В 2019 г. на базе Тобольской духовной семинарии успешно прошли курсы повышения квалификации учителей по предмету «Основы православной культуры».

Кроме того, помимо работы учреждений профессионального образования, в епархиях работают многочисленные православные гимназии, воскресные школы при большинстве приходов, проходят крупные межрегиональные и международные конференции и круглые столы по самым различным актуальным темам, публикуются такие приходские газеты, как «Верую», «Усть-Илимский ковчег», «Братск православный», «Православный вестник Байкальская». А также проходят телепередачи, например «Беседы о религии» (ИТТРК). Во многих епархиях работают молодежные движения, например, движение «Братство молодежных следопытов», «Молодежная студенческая община прихода прп. Сергия Радонежского при Иркутском техническом университете», а также отделение Всероссийского православного молодежного движения и др.

Несколько слов отдельно стоит сказать также и об огромном вкладе в становление религиозного образования в Сибири Иркутской духовной семинарии, которая стала первым учебным заведением в Восточной Сибири и открылась в 1780 г. по указу императрицы Екатерины Великой и Святейшего Синода [5]. Именно Иркутская духовная семинария выпускала миссионеров Восточной Сибири с целью обращения местного населения в православие. Кроме академической богословской и исторической подготовки, пастыри изучали восточные языки – китайский, монгольский, а также различные диалекты местных народностей [4]. Воспитанниками Иркутской духовной семинарии были известный миссионер преосвященнейший Иннокентий (позднее митрополит Московский), автор нескольких исторических работ протоиерей Прокопий Громов, а также ряд крупных общественных деятелей [6]. После закрытия духовной семинарии в 1920 г. огромный фонд библиотеки был передан в научную библиотеку иркутского государственного Университета, которой студенты и преподаватели успешно пользуются многие десятилетия.

Сегодня в Русской Православной Церкви отчетливо понимают всю важность и необходимость инновационных преобразований высшей духовной школы и всего социального института религиозного образования. Закрытость системы духовного образования от мира и его насущных глобальных процессов, которая существовала последние десятилетия в России, сейчас отходит в прошлое. В настоящее время интеграция религиозного образования в общеевропейское пространство становится главной миссионерской задачей всей Русской Православной Церкви. Близость духовного наставника к проблемам, которыми живет современный человек, крайне необходима в быстросменяющемся мире с его постоянными социальными угрозами и рисками.

«Будущий священно- и церковнослужитель должен вынести из стен духовной школы не только необходимые знания, но и дух церковного благочестия и жертвенного ревностного служения. Современная жизнь ставит перед пастырями и тружениками церковными важнейшие задачи – нести свет Евангельской правды ближним и дальним, свидетельствовать о Христе в больницах и местах заключения, в армии и учебных аудиториях, восстанавливать искаленные грехом души человеческие. А этот подвиг требует знаний и умения, чуткости и доброты, личного опыта духовной жизни» [12].

Только в диалоге Церкви и государства, а также Церкви с другими конфессиями можно достичь действительно значимого результата для всего общества. Для российского государства с его многонациональным составом и многоконфессиональностью принципиально важно, чтобы социальные институты решали совместные задачи на всех уровнях, в том числе в процессе сотрудничества Церкви и государства. Огромная роль в этом принадлежит инновационным процессам в социальном институте религиозного профессионального образования, которые реализуются с учетом устоявшихся традиций обучения и многовековым опыте духовных школ Российского государства.

Литература

1. Афанасьев В. Ф. Школа и развитие педагогической мысли в Якутии. Якутск. 1966.
2. Дмитрук А., прот. Патерик сибирских святых и подвижников благочестия, Московский Патриархат, Молдавская митрополия, Единецко-Бричанская епархия, Молдова, г. Единец. 2006.

3. Догуревич Т. А. Распространение христианства в Сибири. СПб., 1897.
4. Дулов А. В. Иркутская епархия в XVIII – начале XX вв. Деятели, события, факты // Апостол Аляски. Иркутск, 1998.
5. Зольникова Н. Д. Сословные проблемы во взаимоотношениях церкви и государства в Сибири (XVIII в.). Новосибирск, 1981.
6. Наумова О. Е. Иркутская епархия. XVIII – первая половина XIX века. Иркутск, 1996.
7. Санников А. П. Церковное служение и деятельность приходского духовенства на территории Иркутской губернии в XVII-XVIII вв. // Конфессии народов Сибири в XVII – начале XX веков: развитие и взаимодействие. Иркутск, 2005.
8. Санникова М. И. Развитие сети начальных учебных заведений духовного ведомства в Забайкалье во второй половине XIX – начале XX в. // Сибирь на перекрестье мировых религий. Вып. 3. Новосибирск, 2006.
9. Сосковец Л. И. Религиозные конфессии Западной Сибири в 40–60-е годы XX века. Томск, 2003.
10. Стуков Ф. От правления Якутской духовной семинарии // Якутские епархиальные ведомости. 1900. 16 мая. № 10. С. 117-119.
11. Цапин В. История Русской Православной Церкви. 1917-1990. Московская Патриархия: Изд. дом «Хроника». 1994.
12. Духовное образование в Сибири: история и современность, Томск, 4 октября 2008 г.: материалы конференции / Ист.-богословская конф. Томской духовной семинарии. Томск: Томская духовная семинария, 2010.
13. Тобольская Духовная семинария [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tobolsktds.ru/publications/45> (дата обращения: 12.10.2019).

УДК 159.9.07

Прищепа Л. А.

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова, г. Абакан

К ВОПРОСУ О ВЗАИМОСВЯЗИ ПЕРФЕКЦИОНИЗМА И МОТИВАЦИИ ДОСТИЖЕНИЙ У ПЕДАГОГОВ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

В статье рассматривается проблема взаимосвязи перфекционизма и мотивации достижений у педагогических работников средних общеобразовательных школ. На основании проведенных автором опросов, выявлено, что для педагогов, имеющих умеренно высокую и слишком высокую степень выраженности мотивации к успеху, характерны высокий уровень выраженности перфекционизма. И наоборот, низкий уровень перфекционизма, свидетельствует о низкой степени выраженности мотивации к успеху.

Ключевые слова: мотивация достижений, перфекционизм, педагоги общеобразовательных организаций.

Prishepa L. A.

Khakass State University named after N.F. Katanova, Abakan

TO THE QUESTION OF THE RELATIONSHIP BETWEEN PERFECTIONISM AND THE MOTIVATION OF ACHIEVEMENTS AMONG TEACHERS OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS

The article discusses the problem of the relationship between perfectionism and achievement motivation among teachers of secondary schools. Based on the surveys conducted by the author, it was revealed that for teachers with a moderately high and too high degree of manifestation of motivation for success, a high level of manifestation of perfectionism is characteristic. Conversely, a low level of perfectionism indicates a low degree of severity of motivation for success.

Keywords: achievement motivation, perfectionism, teachers of educational organizations.

В настоящее время особую актуальность приобретают работы, посвященные изучению психологических характеристик человека, обуславливающих его успешность, продуктивность и высокое качество жизни. Многие авторы в качестве такого внутреннего фактора называют мотивацию достижения. Мотивация достижения связана со стремлением добиться успеха в какой-либо деятельности, достичь определенного уровня мастерства. Человек, руководствующийся данным мотивом, выбирает сложные задачи и старается их решить как можно эффективнее, стремится получить высокие результаты в значимой для себя деятельности и упорно работает, достигая поставленных целей. Мотивация достижения изучается и в социально-психологическом аспекте. Так, Г. А. Балл попытался рассмотреть мотив достижения в широком социальном контексте как стремление к социальному успеху. Им выделены и проанализированы основные аспекты мотива социального успеха: стремление к достижению высоких результатов в значимой деятельности и связанных с ними авторитета и уважения; стремление к завоеванию высокого общественного положения, престижа и влияния среди окружающих; стремление к соперничеству, противоборству, конкуренции [1].

Желание осуществлять значимую для человека деятельность, как можно лучше, в опоре на высокие критерии качества и личные стандарты, может быть связано и с другой личностной диспозицией, получившей название «перфекционизм». В последнее время феномен перфекционизма стал привлекать все большее внимание исследователей. Особый интерес представляет исследование взаимосвязи перфекционизма и мотивации достижения у педагогов общеобразовательных организаций, так как влияние личностной черты «перфекционизм» на профессиональную деятельность педагогов практически не рассматривалась отечественной психологической наукой, что и повлияло на выбор темы нашего исследования.

Объектом исследования является перфекционизм как устойчивая особенность личности, проявляющаяся в бескомпромиссном стремлении к безупречности и достижению наивысших стандартов во всех сферах жизни. Предмет исследования: перфекционизм и мотивация достижений у педагогов общеобразовательных организаций.

Цель исследования: изучить и выявить взаимосвязь перфекционизма и мотивации достижений у педагогов общеобразовательных организаций.

Задачи исследования:

1. Рассмотреть понятие мотивации достижения успеха и формы перфекционизма в психологической науке.

2. Провести эмпирическое исследование взаимосвязи перфекционизма и мотивации достижений у педагогов общеобразовательных организаций.

3. Провести анализ полученных результатов.

Гипотеза исследования: мы предполагаем, что существует взаимосвязь перфекционизма и мотивации достижений у педагогов общеобразовательных организаций, а именно:

- для педагогов, имеющих умеренно высокую и слишком высокую степень выраженности мотивации к успеху, характерны высокий уровень выраженности перфекционизма и перфекционизм, ориентированный на себя;

- для педагогов, имеющих низкую и среднюю степень выраженности мотивации к успеху, характерны низкий уровень выраженности перфекционизма и перфекционизм, имеющий социальный характер.

Наше исследование проходило на базе МБОУ «Опытненская СОШ» с. Зелёное Республики Хакасия. Эмпирическая выборка была сформирована стратометрическим отбором. Стратами стали: возраст (23-65 лет), пол (мужчины и женщины). Вся эмпирическая выборка составила 50 человек.

Результаты по диагностике личности на выявление мотивации к успеху Т. Элерса представлены в таблице 1.

Таблица 1
Степень выраженности мотивации к успеху у педагогов МБОУ «Опытненская СОШ»
(по диагностике личности на выявление мотивации к успеху Т. Элерса)

Степень выраженности мотивации к успеху	Кол-во	%
Низкая	10	20
Средняя	21	42
Умеренно высокая	14	28
Слишком высокая	5	10

Анализ полученных данных таблицы 1 показал, что 10 чел. (20%) имеют низкую выраженность мотивации к успеху. Люди с низким уровнем мотивации к успеху проявляют неуверенность в себе, тяготятся выполняемой работой. Выполнение трудных заданий вызывает у них дискомфорт. Зачастую поспешно и неоправданно объясняют свои неудачи отсутствием у них необходимых способностей, их покидает чувство подконтрольности складывающейся ситуации, формируется состояние когнитивной беспомощности. Человек становится совершенно неуверенным в своих силах, боится порицаний и неприятия группой.

Среднюю степень выраженность мотивации к успеху показали 21 чел. (42%). Люди с таким уровнем мотивации приписывают свои достижения внутриличностным факторам, а неудачи объясняют стечением обстоятельств, имеют адекватный средний уровень притязаний, который повышается после успеха и снижается после неудачи, также способны реалистично оценивать свои возможности при постановке задач.

Умеренно высокая степень выраженности мотивации к успеху выявлен у 14 чел. (28%). Люди, имеющие данный уровень мотивирования на успех, обычно ставят перед собой в деятельности некоторую положительную цель, достижение которой может быть однозначно расценено как успех. Они отчетливо проявляют стремление во что бы то ни стало добиваться только успехов в своей, деятельности, ищут такой деятельности, активно в нее включаясь, выбирают средства и предпочитают действия, направленные на достижение поставленной цели. У таких людей и их когнитивной сфере обычно имеется ожидание успеха, т.е., берясь за какую-нибудь работу, они обязательно рассчитывают на то, что добьются успеха, уверены в этом. Они рассчитывают получить одобрение за действия, направленные на достижение поставленной цели, а связанная с этим работа вызывает у них положительные эмоции. Для них, кроме того, характерна полная мобилизация всех своих ресурсов и сосредоточенность внимания на достижении поставленной цели.

Слишком высокую степень выраженности мотивации к успеху выявлена у 5 чел. (10%). Такие личности склонны фокусироваться на «большой цели», они также предпочитают задания, охватывающие слишком большой период времени, требующие долгосрочного планирования, процесса принятия решения. Лица со слишком высоким уровнем потребности в достижениях отличаются постоянным стремлением сделать дело лучше, чем раньше, склонностью сильно увлекаться работой, стремлением в любом случае пережить удовольствие успеха, потребностью изобретать новые приемы работы в исполнении самых обычных дел, желанием, чтобы и другие вместе с ними пережили успех и достижение результата, неудовлетворенностью легким успехом и неожиданной легкостью задачи.

Таким образом, нами были определены 4 группы педагогов с различной степенью выраженности мотивации к успеху. Результаты следующих двух методик мы анализировали внутри каждой группы.

Результаты опросника перфекционизма Н. Г. Гараян и А. Б. Холмогоровой представлены в таблице 2.

Таблица 2

Уровень выраженности перфекционизма педагогов МБОУ «Опытненская СОШ»
(по опроснику перфекционизма Н. Г. Гаранян и А. Б. Холмогоровой)

Степень выраженности мотивации к успеху	Уровень выраженности перфекционизма					
	Высокий		Средний		Низкий	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%
Низкая	2	4	3	6	5	10
Средняя	6	12	12	24	3	6
Умеренно высокая	8	16*	5	10	1	2
Слишком высокая	3	6	1	2	1	2

Примечание: * – значимые различия между педагогами с умеренно высокой степенью выраженности мотивации к успеху и педагогами со средней степенью выраженности мотивации к успеху по коэффициенту Спирмена.

Анализ данных в таблице 2 показал, что в группе с низкой степенью выраженности мотивации к успеху наиболее ярко выражен низкий уровень перфекционизма – 5 чел. (10%). Педагоги с низким уровнем перфекционизма не задумываются о перспективах профессионального и личностного роста. Они довольствуются малым, при этом они убеждены, что окружающие предъявляют к себе требования, которым нельзя соответствовать. Их отличает низкий уровень рефлексии, непоследовательность, спонтанное планирование своей деятельности, что приводит к постоянной оценке их действий окружающими.

В группе со средней степенью выраженности мотивации к успеху наиболее ярко выражен средний уровень перфекционизма – 12 чел. (24%). Педагоги из данной группы склонны предъявлять завышенные притязания и требования к себе, в качестве образца для поведения выбирают успешных коллег по работе и деятельность, которая предполагает достижение значительного результата. Они способны в большей мере оценивать обстоятельства, способствующие достижению цели, и в существующей ситуации и, возможно, в будущем. Стремление к более высоким результатам способствует эмоциональному комфорту и повышению самоуважения, что в свою очередь приводит к формированию конструктивного перфекционизма.

В группах с умеренно выраженной и слишком высокой степенью выраженности мотивации к успеху наиболее ярко выражен высокий уровень перфекционизма (8 чел. – 16% и 3 чел. – 6% соответственно). Представители этой группы способны изменять «настройки» системы саморегуляции в зависимости от перемены внешних и внутренних условий, которые они могут отслеживать достаточно быстро. В то же время развитие такой черты как перфекционизм в дальнейшем может привести в «зону риска», к развитию дезадаптации и невротических симптомов.

Результаты методики «Многомерная шкала перфекционизма» в адаптации И. И. Грачевой представлены в таблице 3.

Таблица 3

Характер перфекционизма у педагогов МБОУ «Опытненская СОШ»
(по методике «Многомерная шкала перфекционизма» в адаптации И. И. Грачевой)

Степень выраженности мотивации к успеху	Характер перфекционизма					
	Ориентирован на себя		Ориентирован на других		Социально предписанный	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%
Низкая	2	4	3	6	5	10
Средняя	5	10	10	20	6	12
Умеренно высокая	7	14*	2	4	5	10
Слишком высокая	3	6	1	2	1	2

Примечание: * – значимые различия между педагогами с умеренно высокой степенью выраженности мотивации к успеху и педагогами со средней степенью выраженности мотивации к успеху по коэффициенту Спирмена.

Анализ таблицы 3 показал, что в группе с низкой (5 чел. – 10%) и средней (11 чел. – 22%) степенями выраженности мотивации к успеху наиболее ярко выражен социально предписанный перфекционизм, который концентрируется на ситуациях неуспеха, отрицая достижения и успехи. Педагоги данной группы уверены, что все ждут от них успешного результата, что способствует появлению напряжения. Невозможность преодолеть напряжение вызывает эмоциональную дезадаптацию в виде тревоги и депрессии. Избегание или склонность отсрочивать начало деятельности и не заканчивать ее в необходимые сроки становится для этих педагогов способом защиты от негативных переживаний и страхов. Такое поведение приводит к боязни обращаться за помощью и вызывает неуверенность в возможной помощи от окружающих людей.

В группе со средней степенью выраженности мотивации к успеху выражен перфекционизм, направленный на окружающих (10 чел. – 20%). Для этих педагогов характерно постоянное недовольство и нетерпимость к другим, что приводит к враждебности, проявлению гнева, к раздражению, ожиданию негативного отношения к себе.

В группе с умеренно высокой (7 чел. – 14%) и средней (5 чел. – 10%) степенями выраженности мотивации к успеху выражен перфекционизм, ориентированный на себя. Для данной группы педагогов характерно предъявление чрезвычайно высоких требований к себе, желание постоянного самосовершенствования, концентрирование на трудно достижимых целях. Предъявление чрезвычайно высоких требований к себе приводит к постоянному неодобрению себя, невозможности оценить свои сильные и слабые стороны, самообвинению, чрезмерной самокритичности. Значительный контроль над эмоционально положительными и отрицательными жизненными обстоятельствами приводит к доминированию и позволяет педагогам удовлетворить личную потребность в независимости, самоутверждении, достижении значимого социального статуса.

Анализ и интерпретация результатов позволили сделать вывод о том, что для педагогов, имеющих умеренно высокую и слишком высокую степень выраженности мотивации к успеху, характерны высокий уровень выраженности перфекционизма и перфекционизм, ориентированный на себя; и для педагогов, имеющих низкую и среднюю степень выраженности мотивации к успеху, характерны низкий уровень выраженности перфекционизма и перфекционизм, имеющий социальный характер.

Литература

1. Балл Г. А. Мотив: уточнение понятия // Психологический журнал. 2016. № 4. С. 8-11.
2. Грачева И. И. Адаптация методики «Многомерная шкала перфекционизма» П. Хьюитта и Г. Флетта // Психологический журнал. 2006. №6. С. 73-81.
3. Методика диагностики личности на мотивацию к успеху Т. Элрса [Электронный ресурс]. URL: <http://www.psihdocs.ru/metodika-diagnosticski-lichnosti-na-motivaciyu-k-uspehu-t-elsa-v2.html> (дата обращения: 08.11.2019).
4. Опросник перфекционизма Н. Г. Гаранян и А. Б. Холмогоровой [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/adaptatsiya-oprosnika-perfektsionizma-dlya> (дата обращения: 10.11.2019).

**Тьюторство как новый метод адаптации обучающихся
в свете теории рисков**

В статье рассматривается процесс адаптации обучающихся по программам высшего образования в социальном пространстве университета. Социальное сопровождение в форме тьюторства исследуется как инновационный метод, призванный для снижения социальных рисков студенческой молодежи в первый год обучения.

Ключевые слова: адаптация, высшее образование, обучающиеся, социальное сопровождение, тьюторство.

Gurinovich L. A.
Irkutsk State University, Irkutsk**TUTORING AS A NEW METHOD OF ADAPTATION OF STUDENTS IN THE LIGHT
OF RISK THEORY**

The article considers the process of adaptation of students in higher education programs in the social space of the University. Social support in the form of tutoring is investigated as an innovative method designed to reduce the social risks of students in the first year of study.

Keywords: adaptation, higher education, students, social support, tutoring.

Окончание второго десятилетия XXI века характеризуется несколькими тенденциями развития социального мира. К ним исследователи относят институционализацию цифровизации, ускорение процессов трансформации экономической и социальных сфер, что отражается и на производственных, и на непроизводственных отношениях. Одним из важнейших результатов завершения этого этапа можем назвать переход поколения миллениалов в образовательные организации высшего образования. На фоне трансформации сферы воспитательной работы и развития органов студенческого самоуправления этот фактор становится маркером для оценки новых возможностей вузовского пространства, формирующегося в условиях трансформации социального мира.

Трансформация системы университетского образования продолжается одновременно с реформированием всей социальной сферы образования, поскольку является ведущей частью системы образования. Ведущей линией государства при реформировании стали переход на двухуровневую систему обучения и внедрение компетентностного подхода. Ответственность за продукт на выходе является прерогативой собственно вуза. Изменение условий обучения, при которых средства, выделяемые на образование, рассчитаны на подушевое финансирование, меняет подход к обучению, подразумевающий увеличение нагрузки на преподавателя при обучении, поскольку ресурсный потенциал обучающихся различается независимо от формы и оснований обучения. Наиболее уязвимыми остаются обучающиеся первого года, то есть первокурсники всех направлений бакалавриата.

Адаптация этой аудитории производится на нескольких уровнях: процесс обучения и подготовки к занятиям, процесс оценивания и проверки самостоятельной работы, построение внеучебного пространства и бытовые условия. Нам видится необходимым уточнить, что основными мотивами выбора места для обучения впервые поступающими на обучение по программам бакалавриата являются подходящие учебные предметы, по которым получены пороговые результаты ЕГЭ; наличие мест, финансируемых из средств федерального бюджета; престиж образовательного учреждения и направления подготовки по образовательной программе; расположение мест обучения, где будут проводиться занятия, и общественное мнение в отношении стабильности образовательной организации. Эти данные

были получены нами при исследовании построения образовательных стратегий студентами ИГУ (2016-2017 гг.).

В условиях индивидуализации социального развития молодежи, родившейся на стыке тысячелетий, в связи с чем им и было присвоено наименование «миллениалы», воспроизводится дополнительная социальная напряженность, касающаяся взаимопонимания и сотрудничества между обучающимися и представителями профессорско-преподавательского состава. Этот феномен раскрывает В. Р. Имакаев, объясняющий социокультурную ситуацию актуализации тьюторской модели современного университета [1, с. 20-37]. Студент в пространстве университета действительно «сталкивается со множеством смысло-предложений...», он осмысливает и оценивает происходящее, будь то лекционные и семинарские занятия, учебно-производственная практика или внеучебная деятельность [1, с. 33-34]. Если участники описываемой деятельности находятся в состоянии социального оптимизма, студент заинтересуется и будущей деятельностью, и предполагаемым социальным окружением. Если сотрудники университета демонстрируют элементы профессионального выгорания, они делают возможной незаинтересованность обучающегося после окончания работать по специальностям, которым соответствует его диплом бакалавра и перечень освоенных компетенций.

А. О. Зоткин подчеркивает, что тьюторство – это «практика индивидуального сопровождения, предметом которой становится образование как таковое, – актуализация целей и смыслов образования, анализ и планирование образовательных результатов, осмысление выбора и построение образовательных результатов, осмысление выбора и построения индивидуального учебного плана, образовательного маршрута или программы» [1, с. 38].

Практика участия автора в образовательном пространстве и построения внеучебного процесса показывает наличие большого количества возможностей для социального сопровождения обучающегося в пространстве университета. К ним нужно отнести занятия, проводимые по различным методикам; возможности участия в индивидуальной исследовательской деятельности и социокультурных проектах, в которых участвуют и студенты, и преподаватели. Развитие социокультурного пространства Иркутского государственного университета включает такие формы развития потенциала обучающихся, как исследовательская деятельность и участие в грантовых программах со своими проектами, система со- и самоуправления, клубы по интересам, внешние конкурсы, конференции и олимпиады. Перечисленное может заполнить все время и бытие студенческой молодежи, независимо от наличия возможностей и желания. В этом пространстве достаточно места и для тьюторского сопровождения, которое может включать индивидуальные тьюториалы с целью освоения образовательных дисциплин, разделения видов деятельности, включая самообразование, и мотивационное [2, с. 31]. Исследования, проведенные автором в 2019 году, продемонстрировали сложное восприятие инициатив вуза обучающимися первого курса программ бакалавриата, что привлекло к усовершенствованию программ сопровождения.

В 2019 году шесть вузов России стали участниками тьюторского конкурса Оксфордского Российского Фонда с целью поддержки студентов гуманитарного направления обучения. Основной целью проекта, с которым автор участвовала в указанном конкурсе, стало формирование научных коллективов для совместной работы студентов. Актуальность проекта заключается в том, что индивидуально первокурсники легко включаются в программы творческого и спортивного уровня деятельности, а к научно-исследовательской приходят только на втором или старших курсах. Нам видится, что формирование временных авторских коллективов при сопровождении преподавателя с функциями тьютора помогут включению в исследования без потерь времени и упущенных возможностей, а также будут способствовать формированию коллективов. Это объяснимо с позиций рискологической теории, объясняющей возможности социальной интеграции молодежи с целью дальнейшего «социального страхования неуспеха» [3, с. 267].

Литература

1. Становление тьюторской модели современного университета / науч. ред. Т. М. Ковалева, А. О. Зоткин, Е. А. Суханова; отв. ред. А. О. Зоткин, Н. С. Гулиус. Томск : Издательский Дом Томского государственного университета, 2019. 256 с.
2. Ковалева Т. М. Кобыща Е. И., Попова (Смолик) С. Ю. и др. Профессия тьютор. М.-Тверь: «СФК-офис». 246 с.
3. Зубок Ю. А. Феномен риска в социологии: опыт исследования молодежи. М.: Мысль, 2007. 288 с.

УДК 364:159.9.07

Попова В. В., Ерёмченко С. А.
Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ПРОБЛЕМЫ ТЕХНОЛОГИЗАЦИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ В АСПЕКТЕ ПРОФИЛАКТИКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

В данной научной статье рассматривается профессиональное выгорание специалистов по социальной работе, его признаки, факторы и последствия. Анализируется роль психологического консультирования в профилактике профессионального выгорания специалистов по социальной работе. Предлагается алгоритм психологического консультирования в целях технологизации данного процесса.

Ключевые слова: психологическое консультирование, технологизация, профессиональное выгорание специалистов по социальной работе.

Popova V. V., Eryomenko S. A.
Irkutsk State University, Irkutsk

PROBLEMS OF TECHNOLOGICALIZATION OF PSYCHOLOGICAL COUNSELING IN THE ASPECT OF PREVENTION OF PROFESSIONAL BURNOUT OF SOCIAL WORK SPECIALISTS

This scientific article discusses the professional burnout of social workers, its signs, factors and consequences. An analysis of the role of psychological counseling in the prevention of burnout of social workers is presented in this scientific article. An algorithm of psychological counseling is proposed in order to technologize this process.

Keywords: psychological counseling, technologization, professional burnout of social work specialists.

Психологическое консультирование специалистов по социальной работе в аспекте профилактики профессионального выгорания требует технологизации, только таким образом может быть достигнута эффективность реализации технологии. Технологизация предполагает расчленение процедуры на этапы и операции, алгоритмизацию (последовательность), однозначность выполнения процедур. Это предполагает, в данном конкретном случае, четкое представление объекта технологизации, его характеристик, стандарта деятельности, наличие стандартизированных тестовых методик на определение уровня стресса и профессионального выгорания.

Специалист по социальной работе – это профессия, которую можно отнести к помогающим профессиям, так как она направлена на поддержку людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Профессионально-этические требования, предъявляемые к деятельности специалистов по социальной работе, предполагают профессиональный отбор, профессиональную ориентацию и формирование профессиональных навыков до начала непосредственной работы с клиентами в трудной жизненной ситуации. Отсутствие

профессиональной идентичности и нереалистичные представления о профессии могут способствовать профессиональной деформации и выгоранию специалистов. Знание профессионального стандарта деятельности, наличие представления о профессиональном выгорании, его признаках, факторах и последствиях позволяет специалисту самому осуществлять мероприятия в рамках первичной профилактики.

Для специалистов по социальной работе существует риск подверженности синдрому профессионального выгорания. Многие находятся в состоянии постоянного профессионального стресса, связанного с рядом провоцирующих факторов и ситуаций. Трудности в профессиональной деятельности специалиста по социальной работе могут носить различный характер. В основном, их можно разделить на следующие категории:

- Конфликтные ситуации. Так как сфера профессиональной деятельности работников сферы социального обслуживания находится в различном взаимодействии с клиентами, коллегами и специалистами из других учреждений, то в осуществлении рабочих обязанностей различные конфликтные ситуации возникают неизбежно. Это может подорвать эмоционально-психологическую стабильность работника, особенно если такие конфликтные ситуации случаются довольно часто.

- Недостаточный уровень межведомственного взаимодействия. Также работа специалистов по социальной работе включает в себя многозадачность, так как в большинстве организаций от них требуется выполнение разноплановых задач. В обязанности специалиста входит поддержка и налаживание межведомственного взаимодействия, потому как предоставление услуги клиенту обычно реализуется с учетом работы нескольких служб. Этим и обусловлена сложность данной профессиональной деятельности – специалисту для исполнения своих рабочих обязанностей необходимо учитывать социально-экономическую обстановку в стране, придерживаться нормативно-правовых актов, уметь налаживать межведомственное взаимодействие и находить подходы к различным категориям клиентов. Это также несет определенные трудности для работы специалиста, ему необходимо реализовать свои профессиональные обязанности с учетом особенностей работы нескольких служб. Зачастую, межведомственное взаимодействие не находится на должном уровне, что вносит в работу специалиста трудности, которые ему сложно преодолеть самостоятельно.

- Большой объем работы. Специалисты по социальной работе оказывают услуги большому количеству клиентов, иногда данное количество и сложность работы с объективно сложными клиентами оказывается непосильным для одного работника. Кроме того, одной из трудовых функций специалиста является работа с документационной базой. Очень часто документооборот в государственных организациях является чрезмерным и специалист не успевает вовремя справиться с таким потоком работы.

- Низкий уровень правовой грамотности населения. Не всегда клиенты, которые обращаются за услугой, правильно понимают ее смысл и назначение. Клиенты часто не ориентируются в нормативно-правовых актах, специальной терминологии, что осложняет работу специалиста.

Данные факторы определяют возникновение сложностей в осуществлении профессиональной деятельности работников учреждений социального обслуживания.

Е. П. Ильин отмечает, что «выгорание» развивается раньше, если работник: оценивает свою работу как незначимую; не удовлетворен профессиональным ростом; испытывает недостаток самостоятельности; полностью поглощен своей работой (трудоголик); испытывает ролевую неопределенность вследствие нечетких к нему требований; испытывает перегрузку или, наоборот, недогрузку (последнее порождает чувство своей ненужности) [1, с. 315].

Одним из наиболее эффективных методов профилактики профессионального выгорания является психологическое консультирование. Психологическое консультирование – практическое оказание действенной психологической помощи советами и рекомендациями людям, нуждающимся в этой помощи, со стороны профессионально подготовленных специалистов, психологов-консультантов [2, с. 13].

Психологическое консультирование как метод профилактики профессионального выгорания специалистов по социальной работе можно условно разделить на три основных этапа: диагностика, интерпретация и определение решений проблемы, внедрение решений. Признаки профессионального выгорания можно выявить через следующие психологические тесты: методика исследования эмоционального выгорания (В. Бойко), опросник на выгорание МВИ (К. Маслач и С. Джексон, адаптирован Н. Е. Водопьяновой), методика диагностики текущего состояния стресса (Ю. В. Щербатых).

Методика исследования эмоционального выгорания (В. Бойко) состоит из 84 утверждений, на которые опрошиваемому необходимо дать положительный или отрицательный ответ. Она делит профессиональное выгорание на три основных фазы, которые сходны с фазами развития стресса – напряжение, резистенция, истощение, которые, в свою очередь, делятся на 4 симптома. Данная методика позволяет диагностировать механизм психологической защиты в форме полного или частичного исключения эмоций в ответ на избранные психотравмирующие воздействия. Если при низком напряжении у специалиста наблюдается высокая резистенция и истощение, психолог может диагностировать неэффективность психологической защиты специалиста, неумение релаксировать, выявить объективные и субъективные факторы истощения нервной системы, определить, как может повлиять изменение окружающей обстановки на снижение нервного напряжения и т.д.

Опросник на выгорание МВИ (К. Маслач и С. Джексон, адаптирован Н. Е. Водопьяновой) состоит из 22 утверждений. Из ответов опрошиваемого возможно определить 3 блока профессионального выгорания: эмоциональное истощение, деперсонализация, редукция профессиональных достижений. Высокие показатели эмоционального истощения оказывают непосредственное влияние на два остальных блока, так как эмоциональное выгорание влияет на адекватность специалиста, его коммуникативную компетентность, восприятие себя в профессии, профессиональную пригодность в целом. Деперсонализация вызывает разрыв с корпоративной культурой профессиональной группы, потерю идентичности, самоидентификации себя как личности и профессионала. Редукция профессиональных достижений порождает дистанцирование, ограничение социальных контактов, негативизм, снятие с себя ответственности.

Методика диагностики текущего состояния стресса (Щербатых Ю. В.) делит проявления стресса по четырем основным категориям: интеллектуальные признаки стресса, поведенческие признаки стресса, эмоциональные симптомы, физиологические симптомы. Категории содержат ряд признаков, наличие которых опрошиваемый видит в своей повседневной жизни. Интерпретация данной методики позволяет определить наличие и уровень стресса у специалиста, а также конкретное направление работы психолога. Используя стратегические вопросы, психолог разрабатывает совместно со специалистом рекомендации по снижению деструктивного воздействия стрессовых факторов в каждой категории.

При наличии ярко выраженных симптомов в категории «интеллектуальные признаки стресса», психолог анализирует возможности структурирования информации и управления входящими информационными потоками, ранжирования поступающих документов по степени важности и срочности, делегирования полномочий и ответственности и т.д. При наличии ярко выраженных признаков в категории «поведенческие признаки стресса», психолог анализирует продуктивность профессиональной деятельности в течение рабочего дня, навыки управления специалистом рабочим временем, использования технологии тайм-менеджмента для рационализации и оптимизации работы, наличие или отсутствие алгоритмов деятельности, соответствие квалификации специалиста выполняемым функциям, наличие отвлекающих внимание факторов и т.д. При наличии ярко выраженных признаков в категории «эмоциональные признаки стресса», психолог анализирует возможности повышения настроения специалиста, позитивных факторов в работе, повышения самооценки, снижения чувства вины и недовольства своей работой и т.д. При наличии ярко

выраженных признаков в категории «физиологические признаки стресса», психолог анализирует возможности повышения физического тонуса специалиста путем организации оптимального режима питания, сна, активного отдыха, выявляет психосоматические проявления, влияющие на работоспособность специалиста.

При обработке результатов данных методик представляется возможным провести корреляцию и взаимосвязь ответов одного клиента. Все методики дополняют друг друга и позволяют дать полную картину развития профессионального выгорания. Уточняется стадия развития профессионального выгорания, различные личностные особенности, которые влияют на подверженность данному симптому, факторы, которые наносят наибольший травмирующий эффект личности специалиста при профессиональной деятельности.

Данные методик можно дополнить с помощью интервьюирования специалиста, которое позволяет уточнить информацию о его профессиональной деятельности; различных мероприятиях, которые проводятся в учреждении с целью профилактики профессионального выгорания; различных факторах, которые, по его мнению, влияют на развитие данного симптома; существуют ли у специалиста собственные приемы профилактики данного явления.

Эти данные можно интерпретировать с целью определения не только текущего уровня профессионального выгорания, но и проводить экстраполяцию, определяя степень интенсивности его прогрессирования в долгосрочной перспективе. После выявления с помощью диагностических методов признаков профессионального выгорания у специалистов по социальной работе, необходимо приступить к интерпретации и определению решений проблемы.

Интерпретация проблемы должна происходить совместно с клиентом в ходе психологического консультирования. Диагностика призвана показать факторы, влияющие на развитие профессионального выгорания, а также стадию, на которой находится данный процесс. Консультанту необходимо правильно истолковать полученные данные и в ходе консультации понять причины и механизмы проявления профессионального выгорания. При работе с клиентом, важно способствовать развитию различных копинг-стратегий, которые помогут специалисту по социальной работе преодолеть возникающие проблемы при осуществлении рабочих обязанностей, влияющих на развитие профессионального выгорания. В ходе психологических консультаций необходимо не только прорабатывать причины, негативно влияющие на деятельность специалиста, но и обращать внимание клиента на положительные характеристики его работы и на его личностный потенциал. Это поможет развитию личностных качеств, которые будут способствовать стабилизации личности специалиста и восполнению его внутренних ресурсов.

В ходе консультации этап определения решений проблемы перейдет в следующий этап – внедрение решений. Исходя из полученных данных о ходе профессионального выгорания специалиста, необходимо в дальнейшем проводить работу над стрессоустойчивостью, развитием его внутреннего потенциала, сплочением сотрудников, организации различных мероприятий профилактической направленности.

Взаимное уважение и профессиональные отношения, основанные на деловом и рациональном общении внутри рабочей группы, влияют на правильную организацию рабочего процесса в учреждении. Не всегда коллектив определённого отдела может корректно выполнять профессиональные обязанности в силу межличностной неприязни, негативного и надменного отношения к друг другу, конфликтов. Для нормализации межличностного взаимодействия внутри рабочей группы необходимо провести ряд групповых консультаций и тренингов, направленных на сплочение коллектива и формирование навыков взаимопонимания. Данный комплекс мер поможет сотрудникам осознать важность работы в команде и необходимость конфликтные ситуации решать, опираясь на этические нормы и правила деловой коммуникации.

Для профилактики профессионального выгорания необходима работа не только с конкретным специалистом, но и внедрение различных мероприятий, которые вызовут

интерес и помогут сотрудникам более качественно предоставлять услуги населению. Для предотвращения начала и развития синдрома профессионального выгорания, прежде всего, необходимо осуществлять различные мероприятия, связанные с улучшением микроклимата в учреждении. Специалисту необходимо чувствовать атмосферу взаимной поддержки на рабочем месте. Внутренний микроклимат организации сильно влияет на внутреннее самоощущение работника как специалиста. Для его нормализации и стабилизации необходимо ввести систему следующих мер:

- ввести процедуры медиации для минимизирования эскалации конфликтных ситуаций;
- ввести систему материального и нематериального поощрения сотрудников, которая будет им интересна и повлияет на качество их работы;
- ввести в учреждение отдел психологической помощи или ставку специалиста-психолога, целью которого будет непосредственная работа с сотрудниками;
- установка на корректное обращение руководителей с подчиненными;
- поощрение обучения и развития сотрудников.

Для учреждения социальной сферы очень важно развивать корпоративную культуру для поддержки своих сотрудников и их постоянного профессионального роста. Интерес к своим профессиональным обязанностям очень важен для правильной мотивации сотрудника на исполнение его рабочих функций.

Существенная роль в профилактике выгорания отводится, прежде всего, самому человеку, его пониманию ответственности за свой профессионализм и профессиональную пригодность. Факторами, способствующими снижению возникновения профессионального выгорания, могут служить высокий уровень образования и мотивация на совершенствование профессиональной деятельности в процессе периодического дополнительного обучения; адаптационный потенциал личности; участие в тематических мероприятиях, связанных с профессиональной деятельностью (круглых столах, обучающих семинарах, тренингах); овладение навыками развития эмоционального интеллекта, саморегуляции и саморазвития и пр.

Таким образом, основными условиями технологизации психологического консультирования в аспекте профилактики профессионального выгорания специалистов по социальной работе является:

- 1) наличие психологов-консультантов соответствующего профиля в организации (или, к примеру, наличие супервизора);
- 2) желание руководителей выявлять факторы и тренды профессионального выгорания специалистов, проводить мониторинг и оказывать соответствующее управленческое воздействие как оперативно, так и стратегически;
- 3) информированность специалистов по социальной работе о симптомах, факторах, последствиях профессионального выгорания и способах его первичной, вторичной и третичной профилактики;
- 4) наличие в организации программы профилактики профессионального выгорания специалистов с обязательными блоками информирования, консультирования, тестирования, психологической коррекции.

Литература

1. Ильин Е. П. Мотивация и мотивы. СПб.: Питер, 2008. 512 с.
2. Немов Р. С. Психологическое консультирование : учебник для академического бакалавриата. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Издательство Юрайт, 2015. 440 с.

СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ ЖЕНСКИХ НКО В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

В статье рассматриваются стратегии работы женских некоммерческих организаций после введения закона об иностранных агентах в 2012 году. Рассматриваются мотивы и характер работы женских НКО до и после начала государственных реформ управления некоммерческим сектором. Рассматриваются перспективы развития женских НКО в современной России.

Ключевые слова: женские некоммерческие организации, стратегии функционирования, сфера деятельности, условия развития, гражданское общество, некоммерческий сектор.

Polyushkevich O. A.
Irkutsk State University, Irkutsk

SOCIAL ADAPTATION OF WOMEN'S NGOS IN THE FACE OF CHANGING PUBLIC ADMINISTRATION OF NON-PROFIT ORGANIZATIONS

The article discusses the work strategies of women's non-profit organizations after the introduction of the law on foreign agents in 2012. The motives and nature of the work of women's NPOs before and after the start of state reforms in the management of the non-profit sector are examined. The prospects of the development of women's NGOs in modern Russia are considered.

Keywords: women's non-profit organizations, functioning strategies, field of activity, development conditions, civil society, non-profit sector.

В 2012 году был принят закон об иностранных агентах, который регулировал отношения власти и некоммерческих организаций. Те некоммерческие организации, которые занимались политической деятельностью и получали финансирование из-за рубежа, получили статус иностранных агентов. Большинство женских некоммерческих организаций России, напрямую политической деятельностью не занимаются, но они регулярно становятся организаторами или участниками акций по лоббированию интересов тех или иных ущемляемых групп, отстаивают принципы равноправия через радикальные способы воздействия (внося инициативы в изменения законодательства или устраивая митинги), тем самым влияя на политический процесс и политическое пространство страны (Якушкина, 2009). В силу того, что активная грантовая поддержка на социальные и исследовательские проекты в основном приходилась на иностранные фонды, особенно с середины 90-х годов, то очевидным является тот факт, что добрая половина женских некоммерческих организаций подпала под регулирование закона об иностранных агентах и была вынуждена свернуть свою деятельность, либо существенно модернизировать.

В то же время, органы власти расширяют возможности участия некоммерческих организаций в грантовой поддержке и иных программах помощи НКО, регулируемых Правительством РФ. Сегодня увеличивается ресурсное обеспечение некоммерческих организаций (Мерсиянова и Иванова, 2018). Но в то же время, этот процесс приведет к тому, что сформируется кластер «карманных», контролируемых НКО выполняемых социальные функции государства, с согласия последнего, в различных нишах. Независимость и самостоятельность данного блока развития институтов гражданского общества будет сведена к минимуму.

В своей работе мы постараемся показать формы и векторы адаптации женских НКО, а также изменения условий и форм государственного регулирования гражданских инициатив и

в целом гражданского общества. Будет показана рассогласованность формальных и неформальных способов управления гражданским обществом, на примере женских некоммерческих организаций, а также противоречивость социальной государственной политики, которая может привести к ослаблению самого государственного управления.

Данная работа обладает следующей логикой изложения: на основе сформированной нами теоретической рамки исследования, излагается история, формы и особенности возникновения и развития женских НКО в России, затем рассматриваются стратегии адаптации и изменения условий и форм деятельности после введения закона об иностранных агентах и усиления государственного регулирования деятельности НКО, в конце работы рассматриваются возможные последствия изменения государственного регулирования НКО в области построения гражданского общества, и форм женских НКО.

Если обратиться к исследованиям ученых, изучающих влияние введенного закона на развитие гражданского общества в России, то мы увидим достаточно ограниченный спектр затрагиваемых сфер. Ключевыми являются вопросы легитимности законопроекта (Василенко, 2014) и его воздействия на социальную среду (Трескин, 2017). Основной лейтмотив данных работ это контекст укрепления существующего режима, нарушение демократических прав и свобод, через ограничение сетевого взаимодействия некоммерческого сектора (Полушкевич, 2018). Весьма интересной работой, близкой к нашему подходу является изучение воздействия закона на экологические НКО (Тулаева, Тысячинок, Хенри, 2017). В целом, ученые показывают возникновение новых проблем и правовых коллизий, а также разрушение сложившейся социальной инфраструктуры некоммерческих организаций, возникающих на основе введенного закона, о позитивных эффектах никто не говорит.

Таким образом, рассмотренные работы позволяют говорить о важности государственного регулирования деятельности некоммерческих организаций. Про эффективно работающем механизме регулирования и поддержки НКО, данные организации стремятся включиться в сектор поддерживаемых организаций, при недостатке или неэффективности государственного регулирования – стараются обходить его, а при чрезмерном контроле – это приводит к формализации и уменьшению участников гражданских инициатив. Неформальные и формальные правила функционирования некоммерческого сектора России за последние двадцать восемь лет меняли траекторию своего развития.

Новый закон качественно поменял правила игры для всех некоммерческих организаций, в том числе и для женских некоммерческих организаций, выполняющих как идеологические задачи равноправия и легитимного соблюдения прав женщин и мужчин, так и социозащитные, поддержка различных социальных групп (женщин, детей, инвалидов, матерей призывников и т.д.).

Федеральный закон от 20.07.2012 № 121-ФЗ стал точкой перемены мотивов, форм и условий работы всех без исключения женских организаций. Для одних – он стал финальной летальной точкой, ставшей поводом для закрытия, для других – толчком для существенных изменений как структуры организации, так и ее деятельности, функций и мотивов работы ее постоянных участников и волонтеров.

Характеристика исследования

Объектом нашего исследования выступили женские некоммерческие организации, существующие от 5 до 28 лет в Российской Федерации. Введение закона об иностранных агентах повлекло за собой двойные последствия. Большинство женских некоммерческих организаций России не имеют цели непосредственного регулирования политической деятельности, но отстаивание своих интересов, методы работы могут иметь политический характер (митинги, демонстрации, акции протеста, публичные дебаты, обращение к органам власти через СМИ, распространение результатов исследований и прочее). Это приводит к тому, что часть женских НКО признали иностранными агентами. Как впрочем и другие

неправительственные организации, использующие данные механизмы, например экологические (Тулаева и др., 2017).

Применяемая нами качественная методология позволила более глубоко обозначить существующие противоречия и проблемы, а также показать социальную динамику развития некоммерческого сектора после введения закона 2012 года. В исследовании анализируются 28 интервью руководителей или ключевых персон женских некоммерческих организаций, подвергшихся трансформации под влиянием введенного закона, четыре из них на сегодняшний день закрыты; 12 признаны иностранными агентами.

Также был проведен контент-анализ материалов сайтов женских НКО, информационных служб и сообщений в социальных сетях, отражающих материалы о деятельности и изменения условий и форм работы после введения закона.

Материалы интервью и контент-анализа были транскрибированы и проанализированы методом тематического кодирования, а также к ним применялся метод символического анализа. Также нами была проведена триангуляция данных интервью и материалов интернет ресурсов, а также официальных данных Минюста.

Обсуждение результатов исследования

Обобщая данные, полученные в результате экспертного интервью, можно выделить несколько этапов «отношений» женских некоммерческих организаций и органов власти.

Первый этап приходится на начало 1990-х годов, когда создавались женские некоммерческие организации, совмещавшие в себе функции и просветительские, и информационные, и правозащитные и любые другие. Органы власти в этот период не вмешивались в деятельность данных организаций, так как сфера их деятельности в основном была направлена на социально незащищенные слои общества. Женские НКО выполняли те функции, с которыми само государство не справлялось. Этот этап можно назвать государственно независимый.

Женские организации возникали как частные инициативы, возникающие в кругу людей, желающих поменять несправедливую систему, готовые что-либо лично делать, чтобы было лучше. И большинство объединений, некоммерческих организаций возникало без оглядки на государство, без надежды на его поддержку, скорее наоборот – расчет был только на свои силы, ресурсы и возможности (А.А., президент женской организации с 1990 года, Иркутск).

Когда наша организация только возникла, да и многие другие – то мы и думать не думали о государстве, которое сможет нас как-то поддерживать. Возможно, это наследие СССР и желание уйти от давления партии и государства сказывалось. Но мы были свободны, счастливы, инициативны и полны энтузиазма и решимости изменить мир (О.Б., учредитель и директор женской НКО с 1993 года, Республика Бурятия).

Второй этап приходится на 1998-2011 годы – когда женские организации, наравне с другими некоммерческими организациями получают активную грантовую и спонсорскую поддержку со стороны зарубежных фондов, занимающихся вопросами гендерного равенства, защиты прав женщин на работе и в семье, женского лидерства, женского предпринимательства, защиты от семейного насилия и так далее. Многие организации уже представляли собой сложившееся сообщество, имеющее свою ресурсную базу и ценностную основу. Стал формироваться профессиональный уровень женских НКО, активно вовлеченный в международную деятельность по обмену опытом, внедрению новых технологий, по реализации инновационных стратегий помощи в сложных и адаптации в кризисных ситуациях.

В нулевые годы сложился целый пул зарубежных фондов и грантов, куда наша организации и другие некоммерческие женские организации, подавали заявки, выигрывали гранты на проведение исследований, издание книг, проведение тренингов. В год два – три гранта позволяли активно работать в регионе, транслировать не известный ранее у нас в стране опыт (Т.А., директор женской некоммерческой организации с 1998 года в Новосибирской области).

Благодаря грунтовой поддержке мы проводили множество программ по обмену опытом, в том числе с зарубежными странами. Особенно активно работали с США, Францией, Германией. Сформировали шикарную библиотеку на тот момент уникальных книг, тогда еще Интернет не так был развит и ценность книг была более значима (С.А., учредитель и директор женской некоммерческой организации с 1995 года в Хабаровском крае).

Отсутствие реального диалога с органами власти, формирование параллельного пространства социальной активности привели к тому, что многие функции власти, которые в западных странах выполняют органы местного или регионального самоуправления, стали выполнять женские организации. Например, гендерная экспертиза форм и условий труда, социальная защита различных групп населения, оказавшихся в трудной жизненной ситуации и т.д.

Третий этап приходится на 2012-2018 годы, когда разрушились условия, созданные зарубежными фондами, и часть некоммерческих организаций вынуждена перестраиваться на новый формат отношений. Субъектом, с которым предстояло выстроить отношения – стали органы власти, которые до 2012 года практически не проявляли особого интереса к данному сектору экономики. Введение закона об иностранных агентах качественно изменило условия общественной активной и социальной динамики. Сейчас они выступают не только арбитрами регулируемыми правомочность и легитимность реализуемых женскими НКО проектов, но и выделяющими или не выделяющими на эти проекты ресурсы, через грантовую деятельность.

Изменения в работе женских некоммерческих организаций после введения закона об иностранных агентах 2012 года – стало просто аховым для всех. Одни смогли перестроиться, но и им пришлось изменить особенности работы, направленность реализуемых проектов. По сути – изменилась их идеологи. Из свободных и независимых, они стали проправительственными – иначе финансирования не получишь. Другие – нет, и они просто закрылись (М.А., руководитель женской некоммерческой организации с 1996 года, Красноярский край).

Могу сказать, что для женских НКО началась новая жизнь после закона 2012 года. Надо было поменять все – начиная от проектов, заканчивая людьми. Понятно, что все меняется, но эти перемены существенно подкосили основных игроков некоммерческого сектора не только среди женских некоммерческих организаций, но и вообще. Ломка и перестройка до сих пор идет (С.В., директор женской некоммерческой организации с 1990 года, Иркутск).

Существенная доля женских НКО потеряло поддержку из зарубежных стран, утратило возможность участия в совместных проектах, заниматься большей частью своей прошлой деятельности. Примеров тому множество: Пермский ПГОО «Центр помощи пострадавшим от насилия и торговли людьми», РОБО «Женское достоинство» Чечня, Лига избирательниц Калининградской области и Санкт-Петербурга, Региональная общественная организация Союз «Женщины Дона», Московский центр гендерных исследований, Фонд Доброе Дело и др. А также, организации, которые активно занимались вопросами гендерного равноправия и защиты прав различных социальных групп: Региональная гражданская инициатива – право на жизнь и человеческое достоинство, Московский центр Карнеги, Ресурсный правозащитный центр, Горбачёв-Фонд, Фонд «Новая Евразия» и др.

Можно выделить несколько стратегий применения закона к женским некоммерческим организациям. Первая – социально-историческая. Гендерное равенство провозглашено в СССР еще в 1917 году, вся последующая советская, а затем и российская история не отходила от декларируемых ценностей равенства, но по факту двойной занятости женщин (на работе и дома) существует негласное правило замалчивания, так как традиционное распределение ролей в семье воспринимается как норма, при этом поощряется активная женская занятость на рабочем месте. И женские некоммерческие организации, поднимающие данный вопрос на повестку дня, воспринимались как враждебные, не

приемлемые для нашего общества. В современных условиях данный вопрос также отодвигается на второй план, так как есть более актуальные и насущные вопросы.

Вторая – приспособительская, которая подразумевала активное сотрудничество женских НКО с зарубежными фондами привело к тому, что их стали воспринимать как «шпионов» и «вражеских агентов», растлевающих общество через западные ценности, утрату сложившихся национально-исторических условий жизни россиян. Деньги западных фондов, передаваемые для просветительской и образовательной деятельности оценивались как подкуп для осуществления подрывной идеологической работы и государственной измены.

Третья – инструментальная, где закон стал использоваться как рычаг давления на общественные организации, реализующие акции гражданских активистов. Угроза внесения в реестр иностранных агентов существенно трансформирует условия социальной активности и готовности активисток вовлекаться в многие общественно-значимые проекты и акции.

В любом случае, восприятие женских некоммерческих организаций в общественном сознании становится все более неоднозначным. Возникают сомнения в «истинности» и «правильности» их деятельности и в оценке реальной помощи данных организаций конкретным людям, событиям и процессам.

Зарубежное финансирование – это половина условий для внесения организации в реестр иностранных агентов. Вторая половина – это участие в политической деятельности, под которой понимается участие в организации публичного мероприятия и влияние на общественное мнение. По этому критерию, любая некоммерческая организация может считаться иностранным агентом, так как для большинства из них именно привлечение общественного внимания через социальные акции и инициативы, митинги и демонстрации, участие в семинарах и конференциях, публичное обсуждение проблем в СМИ и публикация экспертных оценок и интервью в СМИ, обращение к органам власти с инициативами и вопросами, требующими их внимания – является условием успешной деятельности и по новому закону – подтверждением их политической деятельности, что при необходимости может стать поводом для внесения в реестр иностранных агентов и несет множество социальных и экономических санкций, что делает практически невозможной любую деятельность на территории РФ и ведет к закрытию организации.

В этих жестких условиях, часть женских некоммерческих организаций стала адаптироваться к изменившимся условиям.

Первая группа – *«Буква закона – есть правила и есть их выполнение»* – формальность условий и критериев работы. Женские НКО выбирают четкое следование критериям и условиям работы в новых условиях, определяют для себя новый спектр форм взаимоотношений с государством и с конечными потребителями их услуг. Введение закона привело к увеличению административных, финансовых и человеческих издержек НКО.

Без принятия новых правил игры мы просто обречены. Поэтому их надо знать, изучать и применять к своей деятельности (И.А., ведущий специалист женской некоммерческой организации с 2012 года, Иркутск).

Качественная работа, независимая экспертиза, социальные проекты, реализуемые женскими НКО в регионе давно уже стали обязательными атрибутами гражданского общества. Поэтому, необходимо развиваться и подстраиваться под новые правила и дальше трудиться на благо общества (О.О., ведущий специалист женской некоммерческой организации с 2009 года, Красноярский край).

Вторая группа – *«Выживает тот, кто ищет варианты альтернативных путей»* – «есть правила, но есть и варианты их обхода» – неформальный пересмотр правил игры. Это может иметь вид ребрендинга организации (со схожим названием, но новой историей). Регистрацией коммерческой организации, работающей со счетами зарубежных грантов.

Изменить работу прежней женской НКО было очень трудно. Мы пошли иным путем – создали новую организацию с чистого листа. База, клиенты, связи – у нас есть, только

«новое лицо» можно преподнести качественно в ином свете (Г.Д., директор женской некоммерческой организации с 1999 года, Омск).

Мы сделали просто ребрендинг старой некоммерческой организации, закрыли несколько проектов в одних сферах и переориентировались на проекты в других. На данном этапе получили два гранта Президента для НКО, на реализацию новых проектов (А.В., директор женской некоммерческой организации с 2010 года, Новосибирск).

Третья группа – *«Не можешь играть по правилам и их обойти, создай свои правила»* – уход от государственного регулирования, не формальность работы, предполагает уход официальной регистрации некоммерческих организаций в форму отношений гражданских инициатив, по которой, как правило, ранее уже работали. В данную группу входят некоммерческие организации, которые стали известными по своей прежней деятельности могут использовать свой социальный и символический капитал без юридического подтверждения своего статуса.

Я не смогла изменить работу своих сотрудников по новым правилам. Поэтому мы закрылись, но продолжаем активную работу как группа гражданских активистов. Для нас такой период уже был. Не знаю, навсегда это или временное явление, но пока это так (Е.Н., руководитель женской некоммерческой организации с 1995 года, закрывшейся в 2013 году, Иваново).

Стало сложно работать по новым условиям, так как наша работа и сводится к обсуждению в СМИ, Интернете тех социальных проблем, которые нельзя решить в одиночку – это насилие в семье, сексуальные домогательства на рабочем месте, равные возможности в политической карьере и так далее. Наша постоянная работа на протяжении многих лет – теперь стала пониматься как «происки капитализма». Поэтому мы сделали самороспуск, но проекты, которыми мы занимались более 10-15 лет – до сих пор реализуем, вот уже третий год после закрытия. Что будет дальше – неизвестно, но не просто выживать и адаптироваться – это однозначно (И.А., руководитель женской некоммерческой организации с 2002 года и закрывшейся в 2013 году, Республика Бурятия).

Женским некоммерческим организациям, признанным иностранными агентами, в результате прокурорских проверок инкриминировалось: проведение публичных консультаций по вопросам прав женщин и детей, обращение в органы власти по вопросам несоблюдения прав человека, критика решений органов власти или обсуждение некомпетентности отдельных представителей власти по тому или иному вопросу в СМИ, участие в конференциях, семинарах и публичных дискуссионных площадках, нашедших свое отражение в материалах СМИ и социальных сетях, участие в митингах и прочее.

Формально, под действие закона попадает любая некоммерческая женская организация. И только изменение стратегий управления и функционирования, пересмотр ориентиров деятельности позволяет не попасть в список иностранных агентов и получить дополнительные источники финансирования, адаптироваться к новым правилам, установленным государством. Практически все некоммерческие организации после 2012 года занимаются поддержанием более позитивного имиджа, раскрывающего региональные, патриотические цели развития и деятельности своей организации. Также изменились социальные сети женских некоммерческих организаций, помогающих и поддерживающих проекты друг друга в одном городе, регионе или в целом стране, проекты с зарубежными партнерами практически у всех приостановлены или закрыты.

Введение закона об иностранных агентах повлекло за собой большее сплочение женских некоммерческих организаций, вынужденных решать свои задачи сообща. Что в целом, является положительным моментом, несмотря на то, что часть организаций просто прекратили свою работу.

Таким образом, усиление государственной вертикали власти стало не однозначным явлением в функционировании всего некоммерческого сектора в России. Среди женских некоммерческих организаций наблюдается две тенденции: изменений условий для функционирования женских НКО и изменение методов и стратегий управления самой НКО

под влиянием закона о иностранных агентах 2012 года. В целом это меняет саму социальную ткань развития институтов гражданского общества и условий социального развития межсекторного взаимодействия женских некоммерческих организаций, ведет к увеличению неформальных практик и ресурсов взаимодействия. Формализация социального взаимодействия, для многих стала непосильным бременем. Применяемые правовые механизмы далеко не всегда позитивно и эффективно влияют на социальное воспроизводство, что мы и можем наблюдать в работе женских некоммерческих организаций.

Литература

1. Василенко А. И. Принятие закона «Об иностранных агентах» как первый этап на пути к правовому регулированию лоббистской деятельности в России // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. № 3 (25). С. 44-58.
2. Мерсиянова И. В., Иванова Н. В. Партнерство государства и благотворительных фондов как стратегия повышения ресурсной обеспеченности некоммерческих организаций // Вопросы государственного и муниципального управления. 2018. № 1. С. 29-46.
3. Полюшкевич О. А. Оценка социального капитала и перспективы консолидации: гендерные аспекты // Женщина в российском обществе. 2013. № 1. С. 60-71.
4. Полюшкевич О. А. Межсекторное взаимодействие женских некоммерческих организаций Сибирского федерального округа // Государственное управление. Электронный вестник. 2018. № 70. С. 246-263.
5. Трескин П. А. Общественные организации как социальный капитал региона // Государственное управление. Электронный вестник. 2017. № 64. С. 263-277.
6. Тулаева С., Тысячнюк М., Хенри А. Л. Стратегии экологических НПО в контексте принятия закона об иностранных агентах: игры с формальностью // Laboratorium. 2017. № 9 (3). С. 18-43.
7. Федеральный закон от 20.07.2012 г. № 121-ФЗ (ред. от 04.06.2014 г.) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_132900 (дата обращения: 18.10.2019).
8. Якушкина Е. И. Деятельность региональных женских организаций в контексте современного российского женского движения // Научные ведомости. 2009. № 9 (64). С. 205-212.

УДК 347.72.032

Тирских М. Г., Дружинин Г. В.
Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ДЕТЕРМИНАЦИЯ СОПРЯЖЕНИЯ КОРПОРАТИВНОГО И ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ: ПОЛИТИКО-РЕЖИМНОЕ И ФОРМАЛЬНО-ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Статья посвящена сопряжению двух форм социального регулирования – корпоративного и правового. Авторы рассматривают существующие в науке подходы к понятию правового и корпоративного регулирования, определяют базовые аспекты сопряжения данных явлений. В качестве базовых детерминант сопряжения рассматриваемых форм регулирования определены тип политического режима соответствующего государства и особенности его правовой системы. Делается вывод, что и тип политического режима и правовая система оказывают непосредственное влияние на параметры сопряжения правового и корпоративного регулирования, действуя сопоставлено и, зачастую придавая синергетический эффект такому взаимодействию.

Ключевые слова: корпоративное регулирование, правовое регулирование, правовая система, корпоративная система, политический режим, сопряжение регулирования.

Tirkikh M. G., Druzhinin G. V.
Irkutsk State University, Irkutsk

DETERMINATION OF THE INTERFACE BETWEEN CORPORATE AND LEGAL REGULATION: THE POLITICAL REGIME AND THE FORMAL LEGAL DIMENSION IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

The article is devoted to the combination of two forms of social regulation – corporate and legal. The authors consider the existing in science approaches to the concept of legal and corporate regulation, determine the basic aspects of combining these phenomena. As the basic determinants of the conjugation of the considered forms of regulation, the type of political regime of the corresponding state and the features of its legal system are determined. It is concluded that both the type of political regime and the legal system have a direct impact on the interface between legal and corporate regulation, acting co-directionally and often giving a synergistic effect to such interaction.

Keywords: corporate regulation, legal regulation, legal system, corporate system, political regime, regulatory conjugation

В современной социальной реальности общественные отношения нормируются широкой совокупностью социальных регуляторов, среди которых может быть выделено право, как универсальный регулятор, религия, мораль, корпоративные нормы и иные социальные регуляторы. Данная совокупность регуляторов присутствует в одном и том же социальном пространстве, играя в национальных государствах разную роль в процессе социального регулирования. Детерминация этой регулятивной роли составляет важную и не в полной мере исследованную как в юридической, так и в социологической науке проблему. В первую очередь это относится к двум крайне распространенным социальным регуляторам – правовым и корпоративным нормам. Именно они в современном обществе в условиях наличия развитого государственного механизма, экономики, сферы гражданского общества, представляют собой наиболее востребованные социальные регуляторы. В таком случае анализ их соотношения представляется универсальной и крайне важной как в теоретическом, так и в прикладном плане задачей.

Упорядочивание общественных отношений являлось необходимым условием развития общества. Достижения публичных целей было невозможно без объединения усилий и координации совместной деятельности участников любого общественного процесса (как в сфере производства или обмена товаров, так в аспектах межличностного взаимодействия в условиях функционирования социальных институтов). В этой связи, обществом выработывались различные средства и методы регулирования, которые в последствие в своей совокупности интегрировались в своеобразный регулятор общественных отношений. При этом многогранность социальных связей выступает причиной многообразия форм социального регулирования.

Социальное регулирование представляет собой достаточно широкое понятие, неоднозначно определяемое современной наукой, которое включает в себя регулирование различных общественных отношений: человека и техники, человека и природы, человека и общества, человека и социальных групп или общностей, общественных объединений друг с другом и с государством и др.

Вместе с этим, социальное регулирование, оказывая воздействие на общественные отношения, осуществляет его при помощи индивидуальных и нормативных средств, что позволяет в рамках проводимых исследований выделить в многообразии форм социального регулирования такую форму, как социально-нормативное регулирование. В основе системы социально-нормативного регулирования лежит базовый элемент: социальная норма (определенный образец или модель поведения индивида в обществе). Система социально-

нормативного регулирования может быть представлена в виде нескольких подсистем: правового регулирования, морального регулирования, традиционного регулирования, корпоративного регулирования и т.д.

По мнению теоретика права Н. А. Пьянова под правовым регулированием понимается осуществляемое при помощи норм позитивного права и других правовых средств воздействие на общественные отношения с целью их упорядочить [2, с. 322]. Полагаем, что данный подход отражает специфику правового регулирования и может быть взят нами за основу проводимого анализа при решении поставленных задач.

До настоящего времени в относительной молодой российской юридической науке не сложилось однозначного подхода к пониманию корпоративного регулирования. Достаточно часто исследователи используют в своих работах специфическую терминологию: корпоративное управление, корпоративное регулирование, при этом, не раскрывая значения данных явлений.

В своем диссертационном исследовании «Корпоративные нормативные акты как вид локальных актов» В. А. Потапов определяет корпоративное регулирование как упорядочивание общественных отношений, связанных с внутренней организацией деятельности корпорации [1, с. 9]. Иными словами корпоративное регулирование призвано упорядочивать общественные отношения, которые возникают внутри самой корпорации. С некоторой долей условности такое определение можно признать допустимым.

Анализ двух ранее приведенных понятий, позволяет определить, что в основе и правового и корпоративного регулирования лежит воздействие на общественные отношения, это воздействие выражено чаще всего в нормативной форме и имеет формально-юридическое закрепление. Находясь в одной плоскости, правовое и корпоративное регулирование, безусловно, оказывает друг на друга существенное воздействие.

Принимая во внимание, что корпоративное и правовое регулирование выступают составными и структурными элементами системы социально-нормативного регулирования, представляется интересным рассмотреть особенности влияния двух указанных структурных элементов друг на друга, и такое влияние однозначно существует. Формы сопряжения корпоративного и правового регулирования на протяжении длительного времени всегда носили динамичный характер, а в зависимости от исторического периода складывали различные комбинации своего взаимодействия.

Корпоративное регулирование зародилось впервые в архаичных обществах, когда государство находилось на этапах зарождения, и как следствие, позитивное право, которое выступает в современном мире в качестве базового элемента правового регулирования, попросту еще не существовало. Архаичное право представляло собой совокупность обычаев и традиций, действующих в догосударственных обществах, и небольшой частью норм, касающихся вопросов управления. В данный период, корпоративное регулирование и правовое практически не соприкасались друг с другом, при этом корпоративное регулирование проходило активный процесс становления в зарождающихся профессиональных группах (например, сообщество охотников).

Развитие государственной организации, повышение роли государства в управлении обществом, регулировании все большего числа общественных отношений, творение новых правовых норм, впервые, вызывает соприкосновение правовых и корпоративных норм в областях государственного и корпоративного интереса. Следует упомянуть, что первый европейский университет, Болонская школа права, в 1158 г. получила от Фридриха I Барбароссы императора Священной Римской империи, соответствующую грамоту (*Authentica Habita*), которая закрепляла независимость школы от городских властей [3, с. 95]. Соответственно, первые корпоративные образовательные организации в средневековый период оформлялись юридически по воле государства и проходили процедуру государственной легитимации.

В период новых географических открытий существовали территории с разряженным правовым статусом, к таковым можно отнести земли, права на которые государства не

заявили, ввиду чего на указанных территориях не действовала юрисдикция ни одного национального государства. В целях активно открытия новых территорий и установления на этих территориях правовой юрисдикции, государства стали активно использовать торговые корпорации, которые впоследствии приобрели статус колониальных, и стали выступать активным политическим средством в международной политике и колониальной борьбе между империями. В истории Российской Империи такой колониальной корпорацией стала Русско-Американская компания, которая осуществляла успешное исследование, развитие и управление территорией Аляски и Дальнего Востока. При этом, данная корпорация имела особый статус, поскольку, не являясь государственной организацией, выполняла функции казенного управления территориями, имела права учреждать поселения и осуществлять в них государственно-властные функции. Следовательно, данная корпорация концентрировала в себе как правовое регулирование, так и корпоративное, а управление поселениями строилось на регуляторах обоих видов регулирования.

В настоящее время, наблюдается период устойчивого «доминирования» правового регулирования над корпоративным. Повышение роли правовой нормы следует связывать с развитием роли государств на международном уровне и развитием международного права. Правовая система приобретает черты метасистемности, универсальности, наблюдается синергетический эффект.

Как уже было определено ранее корпоративное и правовое регулирование взаимосвязаны. Эта связь многогранна и структурирована в контексте как сущностных особенностей данных форм социального регулирования (регулированию подвергаются сходные общественные отношения, зачастую с участием одних и тех же субъектов), так и их позиционирования в системе социального регулирования. В контексте взаимовлияния обеих форм социального регулирования проявляется как разграничение предметов правового и корпоративного регулирования, так и участие регуляторов в развитии друг друга (взаимное влияние корпоративных норм и правовых норм на развитие друг друга).

Сопряжение корпоративного и правового регулирования в рамках системного анализа показывает наличие двух факторов, влияющих на такое сопряжение. Это политический режим государства и его правовая система. Под политическим режимом понимают совокупность методов, средств, приемов и форм осуществления государственной власти. Данное явление является многогранным и имеет большое число различных определений, которые, однако, не имеют, сколь бы то ни было, серьезного значения для данного исследования.

Под правовой системой, как правило, понимают комплексную характеристику права соответствующего государства, отражающую его содержательные, функциональные и культурно-идеологические аспекты, то есть доминирующий в конкретном государстве подход к выражению и фиксации правовых норм, их реализации и применению, оценке обществом влияния правовых норм на различные сферы общественной жизни.

Политический режим и правовая система государства являются ключевыми характеристиками, определяющими порядок управления в соответствующем обществе и порядок правового регулирования. При этом их воздействие продиктовано как конъюнктурными целями текущего состояния данных явлений, так и системными особенностями. Анализ конъюнктурных аспектов не представляется целесообразным в силу того, что предполагает большое число инвариантов, проявляющихся при той или иной ситуации. Исследование, в таком случае можно, вести только применительно к конкретному политическому режиму, конкретной правовой системе в определенный момент исторического развития.

Принципиально иное исследовательское значение имеют системные особенности политического режима и правовой системы государства. Они представляют собой фундаментальную характеристику, влияющей как на понимание правового и корпоративного регулирования, так и на соотношение между данными явлениями.

Политический режим, многообразие форм которого признается современной наукой, целесообразно рассматривать в дихотомии демократических и антидемократических режимов, в рамках которой формами демократического режима можно считать собственно демократический и либеральный режимы, а формами антидемократического режима авторитаризм и тоталитаризм.

В условиях демократического государства допустимо ограниченное присутствие права, как регулятора общественных отношений. Регулированию подвергаются лишь те общественные отношения, которые представляют большое значение для всего общества, а не для классовых, групповых или персональных интересов. В такой ситуации пределы правового регулирования в значительной мере ограничены, а пределы корпоративного регулирования определяется собственно теми сообществами людей, которые самостоятельно и добровольно создают корпоративные структуры и участвуют в их работе. Это справедливо как для коммерческих, так и для некоммерческих корпораций. При этом государство пытается до предела сократить те требования, которые можно и нужно предъявлять к корпоративным системам в рамках их внутреннего регулирования, одновременно предоставляя возможность судебной защиты интересов лиц, включенных в деятельность корпораций, пусть даже их правила поведения определяются корпоративными, а не правовыми нормами. Аналогично, допускается исключение или минимизация присутствия государства в сфере частных споров, посредством использования таких альтернативных средств разрешения споров, как медиация, или арбитраж. В любом случае для демократического государства характерна широкая сфера корпоративного регулирования с одновременным низким уровнем правовых ограничений или обязательств в отношении корпоративного регулирования.

Несколько иной представляется картина в условиях либерального режима. Являясь зачастую переходным режимом от авторитаризма к демократии, этот политический режим допускает существенного увеличения степени значимости правового регулирования по сравнению с корпоративным регулированием. Проявляется это, в том числе, посредством создания совокупности правовых предписаний, определяющих необходимость определенного проявления корпоративного регулирования (как в части обязательного принятия определенных корпоративных актов, так и необходимости учета существенных правовых ограничений, при принятии корпоративного акта). При этом, однако, сохраняется достаточно высокая степень автономности корпоративного регулирования от правового регулирования.

В условиях авторитарного политического режима, оставляя за рамками разнообразие видов авторитаризма, наблюдается стремление государства предельно расширить сферу правового регулирования с одновременным сужением и нормированием корпоративного регулирования. В рамках функционирования некоммерческих и коммерческих корпоративных структур государство четко определяет, какие конкретные корпоративные нормы могут приниматься в таких корпорациях, либо ограничивает пространство, в которых корпоративное регулирование невозможно. Одновременно правовое регулирование имеет очевидный и постоянный приоритет перед корпоративным. Естественно, что полностью исключаются (или берутся под контроль государства) любые альтернативные государственному суду способы разрешения споров с участием корпоративных структур. Таким образом, авторитаризм подразумевает системное доминирование правового регулирования над корпоративным.

Наконец в условиях тоталитарного политического режима создается уникальная ситуация, связанная с одновременной высокой степенью свободы корпоративного регулирования (корпоративные структуры самостоятельно принимают акты корпоративного регулирования и правовая сфера практически не влияет на возможность корпоративного нормотворчества). Более того, зачастую вопрос о разрешении каких-либо споров между субъектами осуществляется не в плоскости государственного присутствия, а собственно в рамках корпоративной организации или корпоративного коллектива (коллектива людей,

включенных в деятельность корпорации) Это казалось бы противоречием, поскольку тоталитаризм является формой абсолютного контроля власти над обществом, огосударствления всех без исключения сфер общественной деятельности.

Однако, данное противоречие разрешается весьма просто. В условиях тоталитаризма, характеризующегося огосударствлением экономики и тотальным контролем над институтами гражданского общества, государство вводит строгие механизмы контроля, допуская создание каких-либо корпоративных структур только в рамках ограничений, установленных государством, а зачастую, и под прямым контролем единственной тоталитарной партии. В таком случае тоталитарное государство не вводило каких-либо правовых ограничений корпоративного регулирования таких структур как молодежные организации, творческие союзы, профессиональные союзы, предприятия и т.д., а просто контролировало их деятельность изнутри, не допуская проявления любых аспектов их функционирования, противоречащих тоталитарной идеологии или воле лидеров тоталитарной партии.

Таким образом, имеет место системная детерминация соотношения правового и корпоративного регулирования в зависимости от типа политического режима. Определенная степень влияния на рассматриваемое нами соотношение проявляется и благодаря наличию в государстве той или иной правовой системы.

Романо-германский, англосаксонский, социалистический, религиозно-традиционный, доктринальная и обычно-правовой типы правовой системы имеют собственные аспекты влияния на взаимоотношения корпоративного и правового регулирования. Эти особенности сопряжены как с особыми соотношением двух указанных форм социального регулирования (с доминированием правовой формы в условиях романо-германской и социалистической правовой системы и доминированием корпоративной формы в англосаксонской и религиозно-традиционной правовой системе), так и со спецификой формы выражения корпоративного регулирования (в условиях романо-германской правовой системы доминирует подход принятия корпоративного акта органов управления корпорации, как основной формы корпоративного регулирования, в то время как в условиях правовой семьи общего права доминирующей формой корпоративного регулирования является корпоративный договор и т.д.). Таким образом, очевидно, что и тип правовой системы существенно влияет на сопряжение нормативного и корпоративного регулирования.

Подводя итог данному исследованию, необходимо констатировать факт, что в условиях современной реальности соотношение корпоративного и правового регулирования детерминируется (наряду с другими факторами) также политическим режимом, присущим конкретному государству, и типом его правовой системы. Данные детерминанты имеют системный характер и устойчивое (постоянное) действие. Безусловно, многие детали сопряжения правового и корпоративного регулирования могут быть определены только и исключительно применительно к конкретике строго определенного государства, однако при любых обстоятельствах действие системных детерминант политико-режимного и формально-правового характера будет оказывать системное, многоаспектное влияние и во многом определит строение рассматриваемого нами сопряжения.

Литература

1. Потапов В. А. Корпоративные нормативные акты как вид локальных актов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. М., 2006. 27 с.
2. Пьянов Н. А. Консультация по теории государства и права: учеб. пособие. изд. 3-е, перераб. и доп. Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2010. 583 с.
3. Сидорова Т. И. Концепция средневекового университета: к проблеме современной интерпретации понятийного комплекса «университет – корпорация» // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2009. № 2 (18). С. 94-99.

АНАЛИЗ ПОВЕДЕНЧЕСКИХ И ТРУДОВЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ПОКОЛЕНИЙ X, Y, Z

Статья посвящена анализу поведенческих и трудовых особенностей поколений X, Y, Z. Отмечаются трудовые ценности поколения X и поколения Y. Аргументируется, почему в настоящее время сложно комментировать трудовые установки и ценности поколения Z. Рассматриваются наиболее эффективные формы взаимодействия на сегодняшний день.

Ключевые слова: теория поколений, поколение X, поколение Y, поколение Z, миллениалы.

Chernysheva E. V.

Irkutsk State University, Irkutsk

ANALYSIS OF BEHAVIORAL AND LABOR CHARACTERISTICS OF GENERATIONS X, Y, Z

The article is devoted to the analysis of the behavioral and labor characteristics of generations X, Y, Z. The labor values of generation X and generation Y are noted. It is argued why it is currently difficult to comment on labor attitudes and values of generation Z. The most effective forms of interaction today are considered.

Keywords: generation theory, generation X, generation Y, generation Z, millennials.

В XXI столетии – эпохе высоких технологий и стремительного развития происходят постоянные изменения, преобразования, затрагивающие и трансформирующие в дальнейшем различные социальные институты. Многие стремятся развиваться, привносить в свою повседневную жизнь и трудовую деятельность инновации, кто-то придерживается консервативной позиции. То, какую стратегию поведения выбирает человек в изменяющихся условиях, зачастую зависит не только от личных убеждений, но и от таких факторов, как социальное окружение, воспитание, принадлежность к поколению.

Проблема «отцов и детей» существует в нашем мире давно, и вопрос взаимопонимания между поколениями регулярно поднимается в различных сферах – социология, психология, педагогика, экономика, об этом пишут как художественной, так и научной литературе. В современном мире разрыв между поколениями становится все более заметным, так как кардинально меняются условия, при которых растут и воспитываются представители разных поколений. Это оказывает значительное влияние на их ценности и установки: меняется мышление, образ жизни, отношение людей к отдыху и труду.

Представители разных поколений с трудом понимают друг друга, ведь выросли в кардинально отличающихся условиях. Считается, что молодое поколение, которое выходит сейчас на рынок труда, имеет совершенно иные трудовые ценности, другие требования к работе и другие ожидания. В 1991 году американские ученые Нейл Хоув и Вильям Штраус опубликовали книгу о теории поколений, в которой описали свои идеи о том, что примерно каждые 20 лет в мире происходит смена поколений, выходят люди с новыми ценностями, новым складом ума, которые обладают другими жизненными траекториями[1].

В последнее время теория поколений приобрела популярность, и часто мы можем слышать упоминания о поколениях X, Y и Z, которые на данный момент являются наиболее активными работниками и потребителями экономических товаров и услуг. Некоторые ученые устанавливают их, основываясь только на временных промежутках, то есть отталкиваясь от года рождения, кто-то делает упор на схожих ценностях и установках, общности условий воспитания. Стоит отметить, что большое влияние на процесс

определения поколений оказывают социальные, культурные и экономические условия, которые могут сильно различаться в разных странах. Какое-либо поворотное событие, влияющее на процесс развития общества, может происходить в разных странах с разницей в десятилетия. Так, например, широкое распространение Интернета происходило в США в 1990-е годы XX века, в России началось только в новом тысячелетии. Очевидно, что такие значимые события оказывают воздействие на развитие общества и проводят границы между поколениями.

Таким образом, границы поколений X, Y и Z не определены стабильно и могут варьироваться в зависимости от стран и подходов ученых. Можно определить основные характеристики представителей поколений X, Y, Z.

Поколение X – это поколение людей, родившихся после 1965 года. Верхняя граница поколения варьируется у разных авторов, некоторые ученые устанавливают ее на уровне 1976 г., другие говорят о 1980 или 1984 г. [2]. Американские ученые говорят о людях этой эпохи как о «потерянном поколении». В то время в США началась «эпоха разводов», и на многих людей это семейное событие оказало большое влияние. В нашей стране годы взросления представителей поколения X выпали на годы перестройки, и эта эпоха оказала важное воздействие на формирование личностей. Поколение X характеризуется высоким уровнем скептицизма, социального и политического безразличия, безынициативности, в то же время, они являются очень образованным и грамотным поколением. В сравнении с предыдущим поколением, которое привыкло действовать сообща, представители их поколения нацелены на упорную работу и индивидуальный успех. Они привыкли строить свою карьеру на протяжении всей жизни, постепенно двигаясь в выбранном направлении.

Поколение Y, которое также называют сетевым поколением или поколением миллениалов, родились примерно с 1985 по 1995 г. [2]. Характерной особенностью этого поколения можно назвать широкое распространение Интернета, поп-культуры, мобильной связи в период их взросления, что оказало большое влияние на их ценности и установки. «Игреки» привыкли постоянно находиться на связи, для них важна коммуникация, сотрудничество, кооперация. Они не готовы провести всю жизнь на одном месте, стремятся к разнообразию работы, поэтому готовы к обучению и переобучению в течение жизни. Поколение Y характеризуется большей гибкостью, они быстро подстраиваются под изменяющиеся условия, но, в то же время, меняют условия сами, они готовы диктовать свои правила, если видят, что это принесет большую пользу и повысит эффективность. Существуют и другие точки зрения, некоторые утверждают, что игреки привыкли потреблять информацию, поп-культуру, продукцию. Они не стремятся к тому, чтобы начинать работать, не хотят взрослеть, для них характерна «концепция вечной молодости» и постоянный нарциссизм.

Поколение Z – это люди, родившиеся в период с 1995 по 2010. Сейчас представители этого поколения только выходят на рынок труда, поэтому пока сложно комментировать их трудовые установки и ценности, можно отметить некоторые характерные особенности. Представители поколения Z выросли в окружении современных технологий, они менее коммуникабельны, чем предыдущее поколение, более ориентированы на себя, собственный мир [2]. Из-за этого некоторые ученые называют данное поколение «Generation MeMeMe», подчеркивая их ориентированность на собственные мысли и чувства, а не на других людей. Из-за развития электронных технологий представители поколения Z привыкли к визуальному восприятию информации. Это дает возможность предполагать, что с течением времени на рынке появятся новые способы обучения и новые технологии работы.

Вышеуказанные границы поколений являются условными, так, например, человек, родившийся в 1995 году, будет ближе к тому, кто родился в 1994, то есть представителю другого поколения, чем к тому, кто родился в 2005 – представителю своего поколения. Поэтому ученые отмечают, что границы рассчитываются с допущением три года, и для людей, находящихся на стыке поколений, зачастую характерны особенности и тех, и других. Изучением трудовых ценностей в современном мире занимались многие отечественные и

зарубежные социологи, однако стоит отметить, что никто из них не подразделял изучаемое население на поколения X, Y и Z, возможно, потому что такое деление весьма условное.

На сегодняшний день недостаточно информации о трудовых ценностях поколения Z. Поэтому определим различия в трудовых ценностях поколений X и Y. По исследованиям В.С. Магуна, для представителей поколения X основной трудовой ценностью является хороший заработок. Помимо этого, большую ценность представляют интерес работы и надежность места работы. Также и другие исследователи подтверждают, что главенствующее положение в пирамиде трудовых ценностей занимает высокий заработок. А. Н. Дёмин утверждает, что в сознании поколения X престижность работы неизменно связана с высокой заработной платой. Деньги – это не самоцель, они служат средством для удовлетворения потребностей и носят инструментальный характер, способствуя достижению высокого положения в обществе.

В целом, можно предполагать, что стремление к финансовому благополучию и желание надежного места работы может быть следствием происходящих в стране в 1990-х годах изменений. Переход к рыночной экономике, нестабильность экономической ситуации в стране, кризис 1998 года – эти события могли оказать значительное воздействие на трудовые установки людей. Помимо вышеназванных ценностей, среди широко распространенных ответов о важных характеристиках места работы присутствуют следующие: возможность приносить пользу обществу, способность самому распоряжаться своим временем и желание соответствия работы уровню компетенции человека [1]. Можно сказать, что к концу 90-х годов в сознании россиян происходит трансформация, которая является следствием трансформации общества. Люди становятся более свободными, они хотят обладать большей самостоятельностью и простором для действий, кроме того, хотят приносить пользу не только себе и своей семье, но и другим людям. В обществе разрушаются прежние границы и снимаются ограничения. В СССР слишком большой заработок вызывал подозрение, а открытие собственного дела порицалось обществом, то теперь труд становится свободным от условностей и строгих правил. В таких условиях люди стремятся к большей реализации своих возможностей и желают зарабатывать столько, сколько позволяет их уровень знаний и навыков.

Для поколения X важна возможность личностного роста. На первом месте для поколения игреков также остается хорошая оплата труда. Следующие за этим позиции – это возможность карьерного роста и возможность самореализации, чего не было в ответах поколения иксов. Работа продолжает восприниматься людьми как средство достижения успеха, путь к тому, чтобы занять достойное положение в обществе. Но теперь важную роль играет не только материальный достаток, но и другие составляющие труда – самореализация, положение в обществе. Кроме заработной платы и самореализации поколение игреков предъявляет высокие требования к качеству труда: им необходимы хорошие условия работы, социальные гарантии, трудовая этика. В этом заключается значительное отличие от предыдущего поколения, представители которого не называли данные ценности в числе приоритетных. Это значит, что трудовые ценности поколения «игреков», которые формировались в совершенно иных экономических и политических условиях, нежели ценности иксов, в некоторой мере отличны друг от друга. У нового поколения формируются позитивные установки по отношению к труду, они готовы работать, совершенствовать свои знания, реализовывать навыки, это предопределяет высокие притязания на достойную оплату труда и качественные условия труда.

Главной трудовой ценностью как для поколения X, так и для поколения Y продолжает оставаться высокая заработная плата, однако это, скорее, не самоцель, а средство для достижения других целей, таких как престиж, уважение в обществе [3]. Трудовые ценности поколений X и Y несколько различаются, игреки стремятся к самореализации через профессию, к более творческому делу, кроме того, претендуют на хорошие условия труда, для иксов же важно наличие большей свободы.

Трудовые ценности поколения Z на данный момент только начинают исследоваться учеными, так как представители этого поколения в основном получают образование или недавно вышли на рынок труда как активные работники и потребители. Измерение трудовых ценностей этого поколения представляется важной задачей для современных социологов, так как в скором времени они станут основной рабочей силой страны.

Поколения X, Y, Z не имеют четко определенных границ, но отличаются друг от друга особенностями воспитания, ценностями, восприятием мира.

Мир изменяется, трансформируется рынок труда, и необходимо учитывать потребности и запросы молодых поколений для того, чтобы работа была более эффективной, и потенциал молодых поколений находил реализацию в труде.

Литература

1. Никонов Е. Л., Шамис Е. М. Теория поколений. Необыкновенный Икс. М.: Синергия, 2019. 192 с.
2. Никонов Е. Л., Шамис Е. М. Теория поколений. Стратегия Беби-Бумеров. М.: Синергия, 2017. 256 с.
3. Попов Н. П. Российские и американские поколения XX века: откуда пришли миллениалы? // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2018. № 4. С. 309-323.
4. Всероссийский центр общественного мнения [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru> (дата обращения: 29.11.2019).

УДК 316.4.06

Чолак А. П.

Тихоокеанский государственный университет, г. Хабаровск

ОДИНОЧЕСТВО В СТРУКТУРЕ СОЦИАЛЬНОГО МИРА

В статье рассмотрены различные аспекты феномена одиночества в контексте социальных связей. Автор раскрывает связь глубинных социальных трансформаций с различными правлениями одиночества.

Ключевые слова: одиночество, жизнь соло, социальные связи, синглтон, чайлдфри.

Cholak A. P.

Pacific National University, Khabarovsk

LONELINESS IN THE STRUCTURE OF THE SOCIAL WORLD

The article discusses various aspects of the phenomenon of loneliness in the context of social ties. The author reveals the connection of deep social transformations with various reigns of loneliness.

Keywords: loneliness, life solo, social connections, singleton, childfree.

Проблема одиночества включена в предмет различных отраслей знаний, что указывает на ее сложность. И в каждой научной дисциплине, затрагивающей концепт одиночества, сложилась своя традиция восприятия данного явления. В философии одиночество – извечное, бытийное состояние индивида. Ему можно поклониться (К. Мустакас, У. Садлер), от него можно бежать (Б. Паскаль), через него можно познать и развить себя (Н. А. Бердяев, С. Г. Корчагина). В психологии одиночество – это «деструктивная форма самовосприятия». Для развития этого состояния нужен спусковой крючок (потеря, травма, изоляция, завышенные ожидания). В свою очередь одиночество, согласно психотерапевтической практике, может спровоцировать другую более серьезную болезнь – депрессию. Немов Р. С. приводит данные, согласно которым не более 1–2% людей утверждают, что никогда в жизни не испытывали чувства одиночества, в то время как

примерно 10–30% говорят, что переживали такое чувство хотя бы раз в жизни [3]. Здесь стоит отметить, что так как с проявлением одиночества в своей повседневной жизни сталкиваются многие люди и, соответственно, они имеют собственный жизненный опыт относительно этого феномена, формулирование единого определения и поиск четких признаков и структурных элементов одиночества весьма затруднено.

В социологической практике одиночество рассматривается через внешние по отношению к индивиду проявления, а именно социальные связи. Социальный мир соткан из социальных связей. Они различаются качеством, плотностью, регулярностью использования, значимостью для актора, и т.д. Социальные связи это «мышцы социального тела», социального мира. Когда они ослабевают, появляется чувство оторванности и возникает одиночество. Феномен одиночества проявляется практически во всех культурных системах. Но наиболее глубоко оно было рассмотрено научными теориями в контексте западного (европейского) мира.

Изначально исследователи, занявшиеся изучением одиночества в первой половине XX века, рассматривали его как индивидуальную, прежде всего психологическую проблему. Так Р. Мертон в своей теории аномии убедительно показывает, что в основе одиночества лежит глубокое неприятие индивидом господствующих в обществе норм и ценностей. В случае если в обществе наблюдается аномия, идет процесс атомизации и раздробленности, смены систем ценностей и норм, индивид, оказавшийся на изломе трансформирующихся социальных структур, практически неизбежно будет испытывать чувство одиночества. Важно, что Р. Мертон описывает движение индустриального общества и человек, включая весь комплекс его социальных связей, здесь является так же продуктом индустриализации.

С конца 70-х годов XX века все больше и настойчивее об одиночестве заговорили как о значимом общественном явлении, серьезной социальной проблеме в сочетании с усиливающимся индивидуализмом, ослабевающими социальными связями в первичной группе, возрастающей социальной мобильностью при увеличивающейся раздробленности и как следствие нестабильностью. Стало ясно, одиночество вовсе не обязательно должно сопутствовать отсутствию семьи и близких. Одиночество могут испытывать и те кто имеет успешную карьеру, благополучную семью. На сегодняшний день среди исследователей нет однозначного взгляда даже на то, является ли одиночество ресурсной нормой или патологией, требующей коррекции. Тайгулова Г. С. указывает на то, что современная культура – это культура одиночества, густо замешанная на нарциссизме, где при увеличении средств связи, нарастает дефицит смыслов связи.

Кроме того, отечественные исследователи при обращении к феномену одиночества часто увязывают социальные причины его появления с кризисными состояниями общества. Распространение социального одиночества объясняется глубинным кризисом российского общества, вызванным разрушением коммунистической идеологической системы. К характерным чертам данного кризиса относят: разрушение традиционных ценностных ориентаций, норм общественной жизни, росте отчужденности индивида от общества, рост преступности, наркомании и алкоголизма, развитие потребительского отношения ко всем сферам жизни, включая интимную, экспансия западных образцов массовой культуры и т.д. [6]. Широкое распространение одиночества приводит к утрате идентичности человека, размыванию его ценностной мотивации, а значит, препятствует выстраиванию стратегий личностного и культурного развития.

Свою специфику в проявлении одиночества вносит город. В большом городе человек вынужден быть осторожным в повседневном взаимодействии. Это становится дополнительным барьером в общении. Горожанину приходится постоянно жить в условиях высокой конкуренции: на работе, в транспорте, в быту. В группу риска возникновения того или иного типа одиночества в большом городе попадают коренные жители, приезжие и иностранцы, пожилые люди, люди с ограниченными возможностями в здоровье.

Еще более усугубляет распространение одиночества, по мнению отечественных исследователей, глубокая интеграция в повседневность слившихся воедино компьютерных и

коммуникационных технологий. Происходит вытеснение «живых» связей виртуальными. Это способствовало появлению новой формы одиночества – «интерактивного» одиночества. Чрезмерно активное пользование Интернетом приводит к ослаблению отношений с членами семьи, часто сопровождается усилением депрессии (Г. А. Тюменцева).

Ключевой ценностью сегодня выступает индивидуальная свобода и стремление к самореализации. В эпоху цифровых СМИ и повсеместного распространения социальных сетей жизнь в одиночестве дает дополнительные преимущества индивиду, в первую очередь – время и пространство для отдыха и восстановления сил, а также для поиска смысла жизни. Так формируется особый стиль жизни – жизнь соло. Жизнь соло – это отдельное проживание городского жителя, характеризующееся наличием персонализированного жизненного пространства (отдельное жилье), без партнера, детей и иных родственников, самостоятельным ведением домохозяйства (не делит ни с кем расходы и доходы).

Представляется необходимым провести различие между людьми, сознательно выбравшими одиночество (одиночки) и одинокими людьми. Для людей, выбравших одиночество добровольно, свойственно отдельное проживание без необходимости в постоянной и тесной связи с другими членами общества. Для вторых характерна непохожесть на других и отдаленность, которая не позволяет находиться в своем окружении как в едином социальном целом. В отличие от добровольного одиночки, одинокий, во время пребывания среди людей, старается сблизиться с ними. Его деятельность направлена на преодоление коммуникативных барьеров и достижение сближения с другими людьми. Одиночка морально не зависит от общества, в то время как одинокий связан с социумом и тяготеет этими отношениями [1].

В экономически развитых странах сложился принципиально иной тип социальных отношений – домохозяйства, состоящие из одного человека; отдельно проживающие одиночки. Данная группа получила название синглтон (singleton) и характеризует людей сознательно выбирающих одиночество, а выбранный ими стиль жизни – «жизнь соло». В России по данным всероссийского опроса ВЦИОМ, проведенного в 2014 году число одиноко проживающих людей составляет 17%. Отмечается значительный рост за последние 25 лет (в 1989 году таких было только 4%) [4].

Синглтоны – «идейные» одиночки, принципиально не желающие строить с кем-либо долгосрочных отношений, так как в обществе традиционные связи значительно ослабели или вовсе распались. Одиночка убежден в том, что сохранять социальную связь с группой, с которой отсутствуют общие интересы бессмысленно и бесполезно. Для синглтона гораздо важнее сконцентрироваться на собственных потребностях, желаниях и эмоциях. Поэтому исследователи, описывающие таких одиночек, используют категории цинизма, эгоизма инфантилизма (А. Смит, Д. Фолкингем, Н. П. Романова). Ведь для синглтон предпочитает жить в сконструированной ими комфортной зоне и всячески избегают брать на себе ответственность любого характера.

Особой группой синглтонов можно считать движение чайлдфри (childfree) – субкультуру, объединяющую людей сознательно не желающих иметь детей. Странники это движения репродуктивно здоровы, но не хотят иметь детей по тем или иным причинам (Дж. Виверс). Термин чайлдфри используется с 70-х годов прошлого века. Для России данный феномен только набирает популярность, вокруг не вводится споры. В России нет официально зарегистрированной организации «чайлдфри», однако, русскоязычное интернет-сообщество сторонников этого движения уже насчитывает более полутора тысяч участников. В основном это молодежь, которая ясно высказывает свою точку зрения: они испытывают неприязнь к детям и ко всему, что с ними связано (О. Г. Исупова) [7].

Говоря об отличии одиночества как стиля жизни от изоляции нужно отметить, что в первом случае у человека сохраняется возможность общения с теми, с кем он посчитает нужным в любое время. Относительно отличия от чувства одиночества (как болезненного восприятия себя одиноким), жизнь соло характеризуется положительным отношением к данному стилю жизни, включающий в себя осознание своей одинокости. Кроме того, жизнь

соло не исключает наличия удовлетворяющих отношений с родственниками, друзьями, лицами противоположного пола [8].

Жизнь соло может рассматриваться как: 1) выбор самостоятельного отдельного проживания на всю жизнь, либо на определенный период жизни; 2) готовность выйти из жизни соло при наличии подходящего партнера, соответствующего условиям респондента, в отличие от невротического поиска любого партнера, стремления жить с кем-то в любом случае. В зарубежных исследованиях чаще всего рассматривается как осознанный, самостоятельный, осмысленный выбор, а в России наблюдается другая картина. Крайне редко это является изначально самостоятельным выбором, скорее «я вынужденно попробовал, и мне это понравилось». В целом можно отметить, что доля таких людей в современном обществе возрастает. Меняется социальное отношение к феномену сольного проживания. Если раньше жизнь соло рассматривалась исключительно как проблема, то сейчас начинает позиционироваться как особый стиль жизни. Поэтому мы рассматриваем жизнь соло как новое социальное явление, когда человек живет один, и планирует некоторое время, либо всегда пребывать в этом одиночестве.

Особой формой является феномен хикикомори (hikikomori), впервые описанный в Японии как форма острой и/или тяжелой самоизоляции молодежи. В настоящее время данное явление рассматривается как международная растущая социально-психологическая проблема. Министерства здравоохранения, труда и благосостояния Японии трактует Хикикомори как психосоциальное явление, одной из характерных черт которого является уход от социальной активности и пребывание дома почти каждый день более полугода. Это происходит среди детей, подростков и взрослых в возрасте до 30 лет. По данным эпидемиологического обзора Кабинета министров Японии, опубликованного в сентябре 2016 г., численность хикикомори оценивается в 1,57 % от общей численности населения (около 541 000 чел.), а группа риска составляет 1,5 млн. человек.

В России на настоящий момент эта проблема остается малоизученной, однако на уровне описания отдельных случаев из практики встречаются близкие состояния, наблюдаемые среди молодых людей. В социальной сети «ВКонтакте» можно найти десятки групп, посвященных жизни хикикомори, количество подписчиков у самого популярного паблика более 600 000 чел. Как правило, записи в таких группах посвящены японской культуре, чаще всего это картинки из аниме и манги, музыка и кино; кроме того, иногда пользователи делятся своими личными историями [2].

Таким образом, жизнь соло – это феномен городского одиночества, осознанный выбор жителями крупных городов жизни в одиночку. Причинами возникновения этого нового образа жизни выступают: формирование культа индивида, доминирующими ценностями которого являются свобода, гибкость и личный выбор; расширение индивидуальных потребностей; повышение статуса женщин; роста числа городов; увеличение продолжительности жизни; развитие коммуникационных технологий; высокий темп жизни мегаполиса; усталость от постоянного присутствия в толпе; сегрегация по социальному и материальному признаку.

Глобальные интеграционные процессы сегодня, казалось, должны были способствовать объединению людей, стиранию любых границ и разрастанию сети личных взаимосвязей. Но парадоксальным следствием глобализационного развития стало падение значимости отдельного индивида и повержение его в пучину своего одиночества. В свою очередь такое изменение образа жизни при увеличении продолжительности жизни людей создаёт новые социальные и инфраструктурные проблемы.

Литература

1. Кинодо Ж-М. Приручение одиночества. М. : Когито-Центр, 2008. 254 с.
2. Лякина Я. С. Феномен хикикомори: обзор исследований. Reflexio, [S.l.], v. 11, n. 1, p. 99-153, дек. 2018.
3. Немов Р. С. Психология в 3-х кн. Кн. 1. Общие основы психологии. М., 2003. 688 с.

4. Опрос молодежи: семья и материальное положение [Электронный ресурс] // Официальный сайт Фонда общественного мнения. URL: <http://fom.ru/Obraz-zhizni/12842> (дата обращения: 14.11.2019).

5. Тайгулова Г. С. Многообразие определений понятия «одиночество» в современной психологии личности // Социокультурные детерминанты и мотивационные основы развития личности: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 80-летию доктора психологических наук, почетного профессора НГПУ В. Г. Леонтьева, под ред. Н. Я. Большуновой, О. А. Шамшиковой. Новосибирск : Изд. НГПУ, 2010. С. 350–358.

6. Фарахов А. Ф. Одиночество как социокультурный феномен : концептуализация и практическое проявление в современном обществе : автореф. дис. ... канд. философ. наук : 09.00.11. Краснодар, 2014. 35 с.

7. Чайлдфри [Электронный ресурс] // Сайт НП «ПостНаука». URL: <https://postnauka.ru/longreads/75296> (дата обращения: 14.05.2017).

8. Чолак А. П., Гареева И. А. Феномен одиночества: специфика определения и особенности проявления [Электронный ресурс] // Вестник ТОГУ. № 2 (45). 2017. С. 229-234. URL: <http://pnu.edu.ru/vestnik/pub/articles/2337> (дата обращения: 14.05.2017).

УДК 316.774:343.143

Деренко Н. В.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

РОЛЬ ТЕХНОЛОГИЙ СОЦИАЛЬНОЙ ИНЖЕНЕРИИ В КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ

В статье рассматриваются проблемы обеспечения личной безопасности граждан, связанные с ускоренным ростом количества методов социальной инженерии, использующей новейшие достижения информационных технологий для хищения персональных данных. Анализируются конкретные действия социальных хакеров на примере злоумышленных манипуляций жителями города Иркутска.

Ключевые слова: информационная безопасность, личная информация, социальная инженерия, социальное программирование, социальный хакер.

Derenko N. V.

Irkutsk State University, Irkutsk

THE ROLE OF SOCIAL ENGINEERING TECHNOLOGIES IN CYBERCRIME

The article discusses the problems of ensuring personal security of citizens associated with the accelerated growth in the number of social engineering methods that use the latest advances in information technology to steal personal data. The specific actions of social hackers are analyzed on the example of malicious manipulations by residents of the city of Irkutsk.

Keywords: information security, personal information, social engineering, social programming, social hacker.

Термин «социальная инженерия» начал приобретать новое значение буквально 15 лет назад, когда Интернет стал привлекательным для огромных людских масс, благодаря появлению социальных сетей, и одновременно получили массовое распространение безналичные платежи при помощи банковских карт, сайтов «онлайн-банков» [1, 3]. Введенное в 1990-х годах Карлом Поппером научное понятие социальной инженерии «как совокупности подходов прикладной социологии, направленных на рациональное изменение социальных систем на основе фундаментальных знаний об обществе и предсказании возможных результатов преобразований», «целенаправленной деятельности специально подготовленных людей по переустройству (преобразованию) социального мира» постепенно

стало восприниматься как «использование некомпетентности, непрофессионализма или небрежности персонала для получения доступа к информации, для побуждения людей совершать определенные действия, которые при обычных условиях они бы никогда не сделали» [3].

Авторы [1, 3, 4] убедительно демонстрируют слабое звено в системах защиты информации, на разработку которых в последнее время тратятся огромные ресурсы разного рода. Речь идет о человеке, участнике этих систем. Современная информационная революция показала, что злоумышленникам проще воспользоваться человеческими слабостями и непрофессионализмом, чем «ломать систему защиты» через технический канал, что требует очень высокой квалификации. И в 90,0% прецедентов компьютерных преступлений (киберпреступлений) [1] именно пользователь информационных систем является «открытыми воротами» в мир приватной информации. Автор [3] отмечает: «Использование социальной инженерии для несанкционированного получения информации очень выгодно, так как:

- это проще, чем взломать систему информационной безопасности;
- атаки нельзя вычислить с помощью технических средств защиты информации;
- это не требует больших вложений;
- представляет собой минимальный риск;
- работает для любой вычислительной платформы;
- имеет стопроцентный эффект».

Современные масштабы киберпреступности в России ужасают.

А. С. Лакомов в [2] пришел к выводу, что киберпреступники широко используют приемы социальной инженерии. Анализ обзоров несанкционированных переводов денежных средств Центрального банка Российской Федерации дал следующую статистику. В 2016 г. в России количество несанкционированных операций с использованием платежных карт составило 296 698 случаев на сумму 1,08 млрд. руб. (средний размер операции 3,7 руб.), что на 30,0% выше аналогичных показателей 2015 г. При таком росте злоумышленных действий вследствие расширения сферы безналичных расчетов наблюдается вызывающая тревогу тенденция, способствующая еще большему росту статистики преступлений, – в правоохранительные органы обратился после несанкционированных операций только 1,0% граждан, в 4,0% случаев пострадавшие не обращались, в 95,0% случаев информация отсутствует. Среди пострадавших юридических лиц (в 2016 году средний ущерб составляет 2,7 млн. руб. при 717 несанкционированных операциях на сумму 1,89 млрд. руб.; в 2017 г. – 841 случай на сумму 1,57 млн. руб.) в правоохранительные органы обращались 21,0%, 26,0% – не обращались вообще и по 53,0% информация отсутствует.

Опять же в [2] приведена статистика преступлений, совершенных с использованием телекоммуникационных и компьютерных технологий: в 2016 г. 79 704 преступления; в 2017 г. – 317 178 прецедентов (почти четырехкратный рост); в 2018 г. – 416 933 (рост на 31,4% против 2017 г.). При общем ущербе более миллиарда рублей в 2017 г. в правоохранительные органы обратился 1,0% пострадавших физических лиц. Показательно, что основным способом получения профессиональными преступниками прямого доступа к электронным средствам платежа либо побуждение владельца самостоятельно, под различными предложениями, совершить перевод в пользу преступника было использование приемов социальной инженерии. Видимо, это и объясняет такую высокую латентность киберпреступлений, что, с учетом будущей динамики показателей, не может не вызывать самых pessimистических прогнозов.

А. В. Тучков в [5] проводит анализ технологий социальной инженерии (ее определяет как «один из разделов социальной психологии, направленный на то, чтобы внедрять в сознание людей некую модель поведения и тем самым манипулировать их поступками») при совершении описанных выше преступлений. К знаниям психологии преступники добавляют умение собирать о человеке необходимую информацию преимущественно из мессенджеров и социальных сетей. Автор [5] приводит следующую их классификацию по форме

совершения преступлений в виде хищений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий:

- рассылка электронных писем с предложением перейти по прямой ссылке на определенный финансовый сайт, поддельный, очень похожий на подлинный, но отличающийся, например, лишь одной буквой в адресе или цифрой в номере телефона. Далее вводимые персональные данные – логины, пароли, данные кредитной карты и т.д. – становятся достоянием киберпреступников. В обиходе данный вид деятельности называют фишинг (от англ. fishing – рыбная ловля, выуживание);

- отправка будущей жертве «интересного» видеофайла, фотографии или ссылки, которые нельзя «открывать», т.к. вместо желаемого объекта на атакуемом компьютере установится шпионская программа, ворующая пароли и т.п. Это всем известный, но тем, не менее, эффективный «Троянский конь» (или «троян»). Шпионскую программу можно внедрить и технологией «Дорожное яблоко», когда злоумышленник подбрасывает персоналу интересующей его организации зараженный компакт-диск или флэш-накопитель с фирменной символикой и заманчивыми надписями;

- телефонный звонок с использованием предварительно записанных голосовых сообщений с целью выведать PIN-код или пароль;

- телефонный звонок, при котором преступник выдает себя за другого человека (как правило, банковского работника) и, задавая вопросы по тщательно подготовленному сценарию, получает конфиденциальную информацию. Номер телефона банка имитируется при помощи IP-телефонии. Под предлогом разблокировки счета или возвращения замороженных при подозрительном переводе денег средств злоумышленники узнают данные банковских карт, номера паспорта, ИНН и т. д., а также убеждают жертв назвать пришедший в SMS-сообщении код подтверждения операции по переводу. Данный вид мошенничества имеет название «Квипрокво» (от лат. Quidproquo – «то за это»);

- контакты в социальных сетях с месячной аудиторией в сотни миллионов пользователей в каждой – Facebook, Twitter, LinkedIn, Pinterest, Instagram, ВКонтакте, Одноклассники и др. Мошеннику, психологически подготовленному и работающему через чужие или липовые аккаунты (популярной практикой является скупка аккаунтов с длительной историей у молодежи, уезжающей из своих городов учиться в иногородние университеты или за границу), несложно изучить круг общения человека, узнать подробности о его семье, работе и увлечениях, войти в доверительные отношения и в той или иной форме обогатиться за счет наивного «друга»;

- фиксация личной информации в общественных местах (кафе, торговые центры, аэропорты и т.п.). Необходимо следовать простому правилу – не передавать карту в руки другому человеку, рассчитываясь за покупку или услугу;

- обращение преступника в организацию, оказывающую услуги гражданам и накапливающую базы данных с персональными данными клиентов, по телефону или электронной почте. Под видом специалиста по технической поддержке преступник вынуждает оператора совершать действия, позволяющие атакующему запускать команды или устанавливать различное программное обеспечение на компьютере жертвы. Злоумышленник может действовать и более прямолинейно, склонив оператора каким-либо способом к передаче базы данных. Ни для кого не секрет, что практически все подобные базы доступны в сети.

Конечно, приведенный перечень возможностей преступников нашей кибернетической эпохи далеко не полон. В качестве компетентных источников автор рекомендует популярную книгу [1] и сайт <https://rocit.ru>, особенно его раздел «Мошенничество». Для определенности, вот названия актуальных статей сайта:

- 50 правил безопасности в Интернете;
- Куда обращаться, если столкнулись с мошенничеством в Интернете;
- Что делать, если вы стали жертвой электронного вымогательства;
- Как могут обмануть при поиске работы в Интернете;

- Фишинг: как не попасть на удочку мошенников;
- Что такое вредоносное ПО и как от него защититься;
- Как не стать жертвой Интернет-мошенников;
- Мобильное мошенничество;
- Как избежать мошенников на Авито;
- Какие опасности таят онлайн-игры.

Знакомство и внимательная проработка материалов указанных источников рекомендуются всем, потому что единственный способ противостояния технологиям социальной инженерии в исполнении киберпреступников – это знание всех используемых приемов. В этой области защиты личной безопасности обычного гражданина, в отличие от системной работы по обеспечению информационной безопасности корпоративных и государственных систем, в Российской Федерации наблюдается очевидный пробел.

Исследование, проведенное студентами Института социальных наук Иркутского государственного университета в г. Иркутске в 2019 году, показало, что практически все перечисленные в данной статье приемы злоумышленников встречаются в практике иркутян.

Осенью 2019 г. особенно популярным мошенничеством стали обзвоны граждан со столичных телефонных номеров якобы операторов сотовой связи или банков с целью произвести запись голоса человека, произносящего фразы подтверждения проведения финансовых операций или сообщения адреса, телефона и т.п. (при этом мошенники знают ваши фамилию, имя, отчество, дату рождения – данные украдены из баз магазинов, в которых вы оформляли «скидочные» карты, доверчиво заполняя анкеты с персональными данными). Таким образом мошенники готовятся к скорому внедрению новых технологий, позволяющих использовать чужие биометрические данные для несанкционированного перевода средств и т.д. Приходится рекомендовать ни в коем случае не произносить в смартфон наше привычное «Да» вместо «Алло», а в качестве адреса отправлять, например, в Лондон, на Бэйкер-Стрит – в этом случае столичные собеседники сразу теряют интерес. Грустно осознавать, что самой страдающей частью населения при таких обзвонах становятся пенсионеры.

Весьма оригинальные мошенничества обнаружены в отношении граждан, пытающихся продать что-нибудь через сайт <https://www.avito.ru> или сдать в аренду квартиру, машину, дачу. Злоумышленники очень быстро, обычно сразу при размещении объявления, якобы хотят забронировать именно за собой данную продажу, для чего готовы прямо срочно перевести вам деньги, но из-за «проблем с их банком» вам нужно идти искать банкомат и вставлять в него свою банковскую карту, чтобы прямо на нее получить перевод средств, сообщив по телефону коды подтверждения из смс, которые вам же и придут... Понятно, что на самом деле «социальные инженеры», а попросту мошенники на доверии, присвоят себе деньги с вашей карты.

Массовыми являются случаи «покупок» в липовых Интернет-магазинах, когда осуществляется предоплата, но посылку с товаром ждать не стоит.

Известны случаи вмешательства аферистов в отношения гражданина и банка. Например, житель Иркутска подал заявку в банк на кредит, ждет решения банка, получает звонок от «сотрудника банка», сообщающего, что кредитная история «не очень», но если срочно оплатить страховку кредита, то он сразу будет выдан. Гражданин под диктовку звонящего переводит средства и... теряет их, так как банки никогда не действуют такими методами.

Или, например, студент нашел в сети очень выгодную работу в «судаленном режиме» с расчетами через Интернет, зарегистрировался на сайте, сообщив для перечисления все реквизиты своей банковской карты. В результате потерял все средства с этой карты.

И так далее, и тому подобное. Обычный гражданин – легкая добыча, так как системной работы по просвещению населения не ведется. Преступники, как правило, проживают вообще за Уралом, в бывших социалистических республиках или вообще за

рубежами бывшего СССР. Они чувствуют себя безнаказанными и наращивают объемы преступной деятельности. В условиях цифровой трансформации нашей жизни их ждет успех.

Литература

1. Кузнецов М., Симдянов И. Социальная инженерия и социальные хакеры. СПб: Изд-во БХВ-Петербург, 2007. 430 с.
2. Лакомов А. С. Киберпреступность: современные тенденции // Сетевое издание «Академическая мысль». 2019. № 2 (7). С. 53–56.
3. Ламинина О. Г. Возможности социальной инженерии в информационных технологиях [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-sotsialnoy-inzhenerii-v-informatsionnyh-tehnologiyah> (дата обращения: 15.11.2019).
4. Сиротский А. А. Технологии социальной инженерии как потенциальная угроза в социальной сфере // Информационная безопасность бизнеса и общества. Сборник избранных статей научно-педагогического состава кафедры информационных систем, сетей и безопасности. М.: Изд-во РГСУ, 2016. С. 27–33.
5. Тучков А. В. Криминологическая характеристика хищений, совершаемых с использованием информационных и телекоммуникационных технологий // Сетевое издание «Академическая мысль». 2019. № 2 (7). С. 57–61.

УДК 311.213

Кузьмина Е. С.

Иркутский государственный университет, Иркутск

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК ИСТОЧНИК ДАННЫХ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К ЦИФРОВОМУ ОБЩЕСТВУ

В статье рассматриваются новые возможности применения IT-технологий при проведении социологических исследований. Автор демонстрирует зарубежные и отечественные социологические практики получения данных из социальных сетей Facebook и Вконтакте. Проанализировав два разных кейса, автор фиксирует сильные и слабые стороны использования социологами Интернет-информации о населении. В заключении делается вывод о целесообразности релевантного получения данных из социальных сетей, учитывая стремительный переход к цифровому обществу и развитию цифровой социологии.

Ключевые слова: IT-технологии, социальные сети, социологические исследования, цифровое общество, цифровая социология.

Kuzmina E. S.

Irkutsk State University, Irkutsk

SOCIAL NETWORKS AS A SOURCE OF SOCIOLOGICAL RESEARCH DATA IN THE TRANSITION TO A DIGITAL SOCIETY

The article discusses the new possibilities of applying IT-technologies in sociological research. The author demonstrates foreign and domestic sociological practices of obtaining data from social networks Facebook and V Kontakte. After analyzing two different cases, the author captures the strengths and weaknesses of sociologists' use of Internet information about population. Conclusion is drawn on the need for relevant data from social networks, given the rapid transition to a digital society and the extension of digital sociology.

Keywords: IT-technologies, social networks, sociological research, digital society, digital sociology.

Современное общество характеризуется быстрыми темпами развития IT-технологий, позволяющим индивидам одновременно «существовать» в двух измерениях: реальном и виртуальном посредством создания своего «цифрового» образа в Интернет-пространстве.

Второму придается все большее значение благодаря росту популярности социальных сетей. В начале XXI в. стартовали проекты MySpace, LinkedIn, Facebook, ВКонтакте, Одноклассники и др. с охватом аудитории по всему миру. Принимая во внимание данный факт, социологи сфокусировались на новых возможностях проведения эмпирических исследований, получая информацию из социальных сетей. Речь идет о современной социологической теории последнего десятилетия – цифровой социологии (от англ. digital sociology). Рассматривая теоретические истоки и основания развития цифровой социологии В. Ф. Ницевич подчеркивает, что впервые данное понятие было введено в научный оборот в 2009 г. в статье социолога Jonathan R. Wynn Wynn из университета штата Массачусетс Амхерст [3, с. 21]. На сегодняшний день практика создания электронной анкеты для онлайн-опроса и ее последующая рассылка через социальные сети широко распространена в профессиональном сообществе, однако, уже не относится к технологическим трендам в силу расширения области цифровой социологии. Уникальным и малоизученным является опыт извлечения информации о населении из социальных сетей для обнаружения значимых корреляций между реальными и виртуальными характеристиками индивида. Основными направлениями таких исследований являются анализ постов в социальных сетях, изучение визуальной информации (фотографии, картинки, «сторис», видео), выявление социальных связей и дружбы индивидов через френдинг, работа с большими данными (big data) и уточнение социально-демографического портрета респондента (пол, возраст, семейное положение, образование и т.д.), проверка исследовательских гипотез через анализ профилей и другие. По мнению О. В. Крыштановской новой формой исследований в цифровую эпоху станет бесконтактная социология, когда машинная программа будет проводить анализ потоков новостей из блогов и сетей с учетом определенной выборочной совокупности [2, с. 6]. При этом доктор социологических наук полагает, что «...такие исследования можно проводить стремительно: только средства массовой информации озвучили новость – группа программистов через пару часов может сообщить реакцию населения» [2, с. 6].

Рассмотрим более подробно на двух примерах. Командой зарубежных ученых А. Bohn, С. Buchta, К. Hornik, Р. Maig из Австрии и Америки было проведено исследование о предоставлении доступа к социальному капиталу через общение и дружбу индивидов в социальной сети Facebook на основе анализа более чем 400 000 пользователей. В ходе исследования было проверено несколько гипотез, в результате которых обнаружилось следующее: только в количестве до 400–600 друзей каждый дополнительный друг улучшает доступ пользователя к социальному капиталу (при большем числе друзей такой закономерности не прослеживается); один пост, публикуемый каждые 10 дней, максимизирует доступ к объединению социального капитала; количество партнеров по коммуникации является более надежным показателем доступа к социальному капиталу, чем количество друзей и др. [5, с. 39]. Российские исследователи И. Б. Смирнов, Е. В. Сивак и Я. Я. Козмина провели исследование о достоверности данных «ВКонтакте» на примере одной московской школы и одного университета путем соотнесения информации по спискам школьников (пол, класс, корпус школы, средний балл) и списком студентов (курс, программа обучения и успеваемость) с виртуальными профилями учащихся на сайте «ВКонтакте» [4, с. 108]. При прямом сопоставлении фамилии и имени, а также указании места получения образования в профиле страницы ВКонтакте выявилось совпадение только у 18% учащихся (по разным причинам: использовании неполных или вымышленных имен, указании ложных сведений о себе и т.д.). В дальнейшем извлечение дополнительной информации о друзьях пользователей, а также создании уточняющего словаря, который включал различные формы одного имени, увеличило обозначенный показатель до 88% школьников и до 93% студентов [4, с. 108]. Авторы пришли к выводу о том, что получение данных из социальных сетей открывает принципиально новые возможности для исследований в сфере образования, например, о влиянии культурного и социального капитала на выбор образовательной траектории, о наличии географической и иной сегрегации, о механизмах воспроизводства неравенства и воздействии учащихся друг на друга [4, с. 116].

Выделяя сильные и слабые стороны использования социологами Интернет-информации о населении мы резюмируем, что с одной стороны это позволяет сэкономить время и бюджет проекта, измерить большие данные, соединить латентные связи, изучить новые не лежащие на поверхности закономерности и получить возможности для прогнозирования, с другой стороны, встает серьезный вопрос о репрезентативности информации, неполноты и смещении выборки, недоступности данных и этических вызовах. Таким образом, при переходе к цифровому обществу и развитию цифровой социологии целесообразно использовать данные из социальных сетей релевантно целям, задачам и условиям исследования, подкрепляя виртуальную информацию реально проверяемой.

Литература

1. Журавлева Е. Ю. Социология в сетевой среде: к цифровым социальным исследованиям // Социологические исследования. 2015. № 8. С. 25-33.
2. Крыштановская О. В. Бесконтактная социология: новые формы исследований в цифровую эпоху // Цифровая социология. 2018. № 1. С. 4-8.
3. Ницевич В. Ф. Цифровая социология: теоретико-методологические истоки и основания // Цифровая социология. 2018. №1. С. 18-28.
4. Смирнов И. Б., Сивак Е. В., Козьмина Я. Я. В поисках утраченных профилей: достоверность данных «ВКонтакте» и их значение для исследований образования // Вопросы образования. 2016. № 4. С. 106-122.
5. Bohn A., Buchta C., Hornik K., Mair P. Making Friends and Communicating on Facebook: Implications for the Access to Social Capital // Social Networks. 2014. № 37. p. 29-41.

УДК 316.422

**Грабельных Т. И., Саблина Н. А.,
Лесниковская Е. В., Пархоменко А. Н.**

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

РОЛЬ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ТРАНСФОРМАЦИИ СТРУКТУРЫ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

В статье предпринят анализ проблем развития гражданского общества в свете трансформации социального мира. Обосновано, что под влиянием информационно-технологических революций изменяется структура гражданского общества, появляются новые сетевые взаимодействия. Акцентируется внимание на важности использования интеллектуальных технологий при осуществлении функции общественного контроля.

Ключевые слова: социальный мир, гражданское общество, социальные трансформации, информационно-технологические революции, интеллектуальные технологии, институт общественного контроля.

**Grabelnykh T. I., Sablina N. A.,
Lesnikovskaya E. V., Parkhomenko A. N.**
Irkutsk State University, Irkutsk

ROLE OF INTELLECTUAL TECHNOLOGIES IN THE TRANSFORMATION OF THE STRUCTURE OF CIVIL SOCIETY

The article analyzes the problems of the development of civil society in the light of the transformation of the social world. It is proved that under the influence of information and technological revolutions the structure of civil society is changing, new network interactions are appearing. Attention is focused on the importance of using intelligent technologies in the implementation of the function of public control.

Keywords: social world, civil society, social transformations, information and technological revolutions, intellectual technologies, institute of public control.

Начало XXI века – время потрясений, неопределенностей и активного поиска новых путей устойчивого развития общества. В этот период кардинально пересматривается сама модель социального мира как пространства социальных взаимодействий, детерминированных интересами своей эпохи, потребностями и ресурсами своих территорий. Ведущим фактором ее «переформирования» и нового конструирования являются социальные трансформации. В научном и социальном фокусе сегодня находится большой комплекс проблем социальных трансформаций: их разный характер, скорость, зоны «турбулентности», центры влияния, субъекты инициатив, перераспределение ресурсов, поля устойчивого роста, кульминационные события, социальные эффекты и масштаб последствий. Центральное место в современной модели социального мира продолжает занимать гражданское общество, которое также под действием разнонаправленных вызовов и угроз вступило в новый этап своего развития или своей зрелости.

Прежде всего, изменениям в последние годы в России подвержена структура гражданского общества, отражающая во многом природу и тенденции трансформации социального мира. Как показывают проведенные нами исследования, в настоящее время отчетливо прослеживается смена позиций и ролей ведущих социальных институтов – участников формирования и развития гражданского общества (институтов власти, экономических институтов, образования, науки, культуры, СМИ и др.). Соответственно, трансформируются и их основные функции – функции социальной связи и обеспечения социального порядка и безопасности, интегративные и коммуникационные функции, регулятивные и экспертно-контрольные функции, методологические и информационно-технологические, функции социального творчества и критического освоения социальных практик и др. Как мы уже отмечали в своих работах, в процессе формирования гражданского общества важное значение приобретает освоение технологий социального творчества: «...практики социального творчества, независимо от их стратегического самоопределения и инициативно-конструктивного волеизъявления, могут быть технологизированными и / или нетехнологизированными» [2, с. 80]. В этой связи среди используемых технологий, наряду с управленческими технологиями, на первый план выдвигаются интеллектуальные и информационные технологии.

Наибольшему влиянию в процессе трансформации структуры гражданского общества подвержен некоммерческий сектор. В новых условиях корректируются цели и приоритетные направления деятельности общественных палат и общественных советов как органов общественного контроля. Среди ключевых задач общественных палат российских регионов – развитие традиционных и новых форм самоорганизации гражданского общества. Также особую актуальность приобретает активизация деятельности экспертного сообщества региона и расширение функций общественных палат регионов как экспертно-консультативных органов. Ключевыми институциональными механизмами повышения их роли в развитии гражданского общества в пространстве региона продолжают выступать механизмы легитимации гражданских практик и механизмы «интегративного взаимодействия» власти, бизнеса и общества [2]. Эффективным инструментом повышения роли и эффективности деятельности общественных палат регионов также является их «интегративное взаимодействие» с органами местного самоуправления. Именно *«интегративные взаимодействия», опирающиеся на интеллектуальные технологии («новую рациональность»), выступают «активным инструментальным полем» для продвижения социальных и гражданских инициатив.* В этой связи, видится необходимым расширение представительства и активизация участия общественных палат в других общественных органах (например, включение членов Общественной палаты Иркутской области в общественные советы при исполнительных органах власти, аттестационные комиссии, наблюдательные советы и др.). Только совместными усилиями посредством повышения эффективности деятельности органов общественного контроля и общественных объединений и организаций в целом возможно достижение социальных, экономических, политических, гуманистических, экологических и прочих социально-ориентированных

эффектов. Социальные и управленческие технологии активизации деятельности социальных структур и населения по развитию гражданского общества в регионе также должны носить действенный характер.

Применимость интеллектуальных технологий, как и других продуктов научных и информационно-технологических революций, в общественных практиках будет способствовать дальнейшему развитию институтов гражданского общества. Этим объясняется необходимость корректировки и введения новых показателей выдвижения и продвижения гражданских инициатив и проявления гражданской активности, переосмысления и анализа существующих форм и механизмов, задействованных в управлении трансформацией структуры гражданского общества. С учетом современных передовых практик в развитии гражданского общества должна быть дана объективная оценка новым «интегративным взаимодействиям» на разных уровнях коммуникаций, в том числе построенным по сетевому и пространственно-территориальному принципам.

Первые комплексные научные исследования состояния гражданского общества в Иркутской области, учитывающие данные принципы, были проведены Социологической лабораторией региональных и инноваций Иркутского государственного университета в 2008-2009, 2013-2014 гг. [1, 2, 3]. В настоящее время с учетом влияния научных и информационно-технологических революций и степени зрелости гражданского общества важно проведение социологического исследования и анализа его состояния в Иркутском регионе в новых условиях. Анализ и оценка потенциала «интегративного взаимодействия» гражданских сил и ресурсов в регионе может стать одним из приоритетных направлений деятельности экспертного сообщества.

Литература

1. Грабельных Т. И., Широбокова А. А. О состоянии гражданского общества в Иркутской области. 2008 год: Доклад Общественной палаты Иркутской области / рабочая группа по подготовке Доклада: Головных И. М. [и др.]; исслед. коллектив: Грабельных Т. И. [и др.]. Иркутск: Общественная палата Иркутской области, 2009. 216 с.
2. Лесниковская Е. В., Грабельных Т. И. Интегративные взаимодействия в формировании гражданского общества в России : монография. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2014. 139 с.
3. Роль Общественной палаты Иркутской области в формировании гражданского общества в регионе. 2008-2014 гг.: Доклад Общественной палаты Иркутской области / авт.-сост. Грабельных Т. И.; рабочая группа по подготовке Доклада: Спиринов В.М. [и др.]; исслед. коллектив: Грабельных Т. И. [и др.]. Иркутск: Общественная палата Иркутской области, 2014. 40 с.

РАЗДЕЛ 2. СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ФАКТОРОВ И ТЕНДЕНЦИЙ ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО МИРА В ЭПОХУ НАУЧНЫХ И ИНФОРМАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ РЕВОЛЮЦИЙ

CHAPTER 2. SOCIOLOGICAL INTERPRETATIONS OF THE FACTORS AND TENDENCIES OF SOCIAL WORLD TRANSFORMATON IN THE EPOCH OF SCIENTIFIC AND INFORMATIONAL AND TECHNOLOGICAL REVOLUTIONS

УДК 07:681.3(470)

Бандурка Р. И.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

МЕХАНИЗМЫ ВЛИЯНИЯ СМИ НА ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В РОССИИ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ⁶

В статье рассматривается влияние средств массовой информации на политические процессы в современной России в контексте развития информационных технологий. Также автор проводит вторичный анализ материалов социологических исследований ВЦИОМ и ФОМ об использовании СМИ и интернета россиянами. Рассматривается опыт использования «новых СМИ» современными российскими политиками. По результатам анализа прогнозируется вектор дальнейшего развития СМИ в России.

Ключевые слова: средства массовой информации (СМИ), телевидение, информационные технологии, мессенджеры, информационные войны, политические процессы.

Bandurka R. I.

Irkutsk State University, Irkutsk

THE MECHANISMS OF MEDIA INFLUENCE ON POLITICAL PROCESSES IN RUSSIA IN THE CONTEXT OF THE DEVELOPMENT OF INFORMATION TECHNOLOGY

The article discusses the influence of the media on political processes in modern Russia in the context of the development of information technology. The author also conducts a secondary analysis of the materials of sociological studies of WCIOM and FOM on the use of mass media and the Internet by Russians. The experience of using «new media» by modern Russian politicians is examined. Based on the results of the analysis, the vector of further development of the media in Russia is predicted.

Keywords: media, television, information technology (IT), messengers, information wars, political processes.

В современном мире все большее значение приобретает информация в ее широком понимании. Владение и грамотное управление информацией позволяет играть главенствующую роль в глобальных политических, экономических, культурных процессах, а также в процессах, связанных с безопасностью государств. Благодаря развитию информационных технологий в условиях нарастающей глобализации, информация с огромной скоростью пересекает границы не только городов, но и государств и континентов. Стремительное распространение информации об определенных событиях способно оказывать существенное влияние на динамику фондовых рынков, усиление миграционных

⁶ Работа подготовлена по результатам социологического исследования, проведенного в ноябре 2019 г. на базе Социологической лаборатории региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ФГБОУ ВО «ИГУ» в рамках основного научного направления Иркутского государственного университета на 2015-2019 гг. «Развитие социальных структур и социальных институтов в аспекте социальных взаимодействий России и современного мира» (научный руководитель – доктор социологических наук, профессор Т. И. Грабельных).

потоков, военные действия или дипломатические миссии. Появление так называемого глобального информационного пространства стало возможным благодаря возросшей важности информации и быстрому развитию информационных технологий. Отдельные потоки информации, сформированные и подконтрольные государственным и негосударственным игрокам медиарынка, образовали «...единый, хотя и неомогенный, организм. Функционирование этого организма перестало быть полностью подконтрольным воле отдельных политических субъектов, действующих на мировой арене, несмотря на то, что именно государства как традиционные акторы продолжают играть решающую роль» [8, с. 4]. Благодаря этому в современном мире сложились особо благоприятные условия для проведения различных психологических манипуляций. Огромное количество данных операций свидетельствует о целых информационно-психологических войнах, ведущихся в борьбе не только за общественное мнение, но и за когнитивные установки индивидов, культуру, ментальность населения городов, регионов и стран [7].

В современной информационной политике эффективным инструментом выступают средства массовой информации (далее СМИ), освещающие реализацию государствами внешнеполитических и внутреннеполитических целей. В этой связи солидарны с мнением Т. И. Тюкаевой в том, что «...способность управлять или даже влиять на глобальные информационные потоки стала ключевой для всех акторов современной мировой политики» [8, с. 4].

В российской науке данной проблематике уделяется достаточно много внимания. При этом механизмы влияния СМИ в международных и региональных политических процессах рассматриваются с разных сторон – психологии, социологии, политологии, юриспруденции, национальной безопасности и др. В существующих взглядах на роль СМИ доминирует точка зрения, что СМИ – «четвертая ветвь власти» [3, с. 40]. Правовед А. Б. Венгеров определяет ее так: «...эта четвертая власть оказывается не метафорой, а реальной, хотя и специфической властью, обладающей мощным воздействием на общественные отношения» [2, с. 68].

Важно отметить, что деятельность СМИ в РФ регламентирована в первую очередь Конституцией РФ [6], законом Российской Федерации «О средствах массовой информации» [4], Федеральным законом «О порядке освещения деятельности органов государственной власти в государственных средствах массовой информации» [9], а также иными федеральными законами и нормативно правовыми актами. Основой работы всех СМИ является право, закрепленное статьей 29 Конституции РФ – гарантия каждому свободы мысли и слова [6].

На сегодняшний день СМИ-участников глобального информационного пространства можно классифицировать по аудитории охвата на глобальные СМИ (информационные, новостные агентства, журналы, газеты, радио- и телеканалы, которые освещают события по всему миру), региональные СМИ (крупные игроки региональных информационных пространств, осуществляющие взаимодействия с мировыми СМИ), национальные СМИ, локальные источники информации, а также новые, нетрадиционные СМИ – блогосферу, телеграм-каналы, каналы на видеохостинге Youtube, способные оказывать влияние на информационное пространство.

В настоящей статье мы уделим внимание так называемым «новым СМИ или нетрадиционным СМИ», которые также трансформируются в связи с развитием информационных технологий. Во второй половине XX в. усиление влияния СМИ на политику было обусловлено распространением телевидения. Однако по мере развития интернет-технологий все большее распространение стали получать электронные и сетевые издания [5, с. 101]. Закон «О средствах массовой информации» [4] определяет сетевые издания как «...сайт в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», зарегистрированный в качестве средства массовой информации» [4].

Социологические центры России регулярно проводят опросы населения, позволяющие оценить, насколько сильно интернет и сетевые технологии проникли в повседневную жизнь россиян. Так, по данным Всероссийского центра изучения

общественного мнения (далее – ВЦИОМ) (рис. 1), с 2009 г. доля граждан, пользующихся интернетом практически ежедневно, выросла за 10 лет на 48 п.п. (с 19% до 67% в 2019 г.). Доля граждан, которые не пользуются интернетом, сократилась на 36 п.п. (с 55% до 19% в 2019 г.) [11]. Вместе с тем, по данным социологического исследования, проведенным ФОМ с мая 2015 г. по август 2019 г. (рис. 2), доля тех, у кого новостная информация по телевидению часто вызывает недоверие выросла на 10 п.п. (с 17% до 27%), доля тех, у кого новостная информация по телевидению редко вызывает недоверие выросла на 4 п.п. (с 35% до 39%). Напротив, доля тех, у кого новостная информация по телевидению вызывает доверие, сократилась на 21 п.п. (с 35% до 14%) [11]. Прослеживается прямая закономерность, согласно которой с развитием и распространением интернета, снижается уровень доверия к телевидению.

Рис. 1. «ВЦИОМ-СПУТНИК» – ежедневный всероссийский телефонный опрос ВЦИОМ. Опрашивается 1600 респондентов не менее чем в 80 регионах РФ [10]

Бывает ли так, что новостная информация на телевидении вызывает у вас недоверие, сомнения? И если да, то так бывает часто или редко?

1 Параметры опроса

ДАННЫЕ В % ОТ ОПРОШЕННЫХ

Вопрос задавался тем, кто смотрит телевизионные программы, – отвечали 85% респондентов

Рис. 2. ФОМнибус – репрезентативный опрос населения от 18 лет и старше. В опросе участвовали 1500 респондентов – жителей 104 городских и сельских населенных пунктов в 53 субъектах РФ. Интервью в режиме face-to-face проходили по месту жительства респондентов. Статистическая погрешность не превышает 3,6% [11]

Вместе с тем, все большее влияние на общественно-политические отношения оказывают именно «новые СМИ», основанные на современных информационно-коммуникационных технологиях. Они проникают не только в область повседневного общения, но и в существующие механизмы функционирования политических процессов и институтов [1, с. 33]. Среди них на сегодняшний день можно выделить каналы на видеохостинге Youtube, группы и сообщества в социальных сетях (Facebook, Вконтакте, Одноклассники), страницы Instagram, блоги (Live Journal) и микроблоги (Twitter). «Новые СМИ» активно используются политтехнологами в период избирательных кампаний. Основное их отличие – доступность и интерактивность, т.е. возможность не только получить информацию, но и отреагировать на нее (оставить комментарий, обсудить, поделиться с другими пользователями). Также растет популярность каналов, сообществ и групп в различных мессенджерах (Viber, WhatsApp, Telegram). Однако, помимо указанных положительных сторон, есть и отрицательные. Например, контрольные и надзорные функции в соответствии с законодательством осуществляет Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Вместе с тем, легкость и доступность создания различных каналов для граждан, а также достаточно долговременный процесс реагирования Роскомнадзором на запрещенный контент (экстремистские материалы, порнографические материалы и др.) создали условия для появления «лазеек» для распространения запрещенной информации. Данная проблема безусловно требует тщательной проработки со стороны государственных органов, общественности и профессиональных сообществ для соблюдения баланса между свободой слова и ее злоупотреблением.

В ноябре 2019 г. интернет-компанией «Яндекс» по основе поисковых запросов россиян за последний год был проведен анализ и выявлены самые популярные мессенджеры в разных регионах России (рис. 3). Данные средства коммуникации уже активно используются политиками и политтехнологами для влияния на политические процессы.

Самый популярный мессенджер в разных регионах России

Каждый регион покрашен в цвет мессенджера, который там искали чаще.
По данным поиска Яндекса, ноябрь 2018 — октябрь 2019.

Рис. 3. Анализ на основе поисковых запросов россиян, проведенный в ноябре 2019 г. интернет-компанией «Яндекс» [12]

В качестве примера использования «новых СМИ» в политике можно рассмотреть прошедшие 8 сентября 2019 г. выборы депутатов Думы города Иркутска. Во время предвыборной кампании большинство кандидатов использовали не только традиционную агитацию (баннеры, листовки, встречи с избирателями), но и активно освещали свою деятельность в социальных сетях (ВКонтакте, Одноклассники, Facebook, Instagram). Другим примером может являться наличие у депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации (Г. А. Зюганов, Н. П. Николаев, М. В. Шапов, А. В. Якубовский и других) личных телеграм-каналов, в которых они освещают свою деятельность.

Проведенный анализ показал, что для эффективного влияния на политические процессы необходимо не только полагаться на традиционные, классические СМИ, но и использовать другие, «новые СМИ». Телевидение, безусловно, является лидером по количеству пользователей, но в современном мире в эпоху глобализации и развития информационных технологий все большее количество россиян получают информацию не только по телевидению, но и из альтернативных источников. СМИ, как участники политических процессов, быстро трансформируются в условиях цифровизации, и в дальнейшем можно спрогнозировать усиление влияния «новых СМИ» на политические процессы.

Литература

1. Балуев Д. Г., Каминченков Д. И. Влияние так называемых новых медиа на процесс политической идентификации // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 3 (31). С. 33–41.

2. Венгеров А. Б. Теория государства и права. 3-е изд. М.: Юриспруденция, 2000. 528 с.
3. Железняк А. В. Механизмы влияния на политическую психологию и правосознание людей через СМИ // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2014. № 2 (6). С. 39–42.
4. Закон Российской Федерации «О средствах массовой информации» от 27.12.1991 г. № 2124-1 [Электронный ресурс] // Система Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511 (дата обращения: 15.11.2019).
5. Кобелянов А. С. Особенности взаимодействия государства и СМИ в современной России // Регионоведение. 2016. № 2. С. 99-106.
6. Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 декабря 1993 г. [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.11.2019).
7. Петухов А. Ю. Влияние психологических операций на политический процесс в России в условиях информационных войн // Национальная безопасность. 2015. № 5 (40). С. 649–653.
8. Тюкаева Т. И. Механизмы влияния СМИ на мировые политические процессы в контексте «арабской весны»: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04. М., 2018. 306 с.
9. Федеральный закон «О порядке освещения деятельности органов государственной власти в государственных средствах массовой информации» от 13.01.1995 г. № 7-ФЗ [Электронный ресурс] // Система Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5410 (дата обращения: 14.11.2019).
10. ВЦИОМ – официальный интернет-портал [Электронный ресурс]. URL: <https://fom.ru/SMI-i-internet/14170> (дата обращения: 14.11.2019).
11. Фонд «Общественное мнение» – официальный интернет-портал [Электронный ресурс]. URL: <https://fom.ru/SMI-i-internet/14170> (дата обращения: 16.11.2019).
12. Яндекс – официальная страница Вконтакте [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/wall-11283947_135554 (дата обращения: 17.11.2019).

УДК 659.137

Малых М. М.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ТЕЛЕВИДЕНИЯ И СОВРЕМЕННЫХ МЕДИА НОСИТЕЛЕЙ ДЛЯ ЭФФЕКТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ РЕКЛАМНЫХ СООБЩЕНИЙ НА ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

В статье описаны инструменты воздействия на потребителя в условиях высокой скорости жизни и современных технологий. Подчеркнута важность использования статистических источников современных медианосителей.

Ключевые слова: медианоситель, бизнес, телевидение, аналитика, потребитель.

Malykh M. M.

Irkutsk State University, Irkutsk

INTERACTION OF TELEVISION AND MODERN MEDIA FOR EFFECTIVE IMPACT OF ADVERTISING MESSAGES ON CONSUMERS

The article describes the tools of influence on the consumer in the conditions of high speed of life and modern technologies. The importance of using statistical sources of modern media carriers is emphasized.

Keywords: media carrier, business, television, analytics, consumer.

Объем информации в современном мире настолько велик, что сосредоточиться на одном источнике человеку достаточно сложно. Более того, важным фактором использования многоканальности для получения информации является высокий темп жизни людей и многозадачность. Вследствие глобальных экономических и технологических перемен, произошедших в мире за последние 30-40 лет, изменилось и потребление человека, а значит, усложнилась задача бизнеса по поиску того самого потребителя.

Еще 10-20 лет назад ожидания бизнеса (в большинстве сегментов рынка) от рекламной кампании на телевидении были просты: рекламный ролик давал мгновенный эффект увеличения трафика в ту точку, которую рекламировали (рис. 1). Выявить эффективность рекламных кампаний было просто – по динамике продаж, звонков, входящих покупателей. И это касалось как продвижения товаров, так и продвижения услуг.

Рис. 1. Современные задачи рекламной кампании на классических медиа

Сегодня правила игры кардинально изменились. С появлением, и что самое важное, распространением и популяризацией интернета, отсутствие собственного сайта компании – стало дурным тоном. Более того, мало заказать и сделать сам сайт, важны внутренние настройки, которые будут реагировать на поисковые запросы, на глубину просмотра сайта пользователями. Важным является наличие внешних и внутренних счетчиков для просмотра аналитики.

Пример: компания по продаже проветривателей запустила рекламную кампанию на ТВ. В ролике помимо телефона был указан сайт компании. Система колл-трекинга (отслеживание источников входящих звонков) показывала, что большинство входящих звонков были с сайта компании. При выгрузке аналитики посещений сайта оказалось, что основные всплески посетителей на сайт были в то время, когда выходил ролик на ТВ.

Еще один популярный источник информации для современных пользователей – карты и справочники. Но если раньше достаточным было присутствие в «желтых страницах», то сегодня это уже не актуально. Всевозможные сервисы типа «Яндекс.Карты», «Google maps», «2GIS» и другие не только размещают обязательную информацию о компании, но и предоставляют дополнительные платные рекламные возможности. Но для бизнеса важно понимать, что прежде чем вводить название компании в поисковую строчку любого справочника потребитель должен узнать это название из других медиа, и чаще всего он это узнает из классических медиа.

Действительность такова, что в течение дня человек задействует огромное количество средств массовой информации, техники, медийных приложений не только для того, чтобы восполнить информационный голод, но и, чтобы сформировать и выдержать свое

расписание, выполнить обязательные трудовые задачи и личные планы. Сложным для современного бизнеса, который напрямую зависит от физического лица как потребителя является поиск этого самого потребителя и борьба за его внимание (рис. 2).

Рис. 2. Распределение причин использования медиа

Таким образом, чтобы привлечь внимание потребителя рекламным сообщением, необходимо знать в какое время и какими ресурсами этот человек пользуется. В любой заданной целевой аудитории благодаря компании Mediascope (официальному медиаизмерителю современного телевидения) есть понимание когда и сколько по длительности человек смотрит те или иные каналы (рис. 3).

Почасовая суточная динамика телесмотрения в Иркутске

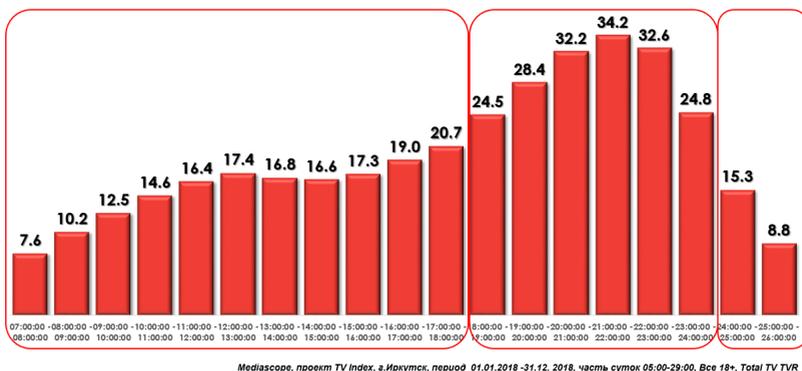

Рис. 3. Почасовая суточная динамика телесмотрения в Иркутске

Благодаря сервисам «Яндекс Метрика» и «Google Analytics» интернет обладает огромной базой знаний того, сколько времени люди проводят на сайтах, какие вводят поисковые запросы, что покупают через интернет и многое другое. Любой он-лайн справочник знает все о своих пользователях.

Секрет успеха любой рекламной кампании для бизнеса в том, что медиаресурсы должны взаимодействовать, продолжать и дополнять друг друга. Если утром человек просыпается под новости и информационно-развлекательные программы на телевидении, значит в это время должен выходить рекламный ролик. Если в обеденное время пользователь проверяет свои аккаунты в социальных сетях, значит там важно обеспечить присутствие компании в формате рекламодателя. Когда задействованы классические медиа формата телевидения, должен в поддержку выступать интернет. Реагирование бизнеса на поисковые запросы пользователей и технически качественный сайт – это обязательная часть бюджета рекламодателя.

Информация о местонахождении компании с телефонами и сайтом в справочниках и картах размещается бесплатно, и это нужно сделать, а дальше остается лишь следить за ее корректностью. Стратегия гармонии медианосителей в любой рекламной кампании – всегда выигрышна. Динамика жизни и деятельности современного человека поражает своей скоростью и превращает обычное физическое лицо в высокоскоростного потребителя, угнаться за которым удастся далеко не всем. Успеть за этой скоростью можно лишь используя весь набор медийных инструментов, которые предлагает рынок. Важно лишь грамотно распределить рекламный бюджет и использовать всю доступную внутреннюю аналитику.

УДК 316.334.56(571.1/5)

Анохина А. А.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

НАЦИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА РОССИИ И ЕЁ РОЛЬ В ДОСТИЖЕНИИ ЦЕЛЕЙ НАЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ⁷

В статье рассматриваются особенности национальной культуры России и определяется роль национальных проектов в достижении целей национального развития. По данным социологического исследования выявлена проблема утраты ценности национального праздника и национальной традиции среди жителей России, также актуализирован вопрос о национальном и этническом самоопределении людей. Автор статьи определяет тенденции влияния национальной культуры России на трансформацию социального мира и заостряет внимание на актуальности проблемы межнациональных конфликтов.

Ключевые слова: национальная культура, национальное развитие, национальные проекты, трансформация социального мира, эпоха информационно-технологических революций.

Anokhina A. A.

Irkutsk State University, Irkutsk

THE NATIONAL CULTURE OF RUSSIA AND ITS ROLE IN ACHIEVING THE GOALS OF NATIONAL DEVELOPMENT

The article considers the peculiarities of the national culture of Russia and determines the role of national projects in achieving the goals of national development. According to the sociological research, the problem of loss of value of a national holiday and national tradition among inhabitants of Russia is revealed, the question of national and ethnic self-determination of people is also actualized. The author of the article defines the trends of the influence of the national culture of Russia on the transformation of the social world and focuses on the relevance of the problem of ethnic conflicts.

⁷ Работа подготовлена по результатам социологического исследования, проведенного в ноябре 2019 г. на базе Социологической лаборатории региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ФГБОУ ВО «ИГУ» в рамках основного научного направления Иркутского государственного университета на 2015-2019 гг. «Развитие социальных структур и социальных институтов в аспекте социальных взаимодействий России и современного мира» (научный руководитель – доктор социологических наук, профессор Т. И. Грабельных).

Keywords: national culture, national development, national projects, transformation of the social world, the era of information technology revolutions.

Становление высоких технологий и появление новых индустрий в современном мире свидетельствуют о том, что общество вступило в эпоху информационно-технологических революций. Легкодоступным стал выход в Интернет, появилось множество социальных сетей, Интернет-браузеров, специализированных сайтов и прочих информационных ресурсов. В этой связи важно отметить возможность людей коммуницировать с представителями других культур, национальностей и этносов, используя при этом самые простые способы. К примеру, в настоящее время в сети Интернет широко распространены специальные цифровые ресурсы, так называемые «переводчики», способные перевести текст с русского языка на любой другой, и наоборот. Благодаря новым технологиям даны импульсы к развитию межнациональных отношений в обществе. Отсюда вытекает важная проблема – влияние стремительного развития национальной культуры на изменение социальной реальности. Данный вопрос является актуальным для Российской Федерации и для всего мира в целом.

Постановка проблемы

Следует отметить, что для России вопрос о роли национальной культуры в достижении целей национального развития никогда не терял своей актуальности. С 1922 по 1991 годы российское государство входило в состав сверхдержавы – Союза Советских Социалистических республик, которая объединяла в себе множество обширных территорий, и, соответственно, имела большой количественный состав населения с широким многообразием национальностей и этносов. Однако даже после распада СССР Российская Федерация сохранила статус многонационального государства, как прописано в преамбуле Конституции РФ, принятой всенародным голосованием от 12 декабря 1993 года: «Мы, многонациональный народ Российской Федерации, соединенные общей судьбой на своей земле...» [8]. В настоящее время на территории России проживает большое количество представителей разных народов. Так как графа «национальность» была исключена из паспорта гражданина РФ, люди могут сами относить себя к той или иной национальности / тому или иному этносу или не относить вообще. По данным Росстата и проведенной в 2018 году пробной переписи населения [9], в которой приняли участие 412 859 жителей различных субъектов РФ, на территории России проживают: 67,3% людей, относящих себя к национальности «русские»; 5,8% – «балкарцы»; 4,1% – «якуты (саха)»; 0,8% – «кабардинцы»; по 0,5% – «украинцы» и «татары» и т.д. По этим данным, на территории Российской Федерации проживают представители 110 различных национальностей и этносов, при этом 17,8% опрошенного населения не указали свою национальную принадлежность. Представленная статистика подтверждает остроту вопроса неоднозначного влияния национального развития на изменение социального пространства. Таким образом, на сегодняшний день в России прослеживаются две противоположные тенденции:

1. Тенденция к достижению национального согласия в государстве и закреплению социальной стабильности в обществе, которая способствует дальнейшему развитию национальной культуры в России. На сегодняшний день для поддержания данной тенденции применяются различные меры: проводятся всевозможные мероприятия и праздники, посвященные единству всех народов и наций; реализуются национальные проекты; в повседневную жизнь на постоянной основе вводится межкультурный обмен на уровне национальных праздников, блюд, традиций и проч.

2. Тенденция к отрицанию межкультурного взаимодействия и признанию межнационального конфликта в качестве нормы. Данная тенденция свидетельствует о том, что далеко не все люди согласны поддерживать традиции, нормы и ценности других народов. Многие отрицают меры межкультурного взаимодействия, предлагаемые государством, и не намерены терпеть на территории своей страны представителей иных

национальностей. В настоящее время остро стоит проблема межнациональных конфликтов, которые нередко влекут за собой крайне тяжелые последствия, к примеру, в виде терактов.

Принимая во внимание данные тенденции, необходимо отметить, что национальная культура может служить как фактором стабилизации современного общества, что впоследствии позитивным образом повлияет на национальное развитие государства, так и фактором распада социальной системы, что, соответственно, негативным образом скажется на трансформации социального мира. В силу этого мы видим актуальным выявление специфики национального развития России под влиянием стремительного изменения национальной культуры.

Методология исследования

Во все эпохи ученые занимаются исследованиями различных национальностей и этносов, пытаясь выяснить, к чему стремится их взаимодействие, и найти решение, которое поможет избежать нарастающих с каждым годом межнациональных конфликтов. Слово «культура» (от лат. cultura – возделывание, позднее – воспитание, образование развитие, почитание) впервые встречается в трактате о земледелии Марка Порция Катона Старшего, написанном около 160 г. до н. э. [4] Термин «нация» происходит от латинского «natio», что означает «рождение, происхождение; племя, народ», оно было заимствовано из польского языка Петром I. Несмотря на то, что сами понятия являются довольно старыми, их изучение никогда не потеряет своей актуальности. Исследованием национальной культуры занимались и по настоящий день занимаются многие отечественные и зарубежные социологи и философы. Одним из советских ученых, посвятивших своё научное творчество теме этноса, является Лев Николаевич Гумилёв. Философ разработал свою теорию этноса и изложил её в своем труде «Этногенез и биосфера земли» (М., 2007), в котором даёт определение этнологии: «...это наука об импульсах поведения этнических коллективов, подобная этологии, науке о поведении животных» [1, с. 9]. Также он различает понятия «социум» и «этнос», считая, что человек является составляющим то одного, то другого, и отмечает, что язык и религия не должны лежать в основании этноса, напротив, этнос является основанием для возникновения традиций, языков, стереотипов, норм, обычаев и т.д. Иной подход к изучению национальностей и национальной культуры имеет советский и российский историк и социолог Леокадия Михайловна Дробизева, которая посвятила данной теме множество своих работ и заслужила государственную награду. Так, в одной из них под названием «Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России» (М., 2003) ученая поясняет, что термин «национальности» – это «этническая категория», основанная одновременно на внешнем воздействии на человека, приписывании ему извне мнений о том, к какой национальности он должен принадлежать, и внутреннем самоопределении и самоотнесении самого себя к той или иной национальности / тому или иному этносу [2, с. 4]. Особый подход к социологии культуры прослеживается у Леонида Григорьевича Ионина, основным положением теории которого является то, что распад культурных ценностей, разрушение традиций и норм, гибель складывавшихся десятилетиями и устоявшихся идеологий и верований имеет закономерный порядок и ведет не к хаосу, а к постепенному восстановлению и обновлению, а соответственно, является позитивным явлением. Несмотря на то, что социолог занимался изучением культуры в советскую эпоху, он считает, что данная закономерность свойственна любому историческому периоду [3].

Помимо отечественных ученых не менее значительный вклад в развитие социологии культуры внесли зарубежные социологи. Так, один из влиятельных французских социологов XX века Пьер Бурдьё рассматривал функции культуры, механизмы накопления и трансляции нравственных ценностей и культурное бессознательное, объясняя культурные феномены и делая важный акцент на взаимовлиянии общества и культуры [6]. Американский антрополог и основатель школы кросс-культурных исследований Питер Джордж Мёрдок в своей концепции рассматривал такие элементы культуры как понятия, ценности, правила и нормы, отношения. Им были выделены некоторые закономерности развития культуры: тип культуры

зависит от природных условий жизни общества; развитие культуры неравномерно (расцвет и упадок культуры не совпадают с эпохами расцвета и упадка в других сферах общественной жизни) и преемственно (она зависит от общественно принятых традиций); особую роль в культурном процессе занимает человеческая индивидуальность [5]. Все вышеперечисленные как зарубежные, так и отечественные ученые подготовили методологическую основу для изучения роли национальной культуры в достижении целей национального развития. Однако данная тема не была рассмотрена через призму эпохи становления высоки технологий, когда процесс межкультурного взаимодействия стал совершенно легкодоступным.

Методы и методика исследования

В свете современной проблемной ситуации и прослеживаемых тенденций представляется важным обратить особое внимание на роль национальной культуры в достижении целей национального развития. В связи с этим в период с 6 по 19 ноября 2019 года с целью выявления роли национальной культуры на развитие России в рамках инициативного исследовательского проекта на базе Социологической лаборатории региональных проблем и инноваций ИСН и НИЦ ФГБОУ ВО «ИГУ» автором проведено пилотажное социологическое исследование методом онлайн-опроса. Социологический опрос имел сплошной характер. В рамках исследования опрошено 125 (100%) представителей различных национальностей и этносов, проживающих на территории России. По социально-демографическим характеристикам был собран портрет респондента. В опросе приняли участие мужчины и женщины разного возраста, в основном проживающие в городской местности и имеющие высшее образование. В исследовании приняли участие представители 9 различных национальностей: русские – 67,2%; буряты – 5,6%; татары – 2,4%; азербайджанцы, армяне, якуты – по 1,6%; узбеки, киргизы, цыгане – по 0,8% на каждую национальность. При этом 5,6% респондентов относят себя одновременно к нескольким национальностям, а 12% – не относят ни к какой. 6,4% опрошенных состоят в диаспоре, общественной организации по национальному-этническому признаку. Данный метод социологического исследования позволил заострить внимание одновременно на нескольких аспектах проблемы. В анкете содержится 16 основных вопросов, 3 из которых считаются индикаторами, позволяющими выявить новизну исследования: «Поддерживаете ли Вы русские традиции, и если да, то какие?», «В связи с исключением из паспорта гражданина РФ графы «национальность», считаете ли Вы необходимым включение в социологическую анкету вопроса, связанного с национальностью / этносом респондента?», «Как Вы считаете, к чему в настоящее время ведёт развитие национальной культуры?». Вопросы анкеты дифференцировались на 3 смысловых блока:

- 1) специфика национальной культуры в России;
- 2) роль национальных проектов в достижении целей национального развития;
- 3) развитие национальной культуры России как основной путь прогрессивной трансформации социального мира.

Исследование проведено на платформе www.ianketa.ru. Для анализа данных, полученных в процессе исследования, были использованы программы IBM SPSS Statistics 22.0 и Excel.

Результаты исследования

Специфика национальной культуры в России

Отличительной чертой национальной культуры в России является поддержание отечественных праздников с одновременным снижением значения русских традиций и высоким уровнем преемственности зарубежных носителей культуры. Проведенное исследование показало, что к этому вопросу необходимо подходить с осторожностью. Данная тенденция может привести к разрушению существующих ценностей и гибели устоявшейся идеологии. По Л. Г. Ионину, этот процесс абсолютно нормален и закономерен: старые нормы и ценности сменяются новыми. Однако на подобное «обновление» потребуются

большие усилия со стороны государства, а в свете большого количества обострившихся в России глобальных проблем это может привести к тяжелому кризису в стране и аномии.

По данным опроса, примерно половина (49,6%) опрошенных людей указали, что постоянно или часто встречаются и взаимодействуют в повседневной жизни с представителями национальностей или этносов, отличных от своих. В этой связи большая часть респондентов (60,8%) считают, что в настоящее время в России наиболее популярны иностранные носители национальной культуры: произведения киноискусства (фильмы, сериалы и проч.), музыка, литературные произведения, песни и танцы, что говорит о высокой востребованности зарубежной культуры в России. Важно отметить, что при выборе наиболее предпочтительной национальной кухни большинство респондентов, а именно 19,2%, поставили русскую кухню на первое место.

В данном исследовательском проекте в качестве одного из ключевых элементов национальной культуры рассматривается понятие национального праздника с целью выявления их значения в жизни современных людей разных народов. Самыми популярными русскими национальными праздниками оказались Новый год (15,9%), День Победы (12,9%), Международный женский день (10,9%) и День защитника Отечества (10,6%). Самые популярные среди респондентов зарубежные национальные праздники: День святого Валентина, который отмечает 30,1% респондентов, и День матери, на который пришлось 17,8% опрошенных. Важно отметить, что никакие русские национальные праздники не отмечает лишь 0,1% респондентов, в то время как национальные праздники других народов не отмечают целых 17,8% опрошенных, что говорит о высоком уровне популярности русского и низком – зарубежного праздника среди различных национальностей и этносов.

Что касается такого праздника, как День народного единства, который отмечается 4 ноября и связан с изгнанием польских интервентов из пределов Московского Кремля Вторым народным ополчением осенью 1612 года, 27,2% респондентов считают его дополнительным выходным, а 8,0% опрошенных – обычным будним днём, что может свидетельствовать о большом упадке значимости данного праздника среди населения.

С понятием национальных праздников тесно связан и другой важный элемент национальной культуры – национальные традиции.

Таблица 1

Распределение русских национальных традиций, которые поддерживают респонденты, в зависимости от их возраста

№ п/п	Русские национальные традиции, которые поддерживают респонденты	Возраст респондента						Всего	
		До 18 лет		От 19 до 30 лет		От 31 года и старше		Кол-во чел.	Доля, в %
		Кол-во чел.	Доля, в %	Кол-во чел.	Доля, в %	Кол-во чел.	Доля, в %		
1.	Новогодние традиции	12	25,5%	58	20,6%	16	17,0%	86	20,4%
2.	Крашенные яйца и куличи на Пасху	9	19,1%	54	19,2%	12	12,8%	75	17,8%
3.	Парады в честь Дня Победы, Дня весны и труда	8	17,0%	53	18,9%	13	13,8%	74	17,5%
4.	Масленичные гуляния и блины на масленичной неделе	10	21,3%	46	16,4%	15	16,0%	71	16,8%
5.	Выкупы невесты на свадьбах, «хлеб-соль»	3	6,4%	19	6,8%	7	7,4%	29	6,9%
6.	Гадания на Святках	3	6,4%	14	5,0%	6	6,4%	23	5,5%
7.	Купание в проруби на Крещение	1	2,1%	11	3,9%	7	7,4%	19	4,5%
8.	Колядки	1	2,1%	12	4,3%	3	3,2%	16	3,8%

9.	Поддержание Православного поста	0	0,0%	1	0,4%	4	4,3%	5	1,2%
10.	Все вышеперечисленные	0	0,0%	6	2,1%	4	4,3%	10	2,4%
11.	Другое	0	0,0%	0	0,0%	1	1,1%	1	0,2%
12.	Не поддерживаю	0	0,0%	7	2,5%	6	6,4%	13	3,1%
	Всего	47	100,0%	281	100,0%	94	100,0%	422	100,0%

Исходя из представленной выше таблицы 1, делаем вывод, что в настоящее время русские национальные традиции в основном поддерживает молодёжь. Следует отметить обратную пропорциональность поддерживаемых традиций от возраста: чем старше люди, тем меньше национальных традиций они поддерживают. Так, большинством респондентов, поддерживающих новогодние традиции, оказываются представители несовершеннолетнего возраста (25,5%), а парады в честь Дня Победы и 1 мая в большей степени поддерживаются респондентами от 19 до 30 лет (19,2%), в то время, как большая часть опрошенных, не поддерживающих русские традиции – представители старшего поколения (6,4%). Это может повлечь за собой полную утрату значения данных понятий, так как основным способом закрепления традиций является их передача от старшего поколения к младшему. Тем временем среди представителей молодёжи наблюдается большее стремление к зарубежной культуре, чем к отечественной, что также положительно сказывается на межнациональных отношениях, но отрицательно – на сохранении уникальности русской культуры.

Роль национальных проектов в достижении целей национального развития

На современном этапе является актуальной реализация национальных проектов с целью стратегического развития России. 7 мая 2018 года Президент России В. В. Путин подписал Указ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [10], устанавливающий и утверждающий 12 национальных проектов России по трём направлениям: «Человеческий капитал», «Комфортная среда для жизни» и «Экономический рост». В настоящий момент реализация национальных проектов является одним из ключевых факторов, влияющих на развитие России. Каждый из них направлен на улучшение экономической, социальной и других сфер жизни в стране. Так, национальный проект «Здравоохранение» предусматривает снижение показателей смертности населения трудоспособного возраста, смертности от болезней системы кровообращения, смертности от новообразований, в том числе от злокачественных, младенческой смертности (до 4,5 случая на 1 тыс. родившихся детей). За 6 лет Минздрав рассчитывает более чем на четверть снизить смертность трудоспособного населения и на 19,6% — младенческую смертность. Потери от болезней кровообращения должны уменьшиться на 23,4%, от онкозаболеваний — на 7,8% [7]. Национальный проект «Демография» ставит увеличение ожидаемой продолжительности здоровой жизни до 67 лет; снижение смертности населения старше трудоспособного возраста, увеличение суммарной рождаемости. Также одними из основных целей данного проекта являются увеличение доли граждан, ведущих здоровый образ жизни [7]. Что касается национального проекта «Культура», его реализация предусматривает укрепление российской гражданской идентичности на основе духовно-нравственных и культурных ценностей народов Российской Федерации; поддержки добровольческих движений, в том числе в сфере сохранения культурного наследия народов Российской Федерации и т.д. Как сказал Дмитрий Анатольевич Медведев во вступительном слове на заседании Совета при президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам, «...надо дать возможность проявить себя тем, кто поддерживает и сохраняет национальные обычаи и традиции народов России, занимается патриотическим воспитанием, участвует в культурных событиях на волонтерских началах» [7]. В целом, следует отметить, что при успешной реализации данных национальных проектов, национальное развитие России будет происходить в позитивном ключе.

По данным исследования, больше всего респонденты знакомы с такими национальными проектами, как «Образование» (13,0%), «Здравоохранение» (11,7%), «Жильё и городская среда» (9,9%), «Культура» (9,4%) и «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» (9,2%). Однако 45,6% опрошенных указали, что им неизвестно об актуальности реализации данных национальных проектов с целью стратегического развития России. Это является показателем низкой информационной освещенности данной темы.

Развитие национальной культуры России как основной путь прогрессивной трансформации социального мира

Национальная культура России стремительно развивается, оказывая воздействие на социальную реальность и тем самым подвергая её трансформации. Однако сложно сказать, какими будут эти изменения – позитивными или негативными. В настоящее время вопрос, к чему приведёт развитие национальной культуры страны – к обострению межнациональных конфликтов или к национальному согласию в обществе, является одним из самых острых, но остается открытым. Следует заметить, что граждане не поддерживают меры государства по нивелированию национальных конфликтов и усилению межкультурных связей, что может привести к перекосу развития России в сторону негативной тенденции.

Таблица 2

К чему в настоящее время ведет развитие национальной культуры, по мнению респондентов

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во чел.	Доля, в %
1.	К национальному согласию в обществе	64	51,2%
2.	К порождению национальных конфликтов	27	21,6%
3.	Затрудняюсь ответить	34	27,2%
	Всего	125	100,0%

На основе данных представленной выше таблицы 2 имеем основания сделать вывод, что большинство респондентов, а именно 51,2%, придерживаются позитивной тенденции и считают, что в современную эпоху развитие национальной культуры в России будет вести к национальному согласию в нашем обществе и положительным образом влиять на трансформацию социальной реальности. Однако 21,6% всё же считают, что за развитием национальной культуры будут стоять национальные конфликты, а 27,2% опрошенных затруднились ответить, что подтверждает противоречивость настоящей тенденции.

На данном этапе развития России актуален вопрос этнического самоопределения населения. На вопрос «Стоит ли включать в социологическую анкету вопрос, связанный с национальностью / этносом респондента?» больше половины опрошенных, а именно 51,2%, выбрали вариант ответа «Нет, в этом нет никакой необходимости». Этой позиции придерживается большая часть респондентов, не указавших свою национальность (73,3%). Важно обратить внимание на то, что ровно половина опрошенных (50,0%), не считающих нужным указывать свою национальность – русские. По теории Л. М. Дробижевой, следует отметить, что в настоящее время превалирует внутреннее самоопределение человека над внешним влиянием на его выбор национальности, однако часть населения не относит себя ни к каким народам, что ставит под угрозу само существование понятия национальной культуры.

С целью поддержания межнациональных взаимодействий и нивелирования межэтнических конфликтов в Иркутской области проводится множество мероприятий и фестивалей, посвященных многообразию народов, проживающих на территории Прибайкалья, например, Фестиваль национальных культур, Дни русской духовности и культуры «Сияние России» и т.д. Однако 63,3% опрошенных представителей Иркутской области никогда не принимали в них участие. Это может говорить о низкой заинтересованности граждан в подобных мероприятиях либо о низкой информационной освещенности данных событий.

Выводы

На современном этапе развития национальной культуры в России прослеживается социальная противоречивость негативной тенденции, которая заключается в возможном обострении межнациональных конфликтов, и позитивной, состоящей в достижении национального согласия в обществе. В этой связи наблюдается склонность к обесцениванию национальных традиций, особенно прослеживаемая среди старшего поколения, и большее стремление представителей молодежи к зарубежной культуре, чем к отечественной, что также может негативно сказываться на сохранении уникальности русской культуры. На данный момент в Российской Федерации недостаточно освещена тема национальных проектов, реализация которых является одной из стратегических задач развития нашей страны. Также происходит резкое снижение значения русской национальности: её представители либо не желают относить себя к ней, либо не считают нужным её указывать.

Таким образом, на данный момент в России во избежание разрушения существующих ценностей и традиций, что впоследствии может привести к аномическому состоянию общества, необходимо принять меры по поддержанию отечественной культуры среди населения и усилению мер по борьбе с национальными конфликтами, а также поддержанию национального и этнического самоопределения граждан.

Литература

1. Гумилёв Л. Н. Этногенез и биосфера земли [Электронный ресурс]. М.: Эксмо, 2007. 360 с. URL: <http://www.ezobox.ru/media/download/gumilev-lev-etnogenez-i-biosferazemli.406.pdf> (дата обращения: 26.11.2019).
2. Дробизева Л. М. Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России [Электронный ресурс]. М.: Центр общечеловеческих ценностей, 2003. 377 с. URL: <https://www.civisbook.ru/files/File/Drobizheva.pdf> (дата обращения: 26.11.2019).
3. Ионин Л. Г. Культура на переломе: механизмы и направления современного культурного развития России [Электронный ресурс] // Соисс. №3. С. 41–48. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/208/601/1231/007Ionin.pdf> (дата обращения: 28.11.2019).
4. Катон М. П. Земледелие [Электронный ресурс] / пер. М. Е. Сергеенко. Москва-Ленинград: Издательство Академии Наук СССР, 1950. 32 с. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=572061&p=1> (дата обращения: 25.11.2019).
5. Мердок Дж. П. Культура и общество [Электронный ресурс] / пер. В. Г. Николева // Антология исследований культуры. Т. 1. Интерпретация культуры. СПб, 1997. С. 49–56. URL: https://lib.uni-dubna.ru/search/files/phil_ant_cult1/~phil_ant_cult1.htm#12 (дата обращения: 28.11.2019).
6. Шапинская Е. Н. Художественный вкус и культурный капитал: взгляды и идеи Пьера Бурдьё [Электронный ресурс] // Культура культуры. 2017. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/hudozhestvennyy-vkus-i-kulturnyy-kapital-vzglyady-i-idei-piera-burdie/viewer> (дата обращения: 28.11.2019).
7. Заседание президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/news/33352> (дата обращения: 04.12.2019).
8. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] // Принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399 (дата обращения: 25.11.2019).
9. Пробная перепись населения 2018 года. Национальный состав населения [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики (Росстат). URL: <https://www.gks.ru/folder/525> (дата обращения: 25.11.2019).
10. Указ Президента РФ от 07.05.2018 г. № 204 (ред. от 19.07.2018 г.) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297432 (дата обращения: 28.11.2019).

ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМ ЦЕННОСТЕЙ В ЭПОХУ ГИБРИДНЫХ ВОЙН⁸

Статья посвящена особенностям трансформации систем ценностей в эпоху гибридных войн в XXI веке. Представлено авторское понимание термина «гибридная война». Определены наиболее подверженные трансформации в эпоху гибридных войн виды ценностей и раскрыта специфика указанного процесса. На основе данных онлайн анкетирования военнослужащих выработаны эффективные механизмы регулирования трансформации систем ценностей в эпоху гибридных войн. Выявлена тенденция к укреплению обороноспособности страны и тенденция к поиску оптимальных решений, связанных с обеспечением информационной безопасности.

Ключевые слова: информационные технологии, гибридные войны, информационная война, информационная безопасность, трансформация систем ценностей.

Kozyakova A. I.
Irkutsk State University, Irkutsk

TRANSFORMATION OF VALUE SYSTEMS IN THE ERA OF HYBRID WARS

The article is devoted to the peculiarities of transformation of value systems in the era of hybrid wars in the XXI century. The author's understanding of the term «hybrid war» is presented. The types of values most subject to transformation in the era of hybrid wars are determined and the specificity of this process is revealed. On the basis of data of online questioning of the military personnel effective mechanisms of regulation of transformation of systems of values in an era of hybrid wars are developed. The tendency to strengthen the country's defense capability and the tendency to search for optimal solutions related to information security is revealed.

Keywords: information technologies, hybrid wars, information war, information security, transformation of value systems.

Развитие общества в современных условиях характеризуется возрастающей ролью информации, информационных технологий, информационной инфраструктуры и информационной сферы в целом. Информационная сфера является системообразующим фактором жизни общества. Нельзя не отметить, что информационная сфера непосредственно влияет на состояние национальной безопасности Российской Федерации, в том числе и на состояние некоторых ее видов, к примеру на состояние военной безопасности. Национальная безопасность Российской Федерации существенным образом зависит от обеспечения информационной безопасности, и в ходе информационно-технологических революций эта зависимость будет только возрастать.

Постановка проблемы

В результате глобализации и информационных-технологических революций для того, чтобы соответствовать требованиям времени, необходимо совершенствовать формы, методы, средства и, соответственно, трактовки национальных интересов. Если в течение всей предшествующей истории человечества главным инструментом обеспечения безопасности государства считалась вооруженная мощь, то в нынешних условиях наряду с ней все более растущее значение приобретают иные формы, методы и средства. Все большую значимость приобретают такие составляющие так называемой мягкой силы, как экономические,

⁸ Работа подготовлена по результатам социологического исследования, проведенного в ноябре 2019 г. на базе Социологической лаборатории региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ФГБОУ ВО «ИГУ» в рамках основного научного направления Иркутского государственного университета на 2015-2019 гг. «Развитие социальных структур и социальных институтов в аспекте социальных взаимодействий России и современного мира» (научный руководитель – доктор социологических наук, профессор Т. И. Грабельных).

санкционные, пропагандистские и иные средства и методы информационно-культурного доминирования. Информационно-культурное доминирование в современном обществе выражается в том, что одни государства увеличивают свой информационный потенциал влияния, а другие его теряют.

Методология исследования

В настоящее время распространено мнение о том, что глобализация в современном обществе оказывает влияние на все сферы общественной жизни, в частности духовную, военную, социальную, политическую сферы. Общепризнано, что следствием глобализации являются современные научные и информационно-технологические революции. В научной литературе проблема информационно-технологических революций была раскрыта в работе Мануэля Кастельса «Информационное общество: экономика, общество и культура» [3]. В данной работе подробно описаны модели существующих информационно-технологических революций, их субъекты и пространство распространения. К информационно-технологическим революциям относится возникновение в сугубо милитаристских целях и развитие в повседневной жизни всемирной сети Интернет. Также принято считать, что современные научные и информационно-технологические революции являются одним из факторов появления новых видов войн. В связи с данным обстоятельством ряд исследователей признают факт, что война в ее классическом понимании приобретает новые черты и характеристики. Наблюдается переход от вооруженного противостояния к противостоянию в информационном поле. Такое противостояние именуется в научной литературе гибридными войнами. Нами же понятие «гибридная война» понимается как военная стратегия, объединяющая классическую и информационную войны. Проблема гибридных войн нашла свое отражение в работах Арчакова В. Ю., Макарова О. С. [1], Белькова О. А. [2], Кочеткова В. В. [5]. В настоящей статье за основу принята концепция Кочеткова В. В., которая заключается в том, что результатом гибридной войны являются подмена и частичное разрушение основ общественной жизни и ценностных ориентаций, что позволяет стране, в которой информационная сфера более развита, наиболее надежным образом закрепить свое геополитическое влияние. Таким образом, целью агрессора в подобной войне является отчуждение человека от культуры, в которой он укоренен, а точнее – от его культурной идентичности [5, с. 226].

Методы и методика исследования

В настоящей статье представлены результаты онлайн анкетирования военнослужащих Российской Федерации, проведенного на базе Социологической лаборатории региональных проблем и инноваций ИСН и НИЦ ФГБОУ ВО «ИГУ» в период с 14 октября по 14 ноября 2019 года. Было опрошено 250 военнослужащих. Использовался метод простого случайного бесповторного отбора респондентов. Социальный портрет респондентов выглядит следующим образом: 91,2% мужчин и 8,8% женщин; в возрасте от 18 до 30 лет 49,2%, от 31 до 45 лет 28,8%, от 46 до 60 лет 18,8% и старше 60 лет 3,2%; имеющих образование среднее и ниже среднего 1,2%, среднее специальное 26,4%, неоконченное высшее 47,6%, высшее 24%, имеющих ученую степень 0,8%; обучающихся 45,6%, работающих 43,6%, обучающихся и работающих одновременно 2%, временно безработных и пенсионеров 8,8%. Профессиональный портрет респондентов выглядит следующим образом: в настоящее время являются военнослужащими 64,4% и соответственно не являются 35,6%, из них курсантов военного училища, военного учебного центра, военной кафедры 0,8%, рядовых и сержантов 47,2%, прапорщиков 5,6%, младших офицеров 7,6%, старших офицеров 4%, офицеров высшего состава 0,4% и военнослужащих в запасе 34,4%.

В проведении опроса особую роль сыграла разработанная лично автором анкета, которая представляла собой перечень по смыслу сгруппированных вопросов. В первом разделе необходимо было выявить мнение населения о специфике трансформации систем ценностей в эпоху гибридных войн. Второй раздел направлен на исследование основных механизмов регулирования трансформации систем ценностей в эпоху гибридных войн. И, наконец, третий раздел, был направлен на выявление тенденций в развитии военной сферы

Российской Федерации в настоящее время. При этом анкета включала в себя закрытые вопросы, допускающие только ответ, предусмотренный самим разработчиком анкеты, а также комбинированные вопросы, где можно сформулировать ответ или выбрать из предложенного перечня. Всего респондентам было предложено ответить на 15 вопросов. Вопросами индикаторами являются вопросы о специфике трансформации систем ценностей в эпоху гибридных войн, о механизмах регулирования трансформации систем ценностей в указанную эпоху, а также о современных тенденциях развития военной сферы Российской Федерации.

Результаты исследования

Специфика трансформации систем ценностей в эпоху гибридных войн

В исследовании был поставлен комплекс вопросов о влиянии информационно-технологических революций на обеспечение информационной безопасности. В настоящее время Интернет часто используется как механизм воздействия в политических, экономических и других целях на систему ценностей населения определенного государства. Поэтому мы считаем, что в эпоху гибридных войн происходит трансформация систем ценностей. Согласно данным таблицы 1, наиболее подверженными трансформации в эпоху гибридных войн, по мнению респондентов и по нашему мнению, являются национальные ценности (21,5%), ценности патриотизма (16,2%), политические ценности (12,5%), общечеловеческие ценности (10,8%), социальные ценности (7,9%). Всего по данному вопросу было получено 712 ответов, они приняты за 100% (табл. 1).

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос «Какие виды ценностей наиболее подвержены трансформации в эпоху гибридных войн?», в %

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во ответов	Доля ответов, в %
1.	Национальные ценности	153	21,5%
2.	Ценности патриотизма	115	16,2%
3.	Политические ценности	89	12,5%
4.	Общечеловеческие ценности	77	10,8%
5.	Социальные ценности	56	7,9%
6.	Экономические ценности	47	6,6%
7.	Трудовые ценности	44	6,2%
8.	Символические ценности	36	5,1%
9.	Культурно-интегративные ценности	35	4,9%
10.	Нравственные ценности	27	3,8%
11.	Семейные ценности	23	3,2%
12.	Религиозные ценности	8	1,1%
13.	Затрудняюсь ответить	2	0,3%
	Всего	712	100,0%

Представляется, что важное значение имеет исследование специфики трансформации конкретных видов ценностей посредством гибридных войн. Во-первых, трансформация национальных ценностей выражена в том, что происходит деформация и исчезновение исторически сложившихся духовных идеалов, присущих определенной нации. При этом исследование показало, что ведение гибридных войн против страны-противника может в значительной мере повлиять на трансформацию систем ценностей определенной нации – 49,6% (рис. 1).

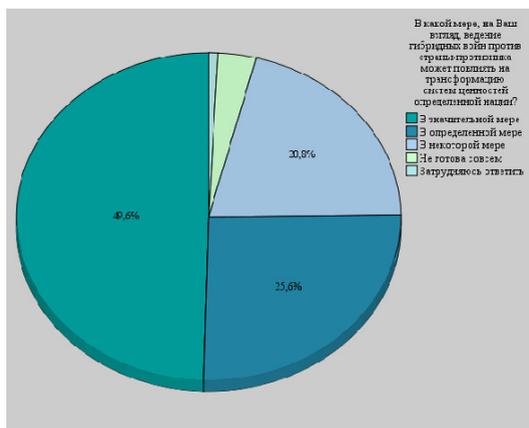

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос «В какой мере, на Ваш взгляд, ведение гибридных войн против страны-противника может повлиять на трансформацию систем ценностей определенной нации?», в %

Во-вторых, некоторые исследователи относят ценности патриотизма к разновидностям национальных ценностей. Однако специфика трансформации ценностей патриотизма несколько отличается от специфики трансформации ценностей национальных. Более того, рассуждая о специфике трансформации первых, необходимо учитывать такой аспект, как моральная готовность защищать свое Отечество в случае реальной военной угрозы, то есть исполнять обязанность, провозглашенную Конституцией РФ (ст. 59, ч. 1) [4]. Следовательно, специфика трансформации ценностей патриотизма в эпоху гибридных войн выражена в том, что происходит изменение установок и взглядов молодых людей на ценности военной службы посредством пропаганды в информационном поле ненужности этого социального института в современном обществе. Данная проблема очень актуальна, поэтому обсуждается и решается как на федеральном уровне, так и на региональном.

В-третьих, трансформация политических ценностей направлена на то, чтобы значительная часть населения определенного государства не поддерживала правящую власть, в результате чего это могло бы спровоцировать гражданскую войну.

Проанализировав специфику трансформации отдельных видов ценностей в эпоху гибридных войн, в частности национальных ценностей, ценностей патриотизма и политических ценностей, мы пришли к выводу о том, что в современном обществе необходим такой механизм регулирования процесса трансформации систем ценностей, который позволил бы их сохранить и поддержать, а также активно противостоять возникшим угрозам информационной безопасности страны.

Механизмы регулирования трансформации систем ценностей в эпоху гибридных войн

Особенности трансформации систем ценностей в эпоху гибридных войн, выявленные в проведенном исследовании, связаны, прежде всего, с тем, что в настоящее время особую актуальность представляет вопрос о выявлении механизмов регулирования их трансформации. В современном мире необходимо формирование такой государственной информационной политики, которая позволит морально подготовить граждан к возможным гибридным войнам, направленным на трансформацию систем ценностей. Согласно данным рисунка 2, большинство респондентов признают, что повышение эффективности информационной политики в стране непосредственно влияет на процесс трансформации систем ценностей в эпоху гибридных войн (рис. 2).

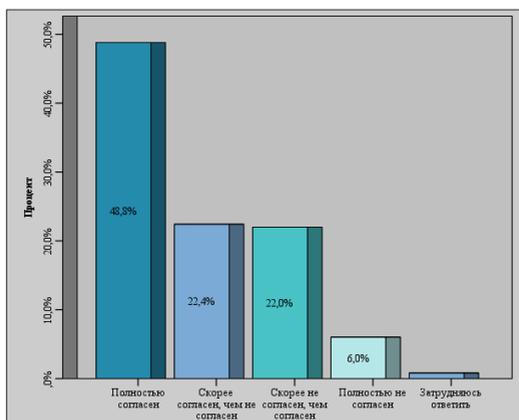

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос «Согласны ли Вы с мнением о том, что повышение эффективности информационной политики в стране непосредственно влияет на процесс трансформации систем ценностей в эпоху гибридных войн?», в %

Помимо данного механизма регулирования трансформации систем ценностей в эпоху гибридных войн следует выделить и другие, а именно: совершенствование нормативно-правовой базы по обеспечению информационной безопасности, сохранение и использование информационных ресурсов в сети Интернет, информирование населения о возможных гибридных войнах через СМИ, трансляция культурных ценностей и установок и формирование доступной для гражданского населения информационной среды.

Среди всех указанных механизмов регулирования трансформации систем ценностей в эпоху гибридных войн, как отмечалось ранее, наиболее эффективным, на наш взгляд, является повышение эффективности информационной политики в стране, которая непосредственно влияет на процесс трансформации систем ценностей.

Тенденции в развитии военной сферы Российской Федерации

Важно отметить, что трансформация систем ценностей в эпоху гибридных войн влияет на привычный уклад жизни как гражданского населения, так и военнослужащих. Изменение привычного уклада жизни военнослужащих выражено в том, что им необходимо постоянное повышение уровня знаний, в том числе изучение новых информационных технологий, усиление их физической и огневой подготовки с учетом современных угроз и вызовов, в то же время произошло резкое включение военнослужащих в информационное пространство. Это связано с тем, что армия как специализированный социальный институт, в задачи которого входит наряду с другими задачами обеспечение безопасности, должен быть готов противостоять информационным атакам со стороны других государств.

При этом респонденты выделили следующие тенденции в развитии военной сферы Российской Федерации, которые прослеживаются на сегодняшний день, а именно: укрепление обороноспособности страны (26,4%); поиск решений, связанных с обеспечением информационной безопасности (23,7%); выход на новый уровень развития (18,4%); развитие информационных технологий в военной сфере (15,3%) и появление инновационных механизмов ведения войны (12,6%). Всего по данному вопросу было получено 413 ответов, они приняты за 100% (табл. 2).

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос «Определите основные тенденции в развитии военной сферы российского государства, которые прослеживаются на сегодняшний день», в %

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во ответов	Доля ответов, в %
1.	Тенденция к укреплению обороноспособности страны	109	26,4%
2.	Поиск решений, связанных с обеспечением информационной безопасности	98	23,7%
3.	Выход на новый уровень развития	76	18,4%
4.	Развитие информационных технологий в военной сфере	63	15,3%
5.	Появление инновационных механизмов ведения войны	52	12,6%
6.	Все вышеперечисленное	8	1,9%
7.	Отсутствие (частичное или полное) у российской армии механизмов защиты своих интересов в информационном поле	7	1,7%
	Всего	413	100,0%

Все выявленные тенденции в развитии военной сферы Российской Федерации свидетельствуют о том, что в настоящее время российская армия в значительной или определенной мере готова противостоять возможным информационным атакам со стороны других государств. Также следует отметить, что у российской армии достаточно большой арсенал механизмов защиты своих интересов в информационном поле.

Выводы

Таким образом, полученные результаты исследования позволяют утверждать, что современные научные и информационно-технологические революции являются одним из факторов появления новых видов войн. Война в ее классическом понимании приобретает новые черты и характеристики. При этом, гибридная война – это новый вид войны, в эпоху которой происходит трансформация систем ценностей, влияющая на привычный уклад жизни как гражданского населения, так и военнослужащих. Наиболее подверженными трансформации являются национальные ценности, ценности патриотизма, политические ценности. В то время как информационная политика Российской Федерации должна быть направлена на сохранение и поддержание существующих систем ценностей, преобладающих в настоящее время. Среди факторов, способствующих трансформации, следует выделить следующие: арсенал оружия физического поражения дополняется технологиями информационного поражения; усиление всеохватывающего контроля над сознанием населения в информационном поле; невооруженное противостояние требует моральной подготовки не только военнослужащих, но и гражданского населения. Тем временем основным механизмом регулирования трансформации систем ценностей в эпоху гибридных войн признано повышение эффективности информационной политики в области обеспечения информационной безопасности. Проведенное исследование позволило выявить основные тенденции в развитии военной сферы Российской Федерации, в том числе тенденция укрепления обороноспособности страны и тенденция поиска решений, связанных с обеспечением информационной безопасности. Данные обстоятельства свидетельствуют о том, что российская армия способна защищать интересы страны не только в вооруженном противостоянии, но и в информационном поле.

Литература

1. Арчаков В. Ю., Макаров О. С. Информационные технологии гибридных войн // Геополитика и безопасность. 2017. № 4 (40). С. 22-25.
2. Бельков О. А. Гибридные войны: феномен или фантом // Политекс. 2015. № 2. Т. 11. С. 213-214.
3. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ. и под. ред. О. И. Шкаратан. М., 2000. 609 с.

4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

5. Кочетков В. В. Культурное измерение гибридных войн // Политекс. 2015. № 2. Т. 11. С. 226.

УДК 101.1:316

Сафонов С. А.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

НОВАЯ СРЕДА ОБИТАНИЯ ЧЕЛОВЕКА КАК КОМФОРТНАЯ СРЕДА: РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ ИЛИ ПЕРЕХОД К ОБЩЕСТВУ ПОСТМОДЕРНА⁹

В статье рассматривается новая среда обитания человека в условиях современного общества, которая определяется через реиндустриализацию или переход к обществу постмодерна. Определены основные теоретико-методологические подходы к изучению данного вопроса, выявлены главные черты новой комфортной среды обитания человека. Установлены характеристики новой среды обитания человека как комфортной среды. Автор приходит к выводу о том, что сегодняшняя комфортная среда является синтезом реиндустриализации и общества постмодерна.

Ключевые слова: новая среда, среда обитания человека, модерн, постмодерн, реиндустриализация, комфортная среда, индустриализация, индустрии.

Safonov S. A.

Irkutsk State University, Irkutsk

A NEW HUMAN ENVIRONMENT AS A COMFORTABLE ENVIRONMENT REINDUSTRIALIZATION OR THE TRANSITION TO A POSTMODERN SOCIETY

The article provides a new human environment in modern society, which is determined by reindustrialization or the transition to a postmodern society. Certain basic theoretical and methodological approaches to the study of this issue revealed the main features of the new comfortable human environment. The characteristics of the new human environment are established. The author concludes that today's comfortable environment is a synthesis of reindustrialization and postmodern society.

Keywords: new environment, human environment, modern, postmodern, reindustrialization, comfortable environment, industrialization, industry.

Начавшаяся в середине XX в. научно-техническая революция стала толчком к развитию противоречий в социоприродной системе. После такого «индустриального скачка» прошло более 70 лет. Страны участники такого действия либо трансформировались в ведущие державы, такие как США, Китай, Япония, или же претерпели крах социально-политической системы и не выдержали проверку временем. В конце XX в. Россия терпит сразу несколько таких кризисов: переход от авторитарного, коммунистического государства к более демократичной президентской республике; передел командной, планируемой экономики в рыночную; превращение из централизованного государства в децентрализованную федерацию с всё большей автономией регионов. Немаловажным стал переход от индустриальной эпохи к постиндустриальному или информационному обществу.

⁹ Работа подготовлена по результатам социологического исследования, проведенного в ноябре 2019 г. на базе Социологической лаборатории региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ФГБОУ ВО «ИГУ» в рамках основного научного направления Иркутского государственного университета на 2015-2019 гг. «Развитие социальных структур и социальных институтов в аспекте социальных взаимодействий России и современного мира» (научный руководитель – доктор социологических наук, профессор Т. И. Грабельных).

Постановка проблемы

С изменением человека, как одного из главного элемента социальной системы, меняются и представления об этой системе, о месте человека в ней. Наряду с этим, можно говорить и о развитии комфортной среды, в которой находится индивид или же трансформации «социального климата» в общей социетальной системе. При переходе к обществу постмодерна важность данного вопроса актуализируются с ещё большей скоростью. С появлением новых индустрий в российском обществе на первое место выдвигаются вопросы о докапитализации, а также о доиндустриализации и реиндустриализации. Такое положение вещей может быть обосновано поворотным состоянием российского общества на сегодняшний день. Наблюдается процесс «возрождения» ценностей индустриализации, но с выходом на социокультурные установки постиндустриального общества. Явление такого рода можно рассматривать с разных точек зрения. Одна из таких говорит нам, что подобного рода действие можно оценивать, как совершенно новый процесс создания принципиально новой социокультурной реальности для индивида – общества постмодерна. Противоположная точка зрения говорит нам о том, что таким развитием общества является не что иное, как переосмысление ценностей индустриального общества и их комментирование с учетом современной действительности. Благодаря постиндустриальной интерпретации, ценности видоизменяются и представляются нам как совершенно новые. Однако скачков в развитии концептуально нового гуманитарного знания не осуществляется.

Методология исследования

Основную проблему нашего исследования можно сформулировать таким образом: «Как в условиях постоянно прогрессирующего общества поддерживать адекватный уровень комфортной среды для человека». Иначе говоря, главная проблема состоит в динамике развития российского общества. Уровень обеспечения и поддержания комфортной среды зачастую не соответствует передовым тенденциям. Государства вынуждены «догонять» ступени развития, создавая новую инфраструктуру взамен устаревшей. В этой ситуации переход современной цивилизации на качественно новый уровень влечет за собой необходимость осознания целей и направленности дальнейшего прогресса. В процессе теоретического и методологического анализа данной проблемы огромную роль играют труды русских и зарубежных социологов и философов. Известный советский и российский ученый Н. Н. Моисеев в своей работе «Судьба цивилизации. Пусть Разум» (М., 1998) развил мысль о том, что человечество на рубеже XXI века подошло «...не только к перелому тысячелетий, но и к перелому цивилизацией, которые требуют от людей утверждения нового образа мыслей и новой структуры ценностей...» [1, с. 19-21].

Известный американский социолог, создатель теории постиндустриального общества Д. Белл в своей работе «Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования» (М., 1999), утверждает, что новое постиндустриальное общество – это «...новый принцип социально-технологической организации и новый образ жизни, вытесняющий индустриальную систему» [2, с. 78]. Это общество, основанное на соразвитии разных индустрий. Новая информационно-технологическая эра имеет в своем фундаменте именно «интеллектуальные технологии», наукоемкие продукты. Такое положение позволяет нам сделать вывод о новой доминанте социального мира, именно таким выступает теоретическое знание как источник обновления и изменения социального мира как такового. Существенный вклад в изучение данного вопроса внес П. А. Сорокин. В своей работе «Главные тенденции нашего времени» (М., 1997) он сформировал перспективы трансформации индустриального общества в обществе позитивных ценностей: «...в единый интегральный социальной, культурный и личностный строй в человеческой вселенной» [3, с. 115-118].

Несмотря на переходное состояние российского общества, следует выделить ряд отличительных черт, в числе которых: всеобщая «компьютеризация», массовая технологизация и создание всеобщей технологической и информационной среды. В этом

смысле данный переход можно обозначить как фундаментальные изменения в жизни человека, равно, как и индустриальная революция с промышленным производством стала апогеем человеческого развития в XVIII-XIX вв. Социально-культурные установки модерна теряют свою первоочередную роль и постепенно замещаются постмодернистскими взглядами. Такого рода тенденция была обозначена ещё в начале XX в. Основные характеристики постмодерна были выделены социологами во второй половине XX в. (М. Фуко, Ж. Бодрийар).

Методы и методика исследования

Как уже говорилось выше, вместе с обществом меняется, и среда, в которой это общество ведет свою жизнедеятельность. Индикаторами степени развития человеческого общества выступают именно характеристика и уровень качества комфортной среды для членов этого сообщества. В современном мире продолжают играть роль тенденции технологизации и внедрения продуктов науки в повседневную жизнь. Отсюда появляются и дополнительные факторы, оказывающие влияние на жизнь человека. На смену крупномасштабному производству приходит работа на дому, вместо активного недропользования ведутся поиски альтернативных источников энергии. Та комфортная среда, необходимая для реализации интересов и потребностей индивида XIX-XX вв., существенно отличается от запросов современного человека.

Для выявления мнений о новой среде обитания человека, её переходном состоянии, в период с 06.11.2019 по 20.11.2019 гг. было проведено инициативное социологическое исследование на базе Социологической лаборатории региональных проблем и инноваций ИСН и НИЦ ФГБОУ ВО «ИГУ». Среди приоритетных задач исследования было: выявление мнений респондентов о характеристике современной комфортной среды, её отличительных черт; установление приоритетных направлений в развитии комфортной среды обитания; определение роли государства в формировании комфортной среды с помощью национальных проектов. Анкетирование было проведено в формате онлайн-опроса с помощью сайта <http://www.ianketa.ru>. Всего было опрошено 103 человека (100,0%). Респонденту было предложено ответить на 21 вопрос и выбрать наиболее подходящее мнение, выражающее его точку зрения. 3 вопроса имели статус индикатора, а именно: какие условия и факторы в настоящее время свидетельствуют о новой среде обитания человека; укажите, пожалуйста, приоритетные направления в создании комфортной среды жизнедеятельности для Вас; как Вы считаете, путем развития и финансирования национальных проектов, государство создает ли комфортную среду для Вас? С помощью указанных вопросов мы смогли выделить основные тенденции к развитию и совершенствованию комфортной среды, а также выявить отношение респондентов к национальным проектам. Статистическая обработка была произведена в программах MS Excel и IBM SPSS Statistics 22.0. Была создана база исследования, на основе которой были построены частотные таблицы распределения и выявлены корреляционные зависимости ответов респондентов.

Результаты исследования

Новая среда обитания человека

С изменением внутриполитической обстановки в России в конце XX в. изменению подвергся и человек как структурный элемент социальной системы. В связи с этим, необходимо сказать и о изменении комфортной среды в которой существует индивид. На смену ценностям индустриального общества приходят уже более новые ценности, в значительной степени, подходящие под принципиально другую социальную реальность. Отсюда возникает потребность в исследовании новой среды обитания человека через призму условий и факторов, способствующих развитию человека как субъекта.

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: «Какие условия и факторы в настоящее время свидетельствуют о новой среде обитания человека?»

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во ответов	Доля ответов, в %
1.	Высокий уровень технологизации	42	17,9%
2.	Появление новых угроз и вызовов	32	13,6%
3.	Борьба за ресурсы, их перераспределение	32	13,6%
4.	Формирование новых рынков	27	11,5%
5.	Регулирование процессов самой природы (стихийные явления, катаклизмы)	20	8,5%
6.	Новый поворот к человеку посредством ресурсосбережения	19	8,1%
7.	Мобилизация сущностных сил человека на решение актуальных проблем и достижение поставленных целей	17	7,2%
8.	Активное освоение природных ресурсов	12	5,1%
9.	Все вышеперечисленное	30	12,8%
10.	Затрудняюсь ответить	4	1,7%
	Всего	235	100,0%

Из данных представленных в табл. 1, мы можем сделать вывод о том, что респонденты в большинстве считают (17,9%), что сегодняшнюю среду обитания человека принципиально отличает уровень технологизации общества. И действительно, на сегодняшний день человечество стоит на качественно новой ступени технологического развития. Продукты науки в виде бытовых приборов, смартфонов и других гаджетов, активно используются рядовым потребителем. Их также можно обозначить, как важное условие в обеспечении комфортной среды. Одинаковый процент ответов респондентов (13,6%) набрали варианты «Появление новых угроз и вызовов» и «Борьба за ресурсы и их перераспределение». Остановимся на них подробнее. На наш взгляд, данные ответы представляют собой модель «явление – следствие». В условиях ограниченности ресурсов, как человеческих, так и природных, возрастает межгосударственная конкуренция. Также, имеет место быть и локальная конкуренция в отдельно взятом государстве. Но в данном случае, борьба приобретает межпроизводственный характер. Если же, компании могут применять лишь экономические средства регулирования конфликта, то государства нередко прибегают к силовому способу решения конфликта. Отсюда и возникают мнения об обострении международной ситуации. Однако, такую тенденцию можно отнести к общей истории человечества, когда ресурсы, всегда находились в конечных объемах.

Также стоит отметить тенденцию к сближению и формированию «общего мира». Вариант «Формирование новых рынков» выбрали (11,5%) респондентов. Открытие новых точек экономического взаимодействия стало осуществимым благодаря глобализации. Данное явление характерно исключительно для современного общества. С развитием техники, познавать и изучать мир стало гораздо легче. Немаловажным остается и вариант «Регулирование процессов самой природы», его выбрали 8,5% респондентов. И действительно, благодаря технологическому буму человек активно внедряется в природную среду, наблюдаются попытки её регуляции. Примером такого регулирования могут служить строительство плотин. Исходя из всего вышеприведенного, необходимо сделать вывод о том, что современная среда представляется новой благодаря высокому уровню технологизации всего общества в целом. Дополнением к такому явлению служит глобализация, как фактор сближения государств и создания общего поля культурного взаимодействия. Необходимо отметить и возросшую роль информативного знания, как основного ресурса современного общества. Именно эти явления характерны для информационного или же постиндустриального общества.

Приоритетные направления в развитии комфортной среды обитания в условиях перехода к обществу постмодерна

Исходя из определения условий и факторов комфортной среды целесообразно определить тенденции для её будущего развития и совершенствования. Сегодняшние обстоятельства, заставляют задуматься о необходимости реиндустриализации общества в целом. Отсюда возникает потребность в рассмотрении приоритетных направлений в развитии комфортной среды сквозь призму перехода к обществу постмодерна.

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос: «Укажите, пожалуйста, приоритетные направления в создании комфортной среды жизнедеятельности для Вас»

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во ответов	Доля ответов, в %
1.	Повышение уровня жизни	44	12,7%
2.	Улучшение внешнего облика территории (ремонт фасадов домов, повышение эксплуатационных характеристик жилья)	42	12,1%
3.	Формирование комфортных зон отдыха (парки, пляжи, скверы и т.д.)	42	12,1%
4.	Повышение безопасности нахождения в общественных местах	39	11,3%
5.	Введение сбалансированной и стратегической градостроительной политики	31	9,0%
6.	Сохранение объектов культурного и исторического наследия	29	8,4%
7.	Создание дополнительных инициатив в сфере науки и образования	26	7,5%
8.	Сохранение личного жизненного пространства	24	6,9%
9.	Благоустройство территории в самом широком смысле	24	6,9%
10.	Возможность включения в публичное пространство, обеспечение его доступности	15	4,3%
11.	Все вышеперечисленное	26	7,5%
12.	Затрудняюсь ответить	4	1,2%
	Всего	346	100,0%

Данная таблица наглядно показывает, что наиболее приоритетным направлением в развитии комфортной среды, по мнению респондентов, является повышение уровня жизни (12,7%). Городская среда выступает как один из индикаторов комфортной среды. Поэтому стоит отметить варианты «Улучшение внешнего облика территорий» и «Формирование комфортных зон отдыха (парки, пляжи, скверы и т.д.)». Данные ответы набрали по 12,1% ответов соответственно. Это свидетельствует о том, что проблема благоустройства городского пространства носит всё еще актуальный характер. С развитием производства и общей урбанизацией городская среда стала пространством для реализации человеческого потенциала. Все чаще внутри такого центра формируются культурные ландшафты. По мнению респондентов, городское пространство является также важнейшим атрибутом комфортной среды, нуждающемся в усовершенствовании и доработки.

Стоит отметить, что 11,3% ответов респондентов выбрали вариант ответа «Повышение безопасности нахождения в общественных местах». Безопасность, является базовой потребностью человека. Данный ответ лишь подтверждает эту аксиому. Вариант ответа «Включение в публичное пространство, обеспечение его доступности» набрал лишь 4,3% ответа респондентов. Даже в эпоху существования различных способов включения в сферу публичного пространства, данная потребность остается не самой главной.

Исходя из полученных выводов, необходимо заявить, что приоритетными направлениями для развития и совершенствования комфортной среды в условиях перехода к обществу постмодерна, являются: повышение общего уровня жизни населения, создание более благоприятной городской среды и её поддержание, а также усиление мер по контролю за безопасностью населения в условиях современного общества.

Роль государства в формировании комфортной среды с помощью национальных проектов (в контексте реиндустриализации или перехода к обществу постмодерна)

Как правило, одним из субъектов формирования комфортной среды выступает государство, как гарант реализации прав и свобод. Оно должно обеспечивать необходимые условия для повышения её уровня. В России одним из решений такой проблемы выступает система национальных проектов. Как заявил президент РФ Владимир Путин на своей прямой линии: «Конечная цель всех этих мероприятий заключается в том, чтобы поставить экономику на новые рельсы, сделать её высокотехнологичной, повысить производительность труда и на этой базе поднять уровень жизни наших граждан, обеспечить безопасность нашего государства». Необходимо выявить, какое влияние оказывают национальные проекты на формирование комфортной среды в условиях реиндустриализации или перехода к обществу постмодерна и ощущает ли человек заботу о себе со стороны государства.

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, путем развития и финансирования национальных проектов, государство создает ли комфортную среду для Вас?»

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во ответов	Доля ответов, в %
1.	Да, создает	13	12,6%
2.	Скорее да, чем нет	43	41,7%
3.	Скорее нет, чем да	22	21,4%
4.	Нет, не создает	11	10,7%
5.	Затрудняюсь ответить	10	9,7%
6.	Нет ответа	4	3,9%
	Всего	103	100,0%

Данные представленные в табл. 3 свидетельствуют о том, что 41,7% респондентов выбрали вариант ответа «Скорее да, чем нет». Отсюда можно сделать вывод, что национальные проекты в определенной степени способствуют формированию комфортной среды, однако такая система все ещё нуждается в совершенствовании и доработки. 21,4% выбрали вариант «Скорее нет, чем да», такое явление обусловлено низким уровнем реализации системы национальных проектов. Россия перешла этап индустриального общества и в данный момент находится в переходном состоянии от общества индустриального к обществу постиндустриальному. В этих условиях, государство как главный регулятор общественных отношений должно взять на себя обязательства по созданию комфортной среды. Данный процесс необходим не только государству, но и людям, живущим в нем. Толчком к развитию, могут послужить дополнительные средства из федерального бюджета в области здравоохранения, образования, социального обеспечения. Комфортные условия будут способствовать дальнейшему развитию интеллектуального, культурного и социального капиталов в целом. Здесь же целесообразно говорить о пересмотре внутренней политике государства в условиях реиндустриализации и создание плана о формировании более «гибкой» социальной политики.

Выводы

Резюмируя всё вышесказанное, следует сделать вывод, что комфортная среда всегда способствовала самореализации человека, его активной деятельности в социальной среде. Сегодня комфортная среда включает в себя множество сфер жизнедеятельности человека. В настоящий момент технологии стали неотъемлемой частью нашей жизни. Одной из главных характеристик новой среды обитания человека является её технологизация, уровень которой является беспрецедентным за всю историю человечества. Наравне с этим отличительным свойством новой среды, по мнению респондентов, является наличие новых угроз и вызовов. В современной экономической-политической ситуации данный аспект становится актуальным как никогда. Что касается России, то здесь комфортная среда нуждается в доработке и

совершенствовании. Это касается сфер образования, здравоохранения, безопасности населения и общего уровня жизни.

Если же отвечать на вопрос, поставленный в начале работы, то следует отметить, что в общем сегодняшнее общество представляет собой именно смесь двух явлений, а именно реиндустриализации и постмодерн. В отличие от реиндустриализации, постмодерн сам по себе является новой стадией в развитии общества, когда как реиндустриализация это инновационно-технический процесс. В действительности же, современная комфортная среда формируется за счет ценностей общества постмодерна, воплотившихся в жизнь, благодаря реиндустриализации.

Литература

1. Белл Даниел. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М.: Academia, 2004. 788 с.
2. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции. М.: ПОСТУМ, 2018. 240 с.
3. Моисеев Н. Н. Судьба цивилизации. Путь Разума. М.: Языки русской культуры, 2000. 224 с.
4. Сорокин П. А. Главные тенденции нашего времени. М.: Наука, 1997. 352 с.

УДК 316.334.22

Качан М. К.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

РОЛЬ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ДОСТИЖЕНИЙ В РАЗВИТИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В РОССИИ¹⁰

Статья посвящена проблеме человеческого капитала и особенностей влияния на его развитие научно-технологических достижений двух последних десятилетий. На основе проведенного автором социологического исследования выявлены отношение населения к вопросу человеческого капитала, факторы его роста, а также насколько доступны достижения научно-технологического прогресса простому населению России. По результатам онлайн-опроса сделан вывод о том, что научно-технологические достижения в развитии человеческого капитала в России являются первым шагом к построению нового общества, в котором будет востребован человеческий потенциал.

Ключевые слова: человеческий капитал, научно-технологические достижения, развитие человеческого капитала.

Kachan M. K.

Irkutsk State University, Irkutsk

THE ROLE OF SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL ACHIEVEMENTS IN THE DEVELOPMENT OF HUMAN CAPITAL IN RUSSIA

The article is devoted to the problem of human capital and the features of the impact on its development of scientific and technological achievements of the last two decades. At the heart of this lies the possibility of achieving scientific and technological progress in the common population of Russia. According to the results of an online survey, it was concluded that scientific and technological achievements in the development of human capital in Russia are the first step towards building a new society in which human potential will be in demand.

Keywords: human capital, scientific and technological achievements, development of human capital.

¹⁰ Работа подготовлена по результатам социологического исследования, проведенного в ноябре 2019 г. на базе Социологической лаборатории региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ФГБОУ ВО «ИГУ» в рамках основного научного направления Иркутского государственного университета на 2015-2019 гг. «Развитие социальных структур и социальных институтов в аспекте социальных взаимодействий России и современного мира» (научный руководитель – доктор социологических наук, профессор Т. И. Грабельных).

Понятие «человеческий капитал» в науке и государственной политике является относительно новым. Впервые выражение «человеческий капитал» прозвучало в 1958 году в статье американского экономиста Джейкоба Минсера «Инвестиции в человеческий капитал и персональное распределение дохода» (Чикаго, 1958 г.) [1]. Этот термин рассматривался с точки зрения именно экономического подхода к человеческому поведению. Как показывает опыт, в XXI веке социально-экономическое развитие и будущее каждого государства в значительной степени определяется наличием и использованием человеческого капитала страны.

Постановка проблемы

Проблема человеческого капитала в России за последние несколько лет стала актуальной как никогда, её активно обсуждают представители научного, политологического, экономического сообществ. Данная тема становится не безразличной и всему обществу в целом. Важно отметить, что научно-технологические достижения напрямую связаны с человеческим капиталом. И, соответственно, его развитие обуславливает прорыв в научной, технологической, информационной и других сферах и наоборот: научно-технологические достижения являются одним из факторов развития человеческого капитала.

Только в 2018 году по всему миру было опубликовано более 1 млн. научно-исследовательских статей, печатаемых в рецензируемых научных изданиях, включённых в систему индекса научного цитирования [4]. При этом социальные проблемы не утратили свою актуальность. Возникает вопрос: какую же роль играют научно-технологические достижения в развитии человеческого капитала? Ведущую, существенную, незначительную? На данный вопрос мы попытались ответить с помощью научных и социологических методов исследования.

Методология исследования

С конца XVIII до начала XX столетий значительный вклад в развитие теории человеческого капитала внесли Л. Вальрас, Дж. М. Кларк, Ф. Лист, Дж. Мак-Куллоха, Г. Д. Маклеод, А. Маршалл, Дж. С. Милль, Ш. Сэй, И. Ф. Тюнен, Т. Уинштейн, Дж. С. Уолш, И. Фишер, У. Фарра. Экономические аспекты теории человеческого капитала раскрыты в научных исследованиях отечественных и зарубежных ученых. Так, американские исследователи Д. Бьюкенен, Ц. Грилихес, Э. Денисон, Дж. Кендрик, К. Макконел, Ф. Махлуп, Я. Минсер, П. Самюэльсон, Л. Туроу рассматривали накопления человеческого капитала на уровне личности, предприятий, отрасли, страны. Человеческий капитал как фактор роста и развития экономики освещали Р. Дорнбуш, К. Шмалензи и С. Фишер; инвестиции в человеческий капитал изучали М. Ажажа, С. Брю [4, с. 2].

Среди отечественных ученых, занимавшихся изучением человеческого капитала, выделяют следующих: В. И. Басов, В. С. Гойло, А. В. Дайновский, А. И. Добрынин, В. В. Ключков, В. П. Корчагин, В. И. Марцинкевич. Монографические исследования по данной теме проводили С. А. Дятлов, Р. И. Капелюшников, М. М. Критский, которые также предпринимали попытки создать новый категориальный аппарат в данной области.

Существует множество определений понятия «человеческий капитал». Нами было предложено дополнение и уточнение одного из определений человеческого капитала, опубликованного на сайте «Русский эксперт» – патриотической энциклопедии о России и мире, для того, чтобы наиболее полно передать его содержание [5]. Итак, мы полагаем, что «человеческий капитал» – это мера развития отдельного человека или же группы людей, отражающая накопленные знания, навыки, уровень здоровья, работоспособность, организованность и прочие характеристики социального опыта, позволяющие достичь высокого уровня и качества жизни. С данным определением согласились 34,6% респондентов-участников проведённого нами исследования.

Методы и методики исследования

В период с 14 по 23 ноября 2019 года нами было проведено социологическое исследование методом онлайн-опроса населения Иркутской области «Роль научно-технологических достижений в развитии человеческого капитала в России» на базе

Социологической лаборатории региональных проблем и инноваций ИСН и НИЦ ФГБОУ ВО «ИГУ». Цель данного исследования – определить, какую роль играют научно-технологические достижения в развитии человеческого капитала в России, по мнению населения. Был проведен сплошной опрос, в котором приняло участие 104 человека. Было задано 15 вопросов, которые на уровне программы поделены на 3 смысловых блока. Большая часть вопросов имела закрытый и полузакрытый характер.

Социально-демографический портрет респондента: 63,5% женщин и 36,5% мужчин. Распределение по возрастам: 45,2% – молодёжь в возрасте от 18 до 25 лет; 20,2% – от 36 до 45 лет; 14,4% – от 26 до 35 лет; от 46 до 55 лет – 10,6%, до 18 лет – 6,7% и старше 56 лет – 2,9%. Абсолютное большинство респондентов (97,1%) проживает в городской местности.

Результаты исследования

Человеческий капитал как актуальная проблема

Несколько заданных респондентам вопросов относились к актуальности проблемы развития человеческого капитала. Результаты данных ответов позволили нам сделать выводы о том, за счет сохранения и реализации какого из капиталов возможно наиболее полное удовлетворение потребностей и что именно вызвало актуализацию данной проблемы. Например, респондентам был задан вопрос: «Сохранение и реализация какого из капиталов связаны с удовлетворением потребностей в современную эпоху?» (табл. 1).

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: «Сохранение и реализация какого из капиталов связаны с удовлетворением потребностей в современную эпоху?», в %

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во ответов	Доля, в %
1.	Человеческий	31	29,8%
2.	Экономический	30	28,8%
3.	Социальный	22	21,2%
4.	Затрудняюсь ответить	12	11,5%
5.	Политический	5	4,8%
6.	Символический	4	3,8%
	Всего	104	100,0%

По результатам данных таблицы 1 мы видим, что сохранение и реализация именно человеческого капитала наиболее тесно связано с удовлетворением потребностей в современную эпоху, так считает 29,9% респондентов. Следует отметить, что рядом с человеческим капиталом стоит экономический. По мнению 28,9% респондентов именно его сохранение и реализация способны удовлетворять потребности людей.

Еще один вопрос, относящийся к данному блоку, звучал следующим образом: «Что способствовало привлечению особого внимания в последнее время к проблеме человеческого капитала?» (табл. 2).

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос: «Что способствовало привлечению особого внимания в последнее время к проблеме человеческого капитала?», в %

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во ответов	Доля, в %
1.	Неудовлетворенность многих потребностей жителей России в силу бедности	35	21,9%
2.	Острота социальных проблем, не способствующая развитию потенциала человека	33	20,6%
3.	Принятие и реализация национальных проектов («Демография», «Здравоохранение», «Культура», «Образование»)	28	17,5%
4.	Все вышеперечисленное	24	15,0%

5.	Признание значимости вопроса человеческого капитала в государственной политике	17	10,6%
6.	Необходимость выхода на новый уровень социального развития	17	10,6%
7.	Затрудняюсь ответить	6	3,7%
	Всего	160	100,0%

Из данных таблицы 2 видно, что наиболее весомыми причинами привлечения внимания к проблеме развития человеческого капитала являются неудовлетворенность многих потребностей жителей России в силу бедности и острота социальных проблем, не способствующая развитию потенциала человека (21,9% и 20,6% соответственно). Одинаковое количество респондентов (а именно по 10,6%) указали «признание значимости вопроса человеческого капитала в государственной политике» и «необходимость выхода на новый уровень социального развития» в качестве причины привлечения внимания в последнее время к проблеме человеческого капитала.

Результаты ответов на данный вопрос говорят о том, что для людей наиболее актуальным и важным является удовлетворение материальных потребностей и решение социальных проблем, нежели аспекты государственной политики в сфере человеческого капитала.

Научно-технологические достижения и человеческий капитал

С целью выяснения факторов роста человеческого капитала мы спросили у респондентов: «Благодаря каким факторам возможен рост человеческого капитала?» (табл. 3). Также респондентам был задан вопрос «Считаете ли Вы, что активное внедрение и использование научно-технологических достижений будет способствовать развитию человеческого капиталу, а значит развитию социальной сферы в России?» (рис. 1). Ответы на данные вопросы позволяют нам говорить о роли научно-технологических достижений в развитии человеческого капитала. Большинство факторов, способствующих росту человеческого капитала, возможно улучшить и сделать более качественными при помощи в том числе и современных научно-технологических достижений. В медицине появляются новые методы диагностирования, исследования; появляются новые возможности получения образования и обучения профессиональным навыкам.

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос: «Благодаря каким факторам возможен рост человеческого капитала?», в %

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во ответов	Доля респондентов, в %
1.	Предоставление качественного образования	68	23,9%
2.	Улучшение качества здравоохранения	60	21,1%
3.	Формирование новых систем ценностей, обусловленных достижениями научно-технологического прогресса	44	15,4%
4.	Создание новых рабочих мест	42	14,7%
5.	Обучение профессиональным навыкам	37	13,0%
6.	Улучшение качества питания	27	9,5%
7.	Другое	6	2,1%
8.	Затрудняюсь ответить	1	0,4%
	Всего	285	100,0%

По результатам данных таблицы 3, что большинство респондентов представляет себе развитие человеческого капитала за счёт «предоставления качественного образования» (23,9%) и «улучшения качества здравоохранения» (21,1%). В качестве ответов «другое» указывали следующее: «закладка в основание духовных ценностей»; «чтобы удовлетворять многообразные потребности человека, нужно проранжировать эти потребности... Нас не учат

базовым навыкам взаимодействия с людьми, о том, как построить счастливые отношения, как распоряжаться деньгами, основными потребностями, которые хорошо бы использовать максимально выгодно для себя и для других»; «забота о благосостоянии народа. Обеспечение народа рабочими местами с достойным уровнем заработной платы...»; «повышение качества жизни в целом». Итак, мы видим, что для людей наиболее важным является улучшение благосостояния российского общества в целом. И связано это напрямую с улучшением качества удовлетворением основных потребностей населения России.

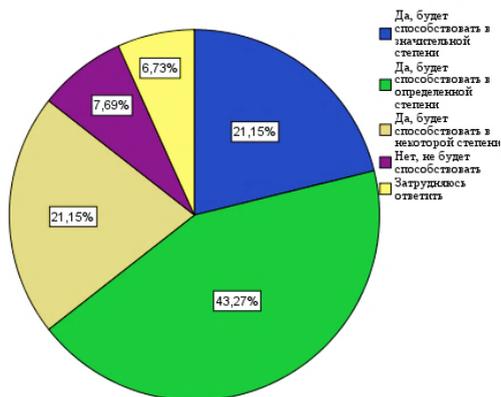

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос «Считаете ли Вы, что активное внедрение и использование научно-технологических достижений будет способствовать развитию человеческого капиталу, а значит развитию социальной сферы в России?», в %

На следующем рисунке (рис. 1) представлено мнение респондентов по поводу того, будут ли, и если да, то в какой степени способствовать научно-технологические достижения развитию человеческого капитала в России.

Как мы видим, большинство респондентов (а именно 43,27%) считают, что «да, будут способствовать в определенной степени». Одинаковое число респондентов (21,15%) выбрали «да, будут способствовать в значительной степени» и «да, будут способствовать в некоторой степени». «Нет, не будут способствовать» указали лишь 7,7% респондентов, ответивших на данный вопрос. Значит, что научно-технологические играют существенную роль в развитии человеческого капитала в России и будут способствовать в определенной степени его росту.

Регулирование процессов сохранения и развития человеческого капитала в России

Особое внимание хотелось бы уделить рекомендациям и предложениям участникам онлайн-опроса. Мы задали один открытый вопрос нашим респондентам: «Ваши предложения и рекомендации по регулированию процессов сохранения и развития человеческого капитала в России».

Нами были получены следующие ответы: 1) «оставаться Человеком в любой ситуации»; 2) «чтобы человек остался важнейшим объектом»; 3) «важно понимать, что каждый человек в стране важен!»; 4) «не разрушать человека физически, морально и эмоционально»; 5) «воспитывать детей с любовью как хороших людей, не эгоистичных и капризных, а любящих других людей». Данный блок ответов относится к важности Человека в обществе. По мнению респондентов, человек должен являться высшей ценностью в современную эпоху, когда все большее значение приобретают и на первый план выходят технологии, информация, наука и техника.

6) «Отдать коррупционные деньги нуждающимся как минимум, а когда люди выйдут из степени выживания – начинать обеспечивать инфраструктуру в обучении студентов»; 7) «обеспечить бесплатное образование, хорошие пенсии и зарплату, убрать коррупцию,

повысить уровень качества жизни и нравственности, не давать людям падать духом и стремиться к хорошему»; 8) «глобальная стандартизация школьного образования, изменение системы оценивания знаний, решение финансовых вопросов в медицинской, образовательной и научной сферах»; 9) «отсутствие моральных принципов в разделе материальных ценностей, дать людям доступ к деньгам». Данная часть ответов относится к проблеме обеспечения достойного уровня жизни, улучшения материального положения населения России, создания благоприятной среды для развития человеческого капитала в России.

10) «Быть открытым обществом»; 11) «возрождение и развитие православных ценностей»; 12) «культивация добрых, честных, открытых и доверительных отношений человека к человеку»; 13) «необходимо построить социально здоровое общество с правильными принципами. Необходимо общество, понимающее свой личный вклад в общее дело»; 14) «прогнозировать тренды будущего и выработать новые стратегии развития человеческого капитала с перспективой на 15-20 лет (с учетом технологических перемен и цифровой реальности)»; 15) «данные процессы необходимо постоянно контролировать». Данные ответы можно охарактеризовать выражением «возрождение общества как залог развития человеческого капитала в России»; 16) «забота и ещё раз забота о населении страны. Реальная забота. Повышение пенсий, обеспечение молодых и не молодых семей жильём. Оплата ЖКХ для пенсионеров из гос. бюджета. Снижение пенсионного возраста. Для мужчин до 60, для женщин до 55. Уравнение зарплат – чтобы разбег между зарплатами населения не составлял более 50%... Страна нуждается в реформах... Нуждается в формировании морально-нравственного развития. Население нуждается в воспитании. Исполнительная власть нуждается в формировании честного и доброго отношения к народу. Судебная власть нуждается в беспристрастном подходе к разбираемым делам. Законодательная власть обязана обеспечивать исполнение демократического закона мирным путём, без применения силы к мирному населению. Государству российскому нужны свежие молодые силы и современные идеи для развития социально-демократического, культурного и воспитанного, обеспеченного общества. Нельзя уже больше жить России пережитками прошлого и идеями коммунистического СССР». Часть респондентов считает важным работать с обществом в целом, формировать правильные ценности, создать открытое общество. И, по мнению респондентов, именно духовные, а не материальные вложения в общество способны дать большую «прибыль» и способствовать в наибольшей степени развитию человеческого капитала в России.

Выводы

На наш взгляд, сложно однозначно говорить о роли научно-технологических достижений в развитии человеческого капитала в России. Нужно время. Само понятие «капитал» предполагает какую-то временную продолжительность, подразумевая длительность и последовательность вложений и получения дивидендов. Однако на основании проведенного исследования выявлено, что научно-технологические достижения, по мнению респондентов, играют определенную роль в развитии человеческого капитала в России. Также важно отметить, что большинству (50,2%) респондентов достижения научно-технологического прогресса малодоступны. Это может говорить о том, что развитие человеческого капитала с помощью научно-технологических достижений возможно, вероятнее всего, со стороны государства, которое обладает большими ресурсами.

На основании практических рекомендаций, данных респондентами, делаем вывод – развитие человеческого капитала требует комплексного подхода. Необходимо осознавать важность отдельного человека, направлять усилия на развитие и реализацию его потенциала, работа с обществом в целом, возрождение духовных ценностей, а также улучшение материального и социального положения российского общества.

Литература

1. Блауг М. 100 великих экономистов после Кейнса. СПб.: Экономикс, 2009. С. 200-202.
2. Кузьменко Ю. В. Эволюция взглядов на понятие «Человеческий капитал» в научных исследованиях [Электронный ресурс] // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. 2015. № 2. 16 с. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-vzglyadov-na-ponyatie-chelovecheskiy-kapital-v-nauchnyh-issledovaniyah> (дата обращения: 21.11.2019).
3. Тугускина Г. Н., Дорофеев В. Д. Исследование состояния человеческого капитала России [Электронный ресурс] // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. 2016. № 4 (40). 7 с. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-sostoyaniya-chelovecheskogo-kapitala-rossii> (дата обращения: 21.11.2019).
4. Рейтинг стран мира по уровню научно-исследовательской активности [Электронный ресурс] // Scientific and Technical Activity. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/scientific-and-technical-activity/info> (дата обращения: 02.12.2019).
5. Человеческий капитал в России [Электронный ресурс]. URL: https://ruxpert.ru/Человеческий_капитал_в_России (дата обращения: 30.11.2019).

УДК 351.8

Павлюк М. А.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ ГОРОДСКОЙ И СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ В АСПЕКТЕ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ¹¹

В данной статье обосновывается необходимость формирования культуры национальной безопасности территории (города, села). В работе рассмотрены понятия: «национальная безопасность» и «культура национальной безопасности»; выделен ряд угроз и вызовов социальному миру. Определена одна из главных угроз, являющейся на сегодняшний день проблемой не только в Российской Федерации, но и во всём мире – это терроризм. Также проанализированы результаты пилотажного исследования, отражающие степень сформированности культуры национальной безопасности среди городского и сельского населения в аспекте борьбы с терроризмом.

Ключевые слова: национальная безопасность, угрозы и вызовы в социальном мире, терроризм, информационная война, культура национальной безопасности, город, село.

Pavlyuk M. A.

Irkutsk State University, Irkutsk

FORMATION OF A CULTURE OF NATIONAL SECURITY AMONG THE POPULATION OF URBAN AND RURAL AREAS IN THE ASPECT OF COMBATING TERRORISM

This article substantiates the necessity of forming a culture of national security of the territory (city, village). The paper considers the concept of "national security" and "culture of national security", identifies a number of threats and challenges to social peace. One of the main threats, which is a problem not only in the Russian Federation, but also in the whole world, is terrorism. The results of the pilot study reflecting the degree of formation of the culture of national

¹¹ Работа подготовлена по результатам социологического исследования, проведенного в ноябре 2019 г. на базе Социологической лаборатории региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ФГБОУ ВО «ИГУ» в рамках основного научного направления Иркутского государственного университета на 2015-2019 гг. «Развитие социальных структур и социальных институтов в аспекте социальных взаимодействий России и современного мира» (научный руководитель – доктор социологических наук, профессор Т. И. Грабельных).

security among the urban and rural population in the aspect of combating terrorism are also analyzed.

Keywords: national security, threats and challenges in the social world, terrorism, information war, culture of national security, city, village.

Национальная безопасность – ключевое направление в политике любого государства, оно является главным фактором, от которого напрямую зависит политическое, социально-экономическое и духовно-идеологическое развитие страны. Национальная безопасность Российской Федерации трактуется, в первую очередь, как защищённость личности от внешних и внутренних угроз. Государство обязуется создать достойную жизнь своих граждан, обеспечить устойчивое социально-экономическое развитие России, полностью обеспечить реализацию конституционных прав и свобод граждан. Главным образом, национальная безопасность включает в себя оборону страны, все виды безопасности, а именно: государственную, общественную и информационную, экономическую, безопасность личности, транспортную, энергетическую и экологическую [13]. В этой связи видится актуальным формирование культуры национальной безопасности среди населения.

Постановка проблемы

Целью национальной безопасности в Российской Федерации является защита социального мира от различных угроз и вызовов. Это и кризисные явления в экономической сфере, и обострение межнациональных отношений, и падение духовных ценностей, разрушение культурного наследия и мн. др. Отдельно следует выделить борьбу с терроризмом. На данный момент, особо важной задачей национальной безопасности является сокращение террористических и экстремистских группировок, снижение уровня террористических угроз, как отдельно в России, так и во всём мире. Решение данных проблем требует комплексного подхода. Становится необходимым разрабатывать новые методологические и теоретические концепции и подходы, которые позволят наиболее эффективно противодействовать внешним и внутренним угрозам.

В контексте комплексного исследования национальной безопасности, особое внимание следует уделить формированию культуры национальной безопасности среди населения городской и сельской местности в аспекте борьбы с терроризмом. В XXI веке всё больше обостряется информационная война, которая является одной из угроз национальной безопасности в России. Отличительной чертой данной угрозы является то, что с помощью специальной подготовленной информации происходит воздействие на граждан, главным образом, влияя на их психику и сознание. В качестве объекта может оказаться абсолютно любой человек, независимо от социального статуса, места проживания, политических взглядов, возраста. С помощью Интернета, новых технологий террористические организации завладевают подсознанием людей, оказывают психологического давление на человека и, тем самым, привлекают в свои группировки новых членов для совершения противозаконных деяний, которые могут повлечь за собой человеческие жертвы. Сейчас почти каждый взрослый человек пользуется Интернетом. Даже дети, начиная с малых лет, умеют использовать телефон, активно сидят в различных социальных сетях, играют в онлайн-игры и др. Как мы знаем, у детей до 18 лет неустойчивая психика, и они легко могут оказаться под психологическим воздействием террористов, но от этого не застраховано и взрослое население [9]. Следовательно, возникает вопрос: как, активно пользуясь Интернетом и социальными сетями не попасть под влияние террористов. Поэтому и представляется важным формирование культуры национальной безопасности среди населения городской и сельской местности в аспекте борьбы с терроризмом.

Методология исследования

Учёные активно проводят исследования, целью которых является совершенствование системы национальной безопасности России. Среди ученых-исследователей в данной области необходимо выделить следующих специалистов: А. В. Возжеников внёс вклад в

разработку концепции национальной безопасности с позиции методологии комплексного исследования политики обеспечения [4]; И. Н. Глебов – в изучении права национальной безопасности [5]; Л. И. Герасимович – в исследовании угроз и вызовов национальной безопасности России [6]. Также можно выделить Г. В. Осипова, определившего влияние глобальных проблем безопасности на систему национальной безопасности Российской Федерации [10] и др.

Отдельно следует сказать о теоретической концепции развития культуры территорий: города, села. На формирование данной культуры оказали влияние философско-теоретические труды А. И. Арнольдова [11], Н. П. Анциферова [2], А. В. Баранова [3], Л. В. Карцева [8]. Кроме того, необходимо выделить такого учёного, как Н. А. Аитова, определившего сущность и перспективы социального развития городов [1]. Среди социологов, изучающих сельскую местность, особый вклад в развитие культуры села и деревни внес В. И. Староверов [12]. В связи с этим, в рамках культуры территорий необходимо выделение нового научного направления – культуры национальной безопасности территорий, а именно города и села.

Методы и методика исследования

С целью выявить степень сформированности культуры национальной безопасности среди городского и сельского населения в аспекте борьбы с терроризмом, в период с 06 по 14 ноября 2019 года было проведено инициативное пилотажное исследование, методом онлайн-опроса на базе Социологической лаборатории региональных проблем и инноваций ИСН ИГУ. Социологический опрос имел сплошной характер, всего в исследовании приняло участие 123 респондента (100%). По социально-демографическим характеристикам было опрошено 50,4% мужчин и 49,6% женщин, из них в городской местности проживают 51,2%, а в сельской – 48,8% от общего числа респондентов. Следует отметить, что в исследовании приняли участие респонденты разной возрастной группы, но преимущественно – в возрасте от 19 до 35 лет (36,6%), с высоким уровнем образования, отличающиеся повышенной трудовой активностью. Большинство респондентов не состоят в браке (52,8%) и не имеют детей (56,9%). Целесообразно подчеркнуть, что из всех опрошенных, 80,5% – это активные пользователи сети Интернет.

Опрос проводился на онлайн-площадке iAnketa.ru. Вопросы анкеты дифференцируются на три смысловых блока. Первый блок касается того, сформирована ли культура национальной безопасности в России и на каком уровне она находится. Второй блок – это выявление проблем, которые способствуют актуализации развития культуры национальной безопасности. Третий блок включает в себя механизмы, которые помогают в формировании культуры национальной безопасности среди городского и сельского населения в аспекте борьбы с терроризмом.

Статистическая обработка данных осуществлена при помощи программы Microsoft Office Excel и IBM SPSS Statistic for Windows 22.0. Через программу Excel была создана база данных социологического исследования, а с помощью SPSS была произведена обработка данных, получены частотные распределения ответов респондентов на поставленные вопросы. Также были получены таблицы сопряженности, с помощью которых была выявлена взаимосвязь разных переменных (специфика ответов на вопрос, в зависимости от разных социально-демографических характеристик).

Результаты исследования

Культура национальной безопасности в России

Национальная безопасность – это целостная многоуровневая система, включающая в себя ряд подсистем, функционирующих между собой и основывающихся на защите интереса личности и государства от внешних и внутренних угроз и вызовов [13]. С появлением новых угроз в мире, с обострением информационной войны, с высоким уровнем террористической деятельности требуется формирование нового направления в культуре территорий, а именно: культура национальной безопасности среди граждан в аспекте борьбы

с терроризмом. Само определение данного вида культуры находится в процессе формирования и концептуализации. Однако уже сейчас целесообразно сказать, что это комплексная программа, способствующая формированию среди городского и сельского населения правильного и безопасного поведения не только в обществе и в реальном социальном мире, но и в виртуальном, т.е. в Интернете.

При проведении пилотажного исследования, в первую очередь был поставлен вопрос о том, сформирована ли на сегодняшний день культура национальной безопасности среди населения России. По данным, представленными в таблице 1 видно, что большинство респондентов городского населения (61,9%) считают, что данная культура сформирована лишь частично, при этом, среди сельского населения большинство (55,0%) считают, что культура полностью не сформирована на сегодняшний день. В целом, 49,0% опрошенных считают, что культура сформирована частично и 35% уверены, что она полностью не сформирована.

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: «Как Вы полагаете, сформировалась ли культура национальной безопасности среди населения России?» в зависимости от места проживания респондента

№ п/п	Как Вы полагаете, сформировалась ли культура национальной безопасности среди населения России?	Место проживания респондента					
		Городская местность		Сельская местность		Всего	
		Кол-во чел.	Доля, в %	Кол-во чел.	Доля, в %	Кол-во чел.	Доля, в %
1.	Да, полностью сформировалась;	7	11,1%	1	1,7%	8	6,5%
2.	Сформировалась частично;	39	61,9%	22	36,7%	61	49,6%
3.	Нет, не сформировалась;	11	17,5%	33	55,0%	44	35,8%
4.	Затрудняюсь ответить.	6	9,5%	4	6,7%	10	8,1%
	Всего	63	100,0%	60	100,0%	123	100,0%

Затем респондентов попросили определить уровень сформированности культуры национальной безопасности среди городского и сельского населения по шкале от 1 до 5, где 1 – низкий уровень, а 5 – высокий. В общем, респонденты считают, что данная культура на уровне ниже среднего – 2,22 по пятибалльной шкале. Полученные данные наглядно подтверждают необходимость формирования культуры национальной безопасности в сознании граждан России.

Проблемы формирования и развития культуры национальной безопасности

Проблемы формирования и развития культуры национальной безопасности, главным образом, связаны с глобализацией, которая непосредственно влияет на экономические, политические и духовные процессы в России. В связи с этим, необходимо выяснить, какие именно факторы способствуют актуализации вопроса о развитии культуры национальной безопасности. Результаты показали, что на первом месте – это комплексное противодействие терроризму и экстремизму (18,5%), на втором – пресечение деятельности, связанной с использованием инфокоммуникационных технологий, для распространения террористических и других идеологий (15,5%). На третьем месте борьба с активной деятельностью радикальных общественных объединений и группировок (11,6%), на четвертом – укрепление духовного единства многонационального народа России (10,4%). Затем следуют комплексные меры по снижению уровня социального и имущественного неравенства населения (7,4%), реализация национальных проектов в области здравоохранения, образования и культуры, экологии, цифровой экономики и др. (6,2%). Пресечение незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ (6,0%), формирование национальной самосознания и национальной культуры (6,0%) и др. Первые три пункта свидетельствует о том, что проблема терроризма – это одна из главных проблем на сегодняшний день не только в России, но и во

всём мире. От террористических атак не застраховано ни одного государство, и даже при успешной деятельности правоохранительных органов, уровень терроризма по-прежнему высок.

Механизмы формирования культуры национальной безопасности среди городского и сельского населения

Культура национальной безопасности городской и сельской местности должна формироваться на протяжении всего жизненного пути индивида. Очевидно, что в этом процессе должны принимать участие разные социальные институты: политические и культурные институты, институт семьи, институт образования и здравоохранения и т.д. Респондентам был задан вопрос, кто должен способствовать формированию культуры национальной безопасности в аспекте борьбы с терроризмом отдельно в городской и сельской местности. По мнению респондентов, в городской местности участие в формировании данной культуры должны принимать школы (20,4%), просветительские учреждения и организации (17,4%), Интернет (14,4%) и СМИ (11,4%). В сельской местности решающую роль отводят: школам (27,4%), органам муниципалитета (11,7%), культурно-досуговым кружкам (9,9%) и Интернету (9,9%). Из этого следует, что начиная со школы должны проводиться специальные мероприятия, способствующие в уже подростковом возрасте формированию культуры национальной безопасности.

В ходе проведения пилотажного исследования, респондентам также был задан вопрос о том, доводилось ли им вообще участвовать в мероприятиях, направленных на борьбу с терроризмом и экстремизмом (таблица 2). Среди опрошенных респондентов, проживающих в сельской местности, 78,3% никогда в таком не принимали участие. Среди респондентов городской местности, это процент чуть ниже, но не утешающий, 60,3% опрошенных не доводилось участвовать в мероприятиях, направленных на профилактику распространения и противодействия терроризму. Необходимо подчеркнуть, что именно участие в просветительских мероприятиях влияет на уровень сформированности культуры национальной безопасности. По полученным данным большинство респондентов вовсе не принимали участи в таких программах, в свою очередь, это отразилось на низком уровне сформированности культуры безопасности.

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос: «Доводилось ли Вам участвовать в мероприятиях, направленных на профилактику распространения и противодействия терроризма и экстремизма?» в зависимости от места проживания респондента

№ п/п	Доводилось ли Вам участвовать в мероприятиях, направленных на профилактику распространения и противодействия терроризма и экстремизма?	Место проживания респондента					
		Городская местность		Сельская местность		Всего	
		Кол-во чел.	Доля, в %	Кол-во чел.	Доля, в %	Кол-во чел.	Доля, в %
1.	Да	20	31,7%	10	16,7%	30	24,4%
2.	Нет	38	60,3%	47	78,3%	85	69,1%
3.	Затрудняюсь ответить	5	7,9%	3	5,0%	8	6,5%
	Всего	63	100,0%	60	100,0%	123	100,0%

Формирование культуры национальной безопасности среди населения в аспекте борьбы с терроризмом должно проводиться посредством комплексных мероприятий, которые будут содержать в себе лекции, семинары и практические занятия от специалистов разного профиля, и на рисунок 1 видно, что большинство опрошенных (76,42%) хотели бы принять участие в этом.

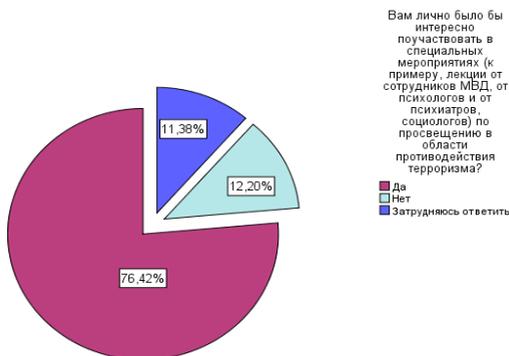

Рис. 1. Интересно ли респонденту поучаствовать в специальных мероприятиях по просвещению в области противодействия терроризму

Ряд комплексных мероприятий, в первую очередь, должны проводиться во всех учебных заведениях, начиная со школы, но, конечно, не ограничиваться этим. В этом процессе должны принимать участие: семьи, органы государственной власти и органы местного самоуправления, образовательные учреждения, специализированные просветительские центры, также следует привлекать общественные объединения. Необходимо создавать по всей России центры, специализирующиеся на том, чтобы активно проводить работу с городским и сельским населением России. Особо важно устраивать выездные мероприятия в общественных местах, в местах массового скопления людей. Следует создавать информационные порталы, где люди смогут бесплатно обратиться к специалистам с интересующим вопросом, оставить анонимную информацию о возможных террористических действиях, получить бесплатную психологическую помощь или поучаствовать в бесплатных онлайн-мероприятиях и др.

Выводы

Культура национальной безопасности – это неотъемлемый элемент системы национальной безопасности. Данный вид культуры включает в себя ряд комплексных мероприятий, которые способствуют активному формированию среди городского и сельского населения безопасного поведения в социальном мире. Благодаря таким программам у человека повысится потребность в безопасности жизнеобеспечения.

На базе Социологической лаборатории ИСН ИГУ было проведено инициативное пилотажное исследование. Полученные результаты наглядно показали, что, в целом, уровень сформированности культуры национальной безопасности низкий (оценка респондентов 2,22 по пятибалльной шкале). Отдельно стоит отметить, что есть существенные различия между культурой городской и сельской местности, а именно: культура национальной безопасности в городе сформирована частично, а в селе – полностью отсутствует. Также было выявлено, что одной из главных проблем на сегодняшний день является проблема терроризма, которая с усовершенствованием технологий, принимает новый вид – информационно-психологический терроризм [7], в свою очередь, это представляет ещё большую опасность для граждан, независимо от социально-демографической принадлежности. Важно отметить, что 69,1% опрошенных респондентов не участвовали в мероприятиях, направленных на просвещение в области противодействия терроризму. Это обосновывает низкий уровень сформированности культуры национальной безопасности среди населения в аспекте борьбы с терроризмом. Отсюда следует вывод о неподготовленности и непроинформированности населения о возможных угрозах и вызовах, что может повлечь за собой нежелательные последствия.

Вышеизложенный материал обуславливает необходимость создания и формирования культуры национальной безопасности среди населения России в аспекте борьбы с

терроризмом. Как уже было написано, следует разрабатывать комплексную программу, способствующую постепенному формированию данной культуры. В этом процессе должны принимать участие непосредственно семьи, учебно-образовательные учреждения, органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также должны создаваться специализированные просветительские центры. Ещё одним важным механизмом, который будет способствовать формированию культуры национальной безопасности, является Интернет. Необходимо создавать информационные онлайн-площадки, где люди смогут взаимодействовать со специалистами разного профиля, смогут бесплатно обратиться с интересующим вопросом, получить психологическую помощь, поучаствовать в онлайн-мероприятиях. Благодаря данным механизмам, в сознании людей постепенно будет формироваться культура национальной безопасности, повысится её уровень, а значит, сформируется правильная модель безопасного поведения граждан, как в реальном социальном мире, так и в виртуальном, т.е. в Интернете.

Литература

1. Аитов Н. А. Социальное развитие городов: сущность и перспективы. М: Знание, 1979. С. 64.
2. Анциферов Н. П. Пути изучения города как социального организма. Л.: Сеятель, 1926. С. 151.
3. Баранов А. В. Социально-демографическое развитие крупного города. М., 1981. С. 81.
4. Возжеников А. В. Парадигма национальной безопасности реформирующейся России: монография. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Изд-во ЭДАС ПАК, 2000. С. 46.
5. Глебов И. Н. Национальная безопасность Российской Федерации: Проблемы правового регулирования. СПб., 2000. С. 31.
6. Герасимович Л. И. Вызовы и угрозы национальной безопасности // Вестник экономической безопасности. 2017. №2. С. 174-176.
7. Сидненко Г. Ф. Информационное противодействие терроризму: политологический аспект. М.: Изд-во Триумф, 2019. С. 220.
8. Карцева Л. В. Городская и сельская культура как фактор социализации личности [Электронный ресурс] // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусства. 2010. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gorodskaya-i-selskaya-kultura-kak-faktor-sotsializatsii-lichnosti> (дата обращения: 04.12.2019)
9. Меликова Н. Д. Влияние интернета на психику детей [Электронный ресурс] // Universum: Психология и образование: электрон. научн. журн. 2015. № 11-12 (20). URL: <http://7universum.com/ru/psy/archive/item/2822> (дата обращения: 03.12.2019)
10. Осипов Г. В. Место и роль глобальных проблем безопасности в концепции безопасности Российской Федерации // Безопасность: инф. сб. М., 1993. № 8. С. 30-35.
11. Садовская В. С. Фундаментальные проблемы теории культуры в трудах А. И. Арнольдова // Культура и образование: научно-информационный журнал вузов культуры и искусств. 2015. №1 . С. 18-21.
12. Старовров В. И. Сельская социология. М.: ИСПИ, 2003. С. 259.
13. Указ Президента РФ от 31.12.2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=191669&fld=134&dst=100083,0&rnd=0.14614071271730023#033366994162981345/> (дата обращения: 12.11.2019)

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ХОДЕ СОВРЕМЕННЫХ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕВОЛЮЦИЙ¹²

В данной статье рассматривается вопрос об определении доминирующих ценностных ориентаций современного предпринимателя, предложена типология организационных культур, характеризуется феномен клипового мышления в контексте современного малого и среднего предпринимательства, анализируются особенности развития малого и среднего предпринимательства в России. Основой эмпирического исследования являются результаты анкетирования жителей Иркутской области методом онлайн-опроса. Автором доказано, что для перехода на новый уровень развития предпринимательства необходимо внедрение новых стратегий организации бизнеса с опорой на культурную составляющую предпринимательства.

Ключевые слова: ценностные ориентации, предпринимательство, клиповое мышление, стратегия.

TRANSFORMATION OF VALUE ORIENTATION OF SMALL AND MEDIUM-SIZED ENTREPRENEURSHIP IN THE COURSE OF MODERN MANAGEMENT REVOLUTIONS

The article presents the question of the presence of dominant value orientations of modern entrepreneurs, the proposed typology of organizational and cultural phenomena, the phenomenon of clip thinking in the field of modern small and medium enterprises, an analysis of the features of the development of small and medium enterprises in Russia. The basis of an empirical study is the results of a survey of residents of the Irkutsk region by the online survey method. It is proved that in order to move to a new level of entrepreneurship, the introduction of new business organization strategies is necessary.

Keywords: value orientations, entrepreneurship, clip thinking, strategy.

За последние двадцать лет малое и среднее предпринимательство в России подверглось ряду изменений. Если на современном этапе сравнить стили ведения бизнеса предпринимателя, который владеет своей компанией с 90-х годов XX века и, предположим, предпринимателя, который открыл свое дело пару лет назад, можно заметить, что первому свойственен консерватизм, в то время как второй будет искать новые возможности и идти на риск. Данную тенденцию можно характеризовать управленческой революцией, которая происходит на современном этапе и выражается в разработке и внедрении новых подходов и технологий в управленческой деятельности. Однако, ошибочно полагать, что технологический прогресс несет в себе лишь положительные перспективы.

Постановка проблемы

Зачастую успех фирм обусловлен копированием того, что уже было начато другими. Стремление снизить затраты производства, максимизировать акционерные стоимости и справиться с конкуренцией работали до тех пор, пока на рынке доминировали олигополии.

¹² Работа подготовлена по результатам социологического исследования, проведенного в ноябре 2019 г. на базе Социологической лаборатории региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ФГБОУ ВО «ИГУ» в рамках основного научного направления Иркутского государственного университета на 2015-2019 гг. «Развитие социальных структур и социальных институтов в аспекте социальных взаимодействий России и современного мира» (научный руководитель – доктор социологических наук, профессор Т. И. Грabelных).

Затем глобализация и Интернет изменили все. У клиентов неожиданно появился реальный выбор, доступ к мгновенной достоверной информации и возможность общаться друг с другом. Постоянные, даже трансформационные инновации стали требованиями для выживания. Попытки достижения непрерывных инноваций привели к неуправляемой внутренней сложности, а попытки ограничить инновации ускорили гибель организации в условиях нарастания четвертой промышленной революции, которая меняет экономический базис.

Эффективность малого и среднего предпринимательства в России значительно отстает от западного бизнеса. Данную тенденцию можно объяснить тем, что рыночные отношения начали развиваться в России лишь в 1990-х годах. Однако необходимо понимать, что с приходом управленческой революции, а именно появлением новых технологий, происходит трансформация ценностных ориентаций современного предпринимателя: появляется более сильное стремление к материальной выгоде, размываются культурные ориентиры организации бизнеса.

Методология исследования

Теоретико-методологическую основу исследования составляют научные труды классиков и современников в области экономической социологии, политической социологии, социологии организации, социологии культур и региональной социологии. Содержание и логику научного исследования составили теории социальных институтов, социальных общностей, социальных процессов, организационных культур. Путем использования вышеперечисленных теорий используется комплексный подход к изучению поставленного вопроса. В данной статье использовались труды классиков и современников социологической мысли: М. Вебера, Р. А. Смита, М. Фелью, Г. Зиммеля, Й. Шумпетера, Г. Хофстеда, которые рассматривали в той или иной степени особенности управленческой деятельности, затрагивая и проблематику ценностных ориентаций управленца или предпринимателя; А. Маслоу, который выявил основные потребности человека; Э. Тоффлера, рассматривавшего клиповую культуру, а также К. Шваба, который писал о четвертой промышленной революции.

Методы и методика исследования

В статье используются социологические и теоретико-познавательные методы исследования. Основой эмпирического исследования являются результаты анкетирования жителей Иркутской области методом онлайн-опроса на тему «Трансформация ценностных ориентаций малого и среднего предпринимательства в ходе современных управленческих революций», целью которого является выявление мнений о трансформации ценностных ориентаций предпринимателей в ходе современных управленческих революций. Опрос был проведен автором в период с 8.11.2019 по 15.11.2019 на базе социологической лаборатории региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ФГБОУ ВО «ИГУ»). Анкета состояла из восемнадцати основных вопросов (3 из которых являются индикаторами), а также из семи вопросов социально-демографического портрета респондента. В исследовании приняли участие 125 человек, из которых 52,8% женщин и 47,2% мужчин; больше половины респондентов имеют средний ежемесячный доход (53,6%); также больше половины находятся в возрасте от 18 до 30 лет (56%); 14,5% опрошенных являются владельцами малого или среднего бизнеса. Статистическая обработка данных проведена при помощи программ Microsoft Office, Microsoft Excel и IBM SPSS Statistic 22.0 for Windows. На основе последней были выявлены частотные распределения ответов, таблицы сопряженности, которые характеризуют взаимосвязь между различными переменными.

Результаты исследования

Ценностные ориентации современного предпринимателя

Ввиду стимулирования предпринимательского стремления к экономической выгоде (табл. 1) целесообразно эмпирически выяснить, какие переменные предпринимательской экосистемы значительно изменяют предпринимательскую ориентацию и намерение.

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: «Определите значимость нижеперечисленных ценностей (деньги) для современного предпринимателя» в зависимости от наличия бизнеса у респондента

№ п/п	Определите значимость нижеперечисленных ценностей (деньги) для современного предпринимателя	Является ли респондент владельцем малого или среднего бизнеса?							
		Да		Нет		Я владею крупным бизнесом		Всего	
		Кол-во чел.	Доля, в %	Кол-во чел.	Доля, в %	Кол-во чел.	Доля, в %	Кол-во чел.	Доля, в %
1.	Не значима	0	0,0%	0	0,0%	0	0,0%	0	0,0%
2.	Скорее не значима, чем значима	0	0,0%	0	0,0%	0	0,0%	0	0,0%
3.	Значима в средней степени	3	21,4%	7	6,5%	2	50,0%	12	9,6%
4.	Скорее значима, чем не значима	0	0,0%	9	8,4%	1	25,0%	10	8,0%
5.	Значима в высокой степени	11	78,6%	91	85,0%	1	25,0%	103	82,4%
	Всего	14	100,0%	107	100,0%	4	100,0%	125	100,0%

По данным таблицы 1 видно, что как владельцы малого и среднего бизнеса (78,6%), так и обычное население (85,0%) считают, что для современного предпринимателя деньги являются значимой в высокой степени ценностью. Такого же мнения придерживаются лишь 25,0% владельцев крупного бизнеса, в то время как 50,0% считают, что деньги имеют значимость в средней степени. Таким образом, есть основания сделать вывод, что на современном этапе значимость денег для современного предпринимателя довольно высока. Мир, где основная деятельность предпринимателя ориентирована на зарабатывание денег из денег, никак нельзя связать с реальной экономикой. В рамках данного тезиса уместно ввести такое понятие, как культура ведения бизнеса.

Г. Хофстед разработал свою типологию организационных культур, которая, на наш взгляд, является очень актуальной для российских реалий. Для изучения национальной культуры как базового фактора организационного поведения Г. Хофстед предложил использовать следующие параметры, представляющие собой континуумы таких характеристик поведения:

1. Индивидуализм – коллективизм. Г. Хофстед предлагает индикаторы, которые идентифицируют индивидуальное и коллективное поведения. В процессе исследования выясняется, что Россия относится к стране, которой характерен коллективизм.

2. Дистанция власти. Исходя из индикаторов, характеризующих страны с малой и большой дистанцией власти, Г. Хофстед заключает, что Россия относится ко второму типу. Российское общество не стремится делать перевороты, люди скорее привыкают к сложившемуся строю.

3. Восприятие неопределенности. Исходя из индикаторов, которые определяют страны, принимающие и не принимающие неопределенность, можно прийти к выводу, что Россия является именно той страной, которая отвергает неопределенность. К характеристикам такой страны относится большой уровень стресса населения, эмоциональное сопротивление переменам, наличие геронтократии, отсутствие высокой мотивации на достижения и т.д. С точки зрения анализа социологии управления в РФ, можно прийти к выводу, что присутствие во власти явно выраженной геронтократии обусловлено нежеланием и неспособностью населения разбираться в экономике и брать инициативу в свои руки. Также хочется отметить пункт об обязательном уважительном отношении к организации, который явным образом устраняет любую свободу слова относительно недостатков данной организации, что, как следует из практик, является повседневностью в РФ.

4. Мужественность – женственность. В данном типе Россия занимает промежуточное положение [10, с. 102–147].

Исходя из типологии организационных культур Г. Хофстеда следует, что глубокий анализ всего общества в целом, не даст рывок для перехода на новый уровень в экономике. Множество факторов (экономических, политических, природных) влияют на русское население, которое вряд ли отойдет от устоявшегося строя. Следовательно, можно полагать, что стремление к наживе было присуще российским предпринимателям всегда. Для решения этой проблемы необходимо внедрение новых стратегий организации бизнеса с опорой на культурную составляющую предпринимательства, так как именно эта стратегия, по нашему мнению, способна вывести предпринимательство на новый, более высокий уровень, а также привить бизнесменам понимание культуры организации бизнеса в ходе современных управленческих революций.

Клиповое мышление как инструмент стимулирования современного предпринимательства

Современный бизнес построен скорее на клиповом мышлении (табл. 2), нежели на адекватном желании развивать экономику страны и отдавать все свои силы идее. Несмотря на все достижения технического прогресса, нельзя отрицать, что искусственный интеллект разрушил все сферы человеческой жизни, так как даже элементарный поход в магазин ограничивается посещением нужного сайта, который сам найдет необходимые рекомендации для потребителя. Исходя из вышесказанного, следует, что современный предприниматель с целью получения большей выгоды будет использовать замыленное сознание потребителя. В эпоху современных технологий сознанием человека становится крайне просто управлять. Реклама становится короткой, лозунги – кричащими. Человек доверяет медийным личностям, которые так умело рекламируют товары (нативная реклама), делая из своего имени платформу для зарабатывания денег. Можно также утверждать, что огромное количество инновационных предпринимателей представлено блогерами, многие из которых питаются на уязвимом сознании своих подписчиков, тем самым убивая экономический потенциал страны.

Таблица 2

По мнению респондента, построен ли современный бизнес на клиповом мышлении?

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во чел.	Доля, в %
1.	Да, построен	38	30,4%
2.	Построен в определенной степени	31	24,8%
3.	Нет, не построен	29	23,2%
4.	Затрудняюсь ответить	27	21,6%
Всего		125	100,0%

Анализ данных таблицы 2 показывает, что больше половины опрошенных респондентов (55,2%) в той или иной степени считают, что современный бизнес построен на клиповом мышлении, в то время как 23,6% имеют противоположное мнение. Затрудняются в ответе 21,6% опрошенных. Следовательно, можно заключить, что на современном этапе осуществляются манипуляции над человеческим сознанием со стороны бизнес структур.

Особенности развития малого и среднего предпринимательства в современной России

Малое и среднее предпринимательство – экономическая система, способная быстро адаптироваться к изменениям окружающей среды. Благодаря гибкости и высокой производительности обладает значимым инновационным потенциалом. На протяжении последних лет малый и средний бизнес постепенно наращивали свою долю в экономике многих стран, улучшая при этом их общее социально-экономическое развитие. В России же малый и средний бизнес развиты гораздо слабее, чем в других странах. Связано это преимущественно с тем, что рыночные отношения, в рамках которых действуют малое и среднее предпринимательство, начали развиваться в России только в 90-х годах XX века. Количество малых и средних предприятий в РФ, их обороты отстают от аналогичных показателей в Европе и США, где развитие малого и среднего предпринимательства является

приоритетной задачей государства. В рамках социологического исследования были выявлены необходимые особенности развития малого и среднего предпринимательства в современной России (табл. 3).

Таблица 3

По мнению респондента, какие особенности развития малого и среднего предпринимательства (МСП) необходимы для современной России?

№ п/п	Варианты ответов	Ответы	Доля ответов, в %
1.	Поддержка государством различных форм МСП	48	17,3%
2.	Повышение заинтересованности органов власти региона и муниципальных образований в развитии МСП	47	16,9%
3.	Все вышеперечисленное	32	11,5%
4.	Совершенствование законодательной базы в части налогообложения МСП	27	9,7%
5.	Внедрение достижений управленческой революции (новых технологий)	26	9,4%
6.	Появление новых трудовых мест посредством расширения сфер МСП	26	9,4%
7.	Формирование спроса на продукты и услуги МСП в регионе	23	8,3%
8.	Формирование культуры ведения МСП	17	6,1%
9.	Стимулирование форм МСП с учетом ресурсного потенциала региона	16	5,8%
10.	Усиление контрольной и надзорной функций за развитием МСП	11	4,0%
11.	Другое	3	1,1%
12.	Затрудняюсь ответить	2	0,7%
	Всего	278	100,0%

Из анализа данных таблицы 3 видно, что особенностью развития МСП в современной России являются варианты ответа «Поддержка государством различных форм МСП» и «Повышение заинтересованности органов власти региона и муниципальных образований в развитии МСП», что составляет 17,3% и 16,9% ответов соответственно. Также, 11,5% ответов составляет вариант «Все вышеперечисленное». Исходя из этих данных, можно прийти к выводу, что малое и среднее предпринимательство в России в большей степени нуждается в поддержке со стороны государства и органов власти региона.

Развитие механизмов поддержки малого и среднего предпринимательства (с упором на уже существующие механизмы, которые нуждаются в совершенствовании) будет способствовать не только увеличению эффективности функционирования малого и среднего предпринимательства, а также росту численности субъектов малого и среднего бизнеса.

Выводы

Идея о том, что культура ведения бизнеса важна для объяснения индивидуального поведения и экономического успеха, имеет первостепенное значение для современного предпринимательства. Еще Макс Вебер, оспаривая материализм Маркса, утверждал, что «дух капитализма» с последующим акцентом на достоинстве предпринимательского успеха был главным двигателем промышленной революции, а не просто ее отражением. Необходимо, чтобы современный предприниматель работал не за прибыль, а за идею. В результате онлайн-опроса было выявлено, что как владельцы малого и среднего бизнеса (78,6%), так и обычное население (85,0%) считают, что для современного предпринимателя деньги являются значимой в высокой степени ценностью.

В рамках данного заключения уместно говорить о вреде клипового мышления для современного предпринимательства, так как оно способствует наработке исключительно денежного капитала, но никак не духовного. В результате онлайн-исследования больше половины опрошенных респондентов (55,2%) в той или иной степени считают, что современный бизнес построен на клиповом мышлении.

Относительно особенностей развития бизнеса в России в ходе онлайн-опроса было выявлено, что необходимо усовершенствовать механизмы поддержки малого и среднего предпринимательства. В результате онлайн-опроса выяснилось, что особенностью развития

МСП в современной России являются варианты ответа «Поддержка государством различных форм МСП» и «Повышение заинтересованности органов власти региона и муниципальных образований в развитии МСП», что составляет 17,3% и 16,9% ответов соответственно. Следовательно, малое и среднее предпринимательство в России в большей степени нуждается в поддержке со стороны государства и органов власти региона.

Таким образом, в ходе современных управленческих революций осуществляется трансформация ценностных ориентаций малого и среднего предпринимательства. Для решения вышеизложенных проблем необходимо развивать механизмы поддержки малого и среднего предпринимательства, что будет способствовать росту численности малых и средних предприятий, а также увеличению их эффективности и также необходимо внедрить новые стратегии организации бизнеса с опорой на культурную составляющую предпринимательства.

Литература

1. Брагина Е. А. Поддержка малого бизнеса в интересах расширения занятости. / Е. А. Брагина. М.: Человек и труд, 1994. 113 с.
2. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. М.: Ист-Вью, 2002. 352 с.
3. Кобяк О. В. Экономическое поведение: принципы и методы социологического моделирования. Минск: РИВШ, 2015. 240 с.
4. Маршалл А. Принципы экономики. М.: Прогресс, 1983. 415 с.
5. Маслоу А. Х. Мотивация и личность. СПб.: Питер, 2008. 352 с.
6. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. [Электронный ресурс]. URL: http://www.pseudology.org/business/Adam_Smith_Bogatstvo_narodov2.pdf (дата обращения: 27.11.2019).
7. Тоффлер Э. Третья волна. М.: АСТ, 2004. 261 с.
8. Фелью М. Предпринимательство – это свобода. М.: Прогресс, 1992. 315 с.
9. Шваб К. Четвертая промышленная революция. М.: Эксмо, 2019. 208 с.
10. Шумпетер Й. Теория экономического развития. М.: Эксмо, 2007. 864 с.
11. Hofstede. G. Cultures and organizations. New York: McGraw-Hill Irwin, 2010. 578 p.
12. Simmel G. Philosophy of Money. Boston, 1978. 441 p.

УДК 316.3:681.3

Прокопьева К. Л.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ РЕВОЛЮЦИЙ НА КУЛЬТУРУ ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ¹³

Данная статья направлена на определение степени взаимовлияния информационно-технологического прогресса и политической культуры. Выявлена специфика информационной революции как процесса кардинальных изменений. Определены новые механизмы взаимодействия электората с властью, значение СМИ и Интернета для культуры электорального поведения. В основу статьи легли результаты онлайн-исследования, посвящённого региональным аспектам влияния информационно-технологической революции на культуру электорального поведения в современных условиях.

Ключевые слова: информационно-технологическая революция, информационное общество, электоральное поведение.

¹³ Работа подготовлена по результатам социологического исследования, проведенного в ноябре 2019 г. на базе Социологической лаборатории региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ФГБОУ ВО «ИГУ» в рамках основного научного направления Иркутского государственного университета на 2015-2019 гг. «Развитие социальных структур и социальных институтов в аспекте социальной взаимодействия России и современного мира» (научный руководитель – доктор социологических наук, профессор Т. И. Грabelных).

THE INFLUENCE OF INFORMATION TECHNOLOGY REVOLUTIONS ON THE CULTURE OF ELECTORAL BEHAVIOR IN MODERN CONDITIONS

This article is aimed at determining the degree of mutual influence of information and technological progress and political culture. The specificity of the information revolution as a process of cardinal changes is revealed. New mechanisms of interaction of the electorate with the authorities, the importance of the media and the Internet for the culture of electoral behavior are determined. The article is based on the results of an online study on the regional aspects of the influence of the information technology revolution on the culture of electoral behavior in modern conditions.

Keywords: information technology revolution, information society, electoral behavior.

За последние три десятилетия произошли существенные технологические изменения в информационной сфере, которые, в свою очередь создали предпосылки для серьезных качественных изменений в сфере социальных и политических отношений как внутри отдельных стран, так и на международном уровне. Необходимость всестороннего изучения данных тенденций определена с одной стороны имеющимися технологическими достижениями, с другой стороны, противоречивыми трендами и последствиями новых коммуникаций в различных сферах общественной жизни, в том числе политической.

Постановка проблемы

В условиях политической трансформации современного российского общества электоральное поведение граждан является фактором стабилизации общественной жизни, инструментом достижения политического консенсуса. Принимаем во внимание, что «...основное значение категории консенсуса состоит в том, что она показывает механизм развития общественных (политических) процессов путем установления согласованных действий» [4, с. 247]. Как справедливо утверждает Т.И. Грабельных, политический консенсус во многом «...характеризует общество с точки зрения его стабильности и социального порядка, позволяет выделить два типа политической культуры: культуру согласия и культуру несогласия» [4, с. 247]. Проблематика характера политического участия российских граждан включает в себя большое количество разнообразных аспектов: уровень политико-правовой культуры россиян, причины распространения абсентеизма, соотношение рациональных и иррациональных мотивов голосования, низкий уровень доверия политическим институтам и своему участию в их деятельности, и др. Одной из важнейших проблем, которая включает в себя культура электорального поведения является незаинтересованность граждан в управлении государством. По данным ВЦИОМ, в 2018 году 81% россиян пользуются Интернетом, а именно Интернет является достижением информационно-технологической революции. Тем не менее, проблема заключается в том, что для пользователей Интернета политическая проблематика не входит в число приоритетов, так как основные цели использования данного ресурса – для работы или учебы (44%) и для развлечений (42%), поиск необходимой информации и просмотр новостей, событий в мире и стране занимают 4 и 5 позиции (36% и 35% соответственно) [9].

Запрос на внедрение и качественное развитие электронного голосования среди россиян существует и актуализирован в молодежной среде. Причем актуальность эта определяется не только желанием быть вовлеченным в новый формат голосования, но и запросом на безопасную и корректно работающую электронную избирательную систему. Так, в 2019 году ВЦИОМ в преддверии назначенных на 2021 г. выборов в Государственную Думу РФ, провел опрос, в котором были выявлены преимущества и недостатки электронного голосования с точки зрения повышения вовлеченности граждан в избирательный процесс и их доверия избирательной процедуре и результатам выборов.

В целом электронное голосование, несмотря на относительную новизну формата, не является для наших соотечественников чем-то, чего стоило бы опасаться или что точно не стоило бы реализовывать: половина россиян одобряет предложение разрешить всем избирателям голосовать удаленно (49%), столько же выражают готовность принять участие в электронном голосовании в случае, если оно будет доступно (48%). Конечно же, в силу специфики электронного формата наиболее заинтересованы в нем представители молодежной аудитории [12].

Проблема использования информационно-коммуникативных технологий в политической жизни является одной из самых острых и противоречивых. Так, в России принята государственная программа «Информационное общество (2011-2020 годы)» [2]. Заявленная цель программы – получение гражданами и организациями преимуществ от применения информационных и телекоммуникационных технологий за счет обеспечения равного доступа к информационным ресурсам, развития цифрового контента, применения инновационных технологий, радикального повышения эффективности государственного управления при обеспечении безопасности в информационном обществе. Очевидно, без технологического подхода невозможна реализация всех существующих и потенциальных возможностей модели информационного общества в современной России.

Методология исследования

Проблематика информационно-коммуникативных технологий привлекает внимание многих исследователей. В последней трети XX в. в результате накопления знаний, разработки новых технологий и их широкого распространения началось формирование информационного общества, приходящего на смену индустриальному. Американский философ и социолог О. Тоффлер выделял три «волны» в развитии общества: аграрную при переходе к земледелию, индустриальную при переходе к классическому капитализму и информационную при переходе к обществу, основанному на знании [11].

В отличие от классических теорий, современные подходы изучения развития общества, определяют, что на сегодняшний день современное общество стоит у истоков четвертой промышленной революции. Так, по мнению К. Шваб, «...нам предстоит увидеть ошеломляющие технологические прорывы в самом широком спектре областей, включая искусственный интеллект, роботизацию, автомобили-роботы, трехмерную печать, нанотехнологии, биотехнологии и многое другое» [13, с. 2].

Сегодня мы наблюдаем стремительные темпы технологического прогресса, и это говорит о том, что общество, согласно классическим теориям, переживает третью по счету всемирную технологическую революцию, по современным подходам – четвертую. Пройдя стадию изобретательства и новаторства, мы вступили в самую важную эпоху- период массового распространения и внедрения новых технологий.

Теоретик информационного общества М. Кастельс считает, что «...в конце двадцатого, начале двадцать первого столетия мы переживаем один из этих редких в истории моментов. Момент этот характеризуется трансформацией нашей «материальной культуры» через работу новой технологической парадигмы, построенной вокруг информационных технологий» [7].

По мнению британского исследователя У. Мартина, под информационным обществом понимается «развитое индустриальное общество», отвечающее группе совокупных признаков. К ним относятся, прежде всего, широкое применение информационных технологий в различных сферах общественной жизни; формирование «информационного сознания»; это приводит к изменениям в культуре благодаря значительному возросшим возможностям развития индивида и общества благодаря свободному доступу к различным источникам информации; к изменениям в политике на основе свободы информации, ведущей к политическому процессу, который отличается растущим участием и консенсусом между различными классами и социальными слоями населения [5; 4].

Изучение же культуры электорального поведения как началось еще в начале XX века в странах Запада, когда возникли первые концепции, связывающие процесс осуществления

избирателями политического выбора с преобладающим влиянием тех или иных факторов. Зарубежными учеными были выработаны основные теории электорального поведения, представляющие собой концептуальную основу современных электоральных исследований.

Наибольший вклад в развитие «классической» теории внесли А. Зигфрид, исследовавший пространственное своеобразие электорального поведения. Р. Зигфрид, предложил первую аналитическую модель («человеческой географии»), объясняющую голосование [14]. А. Зигфрид представил контекстуальную модель анализа голосования, которая в англо-саксонских странах получила наименование «экологическая» модель. Эта модель основывается на постулате о том, что окружение, в котором находится и избиратель, выступает как фактор, формирующий культуру электорального поведения, а также определяющий его (избирателя) электоральные позиции. Ученый выявил следующие факторы, влияющие на электоральное поведение: особенности исторического, административного и социально-политического формирования страны; социальная структура; религиозные предпочтения; влияние внешней среды, а также способность исследуемого объекта противостоять подобным влияниям [14]. Таким образом, информационное общество предполагает изменение механизмов легитимации, а достижения информационно-технологических революций подразумевают появление новых факторов внешней среды, которые воздействуют на культуру электорального поведения.

В целом, проведенный анализ позволяет констатировать, что несмотря на наличие фундаментальных работ, потребность в продолжении научного исследования данной сферы отнюдь не исчерпана. Обусловлено это тем, что в политической и электоральной практике последних лет в России накоплен опыт применения новых возможностей информационно-коммуникативных технологий. Он свидетельствует, что имеют место проблемы, связанные с применением новых информационных и технических средств, которые нуждаются во всестороннем изучении и обобщении. Кроме того, появляются новые субъекты реализации информационно-коммуникативных технологий в политической жизни, которые стремятся использовать инновационные способы привлечения внимания к своей деятельности и информационные способы мобилизации своих сторонников.

Методы и методология исследования

В настоящей статье представлены результаты онлайн анкетирования населения Иркутской области, которое было проведено в период с 31 октября по 8 ноября 2019 г. на базе Социологической лаборатории региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ФГБОУ ВО «ИГУ». Целью исследования явилось определение степени взаимовлияния информационно-технологического прогресса и политической культуры.

В опросе приняло участие 156 респондента (100%), 85 из которых – женщины (54,5%), а 71 – мужчины (45,5%). Большинство из респондентов (62,2%) до 35 лет, далее идет возрастная категория от 36 до 55 лет и старше, таких респондентов оказалось 27,6%. Респондентов старше 56 лет – 10,2%. Рассматривая респондентов по уровню образования было выявлено, что большинство (36,5%) имеют высшее образование, у 23,1% респондентов неоконченное высшее, а среднее специальное образование и среднее и ниже среднего у 17,3%, ученую степень имеют 5,8%. Рассматривая респондентов по их социальному статусу, можно заключить, что больше всего работающих (57,1%), таких респондентов 89 человек. Обучающихся респондентов оказалось 49 (31,4%), а временно безработных 10 (6,4%). Сфера профессиональной деятельности большинства респондентов (32,1%) – наука и образование. К сфере товаров и услуг к сфере управления относятся 14,7% (23 человека) и 13,5% (21 человек) респондентов соответственно. Большинство респондентов – 133 (85,3%) проживают в городской местности. Если рассматривать респондентов по отношению к выборам, то 64,7% принимали участие в выборах за последние несколько месяцев и 35,3% не принимали.

Для реализации поставленной цели была разработана анкета, состоящая из 25 вопросов. Анкета представляла собой перечень по смыслу сгруппированных вопросов. В первом разделе необходимо было выявить мнение населения о специфике влияния

информационно-технологической революции на различные сферы общественной жизни. Второй раздел направлен на выявление основных агентов, влияющих на культуру электорального поведения в условиях сетевого общества. И, наконец, третий раздел, был направлен на определение механизмов воздействия информационно-технологической революции на электоральное поведение граждан. При этом анкета включала в себя закрытые вопросы, допускающие только ответ, предусмотренный программой исследования, а также комбинированные вопросы, где можно сформулировать ответ или выбрать из предложенного перечня. Вопросами индикаторами являются: специфика влияния информационно-технологических революций на различные сферы общественной жизни; агенты, влияющие на культуру электорального поведения в условиях сетевого общества; а также механизмы воздействия информационно-технологической революции на электоральное поведение граждан.

Статистическая обработка данных осуществлена при помощи программы Microsoft Office Excel и IBM SPSS Statistic for Windows 22.0.

Результаты исследования

Специфика влияния информационно-технологических революций на различные сферы общественной жизни

Для определения характера проявления информационно-технологической революции XXI в. нами был задан вопрос «На Ваш взгляд, в чем проявляется информационно-технологическая революция XXI?». По мнению 79 (25,4%) респондентов, информационно-технологическая революция (далее – ИТР) проявляется в переходе к цифровому обществу, создании единого информационного пространства, внедрении новых информационных и управленческих технологий, появлении новых систем и средств коммуникации, переходе общества на экономику знаний, увеличении значимости массовой культуры, переходе от локального и регионального развития к информационному развитию цивилизации (все вышеперечисленное).

Данные по этому вопросу можно увидеть в таблице 1, представленной ниже:

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос «Известно, что информационно-технологическая революция XX-XXI вв. связывается с интенсивной информатизацией, распространением глобальных вычислительных сетей и мирового виртуального пространства, с переходом к информационному обществу. На Ваш взгляд, в чем проявляется информационно-технологическая революция XXI?», в %

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во ответов	Доля ответов, в %
1.	Все вышеперечисленное	79	25,4%
2.	Переход к цифровому обществу	51	16,4%
3.	Создание единого информационного пространства	41	13,2%
4.	Внедрение новых информационных и управленческих технологий	36	11,6%
5.	Появление новых систем и средств коммуникации	28	9,0%
6.	Переход общества на экономику знаний	26	8,4%
7.	Увеличение значимости массовой культуры	24	7,7%
8.	Переход от локального и регионального развития к информационному развитию цивилизации	22	7,1%
9.	Затрудняюсь ответить	4	1,3%
	Всего	311	100,0%

Один из ведущих теоретиков М. Маклюэн, оценивая возможности глобального информационного общества, констатировал: «...теперь мы можем благодаря компьютеру подойти к сложным социальным потребностям с такой же уверенностью архитектора, какой мы ранее достигли в частном жилищном строительстве. Промышленность как единое целое

стала признанной единицей, и то же самое можно сказать об обществе, политике и образовании» [8, с. 135].

Оценивая специфику влияния информационно-технологической революции на различные сферы общественной жизни было выявлено, что именно информатизация и цифровизация являются ее главными проявлениями.

Агенты, влияющие на культуру электорального поведения в условиях сетевого общества

В информационном обществе появились новые субъекты интернет-коммуникаций, деятельность которых не всегда носит легитимный характер. В своей работе мы их определяем, как агенты влияния. Массовое увлечение новыми формами общения и получения информации привели к серьезным изменениям в социальной стратификации российского общества и к появлению разнообразных виртуальных объединений граждан. Каждое из них обладает определенной политической субъектностью и потенциальными политическими ресурсами, которые при определенных условиях могут быть с помощью новых информационно-коммуникативных технологий целенаправленно мобилизованы для обеспечения участия в политике. Внимание к теме политической субъектности прослеживается в России в начале XXI века [10].

Для определения агентов влияния на формирование и изменение электорального поведения нами был задан вопрос «Определите основные институты и организации, в большей степени влияющие на формирование и изменение электорального поведения?». Большинство (17,2%) респондентов выделили СМИ и Интернет, 16,1% – органы власти и 14,0% – правовую социализацию. Данные по этому вопросу представлены в таблице 2.

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос «Определите основные институты и организации, в большей степени влияющие на формирование и изменение электорального поведения?», в %

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во ответов	Доля ответов, в %
1.	Средства массовой информации, Интернет	65	17,2%
2.	Органы власти	61	16,1%
3.	Правовая социализация	53	14,0%
4.	Государственные структуры	45	11,9%
5.	Общественность	36	9,5%
6.	Институт общественного мнения	32	8,5%
7.	Семья	23	6,1%
8.	Все вышеперечисленное	22	5,8%
9.	Правоохранительные органы	17	4,5%
10.	Образовательные организации	16	4,2%
11.	Затрудняюсь ответить	8	2,1%
Всего		378	100,0%

Таким образом, СМИ и Интернет стали неотъемлемой частью жизни населения страны, оказывая значительное влияние на политический выбор граждан. Однако, органы власти также обладают механизмами воздействия на электоральное поведение.

Механизмы воздействия информационно-технологической революции на электоральное поведение граждан

С одной стороны, в сфере коммуникаций имеет место очевидный технологический прорыв. Он вызвал надежды многих исследователей на последовательный и повсеместный социально-политический прогресс в сфере политики в результате внедрения новых форм и каналов взаимодействия индивидов друг с другом, с различными социально-экономическими структурами и государственными институтами. Главный расчет теоретиками делался на то, что появились технологические предпосылки для повседневного и повсеместного подключения отдельных граждан и их объединений к участию в политике и установлению

постоянного гражданского контроля над деятельностью политических и государственных институтов. Отчасти, этот расчет оправдался. В этом направлении в России в последние годы действительно накоплен положительный опыт. Так, в 2014 году в Москве запустили электронную платформу «Активный гражданин» [1]. Среди главных задач проекта — получение мнения горожан по актуальным вопросам, касающимся развития Москвы.

Респонденты, отвечая на наш вопрос «Считаете ли Вы, что подобные платформы влияют на процесс выявления и решения проблем города за счет непосредственного общения граждан с властью?» определили степень влияния Интернета на взаимодействие граждан с властью. Так, 38,5%, 32,1% и 12,8% респондентов соответственно считают, что платформы влияют в определенной, некоторой и значительной степени. Результаты позволяют сделать вывод, что технологический прорыв положительно влияет на укрепление гражданского общества, которое является одним из признаков демократического государства. Данные по этому вопросу можно увидеть на графике (рис 1), представленном ниже:

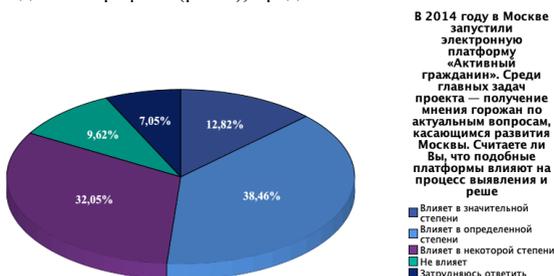

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос «В 2014 году в Москве запустили электронную платформу «Активный гражданин». Среди главных задач проекта — получение мнения горожан по актуальным вопросам, касающимся развития Москвы. Считаете ли Вы, что подобные платформы влияют на процесс выявления и решения проблем города за счет непосредственного общения граждан с властью?», в %

С другой стороны, массовое внедрение интернет-коммуникаций и других информационных каналов и инструментов в повседневную жизнь показало, что надежды на качественное и принципиальное совершенствование институтов демократии оправдались далеко не во всем. С помощью информационной революции не удалось устранить многие старые недостатки традиционных демократических институтов и механизмов. Кроме того, появились новые возможности целенаправленного манипулирования массовым сознанием в процессе коммуникаций граждан в интернет-пространстве.

Так, 37,8%, 28,2% и 24,4% опрошенных соответственно подтвердили, что СМИ формирует в определенной, некоторой и значительной степени образ различных политических организаций и отдельных деятелей отвечая на вопрос «Как Вы считаете, в какой степени федеральные и региональные СМИ формирует образ различных политических организаций и отдельных деятелей?».

При рассмотрении информационно-технологических революций важно понимать, насколько технологии влияют на поведение граждан. В связи с этим, нами был задан вопрос «Оцените степень влияния различных электронных устройств, находящихся на избирательных участках, а также присутствие представителей различных организаций на электоральное поведение граждан по 5-ти бальной шкале, где 5 – влияет в значительной степени, 1 – не влияет». Так степень влияния системы видеонаблюдения и представителей политических партий респонденты оценили на 3 балла – 34,6% и 39,1% соответственно. Комплекс обработки избирательных бюллетеней опрошенные в большей степени оценили на 2 балла – 28,2%. Что касается представителей общественных организаций и сотрудников МВД, то респонденты считают, что они никак не влияют на электоральное поведение –

36,5% и 25,5% соответственно. Исходя из данных, следует сделать вывод, что социальные, политические и информационные технологии в большей степени влияют на электоральное поведение, нежели люди. Однако, партии также имеет значимую позицию в данном вопросе. И это очевидно, так как в преддверии политических выборов они используют различные политические и технологические механизмы для воздействия на электорат.

Механизмами значительного воздействия информационно-технологической революции на электоральное поведение граждан являются: электронные платформы, постоянно развивающиеся СМИ, а также электронные устройства, находящиеся на избирательных участках.

Выводы

Таким образом, полученные результаты исследования позволяют с уверенностью утверждать, что информационно-технологические революции представляют собой сложный процесс перехода общества на новую прогрессивную стадию развития. Очевидно, что данный процесс затрагивает все сферы общества, в том числе политическую. Информационно-технологическая революция XX-XXI вв. предполагает информатизацию всего общества, которая обеспечивается с внедрением новых технологий. Данные технологии выражаются в широком использовании Интернета и СМИ, которые в настоящее время выступают главными агентами, влияющими на электоральное поведение. Главными механизмами влияния информационно-технологической революции выступают Интернет, СМИ и электронные платформы. Рассматривая степень влияния информационно-технологические революции на электорат и политику в целом можно отметить как позитивные, так и негативные моменты. Среди позитивных можно выделить: возможность электората получать оперативную информации о политических процессах, а также их участие в управлении. Однако, эта информация не всегда может быть объективной, что позволяет заинтересованным лицам руководить большими группами людей – это негативный момент. На сегодняшний день мы наблюдаем процессы характерные для перехода правового государства и гражданского общества на новый уровень развития, в котором усиливается технологическая компонента.

Литература

1. Активный гражданин [Электронный ресурс] // Официальный портал. URL: <https://ag.mos.ru/home> (дата обращения: 15.10.2019)
2. Государственная программа «Информационное общество» (2011-2020) [Электронный ресурс]. URL: <http://protown.ru/information/doc/7230.html> (дата обращения: 15.11.2019).
3. Грабельных Т. И. Культура политического консенсуса : дис. ... канд. социол. наук: 22.00.05 – политическая социология. М. : Моск. пед. гос. ун-т имени В. И. Ленина, 1993. 226 с.
4. Грабельных Т. И. Культура политического консенсуса как важнейшее условие его реализации // Политический консенсус в XXI веке: противодействие идеологии терроризма и обеспечение безопасности: сборник научных трудов. Иркутск, 2017. С. 243-249.
5. Грачев М. Н. Политическая коммуникация // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 1999. № 1. С. 36
6. Гэлбрейт Д. К. Новое индустриальное общество. Избранное / пер. с англ.: П. А. Алябьев. М.: Эксмо, 2008. 608 с.
7. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ. и под. ред. О. И. Шкаратан. М., 2000. 609 с.
8. Маклюэн М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека / пер. с англ. В. Николаева. М.: КАНОН пресс Ц, 2003. 414 с.
9. Просторы интернета: для работы или развлечений? [Электронный ресурс] // ВЦИОМ : офиц. портал. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9322> (дата обращения: 15.11.2019)

10. Прохоренко Ю. И. Политическая реальность: очерки социально-философского исследования : монография. Хабаровск : Изд-во ХГТУ, 2002. 280 с.

11. Тоффлер Э. Третья волна / пер. П. С. Гуревича. М. : ООО «Фирма «Издательство АСТ»», 2004. 261 с.

12. Цифровое голосование в России: первые эксперименты и перспективы [Электронный ресурс] // ВЦИОМ: офиц. портал. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9997> (дата обращения: 15.11.2019)

13. Шваб К. Четвертая промышленная революция. М.: Эксмо, 2019. 208 с.

14. Siegfried A. Tableau politique de la France de l'Ouest. p. 1913.

УДК 311.313

Кузнецова К. Р.

Учебно-методический центр культуры и искусства «Байкал», г. Иркутск

МЕРОПРИЯТИЯ ПО РЕАЛИЗАЦИИ ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ (НА ПРИМЕРЕ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ)

Дана характеристика сети муниципальных учреждений культуры Иркутской области. Материал подготовлен на основе статистических сведений аналитического сборника отчета министерства культуры и архивов Иркутской области в виде сравнительного анализа с использованием данных за 2017 – 2018 гг.

Ключевые слова: учреждения культуры, кадры, Иркутская область, аналитика.

Kuznetsova K. R.

Irkutsk regional educational and methodical center of culture and art "Baikal", Irkutsk

MEASURES TO IMPLEMENT THE PRIORITY DIRECTIONS OF THE STATE CULTURAL POLICY (CASE OF IRKUTSK REGION)

The characteristic of the network of municipal cultural institutions of Irkutsk region is given. The material was prepared on the basis of statistical data of the analytical collection of the report of the Ministry of culture and archives of the Irkutsk region in the form of a comparative analysis using data for 2017-2018.

Keywords: cultural institutions, personnel, Irkutsk region, analytics.

Развитие сферы культуры Иркутской области является одним из приоритетных направлений государственной региональной политики. Культурная политика направлена на сохранение и поддержание всех отраслей культуры, всех видов творческой деятельности, поддержку работников учреждений культуры, повышение уровня их знаний и навыков. В связи с этим в Иркутской области реализуются целевые программы, федеральные и региональные проекты.

Сфера культуры муниципальных образований Иркутской области объединяет деятельность по развитию библиотечного, музейного дела, поддержке и развитию исполнительских искусств (в том числе театрального, хореографического, музыкального), изобразительного искусства.

По состоянию на 01.01.2019 г. сеть муниципальных учреждений культуры Иркутской области с учетом структурных подразделений включает в себя 1735 учреждений. Среди них: 4 театра, 1 концертная организация, 43 музея, 749 библиотек (из них 499 в структуре культурно-досуговых учреждений), 809 учреждений культурно-досугового типа, 126 учреждений дополнительного образования детей (из них 28 – филиалы), 3 парка [1].

За период с 2017 г. по 2018 г. число муниципальных учреждений культуры Иркутской области сократилось с 1739 до 1735 организаций, процентное уменьшение числа

муниципальных организаций культуры составило 0,2%. Сокращение сети муниципальных учреждений в сфере культуры связано с оптимизацией сети вследствие воздействия демографических факторов, ликвидации населенных пунктов.

В 2018 г. количество муниципальных учреждений культуры со статусом юридического лица составило 639 ед. (– 6 ед. или – 0,8% к уровню 2017 г.).

По сравнению с 2017 г. число автономных учреждений сократилось на 1 ед. и составило 18 ед. с преимущественным расположением в городских округах. В муниципальных районах действует одно автономное учреждение культурно-досугового типа (г. Шелехов Шелеховского района). Число бюджетных учреждений не изменилось и составило 210 ед., число учреждений казенного типа сократилось на 6 ед.

Таблица 1

Тип учреждения культуры

№ п/п	Учреждения культуры	Казенные		Бюджетные		Автономные	
		2017	2018	2017	2018	2017	2018
1.	Культурно-досуговые	328	324	108	109	12	11
2.	Библиотеки	38	38	24	24	0	0
3.	Музеи	18	17	12	12	0	0
4.	Учреждения дополнительного образования детей	33	33	63	62	3	3
5.	Театры (профессиональные)	0	0	1	1	3	3
6.	Концертные организации	0	0	1	1	0	0
7.	Парки	0	0	1	1	0	0
	Итого	417	412	210	210	18	17

Деятельностью в сфере культуры охвачены все 42 муниципальных образования области: 10 городских округов и 32 муниципальных района. Распределение учреждений культуры в области географически неравномерно, что обусловлено спецификой расселения населения и характерно для всех объектов социальной инфраструктуры. Факторами, определяющими потенциал деятельности учреждений культуры, являются численность населения, объем финансирования и функциональные параметры учреждений культуры.

В настоящее время из 1939 зданий муниципальных учреждений культуры 141 требуют капитального ремонта (7,3%), 22 – находятся в аварийном состоянии (1,1%). С целью разрешения проблемы неудовлетворительного состояния зданий и недостаточной материально-технической оснащенности организаций культуры с 2011 года министерство культуры и архивов Иркутской области успешно реализует проект «100 модельных Домов культуры Приангарью», направленный на модернизацию культурно-досуговых учреждений. За 7 лет более 200 домов культуры (25% от общего числа учреждений) получили субсидию на укрепление материально-технической базы. Из областного бюджета на данные цели было выделено более 535000 тыс. руб. [2].

Также реализуется проект «Местный дом культуры», в рамках которого в 2018 г. был проведен текущий ремонт в 37 учреждениях культурно-досугового типа, расположенных в населенных пунктах с числом жителей до 50 тыс. человек. Каждому дому культуры было выделено из федерального и областного бюджетов на проведение текущего ремонта зданий от 616 до 879 тыс. руб. [2].

Реализация проектов в сфере культуры позволила обновить материально-техническую базу муниципальных учреждений культуры учреждений культуры, приобрести новое звуковое и световое оборудование, театральные кресла, оргтехнику, а также музыкальные инструменты, сценические костюмы и обувь.

Строительство, ремонт и реконструкция муниципальных объектов культуры осуществлялась в рамках двух государственных программ – «Развитие культуры» на 2014-2020 годы и подпрограммы «Устойчивое развитие сельских территорий Иркутской области» на 2014-2020 годы государственной программы Иркутской области «Развитие сельского

хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» на 2014-2020 годы [2].

Благодаря реализации государственных программ на территории Иркутской области в 2018 г. были введены в эксплуатацию 4 учреждений культурно-досугового типа: в Заларинском, Куйтунском, Аларском и Усольском районах. Подготавливаются к вводу в эксплуатацию Дома культуры в Заларинском и Баяндаевском районах. Завершилась реконструкция открытой галереи дворца культуры г. Усолье-Сибирское. В июле 2019 г. открылась МБУ ДО «Детская школа искусств г. Саянска»

Эффективное функционирование сети муниципальных учреждений культуры в большой степени зависит и от обеспеченности сферы культуры квалифицированными кадрами, имеющими специальную подготовку.

В муниципальных учреждениях культуры в 2018 г. было занято 10 509 человек. Это на 158 человек (1,5%) меньше, чем в 2017 г. В сельских муниципальных учреждениях культуры Иркутской области в 2018 г. работало 3 807 человек (36% от числа работников муниципальных учреждений культуры).

Несмотря на сокращение числа работников сферы культуры, показатель численности основного персонала демонстрирует рост. Численность основного персонала составила 7512 человек (+153 человека к уровню 2017 г.).

Распределение работников в муниципальных учреждениях культуры представлено следующим образом: культурно-досуговые учреждения – 4509 человек (45%), учреждения дополнительного образования детей – 3236 человек (32%), библиотеки – 1750 человек (17%), музеи – 408 человек (4%) [1].

Одной из мер поддержки работников учреждений культуры является проведение конкурсов. В 2018 г. был проведен конкурс «Лучшие муниципальные учреждения культуры, находящиеся на территориях сельских поселений, и их работники», по результатам которого 10 лучших сельских учреждений культуры Иркутской области получили денежные поощрения по 100 тыс. руб. и 20 лучших работников сельских учреждений культуры получили денежные поощрения по 50 тыс. руб. каждый. В 2018 году также была объявлена благодарность Министра культуры Российской Федерации четырем работникам муниципальных учреждений культуры [2].

Необходимо отметить, что благодаря государственной поддержке ведется строительство новых зданий для учреждений культуры, капитальный ремонт, обновляется материально-техническая база муниципальных учреждений культуры. Механизмы поддержки служат основой для выявления и помощи наиболее талантливых работников учреждений культуры, повышения профессионального мастерства, поощрения квалифицированных работников.

Литература

1. Состояние сферы культуры муниципальных образований Иркутской области на 1 января 2019 года: аналитический сборник / сост.: Т. М. Киселева, Н. В. Рудакова, К. Р. Кузнецова. Иркутск, 2019. 104 с.

2. Отчет министерства культуры и архивов Иркутской области за 2018 год [Электронный ресурс]. URL: https://irkobl.ru/sites/culture/about/otchet_2011.php?type=original (дата обращения: 11.11.2019)

ОБРАЗ СЕМЬИ В ЭПОХУ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ РЕВОЛЮЦИЙ¹⁴

Статья посвящена изучению адаптивных возможностей современной семьи к научно-информационным и технологическим революциям, оказывающим на неё влияние. С опорой на результаты социологического исследования, с учетом критериев актуализации данной проблемы, были выявлены позитивные и негативные тенденции и ведущие факторы, обуславливающие определенные процессы в семье. В работе по результатам исследования, а также по ключевым смысловым параметрам был сформирован образ успешной – «продвинутой» современной семьи.

Ключевые слова: семья, научно-информационные революции, адаптивные возможности семьи, образ семьи, «продвинутая» семья.

Lozitskaia A. T.
Irkutsk State University, Irkutsk

FAMILY IMAGE IN THE ERA OF INFORMATION TECHNOLOGY REVOLUTIONS

The article is devoted to researching the adaptive capabilities of a modern family to the scientific-informational and technological revolutions that influence it. Based on the results of a sociological study, taking into account the criteria for updating this problem, positive and negative trends and leading factors that determine certain processes in the family were identified. Based on the results of the study, as well as on key semantic parameters, the image of a successful, “advanced” modern family was formed in the work.

Keywords: family, scientific and informational revolutions, adaptive capabilities of the family, family image, “advanced” family.

Исследование семьи представляет собой область, которая не потеряет своей актуальности в любой период истории человечества. Как один из первых социальных институтов семья является объектом изучения многих дисциплин. В социологии внимание сосредоточено на изучении функционирования семьи как в настоящем, так и в прошлом. Это позволяет проследить и определить тенденции изменений, происходящих в развитии семьи, а также спрогнозировать вероятность развития этих тенденций в будущем. В данной статье на основе проведенного исследования, а также с опорой на анализ статистических и теоретических источников нам хотелось бы составить тот образ семьи, который сформировался в эпоху информационно-технологической революции, протекающей в настоящий период.

Постановка проблемы

Семья в современных условиях, вызванных информационно-технологическими революциями наряду с процессом трансформации современного общества, претерпевает качественные изменения. Современные процессы не всегда влияют на семью положительно, поэтому на государственном уровне реализуется поддержка, направленная на укрепление и защиту института семьи. Так, на сегодняшний день, государство осуществляет семейную политику, основные цели и задачи которой отражены в Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года [13]. Особый акцент в

¹⁴ Работа подготовлена по результатам социологического исследования, проведенного в ноябре 2019 г. на базе Социологической лаборатории региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ФГБОУ ВО «ИГУ» в рамках основного научного направления Иркутского государственного университета на 2015-2019 гг. «Развитие социальных структур и социальных институтов в аспекте социальных взаимодействий России и современного мира» (научный руководитель – доктор социологических наук, профессор Т. И. Грабельных).

ней сделан на сохранение традиционных семейных ценностей и на проблемы сохранения семьи, повышение ее устойчивости.

Методология исследования

Следует отметить, что проблема изменения образа семьи была в фокусе зрения социологов на протяжении XX и XXI веков. Еще в начале XX столетия известный социолог П. А. Сорокин отмечал усугубление кризиса семьи. Он высказал мнение о том, что индустриально-урбанистическая цивилизация негативно воздействует на институт семьи, в результате чего утрачиваются ее социокультурные функции [6]. Исследуя семью в аспекте кризисных процессов, российские социологи А. И. Антонов и В. М. Медков использовали либерально-прогрессистский мировоззренческий подход. В основе данного подхода лежит положение о том, что традиционная семья разрушается, а на ее месте возникает новая [1]. Таким образом, уже с начала прошлого века исследователи акцентируют внимание на процессе кризиса в семье, который обусловлен различными современными тенденциями.

Уже во второй половине XX века с началом информационно-технологической или постиндустриальной революции в жизнь каждого человека проникают различные технологии. Так, испанский социолог М. Кастельс с позиции сетевого подхода анализировал фундаментальные изменения, происходящие в обществе в результате революции в информационных технологиях, охватывающей все области человеческой жизни [8]. Революционные процессы рождают трансформации, которые, в свою очередь, влияя на многие аспекты нашей жизни. В связи с этим отечественные ученые говорят о трансформации современного российского общества, а следовательно и института семьи, который является его неотъемлемой частью [2]. Трансформационные процессы в функционировании семьи изучены в работах А. И. Антонова, А. Г. Вишневого, С. И. Голода, В. М. Медкова, В. А. Ядова, А. Г. Харчева и др. Один из отечественных исследователей нашего времени Ч.К. Ламажаа дает следующие определение: «...трансформация представляет собой базовые качественные изменения, когда в основе социальной реальности происходят сдвиги, их отзвуки обычно чувствуются во всех сферах социальной жизни, трансформируют ее важнейшее сущностное качество» [4]. Мы видим, что с позиции зарубежной и отечественной социологии идет поиск семейно-ориентированных подходов наряду с процессами модернизации общества.

В ходе своего исследования автор придерживается мнения о том, что в результате информационно-технологических революций современная семья адаптируется к новым условиям, претерпевает некоторые качественные изменения, сохраняя традиционные функции, но и приобретая новые.

Методы и методика исследования

В написании статьи были использованы общенаучные методы, на основе которых был проведен анализ теоретической литературы и синтез уже имеющихся знаний. В качестве основного метода было проведено исследование путем онлайн-опроса. С целью отражения образа семьи (на примере жителей Иркутской области) был запущен онлайн-опрос на тему: «Образ семьи в эпоху информационно-технологических революций» на примере жителей Иркутской области был запущен онлайн-опрос с 28 октября по 13 ноября 2019 года на базе Социологической лаборатории региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ФГБОУ ВО «ИГУ».

В данном опросе приняли участие 110 человек, среди которых 26,4% мужчин и 73,6% женщин. Наибольшее количество респондентов относятся к возрастным категориям от 18 до 25 лет (43,6%) и от 26 до 35 лет (23,6%). Среди опрошенных 51% состоят в браке, наибольшая доля женатых/замужних относится к возрастной группе от 26-35 лет.

В исследовании использовался сплошной опрос, в результате чего, в представленной выборке по полу, возрасту и семейному положению произошло перераспределение определенных полей в пользу активных групп населения. Так, наиболее восприимчивыми к проблематике опроса оказались женщины, поскольку тематика семьи для них имеет особое

значение. Что касается распределения по возрасту и семейному положению, то по статистике органов ЗАГС Иркутской области большая часть браков заключается в возрасте от 24 до 34 лет (45% женщин и 50% мужчин) и чуть меньшая в возрасте от 18 до 24 лет (30% женщин и 20% мужчин), что соответствует данным по проведенному исследованию [11].

В качестве вопросов-индикаторов выступили вопросы: о качественных изменениях, происходящих с институтом семьи в современных условиях, о сохранении традиционных функций современной семьи, о том образе, который стремится достичь современная семья, а также о современных технологиях, используемых лично респондентами и их семьями. Важным индикатором стал вопрос о влиянии новых технологических тенденций на устойчивость семьи.

Результаты исследования

Автор акцентирует внимание на факторах формирования современного образа семьи, а также прослеживает новые технологические тенденции в обеспечении устойчивости семьи.

Институт семьи в информационно-технологическую эпоху

Институт семьи, по мнению представителей социологической мысли, претерпевает процесс трансформации, качественных изменений. В каких же именно аспектах семейных отношений прослеживаются сегодня эти базовые изменения? В связи с этим, в нашем исследовании респондентам был задан вопрос: «Со вступлением общества в информационно-технологическую эпоху происходят изменения во всех социальных сферах. Считаете ли Вы, что институт семьи в современных условиях претерпевает качественные изменения?» (табл. 1).

Таблица 1

Со вступлением общества в информационно-технологическую эпоху происходят изменения во всех социальных сферах. Считаете ли Вы, что институт семьи в современных условиях претерпевает качественные изменения?

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во ответов	Доля ответов, в %
1.	Да, современная семья имеет и планирует иметь меньшее число детей, чем раньше	52	19,5%
2.	Да, изменяется отношение к разводам, происходит увеличение их числа	50	18,7%
3.	Да, изменяются традиционные формы семьи, появляются новые	44	16,5%
4.	Да, меняется значение семьи для человека	41	15,4%
5.	Да, происходят изменения в функциях, выполняемых семьей	36	13,5%
6.	Да, современная семья испытывает трудности в своем развитии	32	12,0%
7.	Затрудняюсь ответить	8	3,0%
8.	Нет, всё остается прежним	4	1,5%
	Всего	267	100,0%

Анализируя результаты, приведенные в таблице 1, мы можем увидеть, что подавляющая доля респондентов признает тот факт, что современная семья испытывает качественные изменения. Поясняя в чем именно раскрывается данный процесс, мы можем увидеть несколько вариантов ответов, которые отражают, по мнению респондентов, ведущие тенденции: стремление современной семьи иметь меньшее число детей, чем раньше (выбрали 19,5% опрошенных), изменение отношения к разводам и увеличение их числа (18,7%), изменение традиционных форм семьи, появление новых (16,5%). Меньшее число респондентов отмечает такие проявления качественных изменений как: изменение функций семьи (13,5%) и трудности семьи в ее развитии (12%).

Заметим, что приведенные выше результаты соответствуют общероссийским тенденциям относительно семьи. В настоящее время большинство людей действительно не собирается иметь большее количество детей. Так, по результатам опроса, проведенного

ВЦИОМ в 2017г., выяснилось, что около 60% россиян не собираются заводить детей, в связи с неблагоприятными для этого условиями [9].

Что касается разводов, то важен именно тот факт, что современные семьи часто рассматривают такой вариант прекращения брака как приемлемый. Это также говорит и о том, что отношение к разводам в общественном сознании действительно меняется. Если во времена Советского Союза развод осуждался обществом и считался аморальным поступком, то теперь процедура расторжения брака не встречает негативного отклика у большинства граждан.

Применительно тенденции к появлению новых форм брачных союзов, можно выделить такие как гостевой брак, конкубинат, открытый брак, бизнес-брак и даже виртуальный брак. Интересно отметить, что последний из перечисленных форм браков появился сравнительно недавно, а именно в период активного развития сети Интернет. Такой брак, безусловно, не является законным, однако, по своей форме и некоторым функциям имитирует реальный гражданский брак. Его особенность заключается в том, что партнеры не имеют серьезных обязательств друг перед другом, при этом могут быть сняты многие препятствия или ограничения, такие как: неподходящий для брака возраст, большое расстояние между предполагаемыми супругами, наличие штампа в паспорте и т.д. В некоторых торговых центрах в различных городах России даже появляются будки, наподобие развлекательных автоматов с надписью «Виртуальный ЗАГС», где желающие пары могут в качестве развлечения «узаконить» свои отношения. Безусловно, мы понимаем, что подобные действия носят развлекательный характер, однако, появление таких форм проведения досуга может способствовать падению ценности брака и культивированию в сознании людей шуточного и легкомысленного отношения к нему.

Если меняется качественное состояние института семьи, то каким процессам подвержены его функции? Современная семья, по мнению ученых, утрачивает даже те из них, которые являются базовыми. Чтобы проанализировать реальную ситуацию, в проводимом нами исследовании респондентам был задан вопрос о том, какие традиционные функции сохраняются в современной семье. В качестве реализуемых и по сей день, большинством из опрошенных были выделены образовательно-воспитательная и репродуктивная (32,7%), хозяйственно-экономическая (30%), духовная (эмоционально-психологическая) функции (24,5%) [10].

Рассматривая хозяйственно-экономическую функцию, как базовую и отвечающую за удовлетворение основных потребностей семьи, можно отметить, что в последнее время она активизируется. Это можно заметить, например, в стремлении супругов быть экономически-самостоятельными. Если в традиционной семье женщина выполняла роль матери и домохозяйки, оставаясь с детьми, то сегодня подавляющее число женщин стремится выйти на работу. Во многих случаях это обусловлено нехваткой средств и желанием улучшить материальное состояние семьи. Данная картина говорит нам о том, что образ женщины в семье трансформировался, акцент с ее ключевой роли матери и хозяйки теперь смещен на роль равноправного партнера-добытчика [5]. Это также приводит к тому, что партнеры в семье становятся равными, формируется не патриархальная, а эгалитарная семья.

Факторы формирования современного образа семьи

Под влиянием современных тенденций семья имеет перед собой какой-либо достижимый или желаемый образ. На диаграмме (рис. 1), представленной ниже можно увидеть распределение ответов респондентов на вопрос: «На Ваш взгляд, к достижению какого образа стремится современная семья?»

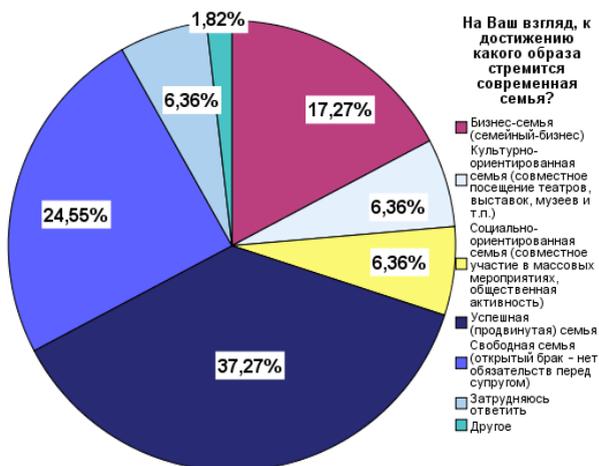

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос: «На Ваш взгляд, к достижению какого образа стремится современная семья?», в %

Из рис. 1 мы видим, что почти 40% опрошенных считают, что современная семья стремиться к образу успешной (продвинутой) семьи. Понятие «успешный» можно трактовать по разному, поэтому второе уточняющее понятие «продвинутой» можно истолковать с точки зрения современного общества. Быть «продвинутым» сегодня – это быть впереди, не отставать от модных тенденций и новинок, многие из которых облегчают и улучшают нашу жизнь.

Продолжая рассуждения в аспекте факторов формирования современного образа семьи, хотелось бы привести типологический анализ понятий, полученных в ответе респондентов на вопрос: «Как бы Вы описали современную семью, используя одно понятие?» В итоге был получен ряд понятий или ассоциаций, связанных с семьей в общественном сознании. Приведенные респондентами ответы были разделены автором на группы по различным основаниям:

Положительные (отражают благополучное состояние в семье): together, успешная (3), счастливая (7), идеальная, good, забота, поддержка (3), позитив, жизнь, поддержка, свобода, команда, благополучно-ориентированная – 23 (29,5%).

Отрицательные: раздражение, нечто непонятное, эгоизм/эгоцентризм (3), несчастные, неполноценность, хрупкость, бардак, непостоянные, неустойчивая, крах, безразличие, фальшивая, крах (3), дефицит, переживания, ненадежная, разобщенность – 21 (27%).

Отражающие современные технологические тенденции: интернет-жизнь, современная, тренд, технологичная, сеть, продвинутая (2), унисекс, универсальность – 9 (11,5%).

Отражающие занятость в семье: занятость (4), работа на первом месте, деньги, карьера, заботы – 8 (10,2%).

Остальные: номинальная, зависимые, симбиоз, независимость, доступно, умная, разная, социально-зависимая – 8 (10,2%).

Различные интерпретации понятия «семья»: государство, брак, очаг, ячейка – 5 (6,4%).

Отражающие динамические процессы в функционировании семьи: устремленная, торопящаяся, развивающаяся, в движении – 4 (5,1%).

Анализируя, вышеприведенное распределение стоит акцентировать внимание на наиболее выделяемые респондентами группы понятий. Таким образом, из всех представленных почти 30% отражают благополучное состояние основной ячейки общества. Современная семья определяется респондентами через такие понятия, как: «счастливая», «успешная», «поддержка».

Доля отрицательно-окрашенных понятий ненамного меньше положительных, и составляет 27% от общего числа. Приводимые в этой типологии понятия ужасают, если представить их следующим образом: «современная семья» – это «крах», «неполноценность», «разобщенность». Ведь можно предположить, что приведенные отдельными респондентами понятия отражают состояние их собственных семей.

Также особое внимание в связи с темой конференции хотелось бы уделить описанию семьи в аспекте понятий, отражающих современные технологические тенденции. 11,5% представленных понятий соотносят семью со следующими: «интернет-жизнь», «технологичная», «продвинутая», «тренд». Представленные описания семьи говорят о тесной связи семьи с понятиями, отражающими современные тенденции.

Таким образом, в качестве факторов, формирующих образ современной семьи выступают: стремление семьи к достижению образа успешной, «продвинутой», а также активная включенность семьи в процесс освоения информационно-технологических новинок.

Новые технологические тенденции в обеспечении устойчивости семьи

Для того, чтобы узнать какие современные формы и виды деятельности применяет современная семья, в одном из вопросов респондентам был задан вопрос: «Какие из перечисленных ниже процессов имеют место в Вашей жизни или в жизни Вашей семьи?». В качестве вариантов были представлены следующие из процессов (произвольно выбраны автором по критерию функционирования внутри семьи):

- Оплата ЖКХ-услуг, счетов детских, школьных, дополнительных и других учреждений через специальные приложения (Сбербанк-онлайн и др.) – 36,6%;
- Покупка товаров и услуг через Интернет – 31,5%;
- Использование новых форм семейного досуга (интерактивные экскурсии, Домашний кинотеатр и т. п.) – выбрали 12,3%;
- Устройства и программы для осуществления родительского контроля – 9,8%;
- Технология «Умный дом» (система домашней автоматизации) – 5,5%;

Выяснилось, что каждый третий из опрошенных осуществляет оплату коммунальных услуг и счетов детских учреждений через онлайн-приложения. Также члены семьи активно покупают товары и услуги через Интернет. Вышеприведенные ответы свидетельствуют о том, насколько изменилась форма осуществления таких традиционных видов деятельности как оплата коммунальных услуг или поход в магазин за покупками. В настоящее время имеет место *тенденция к экономии времени, оптимизации деятельности и управлению ею посредством технологических средств.*

Меняется также форма проведения семейного досуга. Теперь возможность побывать в новых местах или получить яркие впечатления может быть осуществлена в пределах дома, например, при помощи таких современных технологических устройств как домашний кинотеатр с высоким разрешением экрана и другими характеристиками.

Здесь находит отражение подход М. Кастельса, который говорит о сетевом характере социальной реальности благодаря массовому распространению Интернета. В рамках этих сетевых структур увеличиваются возможности для оптимизации повседневной деятельности человека, в том числе и в семье.

«Продвинутая» семья, как было сказано выше, стремится к тому, чтобы не отставать от трендов, новинок, последних достижений. Респондентам был задан вопрос: «Пользуетесь ли Вы и Ваша семья последними достижениями техники (выпущенные в последние 5 лет) и можете ли позволить себе их?». Большая часть опрошенных, а именно 79% отметили, что

пользуются только тем, что доступно для них и лишь 17,3% опрошенных заявили, что могут позволить себе покупку новинок.

Интересно, что развитие технологического прогресса (общедоступность компьютеров, Интернета) позволило оптимизировать даже трудовую деятельность человека. Сегодня можно являться полноценным сотрудником той или иной организации, работая удаленно. Международная рекрутинговая компания Naus, занимающаяся подбором персонала, провела исследование на предмет числа удаленных сотрудников в российских компаниях. Согласно результатам, на период 2017 года более половины компаний, а именно 63% используют труд удаленных работников [12]. В связи с данной тенденцией респондентам был задан вопрос: Актуально ли для Вашей семьи в настоящее время перемещение работы на дом (удалённая работа, работа в Интернет-пространстве)? В таблице 2, представленной ниже, можно увидеть взаимосвязь двух вопросов.

Таблица 2

«Актуально ли для Вашей семьи в настоящее время перемещение работы на дом (удалённая работа, работа в Интернет-пространстве)?», в зависимости от возможности использования последних достижений техники, в %

№ п/п	Пользуетесь ли Вы и Ваша семья последними достижениями техники (выпущенные в последние 5 лет) и можете ли позволить себе их?	Актуально ли для Вашей семьи в настоящее время перемещение работы на дом (удалённая работа, работа в Интернет-пространстве)?					
		Да, актуально		Нет, не актуально		Всего	
		Кол-во чел.	Доля, в %	Кол-во чел.	Доля, в %	Кол-во чел.	Доля, в %
1.	Да, можем себе это позволить	12	33,3%	7	9,5%	19	17,3%
2.	Пользуемся только тем, что доступно для нас	23	63,9%	64	86,5%	87	79,1%
3.	Нет, не можем себе это позволить	1	2,8%	2	2,7%	3	2,7%
4.	Затрудняюсь ответить	0	0,0%	1	1,4%	1	0,9%
	Всего	36	100,0%	74	100,0%	110	100,0%

Анализируя данные, представленные в таблице 2, следует отметить, что среди респондентов, для которых актуально перемещение работы на дом большая доля тех, кто может позволить себе последние достижения техники (33,3%) по сравнению с теми, кто не считает это актуальным для своей семьи (9,5%). Последние достижения техники могут пониматься людьми по-разному, однако, можно сделать вывод, что те, кто могут себе это позволить, понимают о чем идет речь. Логично предположить, что респонденты из этой категории относятся к тем семьям, которые стремятся к достижению образа успешной, «продвинутой семьи».

Важно отметить, что отношение респондентов к тому, каким образом следование новым технологическим тенденциям влияет на устойчивость семьи – неоднозначно. Это прослеживается из распределения по следующему вопросу:

Таблица 3

Каким образом, на Ваш взгляд, следование новым технологическим тенденциям влияет на устойчивость семьи?

№ п/п	Влияние новых технологических тенденций на устойчивость семьи	Пол					
		женский		мужской		Всего	
		Кол-во чел.	Доля, в %	Кол-во чел.	Доля, в %	Кол-во чел.	Доля, в %
1.	Положительно влияет	22	27,5%	6	20,7%	28	25,7%
2.	Отрицательно влияет	20	25,0%	11	37,9%	31	28,4%
3.	Никак не влияет	14	17,5%	8	27,6%	22	20,2%
4.	Затрудняюсь ответить	23	28,8%	2	6,9%	25	22,9%
5.	Другое	1	1,2%	2	6,9%	3	2,8%
	Всего	80	100,0%	29	100,0%	109	100,0%

Примерно одинаковое число ответов всех респондентов распределено между положительным и отрицательным мнением на этот счет (25,7% и 28,4%), наряду с теми, кто затруднился ответить на вопрос (22,9%). Некоторые из опрошенных ответили, что следование новым технологическим тенденциям «может иметь как отрицательное, так и положительное влияние», «есть плюсы и минусы». Заметим, что женщины более склонны отмечать положительное влияние на устойчивость семьи при следовании новым технологическим тенденциям (27,5%) по сравнению с мужчинами (20,7%), которые отмечают скорее отрицательное влияние (37,9%). Такая зависимость, на наш взгляд, обусловлена тем, что женщины более положительно относятся к новым технологическим тенденциям, поскольку они значительно облегчают домашний быт.

Выводы

По итогам исследования были сделаны следующие выводы:

1. Современная семья имеет средние адаптивные возможности. Это характеризуется сохранением традиционных функций наряду с проявлением новых негативных и позитивных тенденций, обусловленных развитием информационно-технологического прогресса.

2. Институт семьи в современных условиях претерпевает качественные изменения, отражающие следующие современные тенденции: а) тенденция к планированию меньшего числа детей в семье; б) тенденция к росту разводов и изменения отношения к ним; в) тенденция к появлению виртуального брака как новой формы семьи.

3. Наблюдается активизация хозяйственно-экономической функции семьи, которая выражается в следующих тенденциях: а) тенденция к возрастанию и трансформации роли женщины в материальном обеспечении семьи, б) тенденция к становлению эгалитарной и партнерской семьи в результате становления роли женщины как равноправного партнера-добытчика.

4. В описании образа семьи в равной степени используются как положительные, так и отрицательные характеристики. В сознании респондентов образ современной семьи тесно связан с современными технологическими тенденциями, а также с понятиями, отражающими постоянную занятость всех членов семьи.

5. В качестве технологических тенденций, обеспечивающих устойчивость семьи можно выделить следующие: а) тенденция к упрощению традиционных видов деятельности посредством управления процессами оплаты через Интернет (покупка товаров и осуществление покупок в интернет-магазинах); б) использование новых форм семейного досуга.

6. В качестве одного из ведущих факторов формирования современного образа семьи, выступает стремление к достижению образа успешной – «продвинутой».

7. Среднестатистическая семья (на примере жителей Иркутской области) по большей части не может позволить себе приобретение последних достижений техники, используя только доступные ей технологические средства.

8. Отмечена актуальность перемещения работы на дом (работа в Интернет-пространстве). По статистике большая доля работающих на дому – это женщины, зачастую совмещающие уход за детьми и домашние дела с работой.

9. Было выявлено, что женщины в большей степени чем мужчины отмечают положительное влияние технологических достижений на устойчивость семьи. В целом же отношение респондентов в части положительного или отрицательного влияния – неоднозначно.

Литература

1. Антонов А. И. Микросоциология семьи (методология исследования структур и процессов) : учебн. пособие для вузов. М. : Издательский Дом «Nota Bene», 1998. 360 с.

2. Заславская Т. И. Социетальная трансформация российского общества: Деятельностно-структурная концепция; Акад. нар. хоз-ва при Правительстве Российской Федерации, 2003. 566 с.

3. Кучмаева О. В., Ростовская Т. К. Дискурс о модели современной российской семьи и стратегия семейной политики // Семья в современном обществе. Серия «Демография. Социология. Экономика». Т. 4, № 1. М.: Изд-во «Экон-информ», 2018. С 33-41.
4. Ламажаа Ч. К. Социальная трансформация // Знание. Понимание. Умение. 2011. № 1. С. 262–264.
5. Рябова В. В. Трансформация функций семьи в современном российском обществе // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2014. № 3 (17). С. 106-112.
6. Сорокин П. А. Главные тенденции нашего времени. М.: Наука, 1997. 351 с.
7. Хачатрян Л. А. Тенденции изменения современной российской семьи // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2014. № 4 (20). С. 111-120.
8. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ-ВШЭ, 2001.
9. Быть матерью в России – 2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116546> (дата обращения: 19.11.2019).
10. Функции семьи и их взаимосвязь [Электронный ресурс]. URL: www.sociologysoul.ru/tpts-711-2.html (дата обращения: 20.11.2019)
11. Количество браков увеличилось в Иркутской области в 2017 году [Электронный ресурс]. URL: <https://irkobl.ru/sites/zags/news/261348/?type=special> (дата обращения: 25.11.19).
12. Исследование: удаленная работа – новый тренд [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vestifinance.ru/articles/89808> (дата обращения: 25.11.2019).
13. Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации до 2025 года [Электронный ресурс]. URL: static.government.ru/media/files/41d4ffd61a02c7a4b206.pdf (дата обращения: 02.12.2019).

УДК 338(571.53)

Шарафеева Д. С.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

БЛАГОСОСТОЯНИЕ РЕГИОНА КАК ФАКТОР ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ СЕМЬИ В ГОРОДСКОЙ И СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ В РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ)¹⁵

Данная статья посвящена проблеме жизнеобеспечения семьи в городской и сельской местности в России. Одним из факторов, влияющих на качество жизни семьи, является благосостояние региона. От социально-экономического развития региона зависит уровень и качество жизни семьи. По результатам исследования, в работе отражены существующие проблемы городских и сельских семей, рассмотрены различия в качестве жизни городской и сельской семьи в Иркутской области.

Ключевые слова: регион, благосостояние региона, семья, город, село, научно-технологическая составляющая.

Sharafееva D. S.

Irkutsk State University, Irkutsk

WELFARE OF THE REGION AS A FACTOR OF FAMILY LIVELIHOODS IN URBAN AND RURAL AREAS IN RUSSIA (CASE OF IRKUTSK REGION)

This article is devoted to the problem of family support in urban and rural areas in Russia. One of the factors affecting the quality of life of a family is the welfare of the region. The level and quality of family life depends on the socio-economic development of the region. The paper reflects

¹⁵ Работа подготовлена по результатам социологического исследования, проведенного в ноябре 2019 г. на базе Социологической лаборатории региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ФГБОУ ВО «ИГУ» в рамках основного научного направления Иркутского государственного университета на 2015-2019 гг. «Развитие социальных структур и социальных институтов в аспекте социальных взаимодействий России и современного мира» (научный руководитель – доктор социологических наук, профессор Т. И. Грабельных).

the existing problems of urban and rural families, examines the differences in the quality of life of the urban and rural families in the Irkutsk region.

Keywords: region, welfare of the region, family, city, village, scientific and technological component.

Понятие качества жизни представляет собой категорию, которая определяется благосостоянием, материальным положением, личными успехами и уровнем счастья каждого человека. От социально-экономической ситуации в стране и, в частности, в регионе зависит качество жизни семьи. Изменения, которые происходят в обществе, имеют прямое влияние и на семью. Современным российским семьям приходится приспосабливаться к условиям, складывающимся вокруг них.

Постановка проблемы

Семья является важным социальным институтом и её роль в обществе несравнима по своей силе ни с какими другими социальными институтами, так как именно в семье формируется и развивается личность, происходит овладение социальными ролями, необходимых для адаптации в обществе. Семья выступает как первый социальный институт, связь с которым человек ощущает на протяжении всей своей жизни. В семье закладываются основы нравственного поведения человека, формируются нормы морали, раскрывается внутренний мир и индивидуальные черты личности. В современных условиях, когда негативные экономические условия привели к росту бедности, особое значение приобретают вопросы жизнеобеспечения семьи. Качество жизни семьи зависит от многих внутренних и внешних факторов: научно-технического прогресса, политических, экономических, социальных и экологических факторов, в том числе и от благосостояния региона.

Семья в процессе своей жизнедеятельности сталкивается с большим количеством проблем, требующих внимания, среди них проблемы, связанные с материальной обеспеченностью, доступностью жилья, воспитанием детей, низким уровнем здравоохранения, а также проблемы перехода на цифровизацию, бытовые и психологические проблемы. Качество жизни формирует степень удовлетворения человеком потребностей – материальных, социальных и духовных. Недостаток ресурсов не позволяет в полной мере удовлетворить потребности в пище, одежде и жилище. На этом фоне остро встает проблема обеспечения качества жизни сельской и городской семьи.

Одной из главных составляющих социальной политики государства является проблема уровня жизни различных социальных и профессиональных групп. Согласно Конституции РФ, «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека» [1]. Интересы людей, в том числе и семьи, являются предметом социальной политики государства и должны решаться в полном объеме. Главной задачей нашего государства является обеспечение достойной жизни каждого человека.

Методология исследования

В настоящее время проблемы, связанные с городской и сельской семьей, приобретают все большую актуальность в современном обществе. В истории социальной мысли семья и семейно-брачные отношения всегда вызвали повышенный интерес исследователей. Проблемами института семьи и брака занимались А. И. Антонов [2], М. С. Мацковский [3], С. И. Голод [4], З. А. Янкова [5]. Исследователями выявлена специфика функционирования и развития семьи в современных социально-экономических и социокультурных условиях. Проблема обеспечения уровня и качества жизни семьи в городском и сельском социальном пространстве изучается многими учёными. Среди них – Л. А. Бондаренко [13], Л. Н. Девяткина [7], А. Р. Михеева [8], Е. И. Холостова [12] занимались проблемами сельских семей в России.

Исследованием проблем, связанных с комплексной оценкой социального развития региона, оценками качества жизни населения и экономической эффективности отраслей социальной сферы на региональном уровне осуществлялось такими учеными как

Е. Е. Задесенц [15], Н. В. Зубаревич [11], М. В. Федоров [15]. Изучением качества жизни семьи занимались Ю. Саенко, Р. Могилевский, Р. Рывкина, И. Елисеева. Так, Р.В. Рывкина внесла свой вклад тем, что установила зависимость между качеством жизни человека и комплексом экономических, политических условий, духовной жизни населения в целом [9]. Различные аспекты материального обеспечения и хозяйственно-бытовой деятельности семьи, проблемы реализации государственной и региональной семейной политики анализируются в трудах Т. И. Заславской [9], Н. М. Римашевской [14], Т. А. Гурко [10].

Таким образом, можно отметить, что в региональном аспекте к вопросам качества жизни и жизнеобеспечения семьи подошли многие ученые. Заложенные ими методологические идеи, наработанные концептуальные положения могут составить основу регионального подхода по вопросам жизнеобеспечения семьи. Опираясь на позиции разработчиков в сфере семьи нами был выработан междисциплинарный подход, обосновывающий преемственность понятий.

Методы и методики исследования

С целью выявления мнений об уровне благосостояния региона как определяющем факторе жизнеобеспечения семьи в городской и сельской местности в России, в период с 10 по 20 ноября 2019 года было проведено социологическое исследование, методом онлайн-опроса на базе Социологической лаборатории региональных проблем и инноваций Института социальных наук ИГУ. В ходе исследования было опрошено 104 респондента. Из них 67,3% – население города Иркутска, 32,7% – проживающих в области. В опросе участвовало 66,3% женщин и 33,7% мужчин в возрасте от 18 лет и старше. Характеристика опрашиваемых также включала их образование, семейное положение, социальный статус, сферу профессиональной деятельности, социальный слой, регион и место проживания. Возрастной состав анкетированных был следующий: большая часть респондентов от 18 до 24 лет — 35,6%, 25–34 – 26,0%, 35–44 – 21,2%, 45–54 – 13,5%, старше 55 лет – 3,8%. По уровню образования – 40,4% респондентов имеют среднее специальное образование, 26,9% получили высшее образование, 24,0% — с неоконченным высшим образованием, 8,7% — со средним общим. Большинство респондентов женаты или замужем (что составило 60,6%), 36,5% холосты (не замужем), 2,8% разведены. По социальному статусу анкетированные распределились следующим образом: работающие — 68,3%, учащиеся — 21,2 %, безработные — 3,8%, пенсионеры — 2,9%.

Около трети опрошенных работают в сфере услуг (34,6%). 22,1% задействованы в сфере науки и образования. Сферу здравоохранения выбрали 10,6%, управления 6,7%, питания 5,8%, безопасности 2,9%, культуры 2,9%, производства и сельского хозяйства 1,9%. В сфере досуга, спорта и физической культуры заняты (по 1,0% на каждую сферу). Другое выбрали 10,6% респондентов, а именно транспортную сферу, «не работаю в настоящий момент», «в поиске работы», «нет ответа».

Абсолютное большинство опрашиваемых отнесли себя к среднему социальному слою (95,2%). Низкий социальный слой имеют 3,8%, не захотели отнести себя ни к какому слою 1,0%. Высокий социальный слой никто для себя не выбрал.

Регионом проживания большинства респондентов является г. Иркутск (68,3%). 31,7% респондентов проживают в Иркутской области, в том числе Усолье-Сибирское, Иркутский и Братский район.

Исследование проводилось на платформе iAnketa.ru. Опрос проводился по специально разработанной анкете и включал три смысловых блока. Первый блок касается того, что вопрос о качестве жизни и жизнеобеспечения семьи является приоритетным направлением социально-экономического развития региона. Второй блок – выяснение проблем, с которыми сталкиваются семьи в городской и сельской местности в Иркутской области, а также различия в их жизнеобеспечении. Третий блок включает в себя условия и возможности жизнеобеспечения сельских и городских семей.

Статистическая обработка данных была проведена с помощью программ Microsoft Office Excel и IBM SPSS Statistics 22.0 для Windows. В программе Microsoft Office Excel была

создана база социологического исследования, а в IBM SPSS Statistics 22.0 для Windows проведена обработка данных, построены частотные и дифференцированные таблицы.

Результаты исследования

Качество жизни и жизнеобеспечение семьи как приоритетное направление социально-экономического развития региона

В настоящее время на региональном уровне рост качества жизни граждан является важным критерием эффективности курса экономических и социальных реформ. Уровень жизни, доступность жилья, качество образования, состояние здравоохранения, состояние жилищно-коммунального хозяйства – все это выступает в качестве показателей социально-экономического благополучия населения.

Качество жизни семьи во многом определяется тем, насколько государство может обеспечить достойные условия для её полноценной жизнедеятельности. От решения проблем качества жизни современной семьи зависит направленность и темпы дальнейших преобразований в стране и, следовательно, социальная стабильность в обществе.

Первый вопрос исследования касался того, согласны ли респонденты с утверждением, что вопрос о качестве жизни и жизнеобеспечении семьи является приоритетным направлением социально-экономического развития региона. Большинство респондентов городского населения указали, что согласны с данным утверждением (95,6%), и все население сельской местности (100,0%). С таким утверждением не согласны 1,5% респондентов городского места проживания. Затруднились ответить 2,9% респондентов городского населения.

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: «Известно, что вопрос о качестве жизни и жизнеобеспечении семьи является приоритетным направлением социально-экономического развития региона, согласны ли Вы с таким утверждением?» в зависимости от места проживания

№ п/п	Известно, что вопрос о качестве жизни и жизнеобеспечении семьи является приоритетным направлением социально-экономического развития региона, согласны ли Вы с таким утверждением	Местность проживания					
		Городская		Сельская		Всего	
		Кол-во чел.	Доля, в %	Кол-во чел.	Доля, в %	Кол-во чел.	Доля, в %
1.	Да, согласен	65	95,6%	36	100,0%	101	97,1%
2.	Нет, не согласен	1	1,5%	0	0,0%	1	1,0%
3.	Затрудняюсь ответить	2	2,9%	0	0,0%	2	1,9%
	Всего	68	100,0%	36	100,0%	104	100,0%

Большая часть респондентов (92,3%) отметила, что научно-технологический фактор является одним из критериев благосостояния региона. Научно-технологическая составляющая включает в себя выпуск высокотехнологичной продукции на предприятиях региона, внедрения передовых технологий в различные социальные сферы, внедрение новинок высокотехнологичных отраслей в сферу повседневной жизни.

Факторы жизнеобеспечения семьи в городской и сельской местности в Иркутской области

В последнее время проблемы, касающиеся семьи, приобретают широкие масштабы. Такие факторы, как безработица, низкая заработная плата, увеличение стоимости жилья и образования негативно влияют на семью и ее развитие. На этом фоне у современной семьи появляется множество проблем. В связи с этим, целесообразно было выяснить, с какими проблемами в настоящее время сталкивается городская и сельская семья в Иркутской области. Как видно из таблицы 2, наиболее острыми являются материальные проблемы, отсутствие доступного жилья, бытовые и медицинские проблемы. При этом у городских семей ярче, чем у сельских выражены проблемы воспитания детей и психологические проблемы. 13,9% респондентов городского населения выбрали вариант ответа «все

вышеперечисленное». Проблемы перехода на цифровизацию выделили 1,1% опрошенных респондентов сельской местности.

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, в настоящее время с какими проблемами сталкивается семья?» в зависимости от места проживания респондента

№ п/п	Как Вы считаете, в настоящее время с какими проблемами сталкивается семья	Местность проживания					
		Городская		Сельская		Всего	
		Кол-во чел.	Доля, в %	Кол-во чел.	Доля, в %	Кол-во чел.	Доля, в %
1.	Материальные проблемы	43	24,9%	28	29,5%	71	26,5%
2.	Отсутствие доступного жилья	35	20,2%	25	26,3%	60	22,4%
3.	Бытовые проблемы	29	16,8%	17	17,9%	46	17,2%
4.	Медицинские проблемы	24	13,9%	11	11,6%	35	13,1%
5.	Проблемы воспитания детей	13	7,5%	6	6,3%	19	7,1%
6.	Психологические проблемы	4	2,3%	1	1,1%	5	1,9%
7.	Проблемы перехода на цифровизацию	0	0,0%	1	1,1%	1	0,4%
8.	Все вышеперечисленное	24	13,9%	5	5,3%	29	10,8%
9.	Затрудняюсь ответить	0	0,0%	1	1,1%	1	0,4%
10.	Другое	1	0,6%	0	0,0%	1	0,4%
	Всего	173	100,0%	95	100,0%	268	100,0%

Далее был задан вопрос о том, к кому, как правило, при решении своих семейных проблем респондент обращается за помощью. На что большинство респондентов городской и сельской местности ответили, что обращаются к родственникам/друзьям (62,7% и 59,0% соответственно), это может говорить о том, что семья по-прежнему сильна тесными родственными связями. Самостоятельно решают проблемы примерно равное количество респондентов городской (28,0%) и сельской местности (28,2%). 4,0% респондентов городского населения ответили, что обращаются за помощью к психологу. Среди респондентов сельской местности 5,1% обращаются в социальные учреждения. В государственные органы обращаются 1,3% городского населения. В целом, проблем нет у 3,5% опрошенных респондентов. Затруднились ответить 1,8% респондентов.

Затем респондентов попросили указать оценку решению проблем семьи в регионе. Большинство респондентов (70,2%) указывают на частичное решение проблем в регионе. 18,3% респондентов ответили, что проблемы не решаются вовсе, а 11,5% затруднились ответить. Это говорит о том, что проблемам семьи в регионе должно уделяться большее внимание.

В целом, большинство респондентов (91,3%) видят отличия в жизнеобеспечении семьи в городской и сельской местности. Из таблицы 3 видно, что эти различия, по мнению городского населения проявляются в большей степени в доступе к различным услугам (14,5%), в доступе к достижениям научно-технического прогресса (11,8%) и в ритме жизни (11,1%). В то время как сельские жители отметили следующие различия: на первом месте – доступ к различным услугам, на втором – доступ к достижениям научно-технологического прогресса и на третьем – характер и условия труда (14,9%, 13,0% и 12,3%).

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос: «В чем проявляются эти различия, по Вашему мнению?» в зависимости от места проживания

№ п/п	В чем проявляются эти различия, по Вашему мнению	Местность проживания					
		Городская		Сельская		Всего	
		Кол-во чел.	Доля, в %	Кол-во чел.	Доля, в %	Кол-во чел.	Доля, в %
1.	В доступе к различным услугам	43	14,5%	23	14,9%	66	14,6%

2.	В доступе к достижениям научно-технологического прогресса	35	11,8%	20	13,0%	55	12,2%
3.	В характере и условиях труда	30	10,1%	19	12,3%	49	10,9%
4.	В качестве связи (в том числе интернет)	32	10,8%	16	10,4%	48	10,6%
5.	В качестве инженерных коммуникаций (отопление, канализация)	32	10,8%	15	9,7%	47	10,4%
6.	В ритме жизни	33	11,1%	13	8,4%	46	10,2%
7.	В трудоустройстве и занятости населения	27	9,1%	12	7,8%	39	8,6%
8.	В приоритетности вопросов по отношению к молодежи	25	8,4%	10	6,5%	35	7,8%
9.	В решении жилищных проблем	21	7,1%	11	7,1%	32	7,1%
10.	В проведении досуга	15	5,1%	14	9,1%	29	6,4%
11.	Затрудняюсь ответить	4	1,3%	1	0,6%	5	1,1%
	Всего	297	100,0%	154	100,0%	451	100,0%

Однако проблемы сельских семей отличаются тем, что на проблемы свойственные городской семье накладываются еще и специфические особенности жизни в селе. Несмотря на научно-технологический прогресс сельским семьям еще свойственен низкий уровень доступности к разным услугам – медицинским, образовательным, культурным (как отмечают сами респонденты). Также, на селе нет качественной связи, интернета, различия касаются и коммунальных удобств.

Далее был задан вопрос на что, в основном, респондент расходует свой семейный бюджет. Выявлено, что в структуре потребительских расходов семьи значительную долю занимают расходы на питание, которые составляют 18,9% от общего числа ответов. Бюджет семьи состоит, в основном, из оплаты коммунальных услуг (18,7%) и цифрового телевидения (15,5%), приобретения одежды, обуви (13,9%), и бытовой техники (12,2%).

Среди сельского населения в большей степени наблюдается нежелание переезжать из своего региона (30,6%), в то время как у респондентов, проживающих в городе, оно составляет 8,8%. В общем, хотели бы переехать 72,1% опрошенных. Большинство респондентов хотели бы покинуть регион и переехать в другой, чтобы сменить обстановку (31,1%), не устраивает размер заработка (14,4%), не устраивают жилищные условия (10,2%).

Условия и возможности жизнеобеспечения сельских и городских семей

Важным шагом в реализации государственной социальной политики является реализация национальных программ, направленных на повышение качества жизни семьи. Для того, чтобы справиться с насущными проблемами, семье необходима комплексная поддержка, которая должна выступать, как в лице государства, так и в лице региона.

В нашем регионе реализуется множество различных проектов и целевых программ помощи семьям, по результатам опроса наиболее популярными среди них являются «Доступное жилье» (9.3%), «Молодая семья» (8.3%), «Материнский капитал» (5.6%). Однако больше половины респондентов указали на то, что никакие реализующиеся региональные проекты и программы, способствующие повышению качества жизни, не затронули их семьи (56,5%). Это может говорить о недостаточной информированности городского и сельского населения о существующих целевых программах помощи семьям. Современная региональная семейная политика нуждается в усовершенствовании и распространении среди населения области.

Для создание комфортных условий жизни на селе и в городе необходимо поднять заработную плату по региону, обеспечить доступностью жилья, расширить возможности по трудоустройству, снизить цены на продукты, транспорт, бензин. Такие предложения и рекомендации по решению социально-экономических проблем указали респонденты городской и сельской местности.

В первоочередном порядке необходимо проведение модернизации медицинских учреждений, обеспечить укомплектованность кадрами разного профиля. Особое внимание требуется уделить благоприятному устройству проживания семей, обеспечить хорошие

жилищные условия. Требуется создать условия для качественного предоставления социальных услуг семье на территории области, направленных на формирование здорового образа жизни, возрождение и сохранение духовно-нравственных традиций.

Таким образом, вышеуказанные меры приведут к созданию позитивного социального климата в семьях, что является гарантией улучшения качества жизни семьи по многим показателям. Все вышеизложенное обуславливает необходимость и актуальность в современной России реализации серьезных мер социальной политики, направленных на реальную поддержку жизнедеятельности семей.

Выводы

Семья является одним из важнейших социальных институтов. Для того, чтобы семья могла нормально функционировать ей необходимы комфортные условия. Проведенное исследование показало, что в настоящее время в регионе есть проблемы, решение которых нельзя откладывать на потом. Они требуют пристального внимания, как со стороны власти, так и самих семей. Важно отметить, что у городских и сельских семей проблемы схожи и касаются в большей степени материальной составляющей, доступности жилья и бытовых проблем.

По результатам исследования, были выявлены различия в жизнеобеспечении городской и сельской семьи. В городе и деревне разный ритм жизни: в селе гораздо более размеренный и спокойный, тогда как в городе насыщенный и суетливый. В селе крайне малый перечень доступных услуг. Также различия касаются характера и условий труда: в сельских районах преобладает физический труд, условия труда чаще всего существенно тяжелее.

Также по наличию объектов жизнеобеспечения различаются сельские и городские семьи. В городе богатый выбор образовательных учреждений, детские сады, больницы, широкие возможности для посещения различных учреждений культуры, для занятий спортом. Кроме того, в деревне нет того обилия магазинов с разнообразными товарами, которые есть в городе. Городские жители, чаще всего, имеют большее разнообразие в одежде, продуктах питания, различных товарах.

Исследование показало, что важным показателем качества жизни семьи является и жилищная обеспеченность, качество его обустроенности. Разница между городом и селом заключается и в бытовых условиях: часто в городе жилье с удобствами, тогда как коммуникации в домах нередко отсутствуют. Жилищная обеспеченность — это один из основных показателей социальной защиты населения и устойчивости общества [6]. Для социального благополучия семьи нужно благоустроенное жилище, в котором удобно жить, где каждый член семьи будет чувствовать себя комфортно. Таким образом, все названные позиции являются противоположными в городской и сельской местности.

Необходимы инновации в социальной сфере, в частности, в здравоохранении, образовании, жилищном устройстве, которые должны рассматриваться с позиции их влияния на семью. Проблемы, связанные с семьей, должны стать предметом пристального внимания и главным объектом региональной социальной политики, направленной на их решение. Перед регионом стоит важная задача формирования организационных, финансовых, правовых, информационных механизмов обеспечения помощи семьям.

В связи со многими проблемами важным является создание в семье благоприятной атмосферы для её успешного функционирования. В заключении можно сказать, что уровень жизни семьи, безусловно, зависит от множества причин, к которым относится территория, социально экономические причины, политическая обстановка в стране, экологическая ситуация в регионе, а также жилищно-бытовые условия в той или иной мере влияют на качество жизни семьи. Следует отметить, что в сфере семейных отношений необходима организация комплексной работы, направленной на формирование условий жизнеобеспечения семьи, повышения качества жизни, активную пропаганду семейных ценностей.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) [Электронный ресурс] // Система Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399 (дата обращения: 29.11.2019).
2. Антонов А. И. Семья и время // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 18: Социол. и политология. 1997. № 2. С. 3-5.
3. Мацковский М. С. Социология семьи: проблемы теории, методологии и методики М., 1989. 112 с.
4. Голод С. И. Семья и брак: историко-социологический анализ. СПб., 1998. 272 с.
5. Янкова З. А., Языкова В. С. XX век и проблемы семьи : (по материалам XII Международного семинара по исследованию семьи). М.: Знание, 1974. 72 с.
6. Мигунова Ю. В., Садыков Р. М. Материальная и жилищная обеспеченность населения как фактор социальной устойчивости территорий // Жизненный потенциал региона: демографические проблемы современного общества (Аитовские чтения): Сборник материалов международной научно-практической конференции. Уфа: АЭТЕРНА, 2015. С. 307–310.
7. Девяткина Л. Н. Сельская семья в условиях транзитной экономики // Право. Бизнес. Население: Матер. Всерос. науч.-практ. конф. (Н. Новгород, 20-22 сент. 2000 г.): В 3 ч. Ч.3. Н. Новгород, 2000. С. 62-67.
8. Михеева А. Р. Семейная структура сельского населения региона: экономико-демографический подход: (На прим. Зап. Сибири): Автореф. дис. канд. экон. наук / МГУ им. Ломоносова. Экон. фак. М., 1992. 17 с.
9. Заславская Т. И., Рывкина Р. В. Социология экономической жизни: Очерки теории. Новосибирск, 1991. 448 с.
10. Гурко Т. А. Трансформация института современной семьи // Социологические исследования, 1995. С. 95-99.
11. Зубаревич Н. В. Социальное развитие регионов России: проблемы и тенденции переходного периода. М.: Едиториал УРСС, 2005. 264 с.
12. Холостова Е. И. Социальная работа в семье: проблемы и поиск их решения // Семья в России. 1994. № 2. С. 138-148.
13. Бондаренко Л. Состояние социально-трудовой сферы села // Вопросы экономики. 2000. № 7. С. 67-75.
14. Римашевская Н. М. Социальные последствия экономических трансформаций в России // Социс. 1997. № 6. С. 55-65.
15. Федоров М. В., Задесенец Е. Е. Качество жизни и его оценка // Проблемы психологии и эргономики. Вып. 1. 2000. С. 41-46.

УДК 316.422.44

Ахмадышина Н. В.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

РОЛЬ СКВОЗНЫХ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОРГАНИЗАЦИИ СВОБОДНОГО ВРЕМЕНИ ЖЕНЩИН (В СВЕТЕ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ ДЕЙСТВИЙ В ИНТЕРЕСАХ ЖЕНЩИН)¹⁶

Данная статья посвящена месту и роли «сквозных» цифровых технологий в организации свободного времени женщин в России. Автор привлекает внимание к

¹⁶ Работа подготовлена по результатам социологического исследования, проведенного в ноябре 2019 г. на базе Социологической лаборатории региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ФГБОУ ВО «ИГУ» в рамках основного научного направления Иркутского государственного университета на 2015-2019 гг. «Развитие социальных структур и социальных институтов в аспекте социальных взаимодействий России и современного мира» (научный руководитель – доктор социологических наук, профессор Т. И. Грабельных).

возможности использования рассматриваемых технологий не только для ускорения технологического развития государства, но и в целях повышения качества жизни людей. В статье поднимается вопрос о необходимости рассмотрения реализации свободного времени женщин с точки зрения Национальной стратегии 2017-2022 гг.

Ключевые слова: женщины, свободное время, национальная стратегия, сквозные цифровые технологии, научно-технический прогресс.

Akhmadyshina N. V.
Irkutsk State University, Irkutsk

THE ROLE OF END-TO-END DIGITAL TECHNOLOGIES IN ORGANIZING WOMEN'S LEISURE TIME (IN THE LIGHT OF THE IMPLEMENTATION OF THE NATIONAL STRATEGY FOR ACTION FOR WOMEN)

This article is devoted to the place and role of «end-to-end» digital technologies in the organization of women's free time in Russia. The author draws attention to the possibility of using these technologies not only to accelerate the technical development of the state, but also to improve the quality of life of people. The article raises the question of the need to consider the implementation of women's free time from the point of view of the national strategy 2017-2022.

Keywords: women, leisure time, national strategy, «end-to-end» digital technologies, scientific and technical progress.

В настоящее время в российском обществе большое внимание уделяется женскому труду, проблемам самоопределения женщины в различных сферах деятельности. С учётом обострения социальных проблем, актуализировался вопрос об организации свободного времени женщин, как главного фактора их успешной деятельности и интересной жизни. Кроме того, в свете реализации Национальной стратегии действий в интересах женщин, «определяющей основные направления государственной политики в отношении женщин» [4], освещение этой темы, на наш взгляд, может помочь взглянуть на рассматриваемые вопросы под абсолютно другим, незнакомым для нас ранее, углом. В представленной статье делается попытка рассмотреть не просто какие-либо способы занять свое время, а роль «сквозных» цифровых технологий в данном процессе, польза или вред от их использования и возможность, или невозможность облегчить таким образом ежедневную женскую рутину. По словам Р. С. Закирова и Ю. А. Смагиной, «...изменение ритма жизни современного человека ведет к тому, что свободное время становится все более ценным ресурсом нашей жизни. При этом наблюдается такой парадокс: с развитием общества количество свободного времени постоянно растет, но человек не ощущает этого, так как качество использования свободного времени низкое» [2]. Именно поэтому рассматриваемая проблема затрагивает важный социально-значимый и научный аспект в рамках научно-технического прогресса и улучшения качества жизни женщин в современных условиях.

Роль сквозных цифровых технологий в организации свободного времени женщин недостаточно освещена в научной литературе, оба процесса на данный момент рассматриваются отдельно друг от друга в строго определенных областях. Например, «сквозные» цифровые технологии в настоящее время изучаются и применяются лишь с позиций национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» для «обеспечения технологической независимости государства» [3], а также «ускорения технологического развития российских компаний» [3]. В свою очередь, тема свободного времени затрагивается довольно часто у самых разных авторов, что позволяет получить о ней более полное представление. Таким образом, нашей задачей в данном исследовании является объединение этих тем, анализ и представление полученных результатов.

В период с 8 по 22 ноября с целью выявления роли «сквозных» цифровых технологий в организации свободного времени женщин в рамках инициативного исследовательского проекта на базе Социологической лаборатории региональных проблем и инноваций ИСН и

НИЧ ФГБОУ ВО «ИГУ» автором проведено пилотажное социологическое исследование методом онлайн-опроса. Социологический опрос имел сплошной характер. В исследовании приняли участие 118 человек, из которых 77,1% составляют женщины и 22,9% – мужчины. Основной аудиторией выступили женщины в возрасте от 19 до 60 лет в составе трех возрастных групп, мнение которых играет ключевую роль при анализе полученных ответов. Данный метод социологического исследования позволил заострить внимание одновременно на нескольких аспектах проблемы. В ходе исследования было выявлено, как люди относятся к таким нововведениям, как сквозные цифровые технологии, как оценивают их внедрение в свою повседневную жизнь, с какими занятиями в большей степени связывают свободное время женщин, и некоторые другие вопросы, результаты которых будут представлены ниже. Исследование проведено на платформе www.ianketa.ru. Для анализа данных, полученных в процессе исследования, были использованы программы IBM SPSS Statistics 22.0 и Excel.

Первый тематический блок затрагивает наиболее общие аспекты, касающиеся именно свободного времени, такие как, например, умение распределять свое время и основные способы его препровождения. Несмотря на то, что тема статьи рассматривает организацию именно женского времени, не менее интересным является получение мужского мнения по этому вопросу. Перейдя непосредственно к результатам, прежде всего хотелось бы отметить, что один из вопросов предполагал выбор наиболее точного определения того, что люди понимают под словосочетанием «свободное время». Наиболее часто выбираемыми вариантами ответов оказались следующие: «свободное время – это часть внерабочего времени, которая остается после ежедневных занятий (сон, питание, дорога на работу и обратно, бытовое самообслуживание и т. п.) и расходуется на восстановление сил, а также на физическое и духовное развитие человека» (27,1%) и «свободное время – это период времени, когда человек, не имея обязательных дел (работа, домашние дела, учёба, и т. д.), предоставлен самому себе в выборе занятий» (25,4%). Как можно заметить, оба определения похожи между собой, оба рассматривают свободное время, как период без обязательных дел, который можно провести в соответствии со своими желаниями и потребностями.

Согласно полученным результатам, которые можно увидеть в таблице 1,59,3% опрошенных женщин и 48,1% опрошенных мужчин считают, что вопрос свободного времени женщин рассматривается, либо должен рассматриваться национальной стратегией действий женщин, против 16,5% и 25,9%, соответственно (табл. 1). Такая статистика определенно настраивает на положительное восприятие ситуации, связанной с отношением людей к этому вопросу.

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, входит ли проблема реализации свободного времени женщин в число актуальных вопросов, которые рассматривает данная стратегия?» в зависимости от пола респондента

№ п/п	Входит ли проблема реализации свободного времени женщин в число актуальных вопросов, которые рассматривает данная стратегия, по мнению респондента	Пол респондента					
		Мужской		Женский		Всего	
		Кол-во чел.	Доля, в %	Кол-во чел.	Доля, в %	Кол-во чел.	Доля, в %
1.	Да, входит	13	48,1%	54	59,3%	67	56,8%
2.	Нет, не входит	7	25,9%	15	16,5%	22	18,6%
3.	Затрудняюсь ответить	7	25,9%	22	24,2%	29	24,6%
	Всего	27	100,0%	91	100,0%	118	100,0%

Одним из главных вопросов стало выяснение того, умеют ли респонденты организовывать свое время. При ответе на этот вопрос 56,0% женщин ответили утвердительно и 37,4% указали, что это им дается с трудом, в то время как остальные 6,6% затруднились с ответом. У мужчин прослеживается похожая тенденция: 66,7% выбрали вариант ответа «да», 29,6% – ответ «мне это дается с трудом», что в обоих случаях отличается от результатов женщин практически на 10% в положительную сторону. Еще один

важный момент касается довольства или недовольства проведением своего свободного времени. Здесь были получены следующие результаты: 69,3% женщин довольны тем, как они проводят свое свободное время и 30,7% недовольны, у мужчин статистика по этому вопросу менее позитивная, а именно: 55,5% довольны своим свободным временем и 44,5% предпочли бы проводить его по-другому.

Анализируя результаты тематического блока, можно выявить следующие закономерности: большинство опрошенных респондентов, даже не зная о принятии Национальной стратегии действий в интересах женщин, согласны с тем, что организация свободного времени требует к себе определенного внимания и заслуживает тщательного рассмотрения с позиций упомянутой выше стратегии. Данные факторы указывают на то, что повышение внимания к повседневной жизни женщин, к проблемам, с которыми им приходится сталкиваться, не остается незамеченным и получает большой отклик от других людей. В вопросе умения планировать свое время и удовлетворения своим свободным временем хотелось бы видеть более положительную статистику, скорее всего такие результаты могут быть связаны с повсеместным и частым использованием современных технологий людьми всех возрастов, что, в конечном итоге, приводит к неспособности рационально распределить имеющиеся в наличии ресурсы и к недовольству, связанному с этим процессом.

Второй тематический блок исследования посвящен непосредственно «сквозным» цифровым технологиям и их месту в жизни людей. Цель их внедрения в деятельность государства была описана выше, мы же будем рассматривать настоящий процесс не с точки зрения их использования в промышленной или экономической сферах, а с позиций применения данных нововведений в интересах людей, в частности для более качественного и эффективного устройства жизни. Проводя данное исследование, нас интересовало главным образом использование «сквозных» технологий для организации свободного времени женщин: необходимы ли они, смогут ли оправдать возлагаемые на них надежды, повысят ли качество жизни.

Согласно полученным в ходе проведения исследования результатам, подавляющему числу респондентов впервые встретилось такое понятие, как «сквозные» технологии: 68,1% со стороны женщин и 40,7% со стороны мужчин, лишь 22,0% и 37,0% опрошенных были знакомы с данным понятием на момент прохождения опроса, соответственно. Полезно будет ознакомиться с тем, как сами респонденты определяют для себя понятие «сквозные» технологии. При ответе на данный вопрос большая часть людей выбрала авторское определение: «это технологии, использование которых позволит в дальнейшем повысить качество жизни людей и комфортность городской среды, а также создаст возможности для более эффективного и рационального распределения ресурсов, в том числе своего времени» (44,4% – мужчины, 30,8% – женщины). Менее популярными оказались варианты, фигурирующие в официальных документах, а именно: «это ключевые направления национальной технологической инициативы – программы поддержки развития перспективных отраслей» (25,9% – мужчины, 18,7% – женщины) и «это комплекс инженерных и научных знаний, воплощенных в средствах и способах труда, наборов материально-вещественных компонентов производства, а также виды их сочетаний, которые создаются, чтобы получить определенный продукт или услугу» (3,7% – мужчины, 18,7% – женщины).

Следует отметить, какие именно цифровые технологии входят в данный перечень. Согласно программе Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации сюда входят: «большие данные; новые производственные технологии; промышленный интернет; искусственный интеллект; технологии беспроводной связи; компоненты робототехники и сенсорики; квантовые технологии; системы распределенного реестра; технологии виртуальной и дополненной реальности» [3]. Вопрос, касающийся того, какие из перечисленных выше технологий могут быть использованы при реализации свободного времени женщин, был также включен в исследование. При анализе

результатов были получены следующие результаты: робототехника (13,0%), новые производственные технологии и искусственный интеллект (по 12,0%) и сенсорика (10,3%) выбирались чаще других вариантов; за ними следуют промышленный интернет (9,6%), виртуальная реальность и беспроводная связь (по 8,6%) и квантовые технологии (6,8%), всего 3,4% опрошенных считают, что ничего из перечисленного не может быть использовано при реализации свободного времени и 2,7%, наоборот, выбрали вариант ответа «все вышеперечисленное».

По данным, с которыми можно ознакомиться, обратив внимание на таблицу 2, прослеживается ярко выраженное положительное отношение к присутствию «сквозных» цифровых технологий в жизни людей, как со стороны мужчин, так и со стороны женщин (табл. 2). Отрицательные или неопределенные варианты ответов выбираются значительно реже.

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, необходимо ли современному человеку присутствие «сквозных технологий» в его жизни?» в зависимости от пола респондента

№ п/п	Необходимо ли современному человеку присутствие «сквозных технологий» в его жизни, по мнению респондента	Пол респондента					
		Мужской		Женский		Всего	
		Кол-во чел.	Доля, в %	Кол-во чел.	Доля, в %	Кол-во чел.	Доля, в %
1.	Да, я считаю, что это может значительно облегчить жизнь и предоставить нам новые возможности для развития	16	59,3%	51	56,0%	67	56,8%
2.	Нет, внедрение данных технологий сопряжено с определенными рисками, без которых можно обойтись	9	33,3%	16	17,6%	25	21,2%
3.	Затрудняюсь ответить	2	7,4%	24	26,4%	26	22,0%
	Всего	27	100,0%	91	100,0%	118	100,0%

Анализируя вышесказанное по данному тематическому блоку, можно сделать следующие выводы: сравнительно малое число людей встречалось с понятием «сквозных» технологий, но при этом, подавляющее большинство согласно с тем, что эти цифровые технологии могут значительно облегчить жизнь и предоставить новые возможности для развития. Ценность полученной статистики заключается в прослеживании со стороны женщин активного желания узнать больше о данных технологиях и согласие с возможностью их использования в повседневной жизни. В качестве подтверждения существующего влияния цифровых технологий на жизнь человека можно привести цитату из статьи А. В. Арямова и Т. В. Арямовой: «...по глобальности воздействия на личность и возможности способствовать формированию мировоззрения информационные технологии и средства массовой информации...можно сравнить только с участием семьи в социализации личности» [1].

Третий тематический блок данного исследования связан с обобщающими факторами по всей теме. Первый вопрос, которому здесь хотелось бы уделить внимание, звучит следующим образом: «Какой вид отдыха предпочитают женщины в свое свободное время, по мнению респондента?». Большинство людей отдают предпочтение следующим вариантам: «ходить в театр, в кино», «проводить время с друзьями, знакомыми», «отдыхать дома, спать», причем сами женщины чаще всего выбирали именно их. Далее по популярности идут время с семьей, чтение, отдых на природе; время, проведенное «в телефоне» или за компьютером получило лишь 6,4% голосов от женщин и 7,8% – от мужчин и 2,6% и 1,3%, соответственно.

Обращаясь к таблице 3, представляющей результаты некоторых факторов, которые могут способствовать лучшей организации свободного времени женщин, мы видим, что большинство респондентов, большинство женщин, что играет здесь важную роль, в качестве решающих факторов выделяют «умение управлять временем» и «самоорганизация

личности», а также «расширение круга интересов», в то время как мужчины отдают предпочтение в данном вопросе «реализации цифровых технологий» и «стилю жизни и потребительских ориентациям» (табл. 3).

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос: «Какой из факторов в современных условиях может способствовать лучшей организации свободного времени женщин?» в зависимости от пола респондента

№ п/п	Какой из факторов в современных условиях может способствовать лучшей организации свободного времени женщин, по мнению респондента	Пол респондента					
		Мужской		Женский		Всего	
		Кол-во чел.	Доля, в %	Кол-во чел.	Доля, в %	Кол-во чел.	Доля, в %
1.	Умение управлять временем	4	14,8%	20	22,0%	24	20,3%
2.	Самоорганизация личности	2	7,4%	21	23,1%	23	19,5%
3.	Расширение круга интересов	4	14,8%	15	16,5%	19	16,1%
4.	Стиль жизни и потребительские ориентации	5	18,5%	10	11,0%	15	12,7%
5.	Реализация цифровых технологий	7	25,9%	7	7,7%	14	11,9%
6.	Внедрение различных видов технологий	3	11,1%	6	6,6%	9	7,6%
7.	Использование «сквозных» цифровых технологий	1	3,7%	6	6,6%	7	5,9%
8.	Встраивание в социальное пространство	1	3,7%	5	5,5%	6	5,1%
9.	Затрудняюсь ответить	0	0,0%	1	1,1%	1	0,8%
	Всего	27	100,0%	91	100,0%	118	100,0%

Полученные данные отражают тезисы, представленные в статье М. Г. Юрковой: «...существенными свойствами процесса преобразования является способность человека управлять своими действиями, реально-практически преобразовывать намеченные программы, контролировать ход и оценивать результаты своих действий» [5], что прямым образом связано с умением управлять своим временем и организовывать себя.

Исследуя тему реализации свободного времени женщин, нельзя не обратиться к вопросу, который звучит следующим образом: «Как Вы полагаете, приведет ли развитие цифрового общества к появлению большего количества свободного времени для женщин?». Ответы на данный вопрос разделили респондентов на два лагеря: 55,5% мужчин и 53,9% женщин считают, что развитие цифрового общества может и должно привести к увеличению свободного времени, в то время, как 44,4% мужчин и 41,8% женщин выразили сомнение.

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать следующие выводы по рассмотренной нами теме: государству следует больше времени выделять ознакомлению людей с новыми технологиями как для общего просвещения, так и для повышения уровня вовлеченности граждан в жизнь своей страны. Большинство опрошенных людей считает, что внедрение «сквозных» цифровых технологий в их жизнь принесет пользу и непосредственно поможет более эффективно организовывать женщинам свое время, но в то же время практически половина респондентов выразила сомнение в том, что развитие цифрового общества, а значит, и «сквозные» технологии смогут увеличить количество свободного времени для женщин и облегчить их ежедневный труд. Полученные данные дают все основания утверждать, что исследование свободного времени женщин с позиций научно-технического прогресса должно быть рассмотрено в рамках реализации Национальной стратегии действий в интересах женщин, так как это позволит выявить те закономерности, которым раньше не уделялось должного внимания, не говоря уже о том, что такая тема как свободное время играет большую роль в нашей жизни и требует к себе постоянного обращения.

Литература

1. Арямов А. В., Арямова Т. В. Свободное время в жизни общества [Электронный ресурс] // Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова. 2011. № 2. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/svobodnoe-vremya-v-zhizni-obschestva> (дата обращения: 07.12.2019).

2. Закиров Р. С., Смагина Ю. А. Городская среда и свободное время [Электронный ресурс] // Известия КазГАСУ. 2007. № 1 (7). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gorodskaya-sreda-i-svobodnoe-vremya> (дата обращения: 05.12.2019)

3. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президентом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 г. № 7) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328854 (дата обращения: 04.12.2019).

4. Распоряжение Правительства РФ от 08.03.2017 г. № 410-р «Об утверждении Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017 – 2022 годы» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_213740/ (дата обращения: 03.12.2019).

5. Юркова Марина Григорьевна Свободное время как ресурсное состояние человека // Вестник ИрГТУ. 2011. №8 (55). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/svobodnoe-vremya-kak-resursnoe-sostoyanie-cheloveka> (дата обращения: 07.12.2019)

УДК 316.346.2-055.2

Гильдебрандт А. И.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ГЕНДЕРНОЕ НЕРАВЕНСТВО В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННОГО МИРА¹⁷

Статья посвящена гендерному неравенству в условиях трансформации современного мира. Автор определяет связь между гендерными процессами и научными, информационно-технологическими революциями. Предложена социологическая концепция формирования гендерной модели по идентификационному типу.

Ключевые слова: гендер, гендерное неравенство, социальные трансформации, научные революции, информационно-технологические революции.

Gildebrandt A. I.

Irkutsk State University, Irkutsk

GENDER INEQUALITY IN THE CONDITIONS OF TRANSFORMATION OF THE MODERN WORLD

The article is devoted to gender inequality in the conditions of transformation of the modern world. The author defines the relationship between gender processes and scientific, information and technological revolutions. The sociological concept of the formation of a gender model by identification type is proposed.

Keywords: gender, gender inequality, social transformations, scientific revolutions, information and technological revolutions.

Постановка проблемы

Процессы современного мира напрямую связаны с прохождением периода глубоких социальных трансформаций, когда качественно меняется структура социальных институтов, их деятельность, функции, основные правила и установки, все более актуальными становятся процессы, связанные с научными и информационно-технологическими революциями. Благодаря таким процессам во многих сферах деятельности и областях знания создаются

¹⁷ Работа подготовлена по результатам социологического исследования, проведенного в ноябре 2019 г. на базе Социологической лаборатории региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ФГБОУ ВО «ИГУ» в рамках основного направления Иркутского государственного университета на 2015-2019 гг. «Развитие социальных структур и социальных институтов в аспекте социальных взаимодействий России и современного мира» (научный руководитель – доктор социологических наук, профессор Т. И. Грабельных).

новые виды специализированной информации и целые индустрии. Одной из таких областей их применимости является проблема гендерного неравенства, переносющаяся на сферу научных и информационно-технологических революций, которая требует создания новых идей и концепций, связанных с процессами, происходящими в социальном пространстве в современное время.

Методология исследования

Еще в XX веке американский социолог и философ Томас Кун изложил свои идеи относительно процесса развития науки в работе «Структура научных революций» (М., 1975): «...эта концепция несовершенна, не отвечает на многие вопросы, но она решительно порывает с целым рядом старых традиций в анализе науки» [3, с. 267]. Речь идет о том, что эволюция в науке чаще всего сопровождается возникновением революций, поскольку научные знания способны затронуть все сферы социальной жизни.

О развитии категориального аппарата свидетельствует упоминание деятельности Алекса Комфорта в журнале «Культурология». В книге «Секс в обществе» Алекс Комфорт впервые дал пояснение того, что означает термин «гендерная роль». Это, по мнению ученого, тип поведения, избираемый индивидом в соответствии со стандартами его культуры [2]. В сексологии понятие «гендер», относящееся к социальным и культурным аспектам сексуальных различий, появилось уже в 60-е годы XX в. Роберт Дж. Столлер в работе «Секс и гендер: О развитии маскулинности и фемининности» отметил, что гендерная идентичность появляется у человека тогда, когда он сознательно или бессознательно относит себя к одному или другому полу [2]. Для того, чтобы понять, в чем выражается острота проблемы гендерного неравенства, обратимся к результатам социологических исследований.

Проблема гендерного неравенства охватывает целый социум – социальный мир. Представляется, что данный вопрос можно проанализировать с помощью типологии идентичностей. П. А. Сорокин отмечал, что проблема национальной идентичности имеет социальный характер. Он считает возможным назвать нацию своеобразной социальной системой и осмыслить важнейшие ее признаки, включая те из них, что ранее им отвергались как малоубедительные. В частности, П. А. Сорокин подчеркивает, что группа людей образует нацию, когда имеет общий язык, культуру и территорию и принадлежит к одному государству, то есть по П. А. Сорокину индивид включен в социальную группу [1]. Кроме того, П. А. Сорокин разработал теорию волнообразной социокультурной динамики, которую также можно применить к концепции развития и формирования идентичности. Социодинамическая модель П. А. Сорокина представляет собой последовательную смену типов культур, выделяемых на основе ведущих представлений о мире и методах его описания. Этот процесс выражается в 3-х стадиях единого цикла, через которые проходят все основные сферы социокультурной системы: 1) идеациональную стадию, в которой преобладают процессы познания; 2) идеалистическую стадию, где ведущей становится идеология; и 3) чувственную стадию с доминированием сенсорного переживания [1]. На первой стадии происходит освоение мира, создаются разнообразные (предметные, лингвистические, познавательные, технологические, нормативные) формы. На второй стадии эти формы фиксируются в качестве этнокультурных норм, накладывающих определенные ограничения на человеческую деятельность. На третьей стадии сложившиеся и устоявшиеся рамки социокультурных норм становятся слишком узкими для приобретенного инновационного опыта, что и побуждает людей вновь обратиться к чувственному переживанию для обоснования своих действий [1]. Переноса вопрос идентичности на сферу гендерного неравенства, необходимо учесть, какие именно виды идентичности будут актуальны при подобных процессах. Такой подход позволяет по-новому взглянуть на проблему гендерного неравенства. Представляется важным предложить социологическую концепцию формирования гендерной модели по идентификационному типу (табл. 1).

Таблица 1

Социологическая концепция формирования гендерной модели по идентификационному типу

Типы идентичности	Основания формирования гендерной модели
Семейная идентичность	Гендерная модель формируется в семье, напрямую зависит от информации, предоставляемой родителями детям
Групповая идентичность	Вид идентичности, характерный для образовательного процесса в тот период, когда личность вступает в контакт с социальной группой, которая также влияет на становление ее мнения относительно гендерного аспекта
Индивидуально-ролевая идентичность	Социальные роли, которые личность начинает применять, сформировав багаж знаний, сложившихся из прошлых видов идентичности
Культурная идентичность	Высшая степень идентичности, которая характеризуется принятием норм гендерного пространства на уровне культуры

Как мы видим, данные виды идентичности связаны между собой, поскольку каждая из них характерна для определенного этапа становления личности. Если говорить об их актуальности в современной мире, то надо отметить, что информационное общество остановилось на этапе индивидуально-ролевой идентичности, поскольку проблема гендерного равенства и неравенства все еще наносит «фурор» на многие области деятельности. Также о современном положении говорят сами люди (рис. 1), незначительная часть из которых (6,7% из 100%) подчеркивает, что проблемы гендерного неравенства сегодня не существует. Культурная идентичность – это именно та степень, на которую общество должно ориентироваться в рамках данного вида. Вопросы, из-за которых возникают споры и дискуссии, будут приниматься в качестве частей социального пространства. Это определенный «идеальный тип», о котором говорил М. Вебер.

Методы и методика исследования

Содержание данной работы базируется на результатах онлайн-исследования, проведенного в период с 30 октября до 15 ноября 2019 года на базе Социологической лаборатории региональных проблем и инноваций Института социальных наук и научно-исследовательской части федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Иркутский государственный университет» на сайте ianketa.ru, участие в котором приняли 180 человек (100%) разного возраста из различных регионов РФ. Содержание вопросов отражало три смысловых блока: определение понятия «гендерное неравенство»; последствия научных и информационно-технологических революций и анализ современной ситуации в сфере гендерного неравенства.

Результаты исследования

Понятие «гендерное неравенство»

Феномен гендерного неравенства имеет свойство охватывать различные области социальной жизни: отношение социума к женщинам и мужчинам, к вопросам о появлении третьего пола и т.д. Для того, чтобы понять, в чем выражается острота проблемы гендерного неравенства сегодня, необходимо обратиться к таблице 2.

Таблица 2

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Укажите, в чем выражается острота проблемы гендерного неравенства в мире?», в %

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во ответов	Доля ответов, в %
1.	В ущемлении прав женщин	69	14,9%
2.	В неготовности общества к трансформациям	66	14,3%
3.	В ущемлении и непринятии прав и интересов сексуальных меньшинств	66	14,3%

4.	В доминировании мужчин в обществе	45	9,7%
5.	В доминировании женщин в обществе	39	8,4%
6.	В признании некоторыми государствами наличия третьего пола	36	7,8%
7.	В непризнании во многих социальных группах наличия третьего пола	36	7,8%
8.	В свободе интересов представителей сексуальных меньшинств	30	6,5%
9.	В ущемлении прав мужчин	30	6,5%
10.	Затрудняюсь ответить	24	5,2%
11.	В готовности общества к трансформациям социальных сфер	18	3,9%
12.	Другое («проблема не там, где ее пытаются найти»; «вопрос заключается в общественно-экономической формации»; «люди много преувеличивают»)	3	0,6%
	Всего	462	100,0%

Анализируя данные в таблице 1, мы видим, что самым популярным ответом на вопрос «В чем выражается острота проблемы гендерного неравенства в мире?» стал «в ущемлении прав женщины» (14,9%). Это имеет два обоснования: проблема, которая является одной из самых актуальных в СМИ, реально имеет свое место в обществе, а также люди насколько часто слышат об ущемлении женщин (в том числе, от сторонников феминизма), что именно этот вопрос, по мнению населения, является самым острым. Стоит упомянуть, что варианты ответов «в неготовности общества к трансформациям» и «в ущемлении и неприятии прав и интересов сексуальных меньшинств» имеют одинаковую степень популярности (выбрали по 14,3% от 100%). Оба ответа имеют связь между собой, поскольку признание прав и интересов сексуальных меньшинств – это одна из социальных трансформаций.

Научные и информационно-технологические революции

Научные и информационно-технологические революции внедрились во все сферы социальной жизни. Они позволили упростить различные виды деятельности, способствовали смене типов различных социальных позиций (табл. 3).

Таблица 3

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Назовите главные последствия научных и информационно-технологических революций», в %

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во ответов	Доля ответов, в %
1.	Внедрение машинно-автоматизированного труда	60	16,4%
2.	Изменение технологии производств	57	15,6%
3.	Качественный скачок в структуре и динамике развития производительных сил	57	15,6%
4.	Замена естественных материалов искусственными	48	13,1%
5.	Все вышеперечисленное	45	12,3%
6.	Возможность применения новых видов энергии (атомных, морских отливов, земных недр)	39	10,7%
7.	Затрудняюсь ответить	30	8,2%
8.	Перераспределение гендерных позиций	30	8,2%
	Всего	366	100,0%

Исходя из результатов таблицы 3, можно сделать вывод, что 16,4% считают «внедрение машинно-автоматизированного труда» главным последствием научных и информационно-технологических революций. Возвращаясь к теме гендерного неравенства, необходимо ответить, что вариант ответа «перераспределение гендерных позиций» выбрали 8,2%, а также те 12,3%, которые отметили вариант «все вышеперечисленное». Данная

корреляция доказывает наличие связи между темой гендерных процессов и научными, информационно-технологическими революциями.

В рамках исследования респондентам предлагалось определить, какие существуют меры управления социальными процессами для минимизации гендерного неравенства. Были предложены варианты регулирования данных процессов: работа и контроль СМИ; работа учителей в школе, направленная на устранение гендерного неравенства; динамика в профессиональной сфере; расширение доступных специальностей; применение законодательных актов и правоохранительных органов. Можно сделать вывод, что необходимо усилить контроль процессов, связанных с гендерным неравенством, угнетением одного на фоне другого, используя уже известные меры.

Сфера гендерного неравенства в эпоху информационного общества

Проблема гендерного неравенства всегда являлась одной из провокационных и обсуждаемых тем. Сегодня на пике актуальности данной области стоит проанализировать, что по этому поводу думает население.

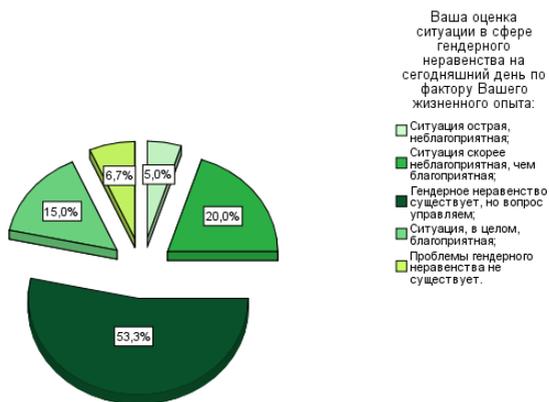

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос «Оценка респондента ситуации в сфере гендерного неравенства на сегодняшний день по фактору его жизненного опыта», в %

Подводя итоги, хочется обратиться к рис. 1, который даст нам описание современной ситуации в сфере гендерного неравенства. Мы видим, что самым распространенным ответом является «гендерное неравенство существует, но вопрос управляем» (53,3%), то есть все те меры контроля, которые существуют, являются положительным фактором. Практически зеркально уходят мнения в обе стороны, 20% опрошенных считают, что ситуация скорее неблагоприятная, а 15% отмечают, что ситуация благоприятная, 5% – ситуация острая, 6,7% – проблемы гендерного неравенства не существуют.

Выводы

Таким образом, мы сделали вывод о том, что проблема гендерного неравенства существует, но также реализуются и меры контроля этого процесса, а научные и информационно-технологические революции способны минимизировать эту проблему. Нами была предложена социологическая концепция формирования гендерной модели по идентификационному типу, которая позволяет понять, какие процессы характерны для современного времени, какие пути ожидают общество в будущем и к чему стоит идти. В соответствии с концепцией обнаружилось, что сегодня общество находится на этапе объединения первых трех типов идентичности – семейной, групповой и индивидуально-ролевой. Культурная идентичность – это цель, к которой сегодня стремится социум. Мы пришли к выводу, что проблема гендерного неравенства на сегодняшний день остается одной из самых актуальных, поскольку даже на государственном уровне происходят

постоянные изменения правил и законов, вследствие чего меняется и мнение народа на этот счет.

Литература

1. Андреева Е. В. Динамика трансформации идентичности российской молодежи за рубежом // Власть. 2016. № 4. С. 149-153.
2. Гловер Д., Каплан К. Гендерные исследования // Институт научной информации по общественным наукам РАН. Культурология. 2002. № 2 (22). С. 26-30.
3. Кун Т. Структура научных революций // пер. с англ. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. 605 с.

УДК 316.346.32-053.6

Осипов Т. А.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ТРАНСФОРМАЦИЯ КУЛЬТУРНЫХ ОСНОВАНИЙ СОЦИАЛЬНОГО МИРА В АСПЕКТЕ ЛИЧНОСТНОГО СТАНОВЛЕНИЯ МОЛОДЕЖИ¹⁸

В статье представлены результаты социологического исследования, целью которого было выявить роль культурных оснований социального мира в процессе личностного становления молодежи. В работе описаны особенности личностного становления молодежи в современную эпоху. Были выявлены тенденции и факторы, позволяющие говорить о культуре как ключевом агенте социализации и личностного становления молодежи на фоне трансформационных процессов в обществе.

Ключевые слова: молодежь, социальный мир, личностное становление, культура, трансформация.

Osipov T. A.

Irkutsk State University, Irkutsk

THE TRANSFORMATION OF CULTURAL FOUNDATIONS OF SOCIAL WORLD IN THE ASPECT OF PERSONAL FORMATION OF THE YOUTH

The article presents the results of a sociological study the purpose of which was to identify the role of the cultural foundations of the social world in the process of personal formation of youth. The article describes the features of the personal formation of youth in the modern era. Trends and factors were revealed that allow us to talk about culture as a key agent of socialization and personal development of youth against the background of transformational processes in society.

Keywords: youth, social world, personal formation, culture, transformation.

В эпоху трансформаций и стремительных социальных изменений всё больше растёт необходимость в акцентировании внимания на личностном становлении человека. Обусловлено это различными процессами, которые в совокупности можно обозначить как феномен «ускорения времени», выраженного в сужении темпоральных рамок социальных процессов.

Постановка проблемы

Интенсивность и насыщенность социальной жизни в XXI веке повышается, что объясняется существенным уплотнением информационных потоков и событийных рядов, ускорением получения и обработки информации. Взаимозависимость ускорения потоков информации и ускорения процессов человеческой деятельности качественно изменяет социальный мир, что приводит и к смене парадигм, изучающих его в различных проявлениях. Особенно важен такой взгляд на современные тенденции при рассмотрении

¹⁸ Работа подготовлена по результатам социологического исследования, проведенного в ноябре 2019 г. на базе Социологической лаборатории региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ФГБОУ ВО «ИГУ» в рамках основного научного направления Иркутского государственного университета на 2015-2019 гг. «Развитие социальных структур и социальных институтов в аспекте социальных взаимодействий России и современного мира» (научный руководитель – доктор социологических наук, профессор Т. И. Грабельных).

социальной реальности с позиции поступательного и стабильного развития посредством жизнедеятельности людей и социальных институтов. Принципиально новые условия социального мира, в рамках которого происходит социализация, и ослабление социализационной функции института семьи дают основания для пересмотра многих положений, касающихся личностного становления человека. В первую очередь, это касается молодежи как самой прогрессивной и подверженной влиянию социальных изменений прослойки общества. Высокая адаптивность и открытость молодежи всему новому позволяет ей быть основным фактором развития общества, однако при использовании неправильных стратегий реализации может быть и обратный эффект. В связи с этим стоит выделить самых значимых агентов социализации и личностного становления молодежи в современных условиях. В рамках данной работы главным критерием отбора, по нашему мнению, является факт преобразования агента и усиления его влияния на молодежь на фоне трансформаций и изменений общества. В качестве гипотезы считаем правомерным выдвинуть сферу культуры как основного агента социализации и личностного становления молодежи. Культурные основания социального мира активно изменяются и трансформируются в первую очередь под влиянием научно-технического прогресса, в процессы которого напрямую включена молодежь, как в качестве субъекта, так и объекта.

Методология исследования

Разные аспекты социализации и личностного становления рассматривались многими исследователями с использованием различных научных традиций. Главный представитель бихевиоризма (Б. Скиннер) считал социализацию процессом научения, который формирует личность посредством комплекса реакций индивида на определенные стимулы внешней среды [15]. В структурно-функциональном анализе (Т. Парсонс, Р. Мертон) социализация рассматривается как процесс интеграции индивида в социальную систему, а также его адаптации к ней с помощью инструментов социального контроля [13][10]. Пьер Бурдьё трактовал процесс социализации как процесс усвоения индивидом устойчивых принципов, которые отражают объективные социальные порядки, в которых он находится [3]. С точки зрения символического интеракционизма (Д. Мид.) социализация представляется как процесс и результат взаимодействия индивидов [11]. Также существует подход (Н. Смелзер), с точки зрения которого социализация рассматривается как рефлексивное переосмысление индивидом социальной реальности, как внутренней, так и внешней [16].

В целом, научные позиции в изучении процесса социализации можно разделить на две группы по основополагающему критерию – роли субъекта в процессе социализации. Демаркационный вопрос в соответствии с этим критерием следующий – кому или чему принадлежит активная/пассивная роль в процессе социализации? Часть подходов отдают предпочтение обществу как главному субъекту воздействия на личность, то есть, социализация представляется как процесс включения человека в общество посредством исполнения социальных норм, наличия определенных социальных ролей и статусов, что позволяет говорить о пассивной роли личности в процессе социализации. Представители других подходов не согласны с утверждением о пассивной роли личности в процессе социализации. С таких позиций социализация рассматривается как процесс восприятия, переработки и переосмысления индивидом определенных общественных явлений с учетом его индивидуальности. Подобная дихотомия восходит к одному из самых значимых теоретических противостояний в социологии, а именно к борьбе «объясняющей» социологии и «понимающей» социологии. Такие трактовки общества были предложены и обоснованы Эмилем Дюркгеймом и Максом Вебером [6; 4]. Несмотря на существенные базовые различия их методологических программ, по нашему мнению, не следует столь категорично представлять эти теоретические концепты в качестве антиподов друг друга. Сами классики в определенных аспектах исследования использовали методы, которые «принадлежали» другому лагерю. На современном этапе особенно актуально постепенное стирание четкой разделительной линии между этими теориями, особенно в рамках синергетических концепций.

В фокусе разнообразных концептов личностное становление выглядит как сложный, многонаправленный процесс, который имеет различные детерминанты и основания. В связи с этим следует конкретизировать дальнейшие положения влияния культурных оснований социального мира на процессы личностного становления молодежи. В рамках данной работы целесообразно будет действовать с позиций более близких «объясняющей» социологии. Объясняется это акцентом на факте стремительной трансформации социальной реальности [8]. Изменения социального мира обуславливают необходимость проследить влияние процессов трансформации на личностное становление молодежи как наиболее «открытой» для этого социальной прослойки. Цель данной работы – выявить, является ли культура как основание социального мира решающим фактором и условием личностного становления молодежи в контексте трансформационных процессов.

При таком рассмотрении основополагающим элементом анализа являются культурные основания социального мира в аспекте личностного становления и социализации индивида. Стоит отметить, что многие исследователи рассматривали культуру как центральный элемент для осмысления ситуации в обществе. В первую очередь стоит выделить социокультурный подход (П. А. Сорокин), который рассматривает общество как единство культуры и социальности [17]. Освальд Шпенглер трактовал исторический процесс развития через цикличную смену стадий зарождения и угасания независимых культур [21]. Арнольд Тойнби, развивавший некоторые взгляды Шпенглера, закладывал в понятие культуры некий сакральный смысл и видел в ней средство реализации божественного предназначения человека [18]. Как и О. Шпенглер, он анализировал исторический процесс через развитие культуры и далее трактовал его как реализацию божественного начала, которая должна в конечном итоге воплотиться в определенной культурно-исторической форме. Пьер Бурдьё в своей концепции социальных полей анализирует социальную реальность через принцип неравенства сил внутри социальных образований [3]. Сила, иначе капитал, имеет подвиды. По П. Бурдьё, именно культурный капитал, представляющий собой все культурные ресурсы индивида, является одним из наиболее важных капиталов в современном обществе для сохранения хороших конкурентных позиций.

Методы и методика исследования

В рамках данного исследования для апробации теоретических положений автором было проведено пилотажное исследование методом онлайн-опроса. В период с 07.11.2019 по 21.11.2019 на базе Социологической лаборатории региональных проблем и инноваций был проведен социологический опрос с целью выявления потенциала культуры как основания социального мира в аспекте личностного становления общества на фоне трансформационных процессов современности. Всего был опрошен 101 человек. Были выделены следующие социально-демографические параметры: пол, возраст, образование, семейное положение, социальный статус и сфера профессиональной деятельности. Согласно с этими параметрами выявился определенный социально-демографический портрет респондентов. Распределение по половому признаку – 56,4% женщины и 43,6% мужчин, распределение по возрастным характеристикам – преимущественно молодежь от 18 до 35 (77,2%). Образование, полученное респондентами, преимущественно незаконченное высшее (35,6%), высшее (24,8%) и среднее общее (19,8%). Большая часть респондентов не женаты/не замужем (77,2%). Более половины респондентов проходят обучение (54,5%), примерно равное количество респондентов работает (21,8%) или работает и обучается одновременно (19,8%).

В рамках опроса было выделены смысловые блоки: аспект личностного становления молодежи в современном обществе и культура как агент личностного становления молодежи. В качестве вопросов-индикаторов выступили вопросы об элементах современной культуры, о тенденциях, присущих современной культуре в аспекте социализации молодежи, а также вопрос о факторах, позволяющих рассматривать культуру в качестве ключевого агента личностного становления молодежи. Полученные результаты подтвердили гипотезу о том, что трансформация культурных оснований социального мира является базовым условием личностного становления молодежи.

Опрос проведен на платформе сервиса iAnketa.ru. Результаты опроса обработаны с помощью программного обеспечения IBM SPSS Statistics 22 для Windows.

Результаты исследования

Личностное становление молодежи в современном обществе

Как было сказано выше, социальный мир можно рассматривать как структуру с позиций стабильности и поступательного развития. Однако на современном этапе более актуально рассмотрение с точки зрения угроз и вызовов, резких скачков и трансформаций. В таких условиях важно отслеживать каким образом протекают процессы социализации, как на них влияют социальные изменения, научно-технологические революции и современные тенденции. В то же время важным пунктом является то, как процессы социализации и личностного становления на сегодняшний день подготавливают людей, в первую очередь молодежь, к жизни в условиях стремительной перестройки социальной реальности. Прогнозируя фундаментальные изменения, необходимо иметь платформу для дальнейшего развития в новых условиях, в первую очередь речь идет о подготовленном человеческом капитале.

В рамках проведенного опроса абсолютное большинство респондентов (85,1%) указало на высокую актуальность вопроса личностного становления молодежи. Рассмотрение личностного становления молодежи обусловлено специфическими характеристиками этой социальной группы. Активность, гибкость, адаптивность и креативность, эти качества обуславливают важность роли молодежи в социальном развитии на сегодняшний день. Некоторые из этих качеств были включены респондентами в социальный портрет молодежи в рамках опроса. В первую очередь молодежь была охарактеризована как активная (17,8% ответов), креативная (16,4% ответов), а также социально ориентированная (12,2% ответов) (

Таблица 1) Молодые люди наиболее активно откликаются на изменения в обществе, готовы использовать различные инструменты для освоения и конструирования новой реальности с учетом последних тенденций. При рассмотрении личностного становления молодежи на данный момент все чаще делается акцент на элементах новизны в их поведении и ориентациях. В рамках вопроса об особенностях личностного становления молодежи в современную эпоху было отмечено несколько наиболее важных моментов. В первую очередь отмечается освоение молодежью новых технологий и практик (14,2% ответов), далее – новые возможности личностного выбора молодежи (13,8% ответов), формирование новых образов молодежи и влияние глобализации на личностное становление молодежи (по 13,1% ответов). Это еще раз подтверждает актуальность вопроса личностного становления молодежи на сегодняшний день, и говорит о способности молодежи к использованию ресурсов для оптимального протекания процессов жизнедеятельности в современную эпоху. Новое поколение способно подстраиваться под изменения социальной реальности, причем касаться это может многих аспектов, от физической активности и мобильности до актов рефлексивного переосмысления собственного мировоззрения.

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос «Ваш социальный портрет современной молодежи»

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во ответов	Доля ответов, в %
1.	Активная молодежь	54	17,8%
2.	Креативная молодежь	50	16,4%
3.	Социально ориентированная молодежь	37	12,2%
4.	Успешная молодежь	30	9,9%
5.	Передовая молодежь	28	9,2%
6.	Умная молодежь	28	9,2%
7.	Проблемная молодежь	23	7,6%
8.	Культурная молодежь	23	7,6%
9.	Высокоинтеллектуальная молодежь	17	5,6%

10.	"Неудобная" молодежь	14	4,6%
	Всего	304	100,0%

Культура как агент личностного становления молодежи

Далее перейдем к теме культуры, её состоянию в современном обществе, и обратимся к результатам проведенного исследования. При рассмотрении распределения ответов на вопрос об элементах современной культуре (

Таблица 2) заметно, что респонденты выделяют в качестве неотъемлемых элементов культуры следующие пункты: нормы и ценности (21,4% ответов), образы и символы (14,1% ответов), а также язык (14,5% ответов). Также, можно отметить, что в другом вопросе большая часть респондентов (56,4%) придерживаются мнения, что культурными основаниями социального являются системы ценностей и ценностных ориентаций. Таким образом, можно конкретизировать образ культуры в сознании людей. Культура представляется таким элементом социального мира, который отвечает за регулирование деятельности в любой сфере общества. Подтверждает это также распределение ответов на вопрос «Согласны ли Вы с утверждением о том, что культура является основополагающим элементом социального мира как динамично развивающейся системы социальных взаимодействий, обеспечивающих социальный порядок и стабильность в обществе?». Абсолютное большинство респондентов (81,2%) согласны с тем, что культура является базовым элементом социальной структуры. Отмеченные элементы культуры являются универсальными для любой сферы жизни, опора на определенные нормы и ценности, использование определенных образов и символов для формирования идентичностей и структур коммуникации, все это неотъемлемые части жизни человека. В таком ключе преимущество современной молодежи заключается в гибкости и адаптивности. На сегодняшний день элементы культуры находятся в постоянной динамике, нормы и ценности постоянно сменяются новыми или создают некий гибрид, вместе с ними меняются образы и значимые символы, с помощью которых люди выстраивают взаимодействие друг с другом. В таких условиях молодые люди могут более выгодную социальную позицию за счет своих приспособительных возможностей. В целом, понятие культуры можно сформулировать с позиций инструментального подхода. Она представляется как универсальный инструмент жизнедеятельности человека в рамках социального мира. Кроме того, эти вопросы затрагиваются при рассмотрении процессов социализации. То есть, правомерным будет утверждение о том, что именно основные элементы культуры формирует человека как личность. В связи с этим респонденты (82,2%) выражают своё согласие с тем, что культура является ключевым агентом социализации и личностного становления молодежи. Важно отметить и факторы, позволяющие говорить о культуре в таком ключе. Респондентами отмечаются три основных положения: обоснованный выбор самой молодежи (26,7%), способность к мобилизации для решения поставленных задач (18,8%), а также культура и стиль поведения в условиях неопределенности и рисков (17,8%). Эти моменты говорят об актуальности культуры как агента личностного становления на современном этапе, так как показывают её преимущества в условиях резких социальных изменений и трансформаций.

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос: «Что из нижеперечисленного, по Вашему мнению, является неотъемлемым элементом современной культуры?»

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во ответов	Доля ответов, в %
1.	Нормы и ценности	53	21,4%
2.	Язык	36	14,5%
3.	Образы и символы	35	14,1%
4.	Произведения искусства	31	12,5%
5.	Манеры и этикет	26	10,5%
6.	Традиции	25	10,1%
7.	Всё вышеперечисленное	24	9,7%

8.	Обряды, обычаи и ритуалы	14	5,6%
9.	Затрудняюсь ответить	4	1,6%
	Всего	248	100,0%

Также важно затронуть вопрос о тенденциях, присущих современной культуре, чтобы понять насколько они способствуют оптимальной подготовке молодежи к жизни в условиях стремительных изменений и трансформаций. В качестве доминирующих респондентами были выдвинуты следующие тенденции: технологизация (14,8% ответов), цифровизация (18,5% ответов), массовизация (21,1% ответов) и глобализация (19,6% ответов). При этом респонденты отмечают, что именно эти тенденции в большей мере скажутся на процессе личностного становления молодежи (12,8%, 15,4%, 20,5% и 15% ответов соответственно) (авнению с прошлыми поколениями).

Таблица 3). Технологизация и цифровизация культуры, по мнению различных исследований, несомненно, имеет как плюсы и минусы, если рассматривать влияние на процессы становления личности. Однако в ключе нашей работы важен момент готовности молодежи ответить на будущие вызовы, и такие тенденции как технологизация и цифровизация в будущем, очевидно, будут только набирать обороты и иметь всё больше влияния на человека. Освоение практик, связанных с данными тенденциям, невероятно важно уже сейчас и в будущем сыграют ключевую роль. Как уже было указано выше, освоение новых технологий и практик в аспекте личностного становления является приоритетным для современной молодежи. Предыдущие поколения проходили наиболее активный этап социализации и личностного становления в принципиально иных условиях, что обуславливает их более низкие способности к освоению продуктов технологизации и цифровизации в сфере культуры. Данные процессы напрямую связаны с научно-техническим прогрессом и научно-техническими революциями. Как и развитие в целом, НТП движется с каждым годом всё быстрее, что, на наш взгляд, дает основания для нового взгляда и на научно-технические революции. Научно-технический прогресс трактуется как поступательное развитие науки и техники, где революции обозначаются как относительно редкие переломные моменты в этом динамическом процессе. Классик постиндустриализма Даниел Белл выделял создание компьютеров в 20 веке как последнюю технологическую революцию [2]. Элвин Тоффлер говорил о переходе к информационному обществу как о последнем переломе [19]. Российский философ Анатолий Ракитов отмечал появление персональных компьютеров и глобальной сети Интернет [14]. На данный момент ситуация с этим, по нашему мнению, обстоит более тонко. Человечество имеет такую технологическую базу, которая буквально десять лет назад казалась недостижимой. Научно-технологическими революциями в таких условиях можно назвать более конкретные достижения, которые все чаще имеют место в различных сферах науки, от открытия определенных инструментов в геномной инженерии до создания нового вида компьютерных процессоров и открытия новой звезды в солнечной системе. Научное сообщество прослеживает всё больше корреляций, связанных со своими достижениями, всё более эффективно их используют, что позволяет назвать революцией каждодневные открытия. Вкупе с другими проявлениями трансформации общества подобные выводы, по нашему мнению, ставят вопрос о пересмотре некоторых категорий рассмотрения социума. В первую очередь это касается категории стабильности. Мы считаем, что с течением исторического процесса более актуально говорить о категории стабильности в первую очередь как о способности к адаптации. То есть, характеристику стабильности следует рассматривать с позиций приспособительных способностей системы, а не как о сохранении относительно статистического состояния с размеренной и поступательной динамикой развития. По нашему мнению, на сегодняшний день стабильным обществом является такая структура, способная к незамедлительной адаптации к внешним и внутренним изменениям, а также способная к осознанному самоперформированию. Динамика развития в такой структуре преимущественно имеет резкий, скачкообразный характер, в которой крупное достижение и прорыв не являются редким явлением. За счет своей активности молодые люди более приспособлены к такому

темпу деятельности, что возмещает возможный недостаток опыта по сравнению с прошлыми поколениями.

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос: «Какие из нижеперечисленных тенденций в развитии культуры, по Вашему мнению, могут сказаться на процессе личностного становления молодежи?»

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во ответов	Доля ответов, в %
1.	Массовизация	48	20,5%
2.	Цифровизация	36	15,4%
3.	Глобализация	35	15,0%
4.	Технологизация	30	12,8%
5.	Гуманизация	21	9,0%
6.	Смена индустрий	19	8,1%
7.	Рационализация	17	7,3%
8.	Локализация	13	5,6%
9.	Всё вышеперечисленное	12	5,1%
10.	Никакие	3	1,3%
	Всего	234	100,0%

Тесно связан с этими глобальными тенденциями непосредственно процесс глобализации. Концепт глобализации претерпел много изменений при его рассмотрении различными исследователями, однако вопрос о кардинальном изменении социальной реальности в ходе процессов глобализации всё еще принципиально важен. Процессы виртуализации и медиатизации, формирование новых видов капитала и возможностей его реализации, доминирование в сфере коммуникации создания и трансляции образов, новые формы социальности и идентичности, вот что несет за собой глобализация. Все эти процессы делают любые проявления культуры в разы доступней, чем в недалеком прошлом. В таких условиях человек имеет доступ к самовыражению, творчеству и культурному обмену почти любыми путями без территориальных, национальных и внешних идеологических ограничений. Глобализация как активно набирающий обороты, многонаправленный и многопоточный процесс стал возможен в первую очередь благодаря научно-техническому прогрессу, то есть, благодаря тенденциям технологизации и цифровизации, которые были проанализированы выше. Это обуславливает то, что глобализация имеет наибольшее влияние именно на молодежь, так как они имеют больший потенциал для грамотного потребления продуктов глобализации.

Одним из следствий вышеуказанных тенденций является массовизация, один из самых неоднозначных векторов движения в культуре. Мы определим массовизацию как процесс распространения повседневной культуры развлечения, преимущественно коммерческой и нацеленной на среднестатистического потребителя. Придерживаясь таких нейтральных позиций можно сказать, что с одной стороны, процессы массовизации все так же упрощают доступ к культурным ресурсам, то есть, обозначить преимущество подобных процессов. Однако многие исследователи считают, что ключевую роль играют не количественные изменения, а качественные. При рассмотрении того, как массовизация влияет на содержание культуры, эксперты отмечают некоторые отрицательные тенденции. Из наиболее влиятельных исследователей в этой области стоит выделить представителей Франкфуртской школы социологии (М. Хоркхаймер – автор термина, Т. Адорно, Г. Маркузе). По их мнению, культура в современном обществе лишается духовного начала, самой своей сути. Коммерциализация приводит к конвейерному «производству» культуры, ставя материальную выгоду на первый план, не выполняя при этом настоящие функции культуры [20][9]. О господстве вульгарно-обыденной культуры «большинства», формировании однотипных укладов жизни, нарастании социальной пассивности и пессимизма под влиянием массовизации (еще до введения данного термина) говорили такой

исследователь как Хосе Ортега-и-Гассет [12]. Данная точка зрения, безусловно, обоснована социальными фактами, однако стоит отметить один важный момент. Социолог как исследователь беспристрастен, в своих исследованиях он фиксирует фактическое состояние общества и процессов внутри него. Отмечая пагубное влияние массовой культуры на новые поколения, исследователь должен в первую очередь видеть сам факт влияния. Морально-нравственная окраска тех или иных влияний и тенденций, безусловно, тоже важны в качестве предмета исследования, но в первую очередь интерес представляет то, что массовизация (наравне с глобализацией) как процесс показывает, что молодежь готова усваивать большое количество культурных кодов и паттернов. В перспективе это количество будет увеличиваться при смешении различных жизненных стилей, традиций, ценностей и других проявлений культуры под влиянием всех вышеуказанных тенденций. В свою очередь концепты и теории, констатирующие неотвратимую тотальность негативных сторон массовой культуры, по сути своей, лишены какого-либо эвристического потенциала, так как не предлагают никаких стратегий действия. Таким образом, массовизацию стоит рассматривать для выявления полезных инструментов влияния на молодежь, чтобы с их помощью упростить распространение духовной культуры. Вполне возможно, что здесь кроется будущий вопрос о соотношении массовой и высокой культур, вопрос их синергетического слияния.

Выводы

Резюмируя, мы определили культуру как основополагающий элемент в структуре социального мира, который отвечает за связь между всеми остальными его элементами. Как было указано выше, на данный момент актуально рассмотрение социального мира в контексте трансформаций и стремительных изменений. Именно это актуализирует культуру в качестве агента личностного становления молодежи. Трансформация культурных оснований социального мира отражают ситуацию изменения всего социального пространства, тем самым играя ведущую роль в подготовке человеческого капитала к жизни в современных условиях. В первую очередь социализационные воздействия культуры способна воспринимать молодежь, как наиболее способная к жизни в условиях трансформаций и социальных изменений прослойка общества.

Литература

1. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М.: Прогресс-традиция, 2000. 384 с.
2. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М.: Академия, 2004. 944 с.
3. Бурдые П. Социология социального пространства. М.: Институт экспериментальной социологии, 2005. 288 с.
4. Вебер М. Хозяйство и общество. Очерки понимающей социологии. Господство. М.: Издательский дом ВШЭ, 2019. 544 с.
5. Горшков М. К. Российское общество в контексте новой реальности. К итогам и продолжению социологического мегапроекта. М.: Весь мир, 2017. 104 с.
6. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. М.: Канон, 1996. 432 с.
7. Зубок Ю. А., Чупров В. И. Культура в жизни молодежи: потребность, интерес, ценность // Вестник Института социологии. 2018. № 27. С. 170-191.
8. Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // Полис. Политические исследования. 1997. № 4. С. 6–33.
9. Маркузе Г. Одномерный человек. М.: REFL-book, 1994. 368 с.
10. Мертон Р. К. Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ, 2006. 873 с.
11. Мид Дж. Г. Избранное: Сб. переводов. М.: Центр социал. научно-информационных исследований, 2009. 290 с.
12. Ортега-и-Гассет Х. Эстетика. Философия культуры. М.: Искусство, 1991. 592 с.
13. Парсонс Т. О структуре социального действия. М.: Академический проект, 2000. 880 с.

14. Ракитов А. И. Философия компьютерной революции. М.: Издательство политической литературы, 1991. 287 с.
15. Скиннер Б. Поведение организмов. М: Оперант, 2016. 368 с.
16. Смелзер Н. Социализация: основные проблемы и направления исследований // Социальная психология: Хрестоматия: учебное пособие для студентов вузов. М: АспектПресс, 2003. С. 327-349.
17. Сорокин П. А. Социальная и культурная динамика. М.: Академический проект, 2017. 964 с.
18. Тойнби А. Роль личности в истории. М.: Астрель, 2012. 222 с.
19. Тоффлер Л. Шок будущего. М.: АСТ, 2008. 557 с.
20. Хоркхаймер М., Адорно Т. Диалектика Просвещения: Философские фрагменты. М.: Медиум, 1997. 310 с.
21. Шпенглер О. Закат Европы. М: Наука, 1993. 592 с.

УДК 796

Фейткевич Н. А.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ТРАНСФОРМАЦИЯ СПОРТА: ОТ АТЛЕТИЗМА К НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОМУ ПРОГРЕССУ¹⁹

В статье приводится анализ влияния научно-технического прогресса на развитие спорта, и как следствие наблюдающегося перехода спорта от того фундамента, который закладывался при его зарождении и становлении, то есть от атлетизма к новым основам. В работе охарактеризованы основные тенденции развития спорта как социального института, обусловленные активным внедрением в него новейших технологий, а также представлено мнение населения относительно данных тенденций. Автор работы исследует проблему, полагаясь на результаты проведенного им онлайн-исследования по данной проблематике. В статье приводятся графики и таблицы для полноценного восприятия информации.

Ключевые слова: спорт, атлетизм, научно-технический прогресс, киберспорт, трансформация, классические виды спорта, альтернативные виды спорта.

Feytkevich N. A.

Irkutsk State University, Irkutsk

THE TRANSFORMATION OF SPORTS FROM ATHLETICS TO SCIENTIFIC AND TECHNICAL PROGRESS

The article analyzes the impact of scientific and technological progress on the development of sport, and as a consequence of the observed transition of sport from the foundation that was laid at its inception and formation, that is, from athleticism to new foundations. The paper describes the main trends in the development of sport as a social institution, due to the active introduction of the latest technologies, as well as the opinion of the population regarding these trends. The author investigates the problem, relying on the results of his online research on this problem. The article presents graphs and tables for the full perception of information.

Keywords: sports, athleticism, scientific and technological progress, eSports, transformation, classic sports, alternative sports.

В настоящее время новейшие технологии являются неотъемлемой частью нашего общества. Они присутствуют во всех сферах человеческой деятельности: в образовании и

¹⁹ Работа подготовлена по результатам социологического исследования, проведенного в ноябре 2019 г. на базе Социологической лаборатории региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ФГБОУ ВО «ИГУ» в рамках основного научного направления Иркутского государственного университета на 2015-2019 гг. «Развитие социальных структур и социальных институтов в аспекте социальных взаимодействий России и современного мира» (научный руководитель – доктор социологических наук, профессор Т. И. Грабельных).

вычислительной технике, средствах связи и массовой информации, медицине и автомобилестроении, в военной промышленности и спорте. Использование инновационных технологий в спортивной практике оказывает огромное влияние на развитие спорта как социального института. Влияние научно-технического прогресса сказывается в оптимизации тренировочного процесса, повышении спортивного результата, росте количества спортивных практик, модернизации спортивного оборудования и инфраструктуры и находит свое отражение во многих других аспектах спортивной деятельности.

Постановка проблемы

Сегодня тот фундамент спорта, который закладывался при его зарождении и становлении теперь не может считаться таковым. Данный факт является результатом многолетнего развития спорта, наиболее активная стадия которого приходится на последние годы и связана в первую очередь с развитием научно-технического прогресса. Здесь получает свою актуальность вопрос трансформации спорта, заключающейся в переходе от атлетизма к научно-техническому прогрессу. Рассматриваемая нами трансформация находит свое отражение в двух аспектах.

Во-первых, по мере развития научно-технического прогресса, расширяется структура спортивных практик: каждый год приносит человечеству новую спортивную дисциплину. К «классическим» видам добавляются новые, на первый взгляд, экстравагантные, иногда даже опасные для жизни человека. «Классические» виды спорта, за редким исключением, возникли тысячи лет назад на основе «национальных» игр или связанных с религиозным обрядом, но впоследствии переставшим им быть. Эти виды спорта в основном, атлетические, связаны с мускулатурой человека, его физической силой. Новые виды спорта, в свою очередь, в большинстве своем не ориентированы на атлетизм, они выдвигают на первый план технику.

Во-вторых, рассматривая влияние научно-технического прогресса на эволюцию спорта и на изменение его понимания и принятия, нельзя не отметить преобразования в комплексе подготовки и восстановления спортсменов, который включает в себя правильно выстроенный и регулярный тренировочный процесс, специальное питание с включением в рацион пищевых добавок, аминокислот и других незапрещённых препаратов, стимулирующих физическое развитие, постоянный контроль за состоянием здоровья с привлечением специалистов медико-спортивной экспертизы, а также преобразования касательные спортивной инфраструктуры, оборудования, спортивной экипировки. В наше время уже сложно представить тренировочный и соревновательный процессы без методик и практик, которые раньше были просто немыслимы.

Данные тенденции несут как позитивный, так и негативный характер. Зависимость спортивных результатов спортсменов от научно-технического развития государства способствует разрыву в возможностях спортсменов, представляющих различные страны. Появление и популяризация новых видов спорта влечёт за собой снижение популярности видов спорта, которые имеют большую историю.

Методология исследования

Спорт – это деятельность, которая чаще всего понимается как соревновательный процесс, нацеленный на достижения наилучшего результата в том или ином виде физической активности. Но такое понимание не раскрывает всю сложность и многоуровневость данного явления, которое включает в себя политические, экономические, научно-технические, международные, правовые и целый ряд других аспектов, а также находится в постоянной динамике. Согласно Пьеру Бурдьё, «пространство спорта не есть мир, замкнутый в себе самом. Оно включено в мир практик и потребления, в свою очередь сконструированный и конституированный в систему» [1, с. 123]. Поэтому спорт требует особого внимания со стороны научного сообщества.

Зарождение физической культуры в целом и спорта в частности, а также институционализацию спорта исследователи данной области пытаются объяснить с позиции

ряда различных теорий, но наиболее популярной из них является «теория игры», у истоков которой стоял Фридрих Шиллер, но главным представителем, благодаря своему труду «Человек играющий. Опыт определения игрового элемента культуры» (СПб., 2011), считается Йохана Хейзинга [2, с. 270]. В своей работе нидерландский социолог и культуролог анализирует игровой элемент культуры, и через призму данного элемента говорит о зарождении спорта, а также отражает важность физической культуры и спорта. В завершении автор приходит к выводу, что «...на сегодняшний день игровой элемент утратил своё значение практически во всех областях, где раньше чувствовал себя «как дома». Современную культуру едва ли уже играют, а там, где кажется, что её всё же играют, игра эта притворна. Спорт не является тому исключением» [2, с. 270].

Поведение спортсмена, профессионально занимающегося спортом, сегодня лишь отдалено напоминает игровое поведение. В современном мире данный вид спортивной деятельности может быть охарактеризован как некая промежуточная стадия между игрой и серьёзностью, причем с ярко выраженной склонностью ко второму. Таким образом, игровой фактор спорта, за счет которого он и приобрёл свою сложность, многоуровневость и был интегрирован во все сферы жизни нашего общества, по большей части уже успел отмереть.

Методы и методика исследования

В статье, опираясь на институциональный, комплексный и процессуальный подходы, мы сделаем «социологический срез» трансформации спорта, обусловленной влиянием научно-технического прогресса, и, самое главное, раскроем понимание и принятие такой трансформации человеком.

Данная работа базируется на результатах онлайн-исследования, проводимого с 6 по 16 ноября 2019 года на базе Социологической лаборатории региональных проблем и инноваций на сайте ianketa.ru, участие в котором приняли 300 человек разного пола, возраста, приоритетного вида деятельности и социального статуса. Онлайн-исследование было направлено на изучение отношения населения к влиянию научно-технического прогресса на развитие спорта как социального института, а также его понимания и принятия обществом. Всего респондентам было предложено ответить на 15 вопросов в большинстве своём полузакрытого характера. Вопросы касались заявленных в проблематике аспектов влияния научно-технического прогресса на трансформацию спорта.

Статистическая обработка данных произведена с помощью программы Microsoft Office Excel и IBM SPSS Statistic 22.0. При помощи IBM SPSS Statistic 22.0 была создана база данных социологического исследования, на основе которой были получены частотные распределения ответов респондентов, таблицы сопряженности, показывающие взаимосвязь различных переменных, а также графики, которые наглядно демонстрируют ту или иную взаимосвязь или распределение.

Результаты и выводы исследования

Для того, чтобы понимать разделяют ли респонденты нашу позицию относительно того, что спорт на сегодняшний день является одним из самых динамично развивающихся социальных институтов, опрошенным был задан соответствующий вопрос, результаты по которому можно проанализировать, используя таблицу 1.

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос «Согласны ли Вы с тем, что спорт является одним из самых динамично развивающихся социальных институтов», в %

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во чел.	Доля, в %
1.	Да, согласен	228	76,0%
2.	Нет, не согласен	27	9,0%
3.	Затрудняюсь ответить	45	15,0%
	Всего	300	100,0%

Результаты, представленные в таблице 1, свидетельствуют о том, что абсолютное большинство опрошенных (76,0%) согласны с выдвинутым нами тезисом. 15,0% респондентов не смогли ответить на данный вопрос и лишь 9,0% не согласны с утверждением, что спорт является одним из самых динамично развивающихся социальных институтов.

Что именно, по мнению респондентов, выступает в качестве основных факторов и тенденций такого развития спорта как социального института можно увидеть, проанализировав таблицу 2.

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос «Назовите основные факторы и тенденции развития мирового спорта на сегодняшний день», в %

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во ответов	Доля ответов, в %
1.	Рост спортивных достижений	132	16,9%
2.	Профессионализация спорта;	127	16,2%
3.	Повышение зависимости спорта от научно-технического развития	124	15,8%
4.	Политизация спорта	117	14,9%
5.	Развитие медико-спортивной экспертизы	90	11,5%
6.	Резкое омоложение спорта	69	8,8%
7.	Кризис олимпийского движения	49	6,3%
8.	Значительное удорожание спортивных соревнований	45	5,7%
9.	Всё вышеперечисленное	27	3,4%
10.	Затрудняюсь ответить	3	0,4%
	Всего	783	100,0%

Из таблицы 2 видно, что в тройку наиболее популярных ответов на вопрос «назовите основные факторы и тенденции развития мирового спорта на сегодняшний день» попал вариант «повышение зависимости спорта от научно-технического развития». Данный вариант ответа был выбран 124 респондентами из 300 (доля ответа составила 15,8%). Больше количество ответов получили только варианты которые говорят, что в качестве основной тенденции развития спорта на сегодняшний день выступает рост спортивных достижений (16,9%) и профессионализация спорта (16,2%). Очевидно, что и данные тенденции в некоторой степени обусловлены интеграцией научно-технического прогресса и спорта и всеми из этого вытекающими.

Зависимость спорта от научно-технического прогресса влечет за собой определенные негативные последствия. В качестве одного из основных выступает тот факт, что зачастую различие в развитости спортивной инфраструктуры между странами, обусловленная различным уровнем научно-технического прогресса государств, сказывается на возможности спортсменов, представляющих более отсталые государства, показывать высокие результаты. Безусловно, показатель развитости в этом плане государства не является определяющим, ведь есть большое количество чемпионов, представляющих менее развитые страны. Тем не менее, данный факт играет свою роль и респонденты разделяют такую точку зрения.

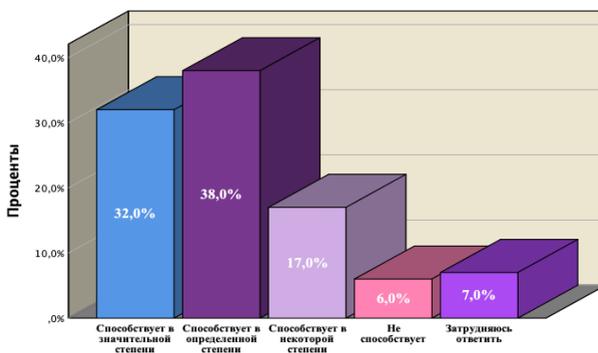

Рис. 1. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Способствует ли, по Вашему мнению, научно – техническое развитие государства показателям спортсменов, выступающих за свою страну», в %

Анализ рисунка 1 указывает на то, что, по мнению трети респондентов (32,0%), научно – техническое развитие государства в значительной степени способствует показателям спортсменов, выступающих за свою страну. Приблизительно такое же количество опрошенных (38,0%) сказали, что способствует в определенной степени. Всего 6,0% участвующих в опросе не согласились с тем, что научно – техническое развитие государства способствует показателям спортсменов, выступающих за эту страну.

Интересным представляется и то, какие еще факторы, по мнению опрошенных, влияют на достижение высоких результатов спортсменом. Проанализировать это можно, обратившись к таблице 3.

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос «Что, на Ваш взгляд, на сегодняшний день выступает в качестве ключевых факторов достижения высоких результатов спортсменом», в %

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во ответов	Доля ответов, в %
1.	Правильно выстроенный и регулярный тренировочный процесс	156	18,8%
2.	Наличие собственной мотивации и заинтересованности спортсмена	132	15,9%
3.	Всё вышеперечисленное	102	12,3%
4.	Правильное восстановление после тренировочного процесса	90	10,8%
5.	Наличие возможности использования высококачественной инфраструктуры, оборудования и спортивной экипировки	87	10,5%
6.	Постоянный контроль за состоянием здоровья с привлечением специалистов медико-спортивной экспертизы	75	9,0%
7.	Специальное питание с включением в рацион пищевых добавок, аминокислот и других незапрещённых препаратов, стимулирующих физическое развитие	72	8,7%
8.	Поддержка со стороны государства и финансовое стимулирование его деятельности	66	7,9%
9.	Наличие большого количества тренеров и специалистов, помогающих организовать свою спортивную деятельность	51	6,1%
	Всего	831	100,0%

Анализ таблицы 3 показывает, что чаще всего респонденты (18,8%) в качестве ключевого фактора достижения высоких результатов спортсменом, на сегодняшний день,

выступает правильно выстроенный и регулярный тренировочный процесс. Чуть меньшее количество ответов у опрошенных (15,9%) получил вариант ответа «наличие собственной мотивации и заинтересованности спортсмена». Затем приблизительно равное количество ответов получили варианты, которые указывают, что ключевым фактором выступает правильное восстановление после тренировочного процесса и наличие возможности использования высококачественной инфраструктуры, оборудования и спортивной экипировки – 10,8% и 10,5% соответственно.

Вторым тезисом выдвинутым нами в начале данной статьи был тот факт, что в эпоху научно-технического прогресса расширяется структура спортивных практик: каждый год приносит человечеству новую спортивную дисциплину. Это находит свое отражение и в том, что сильные изменения претерпевает программа главного спортивного события – Олимпийских игр. За последние пол века количество дисциплин, разыгрываемых на летних и зимних Играх в совокупности выросло более чем в 5 раз. Новые виды спорта в большинстве своем не ориентированы на атлетизм, который являлся основой спорта в его становлении, они выдвигают на первый план технику и технологии. Увидеть мнение респондентов на то, что программа Олимпиады 2020 года снова пополнится новыми видами спорта, можно, используя таблицу 4.

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос «Как, по Вашему мнению, может сказаться на развитии спорта и Олимпийского движения в частности тот факт, что программа Олимпийских игр 2020 будет пополнена такими видами спорта, как скейтбординг, скалолазание и другие?», в зависимости от пола, в %

Как, по Вашему мнению, может сказаться на развитии спорта и Олимпийского движения, в частности, тот факт, что программа Олимпийских игр 2020 будет пополнена такими видами спорта, как скейтбординг, скалолазание и другие	Пол респондента					
	Мужской		Женский		Всего	
	Кол-во ответов	Доля ответов, в %	Кол-во ответов	Доля ответов, в %	Кол-во ответов	Доля ответов, в %
Приведет к развитию и популяризации альтернативных видов спорта	81	56,3%	77	49,4%	158	52,7%
Повысит зрелищность и интерес к Олимпийским играм	24	16,7%	32	20,5%	56	18,7%
Поспособствует снижению престижности Олимпийских игр	21	14,6%	18	11,5%	39	13,0%
Интерес к классическим видам спорта в массах станет ниже	12	8,3%	15	9,6%	27	9,0%
Затрудняюсь ответить	6	4,2%	12	7,7%	18	6,0%
Другое	0	0,0%	2	1,3%	2	0,7%
Всего	144	100,0%	156	100,0%	300	100,0%

Результаты, представленные в таблице 4, свидетельствуют о том, что тот факт, что программа Олимпийских игр 2020 будет пополнена такими видами спорта, как скейтбординг, скалолазание приведет к развитию и популяризации альтернативных видов спорта, по мнению большинства респондентов (52,7%). Причем среди мужчин процент считающих так несколько выше чем у женщин – 56,3% против 49,4%. С повышением популярности альтернативных видов спорта несколько снизится популярность «классических» спортивных практик. Интересно, что всего 18,7% процентов отметили, что включение новых видов спорта в программу Олимпийских игр повысит зрелищность и интерес к данному мероприятию. Практически такое же количество опрошенных (13,0%) сказали, что такие изменения в программе и вовсе способствуют снижению престижности Олимпийских игр. Напрашивается вывод, что решение о расширении программы новыми видами спорта, которым не характерен массовый характер, является весьма неоднозначным

решением и может вести и к негативным последствиям.

Продолжая разговор о принятии или неприятии обществом новых спортивных практик, следует обратиться к таблице 5, в которой представлены результаты по вопросу касательно того, какой вид спортивных дисциплин потенциально бы выбрал респондент при решении попробовать себя в новой области спортивной деятельности.

Таблица 5

Распределение ответов на вопрос «Если бы у респондента была возможность попробовать себя в новом виде спорта, то какое бы направление спорт дисциплин было бы им выбрано?» в зависимости от пола, в %

№ п/п	Если бы у респондента была возможность попробовать себя в новом виде спорта, то какое бы направление спорт дисциплин было бы им выбрано	Пол респондента					
		Мужской		Женский		Всего	
		Кол-во ответов	Доля ответов, в %	Кол-во ответов	Доля ответов, в %	Кол-во ответов	Доля ответов, в %
1.	Классические (популярные) виды спорта индивидуального характера	42	18,7%	45	22,1%	87	20,3%
2.	Экстремальные виды спорта	27	12,0%	51	25,0%	78	18,2%
3.	Классические (популярные) виды спорта командного характера	42	18,7%	30	14,7%	72	16,8%
4.	Альтернативные виды спорта (получившие свое распространение в узких кругах)	39	17,3%	30	14,7%	69	16,1%
5.	Технические виды спорта (предполагают взаимодействие человека с техникой);	33	14,7%	12	5,9%	45	10,5%
6.	Забывтые национальные виды спорта	18	8,0%	12	5,9%	30	7,0%
7.	Киберспорт	18	8,0%	9	4,4%	27	6,3%
8.	Затрудняюсь ответить	3	1,3%	9	4,4%	12	2,8%
9.	Все вышеперечисленное	3	1,3%	6	2,9%	9	2,1%
	Всего	225	100,0%	204	100,0%	429	100,0%

Из таблицы 5 видно, что одна пятая часть респондентов (20,3%) в качестве потенциального для себя направления спортивных дисциплин выбрали классические виды спорта индивидуального характера. Приблизительно равное количество ответов были получены среди мужчин и женщин. На втором месте по полярности выбора (18,2%) расположились экстремальные виды спорта, появление которых также обусловлено научно-техническим прогрессом. Причем стоит отметить, что процент ответивших таким образом значительно выше у женщин чем у мужчин – 25,0% против 12,0%. Практически одинаковое количество раз были выбраны классические виды спорта командного характера и альтернативные виды спорта (16,8% и 16,1% соответственно). Чуть реже в качестве направления спортивной деятельности, которой респондент хотел бы заниматься, выбирали технические виды спорта (10,5%). Здесь, напротив, количество ответивших таким образом мужчин значительно выше чем женщин – 14,7% против 5,9%. Можно сделать вывод, что сегодня интересными для общества в равной степени являются как классические виды спорта, так и новые виды спорта, появление, которых связано с развитием научно-технического прогресса.

Отдельно остро последнее время стоит вопрос киберспорта, площадкой действия которого является виртуальное пространство. Утрируя, отметим, что киберспорт – это соревновательные процессы, развивающиеся в рамках компьютерных игр. Последние годы идут постоянные дискуссии о том, есть ли основания считать такую деятельность, которая не характеризуется физической активностью, официальным видом спорта. Киберспорт признан на официальном уровне уже более чем в половине стран мира, в том числе и в России. Мнение респондентов на данный счет можно увидеть, проанализировав рисунок 2.

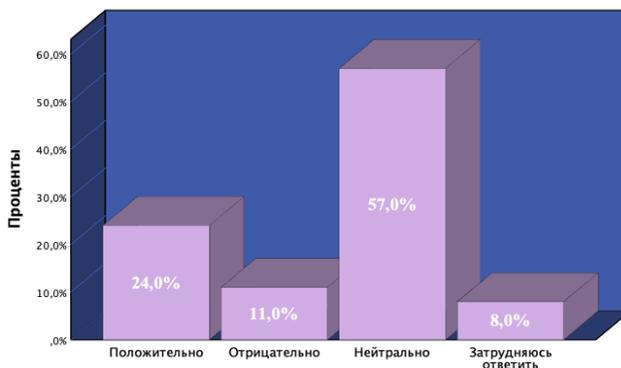

Рис. 2. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как Вы относитесь к тому, что киберспорт в России признан официальным видом спорта», в %

Анализ рисунка 2 позволяет сделать вывод, что более половины респондентов (57,0%) нейтрально относятся к тому факту, что киберспорт в России признан официальным видом спорта. Практически четверть опрошенных (24,0%) положительно относятся к этому факту и всего 11,0% считают, что киберспорт нельзя причислять к спорту. Следует отметить, что по прошествии нескольких лет споров в обществе сформировалось более положительное отношение к такому роду деятельности. Люди в большинстве своем считают, что если у данного движения есть те, кто его поддерживает, то нужно развивать его и способствовать вовлеченности в него заинтересованных.

Резюмируя все вышесказанное, следует сделать вывод, что на сегодняшний день в спорте, действительно, наблюдается переход от атлетизма к научно-техническому прогрессу. Такая трансформация находит свое отражение в различных аспектах. Новые виды спорта обладают практически таким же интересом со стороны населения, как и классические виды спорта, которые имеют продолжительную историю. Причем важно отметить, что данные спортивные практики в большинстве своем не ориентированы на атлетизм, они выдвигают на первый план технику. Также наблюдаются изменения в комплексе подготовки и восстановления спортсменов, эффективность выстраивания которого сильно зависит от новейших технологий. Меняются и требования к инфраструктуре и оборудованию, что в совокупности порождает неравенство в возможностях спортсменов.

Литература

1. Бурдые П. Начала. Choses dites: пер. с фр. Н. А. Шматко. М.: Socio-Logos, 1994. 288 с.
2. Хейзинга Йохан. Homo ludens. Человек играющий. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2011. 416 с.

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ФИТНЕС-СООБЩЕСТВА В ВИРТУАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ²⁰

Статья посвящена исследованию процесса формирования и развития фитнес-сообщества в современном мире. Автор рассматривает современные механизмы пропаганды здорового образа жизни и физкультурно-оздоровительных занятий в Интернет-пространстве. В заключении делается вывод об эффективности проведения онлайн-тренировок как новой формы реализации спортивных занятий и досуга в виртуальном пространстве.

Ключевые слова: фитнес-сообщество, спорт, здоровый образ жизни, досуг, виртуальное пространство.

Soboleva A. A.

Irkutsk State University, Irkutsk

FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE FITNESS COMMUNITY IN THE VIRTUAL SPACE

The article is devoted to the study of the process of formation and development of the fitness community in the modern world. The author examines the modern mechanisms of promoting a healthy lifestyle and sports and recreation activities in the Internet space. In conclusion, it the article confirms the effectiveness of online training as a new form of implementation of sports and leisure activities in the virtual space.

Keywords: fitness community, sports, healthy lifestyle, leisure, virtual space.

Развитие и популяризация фитнеса в современном мире связаны, прежде всего, с возникновением культуры здорового образа жизни, которая с каждым днем все более прочно укореняется в сознании людей по всему миру. В настоящее время существует огромный спектр различных способов оздоровления, одним из которых является фитнес.

Фитнес – это методика оздоровления, которая улучшает общее психоэмоциональное состояние, укрепляет костно-мышечную систему, позволяет скорректировать вес, а также способствует развитию основных физических качеств. Система фитнеса включает в себя большой спектр направлений, что способствует вовлечению в нее различных групп населения, вне зависимости от пола, возраста и показателей здоровья.

Известно, что фитнес впервые появился в Северной Америке примерно три десятилетия назад. Совет по фитнесу при Президенте Соединенных штатов был сформирован после того, как тесты, позволяющие оценить физическую подготовленность населения, выявили массу проблем со здоровьем у многих американцев. Миссией совета стала популяризация оздоровления среди граждан, что способствовало созданию множества оздоровительных программ, которые не теряют своей актуальности и по сей день.

В России фитнес появился более 25 лет назад. Как такового, понятия «фитнес» не существовало ранее, а цели и задачи оздоровления решались преимущественно средствами оздоровительной физической культуры. Первой формой фитнеса в СССР стала ритмическая гимнастика. Основными научно-методическими центрами по развитию и внедрению нового направления являлись Государственный центральный ордена Ленина институт физической культуры [7, с. 112].

²⁰ Работа подготовлена по результатам социологического исследования, проведенного в ноябре 2019 г. на базе Социологической лаборатории региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ФГБОУ ВО «ИГУ» в рамках основного научного направления Иркутского государственного университета на 2015-2019 гг. «Развитие социальных структур и социальных институтов в аспекте социальных взаимодействий России и современного мира» (научный руководитель – доктор социологических наук, профессор Т. И. Грабельных).

С 1984 г. комплексы ритмической гимнастики стали демонстрироваться по телевидению. «Неосомненно, в СССР и РСФСР именно комсомол, объединявший миллионы молодых людей, играл значительную роль в становлении личности, удовлетворении ее потребностей в сфере образования, культуры, спорта...» [3, с. 84]. Ведущими спортивных передач выступали известные артисты, спортсмены, олимпийские чемпионы. Всего с 80-х по 90-е гг. на экраны ТВ вышло 12 комплексов ритмической гимнастики. Постепенно название «ритмическая гимнастика» для таких упражнений было заменено на общепринятый термин «аэробика».

В современных условиях фитнес, являясь частью культуры здорового образа жизни, приобрел черты идеологии, основными идеями которой называют: укрепление здоровья, повышение уровня тренированности, достижения некоего идеала в рамках трансформации своего тела, а также долголетие и сохранение физической дееспособности путем выполнения определенного комплекса физических упражнений. Последователем данной «идеологии» можно назвать фитнес-сообществом, то есть группой людей, объединённых общими идеями, целями, взглядами на жизнь.

На государственном уровне развитие системы физической культуры и спорта регулируется федеральной целевой программой «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2016 – 2020 гг.», целью которой являются создание условий, обеспечивающих возможность гражданам систематически заниматься физической культурой и спортом, и повышение эффективности подготовки спортсменов в спорте высших достижений [6]. По данным, представленным Министерством спорта Российской Федерации, в 2016 г. в России действовало более 24 тыс. спортивных клубов, что составляет от общего числа организаций, развивающих физическую культуру и спорт в стране 13,7%. На 2018 г. в России осуществляют деятельность почти 32 тыс. спортивных клубов, что говорит о достаточно быстром росте фитнес индустрии в рамках рынка физкультурно-спортивных услуг.

По данным всероссийского опроса, проведенного ВЦИОМ, численность россиян занимающихся спортом стремительно растет: за три года показатель вырос с 61% в 2015 г. до 79% в 2018 г. (в том числе тех, кто делает упражнения регулярно – с 16% до 25%). Доля физически активных граждан заметно выше среди 18-24-летних (92%), в сравнении с людьми пенсионного возраста (66%) [2].

В 2018 г. значительно выросла (60%) доля граждан, следящих за своим питанием: 7% соблюдают диету, рекомендованную врачом, 12% – выбранную самостоятельно, 41% – в целом стараются есть здоровую пищу. Вдвое стало меньше тех, кто сетует на отсутствие возможности следить за своим рационом ввиду нехватки денежных средств: с 28% до 14% [2]. Опрос проводился методом телефонного интервью, в нем принимали участие россияне в возрасте от 18 лет. Всего в исследовании приняли участие 2000 респондентов [2].

Пропаганда здорового образа жизни происходит не только по нисходящей, но и по восходящей линии. Иными словами, распространение идеологии здорового образа жизни происходит не только путем реализации государственных инициатив в сфере развития физической культуры и спорта, но и также исходя из инициативы самих граждан, их желания не только разнообразить свой образ жизни, но и повысить уровень здоровья, за счет отказа от вредных привычек, регуляции двигательной активности, соблюдения норм рационального питания. Помимо этого, на территории России действует ряд фитнес-ассоциаций, называющих своей главной целью распространение и популяризацию здорового образа жизни. К ним относятся:

1. «Ассоциация профессионалов фитнеса», существующая с 2000 г. и позиционирующая себя, как «объединение экспертов фитнес индустрии, специализирующееся в области фитнес-обучения, сертификации, кадрового и фитнес-консалтинга» [5].

2. Общероссийская общественная организация «Федерация фитнес-аэробики России» (ФФАР), которая была основана в 1991 г. Сфера деятельности – образование, а также

организация и проведение масштабных спортивных фестивалей. За годы существования ФФАР было проведено более трех сотен профессиональных соревнований и развлекательных, пропагандирующих здоровый образ жизни мероприятий [5].

3. Школа фитнеса Варвары Медведевой (ITS Fitness) – одна из лидирующих компаний по профессиональной подготовке и переподготовке фитнес-инструкторов, которая была основана в 2002 г. Кроме того, Школа фитнеса Варвары Медведевой проводит масштабные фитнес-конвенции с участием российских и иностранных звезд фитнеса, а также экспертов в смежных областях (диетологи, специалисты по рекламе и селфбрендингу) [5].

4. «Национальное фитнес-сообщество», созданное в 2009 г. с целью укрепления взаимодействия между организациями-представителями фитнес-индустрии и государством, а также с целью оптимизации деятельности организаций, осуществляющих физкультурно-оздоровительную деятельность. В состав объединения входят 700 фитнес-клубов, представленных в 65 субъектах Российской Федерации [2].

Следует также отметить роль информационных технологий в популяризации фитнеса как системы физкультурно-оздоровительных мероприятий. Развитие сети Интернет способствовало формированию виртуального пространства – некой квазиреальности, созданной с использованием технических средств и обладающей отличными от повседневной реальности характеристиками существования. При этом, вся информация, позиционируемая в рамках виртуального пространства как реальная, не всегда является таковой.

Универсальными свойствами виртуальной реальности можно традиционно являются: нематериальность воздействия (изображаемое производит эффекты характерные для вещественного), условность параметров (объекты искусственны и изменяемы, эфемерность (свобода входа/выхода обеспечивает возможность прерывания и возобновления существования) [1, с. 217].

Виртуальное пространство является примером представленной американским социологом Джорджем Ритцером теории «макдональдизации», поскольку оно упрощает многие аспекты жизнедеятельности человека исходя из представленных социологом принципов: эффективности (передачи большого объема информации вне зависимости от расположения получателя за короткий промежуток времени), предсказуемости (возможность получения товара или услуги с гарантией предоставления в том виде, в котором они были заявлены), упора на количественные показатели (возможность общения с большими группами людей в независимости от расстояния между ними), а также контроля (координация внутреннего взаимодействия со стороны создателей виртуального пространства, а также введение определенных условий попадания и функционирования в его пределах) [4, с. 497].

Из вышесказанного следует, что виртуальное пространство является удобной площадкой для распространения сведений и пропаганды любого рода идей, поскольку оно дает индивидам возможность взаимодействия вне зависимости от места и времени, упрощает информационный обмен, дает возможность самопрезентации и приписывания себе тех качеств, которые повышают имидж.

В сети Интернет на сегодняшний день можно прочитать статьи о средствах и методах физического воспитания, пообщаться на форумах, посвященных спорту, заказать необходимое для тренировок оборудование и узнать информацию о различных направлениях фитнеса. Представители фитнес-сообщества в сети Интернет организуют свою деятельность как в форме досуга, так и в форме занятости, благодаря возможности получения пассивного, то есть не зависящего от ежедневной деятельности, дохода.

Коммуникации между членами фитнес-сообщества в виртуальном пространстве осуществляются на специализированных сайтах, посвященных данной тематике и имеющих в наличии такую площадку для коммуникаций как форум – специальный раздел сайта, предназначенный для общения и обмена мнениями. Помимо этого, существуют популярные

ныне социальные сети, то есть многопользовательские интерактивные веб-сайты, контент которых организуют сами участники сети.

Говоря о структуре фитнес-сообщества в виртуальном пространстве, то в ней можно выделить две категории пользователей. Это, условно, эксперты, то есть индивиды, обладающие определенным набором знаний, умений, навыков в области физической культуры и спорта, и реализующие на основании этого поставленные перед ними цели, в том числе получение заработка путем предоставления физкультурно-спортивных услуг, а также посетители, которые, по большей части, являются потребителями тех самых услуг, в рамках организации своего досуга. Так, например, на сегодняшний день стремительно набирает обороты такой вид деятельности как блоггерство. Блог – это некий веб-сайт, наполненный контентом разного формата – текстом, изображениями или мультимедиа. Блог дает возможность обратной связи между экспертами и посетителями путем публикации отзывов (комментариев) со стороны вторых, что делает блог средой сетевого общения, имеющей ряд преимуществ перед электронной почтой, группами новостей и чатами.

Фитнес-блоггерство является популярным во всем мире, при этом количество так называемых фитнес-блоггеров ежедневно растет, что с одной стороны отражает положительно на динамике распространения здорового образа жизни и пропаганде физкультурно-спортивной деятельности, с другой стороны, дает возможность самореализации индивидам, не обладающим нужными для осуществления такого вида деятельности компетенциями.

При этом страницы таких блоггеров во многом стандартизированы: они опираются на фактически одни и те же цели, популяризируют один тот же идеал фигуры и форму занятий фитнесом. При этом некоторые из них занимаются продажей программ тренировок и питания для снижения веса, что, носит негативный характер, поскольку качественно построенный тренинг исходит из индивидуального подхода к клиенту, анализа строения его тела, возможных противопоказаний, пищевых предпочтений, половозрастных особенностей.

Несмотря на то, что онлайн-тренинг, реализуемый в социальных сетях и мессенджерах, решает огромный спектр проблем: во-первых, это возможность выбора тренера определенного направления и квалификации, а также получение большого количества доступной информации о тренировочном процессе, во-вторых, экономия денежных средств и времени, поскольку, зачастую запись на онлайн-курсы не только требует меньших вложений, но и дает возможность заниматься, не выходя из дома в любое время, в-третьих, постоянное взаимодействие с другими представителями фитнес сообщества в социальных сетях повышает уровень мотивации занятиям спортом, дает необходимую поддержку, он имеет и свои недостатки. К ним относятся, например, отсутствие индивидуального подхода, невозможность наблюдения за техникой выполнения упражнений, вероятности попадания к непрофессиональному тренеру, чьи советы могут не только не привести к достижению поставленной цели, но и ухудшить здоровье.

Э. Дюркгейм утверждал, что человека в рамках удерживает влияние группы, в членом которой он является. «Таким образом, коллективное мышление преобразует все, чего оно касается. Оно перемешивает сферы реальности, соединяет противоположности, переворачивает то, что можно считать естественной иерархией существ, нивелирует различия, дифференцирует подобию. Словом, оно заменяет мир, познаваемый нами с помощью органов чувств, совершенно иным миром, который есть не что иное, как тень, отбрасываемая создаваемыми коллективным мышлением идеалами» [8, с. 128].

Иными словами, большая часть представленной в виртуальном пространстве информации воспринимается как реальная, и именно поэтому численность людей, не относящихся к спорту, но продающих свои «авторские» тренировочные методики ежедневно растет, что, опять же, является отрицательным показателем развития фитнес-сообщества в виртуальном пространстве. Кроме того, демонстрируемые в социальных сетях идеалы физической формы для многих людей являются физически недостижимыми и несут за собой негативные морфологические и психоэмоциональные изменения.

Из вышесказанного следует, что виртуальное пространство является уникальной площадкой для продвижения идей здорового образа жизни, поскольку любая представленная в нем информация в короткий срок находит своего читателя, способствует его социализации и оздоровлению, приобщает к занятиям физической культурой различные возрастные группы населения. При этом фитнес-сообщество распространяется эффективнее, нежели, чем с реализации федеральных и региональных программ, пропагандирующих физическую культуру и спорт. С другой стороны, отсутствие контроля за людьми, реализующими спортивные услуги, приводит к росту числа некомпетентных кадров, и с одной стороны, негативному восприятию фитнеса, с другой – ухудшению репутации профессиональных тренеров.

В рамках этого можно сделать следующие рекомендации: во-первых, самоконтроль среди пользователей виртуального пространства с позиции фильтрации поступающей информации, и поиска максимально компетентных в вопросах оздоровления кадров, в том числе и фитнес-блоггеров, у которых в наличии имеется документ, дающий право на проведение фитнес-тренировок, во-вторых, государственное регулирование деятельности разного рода образовательных учреждений, в которых существует возможность получения быстрого и низкокачественного образования в сфере физической культуры и спорта, а также взаимодействие с вузами и ссузами физической культуры и спорта для разработки компетенций и последующего установления профессиональных стандартов и контроль за их соблюдением.

Литература

1. Гермашова В. А. Понятие «Виртуальная реальность» в философском знании // Наука. Инновации. Технологии. 2009. №5. С. 215-221.
2. Здоровый образ жизни: мониторинг [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116757> (дата обращения: 12.06.2019).
3. Кузьмина Е. С. К вопросу о специфике формирования этнокультурного согласия в молодежной среде в комсомольский и посткомсомольский периоды // Социальный опыт комсомола и его значение для модернизации России: сб. науч. тр. / ФГБОУ ВО «ИГУ» ; [науч. ред.: Т. И. Грабельных, В. А. Решетников]. Иркутск : Изд-во «Оттиск», 2018. С. 84-86.
4. Ритцер Дж. Современные социологические теории. 5-е изд. СПб, 2002. 675 с.
5. Саморегулируемые организации в фитнес-индустрии: [Электронный ресурс]. URL: <https://fitnessexpert.com/journal/samoreguliruemye-organizacii-v-fitness-industrii> (дата обращения: 12.06.2019).
6. Федеральная целевая программа «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2016-2020 годы» [Электронный ресурс]. URL: minsport.gov.ru/poiasnizapiskFCP.doc (дата обращения: 12.06.2019).
7. Чапкович Ж. А. История развития фитнеса как вида двигательной активности населения // Вестник ТГПУ. 2016. №8 (173). С. 112-116.
8. Юдашкина В. В. Управление молодежным сообществом // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2017. № 3 (47). С. 126-132.

**ВЛИЯНИЕ ПРОЦЕССОВ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА РАСПРОСТРАНЕНИЕ ТЕЧЕНИЯ
«ЧАЙЛДФРИ» В РОССИИ²¹**

Данная статья посвящена проблемам влияния процессов глобализации на репродуктивное поведение населения путем распространения течения «чайлдфри» в России. Раскрывается такое понятие как «чайлдфри», его история в России и зарубежом. По результатам социологического исследования выявлено влияние процессов глобализации на распространение течения «чайлдфри» в России. Сделан вывод о том, что течение «чайлдфри» отражает как западные тенденции, так и является естественным процессом для России.

Ключевые слова: глобализация, течение «чайлдфри», дети, родители, семья, воспроизводство, население.

Bolshedvorskaya I. G.
Irkutsk State University, Irkutsk

**THE INFLUENCE OF GLOBALIZATION ON THE SPREAD OF THE CHILDFREE
MOVEMENT IN RUSSIA**

This article is devoted to the problems of the influence of globalization processes on the reproductive behavior of the population through the spread of the childfree trend in Russia. Such a concept as “childfree” is revealed, its history in Russia and abroad. According to the results of a sociological study, the influence of processes, the influence of globalization processes on the spread of the childfree trend in Russia is revealed. It is concluded that the “childfree” trend reflects both Western trends and is a natural process for Russia.

Keywords: globalization, childfree trend, children, parents, family, reproduction, population.

Чайлдфри – течение, возникшее в США в 1970 году. Странники данного движения – это люди, которые находятся в репродуктивном возрасте, но по собственному желанию отказываются от деторождения. Тенденция к бездетности в России появилась только в 2000-х годах, однако закономерность и скорость его распространения достаточно симптоматичны. Так, по данным ВЦИОМ на начало 2018 года 6% опрошенных россиян относят себя к движению «чайлдфри», для сравнения, в 2005 году, среди опрошенных не было представителей данного течения [5].

Постановка проблемы

На распространение движения «чайлдфри» в России в значительной степени повлияли процессы глобализации. Между тем известно, что глобализация по-разному влияет на различные сферы и уровни социума. Посредством взаимовлияния этих процессов происходит стремительная трансформация всех социальных институтов общества. Особенно заметно влияние процессов глобализации на изменения традиционных семейных ценностей, отношения к родительству и детству. Состояние социального института семьи отражает тенденции всего общества, одной из которых является добровольная бездетность. Феномен чайлдфри в российской исследовательской среде воспринимается как альтернатива и угроза ценностям традиционной семьи.

²¹ Работа подготовлена по результатам социологического исследования, проведенного в ноябре 2019 г. на базе Социологической лаборатории региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ФГБОУ ВО «ИГУ» в рамках основного научного направления Иркутского государственного университета на 2015-2019 гг. «Развитие социальных структур и социальных институтов в аспекте социальных взаимодействий России и современного мира» (научный руководитель – доктор социологических наук, профессор Т. И. Грабельных).

Методология исследования

Глобализация является одним из основных процессов развития мирового сообщества. В социологической науке сформировалось несколько концепций глобализации: 1) глобализация как следствие модернизационных процессов и перехода обществ из традиционного состояния в современное (В. Л. Иноземцев, Р. Робертсон); 2) как новый тип модернизации; 3) как переход к постсовременности; 4) как гибридизация (попытка объединить две предыдущие точки зрения); 5) как новый тип социальных трансформаций [4]. Согласно И. Валлерстайну, в основе глобализации лежит логика развития западного общества, а западные ценности служат основой для построения «глобального общества» и претендуют на то, чтобы стать универсально принятыми в пространстве человечества.

Авторская концепция базируется как на идеях и подходах как современных ученых, так и классиков социологической науки, рассматривающих базовые принципы устройства общества через призму таких категорий, как «пространство» и «время». Если в традиционных обществах социальная близость была связана с близостью пространственной, в рамках которой складывались привычные нормы поведения, ролевые наборы, системы ценностей, обеспечивающих комфортное и безопасное проживание, единство «крова» и «крови» сообщества-гемайншафта (Ф. Тённис) [3], то в настоящее время происходят процессы расширения этого пространства посредством интеграции различных культур, проникновение идеалов и ценностей одних народов в различные убеждения других.

Методы и методика исследования

Для того, чтобы понять и выявить, является ли течение «чайлдфри» следствием распространения процессов глобализации в России или это добровольный отказ от деторождения, нами был проведен онлайн-опрос населения Иркутской области в период с 18.11.2019 – 20.11.2019 на базе Социологической лаборатории региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ФГБОУ ВО «ИГУ». Исследование носило инициативный характер, было проведено на базе платформы Ianketa.ru.

Всего опрошено 156 чел. (100%), из которых 91 женщина (58,3%) и 65 мужчин (41,7%). По возрасту респонденты распределились следующим образом: лидирующие позиции занимают две возрастные категории – от 18 до 25 лет (71,2%) и от 26 до 35 лет (17,3%), данную возрастную расстановку можно объяснить тем, что репродуктивный возраст населения составляет от 18 до 35 лет.

В рамках данного опроса респондентам было задано 22 вопроса, включая открытые. Вопросами индикаторами выступили: «Как Вы считаете, какие из процессов глобализации наиболее сильно влияют на распространение течения «чайлдфри» в России?» и «В чем Вы видите основные причины добровольного отказа от детей в современной России?».

Статистическая обработка данных осуществляется при помощи программы Microsoft Office Excel и IBM SPSS Statistic for Windows 22.0.

Результаты исследования

Развитие института семьи в российском обществе

Социальный институт семьи во все времена играл важную роль в обществе, поскольку выполняет ряд важных функций: первичная социализация личности; поддержание физического здоровья членов общества; духовное развитие личности и т.д. Для того, чтобы понять, какие процессы в настоящее время характерны для данного социального института, мы задали респондентам вопрос: «Какие процессы, по Вашему мнению, в настоящее время характеризуют развитие института семьи?». Самыми распространенными среди респондентов ответами являются «Появление новых брачно-семейных отношений» (18,4%) и «Трансформация функций семьи под влиянием глобальных процессов» (14,2%). Оба варианта указывают на то, что на процессы трансформации брачно-семейных отношений имеют влияние внешние процессы, среди которых можно отметить внедрение западных ценностей в российское общество, которые, по мнению большинства респондентов (67,9%), пока еще слабо распространены в России, но идет активный процесс их освоения.

Изменения социального института семьи в последние десятилетия характерны как для России, так и для европейских стран. Данные изменения можно связать с объективными процессами, среди которых ученые выделяют: изменение в системе ценностных ориентаций при выборе партнера; сокращение размеров семьи, следствием чего становится увеличение духовной близости; возрастание значимости фактора родительской любви, основанной на возможности свободного принятия решения о количестве детей в семье и времени их появления и т.д. [5].

Влияние глобализации на распространение течения «чайлдфри» в России

Одной из западных тенденций является течение «чайлдфри», которое, как упоминалось ранее, является относительно молодым в российском обществе. Нам хотелось узнать, как респонденты оценивают распространенность данного движения в России. Для этого мы задали вопрос: «Как Вы думаете, насколько движение «чайлдфри» распространено в современной России?». Результаты данного вопроса показали, что, по мнению 44,2% респондентов, данное течение распространено в небольшой степени, но идет процесс распространения данного течения в российском обществе. Для того, чтобы понять, каким образом идеи данного течения распространяются в российском обществе, мы задали респондентам вопрос: «Как Вы считаете, какие из процессов глобализации наиболее сильно влияют на распространение течения «чайлдфри» в России?» (табл. 1).

Таблица 1

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как Вы считаете, какие из процессов глобализации наиболее сильно влияют на распространение течения «чайлдфри» в России?»

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во ответов	Доля ответов, в %
1.	Новые коммуникационные технологии: интернет, спутниковое и цифровое телевидение, мессенджеры, социальные сети	71	31,7%
2.	Распространение технологий и процессов, которые частично или полностью компенсируют потребность в детях	44	19,6%
3.	Интеграция различных культур	44	19,6%
4.	Все вышеперечисленное	29	12,9%
5.	Научно-технический прогресс	27	12,1%
6.	Другое	9	4,0%
7.	Затрудняюсь ответить	0	0,0%
	Всего	224	100,0%

Исходя из данных таблицы 1, мы видим, что самым популярным среди вариантов ответов стал «Интернет, спутниковое и цифровое телевидение, мессенджеры, социальные сети» (31,7%), на втором месте по популярности находятся два варианта ответов – «Распространение технологий и процессов, которые частично или полностью компенсируют потребность в детях» (19,6%) и «Интеграция различных культур» (19,6%).

Свое мнение респонденты подтвердили тем, что на открытый вопрос: «Как Вы считаете, в чем проявляется распространенность/нераспространенность движения «чайлдфри» в современной России?», большинство отвечающих (36,7%) упомянули такие аспекты, как: «Пропаганда бездетности в СМИ и социальных сетях»; «Изменение традиционных семейных ценностей» (26,5%).

В Америке чайлдфри являются устоявшимся феноменом. Согласно исследованиям американского Национального Центра Статистики Здравоохранения, ежегодно увеличивается процент женщин, сознательно не желающих иметь детей: на сегодняшний день до 25 % [1]. Это данные по Америке, но и в России существует такая тенденция. Для того, чтобы понять, почему молодые люди отказываются от деторождения, мы задали

респондентам вопрос: «В чем Вы видите основные причины добровольного отказа от детей в современной России?» (табл. 2).

Таблица 2

Распределение ответов респондентов на вопрос: «В чем Вы видите основные причины добровольного отказа от детей в современной России?»

№ п/п	В чем Вы видите основные причины добровольного отказа от детей в современной России?»	Являетесь ли Вы «Чайлдфри»					
		Да		Нет		Всего	
		Кол-во ответов	Доля, в %	Кол-во ответов	Доля, в %	Кол-во ответов	Доля, в %
1.	Страх ответственности	6	18,2%	94	15,6%	100	15,7%
2.	Экономические факторы (кризисы)	3	9,1%	76	12,6%	79	12,4%
3.	Позднее взросление молодежи	3	9,1%	60	10,0%	63	9,9%
4.	Кризис института семьи	3	9,1%	59	9,8%	62	9,8%
5.	Распространение детоцентризма	6	18,2%	45	7,5%	51	8,0%
6.	Распространение гедонизма (этическое учение, утверждающее наслаждение, удовольствие высшим благом и целью жизни)	0	0,0%	48	8,0%	48	7,6%
7.	Возрастание феминизма в обществе	6	18,2%	42	7,0%	48	7,6%
8.	Мода на индивидуализм	3	9,1%	43	7,1%	46	7,2%
9.	Политическая нестабильность (возрастание недовольства властью)	0	0,0%	41	6,8%	41	6,5%
10.	Преобладание потребительской культуры	0	0,0%	29	4,8%	29	4,6%
11.	Ослабление роли института религии	0	0,0%	27	4,5%	27	4,3%
12.	Экологические факторы	3	9,1%	20	3,3%	23	3,6%
13.	Влияние процессов глобализации	0	0,0%	15	2,5%	15	2,4%
14.	Все вышеперечисленное	0	0,0%	3	0,5%	3	0,5%
15.	Затрудняюсь ответить	0	0,0%	0	0,0%	0	0,0%
16.	Другое	0	0,0%	0	0,0%	0	0,0%
17.	Всего	33	100,0%	602	100,0%	635	100,0%

Среди 100% респондентов 92,3% указали, что не относят себя к течению «чайлдфри», а 7,7% указали обратное. Исходя из результатов таблицы 2, есть основание сделать вывод о том, что наиболее распространенным вариантом ответа среди респондентов, которые не считают себя чайлдфри (15,7%) и среди тех, кто относит себя к этому течению (18,2%), – стал «страх ответственности». То есть, молодые люди боятся заводить детей, поскольку считают, что появление детей в семье – это очень ответственный шаг. Равное количество процентов (18,2%) среди представителей чайлдфри набрали варианты «Распространение детоцентризма в обществе» и «Возрастание феминизма в обществе». На втором месте у тех, кто не относит себя к чайлдфри – вариант ответа «Экономические факторы (кризисы)» (12,4%), а 9,9% ответов пришлось на вариант «Позднее взросление молодежи». Таким образом, мы видим, что рейтинг ответов среди представителей данного течения и тех, кто не относит себя к «чайлдфри», немного отличается.

Движение «чайлдфри» как угроза для воспроизводства населения в России

Согласно социальному портрету «чайлдфри» – это успешные люди, занимающиеся самореализацией и саморазвитием, построением карьеры, а современный мир – это масса возможностей для того, чтобы реализовать это. Поэтому по прогнозам ученых доля бездетных будет закономерно возрастать [2]. Отсюда возникает вопрос, будет ли данное течение угрожать воспроизводству населения России. Мнение респондентов по этому вопросу можно увидеть на рис. 1.

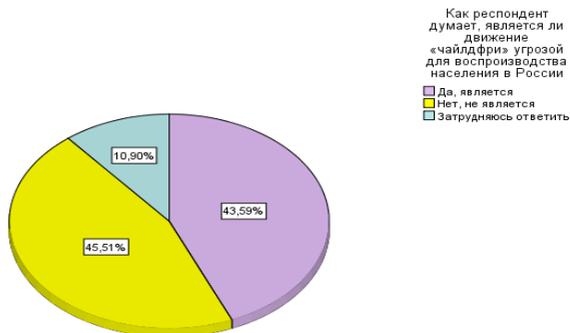

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос: «Как респондент думает, является ли движение «чайлдфри» угрозой для воспроизводства населения в России?», в %

Исходя из данных диаграммы, представленной на рис. 1, распределение ответов на данный вопрос имеет неоднозначный характер, поскольку движение «чайлдфри» распространено в российском обществе еще не очень широко, поэтому 43,59% респондентов видят в нем угрозу, а 45,51% – не видят.

Такой неоднозначный выбор подтверждается распределением ответов на следующий вопрос: «Как Вы думаете, каким образом движение «чайлдфри» влияет на институт семьи в современном российском обществе» (Рис. 2). Мы видим, что разница между диаметрально противоположными вариантами ответов среди респондентов не очень велика, что подтверждает тот факт, что движение «чайлдфри» в России не очень сильно популярно, а общественное мнение касательно этого течения неоднозначно.

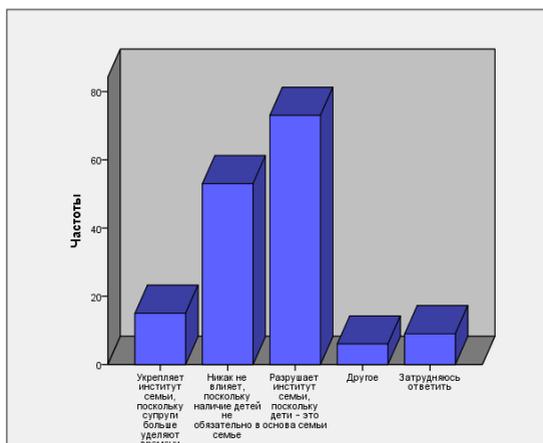

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос: «Как Вы думаете, каким образом движение «чайлдфри» влияет на институт семьи в современном российском обществе?», в %

Выводы

Таким образом, исследование показало, в настоящее время социальный институт семьи претерпевает значительные изменения. По мнению респондентов, наиболее распространенными изменениями являются: появление новых брачно-семейных отношений и трансформация функций семьи под влиянием глобальных процессов». Мы имеем

основание сделать вывод, что в условиях нарастания глобализации появляются новые социальные явления, одним из которых является течение «чайлдфри», которое не очень популярно среди современной российской молодежи. Но стоит отметить, что происходит процесс распространения данного течения посредством пропаганды в таких институтах гражданского общества, как СМИ, интернет и социальные сети. Однако добровольный отказ от детей мы не можем назвать только продуктом глобализации, поскольку внутренние факторы страны играют большую роль в репродуктивном поведении населения. Примерами таких факторов являются: экологическая ситуация, политическая нестабильность, экономические факторы. Важно отметить, что по результатам ответов на вопросы о влиянии процессов распространения движения «чайлдфри» на институт семьи и о том, является ли оно угрозой для воспроизводства населения России, разброс между противоположными вариантами ответов был невелик, что говорит о неоднозначном отношении населения России к этому течению. Итак, мы можем сделать вывод, что течение «чайлдфри» в современном российском обществе – это синтез процессов глобализации и внутренних процессов, происходящих в государстве.

Литература

1. Антонова Ю. А. Коммуникативные стратегии в текстах, репрезентирующих идеологию childfree: на грани экстремизма // Политическая лингвистика. 2013. № 2 С. 170-178.
2. Белинская Д. Б. Социальный портрет чайлдфри // Вестник Тамбовского университета. 2018. № 13. С. 12-19.
3. Глаголев В. С. Межкультурная глобализация в условиях коммуникации // Исследование социальной политики. 2007. № 1. С. 7-24.
4. Понарина Н. А. Глобализация и модернизация: соотношение тенденций // Инженерный вестник Дона. 2011. № 1. С. 286-289.
5. Рожаемость в России: мнения и меры [Электронный ресурс] // Всероссийский центр изучения общественного мнения. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116649> (дата обращения: 01.12.2019 г.).

УДК 374.1:7

Перваго Г. К.

Учебно-методический центр культуры и искусства «Байкал», г. Иркутск

ДЕТСКИЕ ШКОЛЫ ИСКУССТВ КАК КУЛЬТУРНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ: РОЛЬ ПЕДАГОГА В ФОРМИРОВАНИИ КУЛЬТУРНОГО КАПИТАЛА²²

В статье рассматривается система дополнительного образования детей в сфере культуры и искусства как культурно-ориентированный социальный институт и его роль в формировании и накоплении культурного капитала. Опираясь на результаты социологического исследования, автор показывает, насколько многогранна роль преподавателя детской школы искусств. При этом он дифференцирует назначение дополнительного образования в сфере искусств как передачу информационных творческих кодов, ориентирующих на личностное развитие и на развитие и накопление культурного капитала.

Ключевые слова: детские школы искусств, культурный капитал, творческая профессия, процесс обучения.

²² Работа подготовлена по результатам социологического исследования, проведенного в ноябре 2019 г. на базе Социологической лаборатории региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ФГБОУ ВО «ИГУ» в рамках основного научного направления Иркутского государственного университета на 2015-2019 гг. «Развитие социальных структур и социальных институтов в аспекте социальных взаимодействий России и современного мира» (научный руководитель – доктор социологических наук, профессор Т. И. Грабельных).

CHILDREN'S ART SCHOOLS AS A CULTURALLY ORIENTED SOCIAL INSTITUTION: THE ROLE OF THE TEACHER IN THE FORMATION OF CULTURAL CAPITAL

The article considers the system of additional education of children in the sphere of culture and art as a cultural-oriented social institution and its role in the formation and accumulation of cultural capital. Based on the results of sociological research, the author shows how significant the role of the teacher of children's art school is. At the same time, he differentiates the purpose of additional education in the field of arts as the transfer of information creative codes that focus on personal development and on the development and accumulation of cultural capital.

Keywords: children's art schools, cultural capital, creative profession, learning process.

В последние годы значительно усилился интерес к обучению детей в музыкальных и художественных школах (далее детские школы искусств), что обусловлено значимостью получения художественно-эстетического образования детей для формирования и накопления культурного капитала подрастающего поколения, совершенствования его социокультурного пространства. Социокультурное пространство ребенка формируется индивидуально и в значительной степени зависит от взаимодействия в социальном окружении. Детские школы искусств как культурно-ориентированные социальные институты направлены на развитие творческих способностей детей через призму трансляции культурных, нравственных, духовных, моральных и эстетических ценностей. Вовлекая детей в процесс познания культуры, происходит целенаправленное приобщение ребенка к культурным традициям, способствующим накоплению культурного капитала и его социализации в обществе. По этой причине повышается роль детских школ искусств в развитии культурно-образовательных ресурсов и компетенций учащихся, выявлении одаренных и талантливых детей и их профессионального самоопределения. Для осмысления данных вопросов нами было проведено комплексное социологическое исследование по теме «Специфика формирования культурного капитала в системе дополнительного образования в России (на примере детских школ искусств г. Иркутска)». Исследование проведено в рамках магистерской диссертации на базе кафедры социальной философии и социологии ИСН ИГУ и Социологической лаборатории региональных проблем и инноваций ИСН И НИЧ ФГБОУ ВО «ИГУ» под руководством д-ра социол. н., проф. Т. И. Грабельных. Обработка и анализ данных выполнен с использованием программного обеспечения IBM SPSS Statistics для Windows. В ходе исследования были опрошены три категории респондентов – учащиеся и их родители, а также преподаватели восьми детских школ искусств г. Иркутска.

В процессе обучения ребенка в школе искусств перед ним открывается новый мир – мир культуры и искусства. Заинтересовать ребенка и вовлечь его в процесс обучения без утраты интереса к обучению – одна из труднейших задач, которая стоит перед преподавателем. Как мы знаем, непосредственно от опыта работы педагога, от уровня его компетенций, умения установить контакт с ребенком, рассмотреть в нем личность, а также от творческой удовлетворенности преподавателя зависит качество обучения детей в ДШИ. В связи с этим, в данной статье, мы проанализируем данные исследования, полученные в процессе анкетного опроса преподавателей школ искусств.

В анкетном опросе приняли участие преподаватели музыкального (53,4%) и художественного (46,6%) отделений. Значительная часть педагогов, участвовавших в исследовании женщины. Их доля в процентном отношении составила 93,2%, и всего лишь 6,8% – мужчины. По возрасту респондентов наиболее представленной является возрастная категория от 51 года и старше. К ней относятся 44,9% респондентов. Доля молодых педагогов (до 30 лет) составляет всего лишь 17,8%, что гораздо ниже доли преподавателей предпенсионного и пенсионного возраста. Старение кадров – одна из актуальных проблем

дополнительного образования детей в сфере культуры и искусства. Отметим, что культуротворческий процесс в школах искусств пока держится на преподавателях «советской закалки». Без молодых специалистов нет педагогической преемственности, утрачиваются лучшие стороны дополнительного образования в сфере искусства. Почти половина (49,2%) респондентов имеют стаж работы в сфере дополнительного образования больше 20 лет. В разрезе направленности образования (музыкальное или художественное), меньше проблем с кадровым потенциалом у художественного отделения. Доля педагогических работников художественного отделения со стажем до 10 лет достигает 47,2%, когда как доля педагогов со стажем до 10 лет музыкального отделения составляет только лишь 12,7%.

Преподаватель школы искусств – творческая профессия. В немалой степени от творческой и духовной удовлетворенности преподавателя, его профессионально-творческой нагрузки, его ценностных и духовных качеств зависит насколько успешно он установит контакт с ребенком и реализует свои профессиональные функции. Безусловно, творчески активный педагог играет немаловажную роль в процессе социализации подрастающего поколения и на развитие его культурных и духовных качеств. В процессе исследования было выявлено, что большая часть преподавателей музыкального (62,9%) и художественного (87,3%) отделений считают, что их профессионально-творческая нагрузка нормальная. Одновременно с этим преподавателям музыкального отделения (82,0%) предоставляется больше возможностей представлять свои творческие работы на различных смотрах, фестивалях, конкурсах. Между тем, всего лишь 57,4% от числа опрошенных преподавателей художественного отделения, имеют такую возможность. Примечательно, что творческая работа, связанная с профессиональными обязанностями, отвечает внутренним замыслам и потребностям значительной части преподавателей обоих отделений. Так считают 90,5% преподавателей музыкального отделения и 87,0% преподавателей художественного отделения. Принимая во внимание, что 78,0% преподавателей и музыкального, и художественного отделений склонны считать, что их творческая судьба в настоящее время складывается удачно, можно с уверенностью сказать, что условия, созданные в образовательном учреждении, благоприятны для творческой работы педагога. Учитывая вышесказанное, можно с уверенностью констатировать, что преподаватели школы искусств проводят огромную работу по вовлечению детей в конкурсную и концертную работу и прочие творческие мероприятия. Следовательно, уровень обучения детей в школе искусств и качество проводимых занятий способствуют развитию культурного капитала у детей и их социализации в обществе.

Ребенок, обучающийся в школе искусств берет от своего преподавателя тот культурный слой, тот культурный уровень, и ту культурную норму, которую он может взять от данного педагога. Другими словами, культура передается от педагога ребенку. У ребенка формируются культурные основы, которые в дальнейшем трансформируются в культурный фундамент. Если в процессе обучения педагогу удается найти общий язык с ребенком, установить контакт, распознать ряд объединяющих художественных интересов и ценностей, то за время обучения в школе искусств происходит совершенствование культурного уровня учащегося. Необходимо отметить, что большинству преподавателей музыкального отделения (93,7%), а также художественного отделения (92,7%) удается найти соответствующий подход к детям, что благотворно влияет на образовательный процесс и способствует целенаправленному развитию индивидуальных способностей учащихся.

Соприкасаясь с культурой, ребенок непосредственно участвует в формировании культурных отношений: посещение музеев, концертов, конкурсов; участие в конкурсах. Следовательно, качество культурных отношений учащегося и преподавателя в целом зависят от условий, созданных для творческой деятельности преподавателей. Показательно, что 65,6% педагогов-музыкантов и 70,4% педагогов-художников, считают, что для творческой работы в школе созданы благоприятные условия. Несмотря на позитивную оценку условий, больше трети преподавателей (35,1%) музыкального отделения значимым фактором для

творческого роста считают повышение оплаты труда. Тогда как больше трети преподавателей (39,1%) художественного отделения полагают, что их творческий рост непосредственно связан с реализацией личных творческих планов. Примечательно, что больше половины педагогов и музыкального (57,1%), и художественного (52,0%) отделений считают творчество важной частью своей жизни. В то же время 22,1% преподавателей музыкального отделения считают творчество своей работой, в свою очередь 21,3% преподавателей художественного отделения отмечают, что живут творчеством, художественной деятельностью.

Мир человека уникален, развитие мироощущения ребенка напрямую зависит от культурных традиций той местности, где он проживает. Несомненно, сохранение культурных традиций характерно для высокоорганизованного общества. В связи с этим важно отметить, что школы искусств являются фундаментальным культурно-ориентированным социальным институтом, направленным на сохранение и развитие национальных и региональных культурных традиций. Следует отметить, что 83,5% преподавателей музыкантов и 89,1% педагогов художников считают, что необходимо сохранять культурную преемственность, а национальное искусство прошлого необходимо воспринимать со всеми его достоинствами и недостатками.

Подводя итог, следует отметить, что школы искусств уместно рассматривать как один из ключевых социальных институтов, предназначенных аккумулировать и сохранять мировые и национальные культурные ценности с целью формирования и развития культурного капитала, выявления одаренных и талантливых детей и их профессионального самоопределения. В связи с этим преподавателю школы искусств отводится ключевая роль в формировании культуротворческих компетенций ребенка, его мировоззрения, самооценки и профессионального самоопределения. Таким образом, приобретение компетенций в сфере культуры и искусства, накопление культурного капитала и профессиональное самоопределение ребенка напрямую зависит от преподавателя, который организывает активную деятельность в творческом процессе обучения ребенка.

Литература

1. Перваго Г. К. Специфика формирования культурного капитала в системе дополнительного образования в России (на примере детских школ искусств г. Иркутска): Аналитический отчет. Иркутск: Институт социальных наук ИГУ, 2018. 62 с. (на правах рукописи).

УДК 316.346.2-055.2:681.3

Сергеева Л. А.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ОСОБЕННОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ ВЛИЯНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ РЕВОЛЮЦИЙ НА ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ МУЖЧИНОЙ И ЖЕНЩИНОЙ²³

В данной статье освещены особенности и тенденции влияния информационно-технологической революции на динамику отношений между мужчиной и женщиной по шести функциям семьи и потребностям партнёров в отношениях друг с другом. По результатам социологического исследования выявлено, что наиболее глубокими причинами изменения в добрачном поведении, по мнению населения Иркутской области, является трансляция стилей поведения через кино и сериалы, песни и клипы; перенос информации в быстро доступные онлайн режим и трудовая перегруженность людей. Доказано, что в настоящее время новая форма знакомства происходит через социальные сети и сайты

²³ Работа подготовлена по результатам социологического исследования, проведенного в ноябре 2019 г. на базе Социологической лаборатории региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ФГБОУ ВО «ИГУ» в рамках основного научного направления Иркутского государственного университета на 2015-2019 гг. «Развитие социальных структур и социальных институтов в аспекте социальных взаимодействий России и современного мира» (научный руководитель – доктор социологических наук, профессор Т. И. Грабельных).

знакомств, которая не уступает классическим и может привести к браку. Выявлено, что к наиболее вредным IT-привычкам люди относят: зависимость от телефона / планшета из-за возможности быть на связи 24/7; зависимость от игр, но также половина опрошенных респондентов считают, что всё зависит от качества отношений между партнёрами.

Ключевые слова: мужчина; женщина; гендерные отношения; информационно-технологическая революция; информационно-технические средства.

Sergeeva L. A.
Irkutsk State University, Irkutsk

FEATURES AND TENDENCIES OF INFLUENCE OF INFORMATION-TECHNOLOGICAL REVOLUTIONS ON RELATIONS BETWEEN MAN AND WOMAN

This article highlights the features and trends of the influence of the information technology revolution on the dynamics of relations between a man and a woman according to the six functions of the family and the needs of partners in relations with each other. According to the results of a sociological study, it was revealed that the most profound reasons for the change in premarital behavior, according to the population of Irkutsk region, are the translation of behavior styles through movies and TV shows, songs and clips; transferring information to quickly accessible online mode and labor congestion of people. It is proved that at present a new form of dating is taking place through social networks and dating sites, which is not inferior to the classical ones and can lead to marriage. It has been revealed that the following are the most harmful IT habits: people are dependent on the phone / tablet due to the possibility of being in touch 24/7; dependence on games, but also half of the respondents surveyed believe that everything depends on the quality of relations between partners.

Keywords: man; female; gender relations; information technology tools; information technology revolution.

В настоящее время все сферы социальной жизни подвергаются значительным изменениям благодаря появлению и развитию новых научно-технических средств и программ, которые являются продуктом информационно-технологической революции. Так как мы знаем, что все сферы общественной жизни так или иначе взаимосвязаны между собой и воздействуют одна на другую, так не оказалась обособленной и семейная сторона жизни каждого современного человека, в частности отношения между мужчиной и женщиной.

Постановка проблемы

В настоящее время институт брака претерпевает значительные изменения и не выполняет ряд возложенных на него функций, о чём свидетельствует статистика разводов, рост числа одиноких матерей и рост числа аборт. По данным Росстата за 2018 год на 1000 браков приходится 654 развода, за 2016 год на все рождения приходится 20,05% рождения вне брака [19]. При чём 20% рождений вне брака приходится на возраст матери 20-24 и 27% на возраст 25-29. По данным Иркстата за 2016 год зафиксировано 44,6 аборт на 100 родов [18]. По данным опроса, проведённого автором данной статьи, 44,4% респондентов в возрасте 26-35 лет являются активными пользователями интернета на протяжении 11-15 лет.

Методология исследования

Динамика гендерных отношений изучалась учёными разных отраслей наук. На рубеже XVIII – XIX веков наблюдался всплеск исследований к этой проблеме, в связи с трансформацией всех сфер общественной жизни. В число крупных учёных, кто занимался этой проблемой относятся: Ф. Ле-Пле, Э. Гидденс, Т. Парсонс и П. Сорокин. Последний наиболее широко освятил особенности гендерных отношений и выявил ряд причин, активно воздействующих на прогнозирование основных тенденций в гендерных отношениях с позиции интегрального подхода [5]. Отечественные социологи А. И. Антонов и В. М. Медков рассматривают институциональный кризис семьи в сопоставлении с

альтернативными концепциями [1]. Трансформационные процессы в функционировании семьи изучены в работах отечественных исследователей А. И. Антонова, А. Г. Вишневого, С. И. Голода, В. М. Медкова, В. А. Ядова, И. С. Кон, А. Г. Харчева и др.

Американский социолог и футуролог Э. Тоффлер в своей работе «Третья волна» обратил внимание на риски нуклеарной семьи современного общества, во многом на возрастание в обществе свободы выбора, поддержание в общественном мнении принципов индивидуализма, которые порождают некоторый эгоизм [6].

В своём исследовании мы придерживаемся мнения о том, что в результате информационно-технологических революций гендерные отношения претерпевают значительные качественные изменения, чаще всего не способствующие укреплению семейных ценностей в общественном сознании.

Методы и методика исследования

Концептуализация данной работы стала возможной благодаря интегральному подходу к изучению семьи, что нашло отражение в интерпретации полученных социологических данных. Нами были использованы общенаучные методы, на основе которых был проведен анализ теоретической литературы и синтез уже имеющихся знаний. В качестве базового исследования выступил социологический опрос населения Иркутской области, проведённый в онлайн формате в период с 25 октября по 14 ноября 2019 г. Исследование проведено на базе Социологической лаборатории региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ФГБОУ ВО «ИГУ». Опрос носил инициативный характер. В онлайн-опросе приняли участие 135 человек: 68 женщин (50,4%) и 67 мужчин (49,6%). Возраст респондентов составляет: от 16 до 21 лет – 44,4%; от 22 до 25 лет -19,3%; от 26 до 35 лет – 16,3%; от 36 до 45 лет – 10,4%; от 46 до 55 лет – 4,4%; от 56 лет и старше – 5,2%. Анкетный опрос состоял из 17 вопросов и был обработан с помощью программного комплекса IBM SPSS Statistics Base 22.

Результаты исследования

Потребности мужчины и женщины в современном обществе (в аспекте реализации функций семьи)

Потребности мужчины и женщины друг в друге коррелируются с основными функциями семьи как таковой и потребностями отдельного человека. К семейным, супружеским потребностям относятся: потребность в интимной близости; репродуктивная потребность; эмоциональная потребность (чувство любви и счастья; потребность в общении; понимании; в проведении общего досуга); интеллектуальная потребность (потребность в общении, в совместной деятельности или раздельной, но не подавляемой другим партнёром); физическая и психологическая потребность в безопасности и стабильности (экономическая стабильность; уверенность в преданности, возможность измены или разрыва отношений; боязнь физического и психологического насилия и т.д.); потребность в социализации (посредством обмена опытом, знаниями и мнениями, узнаваяособенности другого, человек учится жить в этом обществе и строить те же самые отношения с противоположным полом более качественно и гармонично).

Далее рассмотрим *особенности влияния информационно-технологической революции на динамику отношений между мужчиной и женщиной через научно-технологические средства.*

Потребность в интимной близости:

- На сегодняшний день существует множество материальных интим-товаров, как непосредственно технических средств, так и готовых товаров, изготовленных благодаря производственным технологиям. Присутствует существенный ценовой и качественный разброс от небольшого «инструмента» до реалистичной куклы в полный рост. Характерной особенностью такой индустрии является явный акцент на мужскую аудиторию, чем на женскую аудиторию, исключение составляет, наверно, лишь костюм для женщин инвалидов. Географическая распространённость торговых точек можно считать, скорее

всего, довольно концентрированной, так как по данным поиска в «ДубльГИС»[10], на 17.11.2019 г. в г. Иркутске насчитывается 38 торговых точек. В этой связи следует задуматься о масштабах торговых Интернет пространств.

- Виртуальные игры для взрослых, доступные кому угодно. Если есть доступ к компьютеру или смартфону, следующий шаг игры с дополненной реальностью (очки и шлемы виртуальной реальности и джойстики), хотя интим потребность они, конечно же, не решают, но являются стимуляторами, также как фильмы, сериалы, литература, музыка и клипы. В рамках своего социологического исследования данного феномена был совершён обзор одной из популярной порно группы вконтакте [15], количество участников которой составляет 46786 участников, из которых 23943 из России и обзор ютуб-канала «Mark M.K.», специализированном на обзоре порно-игр [8]. Данный русскоязычный ютуб-канал имеет 1,95 тысяч подписчиков и 157250 просмотров последнего видеоролика.

- Социальные сети и сайты знакомств, облегчающие поиск в партнёре: на сайтах знакомств нередко можно увидеть цель знакомства и как человек видит дальнейшее развитие событий. Сайтов знакомств существует огромное множество, в том числе и специализированных на интим знакомствах. Так, например, группа «вконтакте» сайта «loveplanet.pro» насчитывает 2773 участника [7].

Репродуктивная потребность:

- ЭКО (экстракорпоральное оплодотворение), которое положительно влияет на демографическое положение страны, к тому же на такой шаг люди идут вполне осознано. Географическая распространённость по данным поиска в «дубль-гис», на 17.11.2019 г. в г. Иркутске отражает наличие в городе 16 медицинских центров.

- Прерывание беременности (аборты). Несомненно, абортивная индустрия помогает контролировать процесс деторождения, но это может так же говорить о низкой сексуальной культуре или о бездумности населения и низкого уровня культуры и образования в целом, так по статистике Иркутской области на 2017 год на каждые 100 родов приходится 64 аборта [12].

Эмоциональная потребность:

Данная потребность реализуется в общении, возможности получить и поделиться своими эмоциями, а также в проведении досуга.

- Первое самое распространённое техническое средство, а точнее сеть, это социальные сети и мессенджеры, способность моментально обмениваться текстовой, аудиальной и визуальной информацией, передавать некоторые эмоции.

- Голосовой помощник Алиса, Емеля и подобные, с которым можно поговорить и узнать много нового, т.к. она подключена к глобальной сети Интернет.

- Виртуальные игры, игры симуляторы как на одного игрока, на двоих или сетевые. Игры могут не только организовывать досуг, но и учить жизни, передавать знания как в узкоспециализированных областях (например, история и специфика танкостроения) так и социализация через игры-симуляторы жизни.

- Роботы, которые могут поддержать диалог и даже «проявлять эмоции», это могут быть и робот-друг или секс-робот, которых создают сейчас внешне неотличимыми от человека.

Потребность в безопасности и стабильности:

Наличие этой потребности отражает специфику использования научно-технических средств, которые скорее подрывают уверенность в своём партнёре. Некоторые считают позволительным копаться в личной виртуальной жизни своего партнёра, читая переписки, просматривая контакты и поставленные лайки. В ответ на защиту данных компании разработали и внедрили возможность поставить пароль не только в социальных сетях, но на компьютерах и телефонах, цифровой, графический пароли. На сегодняшний день существует пароль по фотографии лица и по отпечатку пальца. С одной стороны, это защищает данные от окружающих, в том числе и от партнёра; с другой же, подрывает доверие тех, кто

рассуждает «...что если есть пароль, значит есть, что скрывать» или человек просто привык всё контролировать. Есть такие программы и приложения, например, как GetContact, которые позволяют узнать, как конкретный номер записан в контактах других пользователей.

Вышесказанное позволяет утверждать, что недоверие порождает новые способы слежения за жизнью своего друга или подруги. Спрос порождает предложения, появляются программы и приложения, позволяющие дистанционно просматривать переписку и другие данные чужого телефона или номера, также существуют отдельные программы и девайсы, позволяющие дистанционно прослушивать и просматривать то, что происходит в пределах камеры или следить за местоположением и траекторией движения интересующего человека, например, по номеру телефона или электронной почте.

Просмотр таких телевизионных программ как «Измены», «Слежка», «Опасные связи» про измены и их разоблачение, точно не способствует укреплению веры в преданность любимого человека, а наоборот подогревает желание контролировать и искать «следы» возможной неверности.

Потребность в социализации:

Каждый человек желает счастья. Сомнительно, что создавая отношения и семью, человек верит в то, что эти отношения через некоторое время станут невыносимыми, приведут к разрыву и оставят неизгладимые впечатления об отношениях вообще. Потерянные годы жизни, нервы, красота, и уж точно не самые счастливые дети, которые наблюдали за скандалами и упреками и в итоге должны будут остаться с кем-то одним из родителей или же вовсе никогда не будут знать своего биологического родителя и все тяготы родительства лягут на мать. В современной реальности, когда более половины браков заканчивается разводом, или осколочные семьи создаются ещё до заключения брака, всегда приковывают внимание и восхищают пожилые пары, прожившие вместе долгую семейную жизнь. Главная проблема, на наш взгляд, заключается в разном миропонимании и мировосприятии, независимо от научно-технических средства, которые могут способствовать как достижению консенсуса в семье, так и разногласиям среди партнёров.

В последнее время с развитием информационных сетей и хостингов, огромную популярность набирают разнообразные блоги, пропагандирующие разные стили жизни: холостяцкую, семейную, свободную от партнёра или гармоничную, блог о том, как стать «альфа-самцом» или как выйти замуж «за мужчину своей мечты». По мере получения того или иного жизненного опыта в отношениях во многих случаях человек делает определённые выводы и находит подтверждение своего опыта и становится приверженцем той или иной теории в обсуждениях с друзьями, а после в группах и блогах.

Информационно-технологическая революция как основная предпосылка изменения добрачного поведения между мужчиной и женщиной

Около половины опрошенных респондентов, считают, что с внедрением информационных и технологических средств, отношения мужчины и женщины также изменяются (49,6%). Примерно такое же количество, а именно 46, 7% считают, что изменения в добрачном поведении косвенно связаны с изменениями информационно-технической сфере; 33,3% считают, что существует прямая связь; или 8,9% считают, что связь отсутствует совсем. Затем большая часть населения ответили, что научно-технические средства влияют на отношения между мужчиной и женщиной «скорее отрицательно, чем положительно» (38,5%); чуть меньше (31,9 %) отметили что «скорее положительно, чем отрицательно».

Основными причинами в изменении в добрачном поведении между мужчиной и женщиной, респонденты прежде всего считают: 1) трансляцию стилей поведения через современные песни и клипы с романтическим, драматическим и эротическим акцентом (43,7%); 2) перенос информации в быстро-доступный онлайн – режим (39,3%); 3) трудовая перегруженность людей (нет времени долго строить отношения) (37%).

Данное распределение ответов свидетельствует о том, что почти половина опрошенных респондентов среди населения наблюдает определённое воздействие через песни и клипы, которые транслируют определённые стили поведения. Также около 40% опрошенных респондентов отметили, что изменения также связанные с переносом информации в быстро-доступный онлайн режим. Есть основание сделать вывод о том, что эти два параметра являются взаимодополняемыми, потому что именно из-за того, что мы можем сейчас достаточно быстро найти нужную информацию, в том числе и слушать музыку и смотреть клипы на своём телефоне где и когда угодно. К тому же, окружающие люди могут быть пассивными слушателями подобной музыки, например, в общественном транспорте, когда рядом стоит молодой человек и слушает музыку или смотрит клип. В любом другом месте и даже у себя дома мы становимся невольными слушателями, когда до нас, хотим мы этого или нет, доносится музыка из проезжающей мимо машины.

Почти половина опрошенных респондентов отметили такой фактор изменения в добрачном поведении как трудовую перегруженность людей, из-за которой у людей нет времени долго строить отношения. По сути нет возможности проверить человека, подходит он тебе или нет, узнать о нем больше, узнать его интересы, узнать его окружение.

Ниже приведен график, показывающий распределение ответов на вопрос: «Каковы основные причины изменения в добрачном поведении мужчины и женщины?», в зависимости от пола респондентов в % (рис. 1).

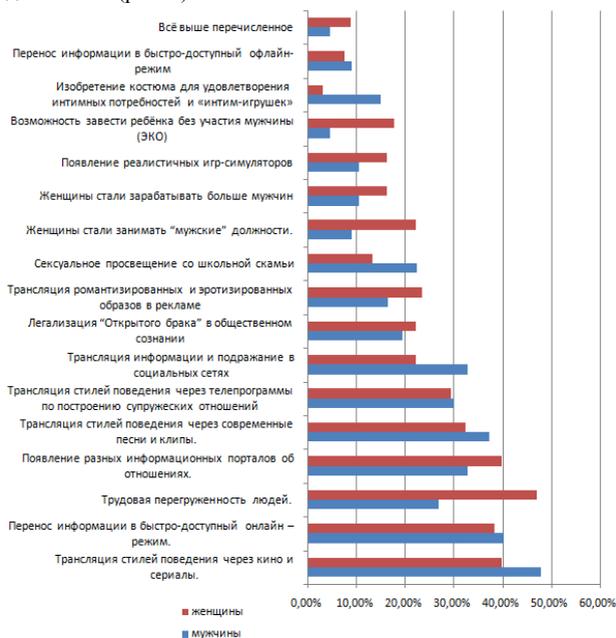

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос «Каковы основные причины изменения в добрачном поведении мужчины и женщины?»

Из рис. 1 видно, что мужчины больше считают, что добрачное поведение меняется из-за трансляции стилей поведения через кино, сериалы, песни и клипы; женщины же больше считают, что это происходит из-за трудовой перегруженности.

Хочется отметить, что про романтизацию и эротизацию массовой культуры и социальной повседневноности говорили ещё П. А. Сорокин и С. Н. Паркинсонс. П. А. Сорокин наиболее подробно описал особенности, и закономерности воздействия повседневной жизни

своего времени на отношения между мужчиной и женщиной. Учёный указал, что деформация половых рефлексов начинается с деформации речи, т.е. люди начинают говорить о пошлостях, потом это выливается в визуальное и аудиальное творчество. Таким образом, если посмотреть, хотя бы несколько популярных современных клипов можно заметить, что популяризируется культура свободы и удовольствия, отличается красочным началом отношений, вызывающие сильные эмоции и заканчивается довольно предсказуемо и быстро, что точно не имеет ни какого отношения к семейности.

В онлайн-опросе нами также был задан вопрос о том, есть ли у респондента знакомые, которые построили супружеские отношения, познакомившись на сайте знакомств. Таких случаев оказалось больше половины (54,0%) Результаты ответов тех респондентов, у которых есть знакомые, которые построили отношения, распределяются следующим образом: 29,7% респондентов, у которых есть знакомые, чьи отношения сейчас официально зарегистрированы; у 23,3% отметили, что они встречаются; у 7,0% респондентов знакомые уже разошлись; у 3,0% уже развелись. Таким образом, проявилось, что онлайн-знакомства имеют место быть и даже активно используются. Хотелось бы обратить на соотношения женатых с разведёнными и встречающихся с разошедшимися. Получились следующие пропорции: на 29,7% женатых приходится 3,0% разведённых (почти 10 браков на 1 развод) против 23,3% встречающихся и 7,0% разошедшийся (3 неузаконенных отношений на 1 разрыв). Соотношение дано с учётом исключений из анализа 2-х категорий ответов, когда респондент не знает о дальнейшей судьбе (13,5%) и когда есть разные варианты и у тех, у кого сложились отношения и у тех, у кого не сложились (16,9%).

Распределение ответов на вопрос «Каким образом, на Ваш взгляд, следование новым технологическим тенденциям влияет на устойчивость семьи?» показало, что население больше склоняется к негативному влиянию информационных технологий: так «отрицательно» и «скорее отрицательно, чем положительно» отметило 43,0%, тогда как положительную характеристику дало всего 25,2% опрошенных, 11,1% не видят влияния и 20,0% затруднились дать ответ.

Среди негативных привычек, негативно сказывающихся на отношениях между мужчинами и женщинами, 56,3% населения указали на «зависимость от телефона / планшета из-за возможности быть на связи 24/7»; на втором месте – 52,6% указали «зависимость от игр», на третьем месте с разрывов в меньше чем на 1 процент (51,9%) – «всё зависит от качества отношений. Могут ли партнёры договориться между собой или нет».

Выводы

Таким образом, исследование показало, что информационно-технологические революции оказывают прямое влияние на отношения Мужчины и Женщины. Основной акцент этого влияния смещён на удовлетворение и стимулирование желаний интимного характера. При этом используются самые различные технические средства. Замещение живого человеческого общения на виртуальное общение и общение с искусственным интеллектом – отличительная особенность в развитии института семьи сегодня. В настоящее время новая форма знакомства, как правило, происходит через социальные сети и сайты знакомств, которая не уступает классическим и может привести к браку.

Литература

1. Антонов А. И. Микросоциология семьи (методология исследования структур и процессов). М. : Издательский Дом «Nota Bene», 1998. 360 с.
2. Майленова Ф. Г. Любовь и роботы. Станет ли человечество дигигексуальным? // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2019. Т. 23. № 3. С. 312-323.
3. Паркинсон С. Н. Законы Паркинсона: Закон миссис Паркинсон. Сборник: Пер. англ. / сост. авт. предисл. В. С. Муравьев. М.: Прогресс, 1989. С. 319- 425.
4. Сорокин П. А. Американская сексуальная революция / общ.ред., сост. и предисл. Н. Е. Маркова и Г. Ф. Войтенкова: пер. с англ. М., Проспект, 2006. 147 с.

5. Сорокин П. А. Кризис современной семьи // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 18. Социология и политология. 1997. № 3. С. 65–79.
6. Тоффлер Э. Третья волна: пер. с англ / науч. ред. п.с. Гуревич. М.: АСТ, 1999. С. 51–201.
7. LovePlanet.pro – сайт ИНТИМНЫХ знакомств [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/loveplanetpro> (дата обращения: 30.11.2019).
8. Mark M. K. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/channel/UCZu9xliY3vM9zbersp-X1vw> (дата обращения: 30.11.2019).
9. Доклад президента РАРЧ на XXIX международной конференции РАРЧ «Репродуктивные технологии сегодня и завтра», г. Ростов-на-Дону [Электронный ресурс]. URL: http://www.rahr.ru/d_registr_otchet/vrt2017.pdf (дата обращения: 16.11.2019).
10. ДубльГИС. Карта города Иркутска [Электронный ресурс]. URL: <https://2gis.ru/irkutsk> (дата обращения: 17.11.2019).
11. И любовница, и домохозяйка: китайский инженер создал чудо-робота [Электронный ресурс]. URL: <https://mir24.tv/news/16275282/i-lyubovnica-i-domochozayika-kitaiskii-inzhener-sozdal-chudo-robota> (дата обращения: 16.11.2019).
12. Количество аборт (по регионам России) [Электронный ресурс]. URL: <https://russia.duck.consulting/maps/14> (дата обращения: 16.11.2019).
13. Кто и зачем покупает секс-роботов [Электронный ресурс]. URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5c3ee66706588800ac42066c/kto-i-zachem-pokupaet-seksrobotov-5c77c95358b78300b395a180> (дата обращения: 16.11.2019).
14. Любовница с процессором [Электронный ресурс]. URL: <https://news.rambler.ru/articles/37432344-lyubovnitsa-s-protssessorom> (дата обращения: 16.11.2019).
15. Порно + мультики | игры | full | фильмы 18+ [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/pornomultt> (дата обращения: 30.11.2019).
16. Свидание с Генри: как прошла встреча с первым секс-роботом для женщин [Электронный ресурс]. URL: <https://robo-hunter.com/news/svidanie-s-genri-kak-proshla-vstrecha-s-pervim-seks-robotom-dlya-jenshin12868> (дата обращения: 16.11.2019).
17. Сорокин П. А. Социология революции [Электронный ресурс] // Территория будущего, российская политическая энциклопедия. М.: Платонанет, 2005. 704 с. URL: https://platonanet.net/load/knigi_po_filosofii/sociologija/sorokin_p_sociologija_revolyucii_2005/25-1-0-4696 (дата обращения: 27.09.2019).
18. Федеральная служба государственной статистики по Иркутской области (Иркутскстат) [Электронный ресурс]. URL: <http://irkutskstat.gks.ru> (дата обращения: 22.11.2019).
19. Федеральная служба государственной статистики (Росстат) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 10.11.2019).
20. Фрау Хельга. Магазин интимных товаров [Электронный ресурс]. URL: <https://frau-helga.ru> (дата обращения: 17.11.2019).

ВЛИЯНИЕ «ОТЛОЖЕННОГО» БРАКА НА РЕПРОДУКТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ МОЛОДЁЖИ РОССИИ: НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ²⁴

В статье рассматривается проблема брачного поведения молодёжи. В современном мире происходит множество трансформаций. Изменениям подвергаются все сферы общественной жизни, в том числе меняется и отношение человека к семье и браку. Появляются новые возможности в решении проблем семейно-брачных отношений. Присутствует понимание необходимости изучения современных факторов, влияющих на репродуктивное поведение молодёжи. В аспекте решения репродуктивных проблем определено влияние «отложенного» брака на репродуктивное поведение молодёжи.

Ключевые слова: «отложенный» брак, репродуктивное поведение, семья, брак, вспомогательные репродуктивные технологии.

Orlova Ya. V.
Irkutsk State University, Irkutsk

THE INFLUENCE OF "DELAYED" MARRIAGE ON THE REPRODUCTIVE BEHAVIOR OF YOUNG PEOPLE IN RUSSIA: SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL ASPECT

The article deals with the problem of marital behavior of young people. In the modern world there are many transformations. All spheres of social life are subject to changes, including the attitude of a person to marriage. There are also new opportunities in the field of marriage. In the aspect of solving reproductive problems, the influence of "delayed" marriage on the reproductive behavior of young people is determined.

Keywords: "delayed" marriage, reproductive behavior, family, marriage, family institution, attitude to marriage, assisted reproductive technology.

Постановка проблемы

В последние годы в России прослеживается тенденция к сокращению числа браков среди населения. Так, по данным Федеральной службы государственной статистики в 2011 году на 1000 человек населения приходилось 9,2 брака, с каждым годом этот показатель уменьшался и уже к 2018 году число браков сократилось и составляет 6,1 брак на 1000 населения [2]. Значительная часть молодого населения России предпочитает отложить заключение брака или совсем не вступать в официальный брак, этот факт обуславливает сокращение количества заключённых браков.

Рассматривая данную проблему, можно отметить, что заключение брака в позднем возрасте влияет не только на демографию, но и на репродуктивное поведение людей. В ситуации смещения брачного возраста, может возникнуть необходимость использования вспомогательных репродуктивных технологий, что не может повлечь за собой финансовые проблемы, а также проблемы со здоровьем.

Методология исследования

Рассматривая современную модель семьи, с учётом тенденции на «отложенные» браки, можно констатировать появление новых типов взаимозависимостей семейно-брачных отношений и стилей репродуктивного поведения. По данным общественного мнения

²⁴ Работа подготовлена по результатам социологического исследования, проведенного в ноябре 2019 г. на базе Социологической лаборатории региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ФГБОУ ВО «ИГУ» в рамках основного научного направления Иркутского государственного университета на 2015-2019 гг. «Развитие социальных структур и социальных институтов в аспекте социальных взаимодействий России и современного мира» (научный руководитель – доктор социологических наук, профессор Т. И. Грабельных).

отчётливо видно, что роль семьи начинает уменьшаться, что отражается не только на функции воспроизводства (количество детей в семье), но и на возрасте вступления в брак, и на необходимости вступления в брак.

Наиболее распространённой точкой зрения является мнение социологов А. И. Антонова и В. М. Медкова. Ученые пишут: «Улучшение здоровья населения, увеличение физиологических границ репродуктивного периода жизни способствуют развалу старого «механизма» социального контроля над рождаемостью» [3]. Из этого высказывания можно понять, что все современные условия, улучшающие жизнь и здоровье населения в большей степени не повышают рождаемость, а наоборот уменьшают, за счёт того, что люди чувствуют себя комфортнее и не считают нужным задумываться о продолжении рода в молодом возрасте.

Между тем XXI век принёс новые проблемы, его влияние не могло не сказаться на развитии института семьи. К современным авторам, которые подошли к вопросу влияния отложенного брака на репродуктивное поведение относится американский социолог Марк Регнерус, опубликовавший работу «Смыслы и практики в области отношений и вступления в брак у христиан», основанную на одноимённом исследовании. В своей работе социолог раскрыл проблему «отложенных» браков и попытался выяснить возможные причины, обуславливающие такое поведение. Марк Регнерус отметил, согласно статистическим данным в современном мире происходит изменение структуры института брака, а также наблюдается тенденция повышения брачного возраста, в том числе среди христиан. Автор пишет: «Люди откладывают брак и венчание, поскольку сразу думают о вероятном разводе, а не единственном браке на всю жизнь. С одной стороны это говорит о ценности семьи и брака, к которому надо готовиться, а с другой стороны об определенной нормативной установке, которая определяет, как эта ценность реализуется на практике» [4].

Методы и методики исследования

Концептуальные положения работы базируются на результатах теоретического анализа и на данных онлайн-исследования, проведённого в период с 15 ноября до 22 ноября 2019 года на базе Социологической лаборатории региональных проблем и инноваций Института социальных наук и научно-исследовательской части федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Иркутский государственный университет» на сайте ianketa.ru. участие в котором приняли 138 чел. (100%) разного возраста из различных регионов РФ.

Респондентами выступили 138 человек, из которых 84 женщина (60,8%) и 54 мужчин (39,2%). По возрасту респонденты распределились следующим образом: лидирующие позиции занимают две возрастные категории – от 18 до 25 лет (70,5% респондентов) и от 26 до 35 лет (15,9% респондентов). Данную возрастную расстановку можно объяснить тем, что репродуктивный возраст населения составляет от 18 до 35 лет.

В ходе исследования представлялось важным: определить понятие «отложенный брак»; выявить влияние отложенного брака на репродуктивное поведение молодёжи; раскрыть проблемы, появляющиеся в связи с изменением роли брака в сознании населения.

Результаты исследования

Семья и брак в современном обществе

Социальные функции семьи имеют два основных источника своего возникновения: первый – потребности общества и второй – это потребности самой семейной организации. Как первый, так и второй фактор претерпевают изменения с течением истории, поэтому каждый из них в рамках развития семьи связан с отмиранием одних и формированием других функций, с изменением как масштабов, так и характера ее социальной деятельности. Для того, чтобы выявить возможные причины уменьшения значения семьи для молодёжи, мы задали следующий вопрос: «Как Вы считаете, с какими проблемами чаще всего сталкивается современная молодёжь?». При ответе на этот вопрос самым популярным вариантом ответа является «экономические проблемы», так ответили 32,2% респондентов.

Вариант ответа «проблемы с трудоустройством» стоит на втором месте, его выбрали 22,2% опрошенных. Это говорит о том, что значительная часть респондентов ощущает на себе проблемы экономического характера, связанные с экономической нестабильностью в России. «Семейные проблемы» выбрали 17,8% респондентов. Вариант «брачные проблемы» выбрали всего 8,9% опрошенных. Можно заметить, что население России в большей степени волнует их экономическая стабильность, чем стабильность семейной жизни.

Далее было важным выявить отношение к браку у современной молодёжи. Как показало исследование, отношение изменилось в худшую сторону (табл. 1).

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос «Считаете ли Вы, что отношение к браку у современной молодёжи изменилось. Если да, то в какую сторону?», в %

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во чел.	Доля, в %
1.	Изменилось в худшую сторону	84	60,9%
2.	Изменилось в лучшую сторону	30	21,7%
3.	Не изменилось	15	10,8%
4.	Затрудняюсь ответить	9	6,6%
	Всего	138	100,0%

Анализируя данные таблицы 1, можно увидеть, что самым распространённым ответом является в вопросе «Считаете ли Вы, что отношение к браку у современной молодёжи изменилось. Если да, то в какую сторону?» стал «изменилось в худшую сторону» (60,9%). Это говорит о том, что люди на основе жизненного опыта отмечают присутствие проблемы уменьшения роли брака для молодёжи в современном обществе. Также стоит отметить, что 21.7% опрошенных считают, что отношение к браку изменилось в лучшую сторону, но процент ответивших так в три раза меньше, чем количество ответов «изменилось в худшую сторону».

Влияние «отложенного» брака на репродуктивное поведение российской молодёжи

В современном мире жизненные цели людей сильно изменились. По данным различных исследований больше внимания люди уделяют не семье, а другим составляющим, для подтверждения этого обратимся к таблице 2.

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос «Какие причины, по Вашему мнению, приводят к отложенному браку?», в %

№п/п	Варианты ответов	Кол-во чел.	Доля, в %
1.	Карьерные цели	51	37%
2.	Желание перед созданием семьи достичь большей независимости от родителей	39	28,3%
3.	Нерешенность социальных проблем	27	19,6%
4.	Получение образования	12	8,7%
5.	Затрудняюсь ответить	1	2,2%
6.	Всё вышеперечисленное	1	1,1%
7.	Желание узнать партнёра	1	1,1%
	Всего	138	100,0%

Анализируя данные, полученные по вопросу «Какие причины, по Вашему мнению, приводят к отложенному браку», следует сделать вывод, что на первом месте у молодёжи стоят карьерные цели, так ответили 37% респондентов. На втором месте – «желание перед созданием семьи достичь большей независимости от родителей», этот вариант выбрали 19,6% опрошенных. Эти данные говорят о том, что большое влияние на начало семейной

жизни оказывает факт экономической несамостоятельности молодёжи. В современном мире люди больше задумываются о своём месте в мире, нежели о месте семьи в их жизни.

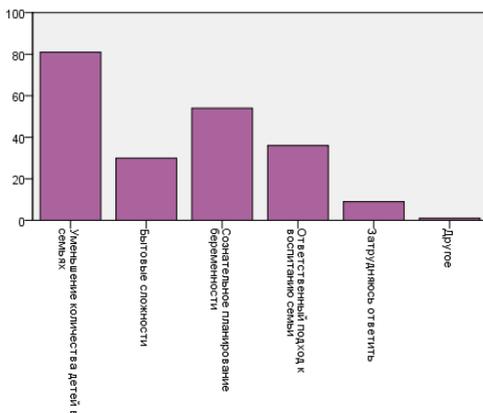

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос «Определите, в чём проявляется влияние отложенного брака на репродуктивное поведение молодёжи?», в %

Из рисунка 1, на котором представлены ответы на вопрос о том, в чём проявляется влияние отложенного брака на репродуктивное поведение молодёжи. По представленным данным видно, что самым популярным ответом является «уменьшение количества детей в семьях», так ответили 38% респондентов. Следует сделать вывод, что, не смотря на то, что в современном мире для людей в большинстве случаев на первом месте стоит карьера или образование, респонденты задумываются о том, что «отложенный» брак напрямую влияет на количество детей в их семье. На втором месте стоит противоположный вариант ответа «сознательное планирование беременности», так ответили 25,4%.

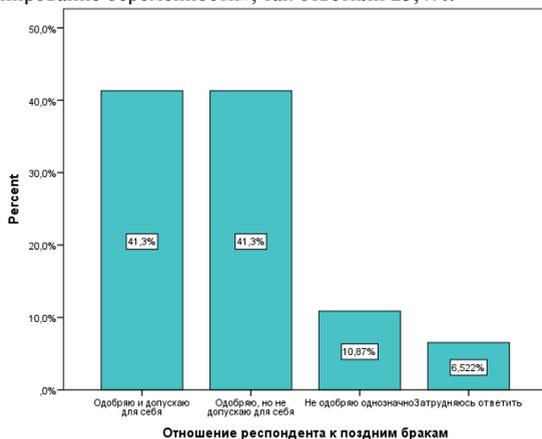

Рис. 2. Распределение ответов по вопросу «Как Вы относитесь к поздним бракам?», в %

Из рисунка 2 мы видим интересную особенность в отношении населения к поздним бракам. Равное количество респондентов выбрали варианты ответов «одобряю и допускаю для себя» и «одобряю, но не допускаю для себя». Так ответили по 41,3% опрошенных. Это говорит о том, что всё же не всё население России одобряет идею отложенного брака, но на

практике всё же социальные и экономические условия заставляют людей откладывать начало формирования семьи.

Выводы

Таким образом, исследование показало, что в современной России присутствует тенденция к «отложенному» браку. Важно отметить, что почти 70% респондентов не состоят в браке и у 80% респондентов нет детей. По результатам исследования было выявлено, что для современной молодёжи на первом месте стоит не создание семьи, а поиск своего места в обществе. Обнаружилось, что в современной России нет всех необходимых благоприятных условий для создания семьи в молодом возрасте. Население стремится сначала получить образование, найти хорошую работу, купить квартиру и только после этого создавать семью и заводить детей, что приводит к тому, что с вступлением в брак в позднем возрасте уменьшается количество детей в семьях. Этот фактор непосредственно влияет на демографическую ситуацию в стране.

По результатам проведённого теоретического анализа и онлайн исследования было определено непосредственное влияние «отложенного» брака на и репродуктивное поведение молодёжи, так как заметно сократилось число браков и сократилось желаемое и фактическое число детей в современных семьях.

Литература

1. Антонов А. И., Медков В. М. Социология семьи. М.: Инфра-М, 2007. 640 с.
2. Браки и разводы [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography (дата обращения: 22.11.2019).
3. Вишневский А. Г., Захаров С. В., Иванова Е. И. Эволюция российской семьи // Экология и жизнь. 2008. № 88. С. 4-9.
4. Американский социолог: люди откладывают брак и венчание, думая сразу о вероятном разводе [Электронный ресурс] // Информационный портал «Рамблер». 2018. URL: <https://news.rambler.ru/other/39910518-amerikanskiy-sotsiolog-lyudi-otkladyvayut-brak-i-venchanie-dumaya-srazu-o-veroyatnom-razvode/?updated> (дата обращения: 06.12.2019).
5. Рождаемость в России: мнения и меры [Электронный ресурс] // Всероссийский центр изучения общественного мнения. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116649> (дата обращения: 23.11.2019).

УДК 316:101

Дивеева К. А.

Сибирский федеральный университет, г. Красноярск

ПРОЯВЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ СТУДЕНТОВ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ Г. КРАСНОЯРСКА)

В статье рассматривается проблема молодежного экстремизма как источника асоциального поведения в обществе. Обсуждаются социально-психологические особенности молодежи как факторы формирования и закрепления экстремистских установок. Приведены результаты социологического исследования по вопросам отношения студенческой молодежи высших учебных заведений г. Красноярск к этнорелигиозному радикализму и экстремизму.

Ключевые слова: экстремизм, молодежный экстремизм, экстремистские установки

PERFORMANCE OF EXTREMISM IN YOUTH ENVIRONMENT (ON THE RESULTS OF THE SOCIOLOGICAL RESEARCH OF STUDENTS OF HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF KRASNOYARSK)

The problem of youth extremism as the source of antisocial behavior in the society is studied in the article. The social psychological characteristics of youth as factors of formation and consolidation of extremist attitudes are discussed. The results of the sociological research on attitude of students of higher educational institutions of Krasnoyarsk to ethno-religious radicalism and extremism are given.

Keywords: extremism, youth extremism, extremist attitudes.

Актуальность изучения экстремизма обусловлена рядом факторов. Во-первых, учеными и представителями органов власти экстремизм признается общественно опасным явлением, угрожающим как международной, так и государственной безопасности и прежде всего национальной безопасности Российской Федерации. Во-вторых, идеология экстремизма подрывает нравственные нормы общества, оправдывая насилие, поощряя убийство человека. В-третьих, экстремистская деятельность направлена на дестабилизацию общества путем создания атмосферы страха, непредсказуемости завтрашнего дня [5].

Как показывают наблюдения, у экстремизма есть социальные корни, в силу чего он чаще всего имеет последователей среди молодежи. С социологических позиций экстремистская предрасположенность молодежи обусловлена ее социально-психологическими особенностями и особенностями ее взаимодействия с обществом. Кризисные явления конца XX-XXI вв. неблагоприятным образом сказались на повседневной жизни, прежде всего молодых людей, внесли в нее элементы непредсказуемости и нестабильности, ощущения риска, фрустрации, депривации в процессе социальной адаптации [6]. Молодежный экстремизм как массовое явление последнего десятилетия нашей жизни, выражающееся в пренебрежении к действующим в обществе правилам и нормам поведения или в отрицании их. Активизация экстремистских проявлений в молодежной среде, как в развитых демократических странах, так и в странах третьего мира связаны с зачастую с протестными акциями молодежи.

В силу социальных, возрастных, психологических, культурных особенностей молодые люди наиболее восприимчивы к трансляции экстремистской идеологии и призывам к осуществлению экстремистских действий. К числу таких особенностей исследователи относят не критичность и парадоксальность мышления, неумение анализировать причины социальных действий и последствия экстремистской активности [3], неустойчивость и противоречивость ценностных ориентаций [2], склонность к максимализму и неуверенность в выборе средств и способов достижения жизненных целей [4]. Это может способствовать формированию и закреплению в сознании молодых людей экстремистских установок. В свою очередь распространение и закрепление в молодежной среде такого рода экстремистских установок создает основу социальной напряженности, что при определенных условиях может привести к социальным, национальным, религиозным и политическим конфликтам. В связи с этим возникает необходимость своевременного выявления экстремистских установок в массовом сознании молодежи с целью оценки рисков для общества и проведения своевременной профилактической работы с молодежью.

Так, в мае-июне 2019 года автором совместно с преподавателями кафедры социологии Сибирского федерального университета было проведено социологическое исследование по вопросам отношения студенческой молодежи г. Красноярска к этнорелигиозному радикализму и экстремизму. Объектом исследования выступили студенты очного отделения Красноярского государственного медицинского университета. Общая численность респондентов составила 810 чел. Выборка сформирована случайным методом отбора и

репрезентативна по курсу и направлению обучения. Одной из задач исследования было выявление уровня распространенности экстремистских установок студенческой молодежи. Для решения этой задачи в исследовании применена методика К. В. Злоказова, позволяющая выявить экстремистско-деструктивные установки личности [1]. Результаты исследования показали, что уровень распространенности экстремистско-деструктивных установок среди студентов Красноярского государственного медицинского университета является низким. Показатель пониженного уровня религиозных, националистических и ксенофобских экстремистско-деструктивных установок среди студентов КрасГМУ колеблется в пределах от 52% до 66,7%. Среди тех студентов, у кого был зафиксирован повышенный уровень экстремистско-деструктивных установок, более распространены установки авторитаристского характера, их носителями выступают до 30% студентов. Данные установки связаны с представлениями о необходимости стойкости и твердости в отношениях с окружающими, склонности к категоричности и ригидности в отношениях с носителями иных ценностей, взглядов, образцов поведения. Установки религиозного, националистического и ксенофобского характера значительно меньше распространены в сознании студентов. Их носителями выступают от 8,9% до 15,3% студентов. При этом студенты младших курсов (1-3 курсов) проявляют немногим более высокий уровень экстремистско-деструктивных установок по сравнению со студентами 4-6 курсов. Несмотря на минимальное различие показателей, которые об этом свидетельствуют, указанная тенденция проявляется в результатах анализа большинства измерительных шкал, использованных в исследовании. На наш взгляд, это может говорить об отсутствии в настоящее время каких-либо актуальных факторов, которые стимулируют распространение экстремистских установок в вузе. Таким, образом, полученные результаты позволяют сделать вывод об отсутствии серьезных рисков, связанных со склонностью студенческой молодежи к радикальным действиям экстремистского характера.

Экстремизм молодежи является атрибутивной чертой любого общества, его полное искоренение (репрессивно правовыми, экономическими или социально-культурными) методами невозможно. Однако вполне реально его ограничение, удержание в рамках приемлемого в результате реализации динамичного комплекса международного, государственного и регионального уровней, направленных на согласование устремлений молодежи с тенденциями развития российского общества. Переход от краткосрочных и локальных решений к стратегически выстроенным среднесрочным программам в области молодежной политики (прежде всего включая задачи профилактики и противодействия молодежному экстремизму) повысит интегральный потенциал этой важной социально-демографической группы и придаст новый импульс развитию страны.

Подводя итог, стоит отметить, что мониторинг уровня распространенности экстремистских установок позволяют оценить возможные риски, связанные с динамикой показателей экстремизма преимущественно среди молодежи. Экстремизм, а вместе с ним и экстремистские установки в современном обществе трансформируются довольно быстро, возникают новые факторы, влияющие на их изменения, которые нужно учитывать при разработке профилактических мер и предотвращения проявления экстремистских действий.

Литература

1. Злоказов К. В. Метод исследования экстремистско-деструктивных установок личности // Вестник Санкт-петербургского МВД России. – 2014. – №1 (61). – С. 173-180.
2. Злоказов К. В., Муслимов Р. Р. Психологические особенности вовлечения несовершеннолетних в молодежные экстремистские группировки// Педагогическое образование в России. – 2014. – №5. – С. 81-87.
3. Козлов Д. С. Политический экстремизм и экстремальность: явления общественного сознания, присущие психологии и поведению молодежи// Теория и практика общественного развития. – 2015.- №12. – С. 493-495.

4. Липина Е. А. Психологические особенности личности экстремиста [Электронный ресурс] // Гуманитарные научные исследования. – 2015. – Вып.8 – Режим доступа <http://human.snauka.ru/2015/08/12222> (дата обращения 01.12.2019).

5. Фельдман Д. М. Все мы – бойцы большой информационной войны за выживание // Журнал «ГЕО». 2002. № 9. С. 134-137.

6. Шинкевич В. Е., Беляков Б. Л. Проявление экстремизма в молодежной среде и способы его профилактики // Современные системы безопасности – Антитеррор : материалы конгрессной части XIII Всероссийского специализированного форума (24–25 мая 2017 г.) / отв.ред. С. В. Гапонов. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2017.

УДК 17(470)

Ананьина Э. Д.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

СОСТРАДАНИЕ В СИСТЕМЕ ДУХОВНЫХ ОРИЕНТИРОВ РОССИЯН В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА²⁵

В статье поднимается проблема духовно-нравственного воспитания россиян в условиях цифровизации общества. В работе прослеживается поиск ответа на вопрос, всегда ли сострадание было свойственно россиянам или современная эпоха повлияла на изменение их духовных ориентиров. Обосновано, что сострадание выступает одной из значимых ценностей духовно ориентированного человека. По результатам социологического исследования выявлена определенная степень влияния наступления цифровой эпохи на духовные ориентиры россиян.

Ключевые слова: современное общество, цифровое общество, духовные ориентиры, сострадание, ценности, средства массовой информации.

Ananina E. D.

Irkutsk state University, Irkutsk

COMPASSION IN THE SYSTEM OF SPIRITUAL GUIDELINES OF RUSSIANS IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION OF SOCIETY

The article raises the problem of spiritual and moral education of Russians in the conditions of digitalization of society. The work traces the search for an answer to the question whether compassion has always been peculiar to Russians or the modern era has influenced the change of their spiritual orientations. It is proved that compassion is one of the significant values of a spiritually oriented person. According to the results of sociological research, a certain degree of influence of the onset of the digital era on the spiritual orientations of Russians is revealed.

Keywords: modern society, digital society, spiritual guidelines, compassion, values, mass media.

Современное общество вышло на новый уровень своего развития, который характеризуется в категориях цифровизации, технологизации, гуманизации, регионализации и др. Представляя стадию информационного общества, общество «цифры» имеет существенное отличие от обществ с разными способами индустриализации. Если для индустриального общества была характерна система ценностей и духовных ориентиров, четко установленных и определяющих основы жизнедеятельности, то для информационного общества (цифрового) характерна стремительная динамика ценностных ориентиров, в том числе и духовных. В настоящее время видится необходимым привлечение внимания к такой

²⁵ Работа подготовлена по результатам социологического исследования, проведенного в ноябре 2019 г. на базе Социологической лаборатории региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ФГБОУ ВО «ИГУ» в рамках основного научного направления Иркутского государственного университета на 2015-2019 гг. «Развитие социальных структур и социальных институтов в аспекте социальных взаимодействий России и современного мира» (научный руководитель – доктор социологических наук, профессор Т. И. Грабельных).

категории в системе духовных ориентиров, как сострадание. Полагаем, что именно сострадание выражает основной диалектический принцип общественного развития, а именно принцип со развития систем, структур, ценностей.

Постановка проблемы

Современная эпоха страшна отсутствием сострадания к окружающим и немилосердием. Зло умножается вокруг нас: насилие, ложь, теракты, коррупция, плотская нечистота, культ денег, злоба и корысть. Российское общество все более погружается во тьму жестокости, равнодушия, ненависти, эгоизма и зависти. Можно сказать, что совершенно забыто то, как творить дела милосердия и проявлять сострадание. Ведь рядом с нами огромное количество страдающих людей. Бездомные замерзают на улицах. В больницах пациенты умирают не только от отсутствия ухода, а попросту потому, что к ним некому подойти. Только силами всего общества можно решать социальные проблемы. Каждый человек должен глубоко осознать социальную действительность и стараться сделать все зависящее от него, чтобы помочь нуждающимся людям. Сегодня России нужна прочная духовная основа сплочения и единения людей.

Возрождение духовно-нравственного потенциала нации на современном этапе российской истории – важнейшая предпосылка политического, экономического и социального прогресса, а также преодоления кризиса в России. В связи с этим, исключительно актуально научное осмысление духовности общества и сострадания, способствующих объединению социальных групп и слоев.

Методология исследования

Сострадание в системе духовных ориентиров россиян в условиях цифровизации общества – является новой проблемой для общества и требует глубокого изучения. Между тем, проблема сострадания, была поставлена со всей остротой еще И. Кантом и А. Шопенгауэром. Огромный интерес вызывает философский анализ милосердия и сострадания, как сложных социальных и нравственных явлений, который произвели Л. Шестов, В. Н. Чернов, П. А. Кропоткин, А. В. Луначарский, Е. Н. Трубецкой, Э. Л. Радлов, Л. П. Карсавина, М. М. Бахтин, Н. О. Лосский, И. А. Ильин и др. К тому же их рассмотрение было, порой, с противоположных изначальных идейных позиций. Философский анализ должен быть дополнен социологическим анализом, чему способствуют глобализационные процессы в современном мире, обусловленные воздействием СМИ и виртуального интернет-пространства, которые коснулись современного российского общества. Социальные изменения под влиянием цифровизации в российском обществе определялись состоянием неопределённости образовательной системы и социума. Деятельность социальных институтов, задающих векторы развития на ближайшие десятилетия, трансформируется под воздействием глобализационных процессов цифровизации, которые стоит изучить социологически.

Многие современные исследователи общей теории сетевой коммуникации (Аракелян С. М., Троегубов Ю. Н., Реснянской Л. Л., Кончаковский Р. В., Ростовцева М. В., Стрекалова Н. Б., Шахмартова В. В.) отмечают, что видоизменение статуса и роли духовно-нравственных ценностей к началу XXI в. происходило за счёт бурного и мощного развития информатизации образования, использования современных информационных технологий, а также востребованности современного человека постоянно совершенствоваться в изменяющемся мире не только информации, но и управленческой деятельности [1; 2]. Актуальность изучения виртуального интернет-пространства связана с изучением влияния цифровизации на ценностное основание социальных систем и формирование у субъектов интернет-пространства ценностей как сущностных характеристик в реальной и виртуальной жизнедеятельности.

Вопрос о необходимости проведения теоретико-прикладных и эмпирических исследований в социальной философии и социологии в определении роли процессов

цифровизации в формировании ценностей в образовательной системе Российской Федерации является актуальным и открытым.

Методология и методы исследования

С целью выявления мнений о влиянии цифровой эпохи на духовные ориентиры россиян в период с 06 по 16 ноября 2019 года, автором было проведено инициативное социологическое исследование на базе социологической лаборатории региональных проблем и инноваций. Социологический опрос имел сплошной характер, всего было опрошено 103 человека (100%). В исследовании участвовали 38 мужчин и 65 женщин. В основном участие приняла молодежь в возрасте от 18 до 25 лет, учащаяся и работающая по своему социальному статусу и проживающая в основном в городской местности. Было задано 16 вопросов. Вопросы дифференцировались на 3 блока. Первый блок отражал духовные ориентиры и духовно – нравственное воспитание россиян. Второй блок отражал влияние цифровизации на духовные ориентиры россиян в XXI веке. Третий – сострадание, как фактор духовности россиян в условиях цифровизации общества.

Статистическая обработка данных осуществлена через программы Microsoft Office Excel и IBM SPSS Statistic for Windows 22.0.

Результаты исследования

Духовные ориентиры и проблемы духовно-нравственного воспитания россиян

Духовно-нравственное воспитание россиян по-прежнему остается в числе наиболее актуальных проблем в нашей стране. Существующие в настоящее время возможности, которые личность использует в своем развитии и самосовершенствовании, не всегда оказываются полезными для ее духовной сферы, а подчас и вовсе ведут к утрате «человеческого в человеке».

В анкете в первую очередь я попросила респондентов оценить степень остроты проблемы нравственного воспитания россиян. Почти половина опрошенных (45,6%) считают, что проблема нравственного воспитания россиян острая. 17,5% респондентов посчитали проблему чрезвычайно острой. Лишь 8,7% вообще не считают, что данная проблема имеет остроту.

Оценивая морально-нравственные основы современного общества, почти равное число респондентов считают, что морально нравственные устои значительно расшатаны и наблюдается кризис определенных сфер жизни, но он не затрагивает духовно – нравственных основ. 12,6% опрошенных посчитали, что все относительно благополучно, 9,7% ответили, что разрушены прежние духовные основы и мы живем в вакууме духовности, 3,9% считает, что современная эпоха переживает расцвет духовности.

Далее респондентам был задан вопрос, считают ли они, что в XXI веке кардинально поменялись духовные ориентиры россиян. Ответы распределились данным образом: Да, считают – 17,5 %. Скорее да, чем нет – 27,2%. Нет, не считают – 19,4%. Можно сделать вывод, что ответы распределились почти поровну. Так же, стоит отметить, что 4 респондента затруднились в своем ответе, что составило 3,9%. Основные причины смены духовных ориентиров россиян следующие: потеря цели в жизни, совершенствование личностного облика, приобретение опыта, многогранная интеграция и информационная глобализация.

Влияние цифровизации на духовные ориентиры россиян в XXI веке

Исследование процессов цифровизации позволяет детально изучить социализацию, формы и способы виртуальных взаимодействий субъектов. Непосредственно встает вопрос о возможности или невозможности формирования духовно-нравственных ценностей в виртуальном интернет-пространстве.

Респондентам был задан вопрос о влиянии СМИ на духовно – нравственное воспитание современного поколения. Из таблицы 1 видно, что никто из респондентов не считает, что СМИ влияет на духовно-нравственное воспитание – позитивно. Наоборот, большинство (41,7%) опрошенных оценили влияние СМИ на нравственное воспитание, как

скорее негативное, чем позитивное. Далее, 24,3% ответили, что СМИ влияет негативно. 11,7% респондентов считает, что СМИ не влияет на духовно – нравственное воспитание современного поколения. Самым популярным ответом на вопрос, какие ценности пропагандируются в современных СМИ является власть и деньги. Второй по популярности ответ, это престижность индивида.

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос « Оцените, пожалуйста, влияние СМИ на духовно-нравственное воспитание современного поколения»

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во чел.	Доля, в %
1.	Позитивное влияние	0	0,0%
2.	Скорее позитивное, чем негативное	13	12,6%
3.	Скорее негативное, чем позитивное	43	41,7%
4.	Негативное	25	24,3%
5.	Не влияет	12	11,7%
6.	Затрудняюсь ответить	10	9,7%
	Всего	103	100,0%

Сострадание как фактор духовности россиян в условиях цифровизации общества

Ценности составляют ядро духовного мира человека, объединяют его чувства, мысли, волю в устойчивое целое и играют решающую роль в формировании личности, проявлении ее социальной активности. Среди нравственных ценностей, которые заслуживают сегодня пристального внимания, укрепления и культивирования, видное место занимает сострадание. Способность сострадать всегда будет актуальна в нашем обществе, так как не каждому дано такое умение.

В ходе исследования респондентам было предложено ответить, какая ценность является показателем духовно-нравственного воспитания россиян. По общей сумме ответов (201), что составляет 100%, такая ценность, как сострадание, занимает второй по популярности ответ, на первом месте – стремление прийти на помощь, а это значит, что россияне считают, что сочувствие, сострадание является показателем духовно – нравственного воспитания человека.

Анализируя вопрос о том, всегда ли россиянам было свойственно сострадание в зависимости от того, считает ли себя респондент активным участником благотворительных акций, был сделан вывод, что респонденты, которые не считают себя активными участниками благотворительных акций в большей мере ответили, что сострадание скорее было всегда свойственно россиянам, чем нет и это составило 50,9% от всех респондентов, не относящих себя к активным участникам акций. Так же большая часть (45,7%) опрошенных, которые считают себя активными участниками, выбрала этот же вариант ответа. Затруднились в своем ответе только респонденты, которые не относят себя к активным участникам благотворительных акций, что составило 3,6% от их числа. Данные представлены ниже, в таблице 2.

Респондентам был представлен следующий вопрос: «Является ли сострадание для вас значимой ценностью?» Результаты ответов представлены на рисунке 1. Большая часть опрошенных скорее считает сострадание своей значимой ценностью, чем нет, в процентах это составило 44,7%. Следующий по популярности ответ, скорее да, чем нет набрал 30,1% от всех опрошенных. Полностью уверены в значимости сострадания 10,7%, а отрицательный ответ на данный вопрос дали 11,7% респондентов. Так же, стоит указать, что затруднились в выборе ответа всего 2,9%.

Некоторые респонденты порассуждали, в чем же необходимость и сила сострадания. Оказывается, по их мнению, сострадание может спасти заблудшую душу, помочь беззащитным животным и детям и даже спасти человечество, что говорит о высокой значимости сострадания в нашем современном мире. Так же, необходимость сострадания относят к душевному покою, а это значит, что люди, которые не сострадают или не смогли

этого сделать, находятся в тревоге и чувстве незавершенности какого – то важного дела для нашего общества. Они живут во внутреннем переживании и волнении.

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос «Как вы считаете, всегда ли сострадание было свойственно россиянам?» в зависимости от того, относит ли себя респондент к активным участникам благотворительных акций

№ п/п	Как вы считаете, всегда ли сострадание было свойственно россиянам?	Относит ли себя респондент к активным участникам благотворительных акций							
		Да		Нет		Затрудняюсь ответить		Всего	
		Кол-во чел.	Доля, в %	Кол-во чел.	Доля, в %	Кол-во чел.	Доля, в %	Кол-во чел.	Доля, в %
1.	Да	4	11,4%	5	9,1%	2	15,4%	11	10,7%
2.	Скорее да, чем нет	16	45,7%	28	50,9%	2	15,4%	46	44,7%
3.	Скорее нет, чем да	12	34,3%	14	25,5%	5	38,5%	31	30,1%
4.	Нет	3	8,6%	6	10,9%	3	23,1%	12	11,7%
5.	Затрудняюсь ответить	0	0,0%	2	3,6%	1	7,7%	3	2,9%
	Всего	35	100,0%	55	100,0%	13	100,0%	103	100,0%

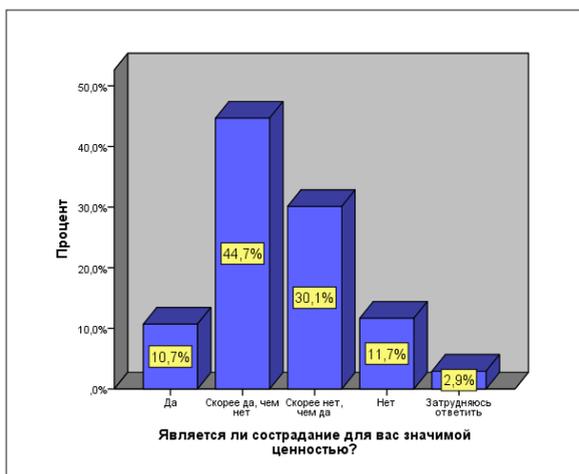

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос «Является ли сострадание для вас значимой ценностью?»

Выводы

Увеличивающийся поток информации даёт эффект усиления её воздействия, или так называемый синергетический, который, с одной стороны, может привести к непредсказуемым глобальным проблемам, с другой стороны, делает возможным развитие духовно-нравственных ценностей личности – множество в своём содержании, но единство в своей форме. Интернет и другие средства интеграции мирового сообщества создают новую виртуальную реальность и, принципиально изменяя смысл социокультурных коммуникаций, привносят с собой неизвестную систему ценностей, в результате чего меняются мир ценностей человека, его отношение к окружающему миру. Это развернуло личность в сторону переоценки мировых ценностей и сформировало новые требования к культуре потребления. Большинство россиян считают, что морально-нравственные устои

современного общества значительно расшатаны, причиной тому они указывают потери цели в жизни и совершенствование личностного облика. Так же, россияне считают, что оказывает наиболее эффективное воздействие на формирование ценностных ориентаций семья, а СМИ практически в этом не участвуют. Из моего пилотажного исследования стоит сделать вывод, что духовность россиян сейчас находится на высоком уровне, люди хотят друг другу помогать и помогают. Сострадание всегда находится в их жизни и является для них значимой ценностью. Россияне состоят в общественных организациях и относят себя к активным участникам благотворительных акций. Это значит, что цифровизация не влияет негативно на духовные ориентиры россиян.

Литература

1. Аракелян С. М. Самоорганизующаяся информационная среда с децентрализованным управлением для взаимодействия образовательных учреждений // Интернетпорталы: содержание и технологии. М.: Просвещение, 2007. № 4. С. 440–464.
2. Бакурадзе А. Б., Бондарева Я. В. Аксиологические основания эволюции управления // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. 2015. № 1. С. 26–38.
3. Герасимова Д. В. Интернет и его влияние // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 11-4. С. 649–651.
4. Гринева О. А. Трансформация человеческого бытия в условиях современного информационного общества: социально-философский анализ: дис. канд. филос. наук. Красноярск, 2017. 154 с.

УДК 316.752

Абдуллаева А. А.

Курский государственный университет, г. Курск

МОРАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Автор статьи рассматривает моральные ценности как решающее начало, способное повлиять на социокультурную обстановку в России, обращается к основным подходам в определении моральных ценностей. Также в работе рассмотрены фундаментальные концепции таких исследователей как М. Шелер, М. Варош, Г. Риккерт. По результатам исследования делается вывод о возрастающем значении ценностной системы в картине формирования постиндустриального общества.

Ключевые слова: общество, индивид, мораль, ценности.

Abdullaeva A. A.

Kursk State University, Kursk

MORAL VALUES IN THE SOCIO-CULTURAL DEVELOPMENT OF MODERN SOCIETY

The author of the article considers moral values as a decisive principle that can influence the socio-cultural situation in Russia, refers to the main approaches in determining moral values. Also, in the work the fundamental concepts of such researchers As M. Scheler, M. Varosh, G. Rickert are considered. According to the results of the study, a conclusion is made about the increasing importance of the value system in the picture of the formation of post-industrial society.

Keywords: society, individual, morality, values.

Современное человеческое общество претерпевает большое количество изменений, которые оказывают влияние на жизнь человека и на его восприятие окружающей действительности. Но есть некоторые аспекты, которые помогают индивидам

ориентироваться, выстраивать свою модель поведения, отношение к происходящим событиям и явлениям. В русском языке имеются сразу два слова, которые могут характеризовать этим модели поведения, а также являются основополагающими в восприятии человеком социальной и культурной реальности: мораль и нравственность. Они достаточно тесно взаимосвязаны друг с другом, и в нашей стране чаще соотносятся в качестве синонимов. Для нашей работы особо актуально рассмотреть именно понятие «мораль», а также моральные ценности, которые выстраиваются на основании данного понятия.

Например, с аксиологической точки зрения, под моралью понимают совокупность ценностей добра и ценностей зла, а также некоторых соответствующих форм сознания и поступков, отношений людей друг к другу и к окружающей действительности [5]. Таким образом, в некотором смысле понятие морали сегодня достаточно четко обозначено, и мы можем выстроить уже более четкое представление о его социальной и культурной значимости, а также о ключевых идеях, которые в нем закладываются исследователями из различных научных школ.

Но однозначность понятия «мораль» вовсе не сказывается на обосновании понятия «моральные ценности». Ценности – это одна из проблем, которая анализируется в рамках философского знания [11, с. 47]. Еще не существует четкого определения, а также отсутствует и единая классификация. Например, чешский философ М. Варош в одной из своих работ выделил несколько ключевых дефиниций для последующего выделения ценностей, которые разделяются на группы по типу мировоззрения:

1. Абсолютистские определения ценностей: согласно им, ценность – это особый феномен, который образуется исключительно с точки зрения психологического аспекта. Главное направление в таком понимании ценностей – это феноменологический подход;

2. Объективистские определения ценностей: в данном случае ценности рассматриваются в качестве объективно существующих качеств, не зависящие от сознания человека и от его рефлексии;

3. Реляционистские определения ценностей: согласно этим определениям, ценности предстают в качестве особых свойств, которые присущи субъект-объектным отношениям [6, с. 45-47].

Более основательно проблема ценностей разрабатывалась в трудах представителей Баденской школы, например, в работах В. Виндельбанда и Г. Риккерта. Они создали систематическое теоретическое учение о ценностях, основные положения которого заключались в нескольких идеях. Во-первых, согласно рассуждениям Г. Риккерта, исключительно понятие «ценность» позволяет отличить культурные процессы от тех явлений, которые происходят в природе. Мир в целом не является предметом человеческого познания, поскольку он иррационален. А вот относительно познание осуществляется благодаря ценностному суждению, которое вырабатывает человек, отталкиваясь от своего воспитания, нравственных основ, отношения к миру, другим людям и к самому себе.

Во-вторых, ценность – это объективный смысл, который выступает как посредник между бытием и ценностями индивида. например, историки могут благодаря понятию «ценность» отделить существенное от несущественное [10, с. 315-316].

Феноменолог М. Шелер определил ценность в качестве объективного качественного феномена, который не зависит от сознания индивида или социальной группы, а также никак не вступает во взаимозависимость с предметами, в которых они проявляются. Таким образом, ценности – это качественные характеристики, при этом качество – это не вещь, а благо [12, с. 279].

Очень интересны подходы к определению ценности, которые разрабатывались отечественными исследователями. Например, Д. А. Леонтьев актуализировал ценность через междисциплинарный подход. Он отметил, что ключевая проблема заключается как раз в том, чтобы выработать единый подход и общее определение этого понятия, чтобы в нем пересекались множество его трактовок, предлагаемых ранее [9, с. 16].

Исследователь выдвигает следующие определения понятия «ценность», которые демонстрируют все многообразие этого понятия и, соответственно, предлагает создать такое единое определение, в котором все эти черты будут соединены друг с другом. Итак, ценность представляет из себя:

1. Атрибут чего-либо (отношения, действия, действительности, социальной реальности, внутреннего мира человека, взаимодействий и взаимозависимостей).

2. Это объект или предмет, как нечто ценное и автономное само по себе, но имеющее влияние на иные объекты и предметы, существующие в человеческой повседневности.

3. Это конкретно значимые предметы окружающей действительности, которые удовлетворяют потребности и интересы человека.

4. Это особые абстрактные сущности.

5. Это особая индивидуальная реальность, а с противоположной точки зрения ценность – это надиндивидуальная реальность.

Также Д. А. Леонтьев предполагает, что ценность – это особая норма, эталон, стандарт, который необходимо соблюдать для того, чтобы сохранять баланс в обществе. Собственно, этим определением нередко пользуются и по сей день многие исследователи из различных областей научного знания, так как, по их мнению, это определение более конкретно, полно отражает сущность ценностей.

Ценности пронизывают все сферы жизни человека, и мораль не является в данном случае исключением. Мораль выступает в качестве особой системы ценности, и сама представляет одну из форм ценностей – моральные. Она направлена на то, чтобы утверждать ценность блага другого человека, другой группы людей или целого социума, которое предоставляет ему возможности жить в мире и гармонии как с самим собой, так и с окружающими его людьми.

Мораль понимается также как особый способ духовного и практического освоения действительности, который очень важен человеку для формирования его внутренних настроений и интенций. Мораль, таким образом, это оценочно-императивное отношение к миру, которое выстраивается на противопоставлении добра и зла. Это отношение реализуется и проявляется в духовно-идеальных представлениях индивида, а также в его практической деятельности. В центр внимания выдвигается теоретическое предположение о том, что мораль может быть включена в систему социальных отношений. Как следствие – социальные характеристики поведения индивида одновременно могут обладать нравственными характеристиками и проявляться в отношении человека к чему-либо, а могут быть проявлением потребностей человека, его целей, мотивов и намерений.

Для того, чтобы ценность блага полностью утвердилась, от человека требуются определенные действия, которые были бы направлены на другого человека, на группу лиц или на общество. Если эти действия не несут под собой какого-либо разрушительного воздействия и признаются ценными для сообщества, то они как таковые представляют из себя ценность [4].

Действия индивида, если они носят моральный характер, обладают позитивной ценностью. Это подтверждает тот факт, если они нацелены на чужое благо и способствуют чужому благополучию. Опыт осмысления этих действий, их переживание отражен в ценностях в качестве идей и представлений. К моральным ценностям относятся такие, как невредение признаний и солидарность, проявление заботы в отношении индивида, который больше всего нуждается в этом. Отсюда стоит сделать вывод о том, что действия обладают ценностями, когда они направлены на отстаивание невредения и солидарности, заботы и признания в противовес негативным проявлениям человеческого существа.

Моральные ценности носят инструментальный характер, так как они соотносены с благом, направлены на достижение блага, а также формируют действия и выражаются в действиях человека. Они не просто осмысливаются, они также закрепляются в определенной модальности, преимущественно императивной.

Моральные ценности даны человеку как требования к тому, чтобы он не наносил вред окружающим людям и окружающей природе, признавал других как полноценных личностей со своими интересами и потребностями, которые также нуждаются в выражении и закреплении, реализации и удовлетворении. Моральные ценности призывают к тому, чтобы индивид оказывал помощь другим людям, особенно если это те лица, которые не в состоянии сами себе помочь. Необходимо заботиться об окружающих (о стариках, инвалидах, о детях). Отдача своих положительных эмоций – это вовсе не значит, что индивид лишает себя чего-либо: проявляя нравственность, мораль, мудрость, он приобретает гораздо больше – жизненный опыт, признание, ответные реакции.

Основой моральной ценностной ориентации личности являются два качества – духовность и нравственность. Эти ценности существуют на уровне духовного мира человека, они неосознаемы, но зато очень ярко проявляются в его поступках и во взаимоотношениях с другими членами социума [7]. Рассматривая моральные ценности с точки зрения науки, очень важно определить их особенности. Например, изначально следует акцентировать внимание на том, что моральные ценности – это часть огромной ценностной системы индивида. Они являются одним из видов социальных ценностей. Между тем, моральные ценности достаточно специфичны, в них диалектически взаимодействует все общее и особенное, что характерно ценностям человека.

Моральные ценности – это также специфическая сторона различных видов социальных отношений и деятельности индивида: экономических, политических, профессиональных, религиозных, культурных, трудовых, образовательных и иных видов. Чтобы осознать особенности моральных ценностей, их следует сравнить с другими видами ценностей по некоторым основаниям. Например, если сравнивать моральные ценности с иными по генезису, то здесь следует акцентировать внимание на том, что моральные ценности выступают одним из самых древних регуляторов поведения индивида, а также всей социальной жизни людей в целом. Наряду с моральными ценностями в качестве регуляторов также выделяют религию, культуру и мифологию. Мораль опиралась на систему обычаев и силу воздействия на человека ценностей, которые могли бы обеспечивать бессознательное восприятие запретов или заповедей.

Таким образом, все это создало необходимые условия для того, чтобы организовывать процесс социализации людей во многих поколениях. Моральные ценности стали основой, на которой произрастали зачатки коллективной деятельности индивидов, их организации для осуществления совместной деятельности.

Во-вторых, стоит также отличать моральные ценности от других по социальному статусу. Они не опираются на специально созданные социальные институты и учреждения, а существуют в качестве факта сознания индивидов. Таким образом, они не обладают институциональным статусом и формируются исключительно в практике нравственного поведения индивидов.

Таким образом, моральные ценности – это комплекс идей, нравов, принципов, установок индивидов, которые закладываются в их сознании. Благодаря моральным ценностям человек выстраивает свою жизнь, реализует свои потребности и интересы. Являясь частью общей социальной ценностной системы, моральные ценности проникают во все сферы жизни человека, и выполняют в этом смысле очень важную роль: интегрирующую. Также моральные ценности не подменяют другие их виды, зато оказывают на них довольно серьезное воздействие. Реализация моральных ценностей позволяет формировать нравственную культуру человека и, как следствие, вырабатывает его устойчивую жизненную позицию.

В общественной жизни моральные ценности – это один из способов становления человека, его адаптации к постоянно меняющимся социокультурным условиям. Сознательность в своих действиях, а также в восприятии окружающего мира и самого себя формируется постепенно. Этот процесс, в первую очередь, достаточно важно запустить на начальной стадии социализации индивидов, когда особую роль в их жизни играет семья.

Родители начинают прививать ребенку первоначальные ценности, которые поддерживают все члены семьи. Это и нравственные ценности, и ценности самих брачно-семейных отношений, ценность жизни человека, ценность природы. Важны и установки в отношении различных сфер жизни человека: экономической, политической, социальной и духовной. Формируемые в ходе социализации ценности в дальнейшем определяют личность человека, ее моральные установки, а также в целом определяют ориентации в профессиональной деятельности, в повседневной жизни [8].

Моральная практика реализуется после выбора индивидом между добром и злом. Совершаемый им на практике выбор никогда не характеризует однозначное приобщение к положительным или отрицательным проявлениям. Как правило, индивид стремится к тому, чтобы выбрать модель поведения или совершить поступок в сторону большего добра и меньшего зла или наоборот. И тут все как раз зависит от того, каким мировоззрением он руководствуется, какими принципами он будет оперировать в своем выборе.

Сегодня происходит ломка старых стандартов, исчезают уже устоявшиеся моральные и нравственные ценности, а им на смену приходят совершенно новые социальные отношения [2]. Благодаря им индивиды имеют возможность реализовывать себя в рамках различных сфер, при этом оказывая на них существенное влияние, отталкиваясь от своего видения этого мира и, конечно же, опираясь на свое мировоззрение и уже имеющийся социальный опыт.

На данный момент нельзя сказать, что моральные ценности находятся на первом месте в иерархии общих базовых ценностей молодых людей, поскольку они больше ориентированы на самореализацию и материальный успех, забывая при этом о таких важных составляющих, как добро, совесть, справедливость, мораль, нравственность.

На формирование моральных ценностей, а также на отношение к ним молодых людей оказывают влияние множество факторов. Во-первых, это отношения в рамках семьи и воспитание, которое индивид получает со стороны родителей во время первичного этапа социализации. Во-вторых, на это оказывают влияние общемировые процессы и тенденции, и любая кризисная ситуация может заставить человека полностью изменить свое отношение к тем или иным нормам и ценностям ради выживания и сохранения своего материального благосостояния. Также к значимым факторам следует оказать общественные институты (образование, политика, религия), средства массовой информации. Большую роль здесь играет социальная реклама, которая как раз нацелена на то, чтобы оказать влияние на представителей молодежи.

Таким образом, моральные ценности – это особый феномен со своими специфическими чертами [1], особенно остро проявляющий себя в картине современного общества. Как мы показали, они представлены не только в виде материальных ценностей, а в системе того, что заложено внутри человека, в его сознании, в том, как он относится к окружающей действительности, к другим людям и, конечно же, к самому себе.

Литература

1. Андриянова Т. В. О ценностном аспекте духовно-нравственного воспитания молодежи // Церковь и общество: история и современность: материалы IV научно-образовательных Знаменских чтений (25–28 марта 2008 г.): в 2 т. Т. 2.; Курск. : Курск. гос. ун-т, 2009. С. 124–132.
2. Андриянова Т. В., Быканова Я. П. Трансгуманизм – мировоззрение XXI века или цивилизационная угроза человечеству? // Практическая философия: состояние и перспективы: сб. материалов I научной конференции (Судак, 24 – 25 мая 2018 г.). Симферополь. С. 128–130.
3. Анисимов С. Ф. Введение в аксиологию. М.: Научная библиотека «Современных тетрадей», 2001.
4. Апресян Р. Г. Идея морали и основные нормативно-этические программы / Социальная философия и философская антропология: Труды и исследования. М.: Наука, 1995. С. 183-203.

5. Апресян Р. Г. Мораль и общество: к базовому определению морали. [Электронный ресурс]. URL: https://iphras.ru/uplfile/root/biblio/pj/prj_12/5.pdf (дата обращения: 20.10.2019).
6. Варош М. Введение в аксиологию // Общественные науки за рубежом. 1973. № 2. С. 45-57.
7. Гончаров В. Н., Попова Н. А. Духовно-нравственные ценности в системе общественных отношений. [Электронный ресурс]. URL: <https://fundamental-research.ru/pdf/2015/2-7/37195.pdf> (дата обращения: 21.10.2019).
8. Ковалева А. И. Социализация // Энциклопедия гуманитарных наук. 2004. № 1. С. 139-143.
9. Леонтьев Д. В. Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной реконструкции // Вопросы философии. 1996. № 4. С. 16-21.
10. Риккерт Г. Философия жизни. Киев: Ника-центр, 1998.
11. Родионов О. А. Моральные ценности: история, сущность и специфика // Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2009. № 4. С. 42-49.
12. Шелер М. Избранные произведения. М.: Наука, 1994.

УДК 314.012

Бобков А. И., Бобков А. А.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ДУХОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПТИМИЗАЦИИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ РОЖДАЕМОСТИ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОКРАТИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

В статье проведен обзорный анализ угрозы стереотипизации восприятия демографической политики в сфере рождаемости с традиционных экономических позиций. Авторами предлагается введение таких концептов как «демографическая революция» - коренные изменения в воспроизводстве населения в процессе его исторического развития, «безбрачные машины» – не состоящий в браке, холостой; связавший себя обетом девственности, «неконтролируемый эротизм» – эквивалент сексуальности в самом широком смысле слова, то есть сексуальности, не ограниченной только генитальными функциями в анализ демографической политики с целью обнаружения стратегически неверных действий власти и общества в контексте преодоления демографического кризиса. Незнание ключевых научных теорий объяснения демографического кризиса внеэкономического дискурса определяется авторами, как последствия того, что власть в России пост-революционно технократична, поэтому оптимизации рождаемости ждать не приходится. Во главу угла демографической стратегии повышения рождаемости должно стать духовное преодоление неотчужденности от машины человека и понимание инструментальной роли высоких технологий.

Ключевые слова: репродуктивное поведение, демографическая революция, демографическая политика, индивидуализированное общество, рождаемость, технология.

SPIRITUAL PROBLEMS OF OPTIMIZATION OF DEMOGRAPHIC POLICY IN THE SPHERE OF FERTILITY IN CONDITIONS OF SOCIAL TECHNOCRATIC TRANSFORMATIONS²⁶

The article provides an overview of the threat of stereotyping the perception of population policies in the field of fertility from traditional economic positions. The authors propose the introduction of concepts such as "demographic revolution," frictionless machines, "uncontrolled eroticism" in the analysis of demographic policy in order to detect strategically incorrect actions of the authorities and society in the context of overcoming the demographic crisis. Ignorance of the key scientific theories of explaining the demographic crisis of extra-economic discourse is defined by the authors as the consequences of the fact that power in Russia is post-revolutionary technocratic, so it is not necessary to wait for optimization of fertility. At the heart of the demographic strategy of increasing fertility should be the spiritual overcoming of the inseparability from the human machine and the understanding of the instrumental role of high technologies.

Keywords: reproductive behavior, demographic revolution, demographic policy, individualized society, fertility, technology.

Термин трансформация является термином, отчасти снижающим накал эмоционального понимания, того, что на самом деле происходит с тем или иным обществом в тот или иной период времени. Более того термин трансформация, как некий медиатор примиряет социологические сообщества разделяемые по принципу сторонников социальной эволюции и социальной революции. Однако если взять за основу определение трансформации, предлагаемое Ч. К. Ламажаа, то становится не вполне ясным методологический принцип введения данного термина. Социальную трансформацию она определяет как «базовые качественные изменения, когда в основе социальной реальности происходят сдвиги, их отзвуки обычно чувствуются во всех сферах социальной жизни, трансформируют ее важнейшее сущностное качество» [6, с. 262]. Термин социальная трансформация вводится с одной стороны с целью применения концепта «самоорганизующаяся система» к обществу, а с другой в силу понимания того, что уровень социальной самоорганизации в современных условиях действительно вырос, а уровень социального насилия снизился. Как отмечает В. А. Ядов: «Наиболее общее адекватное понятие, которое свободно от «векторной нагрузки» — понятие трансформации» [7].

Однако, полагать, что снижение применения концепта «социальная революция» даст более глубокое понимание социальных процессов не стоит в силу того, что «современные трансформационные процессы протекают в трехмерном социетальном пространстве, осями которого служат: 1) уровень человеческого потенциала обществ как макросубъектов и макроакторов саморазвития и трансформации; 2) легитимность и динамизм социально-групповой структуры, позволяющие обществам успешно реализовать свой человеческий потенциал; 3) эффективность институциональных систем, проявляющаяся в способности политических, правовых, экономических, социальных и иных институтов направлять энергию индивидов, организаций и групп в творческое социально конструктивное русло» [3, с. 13]. Ведь именно человеческий репродуктивный потенциал начинает существенно снижаться и происходит это в силу технологической революции с одной стороны и демографической революции с другой. И если не обозначить насильственное его снижение, то понять перспективы одухотворения демографической политики, как технологии ее оптимизации будет весьма затруднительно.

²⁶ Работа подготовлена по результатам социологического исследования, проведенного в ноябре 2019 г. на базе Социологической лаборатории региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ФГБОУ ВО «ИГУ» в рамках основного научного направления Иркутского государственного университета на 2015-2019 гг. «Развитие социальных структур и социальных институтов в аспекте социальных взаимодействий России и современного мира» (научный руководитель – доктор социологических наук, профессор Т. И. Грабельных).

Поэтому нам представляется необходимым тот факт, что самоорганизация российского общества в сфере оптимизации демографической политики в сфере рождаемости без опоры на концепт «демографическая революция» невозможна. Ведь концепт «демографическая революция» предполагает осознание некоего духовного кризиса в сфере репродуктивного поведения населения с одной стороны и наличие социального насилия прерывающего некую традицию преодоления демографического кризиса с другой. Не случайно Ядов В. А, резюмируя феномен самобытности трансформации российского общества. Отмечает: «Трансформации в российском обществе есть результат активности социальных субъектов, акторов исторической драмы, но этими субъектами выступают не "третье сословие", как это было во Франции, не "пионеры", осваивавшие Северо-Американский континент, а фигуры императора, вождя, руководящей партии (точнее, ее правящей верхушки), президента и его окружения, и, как мы наблюдаем сегодня, теневых олигархов и авторитетов» [7].

В связи с этим поясним, что следует понимать под словосочетанием «демографическая революция». Демографическая революция – это резкое насильственное изменение структуры воспроизводства населения, вызванное с одной стороны необоснованным отказом традиционным структурам репродукции в их объективирующем стратегическом значении, и переориентация социальной политики на тотальную зависимость от экономического состояния общества. Примером такого насилия выступает смена лозунга «Дети – это наше будущее» на лозунг «Зачем плодить нищету?». Насилие в данном случае заключается в резкой нисходящей социальной мобильности тех, кто остался верен активной социальной репродукции и повышению статуса тех, кто отказался вообще от активного репродуктивного поведения.

Активное репродуктивное поведение в данном случае понимается, как ориентация на многодетность как духовную и деятельную реакцию на обесценивание традиционных форм взаимодействия полов. Реакция это поведение, отрицающее такие характеристики, как «Низкая рождаемость, откладывание вступления в брак и рождения детей, изменение отношения к регистрации брака, нестабильность супружеских союзов являются проявлениями негативных перемен, происходящих в социальном институте семьи» [1, с. 136].

Более того при отказе от концепта «демографическая революция» не сможет прийти понимание наличия демографической контрреволюции или реакции, если применять методологию социологии революции П. А. Сорокина. Мы просто не поймем, насколько демографическая политика в сфере рождаемости зависит от «революции-сверху» и «контрреволюции снизу». Мы не отказываемся от термина «трансформация», просто настаиваем на том, что очевидный момент демографической революции в Европе был занесен в «другую Европу» (В. Г. Федотова) так неосторожно, что «другая Европа» не сразу поняла, что произошло.

Экономика и политика, играющие ключевую роль в европейской социокультурной среде (А. Дж. Тойнби), настолько отличны, по сути, в «другой Европе», что средства оптимизации рождаемости в России, основанные на заимствованных моделях из настоящей Европы, выступают как разрушающие сознание иной стратегии повышения рождаемости необходимой для России. Совершенно справедливо отмечал П. Л. Капица, полагавший, что «...все самые богатые и экономически развитые страны, которые на 30–50 лет раньше прошли через демографический переход, оказались несостоятельными в своей главной функции – воспроизводстве населения. Этому способствуют распад традиционных идеологий в современном мире, так называемая либеральная система ценностей и то, что на образование, часто не востребованное обществом, уходит все больше времени, что ограничивает период возможного создания семьи» [5, с. 137].

Наиболее важным компонентом в демографической революции следует полагать не экономическое или политическое насилие в России, а насилие над историей и политикой, основанное на тезисе Ф. Фукуямы, полагающего, что «Непонимание того, что основы экономического поведения лежат в области сознания и культуры, приводит к

распространенному заблуждению, согласно которому материальные причины приписывают тем явлениям в обществе, которые по своей природе в основном принадлежат области духа» [5, с. 139]. Приписывание зависимости рождаемости от социально-политической ситуации есть то, самое заблуждение, которое полагает, что духовные процессы с демографией не связаны.

Однако, по мнению того же С. П. Капицы, основой демографической политики должно стать сознание того, что «основная и даже главная роль принадлежит появившемуся в современном развитом мире моральному кризису, кризису системы ценностей. К сожалению, политика в области образования и особенно СМИ ведет к тому, что мы совершенно бездумно импортируем и даже насаждаем представления, только ухудшающие ситуацию с кризисом самосознания и усиливающие дальнейшую атомизацию общества. Этому способствует и социальная позиция части интеллигенции, которая, получив свободу, вообразила, что это освобождает ее и от ответственности перед обществом в столь критический момент истории страны и мира» [5, с. 142].

Репродуктивная функция или рождаемость ведет к деатомизации общества лишь тогда, когда, согласно З. Бауману, любовь и секс соединены в стремлении воспроизводства бессмертия человека. Бессмертия, когда прошлое – природа, настоящее – социальная история соединены во имя встречи с будущим. Диалог времен в таком ракурсе воссоздает смысл бытия человека как рождающего новую жизнь. Как резюмирует З. Бауман: «Любовь есть культурная реплика или очищенная суть того преодоления противоречия между быстротечностью жизни сексуальных объектов и долговечностью их репродукции, которое прозаично достигается во время сексуального акта. Любовь, как и сам секс, отягощена неоднозначностью, располагаясь, как и он, на тонкой линии, отделяющей естественное от сверхъестественного, знакомое настоящее от загадочного будущего» [2, с. 287].

Атомизация общества, превращение его в индивидуализированное общество ведет к тому, что коллективная субъектность сталкивается с новым видом интеграции или как отмечает З. Бауман с новым технологическим взаимодействием – «эротизмом удовольствия». Его сущность сводится к следующему: «Свободно кочующий эротизм в высшей степени подходит для задачи достижения такого типа личности, которая, как и все остальные культурные продукты времени постмодернити, ориентирована (в соответствии с незабываемым выражением Джорджа Штейнера) на «максимальное воздействие и мгновенное устаревание» [2, с. 291]. Индивидуализированное общество в итоге следует понимать, как отрицание форм заботы о социальном, когда отказ о репродукции определяется как отказ от заботы о будущем. Частное начинает диктовать правила игры социальному, принуждая его отступить. Индивидуализированное общество это господство иллюзии свободы от общества.

Причина происхождения данного общества описана З. Бауманом следующим образом: «Новая, присущая постмодернити версия бессмертия предполагает жизнь, проживаемую мгновенно и приносящую наслаждения здесь и сейчас; она уже больше не является заложницей безжалостного и неконтролируемого течения объективного времени» [2, с. 289].

Здесь прямая зависимость от того, чтобы изменить установки откладываемой до лучших времен рождаемости. Рождаемость, в данном случае, понимается как осознанная необходимость исправления угрозы вымирания данного общества через активное деторождение. Хотя справедливости ради необходимо отметить, что данная установка имеет причиной то, что «В эпоху демографической революции масштаб существенных социальных изменений, происходящих в течение жизни человека, стал столь значительным, что ни общество в целом, ни отдельная личность не успевают приспособливаться к стрессам перемен миропорядка: человек «и жить торопится, и чувствовать спешит», как никогда прежде. В прошлом рост не зависел явно от числа детей, приходящихся на каждую женщину. Однако при резком изменении роста и развития это привело к современному кризису рождаемости как самому острому противоречию современного мира, проистекающему и от

неустроенности жизни в эпоху демографической революции, когда так «порвалась связь времен» [5, с. 136].

Об этом же свидетельствует З. Бауман, полагающий, что «В культуре постмодернити заложены предосторожности, обеспечивающие освобождение эротически вдохновленной активности от ограничений, биологически налагаемых репродуктивным потенциалом секса, а культурно – требованиями вечной любви и строго селективной, фактически эксклюзивной верности. Таким образом, эротизм освобождается от звеньев, связывающих его с производством бессмертия – как физического, так и духовного [2, с. 288].

Такой безумный эротизм вполне необходим тем, кто стремится уповать на сами собой разрешающиеся социальные проблемы за счет развития технологий. Любое поведение субъекта, игнорирующее вещи-посредники как знаки необратимости технологических революций, кажется нашему современнику безумным. А ведь именно оно есть духовное поведение, поскольку сопровождается актуализацией уникальности, оригинальности и самобытности. Рождение ребенка и все последующие события вводят человека в состояние осознания противоречия между технологией и достижением бессмертия в репродукции и воспитании будущих поколений.

Деторождение и многодетность заставляют человека мыслить в силу того, что одиночество преодолено. Индивидуализированное общество без репродукции в идеале лишено мысли. Физики, «избавившись от лириков» в распределении власти над социальными системами, ощутили тот же самый эффект ненужного одиночества созданного ими, что и натолкнувшиеся на него ранее гуманитарии, вопрошавшие о цене технического прогресса. Как справедливо отметил Ж. Бодрийар: «Если люди мечтают об оригинальных и «гениальных» машинах, то это потому, что они разочаровались в своей самобытности или же предпочитают от нее отказаться и пользоваться машинами, которые встают между ними. Ибо то, что предлагают машины, есть манифестация мысли, и люди, управляя ими, отдаются этой манифестации больше, чем самой мысли» [3, с. 75].

Теократизированному политическому классу в современных условиях уже не избавиться от того, что он сделал с духовными основами общества. Ведь он полностью заменил духовность посредниками машинами. Это произошло в силу того, что «Доверить свой интеллект машине – значит освободиться от всякой претензии на знание, подобно тому, как делегирование власти политикам позволяет нам смеяться над всякой претензией на власть» [2, с. 75]. Вот здесь как раз приходит могущество посредственности, ведь виртуальный человек начинает меньше всего думать о будущем, то есть уподобляется ей посредственности у власти. Более того безбрачная машина или технология ведет к тому, что человек в первую очередь не понимает своего рабского положения с одной стороны и актуализации отказа от активного репродуктивного поведения. Прогноз рождаемости выглядит удручающе. Ведь «Безбрачие» машин влечет за собой безбрачие Человека Телематического. Подобно тому, как он созерцает перед компьютером с процессором World картину своего мозга и разума, Человек Телематический, находясь перед минителем (minitel), наблюдает, фантазмагорические зрелища и видит картины виртуальных наслаждений» [3, с. 79].

Однако государство не может без населения. Более того, если рождаемость достигнет критической отметки, то можно говорить о необратимом разрушении цивилизаций. Техно разум здесь не помощник, а враг. Возможно будущее за модернизированными идеологиями, которые поставят вопрос о рождаемости на первое место в силу того, что бездетность и малодетность ведут в состояние потерянного разума, которое безыскусный искусственный интеллект вряд сможет преодолеть.

В контексте всего сказанного выше обратим внимание на эмпирику. В ходе нашего исследования на тему: «Демографическая политика в области рождаемости на примере иркутской области» было опрошено 300 респондентов. Опрос проводился среди жителей г. Иркутска с 5 сентября по 31 октября. Респондентами для исследования выступили большинство мужчин в возрасте от 26 до 40 лет и от 41 до 55 лет по 37,8% соответственно и

всего 2 мужчин в возрасте от 55 лет и старше. Доля женщин (31,2%) в возрасте 26-40 лет приняли участие в анкетировании, чуть меньше (28,9%) ответили на вопросы женщины в возрасте 18-25 лет. 30,0% респондентов занимают должность специалиста, 20,0% являются студентами, 9,3% – рабочими. Большая часть опрошенных – 10,3% занята в сфере здравоохранения и в сфере информации (10,0%).

Демографический кризис, по мнению респондентов, обусловлен в первую очередь: низким уровнем социально-экономического развития, безработицей молодежи, высокими ценами на жилье и слабой социальной защитой молодых семей

По отношению к преодолению демографического кризиса большинство опрошенных высказали мнение: «он пройдет сам по себе и от меня ничего не зависит», а лишь 14,0% опрошенных утверждают, что для преодоления демографического кризиса «сами создадут многодетную семью». 46,7% респондентов высказали мнение о рождении 2 детей как возможность преодоления демографического кризиса нашего региона и 56,0% респондентов высказали положительное мнение к многодетным семьям, так как последние оптимизируют взгляд на демографическое будущее.

Выяснилось, что если люди будут знать о следующих возможных последствиях распространения однодетных семей: увеличение доли пожилого населения и ухудшение возможности их пенсионного обеспечения, в месте проживания будет быстро меняться традиционный национальный состав населения, у детей из однодетных семей могут быть проблемы во взаимоотношениях в своих семьях, больше родителей останутся в старости одинокими, будет больше разводов, население нашей страны «вымрет», не имея родных братьев, сестер, люди будут чувствовать себя одинокими, то «скорее повлияет» на намерение иметь большее число детей.

Большинство опрошенных утверждают, что экономическая ситуация в стране оказывает на них наибольшее влияние в отношении репродуктивного поведения, на втором месте отсутствие жилья, на третьем низкая материальная обеспеченность. Для наглядности того, что население в основном смотрит на проблему рождаемости с экономико-политических позиций, приведем следующую таблицу 1:

Таблица 1

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Какие социальные проблемы, на Ваш взгляд, стоит в первую очередь решить для увеличения рождаемости?», в %

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во ответов	Доля респондентов, в %
1.	Проблемы алкоголизма	208	12,2%
2.	Проблемы наркомании	112	6,6%
3.	Проблемы проституции	57	3,4%
4.	Проблемы подростковой суицидальности	75	4,4%
5.	Проблемы бедности, нищеты	160	9,4%
6.	Проблемы социальной справедливости	113	6,7%
7.	Проблема поиска личностью себя	94	5,5%
8.	Проблема доброты и жестокости	83	4,9%
9.	Конфликт поколений	90	5,3%
10.	Проблема взаимосвязи человека и природы	51	3,0%
11.	Проблема соблюдения прав человека	61	3,6%
12.	Проблема взаимодействия государственных структур и населения	64	3,8%
13.	Проблемы национальных конфликтов	59	3,5%
14.	Проблема безопасности (национальной, информационной, духовной)	82	4,8%
15.	Проблема мира на Земле	32	1,9%
16.	Проблемы сохранения здоровья (ВИЧ, СПИД, новые штаммы вирусов, лихорадки)	197	11,6%
17.	Проблемы интернет- и телефонной зависимости	63	3,7%

18.	Проблемы экстремизма	26	1,5%
19.	Проблемы социального неравенства	46	2,7%
20.	Проблемы лиц с ограниченными возможностями здоровья	23	1,4%
21.	Другое (укажите, пожалуйста, сами)	3	0,2%
	Всего	1699	100,0%

В пятерку лидирующих социальных проблем, которые стоит в первую очередь решить для увеличения рождаемости это: проблемы алкоголизма 12,2% опрошенных, проблемы сохранения здоровья (ВИЧ, СПИД, новые штаммы вирусов, лихорадки) 11,6%, проблемы бедности, нищеты 9,4%, проблемы социальной справедливости – 6,7% и проблемы наркомании 6,6%. Самыми незначительными оказались причины проблем, связанные с миром на Земле (1,9%) и экстремизмом (1,5%) опрошенных и 1,4% проблемы лиц с ограниченными возможностями здоровья. Три респондента назвали «свой» вариант ответа: «проблемы разводов», «навязывание идеологии и восстановление института семьи разрушенного коммунистами» и «проблемы жилья». За 100% принято общее число полученных ответов – 1699.

Как видим научное видение проблемы демографической революции среди населения не распространено, что позволяет говорить о том, что демографическая политика не направлена на обретение духовного фундамента с одной стороны и на понимание иного характера причин с другой. Вместе с тем, пока сохраняется уважительное отношение к многодетным семьям у большинства населения, необходимо срочно создавать идеологию многодетности. В противном случае демографическая политика будет обречена на провал в силу того, что экономический рост плодит внебрачность и бездетность как требование высокотехнологической цивилизации. Бездуховная политика в сфере рождаемости ведет к тому, что будущее человеческой природы будет все больше определяться безбрачной машиной.

Литература

1. Архангельский В. Н. Репродуктивное и брачное поведение // Социологические исследования. 2013. № 2. С. 129-136.
2. Бауман З. Индивидуализированное общество / пер. с англ. под ред. В. Л. Иноземцева. М.: Логос, 2005. 390 с.
3. Бодрийяр Ж. Прозрачность Зла. М.: Добросвет, 2000. 258 с.
4. Заславская Т. И., Ядов В. А. Социальные трансформации в России // Социологический журнал. 2008. № 4. С. 8-22.
5. Капица С. П. Демографическая революция и Россия // Век глобализации. 2008. № 1. С. 128-143.
6. Ламажаа Ч. К. Социальная трансформация // Знание. Понимание. Умение. 2011. №1. С. 262-264.
7. Ядов В. А. Личность постсоветского человека: роль в трансформационном процессе [Электронный ресурс]. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/009/681/1219/048Yadov.pdf>. (дата обращения: 21.11.2019).

УДК 336:681.3

Пронин А. А.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

СОЦИАЛЬНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ СЕТЕВЫХ РЕСУРСОВ В СБОРЕ ФИНАНСОВ ДЛЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ

В статье рассматривается эффективность использования сетевых ресурсов для решения основных проблем благотворительной деятельности. В статье приводится анализ благо-творительной кампании, проведенной за счет сетевых ресурсов. Автор статьи

рассматривает основные проблемы и предлагает возможные пути их решения, приводит обоснованные аргументы в пользу данной практики.

Ключевые слова: благотворительность, интернет, сетевые ресурсы, краудфандинг.

Pronin A. A.
Irkutsk State University, Irkutsk

THE SOCIAL SIGNIFICANCE OF THE USE OF NETWORK RESOURCES IN COLLECTING FINANCE FOR CHARITY

The article uses the efficiency of using network resources to solve the main problems of charity. The article analyzes the charity campaign conducted through network resources. The author of the article considers the main problems and suggests solutions.

Keywords: charity, Internet, network resources, crowdfunding.

В настоящее время социальная значимость сетевых ресурсов не вызывает никаких сомнений. Тем более если их деятельность ориентирована на привлечение широкого круга лиц, в чем особенно нуждаются благотворительные и некоммерческие организации. Для этого организации данных сфер занимаются освещением результатов своей деятельности и продвижением своих новых проектов применяя сетевые ресурсы как собственные сайты, так и аккаунты в популярных социальных сетях. Что уже является необходимостью как ранее это регулярное освещение деятельности в средствах массовой информации. Данная необходимость обосновывается прежде всего в поиске и привлечении новой аудитории и других площадок для продвижения своей деятельности. Что намного легче с применением сетевых ресурсов нежели продолжать осуществление деятельности полностью избегая сетевую сферу.

Однако несмотря на данные успехи у данных типов организаций остаются нерешенными основные проблемы. Одна из самых острых проблем это слабый уровень доверия к благотворительным организациям, что вредит эффективности данных организаций, согласно данным исследования проведенного ВЦИОМ в 2019 г. за последние 5 лет доля респондентов принимавших хотя бы раз участие в благотворительности составляет – 69%, более всего респонденты предпочитают передавать вещи и игрушки – 30% и переводить деньги на счет людей нуждающихся в помощи – 26%. Доля респондентов вносящих деньги на счета благотворительных организаций составляет 20%, что позволяет говорить о постепенном решении данной проблемы поскольку в 2009 г. доля респондентов составляла 3% [7].

Также не пользуются высокой популярностью такие благотворительные сферы как: участие в деятельности или посещение благотворительных мероприятий – 10%, и волонтерская деятельность – 9% [7], что говорит о необходимости пересмотра касательно деятельности в данных сферах, поскольку за их счёт возможно привлечение к эффективному решению проблем чем использование неэффективных методов по сбору средств.

Еще одной проблемой является слабый уровень развития благотворительных и некоммерческих организаций в организационно – управленческом аспекте, поскольку приоритетность данных организаций в крупных и постоянных инвесторов, что требует высокого уровня владения навыками, но зачастую это проявляется уже в процессе взаимодействия с инвесторами. Когда необходимо установить деловые доверительные отношения и предоставить гарантии касательно расходования средств, предоставляемых инвесторами. Также сложность взаимодействия сказывается, еще и со стороны самих инвесторов, которые стремятся к оптимизации расходования финансов. Инвесторы теперь предпочитают оказывать не только финансовую поддержку, но и консультациями в организационно – управленческом аспекте. В этом плане инвесторы осознают, что благотворительность не в полной мере является социальной поддержкой и реальными социальными инвестициями стремятся перейти от единовременных инвестиций к работе по

долгосрочным социально – ориентированным проектам, чем позволяя привлечь к себе большее внимание. Что способствует налаживанию отношений как между бизнесом и обществом, так и государством тем самым позволяя укреплять свои позиции на национальном уровне и позволит выйти на международный уровень.

Для решения данных проблем прежде всего необходимо развивать свои сетевые ресурсы для этого необходимо регулярно освещать деятельность организации и публиковать отчетность о расходовании средств, полученных для оказания помощи, это позволяет привлечь к проектам новых людей и частично снимает проблему недоверия к благотворительным организациям. Однако на решение проблем не нужно останавливаться поскольку на данном этапе необходимо уже внедрение новых источников сбора финансов и продвижению, поскольку необходимо добиться эффективности и в сборе финансов не только от крупных компаний, но и от частных лиц что даст возможность самостоятельно решать проблемы, а не зависеть от постоянных крупных вложений. Более всего для развития деятельности в сетевой сфере подходят технологии фандрайзинга среди которых можно выделить краудфандинг (от англ. crowd – толпа, funding – финансирование). Согласно определению краудфандинг инструмент для привлечения денежных средств, благодаря которой люди из разных регионов способствуют развитию проекта, в котором они заинтересованы. Краудфандинг представляет интернет-площадку для формирования капитала на реализацию проекта из предложенной идеи.

Главным преимуществом краудфандинга является то, что формирование капитала идет от частных инвесторов, заинтересованных в реализации данного проекта. Поскольку в процессе сбора применяются наиболее креативные методы сбора финансов, как например поощрение инвесторов различными способами за перечисление больших сумм. Также технология краудфандинга позволяет объединить участников из разных стран, что дает благотворительным и некоммерческим организациям привлечь внимание не только рядовых пользователей, но и международные организации.

Среди недостатков данной практики можно выделить то, что сбор средств возможно окажется довольно долгим и трудоемким, однако этого возможно избежать если перед запуском проекта по сбору финансов изучить опыт ранее проведенных сборов как положительный, так и отрицательный. Это даст понятие организациям необходимость учитывать затраты на успешную реализацию проекта, а также взаимодействовать как с площадкой, так и с конкретными пользователями.

На практике данный способ сбора финансов в благотворительности начал применяться совсем недавно, обусловлено это, прежде всего, такими факторами как позднее появление в российском сегменте интернета краудфандинговых площадок и отказ международных площадок работать в данном направлении отдавая предпочтение бизнес-проектам и инновациям.

В российской практике краудфандинговые площадки имеют преимущество в своей универсальности, когда на одной площадке проходят компании по сбору средств для творческих и инновационным проектам тем самым предоставляя доступ благотворительным и некоммерческим организациям к применению данной формы. Согласно данным сайта planeta.ru доля благотворительных проектов на данной площадке составляет 14%, что позволяет говорить о наличии интереса благотворительных организаций к данной форме, в результате руководством были сформированы более лояльные условия для благотворительных организаций.

Также имеется опыт участия в благотворительной деятельности посредством краудфандинга из творческой сферы. В рамках кампании проходивший на сайте «Planeta.ru» по сбору средств для записи музыкального альбома музыкальной группе «Порнофильмы», за 8 месяцев удалось собрать сумму в размере 909 101 рублей вместо изначально запланированных 550 000 рублей, собранные средства группа перечислила благотворительному фонду «Фонд борьбы с лейкемией». Данные результаты были достигнуты прежде всего благодаря популярности группы, но также успешности проекта

способствовали такие составляющие как: открытость площадки, постоянная отчетность группы о перечислении средств в фонд и поощрения от группы за участие в компании.

Таким образом, можно сделать вывод об успешности применения сетевых ресурсов для продвижения благотворительности поскольку позволяет обратить внимание на данную сферу те группы людей, которые ранее этой сферой не интересовались. Для этого благотворительным организациям необходимо изучить опыт работы благотворительных организаций в сетевой сферы и стремится интегрировать его в свою деятельность тем самым способствовать к содействию как крупные бизнес структуры так и рядовых интернет пользователей, что позволит благотворительным организациям становится более самостоятельными.

Литература

1. Князева А. Е. Фандрайзинг в исполнительских искусствах // Вопросы театра. 2017. № 3-4. С. 149-158.
2. Мироненко Н. В. Волонтерская деятельность в системе социального партнерства некоммерческих организаций // Вестник государственного и муниципального управления. 2014. № 3 (14). С. 108-115.
3. Мироненко Н. В., Гашин А. А. Институциональные изменения межсекторного взаимодействия некоммерческих организаций // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 2 (32). С. 232-236.
4. Тульчинский Г. Л. Проблемы благотворительности в современной России // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2006. № 2 (10). С. 35-44.
5. Плюснина Л. К. Краудфандинг как социальный феномен информационного общества // Теория и практика общественного развития. 2017. № 6. С. 18–21.
6. Санин М. К. История развития краудфандинга. Классификация видов. Анализ перспектив развития и преимуществ // Науч. журн. НИУ ИТМО. Сер. Экономика и экол. менеджмент. 2015. № 4. С. 57–63.
7. От милостыни – к волонтерству: как меняется благотворительность в России. Аналитический отчет. «Всероссийский центр изучения общественного мнения» (ВЦИОМ) [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9878> (дата обращения: 14.11.2019).
8. Planeta.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://planeta.ru> (дата обращения: 14.11.2019).

УДК 159.9.072-053.6

Шмидт Ю. А.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

КОРРЕКЦИЯ ВЛИЯНИЯ САМООТНОШЕНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ЧУВСТВА УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ЖИЗНИ У ПОДРОСТКОВ ПОСРЕДСТВОМ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ

В статье рассмотрена проблема самооотношения как фактора влияния на психологически комфорт личности в подростковом возрасте. Представлены теоретические основы понимания самооотношения и развития самооотношения в подростковом возрасте. Рассмотрена значимость развития позитивного самооотношения у подростков для формирования психологического комфорта, методы коррекции.

Ключевые слова: самооотношение, самооценка, подростки, удовлетворенность жизнью, психологический комфорт.

CORRECTION OF THE INFLUENCE OF SELF-ATTITUDE IN THE FORMATION OF A SENSE OF LIFE SATISFACTION IN ADOLESCENTS THROUGH PSYCHOLOGICAL COUNSELING

The article considers the problem of self-attitude as a factor in influencing the psychological comfort of a person in adolescence. The theoretical foundations of understanding self-attitude and the development of self-adolescence are presented. The author considers the importance of developing a positive self-attitude.

Keywords: self-attitude, self-esteem, adolescents, life satisfaction, psychological comfort.

Подростковый период важный этап в становлении личности. Многие авторы отмечают, что подростковый возраст — это переход из детства во взрослую жизнь. На данном этапе важно выявить и скорректировать психологические проблемы в самоотношении, сформировать позитивное отношение к себе. Самоотношение оказывает большое влияние на жизнь человека, его чувство благополучия и удовлетворенности. В течение подросткового периода ломаются и перестраиваются отношения ребенка к миру и к самому себе. Во время подросткового периода изменяются и преобразовываются отношения подростка к окружающему миру и к своему «Я». У подростков активно развиваются психологические явления самосознания и самоопределения, что определяют жизненную позицию, мировоззрение, влияющие на дальнейшую жизнь [15].

Самоотношение играет важную роль в жизни каждого человека, оно тесно связано с многим сферами жизнедеятельности социальной активности. От нее зависит поведение, продуктивность, целеполагание, чувство комфорта и удовлетворенности своей жизнью, реализация своего внутреннего потенциала [12]. Отношение к себе проявляется в каждый момент реальности бытия человека: формирование личности, ее особых черт и характеристик, выбор партнёра, социального окружения, профессиональной деятельности. Многие авторы отмечают, что формирование отношения к себе происходит на протяжении всей жизни человека. Самоотношение как явление так же затрагивает большой спектр психических явлений сознания личности [3].

Самоотношение рассматривается в отечественной и зарубежной психологии как один из элементов самопознания или как вариант особых отношений к окружающей действительности (субъект-субъектные и субъект-объектные) человека [6]. На данное время в психологии представлено многообразие подходов к феномену самоотношения, специфика которых связана с принадлежностью к определенному теоретическому направлению. Структура самоотношения и его компоненты в научных кругах не имеют точного определения, методология и понятия отличаются друг от друга.

В отечественной психологии исследованием самоотношения личности занимались такие ученые как В. В. Столин, С. Р. Пантеев, И. И. Чеснокова, Е. Т. Соколова, И. С. Кон, Н. И. Сарджвеладзе. В зарубежной литературе вопрос самоотношения рассматривал ряд таких учёных как Р. Бёрнс, У. Джеймс, К. Роджерс и т.д. Специфика видов самоотношения личности в зависимости от выраженности эмоциональных и когнитивных компонентов психики индивида [10].

Впервые в психологии понятие «самоотношение» в 1974 г. ввел Н. И. Сарджвеладзе через категорию социальных установок (аттитудов) как система отношений индивида и общества, особое отношение к себе [6]. Позднее, В. В. Столин рассматривает самоотношение как специфический вид деятельности, особого рода активность субъекта в адрес своего «Я» [6]. Исследователь С. Р. Пантеев раскрывает понятие «самоотношение» как эмоционально-оценочную систему самосознания личности [1]. По мнению И. С. Кона, самоотношение определяется как производное от совокупности отдельных самооенок [2]. И. И. Чеснокова

полагает, что самоотношение это «вид эмоциональных переживаний, в которых отражается собственное отношение личности к тому, что она узнает, понимает, "открывает" о себе» [1].

Аналогичной научным представлением о самоотношении является «Я»-концепция зарубежных авторов. Классифицируя образы «Я», часто можно встретить разделения «Я» на «Я-реальное» и «Я-идеальное» (У. Джемса, З. Фрейда, К. Левина, К. Роджерса) [7]. В зарубежной психологии для обозначения понятия «самоотношения» используются следующие термины как синонимы: «глобальная самооценка», «самооценка», «самоуважение», «самопринятие», «самоуверенность», «самоценность», «эмоционально-ценностное отношение к себе», «отношение к себе» [4]. Л. Уэлс и Дж. Марвелл, рассмотревшие различные научные подходы обобщенной самооценки, определили основные представления о самоотношении: самоотношение как любовь к себе; самоотношение как самопринятие; самоотношение как чувство компетенции [1].

Подростковый возраст сложный период формирования и становления самоотношения. В это время индивид меняется на биологическом, и психологическом уровне, изменяется социальный статус. В подростковом возрасте начинаются активные изменения организма, и связанные с ним изменения поведения, становление личности [5]. Подросток вступает в период перехода из детства во взрослую жизнь, у него появляются новые роли, стремления и обязанности, изменяется восприятие мира. По словам В. С. Мухиной, «это годы критики и самокритики, когда подростки особенно требовательны и к себе, и к учебе, и к людям» [10]. Социальная среда и культура имеет огромное значение в формировании самоотношения личности. Учебная деятельность сменяется на активное общение с окружающими, как один из способов познания себя, что является важным фактором формирования типа отношения к себе [5]. Подросток переживает «личный миф», «воображаемую аудиторию» как компонент подросткового эгоцентризма, через который он должен пройти. Подросток формирует Я-концепцию и связи с этим свою самооценку. В подростковом возрасте начинает осознаваться свое «внутреннее Я» [9].

Самоотношение влияет на чувство удовлетворенности человека от собственной жизни [8]. Формирование отношения к себе зависит от многих факторов: от семейной ситуации, социальной среды, жизненных установок, принятия своих личностных особенностей и т.д. Самоотношение имеет тенденцию к закреплению и устойчивости. Большое значение в становлении самоотношения играет семейная обстановка и детско-родительские отношения [11]. Здоровая личность имеет тенденции к сохранению позитивного образа самого себя, исходя из этого суждения можно утверждать, что самоотношение личности тесно связано с функционированием защитных механизмов психики. Формирование различных типов самоотношения зависит от принятия личностью своих характерологических особенностей, от уровня внутренней осознанности и рефлексии. Устойчивое самоотношение имеет свойство к самозакреплению независимо от типа отношения личности к себе, поэтому важно формировать позитивное самоотношение у подростков. Выделяют позитивное, негативное и амбивалентное самоотношение [11].

Позитивное отношение способствует раскрытию потенциала личности, ее успешной самореализации и существованию в обществе. Позитивное отношение к себе выступает как обстоятельство психологического здоровья подростка, позволяющее раскрыть в полной мере потенциал личности, обуславливающее ее положительные и высокие результаты в образовательной и других областях деятельности, умение к планированию стратегии и тактики поведения в собственной действительности [13]. Позитивное самоотношение, которое сопровождается эмоциональным комфортом, способствует формированию адекватного и оптимистичного взгляда на жизнь, способствует процессу социализации подростка, успешно выполняет функцию саморегуляции и самоактуализации [8].

В то время как негативное самоотношение ведет к отклоняющемуся поведению, аутоагрессии личности. Подростки с негативным отношением к себе хуже и сложнее взаимодействуют с социальной средой. Субъект с негативным отношением к себе имеет трудности коммуникации с обществом вследствие отрицательных установок в отношении

самого себя. В условиях негативного самоотношения подросток вырабатывает ригидное поведение. Негативная оценка самого себя влечет за собой проявления девиантного и деликвентного поведения: употребление алкогольных напитков, химические и нехимические зависимости, бродяжничество, агрессивное поведение, правонарушения, суицидальное поведение [14].

Амбивалентное самоотношение представляет рассогласованность мотивов в бессознательном и сознательном уровне психики. При амбивалентном самоотношении в повседневной жизнедеятельности личность обозначает себя позитивно, положительно относится к себе и окружающим, но в стрессовых ситуациях типичными проявлениями будут отрицательные эмоции в отношении своего «Я», реакции самообвинения, самоприговоры, самоунижения и т.д. [12] Для человека с конфликтным отношением характерна активная жизненная позиция с определёнными непоследовательностями в действиях и поведении, что заставляет субъекта выбирать наиболее простые пути решения жизненных задач [3].

Психологическое консультирование является это мощным инструментом работы в психологии, который эффективно применяется при коррекции самоотношения в любом возрасте. Психологическое консультирование имеет место быть та же и при работе с подростками в школьной среде. При консультировании подростков нужно принимать во внимание психологические особенности возраста, социальные и психологические задачи подростка. Формирование позитивного самоотношения подростков в школьной среде является важной задачей, поскольку именно в подростковом возрасте основной деятельностью становится не сколько обучение, а общение со сверстниками, которое также влияет на формирование самоотношения. Многие научные деятели отмечают важность самоотношения в функционировании личности, оно оказывает влияние на многие сферы жизнедеятельности и бытия человека (восприятие себя и окружающих, стиль поведения, целеполагание и успешность, чувство внутреннего комфорта и т.д.), формирование позитивного самоотношения ведет к успешной и благополучной личности.

Самоотношение отражает уровень психологического благосостояния и чувства удовлетворенности собственной жизнью и реальностью, поэтому важно развивать позитивное самоотношение в подростковом возрасте. Самоотношение является важной частью жизни человека. От него зависит не только формирование личности, но также выбор жизненного сценария. В подростковом возрасте особенно важно скорректировать отклонения в самоотношении для создания здорового и положительного отношения к себе, которое будет помогать себя чувствовать в жизни эмоционально комфортно, благополучно и удовлетворенно.

Литература

1. Гайфулин А. В. Различные теоретические подходы в определении понятия самооценки // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2009. № 1 (79). С. 73-78.
2. Кон И. С. В поисках себя. Личность и ее самосознание. М., 1990. 367 с.
3. Кочеткова Т. Н. Смыслоразнозначные ориентации лиц с разным самоотношением // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2010. № 2 (92). С. 118-122.
4. Крылова Н. Н. Самоотношение и саморегуляция студента: феноменология и плоскости пресечения понятий // Вестник Пензенского государственного университета. 2014. № 1 (5). С. 25-30.
5. Обухова Л. Ф. Возрастная психология: учебное пособие. М., 1996. 374 с.
6. Сарджвеладзе Н. И. Личность и ее взаимодействие с социальной средой. Тбилиси, 1989. 204 с.
7. Столин В. В. Самопознание личности. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1983. 288 с.

8. Тарасова Л. Е. Самоотношение как детерминанта субъективного благополучия личности // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика. 2013. №3. С. 86-89.

9. Фролова О. В. Особенности развития детей подросткового и юношеского возраста // Вестник Казанского государственного энергетического университета. 2009. № 1. С. 59-68.

10. Герасимов П. Е. Теоретические аспекты «самоотношения» [Электронный ресурс] // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Акмеология образования. Психология развития. 2010. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/teoreticheskie-aspekty-problemy-samootnosheniya> (дата обращения: 31.10.19).

11. Кочеткова Т. Н. Специфика видов самоотношения личности в зависимости от выраженности эмоциональных и когнитивных компонентов [Электронный ресурс]: Автореферат дис. канд. психол. наук. 2007. URL: <http://nauka-pedagogika.com/viewer/199776/a#?page=1> (дата обращения: 31.10.19).

12. Семенова А. А. Специфика характера самоотношения интеллектуально одаренных учащихся и его взаимосвязь с составляющими самосознания личности [Электронный ресурс] // Педагогическое образование в России. 2016. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/spetsifika-haraktera-samootnosheniya-intellektualno-odarenyh-uchaschihsya-i-ego-vzaimosvyaz-s-sostavlyayuschimi-samosoznaniya-lichnosti> (дата обращения: 31.10.19).

13. Черепкова Н. В., Кузнецова М. Ю. Формирование самоотношения в подростковом возрасте [Электронный ресурс] // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2013. URL: <http://e-koncept.ru/2013/53601.htm> (дата обращения: 31.10.19).

14. Чернобровина А. Н. Взаимосвязь самоотношения и помех в установление эмоциональных контактов в юношеском возрасте [Электронный ресурс] // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Психология. 2009. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/vzaimosvyaz-samootnosheniya-i-pomeh-v-ustanovlenii-emotsionalnyh-kontaktov-v-yunosheskom-vozraste-1> (дата обращения: 31.10.19).

15. Чевачина А. В. Психологические особенности развития самоотношения у старших подростков в условиях различных воспитательных систем [Электронный ресурс]: Автореферат дис. канд. психол. наук. 2012. URL: <http://www.dissers.ru/1psihologiya/psihologicheskie-osobennosti-razvitiya-samootnosheniya-starshih-podrostkov-usloviyah-razlichnih-vospitatelnih-sistem-specialnost-19-00-07.php> (дата обращения: 31.10.19).

УДК 33.376.1

Журавлёва А. В., Иващенко К. В., Решетникова Е. В.
Иркутский государственный университет, г. Иркутск

АНАЛИЗ РЕАЛИЗАЦИИ ТЕХНОЛОГИИ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

В статье рассматривается актуальность инклюзивного образования в Иркутской области. Определены основные проблемы реализации инклюзии. Особое внимание уделено описанию основного положения инклюзивного образования в настоящее время.

Ключевые слова: инклюзивное образование, инклюзия, дети с ОВЗ, коррекционная педагогика, инвалидность.

ANALYSIS OF THE IMPLEMENTATION OF INCLUSIVE EDUCATION TECHNOLOGY: REGIONAL DIMENSION

The article considers the relevance of inclusive education in the Irkutsk region. The main problems of inclusion realization are defined. Special attention is paid to the description of the basic position of inclusive education in now days.

Keywords: inclusive education, inclusion, children with HIA, corrective education, disability.

В условиях постоянно изменяющегося мира на смену техноцентризму и экономоцентризму приходит идеология антропоцентризма: права и свободы человека и гражданина признаются высшей ценностью. Что подтверждается статьей 24 Конвенцией ООН о правах ребенка [2], которая обязывает государства-участники обеспечить «инклюзивное образование на всех уровнях и обучение в течение всей жизни», начиная с дошкольного возраста, непосредственно в школах, и далее в средних профессиональных и высших учебных заведениях. Российское государство (по Конституции РФ) признается социальным, т.е. государство должно обеспечивать достойную жизнь и свободное развитие человека. По Конституции РФ все люди равны и свободны. В статье № 43 Конституции говорится: «каждый имеет право на образование», т.е. любой человек, независимо от его особенностей, состояния здоровья и т.д., может обучаться в образовательном учреждении. А значит, независимо от состояния здоровья, ребенок в праве обучаться в учебном заведении. Поэтому в данный момент проект инклюзивного образования набирает все большую популярность.

Такой вид образования помогает решить проблемы с обучением, воспитанием и развитием обучающихся с ограниченными возможностями здоровья, так как можно подобрать индивидуальную образовательную программу для каждого ребенка с ОВЗ в соответствии с его особенностями. В то же время обучение с остальными детьми помогает ребенку-инвалиду адаптироваться к окружающему миру, у него возникают модели и стратегии поведения, адекватные меняющимся в этой среде условиям, а другие дети признают ценность различия всех людей. Идея данного образовательного процесса подразумевает, что не ребенок должен подстраиваться под определенные учебные условия и нормы, а наоборот образовательная система под определенного ребенка и его возможности.

Данная статья актуальна тем, что количество детей с нарушениями здоровья растет по всему миру и Иркутская область не исключение. По сравнению с 2014 годом, где количество детей с ОВЗ составляло 9905 человек, в 2016 их численность стала 15678 человек. При этом число обучающихся в Муниципальных образовательных организациях – 6 415 человек, из них 152 – с нарушениями зрения; 94 – с нарушениями слуха; 605 – с нарушениями опорно-двигательного аппарата; 27 – с нарушениями речи; 3 131 – с умственной отсталостью; 2 406 – с задержкой психического развития. По сравнению с 2014 годом количество детей данной категории, охваченных образовательными услугами в условиях инклюзивного образования, возросло на 444 человека (7,4%). В связи с этим должна быть разработана специальная программа, включающая комплекс мероприятий, направленных на предоставление возможностей получения образовательных услуг наравне с «обычными» детьми. Но для такого вида образования должна быть разработана не только программа обучения, но и воспитатели, педагоги и преподаватели должны быть компетентны в данном вопросе.

Основным Федеральным законом, который обеспечивает образование лиц с ограниченными возможностями здоровья, является ФЗ № 273 «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 г. Этот закон содержит ряд статей, согласно которым любой ребенок может получать качественное образование ввиду его потребностей и возможностей. В частности, это подтверждается в статье № 3, где написано о таких принципах, как: «...2)

обеспечение права каждого человека на образование, недопустимость дискриминации в сфере образования; 3) гуманистический характер образования, приоритет жизни и здоровья человека, прав и свобод личности, свободного развития личности, воспитание взаимоуважения...» [4]. Так же на федеральном уровне имеется закон № 181 «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» от 11.1995 г. (ред. 04.01.1999 г.), который определяет направление государственной политики в сфере социальной защиты людей с инвалидностью, задачей которой является обеспечение инвалидов одинаковыми гражданскими, политическими, экономическими и другими правами и свободами наравне с другими гражданами. Данный закон еще раз подтверждает права человека, прописанные в Конституции Российской Федерации. Но подобные законы существуют не только на уровне Российской Федерации, но и на уровне субъектов РФ. Например, в Иркутской области принят ОЗ № 91 «Об отдельных вопросах образования в Иркутской области», в котором так же говорится о том, что дети-инвалиды могут обучаться как с остальными детьми, так и в отдельных классах, а условия определяются адаптированной образовательной программой [5].

К маю 2020 года в Иркутской области должно быть задействовано 300 школ для внедрения инклюзии, сейчас инклюзивное образование активно реализуется в 224 школах по области. Однако, несмотря на увеличение числа детей с ОВЗ количество образовательных учреждений, в которых доступно получение профессии и специальности в Иркутской области существует только одно – это средне-специальное учебное заведение – Областное государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение социального обслуживания «Иркутский реабилитационный техникум», в котором дети-инвалиды могут получить профессию или специальность. Данное учреждение имеет давнюю историю (начиная с 1883 года). В настоящее время дети с ОВЗ могут пройти обучение по таким направлениям, как: Мастер по обработке цифровой информации; Мастер отделочных строительных работ; Мастер растениеводства; Портной; Облицовщик-плиточник; Монтажник каркасно-обшивных конструкций; Столяр; Садовник; Водитель автомобиля.

В Иркутской области реализуется разные проекты, связанные с сопровождением детей-инвалидов в ходе образовательного процесса. Например, существует такой проект «Такие как все», который проводит кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права и сравнительного правоведения Юридического института Иркутского государственного университета Лисаускайте Валентина Владо. Одним из направлений данного проекта является просветительская деятельность среди здоровых школьников разного возраста. На уроках дети играют в ролевые игры, которые формируют навыки общения со слабовидящими, слабослышащими детьми. В конце занятия дети смотрят мультфильмы, связанные с проблемами детей с ОВЗ. Такой проект формирует лояльное отношение к детям с нарушениями здоровья.

Особой проблемой осуществления инклюзивного образования является подготовка кадров. Учителя и преподаватели просто не готовы к особенному ребенку. В связи с этим актуальной задачей является формирования навыков позитивного мышления, в которых был бы сформирован инклюзивный аспект профессионально-педагогической культуры, который позволял бы усилить эффективность привлечения и включения детей с ОВЗ в образовательный процесс [7].

В связи с актуальностью и сложной методологической основой данного явления работа в области инклюзивного образования носит комплексный характер. Целый ряд специалистов включены в данный процесс: психологи, социальные педагоги, дефектологи, специалисты по социальной работе, специальные педагоги [8].

По-нашему мнению, профессиональная компетенция специалистов в сфере инклюзивного образования заключается в формировании концептуальных знаний, методологии и технологии в области инклюзии, ответственность за социальную адаптацию детей, за результаты их образовательной деятельности, а также показатели его культуры в целом.

Одной из главных выделенных проблем инклюзивного образования является недостаток финансовых средств на достаточное обеспечение образовательных учреждений, поэтому мы считаем, что для успешной реализации инклюзивного образования в Иркутской области необходима государственная поддержка в виде специализированных кадров и грамотном распределении финансовых ресурсов.

На основе проанализированной нами информации были сделаны следующие выводы: инклюзивное образование активно развивается и поддерживается государством. В настоящее время основные проблемы, которые были выделены, базируются на недостатке финансирования и компетентности кадров. Современная система образования должна учитывать право на получение образования детьми с ограниченными возможностями здоровья, данная технология способствует укреплению института семьи, социализации и адаптации социума в целом.

Литература

1. Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 01.10.2019).

2. Конвенция о правах ребенка. Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения: 18.10.2019).

3. Конституция РФ. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ) [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. URL: <http://www.constitution.ru> (дата обращения: 03.12.2019).

4. Об образовании в Российской Федерации: федер. закон : по состоянию на 29.12.2012 г. [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174 (дата обращения: 19.04.2019).

5. О социальной защите инвалидов в Российской Федерации: федер. закон: по состоянию на 29.07.2018 г. [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8559 (дата обращения: 09.05.2019).

6. Сёмина Т. А. Организация психолого-педагогического сопровождения обучающихся с ограниченными возможностями здоровья в условиях инклюзивного образования [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/away.php?to=https%3A%2F%2Fnmcsova.ru%2Fkonf%2Ftvso-5%2Finkluz%2Fsyomina-ta-organizaciya-psihologo-pedagogicheskogosoprovozhdeniya&el=snippet> (дата обращения: 04.12.2019).

7. Сергеева К. А. Адаптация детей с ограниченными возможностями здоровья в условиях инклюзивного образования // Материалы российского форума «Педиатрия Санкт-Петербурга: опыт, инновации, достижения» 20-21 сентября 2010 г. СПб, 2010. С. 200–205.

8. Сыромятникова Л. И., Борисова Л. П. Актуальность инклюзивного образования в современном мире [Электронный ресурс] // Молодой ученый. 2016. №5. С. 741-743. URL <https://moluch.ru/archive/109/26329> (дата обращения: 06.12.2019).

АНАЛИЗ ОПРЕДЕЛЕНИЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА

В статье рассматриваются определения интеллектуального капитала компаний с 1996 по 2015 г., раскрывается актуальность определения сущности и структуры интеллектуального капитала в экономическом плане.

Ключевые слова: интеллектуальный капитал, корпорация, управление, человеческий капитал.

Pruzhinin A. N.
Irkutsk State University, Irkutsk

ANALYSIS OF THE DEFINITIONS OF INTELLECTUAL CAPITAL

The article discusses the definition of intellectual capital of companies from 1996 to 2015, reveals the relevance of determining the essence and structure of intellectual capital in economic terms.

Keywords: intellectual capital, corporation, management, human capital.

Перед большинством современных корпораций сегодня стоит проблема определения интеллектуального капитала компании. Актуальность точного определения сущности, структуры интеллектуального капитала компании состоит в том, что правильно определенными его элементами возможно управлять для лучшей капитализации компании. Иными словами, определить сущность и структуру интеллектуального капитала необходимо для того, чтобы эффективно инвестировать в его развитие и вместе с тем повышать производительность сотрудников и как следствие увеличивать капиталодоудачу от их деятельности. В данной работе будут рассмотрены некоторые определения интеллектуального капитала

В 1996 году Г. Сент-Онж определил интеллектуальный капитал, как сумму человеческого капитала, потребительского капитала и структурного капитала. Э. Брукинг в 2001 г, как совокупность нематериальных активов, способствующих созданию добавленной стоимости и без которых невозможно существование компании, а также развитие её конкурентных преимуществ. Л. Мельник в 2004 г, как умственные способности людей в совокупности с созданными материальными и нематериальными средствами, которые используются в интеллектуальной деятельности. И. И. Просвирина в 2004 г, как активы компании, выраженные в совокупности знаний её персонала и результат воплощения этих знаний в других неосязаемых активах: внутрифирменных структурах, клиентском капитале. В. Н. Голубкин в 2005 г, как нематериальные активы, которые не указываются в финансовых документах компании, но могут быть кодифицированы, оценены и управляются компанией. В. В. Багов, Е. Н. Селезнев, В. С. Ступаков в 2006 г, определили интеллектуальный капитал, как способность сотрудников компании к интеллектуальному творчеству и способности к инновационной деятельности, которые состоят их кадрового капитала, интеллектуальной собственности, маркетинговых активов. А. Л. Гапоненко, Т. М. Орлова 2008 г, как совокупность знаний, информации, опыта и квалификации персонала, организационных возможностей, каналов и технологии коммуникации, способная создавать добавленную стоимость и обеспечивающая конкурентные преимущества организации на рынке. И. Б. Шильникова в 2015 г, как ресурс, рассматриваемый в качестве неограниченного и способствующего инновациям и модернизации экономики [2, 3, 4].

Анализируя предложенные позиции можно сказать, что за прошлые два десятилетия интеллектуальный капитал стал рассматриваться, как процесс, влияющий на скорость

развития компании и вместе с тем требующий развития. Интеллектуальный капитал – это ресурс компании, выраженный в интеллектуальных способностях сотрудников, их опыте, творческих способностях, необходимый для создания и внедрения инноваций, модернизации существующих процессов работы фирмы, и как следствие увеличение добавочной стоимости продукта или услуги, и вместе с этим формирование устойчивого развития компании, новых конкурентных преимуществ. Важно отметить, что интеллектуальный капитал, согласно данным определениям занимает первое место во взаимосвязи с человеческим и структурным капиталом, что говорит о том, что именно интеллектуальный капитал увеличивает качество и стоимость структурного и интеллектуального капиталов.

Более подробно рассмотрим определение Э. Брукинга, который определил структуру интеллектуального капитала, как четыре актива: рыночные активы – тот потенциал, который обеспечивается нематериальными активами, связанными с рыночными операциями. Человеческие активы – совокупность коллективных знаний сотрудников предприятия, их творческих способностей, умений решать проблемы, лидерских качеств, управленческих, руководящих и предпринимательских качеств. Интеллектуальная собственность – узаконенные инструменты для защиты корпоративных активов. Инфраструктурные активы – это технологии, методы и процессы, делающие возможной структуру предприятия [1].

Определение сущности интеллектуального капитала позволяет компаниям эффективно инвестировать в свои ресурсы и создавать стратегии долгосрочного развития, увеличивать капитализацию компании. За последние два десятилетия тема управлением интеллектуального капитала стабильно увеличивала свою актуальность и вполне логично предположить, что так будет продолжаться дальше, поскольку сегодня экономика всё больше опирается на знания и вместе с этим приближается к статусу информационной.

Литература

1. Грузков И. В. Воспроизводство человеческого капитала в условиях формирования инновационной экономики России: теория, методология, управление: монография [науч. ред. В. И. Бережной]. М.: Экономика, 2013. 384 с.
2. Ермоленко В. В., Попова Е. Д. Интеллектуальный капитал корпорации: сущность, структура, стратегия развития и модель управления // Человек. Сообщество. Управление. 2012. № 2. С. 110-125.
3. Касаев Т. Т. Интеллектуальный капитал как фактор инновационного развития экономики // Вестник НГУ. 2011. № 7. С. 38-44.
4. Шильникова И. Б. Интеллектуальный капитал в стратегии инновационного развития Российской Федерации // Ученые заметки ТОГУ. 2015. № 1. С. 251-255.

УДК 338.23

Горюнова А. А., Черкашина К. О., Фальковская Т. Ю.
Иркутский государственный университет, г. Иркутск

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ В ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ: ТЕХНОПОЛИСЫ И ТЕХНОПАРКИ

Авторы рассматривают технополисы и технопарки как модели социально-экономического развития; в статье рассматриваются примеры азиатских технопарков и технополисов в качестве моделей социального и экономического развития.

Ключевые слова: технопарки, технополисы, предпочтения, инновационный потенциал, эффективные модели, социальная инфраструктура.

SOCIO-ECONOMIC MODELS OF DEVELOPMENT IN INNOVATIVE ECONOMICS: TECHNOPOLICES AND TECHNOPARKS

The authors of the article evaluate technopolices and industrial parks as models of social-economical development; the authors consider the examples of Asian technopolices and industrial parks as the actual models of social-economical development.

Keywords: technopolices, industrial parks, innovational potential, effective models, social infrastructure.

Специфика разностороннего развития в условиях глобализации и жесткой конкуренции на мировом рынке заставляет многие страны применять стратегию «догоняющего развития». Эти страны включают в свои долгосрочные стратегии наиболее эффективные социально-экономические модели развитых стран с учетом их опыта, успеха и ошибок и демонстрируют колоссальные темпы роста и масштабы инновационного развития.

Страны АТР стали классическим примером, как можно добиться огромных темпов роста экономики за счет интенсивного развития инноваций. Очевидно, что без западных технологий и специальных организационных форм беспрецедентный темп НТП в азиатских странах не был бы возможен: отставание в сфере образования, в технологической и научной сферах, цивилизационный разрыв исчислялся сотнями лет, но был ликвидирован за пару десятилетий. Может ли Россия сделать ставку на создание прорывных технологий и применить для этого успешную мировую практику? Для ответа на этот вопрос следует рассмотреть опыт азиатских стран с точки зрения организационных моделей, направленных на стимулирование инновационной и инвестиционной активности.

Тайвань в середине XX века, будучи отсталой аграрной страной, измученной бедностью, начал индустриализацию, сначала, опираясь на инфраструктуру, оставленную Японией, а затем применив специфические модели организации и инструменты мобилизации внутреннего потенциала. В 1981г. в городе Синьчжу был создан первый научно-индустриальный парк (НИП) на Тайване, в который сначала входили семь компаний. В настоящее время НИП Синьчжу – это около 200 компаний; научные и образовательные организации, в том числе университеты Цинхуа и Цзятун; здесь трудятся около 50 тыс. человек. Кроме того, Синьчжу обладает развитой социальной инфраструктурой, которая включает детские сады, школы (где обучение ведется на китайском и английском языках), театры, концертный зал, спортивные сооружения, рестораны, супермаркеты. НИП имеет собственный существенный жилищный фонд, на его территории имеется зона отдыха. Синьчжунский парк – центр информационной промышленности Тайваня, центр высоких технологий мирового класса. Его специализация – создание систем связи, компьютеров и медицинского оборудования. В том, что Тайвань вышел на третье место в мире (после США, Японии) по выпуску IT-продукции, решающая роль принадлежит НИП в Синьчжу. [1] Нип Синьчжу обладает не только необходимой экономической инфраструктурой, комплексом различных предпочтений, но и неповторимой атмосферой творческой свободы.

В 1991 г. Департамент электронной промышленности Индии и Software Technology Park по решению правительства страны начали создавать сеть технопарков. Индийские технопарки создавались с целью концентрации передовых знаний и технологий и производственных мощностей в единых центрах, что обеспечило сокращение инновационного лага. В Индии технопарки имеют таможенные, фискальные, административные, финансовые прямые и косвенные льготы.

Благодаря поддержке индийского правительства в Индии появился технопарк Bangalore (Бангалор), национальная Силиконовая долина. В 1984 году был заключен контракт с компанией Texas Instruments и в 1986 году здесь открылся Software Technology Park. В настоящее время в парке работают более 80 тыс. высококвалифицированных

специалистов в области IT, сформирована сеть исследовательских и учебных учреждений, объединяющая свыше 55 колледжей и университетов. Следует отметить, что технопарк в Бангалоре расположен на окраине обычного индийского города с его нищетой и лачугами. Однако внутри ограды технопарка - другой мир, с полями для гольфа, бассейнами, магазинами, спортзалами и превосходными помещениями для работы программистов.

Все это в совокупности с программой государственной поддержки сделало Индию лидером мирового рынка офшорного программирования. Всего в 13 индийских технопарках работает около 1,3 тыс. компаний-разработчиков, в которых трудится более 450 тыс. сотрудников. Индия зарабатывает на этом сегменте рынка порядка 13 млрд. долл. в год (для сравнения: Россия - 500 млн. долл.) [2].

Опыт Китая являет один самых впечатляющих примеров реструктуризации масштабной экономической системы и построения высокотехнологичной инновационной экономики в сжатые сроки. Чжунгуаньцунь – научно-технологический центр в районе Хайдянь, северо-западной части Пекина, стал «китайской Кремниевой долиной». Центр был создан в 1950-х годах для интеграции науки и образования. Здесь разместились подразделения крупнейших пекинских вузов и научно-исследовательских институтов Академии наук КНР, Пекинского университета и Университета Цинхуа.

В 1980 года известный китайский физик Чэнь Чуньсянь основал в Чжунгуаньцуне первое в КНР негосударственное инновационное предприятие «Служба поддержки передовых технологий» (ATSD), которое занималось научно-техническим консалтингом. Примеру Чэнь Чуньсяня последовали многие его коллеги и к 1986 году в Чжунгуаньцуне было уже около 100 подобных предприятий.

В 2007 году здесь находилось уже 22 969 компаний, ангажированных в IT сфере; численность их персонала 900 тысяч человек. Общий доход компаний только за 2007 год составил 903,57 млрд юаней. В Чжунгуаньцуне расположены центры НИОКР компаний Microsoft, Intel, Nokia, IBM, Lenovo, Founder и около сотни других компаний из списка Fortune. Двадцать из расположенных здесь китайских компаний, таких как Baidu, Sohu, Sina входят в листинг NASDAQ [4].

В Сингапуре переход к приоритетному развитию наукоемких отраслей начался в конце 70-х годов. Измученная бедностью и коррупцией страна поставила в качестве приоритетной задачи превращение города-государства в региональный центр информационных и наукоемких отраслей. Стратегическими отраслями были определены биотехнологии, электроника, создание искусственного интеллекта, лазерной технологии, робототехники, технологий в области информатики и связи.

Для эффективного использования финансовых средств и координации усилий по выпуску наукоемкой продукции в начале 80-х гг. в Сингапуре была создана специализированная организационная структура: научно-производственный парк (НИП). В структуру НИП входят 5 государственных научно-исследовательских институтов, включая Сингапурский Университет и около 45 промышленных корпораций. Технопарк – крупнейший сингапурский центр разработок промышленных технологий и ведущий инновационный центр страны [3]. Компании, инвестирующие в НИПы имеют обширные таможенные, финансовые, административные и фискальные льготы.

Итак, очевидно, что ликвидация технологического отставания, создание и развитие инновационной высокотехнологичной наукоемкой экономики невозможна без нескольких существенных условий. Во-первых необходимо создание специальных организационных структур, которые не только повышают инновационный потенциал, но и позволяют его эффективно реализовывать; такая структура должна включать генератор высококвалифицированных кадров, генератор технологий, производственные мощности. Такая комбинация позволяет обеспечить высокие темпы НТП, высокие скорости их внедрения, минимизировать инновационный лаг. При этом здесь должна быть высокая концентрация таких организаций, чтобы сохранялась конкуренция и высокие темпы НТП. Во-вторых, здесь необходимо создать благоприятный инвестиционный климат для отечественных и

зарубежных инвесторов за счет комплексных предпочтений: налоговых, административных, финансовых, валютных. В-третьих, необходимо постоянное масштабное присутствие государства в качестве инвестора. Такой структурой является технополис, который, в отличие от технопарка, включает в себя социальную инфраструктуру. Технополис – это социально-экономическая модель, которая не только стимулирует инновационное производство, но и представляет собой высокий стандарт жизни, основанной на отношениях коллаборации, креативности, высокой ценности и стоимости высококвалифицированного труда, который формирует принципиально иную структуру потребностей и систему мотивации. Приоритет интеллектуального труда, наукоориентированное сознание, ценность качественного образования, ценность самореализации, - все это формирует как новые социальные модели, так и новое сознание, без чего невозможно развивать новую экономику.

Литература

1. Технополисы [Электронный ресурс] // Википедия: свободная энциклопедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 28.11.2019).
2. Становление и развитие технопарков в странах Юго-Восточной Азии [Электронный ресурс] // Comprice.ru-федеральный медиа-ресурс, посвященный рынку современных информационных технологий. URL: <http://www.comprice.ru/articles/detail.php> (дата обращения: 02.12.2019).
3. Современные технополисы [Электронный ресурс] // РБК – новости дня в России и мире. URL: <https://www.rbc.ru/ins/politics> (дата обращения: 03.12.2019).
4. Крупнейшие азиатские технополисы [Электронный ресурс] // Википедия: свободная энциклопедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 03.12.2019).

УДК 347

Егорова М. А.

Иркутский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), г. Иркутск

СОВРЕМЕННАЯ МОДЕЛЬ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ С ИНСТИТУТАМИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

В рамках статьи были рассмотрены существующие виды и модели взаимодействия правоохранительных органов с институтами гражданского общества. Представлена модель взаимодействия, преобладающая в российском обществе. Кроме того, в статье показана модель, которая на сегодняшний день является наиболее универсальной и популярной в мировом сообществе, а также отражены возможные пути ее достижения в РФ.

Ключевые слова: гражданское общество, индивид, институты гражданского общества, модель взаимодействия, органы власти, правоохранительные органы, российское общество.

Egorova M. A.

Irkutsk Institute (branch) of the all-Russian state University of justice (RPA of the Ministry of justice of Russia), Irkutsk

MODERN MODEL OF INTERACTION BETWEEN LAW ENFORCEMENT AGENCIES AND CIVIL SOCIETY INSTITUTIONS

The article considers the existing types and models of interaction between law enforcement agencies and civil society institutions. The model of interaction prevailing in the Russian society is presented. In addition, the article shows the model, which is the most universal and popular in the world community today, and also describes possible ways to achieve it in Russia.

Keywords: civil society, individual, civil society institutions, interaction model, authorities, law enforcement agencies, Russian society.

В современной России изучение моделей взаимодействия правоохранительных органов с институтами гражданского общества приобрело особую актуальность. Прежде всего, это связано с развитием процессов демократизации в российском обществе, повышением внимания к проблемам социального взаимодействия, а также появлением научного тренда на словосочетание «гражданское общество».

Несмотря на то, что термин «гражданское общество» приобрел популярность уже более чем два десятка лет назад, законодательное закрепление определения данного понятия, его структурных элементов и характеристик форм взаимодействия гражданского общества с государством – до сих пор отсутствует. При этом, понимание со стороны государства значимости гражданского общества и важности формирования его институтов сегодня выражается, например, посредством формирования Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека [3].

В юридической литературе под термином «гражданское общество» понимается «внегосударственная сфера жизнедеятельности граждан» [5, с. 153], которая включает такие институты, как «благотворительные организации, волонтерство, международные организации, такие как ООН или Красный Крест, религиозные группы, различные кампании по защите прав человека в репрессивных обществах, неправительственные организации, улучшающие здоровье, образование и уровень жизни, как в развитых, так и в развивающихся странах и т.д.» [1, с. 81].

На сегодняшний день широкое мировое распространение получила практика реализации государством функции охраны общественного порядка не только при участии правоохранительных органов и индивидов, но и посредством участия в данном процессе институтов гражданского общества. Вместе с тем, особое значение для органов власти имеет возможность участия и содействия институтов гражданского общества в правотворческой деятельности государства. Так, например, Общественная палата Российской Федерации и Общественные палаты регионального уровня имеют полномочия по оценке вынесенных на рассмотрение законопроектов, а также право законодательной инициативы. Именно такие виды взаимодействия правоохранительных органов с институтами гражданского общества способствуют функционированию российского государства как правового, демократического государства.

Представление процесса взаимодействия правоохранительных органов с институтами гражданского общества в виде определенной системы можно назвать моделью взаимодействия. Н. Е. Ильина в своей работе рассматривает модели взаимодействия правоохранительных органов и общественных организаций в России в период с начала 90-х годов по сегодняшний день. Она выделяет три основные модели подобного взаимодействия:

1. Сотрудничество («модель садовника» или патерналистская модель). Данная модель представляет взаимоотношения, основанные на опеке, покровительстве и контроле над институтами гражданского общества со стороны правоохранительных органов власти. В то же время, со стороны институтов гражданского общества наблюдается полное подчинение [4, с. 110].

2. Отсутствие сотрудничества (игнорирование). Подобная модель в России была преобладающей в 90-х годах прошлого столетия.

3. Конфронтация (модель «борьбы с противником», модель «гражданского неповиновения») [2, с. 74].

С точки зрения Н. Е. Ильиной, современной моделью взаимодействия правоохранительных органов с институтами гражданского общества является патерналистская модель. Переход, к примеру, на вид товарищеских взаимоотношений, где соблюдается принцип равенства, по мнению Н. Е. Ильиной, невозможен из-за неготовности большей части сотрудников правоохранительных органов власти к иным видам взаимодействия.

Таким образом, для решения проблем во взаимодействии правоохранительных органов с институтами гражданского общества может выступить партнерская модель,

которая заключается во взаимной ответственности всех участников взаимодействия, в доверительных отношениях, а также в открытости и прозрачности деятельности. Данная модель взаимодействия на сегодняшний день является наиболее универсальной и популярной (используется в бизнесе, политике, в социальной сфере и т.д.). Кроме того, именно партнерская модель взаимодействия способствует усилению развития процессов демократизации российского общества и осуществлению принципов законности, целесообразности, информированности, равенства, рациональности и эффективного взаимодействия, слаженности действий (скоординированность, сплоченность).

В качестве одного из первоначальных путей достижения партнерской модели взаимодействия правоохранительных органов с институтами гражданского общества можно выделить необходимость информирования общественных организаций и населения о деятельности органов правоохраны, то есть постоянное освещение их работы и положительного опыта по борьбе с преступностью, особенно по борьбе с коррупцией. Также возникает необходимость проведения совместной работы правоохранительных органов и институтов гражданского общества по вопросу профилактики преступности и правонарушений с целью повышения эффективности мер по предупреждению различных проявлений девиантного поведения.

Литература

1. Владленова И. В. Гражданское общество и факторы его развития // Вестник Национального университета «Юридическая академия Украины имени Ярослава Мудрого». 2019. № 1 (40). С. 74-85.
2. Ильина Н. Е. Модели взаимодействия правоохранительных органов и общественных организаций в постсоветской России (на примере Забайкальского края) // Евразийский союз ученых. 2015. № 9-5 (18). С. 73-76.
3. О Совете при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека: указ Президента Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 120 (с изменениями, внесенными Указом Президента Российской Федерации от 21 октября 2019 г. № 512) [Электронный ресурс] // Консорциум «Кодекс»: электронный фонд правовой и нормативно-технической информации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902259411> (дата обращения: 10.12.2019).
4. Зокоев В. А., Половинкин В. А. Рассмотрение проблемы и возможных результатов взаимодействия правоохранительных органов и институтов гражданского общества в современной России // Научно-аналитический журнал «Вестник Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России». 2014. № 1. С. 107-113.
5. Саввин А. М. Институты гражданского общества: понятие, сущность, функции // Современные проблемы права, экономики и управления. 2018. № 2 (7). С. 150-155.

УДК 34.342.72/.73

Дмитриева А. В.

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА ТРУД В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья посвящена рассмотрению права на труд как одного из важнейших прав человека. основополагающее значение права на труд для граждан и для государства, влияние на его трактовку и реализацию в современной России говорят об актуальности данного вопроса в настоящее время. Реализация права на труд создает материальное благополучие, обеспечивающее достойное существование каждого человека, его семьи и общества в целом.

Ключевые слова: защита прав работника, право на труд, ограничение трудовых прав.

REALIZATION OF THE RIGHT TO WORK IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article is devoted to the consideration of the right to work as one of the most important human rights. The fundamental importance of the right to work for citizens and for the state, the impact on its interpretation and implementation in modern Russia indicate the relevance of this issue at the present time. The realization of the right to work creates material well-being that ensures a dignified existence for each person, his family and society as a whole.

Keywords: protection of workers' rights, right to work, restriction of labour rights.

Право – это выражение интереса человека и общества. Право имеет общесоциальную сущность и неразрывно связано с государством, которое придает юридическим нормам официальное значение и обеспечивает их реализацию. Труд представляет собой одно из базовых условий жизни человека и общества. Трудовая деятельность положена в основу любых общественных отношений и существенно влияет на отношения и взаимодействия людей. Труд является объектом изучения различных наук, среди которых, в первую очередь, следует выделить социологию и экономику.

Современная формулировка права имеет дополнительные юридически значимые обстоятельства как свободный выбор места работы и запрещение принудительного труда, а также право на справедливые и благоприятные условия труда.

Изучение проблем трудовых прав и свобод личности в отечественной науке трудового права уделяется значительное внимание. Следует отметить вклад исследователей в научную разработку права на труд. К ним можно отнести Н. Г. Александрова, А. Е. Пашерестика, О. В. Смирнова, В. Н. Толкунову, А. И. Шебанову и др. Среди ученых до настоящего времени нет единого мнения о понятии, содержании и гарантиях права на труд, о понятии, сущности и содержании принципа права на труд. Наряду с этим, вносятся предложения о полноценном текстуальном закреплении права на труд в Конституции РФ, в ТК РФ.

Необходимость конструктивного решения данной проблемы вызвана потребностями социальной практики, безработицей в Российской Федерации. В этих условиях необходимо, чтобы право на труд в современной России было гарантировано и более защищено. По мнению автора, свобода труда – это часть права на труд, также свобода труда проявляется в возможности и выбора гражданином сферы применения своих трудовых способностей. Право же на труд предполагает не только возможность выбора гражданином сферы применения своих трудовых способностей, но и содействие со стороны государства в реализации этой возможности [1].

Но, кажущееся на первый взгляд расширение содержания права на труд, включающее право на выбор профессии, рода занятий и работы в соответствии с призванием, способностями, профессиональной подготовкой и образованием, фактически сводилось к праву на получение работы как таковой, т. е. работы, которая не всегда соответствовала призванию или квалификации работника.

Действующая Конституция РФ не предусматривает обязанности трудиться. В соответствии со ст. 37 Конституции труд свободен, каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию. Принудительный труд запрещен. Каждый имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда, а также право на защиту от безработицы [3].

Свое мнение высказывал В. Е. Чиркин: «Нормативное содержание конституционного права на труд включает: правомочие на свободный труд, т.е. на труд, который работник свободно выбирает или на который свободно соглашается; правомочие свободно распоряжаться своими способностями к труду; правомочие свободно выбирать род

деятельности и профессию; правомочие на труд в безопасных и здоровых условиях труда; правомочие на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации...» [5].

Таким образом, применительно к действующей Конституции и исходя из ее текста можно выделить следующие закрепленные в ней права. Это – право на условия труда, отвечающие требованиям безопасности и гигиены, на вознаграждение за труд не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда, право на защиту от безработицы и свободу труда (право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию). Все эти права в совокупности и составляют содержание права на труд, что позволяет говорить о закреплении в действующей Конституции права на труд как такового [3].

Следует отметить, что перенесение текстуально конституционного принципа свободы труда в качестве отраслевого принципа в Трудовой кодекс РФ вряд ли можно признать оправданным, так как Конституция закрепляет права и свободы человека и гражданина как субъектов конституционного права. Принципы же трудового законодательства являются основными направлениями правового регулирования трудовых отношений, т. е. отношений между работником и работодателем.

В связи с этим конституционный принцип свободы труда, понимаемый как возможность свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, не в полной мере применим к работнику, ибо, заключив трудовой договор (вступив в трудовое правоотношение), работник уже реализовал свое конституционное право на свободу труда. В рамках трудового правоотношения он не может самостоятельно определять, по какой профессии ему работать и каким родом деятельности заниматься, так как они обусловлены сторонами при добровольном заключении ими трудового договора, и работник не вправе изменять их по своему усмотрению.

На сегодняшний день позиция государства к принципу права на труд в его прежнем смысле однозначно не выражена. Это дает определенные основания сомневаться в сохранении конституционного права граждан на труд, понимаемого как гарантированное государством право на трудоустройство, и рассматривать свободу труда как отсутствие обязательств государства, а соответственно, и работодателя по обеспечению права каждого на труд. Право на труд утратило свойство всеобщности, в полной мере государством не обеспечивается и более похоже на лозунг, чем на конкретное обязательное к исполнению предписание.

Литература

1. Бердычевский В. С., Акопов Д. Р., Сулейманова Г. В. Трудовое право. М.: Феникс, 2004.
2. Викторов И. К. Надзор за соблюдением трудовых прав работников // Законность. 2008. № 11.
3. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. (в ред. от 30.12.2008 г.) // Собрание законодательства РФ 26.01.2009 г. № 4. ст. 445.
4. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. (ред. от 29.12.2010 г.) // Собрание законодательства РФ 07.01.2002 г. № 1 (ч. 1). ст. 3; 03.01.2011 г. № 1. ст. 49.
5. Чиркин В. Е. Конституционное право России: учебник / Институт государства и права РАН. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2009. 496 с.

РАЗВИТИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ²⁷

Статья посвящена развитию экологического туризма в Иркутской области. В работе реализован системный подход, который позволил сделать вывод как о слабой информированности населения о проектах экологической направленности, так и позволил выявить отношение населения к экологическому туризму в целом. С опорой на результаты социологического исследования была разработана региональная модель экологического туризма (на примере Иркутской области).

Ключевые слова: туризм, экологический туризм, окружающая среда, местное население.

DEVELOPMENT OF ECOLOGICAL TOURISM IN IRKUTSK REGION

The article is devoted to the development of ecological tourism in Irkutsk region. The paper implements a systematic approach, which allowed to draw a conclusion about the weak awareness of the population about the projects of ecological orientation, and allowed to reveal the attitude of the population to ecological tourism in general. Based on the results of sociological research, the image of ecological tourism in Irkutsk region was compiled.

Keywords: tourism, ecotourism, environment, local population.

Для современного общества характерен происходит процесс развития системных и специализированных научных исследований, технологизации всех видов процессов, характеризующих проблемы взаимодействия человека и природы. Особую актуальность приобретает проблема нехватки ресурсов, недостаточности мест для переработки мусора, загрязнения воды и атмосферного воздуха в современной России. Указанные проблемы имеют статус экологических проблем, от решения которых зависит качество окружающей среды.

В настоящее время существует множество способов привлечения внимания к состоянию окружающей среды, например, различные акции («Сдай пакет», «Посади дерево», «Сдай крышечку»), социальная реклама в СМИ, появление различных движений (zero-waste-движение, пропагандирующее минимум потребления и минимум отходов) и экологический туризм. Последний в свою очередь набирает все большую популярность среди других видов туризма. Посещение экологических объектов позволяет людям обратить внимание на проблемы загрязнения окружающей среды, т.к. посещая данные объекты с последующим сравнительным анализом, можно сделать вывод о неблагоприятной обстановке в регионе в целом.

Постановка проблемы

Экологический туризм (далее – экотуризм) является лакмусовой бумагой, которая показывает, насколько отличается состояние окружающей среды в рекреационных зонах, которые мало пострадали от рук человека, от экологии города. Туризм обеспечивает разнообразие впечатлений, контрастную смену обстановки и видов деятельности, эффективно способствует ослаблению нервного напряжения, позволяет повысить интеллектуальный уровень путешествующих путем их участия в культурно-познавательных

²⁷ Работа подготовлена по результатам социологического исследования, проведенного в ноябре 2019 г. на базе Социологической лаборатории региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ФГБОУ ВО «ИГУ» в рамках основного научного направления Иркутского государственного университета на 2015-2019 гг. «Развитие социальных структур и социальных институтов в аспекте социальных взаимодействий России и современного мира» (научный руководитель – доктор социологических наук, профессор Т. И. Грабельных).

и обучающих туристских программах. С другой стороны, экологический туризм, как и любой вид туризма эксплуатирует природные, культурные и исторические ресурсы страны, производит отходы, загрязняет воздух, воду и почву, оказывает мощное антропогенное воздействие на природу. В этом отношении ярким примером выступает проблема Байкала. Поэтому Гаагская декларация межпарламентской конференции по туризму 1989 года одним из принципов туристической деятельности провозгласила, что «...неиспорченная естественная, культурная и человеческая окружающая среда является основным условием развития туризма. Более того, рациональное управление туризмом может внести значительный вклад в защиту и развитие физической окружающей среды и культурного наследия, а также повышение уровня жизни» [1, с.55]. Следовательно, инновационными решениями экологических проблем внутреннего туристического рынка является развитие экологического туризма.

Иркутская область является благоприятным районом для развития экологического туризма. В качестве рекреационных экологических объектов можно выделить Ольхонский район, озеро Байкал, Прибайкальский Национальный парк, Национальный парк «Алханай» (на территории Агинского района), Байкало-Ленский заповедник, Баргузинский заповедник и др. Для развития экологического туризма в Байкальском регионе с минимальным влиянием на экологические объекты необходимо найти новые подходы к утилизации мусора, новые нормативно-правовые акты, запрещающие деятельность, предполагающую определенное количество выбросов в атмосферу на территории экологических объектов, сформировать экологическое сознание, которое будет защищать природные объекты.

Более сложной задачей является формирование основ экологической политики, которая позволила бы при одновременном сохранении природной среды обитания и хорошей экологической обстановки, создать благоприятные условия для достижения высоких показателей экономического роста. Важную роль в современном обществе играет экологизация экономики, наиболее активно проявляющаяся в развитых странах Европы и США. Экологизация экономики представляет собой процесс планомерного внедрения экологических норм ведения бизнеса в национальном масштабе с учетом отраслевой специфики и особенностей региона.

Методология исследования

Первые шаги в исследовании проблем экологического туризма были сделаны еще в 1992 г. в Рио-де-Жанейро на конференции ООН по окружающей среде и развитию [4, с. 23] На конференции был одобрен программный документ «Повестка дня на XXI век» («Agenda 21») и принята Декларация по окружающей среде и развитию. Однако, несмотря на немалое количество научно-исследовательских работ по данной проблематике, до сих пор не существует единого универсального определения понятия «экологический туризм». Отечественные и зарубежные специалисты никак не могут сойтись во мнениях по поводу концептуального определения экотуристской деятельности [3, с. 56].

Сегодня термин «экотуризм» часто используется турфирмами, специалистами для обозначения деятельности, связанной с использованием природных ландшафтов и объектов. Можно назвать несколько крупных проектов в этой области: развития сельского туризма, экотуризма в заповедниках, экскурсии в процессе научных конференций и т.д. Словосочетание «экологический туризм» начало широко применяться в мире в начале 80-х годов XX века [1, с. 30]. Однако, само понятие экотуризм и в России и за рубежом рассматривается в разных трактовках: в западной литературе экотуризм рассматривается как новая отрасль туризма, с минимальным влиянием человека на природные ландшафты и экосистемы.

От традиционного туризма, экотуризм отличается следующими признаками: использование природных объектов для туризма; меньшая ресурсо- и энергоемкостью; непосредственное влияние на социально-экономическое развитие территорий; существенная роль экологического образования и просвещения туристов; нацеленность на устойчивое природопользование [1, с. 43].

Среди зарубежных ученых, занимавшихся разработкой вопросов развития основ современной экологической политики, экологизации в сфере рекреации и туризма, регулирования процесса экологизации туристского пространства можно отметить работы Дж. Гибсона, Д. Пирса, М. Редклифта, Дж. Стюарда, Л. Склаера и др. Среди отечественных исследователей проблем экологизации туристской деятельности следует указать научные работы: Ю. В. Кузнецова, В. И. Куриловой, В. М. Разумовского, Е. Е. Тотоновой, В. А. Черненко и др. В своей работе мы выступаем с позиции комплексного подхода.

Методы и методика исследования

С целью выявления факторов и тенденций развития экологического туризма в Иркутской области был проведен онлайн-опрос. Социологическое исследование проводилось в период с 21-30 ноября на базе Социологической лаборатории региональных проблем и инноваций Института социальных наук ИГУ. Опрос проведен на сайте ianketa.ru. В исследовании приняли участие 100 человек разного пола (42% мужчин; 58% женщин), возраста, образования и социального статуса (работающий/безработный), проживающих на разных территориях (среди которых городское население – 72%; сельское население – 22%). Онлайн-исследование было направлено на выявление отношения как к экологическому туризму вообще, так и к инвестициям в данный экономический кластер. Респондентам было предложено для ответа 23 вопроса.

Результаты исследования

Экологический туризм как понятие и процесс

Для начала, хотелось бы отметить, что не существует классического понятия экологического туризма. В качестве апеллирующего понятия часто используют «путешествие с ответственностью перед окружающей средой по отношению к ненарушенным природным территориям с целью изучения и наслаждения природой и культурными достопримечательностями, которое содействует охране природы, оказывает мягкое воздействие на окружающую среду, обеспечивает активное социально-экономическое участие местных жителей и получение ими преимуществ в этой деятельности», принятого Международным Союзом охраны природы. Но как мы видим из данных таблицы 1 большинство опрошенных понимают данное понятие как «форма устойчивого туризма, сфокусированная на посещении относительно незатронутых антропогенным воздействием природных территорий». Наименее популярным понятием оказалось «изучения природных зон и помощь в благоустройстве территории», хотя именно такой смысл вкладывают в понятие экологический туризм за рубежом (табл. 1).

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос «Какое из следующих понятий, на Ваш взгляд, является наиболее подходящим для термина «экологический туризм»?», в %

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во чел.	Доля, в %
1.	Всевозможные пешие прогулки, лыжные выезды на природу, ориентирование на местности, велосипедные заезды	12	12%
2.	Изучения природных зон и помощь в благоустройстве территории	8	8%
3.	Путешествие с ответственностью перед окружающей средой по отношению к ненарушенным природным территориям с целью изучения и наслаждения природой	12	12%
4.	Любые виды туризма и рекреации в природе, которые не наносят ущерба природным комплексам, содействуют охране природы и улучшению благосостояния местного населения	22	22%
5.	Форма устойчивого туризма, сфокусированная на посещении относительно незатронутых антропогенным воздействием природных территорий	40	40%
6.	Затрудняюсь ответить	6	6%
	Всего	100	100%

Исходя из понятия, можно выделить следующие принципы экотуризма являются: 1) предотвращение негативного воздействия на окружающую среду, 2) бережное отношение к культурным традициям местных сообществ, 3) содействие развитию местной экономики. Эти принципы должны побудить туристскую индустрию содействовать охране природы и социально-экономическому развитию туристической деятельности.

Проблемы развития экологического туризма

Большинство людей, проживающих в сельской местности, считают, что распространение экологического туризма не позволяет улучшить состояние окружающей среды в регионе (табл. 2) Это связано с низким уровнем развитости технологий в экологическом туризме, а также с порчей экологических объектов в некоторых регионах и рекреационных зонах. Практика показывает, что возможность остановить разрушительные способы использования природных ресурсов без изменения социальной и экономической ситуации в местных сообществах минимальна, и попытки развивать туризм без участия местного населения нередко приводят к негативным социальным и экономическим последствиям. Только подобное участие может являться гарантом того, что значительная часть доходов от развития экотуризма останется в данном районе и послужит стимулом к охране природы. Более того, отсутствие заинтересованности и участия местного населения в проектах по развитию экотуризма в том или ином регионе скорее всего приведет к тому, что результаты этих проектов не будут устойчивыми в долгосрочной перспективе, как с природоохранной, так и с экономической точек зрения [2, с. 207].

Есть основание сделать вывод о необходимости внедрять такие проекты по развитию экологического туризма, которые учитывают мнение населения, которому нужно дать возможность решать, как они видят развитие своего региона. Данный подход позволит населению принимать активное участие в развитии и благоустройстве своего региона, вследствие чего экотуризм будет оказывать меньшее влияние на экологию не только территории, но и психологического климата местности в целом.

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос: «Согласны ли Вы с тем, что распространение экологического туризма позволяет улучшить состояние окружающей среды в регионе?» в зависимости от места проживания респондента

№ п/п	Согласны ли Вы с тем, что распространение экологического туризма позволяет улучшить состояние окружающей среды в регионе?	Где Вы проживаете?					
		городская местность		сельская местность		Всего	
		Кол-во чел.	Доля, в %	Кол-во чел.	Доля, в %	Кол-во чел.	Доля, в %
1.	Да	46	59,0%	10	45,5%	56	56,0%
2.	Нет	24	30,8%	12	54,5%	36	36,0%
3.	Затрудняюсь ответить	8	10,3%	0	0,0%	8	8,0%
Всего		78	100,0%	22	100,0%	100	100,0%

Несмотря на низкую заинтересованность в развитии экологического туризма жителей рекреационных зон и районов, большинство респондентов выступают за инвестицию в данный экономический кластер. Также респонденты считают, что потребность в развитии экологического туризма выражается в популяризации экологического туризма в Интернете и СМИ (развитие таких движений как zero-waste).

Экологический туризм в Иркутской области

Экологический туризм в Иркутской области начал развиваться в регионе как разновидность природно-познавательного туризма. Сейчас он все больше превращается в самостоятельный вид туризма. Для этого есть все условия: не тронутые промышленной деятельностью территории с красивейшими ландшафтами и первозданной природой, в том числе государственные заповедники, являющиеся хранителями генофонда растительного и

животного мира; много уникальных памятников природы; разнообразные гидроминеральные ресурсы, среди которых встречаются очень редкие, не имеющие аналогов в России.

Исходя из данных рис. 1, мы можем увидеть, что большинство респондентов оценивают уровень развития экологического туризма в Иркутской области положительно.

Нетронутые и наиболее доступные места расположены вокруг Байкала — в Слюдянском (горные массивы Хамар-Дабана) и Ольхонском (прибрежная зона и о. Ольхон) районах, где экологический туризм гармонично сочетается с этнокультурным. Реализуется проект создания на о. Ольхон природно-исторического комплекса «Природа и мифы Байкало-Монгольской Азии», который предусматривает развитие экологического туризма с показом быта прибайкальских бурят, проживанием в монгольских юртах и знакомство с эпосом народов Центральной Азии, с экологической составляющей шаманских традиций и русскими традициями, с взаимодействием западной и восточной культур.

Распространение экотуризма возможно практически на всех особо охраняемых природных территориях области. Но особенно привлекательными являются Байкало-Ленский и Витимский заповедники, Прибайкальский национальный парк. В заповедниках, в отличие от национальных парков, хозяйственная деятельность запрещена, но для развития экотуризма здесь можно использовать специальные охранные зоны и биосферные полигоны. Что касается заказников, то в них туристская деятельность не регламентируется.

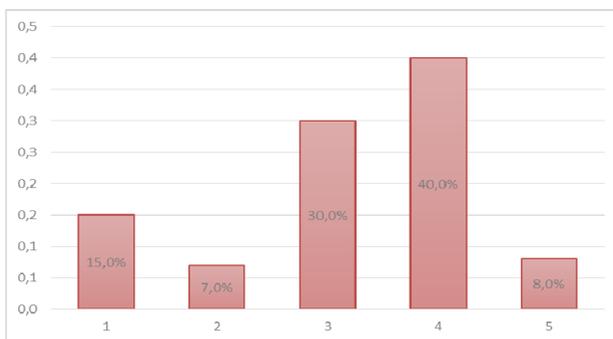

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос: «На Ваш взгляд, насколько развит экологический туризм в Иркутской области?»

Выводы:

1. Глобализация и информатизация общества повлияли на развитие и популяризацию экологического туризма посредством СМИ и Интернета.

2. Большинство людей, проживающих в сельской местности, считают, что распространение экологического туризма не позволяет улучшить состояние окружающей среды в регионе. Это связано с низким уровнем развитости технологий в экологическом туризме, а также с порчей экологических объектов в некоторых регионах и рекреационных зонах. Исходя из этого, мы видим потребность в участии населения в решении вопросов экологической направленности в их регионе.

3. «Экологический туризм» как система недостаточно развит. Такой вывод можно сделать по нескольким причинам: нет единого понятия, в трудах ученых экотуризм раскрыт неполностью, не известен процесс становления экологического туризма как отрасли туризма.

4. Необходимо реализовывать экологические проекты в Иркутской области и увеличивать число рекреационных зон.

Литература

1. Арсеньева Е. И., Кусков А. С., Феоктистова Н. В. Основные концепции и направления современного экотуризма: компаративный анализ // Туризм и культурное наследие: межвуз. сб. науч. тр. Вып. 2. Саратов: СГУ, 2004. С. 186-205.
2. Биржаков М. Б. Введение в туризм. М.; СПб.: Издат. Дом ГЕРДА: Невский Фонд, 2014. 544 с.
3. Зорин И. В. Туризм как вид деятельности. М.: Финансы и статистика, 2001. С. 345.
4. Мазуров Ю. Л. Экотуризм в России: глобальный контекст и национальные особенности // Региональные исследования. Смоленск. 2004. № 1 (3). С. 33.
5. Черных А. Н. Развитие сферы туризма в условиях экологизации экономики : автореф. дис. ...д-ра экон. наук : 08.00.05 / С.-Петербург. гос. ун-т экономики и финансов. СПб., 2017. 20 с.

УДК 659.4:502.3

Стась В. В., Сумщенко А. В.

Луганская государственная академия культуры и искусств имени М. Матусовского,
г. Луганск

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЗЕЛЕННОГО PR

Статья посвящена исследованию роли Public Relations в формировании экологического сознания социума. В статье обосновывается роль экологического сознания как регулятора поведения человека, рассматриваются средства PR, используемые для формирования экологического имиджа.

Ключевые слова: Public Relations (PR), экологический PR, PR-деятельность, зеленый PR, экология ЛНР, экологический имидж, «зеленый камуфляж».

Stas' V. V., Sumschenko A. V.

Lugansk State Academy of Culture and Arts named after M. Matusovsky,
Lugansk

CONCEPTUAL FEATURES OF GREEN PR

The article is devoted to the study of the role of Public Relations in the formation of the ecological consciousness of society. The article substantiates the main function of environmental consciousness as a regulator of human behavior by means of PR, including through the formation of an environmental image.

Keywords: Public Relations (PR), environmental PR, PR-activity, green PR, ecology of LPR, ecological image, «Green camouflage».

Живя в пространстве открытий, призванных облегчить нашу жизнь, в процессе стремительного развития человек начал терять понимание того, что он – часть природы. Вследствие ухудшения мировой экологической ситуации, он начинает осознавать, насколько важной является забота о природе и всем, что с ней связано. За последние годы было создано множество организаций, защищающих природные богатства нашей планеты. Кроме защиты природы, «зеленые» организации пытаются распространить информацию, повысить общий уровень экологической осведомленности жителей планеты и вызвать в каждом стремление «исправить» ситуацию. Установить отношения с людьми и привлечь их к решению экологических проблем помогают PR-специалисты. PR-деятельность способствует созданию положительного имиджа, в целом сфера использования экологического PR позволяет сформировать экологическое сознание населения. В связи с вышеизложенным, тема проведенного исследования представляется актуальной.

Зеленый PR является одним из направлений области связей с общественностью, который представляет собой основы корпоративной социальной ответственности в области защиты окружающей среды. Термин происходит от «зеленого движения», идеология которого стремится свести к минимуму влияние деятельности человека на окружающую среду [9, с. 283].

Можем говорить, что экологический PR – деятельность, направленная на создание благоприятных отношений между экологической организацией и ее целевыми аудиториями. Целевыми аудиториями экологического PR являются: население, СМИ, бизнесмены, спонсоры и меценаты, государственные структуры и др.

Для достижения целей и задач экологического PR используются различные PR-инструменты. При помощи средств массовой информации публикуются экологические статьи, пресс-релизы, экологические новости, отчеты, бюллетени, брошюры, создается социальная экологическая реклама, теле- и радиопрограммы и др. Существует специализированная экологическая пресса, также используются массовые СМИ для продвижения экологических идей.

Проведение экологических мероприятий, таких как семинары, совещания, круглые столы по экологическим проблемам, конференции, event-мероприятия экологической сферы: экологические акции, фестивали, слеты, флешмобы, спортивные и культурно-развлекательные мероприятия способствуют освещению и обсуждению существующих экологических проблем.

Экологическая социальная реклама призвана изменить модели поведения общественности и привлечь внимание к экологическим проблемам. Экологическая социальная реклама может быть печатной, в виде листовок и брошюр, а также наружной рекламой – в виде бигбордов, афиш, транспортной рекламы и др.

Интернет как инструмент PR-деятельности используется для создания сайтов экологических организаций; как площадка для электронных СМИ. Фандрайзинг как инструмент PR-деятельности применяется для поиска материальных, человеческих, информационных и других ресурсов с целью реализации экологических проектов и программ. Здесь коммуникации направлены на компании, частных лиц, фонды, которые могли бы оказать спонсорскую или благотворительную поддержку экологическим некоммерческим организациям.

Коммерческие организации могут прибегать к такому средству как «зеленый камуфляж» (greenwash) [1, с. 69]. Экологический PR в этом случае используется как обертка, которой обманывают людей. Реальных изменений или попыток модернизировать производство не происходит. По сути, общественность обманывается внешней оболочкой. Власти гораздо легче иметь дело с контролируемой, «искусственно созданной общественностью». «Зеленый камуфляж» как инструмент PR противоречит одному из главных принципов PR-деятельности – честности и правдивости.

Экологическая PR-деятельность требует мотивации различных групп населения. Н.Кирсанова выделяет следующие аспекты мотивации:

1. Прагматический аспект. Природа – это ресурсы для существования и источник материальных благ. Здоровье и благополучие человека зависит от состояния природы.
2. Религиозный аспект. Природа создана Богом как свидетельство мудрости Божества. Каждый верующий человек должен заботиться о ней.
3. Эстетический аспект. Своей красотой природа удовлетворяет потребность человека в прекрасном.
4. Аспект моды. Защищать окружающую среду – мировой тренд последних лет.
5. Морально-этический аспект. Из-за действий человека страдают животные и растения. Они имеют право на жизнь.
6. Экономический аспект. Сохранение живой природы – это выгодно для получения дополнительного дохода и формирования благоприятного образа компании.

7. Аспект престижности. Забота о природе является свидетельством хорошего воспитания, хорошим тоном [13].

Формирование экологического имиджа Луганской Народной Республики – интересная задача для PR-специалиста. Во многих городах Республики сложилась сложная экологическая обстановка, обусловленная последствиями боевых действий, наличием и концентрацией предприятий черной металлургии, теплоэнергетики, химии, горнодобывающей промышленности. Такие города являются бесспорными лидерами по уровню загрязненности воздуха, воды. На наш взгляд, экологический PR в Луганской Народной Республике – это перспективная деятельность, т.к. окружающая среда нашей родины нуждается в помощи.

К сожалению, на данный момент в Луганске отсутствуют зарегистрированные экологические некоммерческие организации. Поэтому в Луганской Народной Республике зеленым PR целесообразно заниматься государственным органам (а конкретно – Министерству природных ресурсов и экологической безопасности) или предприятиям различного типа для повышения репутации и лояльности потребителей.

Защищать окружающую среду необходимо не единожды, а ежедневно. Именно об этом должен думать каждый житель Республики. В этом аспекте целью зеленого PR является изменение не столько мышления, сколько воспитание экологического поведения отдельного индивида и группы в целом.

Целевая аудитория экологического PR в идеале – это все слои населения. Однако для любого PR характерно определение конкретной аудитории. Это необходимо для того, чтобы эффект от деятельности был сильнее, т.к. группы имеют разные предпочтения, потребности, мотивы и др. Все это должно учитываться PR-специалистом. Для экологического PR в Луганске определим такие целевые аудитории, где критерием считаем возрастные показатели:

- молодежь (14–35 лет);
- люди среднего возраста (36–60 лет);
- люди пожилого возраста (61 год и старше).

Молодые люди потенциально являются самой активной аудиторией, которые имеют большое количество свободного времени и энтузиазма к делу.

Люди среднего возраста тоже могут быть достаточно активными, однако им не хватает ресурса времени (работа, семья, дом и т.д.). Эта аудитория активно заботится о благополучии своей жизни и жизни близких. Отсутствие у аудитории свободного времени в большом количестве требует от PR-специалиста особого подхода. Вероятно, что участники этой возрастной группы практически не будут участвовать в экологических мероприятиях. Поэтому именно эту аудиторию необходимо убедить в том, что забота о природе является ежедневной деятельностью.

Люди пожилого возраста достаточно мудры. Они больше остальных заботятся о здоровье своей семьи. В силу большого количества жизненных лет именно эта группа людей понимает, что состояние природы меняется. Многие пожилые люди озабочены тем, что ждет в будущем их потомков. Эта аудитория перспективна, т.к. больше всего понимает необходимость изменений в экологическом сознании людей.

К дополнительной аудитории можно отнести предпринимателей. Экологическая пропаганда должна научить их соблюдать экологические нормы и нести ответственность за их нарушение.

При выборе каналов необходимо учитывать особенности целевых аудиторий. Для работы с молодой аудиторией подходят Интернет, специальные мероприятия и задействование лидеров мнений. Вероятнее всего, именно эти каналы будут наиболее эффективными. «Взрослая» аудитория предпочитает получать информацию через ТВ, Интернет, радио, наружную рекламу. Контакт этой аудитории с перечисленными каналами происходит достаточно часто. Люди пожилого возраста для получения информации используют прессу, ТВ, радио. Именно для этой аудитории будет эффективным каналом

«сарафанное радио». При разработке экологической PR-кампании следует использовать каналы в комплексе, т.к. PR-деятельность является долгосрочной и требует разнообразия в подходах и методах.

Таким образом, для разработки экологической PR-кампании в ЛНР нами были выделены 3 целевые группы: молодые люди, люди средних лет и пожилые люди. Каждая целевая аудитория имеет свои особенности, которые влияют на выбор каналов коммуникации и средств влияния. На наш взгляд, эффективными каналами коммуникации являются СМИ, лидеры мнений, событийный маркетинг, «сарафанное радио», наружная реклама. Среди средств PR мы предлагаем использовать: социальную рекламу, пропаганду, проведение экологических PR-акций. Подводя итоги исследования, можно сказать, что PR играет значимую роль в формировании экологического сознания социума, так как он способствует не только формированию позитивного экологического имиджа, но и меняет мировоззрение как одного человека, так и социума в целом.

Литература

1. Захарова О. А. Природа и культура : Экологическая коммуникация в социокультурном пространстве. М : Лесная страна, 2008. 150 с.
2. Кирсанова Н. Защита окружающей среды как инструмент PR-кампании [Электронный ресурс] // Kurs.znate.ru – информ.справочный портал. URL: <http://kurs.znate.ru/docs/index-170810.html> (дата обращения: 25.05.2019).
3. Коханова Л. А. Экологическая журналистика, PR и реклама. М : Изд-во Юнити, 2007. 383 с.
4. Матягина А. М., Смирнова Е. В. Экология. Реализация экологических принципов с помощью PR-технологий : учебное пособие. М : Изд-во МГТУГА, 2010. 124 с.
5. Мизинцева М. Ф., Королева Л. М., Бондарь В. В. Информационная экология. М : Типография Россельхозакадемии, 2000. 231 с.
6. Молчанова Я. П. Связи организаций с общественностью : экономические, социальные, экологические аспекты : учеб. пособие. М : Изд-во РХТУ, 2002. 234 с.
7. Мудров А. Н. Основы рекламы : учебник. 2-е изд. перераб. и доп. М : Магистр, 2008. 397 с.
8. Музыкант В. Л. Реклама и PR-технологии в бизнесе, коммерции, политике : учеб. пособие для вузов. М : Армада-пресс, 2001. 688 с.
9. Панкратов Ф. Г., Баженов Ю. К., Шахурин В. Г. Основы рекламы : учебник для вузов. 10-е изд. перераб и доп. М : Дашков и К, 2008. 532 с.
10. Полтавская Ю. Ю. Зеленый PR как инновационный инструмент формирования имиджа современной компании [Электронный ресурс] // Научное сообщество студентов XXI столетия. Экономические науки : сб. ст. по мат. IV междунар. студ. науч.-практ. конф. 2016. № 4. URL: <http://sibac.info/archive/economy/4.pdf> (дата обращения: 25.10.2019).
11. Ромасевич Д. И. Глобальные проблемы современности и экологическая политика. М : МГОПУ им. М.А. Шолохова, 2006. 148 с.
12. Самойлова Н. А. Экологический менеджмент : учебное пособие. – Кемерово : КемГИИП, 2014. 184 с.
13. Чумиков А. М. Связи с общественностью. М.:ИНФРА, 2012. 296 с.

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ В ЭПОХУ
ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА²⁸**

Данная статья написана с целью определения степени влияния трансформационных процессов на причины и определенные проявления изменений, касающихся всех сфер жизни общества на современном этапе развития. В работе обосновано взаимовлияние процессов трансформации общества и его цифровизации. Выявлено влияние власти на состояние общественного сознания и на формирование личностных качеств индивида.

Ключевые слова: трансформация, сознание, общество, развитие, цифровизация, индивид.

Popova N. V.
Irkutsk State University, Irkutsk

**TRANSFORMATION OF PUBLIC CONSCIOUSNESS IN THE EPOCH
OF THE INFORMATION SOCIETY**

This article is written in order to determine the degree of influence of transformational processes on the causes and certain manifestations of changes affecting all spheres of society at the present stage of development. The paper substantiates the mutual influence of the processes of transformation of society and its digitalization. The influence of power on the state of public consciousness and on the formation of personal qualities of the individual is revealed.

Keywords: transformation, consciousness, society, development, digitalization, individual.

Для того, чтобы характеризовать общественную жизнь, необходимо выделить отдельной категорией общественное сознание. Но из-за разной трактовки и, как следствие, понимания термина «сознание», в научных трудах различных авторов нет единства в отношении данной категории. Поэтому будем рассматривать понятие общественного сознания, которое определено в марксизме через отражение общественного бытия, как совокупность коллективных представлений, присущих определённой эпохе. Необходимо заметить, что элементами общественного сознания являются не материальные идеи, которые в определенной степени функционируют в обществе и имеют сильное влияние на сознание отдельного индивида, общественных объединений, различных групп людей посредством знаковых систем. То, что общественное сознание имеет относительный характер, подтверждают слова ученых. Ведь убеждения людей, их взгляды, мнения имеют достаточную устойчивость, они надолго сохраняются в памяти каждого человека и влияют на его поведение и дальнейшее отношение к миру в целом. Зачастую они продолжают существовать не подкрепленные ничем, так как условия изменились и те общественные отношения, благодаря которым они зародились и успели устояться, уже давно себя изжили.

Изменение политической или экономической ситуации дает толчок к началу трансформации общественного бытия, мыслей людей и как следствие меняется и сознание людей. Но для этого процесса требуется время, поэтому часто можно слышать про какие-либо традиции и «пережитки» прошлого.

²⁸ Работа подготовлена по результатам социологического исследования, проведенного в ноябре 2019 г. на базе Социологической лаборатории региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ФГБОУ ВО «ИГУ» в рамках основного научного направления Иркутского государственного университета на 2015-2019 гг. «Развитие социальных структур и социальных институтов в аспекте социальных взаимодействий России и современного мира» (научный руководитель – доктор социологических наук, профессор Т. И. Грабельных).

Постановка проблемы

Для завершения процесса формирования в Российской Федерации информационного общества в связи с общепринятыми критериями необходимо взаимодействие определенных систем, таких как общественное сознание, гражданское общество и развитый институт общественного мнения. Общественное сознание – это продукт, созданный обществом определенной эпохи на основе данных, полученных из различных источников информации, а также на основе собственных знаний и собственного опыта. Нам нужно определить влияние трансформационных процессов на причины и проявления общественных изменений.

Методология исследования

Важность исследования трансформации общественного сознания подтверждено социологическими исследованиями, а постоянный рост интереса к данной проблеме связан со входом всего мира в эпоху информационного общества.

Представление об общественном сознании в современном понимании начинается с Георга Вильгельма Фридриха Гегеля, который в свою очередь использовал термин «Абсолютный дух». «Общественное сознание» (*gesellschaftliche Bewußtsein*) употребляется в работе Ф. Энгельса и К. Маркса «Манифест коммунистической партии»[1] (1848). Вслед за ними их последователь В. И. Ленин в 1895 г. использовал этот термин в своем собрании сочинений. Окончательно данный термин был введен в оборот А. А. Богдановым.

В современной философии и социологии российские ученые, зачастую «формы общественного сознания» подменяют на термин «духовные сферы». Понятие и интерпретация общественного сознания существует относительно давно, но из-за противоречивости его понимания есть немного фундаментальных исследований данного вопроса и в основном они строятся на осмысление понятий «общество» и «сознание», также и их взаимосвязи.

Методы и методика исследования

В статье отражены результаты онлайн анкетирования населения России, проведенного с целью определения влияния трансформационных процессов на причины и проявления общественных изменений на базе Социологической лаборатории региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ФГБОУ ВО «ИГУ» в период с 10 ноября по 21 ноября 2019 года. Было опрошено 102 респондента. Использовался метод простого случайного бесповторного отбора респондентов. Социальный портрет респондентов выглядит следующим образом: 46,1% мужчин и 53,9% женщин; в возрасте от 16 до 25 лет 72,5%, от 26 до 35 лет 9,8%, от 36 до 45 лет 3,9%, от 46 до 55 лет 8,8%, от 56 до 65 лет 4,9%; обучающихся 40,2%, работающих 29,4%, обучающихся и работающих одновременно 25,5%, пенсионеров и выбравших вариант другое по 2%, временно безработных 1%.

Специфика содержания и применения социологического инструментария (*по опросу жителей России*): 28 вопросов, среди которых 9 вопросов о респонденте; опрос среднего уровня сложности; приблизительное время заполнения анкет составило от 10 до 20 мин. Была проведена статистическая обработка данных при помощи программы SPSS Statistic 22.0 для Windows.

Результаты исследования

Власть формирует сознание

Нам нужно узнать, как власть, определяемая как более высокий ранг в иерархии, влияет на сознание людей, инакомыслие, выражение несогласия с ценностью, целью или практикой, поддерживаемой групповым большинством. Под мнением большинства будем понимать общественное сознание в любых его проявлениях. Так как оно общественное, то воспринимается, как единое целое «мнение большинства». Посмотрим распределение ответов на вопрос «Как Вы считаете, в какой степени федеральные и региональные власти формирует общественное сознание в современном мире?» в таблице 1.

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, в какой степени федеральные и региональные власти формирует общественное сознание в современном мире?»

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во чел.	Доля, в %
1.	Формируют в значительной степени	12	11,8%
2.	Формируют в определенной степени	44	43,1%
3.	Формируют в некоторой степени	29	27,5%
4.	Не формируют	10	9,8%
5.	Затрудняюсь ответить	7	6,9%
	Итого	102	100,0%

По результатам исследования из таблицы 1 мы видим, что 43,1% опрошенного населения считают, что федеральные и региональные власти в определенной степени формирует общественное сознание в современном мире. С ними не согласно 9,8% опрошенных. Среди которых 2 человека из самой старшей возрастной группы, что составляет 40% от её количества.

На основе этих данных можно сказать, что старшее поколение считает, что власть на любом уровне не имеет никакого отношения к процессу формирования общественного сознания. Это говорит как раз о «пережитках» прошлого, о чем писалось выше. Старшее поколение не может трезво оценивать сложившуюся ситуацию и объективно реагировать на вопросы, касающиеся власти. Ведь они пережили допустим, культ личности и до сих пор считают, что им не навязывали эти идеалы «сверху». А это как раз и есть яркий пример фиктивного «идола», которому эти люди «поклонялись» и они не способны на обновление критериев оценки личностных качеств человека.

Таким образом, на жизнь общества оказывает влияние общественное сознание, но не само по себе, а через действия и поступки индивидов, которые в свою очередь могут иметь различное действие: развивающее или тормозящее. Это связано с наличием различных идей на каждом этапе развития общества – старые и новые, прогрессивные и регрессивные, все это оказывает прямое влияние на состояние общественного сознания.

Трансформируется ли общественное сознание

Многие люди в современном мире считают, что уровень образования сказывается на процессе формирования объективной оценки действительности, так как чем выше уровень образования, тем более обоснованы выводы об окружающих явлениях. Проверим данную точку зрения, опираясь на результаты исследования, представленные в таблице 2.

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос: «Согласны ли Вы с утверждением, что в современном мире происходит процесс активной трансформации общественного сознания?»

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во чел.	Доля, в %
1.	Да, полностью согласен	36	35,3%
2.	Скорее согласен, чем не согласен	48	47,1%
3.	Скорее не согласен, чем согласен	4	3,9%
4.	Нет, не согласен	4	3,9%
5.	Другое	10	9,8%
	Итого	102	100,0%

Как мы видим из таблицы 2, респонденты, которые полностью согласны с утверждением и скорее согласны, чем нет, составляют суммарно 82,4%. В данном опросе большую часть составляли респонденты со средним или неоконченным высшим

образованием и результаты исследования в большей степени связаны с очевидностью процесса активной трансформации общественного сознания, нежели с нехваткой некого опыта или знаний, для реальной оценки сложившейся ситуации в мире.

Кроме того, переход на новые концепции рационального, смена представлений о дозволенном и недозволенном, унификация культур посредством стереотипизации культурных моделей; всё это в полной мере отражает объективные процессы, происходящие в современном обществе. Данные тенденции сложно не заметить, вне зависимости от уровня образования, следовательно, формирование глобалистического сознания затрагивает все уровни и слои населения, значит исследуемый процесс является очень активным и быстро распространяющимся.

Цифровизация общества

Будет неправильно не упомянуть про процесс массовой роботизации и компьютеризации в современном мире, который начался в конце XX века. Общество давно начало путь перехода к информационному обществу и основным его показателем является проникновение интернета в самые отдаленные части продвинутого мира. Одним из основных материальных факторов, влияющих на общественное сознание в информационном обществе можно смело назвать – интернет. Нам нужно узнать, как широко он распространился и тем самым повлиял на осознание обществом наличия серьезных преобразований в нем. В исследовании мы задаем вопрос «Общественное сознание – совокупность коллективных представлений, присущих определённой эпохе. Согласны ли Вы с тем, что трансформация общественного сознания является следствием серьезных преобразований в различных сферах жизни общества?», ответы на него отображены в таблице 3.

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос: «Общественное сознание – совокупность коллективных представлений, присущих определённой эпохе. Согласны ли Вы с тем, что трансформация общественного сознания является следствием серьезных преобразований в различных сферах жизни общества?» в зависимости от того, является ли Респондент активным пользователем интернета

№ п/п	Является ли вы активным пользователем интернета?	Согласны ли Вы с тем, что трансформация общественного сознания является следствием серьезных преобразований в различных сферах жизни общества?									Итого		
		Да, полностью согласен		Скорее согласен, чем не согласен		Скорее не согласен, чем согласен		Нет, не согласен		Другое			
		Кол-во чел.	Доля, в %	Кол-во чел.	Доля, в %	Кол-во чел.	Доля, в %	Кол-во чел.	Доля, в %	Кол-во чел.	Доля, в %	Кол-во чел.	Доля, в %
1.	Да	29	63%	26	59%	3	50%	3	100%	0	0%	61	60%
2.	Да, в определенной степени	14	30%	18	41%	3	50%	0	0%	3	100%	38	37%
3.	Нет	3	75	0	0%	0	0%	0	0%	0	0%	3	3%
	Итого	46	100%	44	100%	6	100%	3	100%	3	100%	102	100%

По данным таблицы 3 мы видим, что почти 100% опрошенного населения – пользователи интернета. Из них большинство считают себя активными пользователями, а трансформацию общественного сознания считают следствием серьезных преобразований в различных сферах жизни общества. По результатам исследования, мы можем предположить, что благодаря интернету общество узнает и становится более информированным о тех самых изменениях и трансформациях в обществе, это приводит нас к тому, что информация уже становится самым ценным продуктом на рынке. Значит воспроизводство знаний и информации как экономического продукта будет способствовать появлению в социальной

структуре общества информационной элиты. Как следствие, будет развитие цифровых методов познания социального, все это и есть трансформация общественного сознания.

Выводы

Можно утверждать, что в современной России идет переход в постиндустриальную фазу развития общества, на который влияют органы власти и СМИ. Они формируют уникальный вид общественного сознания – информационное сознание. Все сферы жизни современного общества подвержены серьезным изменениям. Сейчас идет процесс формирования новой системы ценностей, которая будет опираться еще и на новые, цифровые модели поведения. Это повлечет за собой рождение новой системы представлений о мире. Возникновение и развитие новых страхов, связанных с цифровизацией общества, приведет к тому, что взгляды и убеждения людей могут рухнуть. Дальше несколько вариантов развития событий, например, полный отказ от верований, или же наоборот, переход общества к религиозной идеологии.

Литература

1. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии. 1893.
2. Гидденс Э. Социология. М., 1999. 280 с.
3. Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. М., 2000. 380 с.
4. Маркс К., Энгельс Ф. К критике политической экономии : Соч., т. 13. 491 с.
5. Луман Н. Власть / пер. с нем. А. Антоновского. М., 2001. 256 с.
6. Социалистическая законность. М.: Известия, 1966. № 9. С. 91-93.
7. Тугаринов В. П. Личность и общество. М.: Мысль, 1965. 215 с.
8. Юнг К. Архетип и символ. М. : Ренессанс, 1991. 297 с.

УДК 687.1

Максимова Ю. П.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

МОДА В ЭПОХУ НАУЧНЫХ И ИНФОРМАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ РЕВОЛЮЦИЙ²⁹

В данной статье рассматривается взаимовлияние научных и информационно-технологических революций и модных тенденций в современном обществе, определены современные тенденции моды, а также новые проявления данных тенденций в различных областях: одежда, прически, визаж, аксессуары, новые технологии. По данным онлайн-исследования проанализированы актуальные проблемы в сфере современной моды.

Ключевые слова: мода, модные тенденции, научные революции, информационно-технологические революции.

Maksimova Yu. P.

Irkutsk State University, Irkutsk

FASHION IN THE EPOCH OF SCIENTIFIC AND INFORMATION-TECHNOLOGICAL REVOLUTIONS

This article presents all the possible trends in the development of fashion, as well as new manifestations of these trends in various fields: clothing, accessories, makeup, accessories, new technologies. According to online research, current problems in the field of modern fashion are analyzed.

²⁹ Работа подготовлена по результатам социологического исследования, проведенного в ноябре 2019 г. на базе Социологической лаборатории региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ФГБОУ ВО «ИГУ» в рамках основного научного направления Иркутского государственного университета на 2015-2019 гг. «Развитие социальных структур и социальных институтов в аспекте социальных взаимодействий России и современного мира» (научный руководитель – доктор социологических наук, профессор Т. И. Грабельных).

Keywords: fashion, fashion trends, scientific and information technology revolutions.

Постановка проблемы

Каждая эпоха характеризуется определённым состоянием культуры, получающим своё образное выражение в таком понятии, как «мода». Эти изменения, всевозможные проявления зачастую являются отражением глубоких экономических, социально-психологических и политических перемен, происходящих в обществе. Сегодня не редко возникают дискуссии на тему моды: одни отстаивают своё право носить то, что соответствует их вкусам, другие требуют соблюдения определённых норм, причём у разных групп населения они отличны. Эти взгляды формировались не одно десятилетие, представления о моде кардинально изменились в XXI веке.

Методология исследования

В современном мире широко используется слово «мода». Что подразумевается под этим понятием? Это социальное явление, которое возможно только в условиях высокой плотности населения и наличии активных процессов в обществе. В русский язык термин пришел в XVII веке, веком позже даже возникла поговорка «То не грешно, что в моду вошло» [1]. Тогда же начали выходить первые журналы мод. Появились в обиходе и производные слова «модник», «модничать», «модёна», «модиться», «модистый» и др. Вплоть до XIX века эти слова употребляются в качестве синонима слову «обычай». Очевидно, что во все времена существовали некие устои, принятые нормы, которые шлифовались временем, служили долгое время.

Отличие нового явления от обычая виделось в том, что оно не было воспитано стародавними временами, наоборот, выделялось на общем фоне обыденности и активно привлекало внимание окружающих. Однако каждый раз, завоевав внимание многих, появлялось что-то новое и снова завоевывало общество без остатка. Тем не менее, это явление на самом деле можно охарактеризовать, как обычай, как традиционно установившийся стереотип, общественная норма, но в небольшом промежутке времени. Причем, будет не правильным рассматривать понятие «мода» в узком понимании в отношении одежды, это широкое социальное явление, прежде всего, характеризует ценности общества и образцовый стиль поведения. Мода является точным индикатором господствующих идей данных эпох [2]. В одежде мода находит яркое проявление, как в оболочке, так в форме проявляется содержание. В продукте, в произведении содержание и форма выступают в неразрывной связи: все есть содержание, и все есть форма [3]. Таким образом, визуальный образ и подтекст – мышление, поведение находятся во взаимосвязи. Мода как частая смена типов и фасонов была детищем Возрождения [4]. Современные трактовки намного глубже. Хотя, конечно, смена внешнего вида очень красноречиво демонстрирует настроение общества.

Научные поиски по данной теме прослеживаются в истории, теории культуры, эстетике, экономике, психологии, социологии, этнографии, семиотике, а также в философии. По мнению А. Б. Гофмана, мода – это одна из областей, занимающих высокие позиции в социологии: «...внутри самой социологии мода сегодня существует и присутствует очень зримо и активно. И у меня даже складывается впечатление, что чем меньше мода на социологию, тем больше моды внутри социологии» [2]. Также свой вклад в исследование вопроса моды внесли Т. Адорно, Г. Блумер, Г. Зиммель, Т. Веблен, М. Вебер, Д. Рисман, Р. Барт, З. Фрейд, Э. Фромм, Дж. Флюгель, Ф. Готтенрот, Г. Вейс, А. Банах, Э. Тиль, Я. Бурхард, Ж. Вильгельм и др.

Методы и методология исследования

В настоящей статье представлены результаты онлайн анкетирования населения Иркутской области, которое было проведено в период с октября по ноябрь 2019 г. на базе Социологической лаборатории региональных проблем и инноваций ИСН и НИЦ ФГБОУ ВО

«ИГУ»). Целью исследования явилось определение модных тенденций в эпоху научных и информационно-технологических революций.

В опросе приняло участие 150 респондентов (100%), 94 из которых – женщины (62,7%), а 56 – мужчины (37,3%). Большинству из респондентов (52%) от 18 до 25 лет, далее идет возрастная категория от 36 и старше, таких респондентов оказалось 23,3%. По уровню образования респонденты разделились таким образом: большинство имеют среднее общее образование (30,7%), далее идут респонденты, имеющие незаконченное высшее образование (22,7%). У 24 (16%) респондентов среднее специальное образование, а 23 (15,3%) респондента имеют высшее образование. 16 (10,7%) респондентов имеют начальное профессиональное образование, 5 (3,3%) респондентов имеют второе высшее образование, 2 респондента (1,3%) имеют ученую степень, звание. Обучающихся и работающих респондентов оказалось поровну: по 69 человек (46%), временно безработных 7 (4,7%), 4 пенсионера (2,7%). По результатам исследования также респонденты отвечали на вопрос «Какой процент от вашего ежемесячного дохода Вы готовы потратить на то, чтобы выглядеть модным?». Большинство респондентов (69 чел. – 46% от общего числа респондентов) готовы потратить от 10% ежемесячного дохода до 30%, чтобы выглядеть модным. Менее 10% от ежемесячного дохода на то, чтобы «быть в тренде» готовы потратить 31,3% респондентов (47 чел.). 16 респондентов (10,7% от общего числа респондентов) готовы потратить в месяц на то, чтобы выглядеть модным от 30% до 50% от общего ежемесячного дохода. Также имеются те, кто готов потратить все, вне зависимости останутся потом деньги или нет, и, если очень захотят что-то (так ответили по 6 респондентов – 4% от общего числа респондентов).

Для проведения данного социологического исследования, была разработана анкета, состоящая из 23 вопросов. В первом разделе необходимо было выявить мнение респондентов о том, как они понимают понятие «мода», что значит для респондентов «быть модным» и как респонденты могли обозначить место моды в их жизни. Второй раздел был направлен на выявление влияния научных и информационно-технологических революций на проявление модных тенденций, а также степень влияния и проявления. В третьем разделе нужно было обратить внимание и рассмотреть такую характеристику современного человека как «быть в тренде», также рассмотреть возможности и влияние различных субъектов/агентов, социальных институтов и образований. Анкета включала в себя закрытые вопросы, допускающие только ответ, предусмотренный самим разработчиком анкеты, а также комбинированные вопросы, где можно сформулировать ответ или выбрать из предложенного перечня. Статистическая обработка данных осуществлена при помощи программы Microsoft Office Excel и IBM SPSS Statistic for Windows 22.0.

Результаты исследования Модные тенденции в современное время

Для того, чтобы выяснить, что в настоящее время население понимает под словом «мода» и что под выражением «быть модным», респондентам был задан такой вопрос: «Что значит для Вас «быть модным?». Большинство респондентов ответили, что для них важно выбирать из модных тенденций то, что нравится и идет лично им (так ответили 63 респондента, что составляет 27% от общего числа респондентов). Далее рейтингу идет ответ «Иметь хотя бы одну вещь из новых веяний моды (15,9%), и следующим идет ответ «Предпочитать личный стиль вне модных тенденций» (35 человек – 15% от общего числа респондентов).

Есть основание сделать вывод, что в настоящее время мода является выражением собственных вкусов. Моду понимают как свободу самовыражения, следуя ей, а лучше сказать, в погоне за модой, «...мы постоянно пытаемся выразить свою индивидуальность <...>, в результате выражая абстрактную обезличенность...» [1]. Важно подчеркнуть, что раньше считалось, что мода зарождалась в высших слоях общества, элита была генератором новых идей, новых модных тенденций. Когда же мода просачивалась в более низкие слои

населения, она утрачивала свою функцию новизны, поэтому элите приходилось изобретать что-то новое. Данные по поставленному вопросу представлены в таблице 1.

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: «Что значит для Вас «быть модным?»»

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во чел.	Доля, в %
1.	Выбирать из модных тенденций то, что нравится и идет лично Вам	63	27,0%
2.	Иметь хотя бы одну вещь из новых веяний моды	37	15,9%
3.	Предпочитать личный стиль вне модных тенденций	35	15,0%
4.	Следовать моде	31	13,3%
5.	Быть ни на кого не похожим	30	12,9%
6.	Быть в «тренде» – быть вне моды сегодня невозможно	26	11,2%
7.	Быть похожим на звезд с обложек модных журналов	6	2,6%
8.	Затрудняюсь ответить	5	2,1%
	Всего	233	100,0%

Исходя из данных таблицы 1, следует заключить, что в настоящее время на выбор в сфере моды в большей степени влияют личные предпочтения. Люди выбирают из модных тенденций то, что нравится лично им, а также склоняются к мнению, что в современном обществе главное быть ни на кого не похожим.

Влияние научных и информационно-технологических революций на модные тенденции в современном обществе

Для того, чтобы определить, как связаны научные и информационно-технологические революции и современные модные тенденции респондентам был задан такой вопрос: «В какой степени научные и информационно-технологические революции влияют на появление модных тенденций?», большинство респондентов (54 чел. – 36% от общего числа респондентов) ответили, что научные и информационно-технологические революции в определенной степени влияют на проявление модных тенденций. Следующим по количеству респондентов идет ответ «Влияет в некоторой степени» (так ответили 47 чел. – 31,3% от общего числа респондентов). Также большинство респондентов считают, что научные и информационно-технологические революции в значительной степени влияют на проявление модных тенденций в настоящее время (32 респондента – 21,3%). Данные представлены в таблице 2.

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос: «В какой степени научные и информационно-технологические революции влияют на появление модных тенденций?»

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во чел.	Доля, в %
1.	В значительной степени	32	21,3%
2.	В определенной	54	36,0%
3.	В некоторой	47	31,3%
4.	Никак не влияют	9	6,0%
5.	Затрудняюсь ответить	8	5,3%
	Всего	150	100,0%

Как мы видим, в настоящее время модные тенденции находятся под влиянием научных и информационно-технологически революций. Также в рамках исследования респондентам было предложено оценить по пятибалльной шкале, как влияет на современную моду технологический прогресс, где большинство респондентов указало, что технологический прогресс влияет на модные тенденции в определенной и значительной степени (так ответили больше половины респондентов). По мнению респондентов, в современной одежде, посредством технологического прогресса, появилось смешение стилей,

свобода стилей, появление новых экологичных тканей, а также создание своего собственного стиля.

В современных прическах респонденты отметили появление небрежности, цветных волос. Также отметили возвращение к челкам – такой модный тренд был популярен в 1990-х годах. Новым в современных прическах также можно выделить, по мнению респондентов, наращивание волос или же совсем «выбрить» прически. В современных аксессуарах и продуктах технологического прогресса респонденты отметили появление «умных часов», массивных украшений, а также появление новых материалов, которые в настоящее время стали более доступны для пользования. Также изменилась мода на питание – появились различные пищевые добавки, продукты для похудения, экологически-чистые продукты. В современном обществе появилась мода на правильное питание, более 30% населения исключают из питания углеводы, мучное, продукты, содержащие большой процент жира.

«Быть в тренде» как характеристика современного человека

Исходя из данных таблицы 3 можно увидеть, что большинство респондентов на вопрос «Как Вы считаете, какие должны быть возможности у человека, чтобы постоянно оставаться модным?» ответили, что должны быть финансовые возможности (так ответили 116 респондентов – 77,3% от общего числа респондентов). Далее по количеству ответов идет «целеполагание и самосознание» (36 респондентов – 24% от общего числа респондентов), что означает, что в современное время для респондентов важно осознавать, для чего они хотя бы «быть в тренде». 27 чел. (18% от общего числа респондентов) считают, что должно присутствовать понимание семьи, близких. Также важным стоит отметить такой ответ как «доступ к власти» (так ответили 25 респондентов – 16,7% от общего числа респондентов).

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, какие должны быть возможности у человека, чтобы постоянно «быть в тренде»?»

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во чел.	Доля, в %
1.	Финансовые возможности	116	77,3%
2.	Целеполагание и самосознание	36	24,0%
3.	Понимание семьи, близких	27	18,0%
4.	Доступ к власти	25	16,7%
5.	Затрудняюсь ответить	18	12,0%
	Всего	150	100,0%

Из таблицы 3 мы можем сделать вывод, что в современное время главными возможностями можно выделить финансовые, также, как и в индустриальное время одними из важных возможностей также можно было назвать финансовые. В традиционную эпоху главным можно было выделить целеполагание и самосознание, люди с помощью одежды и аксессуаров показывали свою принадлежность к определенному слою людей, к различным субкультурам, проявление данной тенденции прослеживается и сегодня.

Выводы

Резюмируя все вышесказанное, мы можем сделать вывод, что в эпоху научных и информационно-технологических революций модные тенденции в каких-то областях потерпели колоссальные изменения: можно заметить появление нового в современной одежде, прическах, визаже, посредством появления новых технологий. Но, также, мы можем отметить, что в тех же самых областях какие-то отдельные элементы вернулись (например, в прическах в моду снова вошли челки), в числе главных факторов формирования модных тенденций на сегодняшний день также остаются социальные факторы. Тем самым, признаем, что мода терпит изменения, но в современном обществе для человека важно показать свой индивидуальный стиль, подчеркнуть свои достоинства. Современная мода помогает выделить современного человека из общей массы и показать принадлежность к определенному слою людей.

Литература

1. Андреева Р. П. Энциклопедия моды. СПб.: Изд-во «Литера», 1997. 416 с.
2. Гофман А. Б. Мода и люди. Новая теория моды и модного поведения. 3-е изд. СПб.: Питер, 2004. 208 с.
3. Зеленов Л. А. Система эстетики: учеб. пособ. Н. Новгород; М.: Изд-во ГХИ ННГАСУ; РАО, 2004. 418 с.
4. Савельева Н. Т. Мода и массовый вкус. М.: Лёгкая индустрия, 1966. 59 с.
5. Уиддис Э. Костюм, предопределённый ролью // Теория моды. 2007. № 3. С. 163–186.

УДК 001:681.3-053.6

Гантимуров В. Р.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ НАУЧНОГО ЗНАНИЯ СРЕДИ МОЛОДЁЖИ В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА³⁰

В статье рассматривается важность изучения популяризации научного сознания и его трансформации в контексте цифровизации современного общества. Автор предлагает направления в изучении этого социального института, формируя методологическую базу, необходимую для объективного социологического исследования. В работе приводятся и анализируются результаты авторского пилотажного исследования, целью которого было изучение влияния процесса цифровизации на популяризацию науки среди молодёжи.

Ключевые слова: молодёжь, популяризация науки, цифровое общество, научное знание, информационное общество.

Gantimurov V. R.

Irkutsk State University, Irkutsk

POPULARIZATION OF SCIENTIFIC KNOWLEDGE AMONG YOUTH IN THE CONDITIONS OF THE MAKING OF DIGITAL SOCIETY

The article discusses the importance of researching the popularization of scientific knowledge and its transformation in the context of digitalization of modern society. The author offers directions in the study of this institution, forming the methodological base necessary for objective sociological research. This article presents and analyzes the results of the author's pilot study, the purpose of which was to study the impact of the digitalization process on the popularization of science among young people.

Keywords: youth, popularization of science, digital society, scientific knowledge, information society.

Постановка проблемы

На заре третьего десятилетия XXI века мы наблюдаем, как усиливающаяся вовлеченность технологий во все сферы общественной жизни происходит одновременно с ростом интереса всё большего числа людей к источнику этих инноваций. Наука привлекает внимание россиян ещё с советских времён, этому свидетельствуют многочисленные журналы того периода, такие как «Техника и наука», «В мире науки», «Юный техник», «Знание – сила», «Наука и жизнь», «Юный натуралист» и др. Эта тенденция вовсе не прекращается с развитием коммуникационных технологий, а, по мнению автора статьи, лишь усиливается. Интернет постепенно становится главным источником информации для всех слоёв населения, в первую очередь – для молодёжи. И, как произошло со многими

³⁰ Работа подготовлена по результатам социологического исследования, проведенного в ноябре 2019 г. на базе Социологической лаборатории региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ФГБОУ ВО «ИГУ» в рамках основного научного направления Иркутского государственного университета на 2015-2019 гг. «Развитие социальных структур и социальных институтов в аспекте социальных взаимодействий России и современного мира» (научный руководитель – доктор социологических наук, профессор Т. И. Грабельных).

аспектами общественной жизни, популяризация науки заняла свою нишу в онлайн-пространстве.

Популяризация науки как социальное явление определяется нами как повествование о науке и научной деятельности, которое, независимо от причастности популяризатора к науке (его научной степени, должности и прочему), не подвергается рецензированию других специалистов в этой области науки. Иными словами, проводить популяризацию науки может как не имеющий профильного образования или непричастный к науке человек, так и научный сотрудник. Чаще всего внутри популяризационной среды возникают дискуссии о компетентности некоторых популяризаторов, а именно журналистов науки. В качестве причин неоднородности коммуникаторов можно рассматривать социальные факторы, такие как, растущая грамотность населения, а также определённые свойства научного знания, а именно: объективность и проверяемость. Хочется заметить, что популяризация науки является слиянием сфер науки и журналистики. С позиции социологи – это та социальная реальность, с которой нам как исследователям приходится работать, отбросив «просветительски-идеологический» аспект, чтобы в первую очередь исследовать популяризацию науки как институционализированную социальную практику. Социальные характеристики популяризатора, как например его образование, тем не менее, должны интересовать социолога как корреляты других социальных фактов в поле исследования популяризации науки.

Методология исследования

Популяризация науки является слабо изученным явлением в рамках социологической науки, поэтому далее мы попытаемся наметить некоторые пути, по которым можно изучать этот процесс. Те современные исследования, которые проводятся в этой области, представляют собой скорее попытку оправдать присущие их авторам идеологические взгляды, нежели объективно описать популяризацию науки как социальную структуру (в статике) или происходящие процессы трансформации этого социального института (в динамике). Стоит заметить, что многие социологические исследования обвинялись в оправдании определённой идеологии, однако мы признаём эти обвинения важным для социологии в том случае, если прескрипция опережает дескрипцию. Именно это можно наблюдать с ростом числа эмпирических исследований в социологии за счёт количества снижения теоретических: вывод о том, как улучшить общество делается без должного анализа того, что с обществом происходит.

Автор данной статьи предлагает комплексное изучение популяризации науки, предполагающее использование различных методологических подходов. Несмотря на солидарность с критикой футурологических социальных концепций, отражённой в рецензии И. Ф. Девятко [3] на работу В. Л. Иноземцева «За пределами экономического общества: постиндустриальные теории и постэкономические тенденции в современном мире» [4], автор статьи опирается на понятие цифрового общества. Цифровое общество рассматривается нами через призму цифровизации социальной жизни как этапа информационного или постиндустриального общества.) с окончательным наступлением которого можно спорить в виду утопичности этой теории. Однако, сам Д. Белл в своей работе «Грядущее постиндустриальное общество» [1] определял выделенные им 3 типа обществ как «идеальные» (в веберовском ключе) [1, с. 157]. Методологическая ценность понятия «информационное общество» раскрывается в нашем исследовании следующим образом: в связи с изменениями структуры общественного разделения труда, произошедшей, в свою очередь, вследствие технологического прогресса, происходит трансформация рынка труда. Так, наиболее востребованным профессиями становятся специалисты в сфере наукоёмких технологий, а также сфере услуг. В таких условиях знание становится основным капиталом, который стремятся приумножить большинство людей, так как профессиональная реализация решает, во-первых, через экономику физиологические потребности и, во-вторых, социально-экзистенциальные потребности – через самореализацию и социальное признание. Знание же мы будем определять как информацию, которая, по мнению индивида, является для него

полезной. Знание выступает ценностью с методологической точки зрения, так как нам не обязательно получать от индивида подтверждение о том, признаёт ли он знание ценностью. Скорее всего ценностью для человека будет выступать то, что он получит с помощью знания, однако знание при социологическом анализе продуктов популяризации науки является целью, ради достижения которой рассматриваемый нами индивид становится объектом популяризации.

Помимо профессиональной обусловленности востребованности научно-популярного контента существует гносеологическая. В повседневной жизни каждый человек сталкивается с требующими объяснения экспертов проблемными ситуациями, и ведущую роль здесь занимает наука. Анализ этого явления подробно проводится в традиции феноменологической социологии [8, 2, 5]. Мифологическое и религиозное знание вытесняется научным, поэтому именно наука является главным экспертом в большинстве жизненных вопросов. Однако наука развивается по пути фрагментации и выделения узких специальностей: из общей науки появляются отдельные, в каждой из которых затем происходит дробление на отрасли, каждая из которых порождает огромное количество информации, что один человек не способен охватить все отрасли одной науки, не говоря о нескольких науках за одну жизнь. Жёсткая специализация порождает спрос на доступные знания, которые представляют собой краткий пересказ сложных научных исследований и их выводов на понятном для обывателя языке. Таким образом, нам не обязательно знать физику, чтобы получить ответ на вопрос о том, откуда взялась Вселенная и куда мы попадём после смерти, не нужно понимать физиологию, чтобы знать, что происходит с нашим организмом и так далее. Здесь также возникает проблема появления лженаучного знания, которая чаще всего поднимается как в кругах популяризаторов науки, так и в тех немногих работах по социологии, в которых рассматривается эта сфера социальной жизни. Лженаука использует возросший авторитет науки, давая более простые и интересные ответы на жизненные вопросы людей, чем пересказ «настоящей» науки её популяризаторами. Однако, с гносеологической точки зрения наука, лженаука, религия и мифы являются функциональными альтернативами [6], и автор данной статьи предлагает рассматривать этот вопрос в контексте творчества П. Файерабенда [7] для получения более объективных научных данных при анализе этих сфер жизни, нежели в контексте определённой идеологии и ангажированности той или иной эпистемологической позицией. Можно возразить, что социолог как учёный, выступает с позиции науки, поэтому любая ненаучная точка зрения должна быть им отвергнута. Однако сама наука при ближайшем оказывается неоднородной, фрагментированной, и, даже будучи экспертом в социологии, исследователь выступает профаном в какой-либо другой области, следовательно, некомпетентным объективно отделить правильное от неправильного.

Методы и методика исследования

В рамках данного исследования для апробации теоретических положений автором было проведено пилотажное исследование методом онлайн-опроса. В период с 10.11.2019 г. по 30.11.2019 г. на базе Социологической лаборатории региональных проблем и инноваций был проведен социологический опрос с целью изучить влияние цифровизации на популяризацию науки среди молодёжи. Выборочная совокупность опроса – 101 человек. Были выделены следующие социально-демографические параметры: пол, возраст, уровень образования, социальный статус и сфера образования. Социально-демографический анализ позволил составить определенный социально-демографический портрет респондентов. Выборка составила 79,2% женщин и 20,8% мужчин, большая часть опрошенных (75%) – люди от 19 до 25 лет. По образовательному признаку количество респондентов распределилось следующим образом: 53,8% имеют высшее образование, 34,6% – неоконченное высшее, 11,6% – среднее (в том числе среднее общее и среднее высшее). Сфера образования респондентов преимущественно гуманитарная (61,5%), также выборка включила 20,2% респондентов получающих или получивших образование в области

естественных наук и 18,3% в технической сфере. Согласно социальному статусу было опрошено 51,9% работающих, 42,3% обучающихся и 5,8% временно безработных.

В ходе составления опроса были выделены следующие смысловые блоки: процесс цифровизации, его влияние на молодёжь и популяризация науки и научного знания среди молодёжи. Вопросами-индикаторами выступили вопросы: об отношении к науке и технологическому прогрессу, о том, считают ли респонденты достижения научно-технологического прогресса ценностью и о том, необходима ли популяризация науки. Полученные в ходе опроса результаты подтверждают гипотезу о положительном отношении к науке и её популяризации среди молодёжи в условиях цифровизации.

Опрос проведен на платформе сервиса iAnketa.ru. Результаты опроса обработаны с помощью программного обеспечения IBM SPSS Statistics 22, версия для Windows.

Результаты исследования

Процесс цифровизации и его влияние на молодёжь

Говоря об актуальности исследования, стоит заметить, что 82,7% опрошенных ответили, что разделяют мнение о том, что цифровизация общества оказывает значительное влияние на молодёжь, при этом ещё 14,4% выбрали вариант «скорее да, чем нет». Также на вопрос о том, какая роль, на их взгляд, отведена молодёжи в процессе цифровизации общества 64,4% ответили «главная» и лишь 18,8% – «второстепенная». Как было сказано выше, выборочную совокупность исследования составляют молодые люди до 30 лет, поэтому эти данные прямо говорят о том, что молодёжь в России ощущает свою зависимость от цифровизации, что позволяет заявить нам о необходимости изучения процесса цифровизации и его влияния на молодёжь как социальную группу. Подавляющее большинство опрошенных, а именно 89,1%, считают, что от науки, технологий и техники в целом больше пользы, чем вреда. Это соотносится с тем, что достижения научно-технологического прогресса являются ценностью для 61,4% опрошенных, и 28,7% респондентов ответили на этот же вопрос «скорее да, чем нет». Такие результаты подтверждают гипотезу о том, что в современном обществе крайне высокое доверие к науке как социальному институту и положительное отношение к результатам его функционирования – технологиям. Стоит отметить, что данные опроса предоставляют информацию о мнении молодёжи, но именно молодёжь является самой важной возрастной группой в вопросе отношения к технологиям, поскольку, при будущей смене поколений, если состарившаяся нынешняя молодёжь и будет консервативна настроена, то, в поиске идеала, взгляд её скорее будет обращён в современное нам время высокой технологизации большинства сфер жизни.

Популяризация науки и научного знания среди молодёжи

Процесс цифровизации затрагивает и популяризацию науки. Актуальность данного исследования подтверждается тем, что лишь 17,8% респондентов используют печатные источники для получения научно-популярной информации, а 16,2% посещают публичные мероприятия, посвященные этой теме. Несмотря на почти абсолютную (89,1%) солидарность респондентов в необходимости популяризации науки, лишь 27,7% опрошенных считают знания, предоставляемые в научно-популярных материалах, исчерпывающими. Это говорит о некоторой критичности потребителей популяризирующей науку информации: несмотря на наполненность научными фактами «научпоп» не является наукой, и большинство респондентов осознают это. Однако, подобное восприятие продуктов популяризации науки можно связать и с тем, что только у 31,7% респондентов интересы в этой сфере не совпадают с их профессиональной деятельностью. Иными словами, довольно большая часть опрошенных обращается к научно-популярным материалам по темам, в которых они разбираются благодаря своей образовательной подготовке. Наиболее популярной сферой научно-популярного контента стала психология и психиатрия с долей ответов в 16,1%, второй по популярности выделяется сферы медицины (11,1%), а наименее популярной – филология с долей ответов в 0,3% (результаты представлены в таблице 1).

Такие результаты связаны с тем, что большинство респондентов в вопросе «Что привлекает вас в научно-популярных материалах?» главным фактором отмечают полезность знаний и применимость их на практике, с долей ответов в 34,4%. В ходе опроса респондентом было предложено оценить доступность научного знания по шкале от 1 до 5. Среднее полученное значение – «3,83», что говорит о том, что молодёжь в России считает научное знание скорее доступным, нежели труднодоступным или недоступным. Популяризация науки, а также доступное образование делает традиционно «элитную» деятельность более открытой для большинства людей общества. Также респондентам был задан вопрос о том, считают ли они науку в России перспективным направлением для самореализации. В целом, большинство опрошенных выбрали вариант ответа «нет» (49%), однако проведённый дифференцированный анализ (таблица 2) позволил выявить, что большинство обучающихся респондентов (50%) считают науку в России перспективным направлением для самореализации, тогда как среди работающих опрошенных с ними согласны лишь 20,4%.

Таблица 1

Наиболее популярные сферы научно-популярного контента

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во ответов	Доля ответов в %	Доля респондентов, в %
1.	Психология и психиатрия	61	16,1%	60,4%
2.	Медицина	42	11,1%	41,6%
3.	Космология	41	10,8%	40,6%
4.	Социально-гуманитарное знание	37	9,8%	36,6%
5.	Информационные технологии (ИТ)	27	7,1%	26,7%
6.	Эволюция	24	6,3%	23,8%
7.	Нанотехнологии	23	6,1%	22,8%
8.	Физика	23	6,1%	22,8%
9.	История	22	5,8%	21,8%
10.	Философия	19	5,0%	18,8%
11.	Лингвистика	19	5,0%	18,8%
12.	Градостроительство, урбанистика	18	4,7%	17,8%
13.	Математика	12	3,2%	11,9%
14.	Филология	10	2,6%	9,9%
15.	Затрудняюсь ответить	1	0,3%	1,0%
	Всего	379	100,0%	375,30%

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос «является ли наука в России перспективным направлением для самореализации?» в зависимости от социального статуса респондента

№ п/п	Варианты ответа	Социальный статус респондента		
		Обучающийся	Работающий	Всего
		Доля, в %	Доля, в %	Доля, в %
1	Нет	38,6%	59,3%	49,0%
2	Да	50,0%	20,4%	34,6%
3	Затрудняюсь ответить	11,4%	20,4%	16,3%
	Всего	100,0%	100,0%	100%

Выводы

Проведённое исследование позволило сделать выводы о том, что изучение популяризации науки является актуальным, особенно в контексте становления цифрового общества в нашей стране. Молодёжь ощущает влияние процесса цифровизации на их жизнь, видит главной свою роль в этом процессе и положительно оценивают достижения научно-технологического прогресса. Не последнюю роль в этом играет популяризация науки, которую молодёжь считает необходимой, активно потребляя информационные продукты

этой индустрии. Тем не менее, наука в России не является, по мнению молодых людей, перспективным направлением для их самореализации.

Литература

1. Белл. Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М.: Academia, 2004. 788 с.
2. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / пер. с англ. Е. Д. Руткевич. М.: Медиум, 1995. 323 с.
3. Девятко И. Ф. Рецензия на монографию В. Л. Иноземцева, посвященную теории постиндустриального общества [Электронный ресурс] // Социологический форум. 1998. Т. 1. № 1. URL: <http://ecsocman.hse.ru/text/16539650> (дата обращения: 01.12.2019).
4. Иноземцев В. Л. За пределами экономического общества: постиндустриальные теории и постэкономические тенденции в современном мире. М.: Academia, Наука, 1998. 640 с.
5. Ионин Л. Г. Социология культуры: учеб. пособие для вузов. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004. 427 с.
6. Мертон К. Явные и латентные функции // Общая социология. Хрестоматия / сост. А. Г. Здравомыслов, Н. И. Лапин. М.: Высш. гик., 2006. С. 62-75.
7. Файерабенд П. Против метода. Очерк анархистской теории познания / пер. англ. А. Л. Никифорова. М.: Хранитель, 2007. 413 с.
8. Шюц А. Избранное: Мир, светящийся смыслом / пер. с нем. и англ. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. 1056 с.

УДК 364.6-058.862(571.53)

Татура М. О.

Иркутский государственный университет, Иркутск

ПРОБЛЕМЫ ЖИЗНЕУСТРОЙСТВА ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВИВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ: ИНФОРМАЦИОННОЕ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ³¹

Анализируя проблему социального сиротства в период их самостоятельного жизнеустройства, исследуя все возможные причины трудностей, и то какое место в нашей жизни занимает категория детей, называемыми «сиротами». Недостатки видятся нам в отсутствии надлежащих учебно-воспитательных программ, а также нежелании и не стремлении ставить развивающиеся задачи, которые помогали бы в обучении и воспитании. На основании выявленных мнений, можно подробно рассказать, как же все-таки чувствуют себя дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей в обществе.

Ключевые слова: проблемы, адаптация, сиротство, государство, жизнь, семья.

Tatura M. O.

Irkutsk State University, Irkutsk

PROBLEMS OF LIVING ARRANGEMENTS FOR ORPHANS AND CHILDREN WITHOUT PARENTAL CARE IN THE IRKUTSK REGION: INFORMATION AND TECHNOLOGICAL SUPPORT

The article analyzes the problem of social orphanhood during their independent living arrangements, explores all the possible causes of difficulties, and what place in our life belongs to the category of children called orphans. We see shortcomings in the absence of proper educational

³¹ Работа подготовлена по результатам социологического исследования, проведенного в ноябре 2019 г. на базе Социологической лаборатории региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ФГБОУ ВО «ИГУ» в рамках основного научного направления Иркутского государственного университета на 2015-2019 гг. «Развитие социальных структур и социальных институтов в аспекте социальных взаимодействий России и современного мира» (научный руководитель – доктор социологических наук, профессор Т. И. Грабельных).

programs, as well as in the reluctance to set developing tasks that would help in training and education. Based on the revealed opinions, it is possible to tell in detail how the orphans and children left without parental care in society still feel.

Keywords: problems, adaptation, orphanhood, state, life, family.

Проблема социального сиротства и детей, относящихся к данной категории, является актуальной на сегодняшний день как для Иркутской области, так и для России в целом. Особое внимание к себе она привлекает в связи с социально-экономическими изменениями в стране, которые приводят к ослаблению общечеловеческих, моральных и этнических ценностей, а также к изменению сложившихся устоев семьи и увеличению семей, находящихся в трудной жизненной ситуации по социальным и психологическим критериям. А таких семей не мало. На фоне снижения общей численности детского населения, рост числа детей, живущих без родителей и их опеки, значительно вырос, что ставит социальное сиротство в ряд важных и исследуемых национальных проблем. К причинам детского неблагополучия можно отнести несколько факторов. В первую очередь, это рост числа разводов и количества неполных семей. Во-вторых, ухудшение условий содержания детей, а также жестокого обращения с детьми в семьях и интернатных учреждениях. Ну и, в-третьих, это конечно, нарастание психоэмоциональных перегрузок у взрослого населения, которые сказываются на их детях.

Если разобраться более подробно, то можно сказать, что в детских домах, даже из самых шадящих условиях, а именно, с младенческого возраста выявляются нарушения в развитии, личностном искажении, психических расстройствах и отставанию в развитии. Всё перечисленное можно объяснить тем, что маленькому человеку нужно чувство любви, особенно материнской, а также ощущение уверенности и безопасности, которые способна дать только семья и её атмосфера. На сегодняшний день государство, прилагает усилия к тому, чтобы сохранить ребенка в семье, а если это невозможно, то отдадут в специальные государственные учреждения, где ребенку найду достойную семью, которая подарит ему любовь и заботу.

Если рассматривать проблему, с другой стороны, то при всех положительных тенденциях, есть то, что является наиболее важным, а именно, из учреждений, в которых находятся дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, выходят не подготовленные к самостоятельной жизни в современном обществе. И несмотря на все возможные создания органов и структур, работающих с данной категорией детей, государство сталкивается с проблемой, связанной с не достойным обеспечением должных условий для социализации детей и подростков, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Именно поэтому стоит уделить большое внимание данной проблеме. По неофициальным данным выпускники детских домов попадают в места лишения свободы. Одновременно с этим растет и число «детей-улиц», их по официальным данным насчитывается около 600 тысяч человек. Пугающая цифра, не правда ли? [1].

Мне стало очень интересно мнение людей об этой проблеме, а именно, к каким характеристикам они бы отнесли группу детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Поэтому мною был проведен опрос. Мнения респондентов делятся на несколько категорий и из этих мнений складывается вывод, что дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей - это те дети, родители которых должным образом не занимаются ими и их воспитанием, дети, чьих родителей по каким-либо причинам лишили родительских прав и дети из семей наркоманов и алкоголиков. Во мнении мужчин и женщин нет особых отличий.

Выслушав мнения людей и придя к выводам, я решила обратиться к мнению Академика РАН Василия Ивановича Жукова. Он отмечает, что распространение социального сиротства и увеличение детей, брошенных родителями, либо отобранных у них, влияет на демографическую нестабильность в современной России, что является важнейшей проблемой [2]. Однако большинство исследователей не согласны с этим мнением, тем самым

отмечают заниженность, не точность этих данных и считают, что в России проживает около 2,5 млн. беспризорных детей [3]. Мнения у всех разные, но показатели, конечно, выше, чем популяция детей и подростков, в целом. Вопрос о причинах таких высоких данных и социальной дезадаптации детей-сирот в период их самостоятельного жизнеустройства может быть адресован как к педагогам интернатов и к их профессиональной компетенции, так и к специалистам, которые причиной ставят тяжелое наследие неблагополучного развития в ранние периоды детства.

Чтобы ответить на вопрос почему многие педагоги и специалисты ссылаются на мнение о неблагополучном развитии детей потребовалось бы много исследований, но дело не в выявлении мнений, а именно в той гражданской и нравственной позиции, которую занимает педагогический коллектив интернатного учреждения. Ведь именно на них, государство возложило ответственность за то, какими специалистами станут выпускники, как складывается их общественная и семейная жизнь, какое воспитание они дадут своим воспитанникам. На мой взгляд, именно работники учреждений становятся первыми свидетелями психофизического и эмоционального неблагополучия ребенка. Правильная квалификация этого состояния, степень его сложности и перспективной длительности влияют на результат и качество дальнейшей специальной помощи. На вопрос почему нет таких специалистов, можно ответить легко и просто. Дело в том, что при их подготовке, в рамках высшего профессионального образования нет специализации «социальная работа, психология и педагогика сиротства». Поэтому педагоги, которые работают в детских домах и домах интернатах, более ориентированы на образовательные и дисциплинарные задачи, которые, к сожалению, в дальнейшем не помогут в развитии себя детям выпускникам. А те, развивающие и коррекционные задачи, которые более важны и нужны, остаются вне сферы их профессиональных умений. Более того, из-за отсутствия учебно-воспитательных программ, разработанных специально для детей, проживающих в условиях ограниченных социальных влияний, учреждение вынуждено при их выборе исходить из нормативно-возрастных и нозологических принципов, то есть по типу отклонения.

В подростковом возрасте уже более становятся очевидными допущенные педагогические ошибки, наследственные пороки и психологические травмы детства. Подростковый период является самым сложным для ребенка, относящегося к данной категории, ведь их можно сравнить с магнитной аномалией, где перестают действовать какие-либо физические и психологические законы. В подростковом периоде также нарушаются и коммуникативные законы. Именно в подростке сочетаются два качества, а именно ласковый ребенок и асоциальная личность. Так как подростками тяжело заниматься, то специалисты на государственном и муниципальном уровне различных ведомств пытаются совместно решить возрастные задачи. В этот период даже самый благополучный ребенок выпадает из-под контроля психологически значимых взрослых. Своим поведением подростки пытаются показать свое место и положение в обществе. Все изменения, связанные с гормональными, морфофизиологическими и психосоциальными уровнями тяжело переживаются подростком. Именно этот перелом приводит взрослеющего ребенка к асоциальному поведению и даже противоправным действиям.

Конечно, ответственность в первую очередь лежит на специалистах, ведь их задача в построении такой образовательной среды, которая бы обеспечивала формирование у юношей и девушек необходимых социальных и профессиональных компетенций, а уже после этого и на государство. В этом мнения расходятся, ведь респонденты считают, что большая ответственность должна ложиться на государство, так как государство отвечает за поддержку, благоустройства, образование и защиту детей, данной категории.

Чтобы дети чувствовали себя увереннее и надежнее, государству следует для обеспечения успешной социализации воспитанников детских домов и интернатных учреждений, их интеграции в общество предстоит еще многое сделать, например, привести в соответствие нормативно-правовую базу, наладить профессиональную подготовку кадров по

работе с данной категорией, наладить взаимодействие выпускников с различными учреждениями и многое другое. В основу реализации государственной социальной политики в направлении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, необходимо заложить не работу по преодолению причин самого явления – сиротства, а систему слаженных и хорошо отработанных механизмов по социализации сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. И если это произойдет, то всем станет жить легче, дети не будут бродяжничать, совершать какие-либо поступки, за которые понесут ответственность. Детям нужны не просто хорошие специалисты, а именно понимающие. Чтобы подтвердить свои слова, я обратилась за помощью к людям, и вот, что получилось. Современный социальный мир – это мир, где государство является гарантом решения проблем семьи, материнства и детства. Ведь если хорошо подумать, то они правы, сколько детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей стоят в очереди на получение квартир, а очереди там огромные и многие не дождаются этой очереди. А теперь, прошу обратить Ваше внимание на то, сколько детей, данной категории, будучи студентами не могут получить вакантные места и вынуждены обучаться платно, при этом они работают, чтобы оплатить обучение, но ведь нельзя работать и одновременно получать пособие, так прописано в законе. И что же тогда делать, если работать и получать пособие нельзя? На этот вопрос никто так и не получил должного ответа, только мнения о том, что «устраивайся неофициально», «не обучайся», «выбирай между работой и учебой». А знаете, как же сложно устроится в России на хорошую работу без образования. Поэтому именно на государство вся надежда, и я очень надеюсь, что в скором времени проблемы, которые возникают у детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей будут решены.

Из вышесказанного, следует сказать о том, что:

- 1) нужно работать над усовершенствованием уже имеющейся нормативно-правовой базой (устранить несоответствие между законодательной деятельностью субъектов РФ и Федеральными законами);
- 2) проработать и усовершенствовать все механизмы взаимодействия различных структур и органов, устранить межведомственную разобщенность для единого подхода к решению вопросов, способствующих успешной социализации детей-сирот, выпускников домов-интернатов;
- 3) наладить взаимодействие государственных органов управления с негосударственными организациями, различными службами и специалистами, от которых зависит успешное решение вопросов социализации выпускников детских сиротских учреждений;
- 4) организовать подготовку квалифицированных специалистов, а также разработать предметно – инструментальную основу профессиональной подготовки специалистов по работе с выпускниками интернатных учреждений;
- 5) стандартизировать профессиональную деятельность специалистов по работе с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей.

Литература

1. Семья, дети: факты и проблемы // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. 2008. № 11.
2. Жуков В. И. Россия в глобальном мире: философия и социология преобразований: в 3 т. Т. 1. Россия на рубеже тысячелетий: социология экономики и политики (1985-2005). 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во РГСУ, 2007.
3. Комков С. Откуда в России берутся беспризорные дети // Социальная педагогика. 2005. № 1. С. 19-22.

РАЗДЕЛ 3. ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО МИРА В ФОКУСЕ СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАКТИК

CHAPTER 3. THE TRANSFORMATION OF SOCIAL WORLD IN THE FOCUS OF MODERN SOCIAL PRACTICES

УДК 316.334.2

Долгополова К. А., Фальковская Т. Ю.
Иркутский государственный университет, г. Иркутск

НОВЫЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ: ЭКОТЕХНОЛОГИИ В СФЕРЕ МОДЫ

Авторы рассматривают новые тренды в сфере модной индустрии, а именно экологические технологии производства как форму реализации актуальных социально-экономических моделей.

Ключевые слова: экономические приоритеты, социальные приоритеты, постиндустриальная цивилизация, индустрия моды, экотехнологии.

Dolgoplova K. A., Falkovskaya T. Yu.
Irkutsk State University, Irkutsk

NEW SOCIO-ECONOMIC MODELS: ECOTECHNOLOGIES IN THE FIELD OF FASHION

The authors of the article evaluate new trends in fashion industry, in particular, ecological industrial technologies as a form of realization of actual social-economical models.

Keywords: economic priorities, social priorities, post-industrial civilization, fashion industry, ecotechnology.

Один из магистральных трендов современной цивилизации, инспирированный техническим и социальным прогрессом – это экологические технологии производства. Рост объемов потребления и производства и масштабов выбросов превысили абсорбционный потенциал природы, нарушили экологический баланс, сделали проблему социальной и потребовали поиска технологических решений. Гражданская активность экологических движений заставила государства и бизнес изменить парадигму деятельности с учетом новых требований. Промышленные производства сосредоточились на проблемах минимизации вредных эффектов и переработки отходов. Экологические технологии производства стали не только инженерными технологиями, но и социально-экономической моделью, изменившей парадигму мышления и деятельности.

Данный тренд постепенно распространился и на индустрию моды. Последние 15 лет в мире моды главенствовал принцип Fast Fashion. Люди привыкли к тому, что каждый сезон мы можем почти полностью обновить свой гардероб, добавив в него новые тренды. Нельзя не упомянуть, что в мире моды «сезон» уже давно перестал включать 2 временных периода – осень-зима и весна-лето. Fast fashion – это 52 микро-сезона, новые тренды рождаются каждую неделю. Статистика ношения вещей печальна – мы используем на постоянной основе лишь 20% своего гардероба, остальные же 80% лежат в шкафу долгие годы, а затем «заканчивают» жизнь на свалках.

На сегодняшний день происходит перенасыщение брендами, трендами, стремительно меняющейся модой. То, что ты купил сегодня, завтра уже окажется в списке антитрендов. Люди устали от напрасной гонки.

Комитет ООН по охране природы заявляет, что из-за огромного количества сбрасываемых в мировой океан отходов каждый год погибают миллионы живых существ. В Тихом океане уже дрейфует настоящий мусорный остров, по своим размерам превышающий территорию США в 2 раза.

Можно смело заявлять, что идеология чрезмерного потребления постепенно уходит. Люди задумались о тяжелых последствиях современного образа жизни, мы начинаем искать возможности для улучшения ситуации. Даже многие представители модной индустрии, заботящиеся об окружающей среде и задумывающиеся о будущем нашей планеты, пропагандируют принципы разумного потребления и идею эко-тренда.

Крупные дома моды, в числе которых Versace, Jimmy Choo, Michael Kors, Gucci, Armani, Vivienne Westwood, Ralph Lauren, Hugo Boss и мн.др., отказываются от использования натурального меха и кожи. Британка Стелла Маккартни одной из первых стала выпускать коллекции исключительно из переработанных материалов. На неделях моды устраивают отдельные секции, на которых представлены только экологические коллекции. Gabriela Hearst, Bottega Veneta, Yves Saint Laurent, Balenciaga, Alexander McQueen и множество других брендов сосредоточились на экологичности.

Масс-маркет, главный источник загрязнения в легкой промышленности, также поддерживает тенденцию заботы о Земле. Крупный игрок мира моды, компания Inditex, ставит стратегическую цель к 2025 году производить 100% используемого хлопка, льна и полиэстера по экологичным стандартам, а вискозы – уже к 2023. К 2019 году все магазины своего главного бренда Zara, корпорация обещала сделать «экологически эффективными». А в H&M заявили, что к 2030 году 100% материалов и вещей будут производиться и перерабатываться с соблюдением принципов рационального использования природных ресурсов. В планах Uniqlo к 2020 году сократить полностью выброс опасных химических веществ при производстве и сбыте.

Один из новых трендов модной индустрии – производство из переработанных материалов. В ход идет все: старая одежда, пластик, шины, бумага и мн.др. Adidas стали одними из первых, кто начал отказываться от работы с «первичной пластмассой», занявшись переработкой океанического мусора.

В России тенденция утилизации и переработки ненужной одежды, к сожалению, несопоставима по сравнению с Европой. Там во вторичную переработку уходит около 70% всех текстильных отходов. К сожалению, в нашей стране этот процент ничтожно мал.

Однако прогнозы оказываются более позитивными. В Министерстве промышленности и торговли Российской Федерации рассказали о появлении в нашей стране экотехнопарков – мусорных кластеров сортировки и переработки отходов, создания новых товаров из вторичного сырья. Государство также готово предоставлять бизнесменам субсидии и компенсировать часть затрат на строительство новых заводов, которые будут входить в такие кластеры. По оценкам Минпромторга, появление технопарков позволит повысить уровень переработки отходов до 80%, вместо нынешних 10%.

«Мусорная мода» – уникальный способ заработка денег для новых видов бизнеса. Каждый год специалисты придумывают инновационные способы переработки вещей. Дизайнеры поражают разнообразием коллекций из вторсырья.

Приятно осознавать, что отечественные fashion-бренды стали целиком поддерживать идею экологичной моды. Основательница марки GO Ольга Глаголева совместно с Authentic Investments выпустила коллекцию толстовок из переработанных пластиковых бутылок GO Authentic. Поставщиками «тканей» для бренда Polyarus являются шинномонтажки. Сумки делают и из рекламных баннеров, строительных цепей, автомобильных камер. Если заняться поиском в Интернете, можно обнаружить сотни российских брендов, которые производят одежду из «мусора» и еще сотню, кто просто модернизирует старые вещи, превращая их в произведения искусства.

Но, к сожалению, всем этим брендам не хватает грамотного позиционирования себя на рынке, вследствие чего сегмент одежды с приставкой «эко» в модном мире России до сих пор не столь популярен, и говорят о нем слишком мало.

Использование вторичной переработки может стимулировать развитие отечественной легкой промышленности. Это не только этическая составляющая, но и экономическая эффективность – для создания вторичного полиэстера, например, требуется до 30% меньше энергии, чем на производство нового. Экотехнологии, экологические стандарты, системы экологического менеджмента – это мощный фактор конкурентоспособности, инструмент формирования лояльности потребителей и всей линейки стейкхолдеров. Однако, для укрепления и развития этого тренда необходимо изменение мышления потребителя. Остается надеяться, что в сознании потребителей сегодня вопросы экологии и сохранения окружающей среды становятся более значимыми, чем гонка за дешевыми или модными вещами.

УДК 159.923.2

Кутимский И. А.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ПОТЕНЦИАЛЬНЫЙ ВНУТРИЛИЧНОСТНЫЙ КОНФЛИКТ ЧЕЛОВЕКА ЭПОХИ МЕТАМОДЕРНА

В статье приводится краткий обзор проблем и противоречий, с которыми столкнулся метамодернизм на данном этапе развития, и анализируется возможный интересубъектный конфликт человека эпохи метамодерна как результат реализации понятия осцилляции в контексте противоречащих начал как внешнего мира, так и внутренней структуры личности.

Ключевые слова: метамодернизм; метамодерн; внутриличностный конфликт; интересубъектный конфликт; осцилляция.

Kutimsky I. A.

Irkutsk State University, Irkutsk

POTENTIAL INTRAPERSONAL CONFLICT OF HUMAN METAMODERN ERA

The article gives a brief overview of the problems and contradictions that metamodernism has encountered at this stage of development, and analyzes the possible intersubjective conflict of a person in the metamodern era as a result of the implementation of the concept of oscillation in the context of the conflicting beginnings of both the external world and the internal structure of personality.

Keywords: metamodernism; metamodern; intra-personal conflict; intersubjective conflict; oscillation.

Несмотря на относительно широкую известность метамодернизма – наиболее авангардного направления из числа многих постпостмодернистских течений – в интеллектуально-гуманитарной сфере общества, единого мнения об описательной точности и адекватности данного понятия современному социально-культурному и социально-психологическому дискурсу в научной среде до сих пор не выработано. Обусловлено это в большей степени недостаточной разработанностью и обоснованностью самой теории метамодернизма, которая на данном этапе своего развития не способна тотально охватить все уровни современной культуры, о чем подробно пишет известный русский правовед, культуролог и философ А. В. Павлов [6].

Важно напомнить, что смысловое ядро данного течения, пришедшего на смену изжившему себя постмодернизму, лежит в области согласованного существования противоречий в сознании субъекта, между которыми, согласно теории метамодернизма,

субъект осциллирует (понятие, выдвинутое первыми теоретиками метамодекна – Робинот ван дер Аккером и Тимотеусом Вермиоленом) [5], пытаюсь не принимать полярных, статических положений и сохранять «движение между и вне противоположных полюсов» [3]. Поскольку в одном из главных смыслообразующих текстов данного направления – «Заметках о метамодекнизме» – говорится, что метамодекнизм есть наиболее объёмное отражение неоромантической чувственности новой эпохи [7], то логично предположить, что выведены термины для описания мировоззрения и мировосприятия людей этого времени. Эти понятия, как указывает автор, должны стать инструментами и координатами для существования человека в новую эпоху [4]:

- новая искренность – антитеза перманентному иронизированию постмодекнизма;
- новая рациональность – возврат к научной точности, но с критическим подходом;
- постирония – ирония с размытыми границами (трудно отличить, юмор это или же искреннее мнение), высмеивающая проблемы не ради самого акта, а ради стремления таким образом их обозначить и преодолеть.
- прагматичный неоромантизм – совмещение ценности об уникальности каждого человека с одновременным осознанием принципа «незаменимых нет».

Однако понятийный аппарат метамодекна на данный момент не представляет практически никаких более глубоких и подробных описаний темпоральных категорий функционирования мышления субъекта, кроме осцилляции. Она же, в сущности, — крайне удобный термин, поскольку описывает динамическое восприятие мира со всей его трансгрессивностью, антиномичностью и казуальностью, но при этом подкрепляется скудным количеством примеров такого типа мировосприятия: как правило, приводятся выдержки из эссе и книг Дэвида Фостера Уоллес и Марка Данилевски [2] и практически в стороне остаются примеры из, допустим, музыки. В этом как раз проявляется неполнота проанализированности метамодекнистского в непрерывном и тотальном культурном контексте.

Помимо описанных, А. В. Павлов формулирует ещё одну – чуть ли не главную – проблему метамодекна: «[его] авторы выбирают тактику уклонения от определения содержательного компонента» [6]. И действительно, что ещё понятно, к примеру, о методе осцилляции, кроме многочисленных сравнений с маятником между иронией постмодекна и наивностью модекна, или о «новой искренности», помимо тенденции к большей открытости и честности? Стремясь схватить, описать всю эклектичность и противоречивость окружающего мира, авторы и исследователи теории метамодекнизма во много лишь запутывают путь к ориентированию в современной чувственности и эстетике, нагромождая если и не напрямую противоречивые, то, по крайней мере, труднопредставимые в своём взаимодействии положения друг на друга. Даже после выхода главной на данный момент книги, посвящённой метамодекну, – «Метамодекнизм: историчность, аффект и глубина после постмодекнизма» – теоретические построения этого направления не особо прояснились. Хотя в их развитие и был внесён значительный вклад исследователей, приглашённых к работе над книгой, но отцы-основатели направления, Т. Вермиолен и Р. ван дер Аккер, во вступлении к книге ограничили объёмным повторением идей, высказанных в «Заметках о метамодекнизме», без должного развития своих мыслей, которое они могли получить за 7 лет после выхода заметок. Если метамодекнизм продолжит своё развитие в этом же направлении, не разясняя и не устраняя противоречия и неточности собственных теоретических построений, то вполне вероятно, что (по крайней мере, теоретически) его будет ждать общество интрасубъектного конфликта, вызванного противоборствующими направлениями внутренней структуры личности.

Интрасубъектным конфликтом в данном случае обозначается «противостояние двух начал в душе человека, воспринимаемое и эмоционально переживаемое человеком как значимая для него психологическая проблема, требующая своего разрешения и вызывающая внутреннюю работу, направленную на его преодоление» [1], но с тем лишь дополнением, что начал в данном случае может быть не два, а гораздо больше, поскольку речь идёт о своего

рода состояния суперпозиции – одновременном принятии и отвержении одних и тех же установок и ценностных основ личностью, о нахождении (в интеллектуальном и психологическом плане) в перманентном промежуточном состоянии. Причиной этого конфликта может стать не только антиномичность и сложность окружающего мира, которую нам свойственно структурировать и детерминировать (от чего метамодернизм призывает отказаться, заменив эти инструменты вышеназванной осцилляцией), но и изначально противоречивый характер внутренней структуры человека (к примеру, конфликт между либидо и мортидо у Фрейда и Берна или между различными архетипами у Юнга), который метамодернизм, с одной стороны, призван примирить, но с другой – вынуждает безостановочно колебаться между этими полюсами, тратя силы и моральную энергию.

В результате мышление личности станет больше похожим на совокупность своеобразных котлов Шредингера, находящихся в промежуточном состоянии «мёртв-жив». Разумеется, некоторые исследователи объясняют, что противоречия и психологические конфликты будут разрешаться посредством постепенной замены старой логики (или/или) на новую (и/и) [4], привыкнув к которой, человечество сможет взглянуть на понятие противоречия иначе, поскольку как такового дуализма не будет – останутся лишь промежуточные варианты. Безусловно, данная концепция в метамодернизме наиболее привлекательна в силу своего широкого покрытия интеллектуального пространства, но получится ли действительно избавиться от возникающих противоречий – вопрос дальнейшего развития данного направления.

Литература

1. Васильев А. С. О психологической природе внутриличностного конфликта [Электронный ресурс] // МНКО. 2010. №4-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opsihologicheskoy-prirode-vnutrilichnostnogo-konflikta> (дата обращения: 02.12.2019).
2. Сербинская В. На пути к литературе метамодернизма [Электронный ресурс] // Веб-журнал Metamodernizm.ru. URL: <http://metamodernizm.ru/literature-metamodernism> (дата обращения: 01.12.2019).
3. Гребенюк А. А. Метамодернизм в психологии или уход от игры в жизнь к её перформатизму // World sciens: problems and innovation : сборник статей VI Международной научно-практической конференции. В 2 ч. Ч. 1. Пенза: МНЦС «Наука и Просвещение», 2016. С. 313-317.
4. Гусельцева М. С. Метамодернизм в психологии: новые методологические стратегии и изменения субъективности [Электронный ресурс] // Вестник СПбГУ. Серия 16: Психология. Педагогика. 2018. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metamodernizm-v-psihologii-novye-metodologicheskie-strategii-i-izmeneniya-subektivnosti> (дата обращения: 30.11.2019).
5. Сюдюков Н. К пониманию осцилляции в метамодернизме: Ахиллес догонит черепаху [Электронный ресурс] // Веб-журнал Metamodernizm.ru. URL: <http://metamodernizm.ru/oscillation> (дата обращения: 30.11.2019).
6. Павлов А. Образы современности в XXI веке: метамодернизм [Электронный ресурс] // Философско-литературный журнал «Логос». 2018. № 6 (127). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazy-sovremennosti-v-xxi-veke-metamodernizm> (дата обращения: 01.12.2019).
7. Timotheus Vermeulen, Robin van den Akker. Notes on metamodernism // Journal of Aesthetics & Culture. Vol. 2. 2010. URL: <http://www.emerymartin.net/FE503/Week10/Notes%20on%20Metamodernism.pdf> (дата обращения: 01.12.2019).

**СОЦИАЛЬНЫЙ МИР В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ: МАКСИМИЗАЦИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДОБАВЛЕННОЙ СТОИМОСТИ
ОТ ДИСКОНТНЫХ ПРОГРАММ**

В современном обществе производителю крайне важно понимать, в чем нуждается его целевая аудитория. Исследуя рынок, предприниматели часто сталкиваются с проблемой неправильного определения спроса. Но сегодня существует достаточно инструментов для определения правильной «точки опоры» в бизнесе. В данной статье рассматриваются варианты использования big data и small data, получаемые от применения дисконтных карт.

Ключевые слова: big data, small data, фокус-группа, программа лояльности, дисконтные карты, бонусные карты.

Balashov N. A., Gimelshtein E. A., Stetskaya D. V.
Irkutsk State University, Irkutsk

**SOCIAL WORLD IN THE INFORMATION SOCIETY: MAXIMIZATION
OF ECONOMIC ADDED VALUE FROM DISCOUNT PROGRAMS**

In modern society, it is extremely important for a manufacturer to understand what his target audience needs. Exploring the market, entrepreneurs are often faced with the problem of incorrectly determining demand. But today there are enough tools to determine the right “fulcrum” in business. This article discusses options for using big data and small data received from discount cards.

Keywords: big data, small data, focus group, loyalty program, discount cards, bonus cards.

За последние пятнадцать лет сфера деятельности специалистов по маркетингу значительно расширилась. Цифровые медиа на корню изменили ранее довольно статичный бизнес, возвещая приход эры больших данных, открывая золотую жилу понимания потребителей, а также предлагая постоянно растущее количество платформ, устройств и медиаканалов, посредством которых маркетологи могут выйти на потенциальных клиентов. В связи с этой тенденцией имеет место говорить о понятиях big и small data.

Малые данные (small data, smol data) – это анализ информации об одном человеке и следующие из этого выводы. [1]

Большие данные (big Data, биг дата) – это структурированные и неструктурированные данные огромных объемов и разнообразия, а также методы их обработки, которые позволяют распределено анализировать информацию [2].

Другими словами, big data объединяет в себе множество элементов small data за вычетом ситуативных искажений.

Big data характеризуется тремя свойствами (V V V):

- Volume – объем (данные измеряются по величине физического объема документов).
- Velocity – данные регулярно обновляются, что требует их постоянной обработки.
- Variety – разнообразные данные могут иметь неоднородные форматы, быть неструктурированными или структурированными частично [4].

Несмотря на то, что big data показывает более широкую картину современного общества (анализ трендов, статистику), малые данные – это конкретные люди и их чувства. Работать с малыми данными – значит быть рядом с клиентами, наблюдать за ними и стремиться их понять.

Работа с малыми и большими данными позволяет маркетологам анализировать рынок, государству воздействовать на спрос общества и предпринимателям понимать своих клиентов со стороны цифр [5].

Данная работа посвящена исследованию проблемы использования получаемых знаний о клиентуре с программы лояльности в контексте big и small data.

Цель данного исследования заключается в определении способа использования компаниями информации Big data и Small data на примере программ лояльности торговых предприятий России и оценка данного явления.

Нами было проанализировано около двадцати программ лояльности как всероссийских, так и региональных компаний, в число которых входят: Золотое время, Adidas, Muztorg, Крем и другие.

Одной из задач исследования было выявить варианты использования, получаемой компаниями информации с пользовательских карт. Это отображает то, как в совокупности small data переходит в big data.

Таблица 1

Варианты использования, получаемой компаниями информации с пользовательских карт

Категория	Компании	Что дает клиенту	Что дает компании (Small data)	Big data
Спорт	Adidas, Reebok, Nike, Спортмастер	Скидки, акции, выгодные покупки, спортивная мотивация	Номер телефона, дата рождения, почта, район проживания клиента, предпочтения в спорте, данные заработка	Уровень заинтересованности клиентов населенного пункта спортом,
Красота	Крем, Л'этуаль, Рив гош	Скидки, акции, доступные мировые бренды, персональное предложение	Номер телефона, дата рождения, почта, средний возраст покупателей, средний чек	Набирающая популярность продукция, предпочтения в брендах, платежеспособность
АЗС	БРК, Крайснефть, Роснефть	Бонусы, скидки, акции, персональные предложение	Персональные данные, количество и класс потребляемого топлива в месяц, средний чек	Варьирование цен на топливо, приоритетность каждого вида топлива (электричество, бензин, газ) на населенный пункт

*Источник: составлено авторами по материалам [3].

Таким образом, данные, получаемые через программу лояльности, отображают потребности населения и поведенческую специфику как групп людей, так и отдельных потребителей, что говорит о социальной значимости исследования данного явления в современном мире.

Информация может быть использована для статистики выявления общих тенденций и принятия оптимальных решений.

Кроме того, big и small data может быть направлена:

1. В предиктивную аналитику компании для оптимизации внутренних бизнес-процессов:

- 1) Логистика.
- 2) Планирование закупок.
- 3) Планирование размещения товара.
- 4) Маркетинг и прямая реклама.
- 5) Совершенствование товара.
- 6) Ценовая политика.

2. На внешний рынок для снижения затрат или повышения эффективности бизнеса:

- 1) Конкуренты.

- 2) Смежные товарные группы.
- 3) Компании по цепочке поставок.
- 4) Банки.

Литература

1. Фишер Э. Как большие данные стали одной из самых интересных задач IT-индустрии [Электронный ресурс] // Постнаука. 2018. URL: <https://postnauka.ru/specials/big-data> (дата обращения: 11.11.2019).
2. Семёнов С. Как использовать большие данные в маркетинге [Электронный ресурс] // Digital-агентство Uplab. 2017. URL: <https://www.uplab.ru/blog/big-data-technologies/> (дата обращения: 11.09.2019).
3. Берканова А. Что такое Big data [Электронный ресурс] // Информационный портал Rusbase. 2018. URL: <https://rb.ru/howto/chto-takoe-big-data> (дата обращения: 10.11.2019).
4. Рэйден Н. Большие данные, маленький мир [Электронный ресурс] // Forbes. 2013. URL: <https://www.forbes.com/custom/2013/06/24/big-data-small-world> (дата обращения: 10.11.2019).
5. Апбен Б. В защиту Small Data [Электронный ресурс] // Forbes. 2012. URL: <https://www.forbes.com/sites/ciocentral/2012/03/30/in-defense-of-small-data/#3f3d59d9ef29> (дата обращения: 10.11.2019).

УДК 316.32

Федченко А. Е., Лисаускене М. В.

МОУ ИРМО СОШ п. Молодёжный г. Иркутск

ТРАНГУМАНИЗМ XXI ВЕКА: ИЗБАВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА ОТ СТРАДАНИЙ ИЛИ СОЗДАНИЕ СВЕРХ ЧЕЛОВЕКА

В статье рассматривается история развития философии трансгуманизма как концепции XXI века. Выявлены особенности трансгуманизма в России и за рубежом. Дана характеристика и критика распространения идей трансгуманизма в условиях современной России. Проведен анализ сайта движения «Россия 2045» и формирования сверх человека в рамках проекта «Аватар». Делается вывод о радикальности российского крыла трансгуманизма, и стремления его сторонников к созданию сверх людей как элитарного социального сообщества.

Ключевые слова: трансгуманизм, аватар, биороботы, Россия 2045, роботы, чипизация, постинформационный мир.

Fedchenko A. E., Lisauskene M. V.

MOU Irmo SOSH p. Molodezhnyy, Irkutsk

TRANSHUMANITY OF THE XXI CENTURY: DISPOSAL OF MANKIND OF SUFFERINGS OR CREATION OVER THE PERSON

The article considers the history of development of philosophy of transhumanity as concepts of the 21st century. Features of transhumanity in Russia and abroad are revealed. The authors provide the characteristics and the criticism of distribution of the ideas of transhumanity in the conditions of modern Russia. The analysis of the website of the movement “Russia 2045” and formation over the person within the project of “Avatars” is carried out. The conclusion about radicalism of the Russian wing of transhumanity, and aspiration of his supporters to creation over people as elite social community is drawn.

Keywords: transhumanity, avatar, biorobots, Russia 2045, robots, chipization, post-information world.

История развития трансгуманизма связана с именами великих мыслителей средневековья. Считается, что первым, кто употребил термин «трансгуманизм», был Данте Алигьери в произведении «Божественная комедия» А в 1927 году, понятие приобрело современный смысл и было использовано известным эволюционистом и биологом Джулианом Хаксли в книге «Религия без откровения» [5].

Концепция трансгуманизма становится модным философским течением только в конце XX – начале XXI веков. В 1998 году профессор Оксфордского университета Ник Бостром и Дэвид Пирс основали Всемирную трансгуманистическую ассоциацию. А в 2008 году название было изменено на Humanity+ [1]. В 2002 году была принята декларация, подготовленная ВТА, в которой шла речь о создании транс-человека и необходимости изменения правового поля и нравственного сознания людей, для принятия идей трансгуманизма [1].

Можно выделить два направления трансгуманизма, назовем их «умеренное» и «радикальное». Умеренное направление ограничивается использованием технологий для совершенствования человека, искоренения врожденных аномалий и заболеваний. Данное направление отрицает необходимость слияния человеческого сознания с искусственным интеллектом, но не отрицает необходимость нового технологического этапа развития человечества.

Главной целью радикального крыла трансгуманистов является отделение сознания человека от его тела и создание человека – биоробота или даже фантома, живущего вечно. Философия трансгуманизма заявляет о том, что качественное улучшение тела фактически станет началом нового витка эволюции. А научные технологии позволяют современному человеку подняться на следующую ступень своего развития, на которой он будет избавлен от многих страданий, включая болезни и в целом смерть. Одной из целей трансгуманизма является стремление максимально отсрочить смерть при помощи достижений науки.

И если сначала трансгуманисты ограничивались только теоретическими изысканиями, теперь же стоит угроза, связанная с превращением всего человечества в новую расу биороботов. Активно продвигается идея о соединении мозга человека с компьютером. Используя нанотехнологии, биоинженерию, математическое моделирование и другие айти технологии, в том числе и чипизацию, трансгуманисты собираются создать новый организм, не имеющий аналогов – человека будущего или транс-человека.

Сверхчеловек, который будет создан в третьем тысячелетии, по мнению трансгуманистов, станет бесполом, бессмертным, сверх развитым существом. И при этом, он будет лишён души за не нужностью, а появление будущих поколений станет неразрывно связано с цифровыми технологиями. То есть исчезнет один из основных инстинктов человека, а именно инстинкт размножения и предпосылки к этому есть уже на сегодняшний день.

Ещё 20 лет назад появились секс-роботы для мужчин, сделанные из силикона, с подвижными конечностями. Выпускает таких роботов компания Abyss Creations, офис которой расположен в Америке. По-мнению социолога Труди Барбер, секс с людьми станет исключением из правил в ближайшие 25 лет. Мировая элита создаёт новый постинформационный мир объектом изменений которого является человеческая личность. Техническое развитие приводит к нравственному падению, и изменению сознания человека.

Таким образом, трансгуманизм – это не только использование технологий для улучшения умственных и физических способностей человека, несвойственных человечеству, но и стремление к созданию новой расы людей [7]. Человек, лишенный души превращается в компьютер, фантом.

В наше время уже созданы различные роботы внешне похожие на человека, выполняющие похожие на человеческие функции. Например, созданный в Гонконге робот Софья умеет выражать свыше 60 эмоций и активно использует их во время общения с людьми. При этом Софья любит пошутить на тему порабощения роботами человечества [3]. Характерно, что робот Софья была официально признана гражданкой страны – Саудовской

Аравии. Так же интересен распространенный в СМИ факт о том, что в одном из телевизионных шоу: победив ведущего в игре «Камень, ножницы, бумага», Софья сказала, что это отличное начало для реализации её плана по порабощению человечества. Если не придавать значения этой фразе, то можно сказать, что у Софьи есть чувство юмора [3]. Биороботы становятся героями телевизионных сериалов, не так давно подобный сериал «Не такая как все прошел по центральному каналу, а пропаганда общения с роботами все больше напоминая известную технологию под названием «Окно Овертона».

Идеи радикального трансгуманизма активно распространяются его сторонниками в виртуальной среде, в том числе и в России, а в конце 2003 года было основано Российское трансгуманистическое движение, которое получило название «Россия 2045» [6]. Автор проанализировал сайт движения «Россия 2045», на сегодняшний день это движение привлекло уже почти 48 тысяч человек, из них 42 человека связаны непосредственно с наукой. Несмотря на то, что российское движение трансгуманизма можно охарактеризовать как радикальное, в высказываниях некоторых экспертов прослеживаются опасения в том, насколько радикальный подход соответствует общечеловеческим ценностям. В то же время большинство экспертов, мнение которых представлено на сайте, поддерживает идею пересадить мозг человека в компьютер. Следует отметить, что данное движение активно поддерживается российской интеллигенцией, академией наук и представителями либерального правительства. Так, Дмитрий Ицков один из инициаторов движения программы «Россия 2045» выступил на <Саммите Сингулярности> в Нью-Йорке 15 октября 2011 года, в надежде на инвестиции от иностранных государств [4]. Примечательно, что Дмитрий Ицков – российский экономист, и медиамагнат в интервью для издания Комсомольской правды говоря о равных возможностях обретения бессмертия, сравнил его с покупкой когда-то дорогих мобильных телефонов, чем вызвал недоумение у журналиста: «*Равные возможности, говорите?! Но дорожщее кибертело будет доступно только олигархам. Простой народ взбунтуется, ради так называемой социальной справедливости перебьет киборгов-миллиардеров.*

- Я уже сравнивал будущее переселение сознания в кибертело с мобильными телефонами, в которых меняют СИМ-карту. Первый звонок по опытному образцу сделал ровно 40 лет назад изобретатель Мартин Купер. Трубка весила более килограмма. 30 лет назад Motorola выпустила первый в мире коммерческий портативный сотовый телефон. На это ушло 15 лет разработок, свыше \$100 млн. Весил он 794 грамма, высота – 33 см. Цена – \$3995. Тогда мобильники действительно были атрибутом богатых. Сегодня в России мобильниками пользуются все, от малышей до деревенских старушек. Модели рассчитаны на любой кошелек, начиная с 700 рублей. То же самое произойдет и с кибертелами» [2].

Несмотря на то, что Дмитрий Ицков заявляет о доступности перенесения сознания любого человека в кибертело, на взгляд автора такие изменения в обществе только усилят социальное расслоение.

Как уже отмечалось, в трансгуманизме есть два течения, первое связано с более мягким внедрением технологий в тело человека, но, как показывает качественный анализ сайта, Российское движение придерживается радикальных взглядов на будущее человечества. Об этом свидетельствует программа «Россия 2045», которая выставлена на сайте организации. Она четко определяет по годам процесс создания биоробота, называя его «Аватар». Приведем этапы формирования этого сверхчеловека.

Проект «Аватар»:

1. 2015-2020 гг. – Искусственная копия тела человека, управляемая с помощью нейроинтерфейса.
2. 2020-2025 гг. – Искусственная копия тела человека, в которую пересаживается мозг в конце жизни.
3. 2030-2035 гг. – Искусственная копия тела человека, в которую переносится сознание в конце жизни.
4. 2040-2045 гг. – Тело-голограмма

Исходя из этих планов, речь идёт о создании новой элитарно бессмертной расы сверхлюдей. Следует отметить, что в России уже осуществляется процесс чипирования людей, пока что оно добровольное, но не долгот тот день, когда всех граждан решат превратить в биообъекты. Активным пропагандистом чипизации является руководитель Сбербанка Герман Греф, который создал при банке лабораторию искусственного интеллекта, и осуществляет глобальную цифровизацию банка. Накануне Рождества федерального информагентства ТАСС сообщило о том, что проректор Томского государственного университета Константин Беляков и ещё девять анонимных добровольцев имплантируют себе под кожу электронные чипы, в рамках «инновационного эксперимента» Следующим этапом будет чипизация студентов и сотрудников университета [8].

Следует обратить внимание на то, что, введенный под кожу электронный чип, по мнению психологов, может оказывать непосредственное влияние на участки головного мозга человека и, таким образом, осуществлять зомбирование и управление людьми. Вызывает тревогу стремление российской элиты создать новый элитарный класс сверхлюдей и наряду с этим, чипированных исполнителей их приказов.

Философию радикального трансгуманизма можно рассматривать, как технократическое стремление вмешаться в природу человеческой эволюции, забывая о духовной составляющей, эволюции души. По сути трансгуманисты безответственно пытаются распоряжаться будущим человечества, создавая новую расовую теорию господства сверхлюдей. Ведь доступ к возможности модификации тела и вечной жизни сможет позволить себе только элита.

В ходе исследования проблемы автор попросил школьников Иркутска ответить, как они оценивают идеи трансгуманизма и позволили бы корректировать генетический код своих будущих детей. Большинство учеников поддержало умеренное направление трансгуманизма, то есть внедрение в тело и геном человека только с целью ликвидации травм и болезней. Три четверти ребят не хотят проходить чипизацию. Своих будущих детей они хотели бы изменить, только если будет угроза генетического заболевания.

В заключение следует отметить, что анализ литературных и интернет источников показал, что переход к трансгуманистическому миру создаст много проблем в обществе. Анализ сайта «Россия 2045» свидетельствует о том, что сегодня сторонники радикального трансгуманизма активно привлекают к движению молодежь, позиционируя себя в социальных сетях. Заявляя, что именно молодым людям в первую очередь будет предоставлена возможность превратиться в будущем в транс-человека.

Создание сверхлюдей можно рассматривать как современную расовую теорию, которая разделит общество на простых и бессмертных, приведет к социальным конфликтам и вполне возможно к полному уничтожению человечества.

Литература

1. Всемирная трансгуманистическая ассоциация [Электронный ресурс]. URL: <https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2Fru.wikipedia.org%2Fwiki%2FHumanity%252B> (дата обращения: 12.10.2019).
2. Ицков Д. Рецепт бессмертия будет готов к 2045 году [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kp.ru/daily/26121/3014621> (дата обращения: 12.10.2019).
3. Дмитрий Ильич Ицков [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98%D1%86%D0%BA%D0%BE%D0%B2_%D0%94%D0%BC%D0%B8%D1%82%D1%80%D0%B8%D0%B9_%D0%98%D0%BB%D1%8C%D0%B8%D1%87 (дата обращения: 10.11.2019).
4. Проект «Бессмертие 2045». Русский опыт [Электронный ресурс]. URL: <http://luckyea77.livejournal.com/1803.html> (дата обращения: 12.10.2019).
5. Робот Софья: всё о самом совершенном человекоподобном роботе-андроиде [Электронный ресурс]. URL: <https://robo-sapiens.ru/stati/robot-sofiya> (дата обращения: 12.11.2019)

6. Российское трансгуманистическое движение [Электронный ресурс]. URL: <http://transhumanism-russia.ru> (дата обращения: 15.11.2019).

7. Трансгуманизм [Электронный ресурс]. URL: <https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fru.wikipedia.org%2Fwiki%2F%25D0%25A2%25D1%2580%25D0%25B0%25D0%25BD%25D1%2581%25D0%25B3%25D1%2583%25D0%25BC%25D0%25B0%25D0%25BD%25D0%25B8%25D0%25B7%25D0%25BC> (дата обращения: 15.10.2019).

8. Укушенные Грефом: Сбербанк начинает массовое чипирование населения с «добровольцев» из Томского госуниверситета [Электронный ресурс]. URL: <https://narzur.ru/ukushennye-grefom-sberbank-nachinaet-massovoe-chipirovanie-naselenija-s-dobrovolcev-iz-tomskogo-gosuniversiteta> (дата обращения: 12.10.2019).

УДК 304.444

Унагаева Т. О.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ОСОБЕННОСТИ ТВОРЧЕСКОЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

В данной статье рассмотрена значимость творческой самореализации молодежи в современном мире. Также, автор показывает наиболее качественную форму реализации потенциала молодежи и удовлетворения потребности в самоактуализации – проектную деятельность. В статье показано, почему именно развитие творческой молодежи является одним из приоритетных направлений государственной молодежной политики.

Ключевые слова: молодежь, самореализация, творческая самореализация, проектная деятельность.

Unagaeva T. O.

Irkutsk State University, Irkutsk

FEATURES OF CREATIVE SELF-REALIZATION OF YOUTH IN MODERN WORLD

This article discusses the importance of creative self-realization of youth in the modern world. Also, the author shows the most high-quality form of realizing the potential of youth and satisfying the need for self-actualization – project activity. The article shows why the development of creative youth is one of the priority areas of state youth policy.

Keywords: youth, self-realization, creative self-realization, project activity.

Вопрос самореализации активно исследуется различными учеными. В частности, американский психолог А. Маслоу, считал вопрос самореализации наиболее важным и наиболее труднодостижимым для человека. Ученый в своих работах потребность человека в самовыражении, самоактуализации и самореализации творческого потенциала выдвигал на самые верхние позиции. После удовлетворения высшей ступени пирамиды индивид достигает истинного смысла своей жизни, становится тем, кем должен быть.

Наиболее целесообразным способом для развития человека является творческая деятельность. Именно творческое становление способствует и развитию важных качеств для личности, человек демонстрирует свою индивидуальность. Также, творчество способствует раскрытию и развитию таланта [6].

В современном мире вопросу творческой самореализации личности большой интерес уделяют не только специалисты по психологии, но и культурологии, социологии, а также педагоги, в частности, педагоги социально-культурной сферы.

Творчество, согласно Н. А. Бердяеву, есть «процесс человеческой деятельности, в результате которого создаются качественно новые материальные и духовные ценности» [1]. В данном контексте под творчеством мы понимаем не одаренность человека к любым видам

искусства, это индивидуальный подход к решению поставленных задач, особый способ деятельности, а не ее продукт.

Особенно от процессов самореализации и самоактуализации зависит молодежь, ведь в данный период проходит становление индивида, выбор его дальнейшего жизненного пути. Молодые люди стремятся показать свои способности, выделиться из массы, произвести впечатление и наилучшим образом устроить свою жизнь. В период молодости люди являются активными созидателями, что прямым образом связано с вопросом творческой самореализации.

В современности, творческой самореализации молодежи, помимо государства, уделяют внимание и коммерческие организации. Примером таких организаций являются продюсерские центры, которые заинтересованы в поддержке одаренной, целеустремленной и творческой молодежи. Зачастую, они занимаются быстрым продвижением талантливых молодых людей в индустрии культуры - кинематографии, телевидении, музыки, развлечений и др. [4]. В социально-культурной сфере данные цели достигаются путем проектной деятельности различных культурных институтов (организаций, учреждений, объединений и др.).

Сравнивая проектирование с другими технологиями, нацеленными на социально-культурные изменения, проектирование имеет ряд особенностей: «Проект не является ни жесткой программой, ни детально проработанным планом - нормативными документами, содержащими перечень мероприятий, намечаемых на перспективу» [3].

Основной задачей проектирования является создание продукта, который будет полезен обществу, с помощью которого качественно изменится ситуация, решится частично или полностью проблема, на которую направлен проект [6].

В нашей стране проектирование было введено значительно позже, чем в странах Европы, что способствовало некоему отставанию в развитии и применении данной технологии, однако, на современном этапе проектирование внедрено в различные образовательные программы школ и вузов. Данный процесс позволил Российской Федерации выровняться с западными странами и создавать конкуренцию в различных сферах жизнедеятельности [5].

В проектной деятельности, наиболее важное место занимает творческая и активная молодежь, которая как представитель будущего страны, видит проблемы и может сформулировать принципиально новые способы ее решения. Такой способ самореализации является наиболее качественным, т.к. происходит социальное одобрение, молодой человек видит воплощение своих трудов и наблюдает, как предложенные им варианты улучшают качество жизни людей и страны в целом.

На сегодняшний день одним из приоритетных направлений государственной молодежной политики на всех уровнях является развитие социальной активности молодежи, патриотизма, гражданского самосознания, деятельности на благо государства через вовлечение в молодежные общественные объединения, творческие конкурсы, реализуемых как при органах законодательной и исполнительной власти, так и в коммерческих организациях. Поддержка инициатив молодежи может способствовать улучшению качества жизни, решению проблем наиболее выгодным способом и формированию высококачественных кадров, способных мыслить критически и принимать стратегически правильные решения.

Литература

1. Бердяев Н. А. Смысл творчества. М.: АСТ: Хранитель, 2006. 412 с.
2. Григорьева Е. И., Догляд Е. В. Потенциал культурно-выставочных комплексов в творческой самореализации молодежи // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2016. № 1 (69). С. 183.
3. Киселева Т. Г., Красильников Ю. Д. Социально-культурная деятельность: учебник. М.: МГУКИ, 2004. 539 с.

4. Ярошенко Н. Н. Индустрия развлечений в пространстве современных культурных практик // Международный журнал исследований культуры. 2017. № 1 (26). С. 112-122.

5. Старобинец-Догляд Е. В. Творческая самореализация молодёжи в России и за рубежом: социокультурный анализ [Электронный ресурс] // Культура и образование: научно-информационный журнал вузов культуры и искусств. 2017. №4 (27). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tvorcheskaya-samorealizatsiya-molodyozhi-v-rossii-i-za-rubezhom-sotsiokulturnyy-analiz> (дата обращения: 24.11.2019).

6. Старшов М. Е. Творческая самореализация молодежи в условиях проектной деятельности [Электронный ресурс] // Культура: теория и практика. 2017. URL: <http://theoryofculture.ru/issues/77/1014> (дата обращения: 24.11.2019).

УДК 316.752

Бухарова Е. А., Попова О. И., Стифуткина В. А.
Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ УСЛОВИЯХ

В статье было рассмотрено понятие молодежи, а также основные факторы, влияющие на процесс формирования духовно-нравственного поведения молодежи. Кроме того, был проведен анализ проблем в сфере формирования духовно-нравственного поведения молодежи и его результаты представлены в данной статье. Также в статье представлены направления реализации в области формирования духовно-нравственного поведения в молодежной среде.

Ключевые слова: молодежь, духовно-нравственное поведение молодежи, формирование модели поведения молодежи, ценностные ориентиры, молодежная среда, социализация молодежи.

Bukharova E. A., Popova O. I., Stifutkina V. A.
Irkutsk State University, Irkutsk

FACTORS OF FORMATION OF SPIRITUAL AND MORAL BEHAVIOR OF YOUTH IN MODERN RUSSIAN CONDITIONS

The article deals with the concept of youth, as well as the main factors affecting the formation of spiritual and moral behavior of young people. Besides, the analysis of problems in the sphere of formation of spiritual and moral behavior of youth was carried out and its results are presented in this article. The article also presents the directions of implementation in the field of formation of spiritual and moral behavior in the youth environment.

Keywords: youth, spiritual and moral behavior of youth, formation of youth behavior model, value orientations, youth environment, socialization of youth.

В условиях современного мира происходит активная трансформация ценностных ориентаций личности, одной из демографических групп наиболее подверженных этому явлению является молодежь. Неопределенность в экономической, политической и социальной жизни общества ведет к дестабилизации и изменению морально-нравственных устоев в социуме, а также к деформации ценностно-личностных установок, трансформации моделей поведения. Молодежи для формирования собственных моделей поведения в обществе и создании актуальной системы ценностей, основанной на интерпретации правовых, экономических, политических, религиозных, моральных установок, принятых в социуме необходимы стабильность и уже сформированные социумом ценности. Молодежь — это особая социально-демографическая группа, которая переживает активный процесс

личностного становления и развития, для реализации которого необходимы четкие духовно-нравственные ценности.

Определение молодежи в своем словаре дает С. А. Кравченко: «Молодежь — это социально-демографическая группа, как правило, от 14 до 30 лет» [5]. Поэтому вопрос формирования духовно-нравственного поведения именно в молодежной среде является особенно актуальным, так как основной этап становления и развития личности индивида приходится на данный временной промежуток.

Рассматривая процесс формирования духовно-нравственного поведения в молодежной среде, стоит отметить, что большое влияние в этой сфере имеют средства массовой информации, которые имеют как положительное, так и отрицательное влияние на сознание молодежи. В частности, при отрицательном воздействии средств массовой информации на сознание молодежи происходит деформация и извращение ценностных ориентаций и их проявлений, что может проявляться в виде отклоняющегося от общепринятых установок поведения. Однако и положительное влияние средств массовой информации на молодежь имеет место быть, так, например, в последние годы все большую популярность в молодежной среде приобретает здоровое сберегающее поведение, проявляющееся в активном занятии спортом, правильном питании, сохранении и поддержании оптимального уровня физического здоровья. С этой точки зрения можно говорить о том, что средства массовой информации являются фактором для формирования самосохранительного поведения у молодежи.

Процесс формирования моделей духовно-нравственного поведения молодежи, кроме такого фактора как средства массовой информации включает в себя также и патриотические чувства молодежи. Свообразным фундаментом для формирования ценностных ориентаций у молодежи служит культура и история родного народа, именно на основных традициях, религиозных воззрениях и культуры молодежь может создать собственную систему духовно-нравственных ценностей, выработать определенные моральные принципы и в целом активно личностно развиваться. Кроме того, гордость за собственную страну, основанная на исторических событиях, культурных и иных достижениях выступает центральным катализатором процесса самоидентификации у молодого поколения. Однако, стоит отметить, что кроме гордости за собственный народ и страну, необходимо уметь толерантно относиться к представителям других национальностей.

Третьим фактором, оказывающим влияние на формирование духовно-нравственного поведения молодежи, является спорт. Спортивная деятельность как особый фактор формирования ценностных ориентиров у молодежи влияет в первую очередь на гармоничное развитие личности, а также играет ключевую роль в морально-волевой эволюции личности. В целом можно отметить, что спорт предоставляет возможность для сбалансированного развития как в физическом плане, так и духовном.

В рамках передачи духовно-нравственного опыта, а также для формирования и актуализации системы ценностных ориентаций в молодежной среде особое место занимает искусство. Искусство как общепринятое и понятное для каждого средство передачи знаний, опыта и мировоззрения позволяет более доступно и образно передать определенные духовно-нравственные основы молодому поколению. Кроме того, искусство является сферой для возможного проявления индивидуальных способностей личности, областью самореализации.

Процесс формирования духовно-нравственного поведения молодежи является одним из ключевых в рамках их социализации. Однако в ходе реализации данного процесса возникает ряд проблем, среди которых можно выделить следующие:

1. Размывание духовно-нравственных ориентиров в общественном сознании.
2. Снижение роли семьи в формировании ценностных ориентиров у молодежи.
3. Приоритет материальных ценностей в молодежной среде.
4. Низкая социальная активность молодежи [7].

Размывание духовно-нравственных ориентиров в общественном сознании отрицательно влияет на формирование духовно-нравственного поведения в молодежной среде, а именно создает ложные ценности, дезориентирует молодежь, тем самым создавая препятствия в их личностном и духовном развитии.

Семья играет ключевую роль в формировании ценностных ориентиров в молодежной среде, однако современная молодежь имеет серьезные затруднения в создании семьи. В частности, браки среди молодежи являются неустойчивыми, у молодых людей слабо развито чувство ответственности за судьбы детей, им не хватает знаний об обязательствах жены и мужа в семейных отношениях. Как следствие у будущих поколений также появляются серьезные проблемы в семейной жизни и в итоге это превращается в своеобразный круговорот, а между тем семья-это один из основных социальных институтов, который напрямую влияет на мировоззрение человека и формирование его как личности.

В молодежной среде основной приоритет отводится приобретению материальных ценностей, то есть на достижение индивидуального и социального успеха. Однако зачастую может не учитываться морально-этическая сторона вопроса, а именно развитие у многих представителей молодежи направленно только в сторону материальных ценностей, оставляя духовные без внимания.

Молодежь зачастую выступает в роли социальной категории с низкой активностью, в первую очередь это связано с отсутствием системы мотивирования и поддержки молодежных инициатив, кроме того в данной ситуации имеет место такое влияние как потребление молодежью духовных и материальных ценностей, а не их создание.

Рассматривая процесс формирования модели духовно-нравственного поведения молодежи, необходимо отметить, что помимо факторов, оказывающих влияние на данный процесс и проблем, которые возникают в ходе его реализации, можно выделить следующие направления реализации:

1. Когнитивное направление (владение информацией об основных принципах, нормах и национальных ценностях).
2. Мотивационно-ценностное направление (понимание важности духовно-нравственного отношений по отношению к самому себе и окружающему миру).
3. Деятельностное направление (выполнение основных национальных норм и принципов, стремление высказывать и защищать свою точку зрения касательно общества, относиться к собственным мыслям, поступкам и намерениям критически).
4. Интегральное направление (направленность ориентации на приверженность основным национальным нормам и принципам) [7].

В целом можно отметить, что сочетание социальных, психологических, экономических и культурных факторов оказывают колоссальное влияние на становление современного индивидуума. Человек с богатым духовным миром способен непрерывно совершенствоваться и развивать себя, объективно оценивать свои действия со стороны духовно-нравственного аспекта.

Таким образом, подводя итоги, стоит отметить, что в ходе процесса формирования духовно-нравственного поведения в молодежной среде осуществляется становление и развитие личности, кроме того, от создания у молодежи системы ценностных ориентаций напрямую зависит будущее общества. Также необходимо отметить, что формирование моделей поведения приемлемых в социуме является частью социализации молодежи и их интеграции в общественное взаимодействие.

Литература

1. Алимбиева А. В., Колбасина К. Ю. Динамика поведения молодежи в сфере здорового питания под воздействием средств массовой информации [Электронный ресурс] // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. 2013. № 11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dinamika-povedeniya> (дата обращения: 14.11.2019).

2. Бояк Т. Н. Содержание понятия «Духовно-нравственные ценности» [Электронный ресурс] // Вестник БГУ. 2015. № 14. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soderzhanie-ponyati> (дата обращения: 15.11.2019).

3. Горбачева Н. Б. Современные концепции молодежи в изучении межпоколенной коммуникации [Электронный ресурс] // АНИ: педагогика и психология. 2015. №2 (11). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-kontsep> (дата обращения: 15.11.2019).

4. Дадова З. И. О задачах по улучшению духовно-нравственного воспитания молодежи [Электронный ресурс] // Теория и практика общественного развития. 2015. № 9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-zadachah-po-uluch> (дата обращения: 15.11.2019).

5. Кравченко С. А. Социологический толковый русско-английский словарь. Серия Энциклопедии и словари МГИМО(У). М.: Изд-во МГИМО(У), 914 с.

6. Ткачев Е. В. Ценностно-смысловые аспекты образа жизни современной студенческой молодежи [Электронный ресурс] // Известия АлтГУ. 2014. №2 (82). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennostno-smyslovy> (дата обращения: 14.11.2019).

7. Чалдышкина Н. Н. Лоскутова Р. Р. Концепция духовно-нравственного воспитания студенческой молодежи в условиях современного вуза [Электронный ресурс] // Ярославский педагогический вестник. 2014. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-duhovn> (дата обращения: 14.11.2019).

УДК 316.334.5

Шелепова Е. Г.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР ЭКОЛОГИЗАЦИИ СОЗНАНИЯ МОЛОДЕЖИ (НА ПРИМЕРЕ Г. ИРКУТСКА)

В статье рассматривается положительное влияние глобализации на сознание молодежи. Глобализация выступает фактором экологизации сознания людей в молодежной среде. Приводятся примеры формирования экологической культуры молодежи в г. Иркутске.

Ключевые слова: глобализация, экологизация, сознание молодежи.

Shelepova E. G.

Irkutsk State University, Irkutsk

GLOBALIZATION AS A FACTOR IN THE “GREENING” OF YOUTH CONSCIOUSNESS (ON THE EXAMPLE OF IRKUTSK)

The positive effect of globalization on youth consciousness is presented in the article. Globalization is the factor of formation of ecological consciousness among the youth. Examples of the formation of ecological culture of youth in the city of Irkutsk are given.

Keywords: globalization, ecology, youth consciousness.

В современном мире экологические проблемы общепризнано выведены в перечень глобальных проблем всего человечества. Большое внимание уделяется изучению данных проблем в исследованиях зарубежных и отечественных авторов. В настоящий момент времени многими учеными поддерживается мысль о превалирующей роли «культуры потребления» в сознании населения разных стран. По данным Центра экологической политики и права при Йельском университете, измеряющим заслуги страны с точки зрения уровня экологии и использования природных ресурсов, был составлен рейтинг стран мира по индексу экологической эффективности [2]. Почётные три первых места в мире занимают:

1. Швейцария с индексом 87.42;
2. Франция, индекс которой составляет 83.95;
3. Дания с индексом 81.60.

Россия в данном рейтинге занимает лишь 52-ое место с индексом 63.79. Данный рейтинг позволяет отследить эффективность государственной политики в сфере экологии на общемировом уровне. На основе результатов рейтинга уже можно сделать вывод о малом объеме внимания, которое отведено экологической сфере в Российской Федерации на государственном уровне. Возможно в некой степени это проявление особенностей экономической политики страны. Патриотичные СМИ рьяно декларируют Россию, как страну передового производства, высоких технических достижений. Вопрос рациональной модификации переполненного рынка товаров в стране глобальному обсуждению не подвергается, массовой информационной огласке не придается. Мало внимания уделяется освещению экологических мероприятий в стране. В российском обществе большинство признает материальные ценности приоритетными. Успешность отдельного человека оценивается материальным достатком, возможностью приобретения дорогих товаров. Мало внимания уделяется развитию экологической культуры.

В современном мире процесс глобализации оказывает влияние, в том числе и на экологическое сознание людей [1]. В настоящее время небольшая численность людей в России самостоятельно начинает перенимать экологические модели поведения из стран с более высоким индексом экологической эффективности. Оттуда, где образцы подобного поведения закреплены законодательно на государственном уровне. Один из примеров данной модели поведения – ручная сортировка мусора, сдача вторсырья на переработку. Модным течением в социальных сетях среди молодежи является культура экологического поведения. Такие модели поведения транслируют большинству лидеры мнений: блогеры и знаменитости, медийные личности. Проводятся совместные «марафоны экологии» – пошаговый отказ от использования пластика.

В городе Иркутске к экологической деятельности активно привлекается молодежь. На базе всероссийского патриотического общественного движения Юнармии летом 2019 года были созданы экологические отряды мэра [3]. Целью отрядов является озеленение территории, освобождение от мусора, экологическое просвещение.

В городе Иркутске функционируют 5 пунктов приема вторсырья. Открытие новых пунктов сопровождается акциями по сбору вторсырья, анонсируется в социальных сетях и в мессенджерах. Экологичное поведение включает в себя отказ от использования пакетов, изготовленных из полиэтилена, полипропилена, комбинированного пластика, поливинилхлорида. Отказ от покупки продуктов и товаров, представленных в продаже в одноразовой упаковке. 24 мая 2019 года более 1,8 млн. человек из 2350 городов (включая Иркутск) и 125 стран мира участвовали в массовой забастовке «Пятница ради будущего» с целью привлечь внимание к проблемам изменения климата. Молодежь города Иркутск является самой экологически-активной возрастной категорией населения. В городе функционирует несколько экологических общественных организаций. К ним относятся:

- Молодежный экологический центр имени В. П. Брянского;
- Ассоциация «Большая Байкальская тропа»;
- Байкальский интерактивный экологический центр;
- Фонд «Озеро Байкал».

Всемирная культурная интеграция сделала доступной для изучения новейшие научные исследования в области экологического знания. Происходит популяризация научного экологического знания через онлайн- призывы мировых авторитетных личностей в молодежной среде Развитие движения «Научпоп» отчасти связанное с распространением уникальных идей через веб-сайты конференций «ТЕД» позволяет донести до массового сознания молодых людей выводы глобальных мировых исследований. Таким образом, глобализация как фактор экологизации имеет положительное влияние на сознание молодежи.

Литература

1. Тобоев А. И. Понятие экологического сознания [Электронный ресурс] // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2015. №3 (7). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-ekologicheskogo-soznaniya> (дата обращения: 20.11.2019).

2. Индекс экологической эффективности [Электронный ресурс]. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/environmental-performance-index/info> (дата обращения: 20.11.2019).

3. Экологические юнармейские отряды мэра [Электронный ресурс]. URL: http://admirk.ru/_layouts/mobile/news.aspx?id=17244 (дата обращения: 23.11.2019).

УДК 351.761.3

Базарова В. В., Сосоров С. С.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС И ПРОБЛЕМЫ МОЛОДЕЖИ ГРУППЫ РИСКА В ОБЛАСТИ НАРКОМАНИИ

В данной статье описывается проблема наркомании молодежи группы риска, их социальный статус. Приведены особенности отношения категорий молодежи к наркомании. Дана характеристика факторам, влияющих на подверженность к наркомании молодежи группы риска.

Ключевые слова: молодежь, наркомания, молодежь группы риска, девиантное поведение.

Bazarova V. V., Sosorov S. S.

Irkutsk State University, Irkutsk

SOCIAL STATUS AND PROBLEMS OF YOUTH AT RISK IN THE FIELD OF DRUG ADDICTION

This article describes the problem of drug addiction of youth at risk, their social status. The features of the relation of categories of youth to drug addiction are given. The characteristic of the factors influencing susceptibility to drug addiction of youth of risk group is given.

Keywords: youth, drug addiction, youth at risk, deviant behavior.

В современном мире существует множество остросоциальных проблем, подрывающих стабильное состояние здоровья населения и несущие угрозу благоприятному национальному развитию. Одной из острейших проблем современности мы выделяем проблему наркомании молодежи.

Проводя ретроспективный анализ данной проблемы, в первую очередь, необходимо изучить определение понятия «наркомания». Словообразование изучаемого термина происходит от греческих слов: *nark* – оцепенение, *mania* – безумие, страсть. Исследованием данного понятия занимается множество наук, включая философию, психологию, медицину и другие. Каждая наука исследует наркоманию под собственным углом зрения в зависимости от специфики и предмета исследования. Ученые различных отраслей науки по-разному трактуют значение проблемы, основываясь на том или ином аспекте. Согласно советской энциклопедии, наркомания определяется как нарушение функционирования организма, заключающееся в поддержании стабильного состояния организма при условии периодического употребления наркотических веществ.

Основными направлениями изучения данной проблемы являются фактор разрушения, степень распространения заболевания среди населения. Негативное влияние, оказываемое на общество наркоманией, выражается в ухудшении общего физического и психического здоровья населения, и молодежи в том числе.

Проблематика наркологических заболеваний, как одна из форм негативных девиаций современности, требует многостороннего изучения и детального исследования. Немаловажно уделить внимание историческому развитию наркомании, так как изучение причин распространения позволит нам сформировать объективное понимание проблемы.

На протяжении долгого времени в научных кругах молодежь группы риска определялась как категория склонная к девиантному и деликвентному поведению. Большинство потенциальных объектов данной категории являются представителями низших слоев населения, а именно подростками, воспитывающихся в неблагополучных семьях. По статистике, распространение наркомании отмечается в такой молодежной среде, где преимущественно преобладают противозаконные формы поведения. Способствуют указанному явлению такие факторы, как неблагоприятные социально-экономические условия жизни, низкий уровень образованности, отсутствие развивающих форм культурно-досуговой деятельности, эффективной деятельности социализирующих институтов и низкая степень гражданской ответственности.

Молодежь группы риска на территории Российской Федерации характеризуется нестабильным состоянием как в правовом, так и в социальном плане. Несмотря на реализуемую социальную политику государства, в России численность молодежи группы риска незначительно ежегодно увеличивается. Характерными чертами, свойственными молодым людям данной категории являются постепенное ухудшение здоровья, низкий уровень социально-нравственного воспитания, несформированность системы ценностей и социальных ориентиров, отсутствие жизненных планов и перспектив развития, самореализации и самоактуализации. Следовательно, увеличение числа данной категории лиц может привести к дестабилизации системы социальных взаимоотношений и развития российского общества.

Возрастной диапазон первичного употребления подростками наркотических средств считается от 13 до 14 лет. Процесс развития наркотической зависимости в молодежной среде начинается с увлечений такими видами наркотиков, как марихуана, гашиш, некоторые психотропные стимуляторы. Постепенно оказываемый галлюциногенный эффект перестает удовлетворять зависимость молодых людей, после чего они переходят на более злокачественные наркотики.

Сущность наркотика заключается в его общепризнанной пагубности. Однако, распространенное знание о данном свойстве наркотиков не останавливает потенциальных и действующих наркозависимых людей. Пагубный эффект, в первую очередь, заключается в изменении цвета и эластичности кожи, нарушения зрения, обоняния и осязания. Однако, на начальных этапах физические нарушения не являются заметными, что создает у употребляющего ошибочное мнение о действии наркотика. Как правило, первые возможности употребить наркотики выдаются в кругу знающих и активно-употребляющих знакомых.

Негативно влияя на внешность, наркотики значительно ухудшают психику человека. Первые приемы приглушают природные инстинкты, реакцию. Последствия также выражаются в потере сна, дисбалансе эмоционального тонуса, панических атаках, стрессовом и тревожном состоянии. Процесс взаимодействия с другими членами общества становится более затруднительным. Происходит затруднения в социализации, усвоении социального опыта, необходимых для успешной интеграции молодого человека в общество. Повсеместно с наркоманией формируются и другие негативные девиантные формы жизнедеятельности, ведущие к общей деградации личности.

Развитие наркозависимости у несовершеннолетних протекает значительно быстрее в сравнении с более взрослыми людьми в силу малого опыта и уязвимости организма на этапе формирования.

Асоциальный образ жизни, вытекающий вследствие дезадаптации и аморализации личности, также способствует развитию наркозависимости. В результате представитель молодежи группы риска становится, как и объектом, так и субъектом деликвентного поведения.

Со временем наркотики становятся частью досуга. Постоянные мысли о приобретении и поиске наркотиков изменяют систему приоритетов. Посвящая свободное время наркотикам, человек лишает себя возможности заниматься социально-полезной

досуговой деятельностью, к примеру, культурно-досуговой, в процессе которой он имел бы возможность приобрести новые знания, умения, навыки, заниматься творчеством, завести новые знакомства, развивать личностные качества и т.д.

Именно в молодом возрасте человеку предстоит принять жизненно важные решения, имеющих большое значение в предопределении будущего жизненного пути. Ввиду недостаточного социального и жизненного опыта, молодые люди испытывают трудности в выборе спутника жизни, место жительства формировании близкого круга людей и т.п. Возраст молодежи в Российской Федерации на сегодняшний день с 14-30 лет, однако по мнению некоторых ученых, считается что данная категория населения включает в себя людей до 35 лет [1]. Так или иначе, существует разделение на более мелкие возрастные подкатегории внутри данной категории:

Первая подкатегория включает в себя молодых людей в возрасте до 18 лет. В большинстве своем представители данной подкатегории получают среднее общее образование или среднее специальное. Являясь несовершеннолетними гражданами, они не обладают полным списком гражданских прав, ограничены в трудовой деятельности, следовательно, находятся в экономической зависимости от родителей.

Вторая подкатегория имеет возрастные рамки от 18 до 24 лет. Молодежь в данном возрасте характеризуется снижением финансовой зависимости от родителей, способностью к самостоятельной жизнедеятельности. Часть из них уже окончили образовательные учреждения, начинают взрослую осознанную жизнь, вступают в брак, рожают детей.

Далее следует молодежь в возрасте 25-29 лет. Значительная часть в данный период жизни занимаются профессиональной деятельностью, карьерным развитием, обустройством хозяйственно-бытовых условий, стремятся к стабильному заработку.

Как мы видим, изменение ценностей и ориентиров внутри данной социально-демографической категории происходит в несколько этапов. В связи с изменением возраста молодых людей изменяются социальные, психологические потребности и возможности.

Безусловно, некоторые виды наркосодержащих веществ используются в медицине с целью улучшить состояние больного человека. Однако, молодежь группы риска не имеет целью улучшение собственного здоровья. Основными мотивами являются желание получить наслаждение, уйти от злободневных проблем и рутины, а также поддержать привычку компании знакомых.

Разбирая более подробно каждый мотив, нам необходимо изучить специфику и особенности. Стремление достичь удовольствия можно описать посредством знаний в области гедонизма. Гедонизм – это учение Аристиппа (ученик Сократа), философия которого заключается в том, что в стремлении к удовольствию и удовлетворение личных потребностей заключается смысл существования человека.

С целью изучения специфики доставляемого удовольствия посредством приема наркотиков, нам необходимо выявить факторы влияющие данный процесс. Начать стоит с того, что на степень получаемого удовольствия влияют химический состав наркотика и его форма воздействия на организм, принимаемая доза и способ применения. Последнее имеет важное значение, поскольку от того как быстро наркотик достигнет органов чувств, будет зависеть как быстро человек испытает эффект.

Еще одной группой факторов можно обозначить физиологические данные конкретного человека, его пол, возраст и наркологическую толерантность, обуславливающую восприимчивость организма и ответную реакцию на действие наркотика. Последним, но не менее значительным, является фактор обстоятельств применения наркотика. Под данным термином мы понимаем социальное окружение, нормы и ценности, принятые в обществе, и законы. Так, например, находясь в кругу мнимых друзей и знакомых, разделяющих интересы в наркотиках, человек испытывает чувство единения и братства. От того, принято или запрещено употребление наркотиков в конкретном обществе человек может испытать чувство, описываемое принципом «запретного яблока». Так, совокупность трех групп факторов отражает уровень получаемого удовольствия молодого человека.

Причинами употребления наркотических веществ молодежью группы риска и несовершеннолетними является ряд психологических и социальных факторов.

Социальными факторами можно назвать социально-экономическую ситуацию в государстве, политический строй, доступность образования, медицины, показатели социального благополучия и другие. Также к ним можно отнести молодежные тренды, ближайшее окружение и уровень нравственной воспитанности.

Психологические факторы тяги к наркотикам обусловлены привлекательностью ощущения наркотического опьянения, приобретению социального статуса в определенных кругах, стремление к самостоятельности и желанию самостоятельно распоряжаться собственной жизнью. В группу риска, помимо подростков из неблагополучных семей, входят подростки с авантюрным складом ума, стремящиеся познать большее, обзавестись знакомствами и выделиться из массы.

На развитие наркозависимости влияние оказывает коллективность действия. Обусловлено данное явление следующими аспектами:

- во-первых, в составе компании, кооперируясь между собой, процесс поиска наркотиков становится значительно легче;
- во-вторых, на начальных этапах коллективное в сравнении с индивидуальным употреблением является более привлекательным;
- в-третьих, перенимая опыт единомышленников, подростки и молодежь открывают для себя более серьезные и дорогостоящие наркотики.

Со временем коллективность обретает очертания принужденности. Переход на более дорогостоящие вещества требуют от зависимых прилагать усилия в поиске денежных средств. Как правило, на поздних этапах зависимости у человека кардинально меняется круг общения. Старые социальные связи не умеют никакого значения, в приоритете круг людей, не имеющих социальной полезности, но компетентных в обороте нарковеществ. Особое внимание стоит уделить тому, что заведомо ошибочные мнения подростков и молодежи о самоконтроле приводят к тотальной отстраненности от общества. Человек становится социальным изгоем, теряет собственную социальную значимость, не перенимает и не передает традиции и обычаи собственного народа, не интересуется политическими вопросами государства. В данном процессе серьезному удару подвержено гражданское общество, поскольку молодежь является основной частью населения и именно от данной категории зависит развитие, стагнация или регресс государства.

Подводя итоги, мы можем сказать, что проведенный анализ литературы позволил нам уточнить понятие «наркомания», а также дать понятие «молодежь группы риска». Таким образом, под молодежью группы риска, мы понимаем наиболее уязвимый вид молодежи, который имеет свой социальный статус. По большому счету, сюда относят молодежь из неблагополучных семей, находящихся в трудной жизненной ситуации. Молодежь, которая наиболее подвержена опасному влиянию.

Злокачественное влияние наркозависимости на молодежь способно привести к другим остросоциальным проблемам современного мира. Посредством изучения и исследования проблемы возможно предупреждение и снизить распространение наркозависимости в молодёжной среде, а также сформировать объективное отношение к наркотическим веществам у молодежи группы риска.

Литература

1. Радченко А. Ф. Молодежь и ее возрастные границы [Электронный ресурс] // Социология власти. 2012. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/molodezh-i-ee-vozzrastnye-granitsy> (дата обращения: 28.11.2019).

НАРКОЗАВИСИМОСТЬ МОЛОДЁЖИ В ЭПОХУ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

В статье представлены материалы статистики по наркозависимым в России в 2019 году, которые свидетельствует о дальнейшем обострении проблемы. Ежегодно наркотики забирают жизни десятков тысяч людей, причем наиболее уязвимой категорией является молодежь. Масштабы распространения наркомании в стране ставят под угрозу будущее нации и стабильность общественного развития. И одной из причин такой тенденции является, широкая доступность наркотических веществ, а точнее доступность приобретения наркотиков через интернет – магазины.

Ключевые слова: молодёжь, наркотические вещества, информационная культура, «Hydra», Россия.

Moskovskiy S. S.
Irkutsk State University, Irkutsk

DRUG ADDICTION OF YOUTH IN THE ERA OF INFORMATION TECHNOLOGY

The article presents the materials of statistics on drug addicts in Russia in 2019, which indicates the further aggravation of the problem. Every year, drugs take the lives of tens of thousands of people, with the most vulnerable category being young people. The scale of drug addiction in the country threatens the future of the nation and the stability of social development. And one of the reasons for this trend is the wide availability of drugs, or rather the availability of drug purchases through online stores.

Keywords: youth, drugs, online stores, "Hydra", Russia.

По данным медицинского учёта, число наркоманов, состоящих на учёте в медицинских учреждениях, в 2017 году составило 820 тысяч человек, что в сравнении со статистикой десятилетней давности больше в два раза (2007 году – 450 тысяч людей). А по данным ФСКН, в России в 2019 году 6 миллионов наркоманов и 20% от общего их числа – школьники 9-13 лет; 60% – молодые люди 16-30 лет; и всего лишь около 20% – старше 30 лет. Статистика гласит что порядка 90 тысяч человек, ежегодно начинают принимать психотропные вещества. В то же время, от действия наркотика погибает 70 тыс. чел. каждый год. К тому же статистика наркоманов в России сегодня характеризуется тенденцией к омоложению, за последние 10 лет: число взрослых наркоманов увеличилось в 8 раз; подростков – в 18 раз; детей – 24,3 раза. Увеличивается число случаев, когда к наркотикам прибегают дети 6-7 лет. Последние статистические данные по наркозависимым подросткам в России в 2019 году показывают: употребляли психотропные вещества – более половины мальчиков и 20% девочек; до сих пор продолжают их употреблять – 45% мальчиков и 18% девочек; за последние 10 лет в 6,5 раз выросла женская наркомания. При анализе статистических данных обращают на себя внимание некоторые характерные особенности проблемы наркомании в России. И в первую очередь это доступность наркотических веществ, а если быть точнее, доступность покупки наркотических веществ в интернете. А как известно, сейчас молодёжь проводит значительную часть своего времени именно там.

В последние годы появились новые методы приобретения наркотиков, изменившие традиционные представления о причинах и процессе приобщения к наркоопыту молодёжи. Трансформации прослеживаются на уровне социальных установок: значительное число потребителей наркотиков составляют молодёжь и подростки, выросшие в эпоху глобализации. Рассматривая сущность понятий актуальных для эпохи глобализации, таких как, «информационная культура», «информационная грамотность» и «информационное

мировоззрение», делается заключение о высоком уровне проникновения информационных технологий в жизнь современной молодежи, но недостаточном уровне информационной грамотности и информационного мировоззрения в молодежной среде. Установлено, что особенно активно преступная работа в информационном поле ведется в отношении подростков. Определяется, что уровень информационной культуры у молодежи коррелируется с возрастом. Чем младше ребёнок, тем ниже их уровень информационной культуры. К числу наиболее острой проблемы для современной молодежи в интернете относятся вовлечение в преступные и деструктивные группы посредством Интернета. Одной из таких групп является интернет – магазин наркотиков «Hydra», зайти не который может любой желающий имеющий на своём компьютере или телефоне VPN (программа, позволяющая получать доступ к заблокированным сайтам).

Hydra – крупнейшая в СНГ, а по данным ChainAnalysis и в мире, торговая площадка в даркнете. Через неё каждый день тысячи людей покупают наркотические вещества и другие вещи, связанные с криминальным миром. Неудивительно, что благодаря этому администрация сайта получает сотни миллионов рублей в месяц и миллиарды в год. На 9 июня 2019 года в Российской части Гидры было 3270 магазинов. Плюс ко всему этому, магазин может получить статус "Надёжного продавца", что поднимет его в поисковой выдаче по сравнению со всеми магазинами без этого статуса. Чтобы его получить, на счету шопа должно быть более 1000 сделок. Гидра – это многомиллиардный бизнес, который с лёгкостью может войти в список 500 самых прибыльных Российских компаний. Аукционы, аренды магазинов, комиссии со сделок, штрафы, оплата услуг гарантов и, что не мало важно, волатильный биткоин, курс которого в последнее время только увеличивается, а все выплаты на сайте осуществляются именно в этой криптовалюте. И современная молодёжь, в силу своей слабой информационной грамотности, знает о таких магазинах, самостоятельно изучает их и приобретает товары.

Борьба с наркозависимостью и ее предупреждение в молодежной среде – одна из наиболее болезненных проблем нашего времени. Вместе с тем приходится констатировать, что сегодня действенная профилактика наркопотребления в России институционально отсутствует – ее замещают юридические институты, борющиеся с проблемой преимущественно репрессивными мерами, которые априори не могут позитивно воздействовать на молодежь и сосредоточены на криминальном контексте проблемы. Государство заполняет тюрьмы рядовыми наркопотребителями, но не способно справиться с хорошо законспирированным наркобизнесом в Интернете. Условия содержания наркозависимых в медучреждениях зачастую жестоки, а методы их лечения – малоэффективны и не всегда находят поддержку у правозащитников. При этом социокультурные факторы, влияющие на популяризацию наркотических средств, специфика современной ситуации в этом отношении и социальные установки современного молодого поколения, как правило, остаются вне поля зрения общественности. Всё это приводит к малоэффективности методов профилактики наркозависимых. Программа профилактических мероприятий должна соединить в себе несколько рабочих моделей. Образовательная модель должна включать просветительскую деятельность как старого формата (по раскрытию вреда от наркотиков, формировать принципы здорового образа жизни и др.), так и нового (уроки по информационной грамотности и безопасности). Психосоциальная – выработать устойчивость к давлению окружающей среды в интернете. Медицинская модель – знакомить с физическими и социальными последствиями от употребления наркотиков, их влияния на организм человека.

Таким образом, информационно – технологическая революция имеет и свои недостатки. В силу популярности интернета и своей информационной неграмотности, у молодежи есть возможность изучать небезопасные заблокированные сайты самостоятельно и пользоваться их услугами. Государство, через образовательные организации, должно просвещать молодёжь, воспитывать информационную культуру, а также должна быть

организована жесткая борьба с наркоторговлей, иначе «интернет-нарко-бароны» будут процветать, а тенденцией к омоложению наркозависимых будет расти.

Литература

1. Забкрицкая Л. Д. Информационная культура современной молодежи: угрозы и вызовы виртуального социального пространства [Электронный ресурс] // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2017. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnaya-kultura-sovremennoy-molodezhi-ugrozy-i-vyzovy-virtualnogo-sotsialnogo-prostranstva> (дата обращения: 20.09.2019).

2. Нахимова Я. Н., Ромашкина Г. Ф. Социальные установки молодежи на употребление наркотиков и профилактика наркомании [Электронный ресурс] // Образование и наука. 2017. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-ustanovki-molodezhi-na-upotreblenie-narkotikov-i-profilaktika-narkomanii> (дата обращения: 20.09.2019).

УДК 316.346.32

Шарапова Т. А.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ПРОБЛЕМА МИГРАЦИИ МОЛОДЕЖИ В РОССИИ

В статье рассматривается проблема миграции молодежи в России. Изучены причины и факторы переезда молодежи в другие города, страны. Рассмотрено социальное явление «западный дрейф», а также приведены способы решения проблемы.

Ключевые слова: молодежь, миграция, миграционные потоки.

Sharapova T.A.

Irkutsk State University, Irkutsk

THE PROBLEM OF YOUTH MIGRATION IN RUSSIA

The article considers the problem of youth migration in Russia. The causes and factors of youth moving to other cities and countries are studied. The social phenomenon of “western drift” is considered, and ways to solve the problem are given.

Keywords: youth, migration, migration flows.

Молодежная миграция в настоящее время является самостоятельной областью исследований. Миграция в связи с получением образования составляет список наиболее распространенных причин миграционных потоков населения. К тому же интерес сдвигается к молодому поколению – к времени, когда человек решает мигрировать с целью получения образования. Такое решение значительно влияет как на последующую жизнь молодого человека, так и в целом на территориальное расположение человеческого капитала. Конкуренция за молодежь становится важным фактором развития регионов, городов, стран.

Активность миграции абитуриентов, в сравнении с другими демографическими группами, не снижается даже под влиянием экономических кризисов. Эта особенность зависит во многом от массового распространения высшего образования. Осознание важного значения получения образования преодолевает все препятствующие барьеры.

Определяясь с будущим местом обучения, молодежь обращает внимание не только на престиж вуза, но и на глобальный характер миграции в стране, мире, на социально-экономическое положение в регионах, странах.

По данным Росстата, в 2015 г. внутрироссийские мигрантов в возрасте 18–19 лет, 78% отметили, что мигрировали по причине получения образования. Это основание преобладает у молодежи и в других странах из-за относительной доступности получения высшего образования [3].

Образовательная эмиграция молодого поколения из России начала динамично развиваться в 2000–2010 гг., также отправляясь на обучение, они получали возможность в будущем обретения ими вида на жительство. Образовательную эмиграцию активизировали программы, гранты, стипендии помощи международным студентам, которые поддерживают страны Европы и США.

Причины, основания молодежной миграции разнородны и включают в себя множество факторов. Респонденты из молодежи отмечают «лучшие условия жизни за рубежом», содержащие в себе как материальные, так и нематериальные элементы; существует представление, что в других странах больше перспектив и возможностей для самореализации и самоактуализации. Обратную причину, почему хотят уехать опрашиваемые называют «нестабильная экономическая ситуация в России, отсутствие порядка и гарантий безопасности»; многие респонденты мотивируют отъезд тем, что им просто нравится другая страна.

Значительный процент направленности на эмиграцию (от 38% по данным ВЦИОМа до 45% по данным Левада-Центра) как описание положения массового сознания молодежи в России – коэффициент показательный [1].

Ориентир миграции из городов, регионов страны соответствует феномену «западного дрейфа», а также связан с развивающейся концентрацией населения в больших городах, в тенденции урбанизационного процесса. В соответствии с ним, в России, располагающейся на определенном этапе урбанистического развития все еще нацелена на крупные и крупнейшие города и страны. В первую очередь, это столицы, а также города мегаполисы и миллионники [2].

Значительно увеличилось территориальное направление эмиграции. Если в начале 1990-х годов большинство эмигрантов были жители Москвы и Санкт-Петербурга, то уже к концу 1990-х годов вся страна была вовлечена в этот процесс. Наблюдается направление миграции молодого поколения из небольших населенных пунктов в столицы регионов, в мегаполисы, из регионов в Москву и Санкт-Петербург и за рубеж. В крупных городах Европы и США все чаще можно повстречать эмигранта из российской провинции. В связи с усилением экономического кризиса в 2013 г. количество эмигрировавших из России возросло. Особенно увеличилось число эмигрантов в 2014 г., превысив 308 тыс. человек.

Данные Росстата показывают, в 2015 г. из страны эмигрировало 353 тыс. человек. Всероссийский опрос, проведенный ВЦИОМ 2014 г., показал, что эмиграционные настроения преимущественно распространены именно среди молодежи. По данным опроса, проведенного 2019 г. Левада-Центром, 53% молодежи (от 18 до 24 лет) хотели бы уехать из страны [1].

Возвращение молодежи после получения образования в родные города незначительно, а также не одобряется родственниками. Так отражается направленность молодежи на миграцию и эмиграцию.

Эмиграция из России сейчас осуществляется в разных формах и крупных масштабах, а также сочетается с вывозом капитала и потерей интеллектуального и делового ресурса страны. Проявляется тенденция, чем ниже возможность самореализации у молодежи и беднее рынок труда, тем сильнее ее готовность эмигрировать в другие страны.

Проблема миграции молодежи России – задача молодежной политики, выявить, какие основные факторы могут содействовать закреплению молодежи в родных городах, изучить существующие неиспользованные местные ресурсы, включая как позитивный опыт молодежной политики (увеличение «социальных лифтов», развитие социокультурной инфраструктуры региона, страны, поддержку творческих проектов молодежи, инициатив, связанных с использованием культурного капитала, при ограниченности бюджетов на строительство жилья и повышение оплаты труда), так и опыт работодателей по формированию социального пакета и созданию привлекательных рабочих мест.

Литература

1. Кашницкий И. С., Мкртчян Н. В., Лешуков О. В. Межрегиональная миграция молодежи в России: комплексный анализ демографической статистики // Вопросы образования. 2016. № 3. С. 169-202.
2. Мкртчян Н. В. Миграция молодежи из малых городов России // Мониторинг. 2017. № 1 (137). С. 225-242.
3. Симонян Р. Х. Миграционные настроения российской молодежи: региональный аспект // Мониторинг. 2017. № 6 (142). С. 313-326.

УДК 331.5-053.6

Власевская Е. В.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

МОЛОДЁЖЬ НА НЕФОРМАЛЬНОМ РЫНКЕ ТРУДА

В данной статье рассматривается неформальная трудовая деятельность молодёжи. Анализ проблем, тенденций развития неформальной занятости среди российской молодёжи на неформальном рынке труда. Выявляются причины занятости молодежи в неформальном секторе, а также причины привлекательности неформального сектора для рассматриваемой возрастной группы.

Ключевые слова: рынок труда, трудовая деятельность, неформальная занятость, социальная группа, молодежь, формальная занятость.

Vlasevskaya E. I.

Irkutsk State University, Irkutsk

YOUTH IN THE INFORMAL LABOUR MARKET

In this article the informal work activity of youth is considered. The author provides the analysis of the problems and trends in the development of informal employment among Russian youth in the informal labor market. The reasons for youth employment in the informal sector, as well as the reasons for the attractiveness of the informal sector for the considered age group are identified.

Keywords: labor market, labor activity, informal employment, social group, youth, formal employment.

На сегодняшний день анализ неформальной трудовой деятельности имеет свою высокую актуальность из-за разных экономических и социальных факторов. Давление экономических условий рынка на молодёжь создаёт необходимый стимул для его развития. Его исследование позволит понять, почему развивается данный сектор, поскольку это является вынужденной реакцией для обеспечения необходимого уровня жизни для себя и будущей семьи. Для того, чтобы объективно оценивать всю ситуацию, так же будет исследован и формальный рынок со всеми его вытекающими плюсами и минусами. В исследовании будут показаны изменения этих двух рынков и их развитие в определённом промежутке времени и на основе теоретических и эмпирических умозаключений, нам удастся сделать вывод, почему же молодое поколение больше отдаёт предпочтение неформальному рынку труда.

Главным критерием отличия формальной и неформальной занятости является их официальная регистрация трудовых отношений. К объектам, относящихся к занятым в неформальном секторе, можно отнести следующих лиц:

1. Индивидуальные предприниматели.
2. Специалист, которые работают в «найме» у ип и юридических лиц.
3. Тех, кто работают на индивидуальной основе, без регистрации в качестве индивидуальных предпринимателей.

4. Занятые в собственном домашнем хозяйстве.

Молодые специалисты или молодёжь являются основой для развития экономики и занимают важное место на рынке труда. Данная категория наиболее трудоспособная, имеют профессиональную перспективу, мотивацию к развитию, большие возможности для реализации себя, владеют способностями к творческому мышлению и труду в любой сфере. Поэтому предметом исследования была выбрана молодёжь. Обладая высокими потребностями, молодым специалистам сложно устроится на хорошую должность, не имея опыта работы, для удовлетворения всех своих потребностей. Поэтому при нескольких попытках официально трудоустроиться, молодой специалист выбирает неформальный сектор труда, так как он наиболее доступный и намного проще происходит процесс оформления отношений между работодателем и наёмным работником. Так же возможность выйти на хороший доход, жертвуя некоторыми преимуществами официального трудоустройства.

В России количество занятых специалистов в неформальном секторе в общем процентном соотношении занятых в экономике увеличился с 2006 г. на 1,6% и составил в 2017 году 19,8% (табл. 1). Если рассматривать внутри роста занятости возрастные группы, то именно молодые специалисты в большем количестве охвачены неформальной занятостью, и их число за последние годы растёт.

Таблица 1

Удельный вес занятых в неформальном секторе в общей численности занятых по возрастным группам (в %)

Год	Всего	В том числе в возрасте, лет			
		15-19	20-24	25-29	30-34
2006	18,2	40,5	21,8	18,7	18,3
2007	18,3	41,7	21,7	18,1	18,3
2008	19,5	41,1	23,2	19,9	20,4
2009	19,3	40,4	22,3	19,6	19,7
2010	16,4	38,9	19,3	16,3	16,6
2011	18,2	43,2	21,5	18,2	18,1
2012	19,0	47,8	23,4	19,0	19,0
2013	19,7	48,8	24,3	19,5	19,8
2014	20,1	48,7	24,3	20,0	20,0
2015	20,5	49,6	25,0	20,4	20,5
2016	21,2	51,1	25,4	20,9	20,7
2017	19,8	48,4	26,2	20,2	19,8

Важно отметить, что специалисты, состоящие в возрастной категории 25-29, 30-34 лет подходит к выбору сектору трудоустройства осознаннее, чем группа в возрасте 20-24 года. В этом возрасте происходит понимание того, что важно и необходимо официальное трудоустройство и гарантия стабильного заработка, но бывают некоторые обстоятельства и случаи, когда специалисты отдадут предпочтение неформальной занятости в случае вторичной занятости для дополнительного заработка. Такие установки могут формироваться посредством некоторых факторов: изменение семейного положения, появление детей, социально-экономическая ситуация, окружения и т. д.

Если обратить внимание на структуру неформальной занятости по половому признаку, можно отследить тенденцию того, что женщин, рассматриваемой возрастной группы, меньше в неформальном секторе по сравнению с мужчинами (табл. 2). Для женщины наиболее важно состоять в формальном секторе по определённым причинам. Только в формальном секторе женщина может рассчитывать на помощь со стороны государства, в предоставлении определённой поддержке. В неформальном секторе женщина не может рассчитывать даже на оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком.

Таблица 2

Структура занятых в неформальном секторе по возрастным группам

Мужчины	В том числе в возрасте, лет			
	15-19	20-24	25-29	30-34
2006	4,2	11,2	13,7	13,2
2007	4,1	11,2	13,6	12,8
2008	3,7	12,5	14,1	13,5
2009	2,7	11,4	14,5	13,4
2010	2,5	11,1	14,4	13,5
2011	2,0	11,0	14,9	13,2
2012	1,8	10,6	15,0	13,5
2013	1,7	10,8	15,0	13,8
2014	1,4	9,9	15,2	14,1
2015	1,4	8,8	15,5	14,7
2016	1,5	7,9	15,1	14,6
2017	1,3	7,6	15,5	15,2
Женщины	В том числе в возрасте, лет			
	15-19	20-24	25-29	30-34
2006	4,4	11,0	12,8	11,9
2007	3,9	11,3	12,0	12,4
2008	3,2	11,2	12,2	12,7
2009	2,7	10,8	12,4	12,5
2010	2,3	10,9	12,4	12,5
2011	2,0	10,7	12,4	12,7
2012	1,8	9,9	13,3	12,9
2013	1,8	10,1	12,9	12,6
2014	1,4	9,0	13,4	12,7
2015	1,4	8,2	13,1	12,9
2016	1,4	7,3	13,0	13,1
2017	1,3	7,5	13,9	13,7

При выборе сектора занятости, рассматривая исследование, можно выделить следующее суждение: для молодых людей неформальный сектор более привлекательный, из-за определенных барьеров формального трудоустройства. Причины можно выделить следующие:

1. Отсутствие опыта работы. Невозможность совмещать работу с обучением в вузе во многих институтах где обучается студент, с целью применения и улучшения навыков, которые получают в стенах вуза.

2. Низкая конкурентоспособность выпускников вузов. Объясняется это все тем, что на рынке занятости не доверяют компетенциям новых специалистов, внутри этой проблемы кроется и другая – качество образования и актуальность полученных знаний на современном рынке.

3. Недостаточность у выпускников вузов необходимых теоретических знаний и практических навыков. Эта проблема связана с образовательной системой в двух составляющих. Первая – неактуальность теоретических знаний для современного рынка. Вторая – отсутствие практических знаний и навыков.

4. Отсутствие взаимосвязи между рынком труда и высшим образованием. Во многих институтах отсутствует система помощи для дальнейшего трудоустройства нового специалиста.

Молодёжь в настоящее время не уверена, что официальное трудоустройство это гарант карьерного роста, развития личности и хорошей финансовой стабильности. Поэтому молодые специалисты после окончания высшего учебного заведения отдают предпочтение

неформальной занятости. Были выделены следующие преимущества работы в неформальном секторе.

1. Гибкий график работы.
2. Получение профессионального опыта.
3. Новые социальные контакты.
4. Возможность для самореализации.
5. Дополнительный доход.
6. Регулирование своего дохода самостоятельно.
7. Автономия и минимизация контроля трудовой деятельности.
8. Доступность.

Неформальная занятость превалирует над формальной за счёт того, что молодой специалист избегает уплаты налогов, так же есть возможность получить работу без высшего образования и определённой квалификации. Но, несмотря на все преимущества неформальной занятости, стоит отметить и существенные недостатки. Плохой уровень профессиональной подготовки и образования некоторых специалистов, что предполагает низкое качество работы, трудоёмкий труд, незащищённость труда. Критерий юридической защищённости молодого специалиста не реализуется. В ходе работы возникают конфликтные ситуации, которые в неформальной секторе невозможно решить через суд. Так же трудовой стаж не начисляется, который предусмотрен ТК РФ, пенсионное страхование не предусмотрено, гарантированное Конституцией РФ.

Поиск работы по специальности, после окончания вуза является сложным процессом и с каждым годом всё труднее ее найти. Молодежь так же неосознанно подходит к выбору специальности, по которой они будут получать высшее образование, как следствие – нежелание работать по профессии. И в одной или комплексе этих ситуации молодёжь прибегает к неформальной занятости.

Таким образом, можно сделать некоторые выводы:

1. Наблюдаем сдвиг в структуре безработных. Увеличение числа социально-уязвимых групп населения, что может привести к повышению числа лиц, длительно не имеющих работу.
2. Появление «новых маргиналов» – высококвалифицированные работники, специалисты. Причиной этого явления является отсутствие чёткой взаимосвязи между образованием и стабильности положения работников на рынке труда. Поэтому среднее и высшее профессиональное образование или высокая квалификация специалиста не являются гарантом социальной защищённости.
3. В России число неформально занятых выше, чем в других странах. Некоторыми причинами являются то, что молодой специалист стремится избежать уплаты налогов, низкий уровень заработной платы и её задержка, обязательное наличие опыта работы.

Проблема в настоящее время актуальна и решение ее прежде всего стоит перед государством. Молодёжь – это та часть населения, на которую опирается основная экономика страны. Важно обеспечить комфортные условия для официального трудоустройства молодёжи и повысить качество образования, потому что от него зависит будет ли молодой специалист востребован на рынке труда и будет ли он соответствовать современным потребностям рынка.

Литература

1. Михалкина Е. В., Серегина Е. А. Выпускники вузов на рынке труда: обзор современных тенденций (на примере рынка труда Ростовской области) // Международный научный журнал. 2014. № 1. С. 49-53.
2. Шпилина Т. М., Дятлова О. В. Молодежная неформальная занятость как современная проблема российского рынка труда // Управление экономическими системами. 2015. № 5. С. 24.
3. Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). 2018: Стат. сб. / Росстат. М., 2018. 142 с.

5. Леонова Л. А., Шушунина Н. А. Неформальная занятость в России: проблемы появления и изучения // Молодой ученый. 2011. № 11. Т. 1. С. 132-135.

6. Головатый Н. Ф. Социология молодежи [Электронный ресурс]. URL: <http://socioline.ru/pages/nf-golovatyj-sotsiologiya-molodezhi> (дата обращения: 12.11.2019).

УДК 316.74:37-058.85

Андреева И. А., Шантанов Р. В.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ЗАМЕЩАЮЩИХ СЕМЕЙ

В статье рассматриваются важность семейного воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, приведены статистические данные, говорится о задачах, которые решает социально-педагогическое сопровождение замещающих семей, а также рассматриваются цели и задачи работы отделений сопровождения замещающих семей в Иркутской области.

Ключевые слова: замещающая семья, дети-сироты, дети-оставшиеся без попечения родителей, приемная семья, сопровождение замещающих семей, родители, ребенок.

Andreeva I. A., Shantanov R. V.

Irkutsk State University, Irkutsk

FEATURES OF SOCIO-PEDAGOGICAL SUPPORT OF FOSTER FAMILIES

The article discusses the importance of family education of orphans and children without parental care, provides statistical data, discusses the tasks that social and pedagogical support of foster families solves, and also considers the goals and objectives of the work of foster families support departments in Irkutsk region.

Keywords: foster family, orphans, children left without parental care, foster family, support of foster families, parents, child.

Несмотря на то, что общество и государство в целом стараются создать максимально комфортные условия для пребывания и воспитания детей-сирот и детей оставшихся без попечения родителей в условиях социальных приютов, многочисленные исследования (например, исследования С. Н. Ениколопова, В. И. Брутмана, М. Г. Панкратова и др.) свидетельствуют нам о том, что эти условия недостаточно эффективно влияют на нормальное психическое развитие этих детей [1]. Максимально полноценно дети могут развиваться только в условиях семьи, о чем нам также свидетельствуют исследования.

Наиболее перспективным вариантом, который признан во всем мире, исследователи называют вариант помещения ребенка в семью (замещающую семью). Целью этого варианта является обеспечение необходимых условий для его полноценной социализации.

Как известно, именно семейное окружение способствует гармоничному развитию детей. Однако тот факт, что ребенка поместили в замещающую семью, не является доказательством того, что его будущее развитие будет успешным.

В настоящее время, согласно официальной статистике на 2018 год, в Иркутской области количество детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, воспитывающихся в опекунских семьях составляет 15%, а в приемных семьях 74% из всего числа таких детей (16 545) [3].

Согласно определению, которое дала И. И. Осипова, замещающая семья – это любая форма жизнеобеспечения или форма семейного воспитания детей, которые нуждаются в защите государства, при которой родители не являются биологическими родителями ребенка.

При воспитании приемного ребенка усыновители не зависимо от жизненного опыта, возраста, образования, нередко сталкиваются с многочисленными проблемами. Отказ от ребенка и возвращение его в социальный приют – это те нежелательные решения, которые усыновители вынуждены принять, если им вовремя не была оказана поддержка специалистов.

Исходя из этого, поддержка замещающих семей должна иметь запланированный характер. Улучшить ситуацию в этих семьях, решить сегодняшние проблемы, а также разработать методологию всесторонней помощи и поддержки приемных семей, уделяя особое внимание не только взрослым членам приемной семьи, но и детям поможе именно комплексная помощь.

Согласно определению, с помощью социально-педагогического сопровождения, замещающим семьям оказывается помощь и поддержка в решении задач, способствующих гармонизации отношений внутри семьи между взрослыми и детьми, а также проходит адаптация последних к новым семейным условиям [1].

Социально-педагогическое сопровождение замещающих семей включает в себя следующее: предоставление помощи при конфликтных ситуациях и их профилактика, а также содействие в благополучном приспособлении к таким ролям, как усыновитель и ребенок.

Такое сопровождение не должно ограничиваться только беседой с семьей или одним официальным визитом, оно должно подкрепляться долговременным наблюдением и, прежде всего, знакомством с материально-бытовым обеспечением замещающей семьи.

Основными проблемами, которые выделились благодаря долгосрочному мониторингу замещающих семей, а также анализу их консультационных документов и анкет являются следующие:

- 1) неосведомленность в вопросах о специфике развития детей;
- 2) с прибытием нового члена в семью, взрослые не готовы к тому, что им придется столкнуться с трудностями и изменениями в семье;
- 3) многие родители не понимают или не знают о том, как должна проходить коррекционная работа депривированных детей [1].

Для создания комфортных условий в замещающих семьях с целью долгосрочного и комфортного пребывания, а также для успешной социализации детей, оставшихся без попечения родителей, на базе социальных учреждений в Иркутской области действуют отделы сопровождения замещающих семей, которые выполняют следующие задачи:

1. Предоставление усыновителям и детям исчерпывающей информации об их правах и обязанностях, а также о видах социальных услуг, сроках, порядке и об условиях их предоставления.

2. Комплексное сопровождение замещающих семей, включающее:

- оказание детям и их законным представителям психолого-педагогической и правовой помощи, направленной на обеспечение нормального воспитания и развития детей в замещающей семье;

- организацию работы для создания благоприятных условий для развития и воспитания детей в замещающей семье, которая включает в себя юридическую, социально-педагогическую и психолого-педагогическую работу;

- формирование и реализация индивидуальных программ социальной реабилитации, а также социального сопровождения семей.

3. Развитие форм взаимодействия и общения замещающих семей, содействие формированию сообщества приемных родителей [2].

Организация по работе с замещающей семьей включает в себя несколько этапов (подготовительный, диагностический, коррекционный), затем следует непосредственное оказание помощи и завершает весь процесс контроль качества оказания услуги.

Таким образом, социально-педагогическое сопровождение замещающих семей направлено на устранение конфликтных взаимоотношений между замещающими

родителями и детьми, создание благоприятных условий для нормального развития ребенка, и самое главное на профилактику отказов от приемных детей.

Литература

1. Захарова Ж. А. Опыт сопровождения замещающих семей [Электронный ресурс] // Вестник Костромского гос. ун-та. 2006. С. 38-42. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-soprovozhdeniya-zameschayuschih-semey/viewer> (дата обращения: 10.11.2019).

2. Положение об отделении замещающих семей [Электронный ресурс]. URL: http://cpd.irk.socinfo.ru/media/2018/06/21/1238233856/polozhenie_ob_otdelanii_zameshhayushhi_Kh_semej.pdf (дата обращения: 10.11.2019).

3. Статистические данные – Иркутская область. Официальный портал [Электронный ресурс]. URL: https://irkobl.ru/sites/society/opeka/stat_dan (дата обращения: 10.11.2019).

УДК 316.023.6 (331.102.24)

Гудаева Е. К., Бобровская А. В., Медведева Д. А.
Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ТВОРЧЕСТВО КАК ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ТРУДОВОЙ ЗАНЯТОСТИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

В данной статье рассматривается творчество как форма трудовой деятельности современной молодежи. Описаны тенденции, предпочтения, интересы и ценности современной молодежи. Приведены примеры эффективной самореализации в сфере творческого труда.

Ключевые слова: молодежь, творчество, творческая деятельность, труд.

Gudaeva E. K., Bobrovskaya A. V., Medvedeva D. A.
Irkutsk State University, Irkutsk

CREATIVITY AS A PRIORITY DIRECTION OF EMPLOYMENT OF MODERN YOUTH

This article considers creativity as a form of labor activity of modern youth. Tendencies, preferences, interests and values of modern youth are described. Examples of effective self-realization in the sphere of creative work are given.

Keywords: youth, creativity, creative activity, work.

Проблемы трудовой занятости молодежи на сегодняшний день не теряют своей актуальности. Ученые различных уровней многосторонне изучают данную проблему. Специфика поведения данной категории населения на рынке труда обусловлена ее качественными и количественными характеристиками, которые одновременно являются и положительными качествами, способствующими быстрому развитию личности, так и отрицательными, мешающими стабильной и рациональной жизнедеятельности. К примеру, стремление идти на риск.

Важной тенденцией современной молодежи является социально-имущественная ориентация, которая предполагает, что материальное обогащение - главный фактор социального успеха. Молодежь, находящаяся в несформированной капитализированной системе социальных взаимоотношений, стремится к социальной безопасности и защищенности от внешних средовых угроз, что является естественным для любого человека согласно «Пирамиде потребностей А. Маслоу».

Также одной из наиболее важных тенденций современной молодежи, в сравнении с молодежью СССР, сводится к осознанию собственной значимости и уникальности индивидуальных достижений. Указанное явление наблюдается во всех сферах жизнедеятельности молодых людей (трудовая, творческая, общественная, спортивная, научная и т.д.). С формированием значимости индивидуальности личности формируется

особая важность ее творческого продукта. Так, современная молодежь придает особое значение творчеству.

Под творчеством чаще всего понимают создание нового, принимаемого в определенной ситуации и в определенное время за нужное и полезное, или деятельность, в результате которой создаются определенные материальные и духовные ценности, обладающие новизной и общественной значимостью. Однако критерий нового в данном определении довольно неопределен. Можно ли ранее неизвестное принимать за новое? Иногда определяют новое как продукт творческой мысли, ранее не существовавший в такой же форме, продукт, который может содержать уже известные материалы, но в своем законченном виде обязательно включает неизвестные ранее элементы [1].

Объединяя приведенные выше тенденции современной молодежи в единое, мы можем сказать, что творчество является доступным каждому молодому человеку способом достижения социального успеха путем развития индивидуальных способностей и созданию уникальных творческих продуктов, которые впоследствии приобретают материальную ценность через монетизацию. Творчество как приоритетное направление трудовой занятости современной молодежи имеет различные формы. Так, профессии, основанные на творчестве, могут быть долговременными (художник, фотограф, режиссёр) так и кратковременными (занятости сферы «фриланс»). Так же мы можем дифференцировать по уровню творческой составляющей, например, уровень творческой самоотдачи эстрадного артиста в сравнении с аниматором детских праздников значительно выше.

Творческая деятельность в настоящее время является одним из самых эффективных методов достижения экономической независимости для молодежи. Первый и самый очевидный способ творческого заработка – продавать продукты или услуги своего творческого труда. В качестве примера можно привести блоггерство. Современная, активно набирающая популярность среди молодежи, творческая деятельность, позволяющая приносить автору приличный заработок путем создания уникального контента, соответствующего интересам аудитории. Наиболее богатыми представителями блоггерского сообщества в мире являются Эдисон Тэн, Мэтт Маршалл, Майкл Аррингтон. С каждым годом появляются новые площадки, где заниматься блоггингом становится легче и удобнее. На Западе блоггерство – это одна из самых выгодных профессий, по статистике можно сказать, что заработок блоггера в среднем в Америке и Европе – 2-2,5 тыс. долларов в месяц [2].

Таким образом, в настоящее время частичное решение проблемы трудовой занятости молодежи представляется возможным посредством творческого развития индивида. Характерные молодому возрасту качества личности способны благоприятно влиять на процесс создания продуктов творческого труда. Стоит отметить, что творчество способно удовлетворить социальные потребности современной молодежи, а также одновременно может являться способом заработка и оказывать рекреационный эффект.

Литература

1. Кочергин А. Н. Научное творчество как объект исследования [Электронный ресурс] // Научный вестник МГТУ ГА. 2009. № 142. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchnoe-tvorchestvo-kak-obekt-issledovaniya> (дата обращения: 26.11.2019).

2. Сорокина В. О. Место блоггинга в современном мире на примере сети «Instagram» [Электронный ресурс] // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. №4-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-blogginga-v-sovremennom-mire-na-primere-seti-instagram> (дата обращения: 26.11.2019).

НОВЫЕ ФОРМЫ ЗАНЯТОСТИ КАК ИТОГ ВЛИЯНИЯ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Трансформации современного рынка труда России обязательно приводят к созданию новых, нестандартных форм занятости. Авторами объяснены факторы распространения нестандартной занятости. Статистические данные, приведенные в статье, подтверждают о перспективности развития фрилансерства, а также показывают тенденции развития новых форм занятости.

Ключевые слова: рынок труда, нестандартная занятость, фриланс, глобализация, инновация.

Speshilova M. A., Novokhatskaya A. I.
Irkutsk State University, Irkutsk

NEW FORMS OF EMPLOYMENT AS A RESULT OF THE IMPACT OF GLOBALIZATION

Transformations of the modern labor market in Russia necessarily lead to the creation of new, non-standard forms of employment. The authors explained the factors of the spread of precarious work. The statistics presented in the article confirm the prospects for the development of freelancing, and also show the development trends of new forms of employment.

Keywords: labor market, precarious work, freelance, globalization, innovation.

Занятость является наиболее важной категорией в системе рынка труда. В современном мире несколько ключевых факторов влияют на высокий уровень и качество занятости. Во-первых, процессы глобализации, достижения в области информационных технологий, новейшие методы управления. Эти взаимосвязанные явления во многом определяют новые формы занятости.

Глобализация – это процесс интеграции всех областей функционирования государства, включая занятость и труд, трудовая миграция и интересы всех слоев населения. Глобализация и быстрое технологическое развитие могут помочь улучшить функции рынка труда и создать новые социальные проблемы рынка труда. Современные информационные технологии стали важным фактором глобализации производства и интеграции на рынке, благодаря тому, что сокращаются затраты и возрастает скорость коммуникации. С другой стороны, глобализация в результате усиления конкуренции способствовала распространению технологий и принятию новых форм занятости.

Основные новые формы занятости, в настоящее время на рынке труда, должны быть приняты во внимание такие, как:

- работа по временным контрактам – на основании гражданско-правовых договоров;
- работа в штате, но без нормированного рабочего времени и оплаты труда, а также без коллективного договора;
- аутсорсинг – обслуживание части функций компании другими сотрудниками компании посредством субподряда;
- аутстаффинг – или лизинг персонала на основе оформления работодателем выведенных за штат работников или найма требуемых через агентства занятости – посредников на рынке труда;
- фриланс – удаленная занятость, телетруд;
- работа на дому – все виды самозанятости, индивидуальной трудовой деятельности, индивидуального предпринимательства, в том числе без оформления документов;
- добровольная неполная занятость;

- занятость в неформальном секторе экономики;
- работа по вызову [1].

В отличие от традиционного найма, инновационный найм предполагает работу на различных клиентов, частичное использование производственных ресурсов сотрудников, использование гибких систем оплаты труда и рабочего времени, смещение интересов сотрудников к самовыражению и склонность мыслить нетипично.

Что особенного в российском рынке труда, так это то, что он в основном формируется спонтанно, что подтверждается наличием крупной неформальной занятости как самозанятого лица или как возможности для дополнительного заработка [2].

Из этого следует, что процессы глобализации после изменений, которые произошли в мире до того, как они связаны с формированием постиндустриального общества, вместе они изменили модель занятости. Он характеризовался нестабильностью формы занятости, охватывающий все сектора и сферы занятости, неформальной и формальной экономики, что означало нестабильность положения работника, его уязвимость к произволу работодателя и возможного увольнения. Все больше россиян, особенно молодежь, предпочитают работать не традиционным способом – по найму и по 40 часов в неделю на территории работодателя, а работая на себя или предпринимателей. Из всех новых форм занятости все больше набирает популярность фриланс, молодых людей привлекает платформенная, агентская занятость и дистанционная работа.

Фрилансер – свободный работник, выполняющий определенный вид и объем работ без заключения долговременного договора с работодателем. Фриланс далеко не новое явление в российской экономике, эта форма занятости существовала даже в плановой экономике: художники, репетиторы и прочее. Но формирования самозанятости как основной формы прибыли началась информатизации, свободного предпринимательства и использования цифровых технологий.

Статистические данные по количеству фрилансеров в России различны. По некоторым данным, в 2017 году часть фрилансеров составляла не более 2% [3], по другим данным 18% россиян работают на себя [5]. Официальной же статистики по этому вопросу отсутствует. Что касается профилей работы, стоит отметить, что это в первую очередь программисты, служба поддержки, аналитики, дизайнеры и переводчики. Исследования РБК предоставляют информацию о том, что более 60% самозанятых имеют высшее образование и около 30% незаконченное высшее образование. По их данным типичным фрилансером является выпускник вуза в возрасте от 26 до 35 лет, не имеющий семьи [4]. Основными преимуществами фриланса являются: способность работать дома, гибкий график, возможность совмещать работу с учебой, возможность выбирать проекты для работы, уходом за ребенком, относительно высокий уровень дохода, отсутствие начальников, отсутствие корпоративных правил и др.

В дополнение к положительным аспектам фриланса, стоит также упомянуть проблемы, которые может принести самозанятость.

Во-первых, это отсутствие правовых норм в трудовом и гражданском законодательстве, касающихся прав и обязанностей фрилансеров, защищающих их интересы.

Во-вторых, опыт работы никак не зафиксирован. Единственный способ доказать свою квалификацию остаются отзывы бывших работодателей и составление профессионально проработанного портфолио.

Совместное исследование платежной системы PayPal и агентства Netfluential российских фрилансеров, занимающихся контрактной работой, используя компьютер и интернет, показало, что главной проблемой российские фрилансеры считают нерегулярный заработок (54%), далее следует высокая конкуренция (27%), и в-третьих, необходимость самодисциплины (22%), затем низкий доход (21%), сложные требования клиентов (18%) [6].

В России фрилансеры работают на специализированных местах. Они собрали полную базу работодателей и видов работ в разных областях. Вот некоторые из них: Weblancer, Freelancer, Work-zilla, Freelancehunt.com и многие другие.

Таким образом, мы можем подвести итог и сказать, что развитие фриланса весьма интересно и имеет все шансы на дальнейшее развитие. Этот вид деятельности интересен как соискателям, так и работодателям, позволяет работнику и работодателю свободно общаться без заключения долгосрочного контракта. В мире, где происходит глобализация, трансформация занятости переходит в важное конкурентное преимущество. Стоит также отметить, что свободная занятость может помочь людям с ограниченными возможностями найти работу и удовлетворить их потребности.

Мы предполагаем, что развитие новых форм занятости внесет значительный вклад в развитие инновационной занятости, что отражается в способности человека, кадрового потенциала, трудовых ресурсов отрасли, быстро адаптироваться к новым потребностям экономики.

Из чего можно сделать вывод, что способность быстро реагировать на изменяющиеся внешние условия, креативность мышления и навыки работы на компьютере – это самые важные характеристики персонала в XXI веке.

Литература

1. Маслова Е. В. Развитие нестандартных форм занятости как инструмент повышения эффективности трудоустройства [Электронный ресурс] // Воронежский государственный университет. 2016. URL: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/econ/2016/03/2016-03-14.pdf> (дата обращения: 23.11.2019).

2. Голенкова З. Т., Чун Чже Вон. Трансформация структуры занятости России в контексте процессов глобализации [Электронный ресурс] // Общество и право. 2006. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-struktury-zanyatosti-rossii-v-kontekste-protsessov-globalizatsii> (дата обращения: 23.11.2019).

3. Набатчикова Е. Сколько нас, фрилансеров и удаленщиков? [Электронный ресурс] // Trud.com. 17 апр. 2017 г. URL: <http://blog.trud.com/blog/2017/04/17/skolko-nas-frilanserov-i-udalenshikov> (дата обращения: 24.11.2019).

4. Ли И. Фрилансеры из России больше заработали на зарубежных заказах [Электронный ресурс] // РБК. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/23/11/2017/5a0c03b69a7947d8b623529d (дата обращения: 24.11.2019).

5. Фрилансеров в России уже 18% [Электронный ресурс] // НАФИ. 24 нояб. 2017 г. URL: <https://nafi.ru/analytics/frilanserov-v-rossii-uzhe-18> (дата обращения: 24.11.2019).

6. Свежая статистика российского фриланса. Исследование PayPal и Netfluential [Электронный ресурс] // Rusability. 19 фев. 2018 г. URL: <https://rusability.ru/news/svezhayastatistika-rossijskogo-frilansa-issledovanie-paypal-i-netfluential/> (дата обращения: 24.11.2019).

УДК 316.346.32-053.6:331.5

Распутина Е. В.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ЗАНЯТОСТЬ МОЛОДЕЖИ КАК ОДНО ИЗ УСЛОВИЙ ДОСТИЖЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО МИРА

В статье показана роль занятости молодежи в достижении социального мира. Обозначены основные проблемы занятости молодежи и пути их решения.

Ключевые слова: молодежь, занятость молодежи, социальный мир.

YOUTH EMPLOYMENT AS ONE OF THE CONDITIONS FOR ACHIEVING SOCIAL PEACE

The article shows the role of youth employment in achieving social peace. The main problems of youth employment and their solutions are outlined.

Keywords: youth, youth employment, social peace.

Трудовые отношения представляют собой одну из важных сфер общества. Занятость населения позволяет судить о стабильности, благополучии и качестве жизни населения. В настоящее время одной из особо уязвимых групп на рынке труда является молодежь. Данная социальная группа во всем мире является значительной и быстро растущей по численности населения. Молодежь – это социально-демографическая группа, выделяемая на основе возрастных особенностей, социального положения и характеризующаяся специфическими ценностями и интересами. Эта группа включает лиц в возрасте от 14 до 30 лет, а в некоторых случаях, определенных нормативными правовыми актами Российской Федерации до 35 и более лет [2]. Сегодня в России проживает почти 24,3 миллиона человек в возрасте от 15 до 30 лет – это свыше 16% от общей численности населения [4].

В процессе своей трудовой деятельности молодые люди включаются в социальный мир, основанный на их предметной деятельности. Их развитие как субъекта индивидуальной предметной деятельности связано, прежде всего, с получением опыта в профессиональной сфере. Однако данная категория людей сталкивается с различными проблемами при трудоустройстве, что отрицательно сказывается на включении его в жизнь общества.

Основными причинами, препятствующими трудоустройству молодежи, является в первую очередь отсутствие опыта работы. Нежелание и отсутствие возможности обучения молодых специалистов на производстве, нескрываемое игнорирование работодателями социальных прав молодых специалистов. В последние годы в экономике России обострилась проблема дисбаланса между спросом и предложением рабочей силы на рынке труда из-за несоответствия уровня подготовки молодых специалистов требованиям работодателя [3]. Другой не менее важной проблемой трудоустройства молодежи является получение профессии, которая не соответствует реальной ситуации на рынке труда, в результате чего, выпускник становится невостребованным. К молодежи также относятся лица, не достигшие совершеннолетнего возраста, у которых отсутствует не только опыт работы, но и документ о высшем или среднем образовании, данная возрастная категория плохо информирована о трудовом законодательстве и о ситуации на рынке труда.

По данным росстата на 2019 год молодежь в возрасте от 15 до 25 лет составляет среди безработных 26,3% [5]. Рост безработицы ведет к таким последствиям как, ухудшение уровня жизни и социального положения молодых людей, потеря квалификации, отток молодых специалистов.

Поскольку все перечисленные проблемы актуальны, государство предпринимает различные меры, которые способствуют их решению. Создаются специальные службы занятости, основная задача которых – это регулирование и решение вопросов в трудовой отрасли [1]. Приоритетным направлением данных служб является трудоустройство молодежи. Также для решения проблемы трудоустройства молодежи создаются и открываются узкоспециальные биржи труда, задача таких бирж найти постоянную или временную работу для молодых людей. Данные учреждения помогают молодым специалистам создать благоприятные условия для интеграции в трудовой рынок. Меры, создаваемые государством, способствуют решению проблем трудоустройства и тем самым достигнению социального мира.

Для успешного трудоустройства молодых людей и достижения социального мира, необходима слаженная целенаправленная работа государства, службы занятости,

общественных организаций, различных учреждений, направленная на повышение социальной активности молодых людей, усиление их трудовой и профессиональной ориентации.

Литература

1. Кондратьева Я. В. Проблемы социальной работы с молодежью: учебник. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета управления и экономики, 2011. 278 с.
2. Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 г. № 2403-р Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171835 (дата обращения: 26.11.2019).
3. Безбородова Т. М., Давыденко А. А. Безработица среди молодежи в России. 2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bezrobotitsa-sredi-molodezhi-v-rossii> (дата обращения: 25.11.2019).
4. Демография [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography (дата обращения: 25.11.2019)
5. Трудовые ресурсы [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_force (дата обращения: 26.11.2019)

УДК 331.5:008

Сарнецкая А. Н.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ЗАНЯТОСТЬ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ

Сфера культурной жизнедеятельности в последние годы стала объектом внимания, изучения и обсуждения. В большинстве случаев это связано со вступлением многих развитых стран в постиндустриальную эпоху и развитием сферы услуги нематериального производства. Таким образом, услуги сферы культуры становятся все более востребованными, а деятельность в некоторых сферах культуры становится высокоприбыльной, например, в музыкальной сфере или в киноиндустрии. В данной статье будет рассмотрена сфера культуры России и занятость населения в данной сфере.

Ключевые слова: занятость, культура, культурная сфера жизнедеятельности, перспективы, профессии.

Sarnetskaya A. N.

Irkutsk State University, Irkutsk

CULTURAL EMPLOYMENT

The sphere of cultural activity of recent years has become the subject of attention, study and discussion. This is due to numerous oddities in the post-industrial era and the expansion of the scope of services of intangible production. Thus, the sphere of culture is becoming more and more eastern, and activities in some areas of culture are becoming highly profitable, for example, in the music sphere or in the film industry. This article will examine the sphere of culture of Russia and employment in this area.

Keywords: employment, culture, cultural sphere of life, prospects, professions.

В начале XXI века сфера культуры в России имела множество проблем, к которым относились: коммерциализация, устаревшее техническое оборудование, недостаточное число

кадров, имеющих высокую квалификацию, слабое финансирование и так далее. Но уже во втором десятилетии начали уделять внимание развитию культурной сферы жизнедеятельности человека, и она стала актуальной для изучения многими исследователями [2].

В настоящее время растет уровень технической оснащенности организаций и учреждений культуры. Больше всего это присуще шоу-бизнесу, который известен большой прибыльностью, благодаря которой существует возможность тратить большие средства на спецэффекты, декорации и на современное дорогостоящее оборудование. Также это относится к библиотечному делу, так как с 1992 года автоматизация данного направления становится приоритетной задачей культурной политики государства. Но все же на сегодняшний день в организациях и учреждениях культуры сохраняется высокая доля затрат на работников [1].

В творческой деятельности всегда присутствует элемент непредсказуемости, неопределенности. Результаты подобной деятельности не всегда становятся законченным художественным продуктом, который имеет успех у потребителей. Но даже такие результаты несут позитивный посыл, так как, даже если сейчас они не будут признаны обществом, они могут быть использованы в будущем.

Так как творчество признается процессом производства творческих благ не означает, что трудовая деятельность представляет только творческий процесс. В разных культурных организациях и учреждениях и на разных стадиях производства творческого продукта определенное место занимает не творческая работа, то есть та работа, которая характеризуется рутинностью и технической работой.

Труд в различных сферах культурной деятельности может быть, как индивидуальным, так и коллективным. Но все же, труд в культурной сфере следует считать коллективной деятельностью, так как результат подобного труда достигается ценой переработки всей полученной информации за многие годы существования творчества и науки.

По данным федеральной службы государственной статистики самыми востребованными профессиями в сфере культуры на 2017 год являются:

1. Дизайнер
2. Дизайнер интерьера
3. Продюсер
4. Музыкант
5. Фотограф
6. Визажист
7. Профессии, связанные с рисованием
8. Клипмейкер
9. Телеведущий
10. Парикмахер и т.д. [4].

По данному перечню наиболее популярными профессиями являются те профессии, которые задействованы в сфере услуг, в телевизионной сфере, в индустрии красоты. Подчеркну, что практически отсутствуют гуманитарные специальности.

Чтобы работник в сфере культуры мог полностью себя реализовать он должен обладать как интеллектуальными, так и физическими способностями. Совокупность определенных способностей называют рабочей силой. Чтобы добиться успеха в сфере культуры, работнику нужно как можно дороже продать свою рабочую силу и, желательно, в наиболее перспективные направления развития данной отрасли.

Наиболее перспективными направлениями в сфере культуры России на сегодняшний день являются:

- отечественный кинематограф, отличающийся самобытностью и оригинальностью;
- музеи и тематические парки.

К 2010-м годам отечественный кинематограф практически перестал отличаться от западного стиля и образа, что видно по российским блокбастерам. Но все же качество

подобных картин не удовлетворяет ожидаемые результаты. Для того, чтобы в кинематографе появились новые взгляды и идеи, нужны новые кадры, желательно молодые со своим креативным мышлением. И тогда российское кино сможет выйти на новый мировой уровень.

В настоящее время в России увеличивается количество различных тематических парков, интерактивных музеев и прочих объектов культуры, которые несут развлекательный характер, но все же недостаточно, чтобы сравнить с европейским подобным движением. Данная область деятельности является достаточно перспективной, так как она тесно связана с туризмом [3].

Таким образом, занятость в сфере культуры имеет множество перспектив, благодаря которым человек сможет раскрыть все свои таланты, найти место всем своим взглядам и идеям, сможет полностью себя реализовать.

Литература

1. Образовательно-культурный проект «Искусствоед» [Электронный ресурс]. 2016. URL: <http://iskusstvoed.ru/2016/05/27> (дата обращения: 27.11.2019).

2. Синкина Я. М. Исследование рынка труда в сфере культуры пермского края [Электронный ресурс]. URL: http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/32875/1/kie_2014_51.pdf (дата обращения: 27.11.2019).

3. Справочная энциклопедия «Руксперт» [Электронный ресурс]. URL: <https://ruxpert.ru> (дата обращения: 28.11.2019).

4. Edunews [Электронный ресурс]. URL: <https://edunews.ru/professii/obzor/tvorcheskie> (дата обращения: 28.11.2019).

УДК 331.5-056.2:681.3

Косякова Е. С.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ПРОБЛЕМА ТРУДОУСТРОЙСТВА ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

В статье рассмотрен рынок труда для инвалидов в эпоху цифровизации. На обсуждение вынесено следующее: специфика трудоустройства людей с ограниченными возможностями здоровья, трудности, с которыми они могут столкнуться во время этого процесса, а также действия государства по содействию в решении данной проблемы.

Ключевые слова: рынок труда, трудоустройство инвалидов, люди с ограниченными возможностями здоровья, эпоха цифровизации.

Kosyakova E. S.

Irkutsk State University, Irkutsk

THE PROBLEM OF EMPLOYMENT OF PERSONS WITH DISABILITIES IN THE ERA OF DIGITALIZATION

The article considers the labor market for disabled people in the era of digitalization. The following issues are discussed: the specifics of employment of people with disabilities, the difficulties they may face during this process, the actions of the state to assist in solving this problem.

Keywords: labor market, employment of disabled people, people with disabilities, the era of digitalization

Проблема трудоустройства людей с ограниченными возможностями здоровья (далее ОВЗ) всегда являлась актуальной, но в связи с трансформацией социально-трудовых отношений под влиянием цифровизации, ситуация встает на более серьезный уровень: конкурентоспособность работников с инвалидностью становится все ниже, их трудовой

потенциал исчерпывает себя. Но, несмотря на актуализацию данной темы, количество спроса людей с ОВЗ на рабочие места все еще превышает предложение, ставя их в положение экономической и трудовой изолированности. Все это требует разработки соответствующих современным тенденциям методов организации занятости инвалидов.

Как уже говорилось выше, проблема трудоустройства людей с инвалидностью существует давно. В первую очередь, это связано с разного рода ограничениями в здоровье, влияющими на выполнение каких-либо функций, которые могут осуществлять здоровые люди. Во-вторых, нежелание работодателя тратить ресурсы на обеспечение рабочего пространства с использованием технологий, подходящих для инвалидов. Это, к примеру, пандусы для инвалидов-колясочников, приборы светового оповещения для слабослышащих и глухих и так далее. Таким образом, работодатель изначально рассматривает человека с ОВЗ, как инвалида, который может принести убытки, а не как работника, обладающего определенными профессиональными компетенциями. Это чаще всего приводит к отказу в устройстве на работу, несмотря на незаконность данного действия, согласно 64 статье Трудового Кодекса РФ.

Рассмотрим подробнее процесс цифровизации. Цифровизация – это внедрение технологий искусственного интеллекта в различные области жизнедеятельности, в данном случае – трудоустройство. Большое количество опасений связано с сокращением рабочих мест, считается, что машинный труд во многом превосходит человеческий: машины быстрее, многозадачнее, работоспособнее, совершают меньше ошибок и так далее. Тем не менее, цифровизация – неизбежный процесс, который необходимо внедрять с максимальной грамотностью, а также созданием новых профессий на замену старым. При этом трудоустройство людей с ОВЗ необходимо рассматривать, как одно из приоритетных направлений.

В первую очередь, кроме самих инвалидов, в доступном для них рынке труда должно быть заинтересовано правительство страны. В эпоху цифровизации необходимость в эффективной государственной политике в данном направлении усиливается, поэтому необходимо не только требовательнее относиться к исполнению уже существующих законов и проектов, но создавать новые, которые будут соответствовать требованиям ситуации на рынке труда. Мерами, которыми государство может поспособствовать в трудоустройстве людей с ограниченными возможностями здоровья являются следующие:

- запрет дискриминации людей с инвалидностью. Они должны иметь возможность оцениваться работодателем, в первую очередь, по профессиональным качествам, а не по имеющимся ограничениям здоровья;
- развитие программы «Доступная среда», суть которой заключается в облегчении передвижения на улице и в помещениях с помощью оснащения различными технологиями: пандусы, светофоры со звуковым сопровождением, информационные таблички со шрифтом Брайля, лифты, кнопки вызова персонала и многое другое. Именно эта программа помогает инвалидам встроиться в общую систему общественной жизни;
- информирование о ситуации на рынке труда;
- создание возможности для обучения и переобучения;
- выделение квотируемых рабочих мест. Данная мера закреплена в федеральном законе от 24 ноября 1995 года № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»;
- проведение специализированных ярмарок вакансий и их грамотное освещение в СМИ;
- создание или помощь в создании необходимых условий труда: график, технологическая оснащенность рабочего места и так далее;
- стимулировании работодателей в приеме людей с ограниченными возможностями здоровья»
- создание условий для предпринимательства инвалидов.

К сожалению, как показывает практика, даже наличие всех перечисленных пунктов не ведет к стабилизации ситуации на рынке труда для людей с ОВЗ. При отсутствии контроля за исполнением система поддержки оказывается малоэффективной.

К примеру, из-за низкой ответственности работодателей за невыполнение квот, к чему ведет как раз отсутствие качественного управления, механизм найма инвалидов не является действенным уже долгое время. В связи с этим Министерство труда России подготовило пакет законопроектов, с помощью которых будет происходить усовершенствование системы квотирования рабочих мест для инвалидов. «С целью установления дополнительного способа выполнения квоты в «пилотных» регионах предусматривается введение компенсационной выплаты, что позволит работодателям не искать «обходных» путей для выполнения квоты. Законом предлагается создавать фонды содействия трудоустройству инвалидов для внесения компенсационной выплаты работодателями как альтернативный вариант выполнения им квоты для приема на работу инвалидов, в случае обоснованной невозможности принятия на соответствующее рабочее место инвалида» [2]. Таким образом, квота для трудоустройства людей с ограничениями в здоровье будет считаться выполненной либо при оформлении на работу, либо при компенсационной выплате в фонд содействия трудоустройству инвалидов. Кроме того, в рамках данного законопроекта будет усилена ответственность работодателей путем увеличения штрафных санкций [2]. Эксперимент планируют проводить с 2020 года по 2025 год. По-нашему мнению, при ответственном подходе к исполнению приведенного законопроекта, эффективность государственной поддержки в трудоустройстве инвалидов действительно возрастет.

Подобная оптимизация требуется на всех уровнях помощи в системе устройстве на работу людей с ОВЗ. Так как, если использовать старые технологии в новых условиях, в данном случае - в условиях цифровизации рынка труда, можно потратить много ресурсов и времени, не получив необходимый результат.

Таким образом, рассмотрев систему трудоустройства людей с ограниченными возможностями здоровья в эпоху цифровизации, мы можем сказать, что одну из главных ролей в ее усовершенствовании играет деятельность государственного аппарата. С помощью законопроектов и их грамотного исполнения, инвалиды могут иметь значимую опору при поиске вакансий. Но, безусловно, эффективная поддержка не может обеспечить высокую вероятность устройства на работу, если у самого человека отсутствует желание и инициатива.

Литература

1. Арбуз А. В. Механизм содействия трудоустройству лиц с ограниченными возможностями здоровья в современных социально-экономических условиях [Электронный ресурс] // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2019. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizm-sodeystviya-trudoustroystvu-lits-s-ogranichennymi-vozmozhnostyami-zdorovya-v-sovremennyh-sotsialno-ekonomicheskikh-usloviyah> (дата обращения: 27.11.2019).
2. Минтруд России [Электронный ресурс]. URL: <https://rosmintrud.ru> (дата обращения: 27.11.2019).
3. Федеральный реестр инвалидов [Электронный ресурс]. URL: <https://sfri.ru> (дата обращения: 26.11.2019).

РОЛЬ СПЕЦИАЛИСТА ПО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ В ФОРМИРОВАНИИ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

В статье поднимаются вопросы, связанные с проблемами социализации современной молодежи в условиях сложившихся социально-экономических и политических условий. Рассматривается рост агрессивных тенденций у молодых людей, проблемы социальной работы по формированию здорового образа жизни.

Ключевые слова: социализация, агрессивность, социальная работа, молодежь, здоровый образ жизни.

Tyumaeva V. R.
Irkutsk State University, Irkutsk

THE ROLE OF THE SPECIALIST IN SOCIAL WORK IN FORMING A HEALTHY LIFESTYLE AMONG YOUTH

The article raises issues related to the problems of socialization of modern youth in the current socio-economic and political conditions. The growth of aggressive tendencies in young people, the problems of social work on the formation of a healthy lifestyle are considered.

Keywords: socialization, aggressiveness, social work, youth, healthy lifestyle.

Как показывает социальная практика, молодежь является той категорией населения, которая больше всего уязвима. Важно отметить, что такая уязвимость чаще всего формируется благодаря трансформации, которая происходит в социально-экономических и политических сферах государства. Роль и место в жизни общества приводит современную молодежь к неопределенности, поскольку данная возрастная категория находится на пути постоянной социализации, и также сталкивается с маргинализацией и социальными проблемами социума, такими как: безработица, алкоголизм, наркомания, преступность и т.д.

Любые преобразования, которые происходят в России за последние годы в различных сферах, не дают молодежи возможности найти свою роль и место в обществе. На сегодняшний день молодежь очень активна и инициативна, поскольку является особой социально-демографической группой от 14 до 30 лет, которая находится в начале социальной адаптации, а именно в процессе приобщения к образованию, культуре, формированию моральных ценностей.

Целью исследования является проанализировать роль социального работника в формировании здорового образа жизни среди молодежи.

Социализация молодежи на сегодняшний день происходит в условиях процессов, которые подвластны социально-экономическим неравенствам, кризисом институтов социализации, таких как семья, школа и т.д.

К наиболее основным проблемам, возникающим в процессе социализации молодежи, можно отнести социальные проблемы, которые включают в себя роль и место в современном обществе, формирование ценностных ориентиров, положение на рынке труда, доступность образования и личностные проблемы: поиск смысла жизни, профессиональное самоопределение, любовь, создание семьи, взаимоотношения со взрослыми и сверстниками.

Важно отметить, что в последнее время проблема агрессивного поведения среди молодежи приобретает все более социальную направленность. Несомненно, в процессе своей жизнедеятельности, любой человек сталкивается с различными препятствиями и без особой доли агрессии, в форме сопротивления, он становится пассивным и неспособным преодолевать трудности. Поэтому агрессия как способ проявления неоправданной

враждебности, озлобленности и жестокости является проблемой не только самого человека, но и общества в целом.

Особо актуально проблема агрессивного поведения молодежи становится тогда, когда общество переживает критические периоды. В современном мире она носит исторический и относительный характер с точки зрения нравственно-этической «нормы агрессивности» [1].

Социальная работа в контексте проблемы формирования здорового образа жизни среди молодежи весьма актуальна на сегодня, поскольку возрастание негативных тенденций в развитии общества требуют переосмысления практики социальной работы, использования новых методов ее проведения. Сформированная социальная практика требует от специалистов социально-медицинского профиля, который в свою очередь способствует формированию более новых подходов и концепций развития физического, социального и духовного здоровья человека.

Необходимо сказать, что в социальной работе нужны технологии, направленные на сохранение здоровья, среди которых: профилактика табакокурения, употребление спиртных напитков, интегративные психотехнологии, несчастные случаи и травмы. Таким образом, показатель профессионализма и социально-технологической культуры специалиста следует рассматривать как уровень овладения данными технологиями. Важную роль, несомненно, играют социально-педагогические технологии, а именно участие социального работника в воспитании молодежи, которые сосредоточены на формировании его жизненных ориентиров.

Прежде всего, специалисты социально-гуманитарного профиля должны быть обеспечены «просоциальными, гуманистическими ценностными ориентациями, развитыми рефлексивными и адаптивными (конструктивными) методами психологической защиты как минимально необходимыми профессиональными факторами» так необходимыми для работы с молодежью. Данные о специализации социальной сферы формируются и развиваются в период обучения в университете. Формирование представлений об особенностях социальной работы с молодежью и семинаров, проведение круглых столов и дискуссий по следующим дисциплинам: «Содержание и технологии социальной работы с подростками и молодежью», «Конфликтология в социальной работе», «Гендерология и феминология», «Социальная работа в кризисных ситуациях», «Досуговые занятия по социальной работе», «Социальная защита и социальные услуги населению», «Социально-правовая защита граждан», «Этические основы социальной работы». Все вышеперечисленные дисциплины объясняют наличие особых проблем у молодежи. Они решают все проблемы, стоящие перед современной молодежью, с помощью инновационных методов и технологий, учитывающих социально-психологические особенности этой возрастной группы [2].

В Иркутской области действует государственная программа «Молодежная политика» ориентированная на 2019-2024 гг. целью которой является обеспечение успешной социализации и эффективной самореализации молодежи [3].

Социальные службы для молодежи принимают активное участие в различных мероприятиях, программах, которые представляют собой совокупность как государственных, так и негосударственных структур, а также учреждений, специально направленных на оказание социальной помощи и защите молодежи.

В сложившихся социально-экономических и политических условиях важным становится формирование системы координации и взаимодействия в работе с молодежью организаций, которые стимулируют творческую, духовную, инновационную активность, а также в своей деятельности занимаются профилактикой асоциальных проявлений и пропагандируют здоровый образ жизни. Именно специалисты по социальной работе, которые применяют новейшие методы и технологии в социальной практике, играют особую роль в формировании здорового образа жизни среди молодежи. Прежде всего, для этого необходимы меры, включающие в себя целевую ориентацию специалиста, разработку инновационных технологий здоровья сбережения, и, конечно же, определяющим условием

является профессионализм специалистов для социальной работы с позиции совершенствования их деятельности.

Литература

1. Берковиц Л. Агрессия. Причины, последствия и контроль. СПб.: Питер, 2015. 512 с.
2. Мудрик А. В. Социальная педагогика: учеб. для студ. пед. вузов / под ред. В. А. Сластенина. 3-е изд., испр. и доп. М.: Издательский центр «Академия», 2016. 200 с.
3. Государственная программа Иркутской области «Молодежная политика» на 2019 - 2024 годы [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/550247328> (дата обращения: 03.11.2019).

УДК 316.66

Забалканская Д. А., Кислякова А. А.
Иркутский государственный университет, г. Иркутск

СПЕЦИФИКА АДАПТАЦИОННОГО ПРОЦЕССА У СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

В статье рассмотрено понятие адаптации и его специфические особенности. Кроме того, были выявлены причины дезадаптированности представителей студенческой молодежи. Также были изучены основные направления адаптационного процесса и основные проблемы адаптации, возникающие у представителей студенческой молодежи.

Ключевые слова: молодежь, адаптация, студенческая молодежь.

Zabalkanskaya D. A., Kislyakova A. A.
Irkutsk State University, Irkutsk

THE SPECIFICITY OF ADAPTATION PROCESS AMONG THE STUDENT YOUTH

The article considers the concept of adaptation and its specific features. In addition, the causes of maladaptation of representatives of student youth are revealed. The main directions of adaptation process and the main problems of adaptation arising at representatives of student youth are studied in the article.

Keywords: youth, adaptation, student youth.

В России на сегодняшний день осуществляется процесс интенсивного изменения в сфере социально-экономической жизнедеятельности общества. Молодежь как одна из активных социально-демографических групп наиболее подвержена влиянию этих изменений на собственную жизнь, особенно сильно это проявляется в связи с переходом молодых людей из одной социальной среды в другую. Данный переход особенно ярко можно увидеть у студенческой молодежи, когда выпускники школ переходят в новую для них среду и становятся студентами и в связи с этим у них возникают стрессовые ситуации, в большинстве своем им трудно приспособиться к изменившимся условиям. Именно поэтому процесс адаптации студенческой молодежи имеет ключевое значение как в профессиональном становлении представителей данной социально-демографической группы, так и в их социализации, а также успешности их образовательного процесса.

В своей сути термин адаптация рассматривается в качестве процесса приспособления организма к постоянно изменяющимся условиям окружающего мира. Процесс адаптации является актуальным для любой группы населения, однако именно у студенческой молодежи он играет ключевую роль в становлении их как личности. Среди особенностей процесса адаптации особая уникальность заключается в том, что в течение собственной жизнедеятельности человек неоднократно сталкивается с необходимостью осознанного принятия или отторжения тех или иных элементов внешней социальной среды.

В рамках, процесса адаптации студентов начального периода обучения к новому этапу их жизни выделяют следующие направления адаптации:

1. Психофизиологическое направление.
2. Психологическое направление.
3. Социальное направление [1].

Процесс адаптации требует привлечения для полноценного функционирования организма психофизиологических резервов личности. Кроме того, недавним школьникам сложно адаптироваться к новым для них жизненным условиям, научиться самостоятельности и находиться на расстоянии со своей семьей, а также у них появляется необходимость в установлении новых социальных контактов, все эти ситуации могут вызвать у них серьезные затруднения и привести к общей дезадаптированности.

Рассматривая основные трудности, возникающие у представителей студенческой молодежи, необходимо отметить следующие:

1. Дидактические, которые связаны со сложностями в процессе приспособления студентов к новой для них системе обучения, правилам и нормам.
2. Социально-психологические, заключающиеся в процессе включения в новую социальную среду, принятии определенных норм, ценностей, стереотипов поведения.
3. Индивидуально-личностные, проявляющиеся в виде сложностей с самоидентификацией личности с новой для него социальной ролью студента [2].

Сложности, возникающие в процессе адаптации студента могут привести к негативным последствиям, связанных как с межличностным и ролевым взаимодействием, так и с образовательным процессом, а также с психологическим самочувствием личности в новых и зачастую стрессовых для него условиях. Разрешение данных затруднений является ключевой задачей, в рамках реализации процесса адаптации и может заключаться в создании новых стратегий, направленных на обеспечение оптимальных условий для адаптации студентов начального периода обучения к новым для них условиям, в рамках все трех направлений: психофизиологического, психологического и социального.

Таким образом, стоит отметить, что процесс адаптации студенческой молодежи является формой активного приспособления к новым условиям и воздействиям со стороны социальной и образовательной среды. Кроме того, процесс адаптации напрямую взаимосвязан со становлением личности, прежде всего, с профессиональной точки зрения и с процессом самореализации человека в обществе.

Литература

1. Гречкина Л. Ю. Изучение процесса адаптации студентов вуза [Электронный ресурс] // Вестник БГУ. 2017. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izuchenie-protsess-aadaptatsii-studentov-vuza> (дата обращения: 26.11.2019).
2. Телина И. А., Лосева А. А. Социально-психологические аспекты адаптации студентов к образовательным условиям вуза [Электронный ресурс] // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2018. № 2 (30). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-psihologicheskie-aspekty-adaptatsii-studentov-k-obrazovatelnyim-usloviyam-vuza> (дата обращения: 26.11.2019).
3. Середина Н. В., Лазарева О. В. Особенности процесса адаптации студентов первого курса к обучению в вузе [Электронный ресурс] // Северо-Кавказский психологический вестник. 2014. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-protsess-aadaptatsii-studentov-pervogo-kursa-k-obucheniyu-v-vuze> (дата обращения: 26.11.2019).

МОЛОДЕЖЬ И ЕЁ ПОЛИТИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В статье рассматриваются особенности политического участия современной российской молодежи. Особое внимание уделяется таким формам участия – как протесты, акции и митинги.

Ключевые слова: молодежь, политическое участие, формы политического участия, аполитичность, протесты, митинги.

Pomarkova A. E.
Irkutsk State University, Irkutsk

YOUTH AND ITS POLITICAL ACTIVITY IN MODERN RUSSIA

The article discusses the features of the political participation of modern Russian youth. Particular attention is paid to such forms of participation as protests, actions and rallies.

Keywords: youth, political participation, forms of political participation, apoliticality, protests, rallies.

Отношение молодежи к различным сферам общества, в том числе к политической, исследуется политологами, социологами и др. довольно часто. Исследования, проводимые с 1991 года по настоящее время, показывают, что молодежь очень быстро реагирует на изменяющиеся процессы в социуме и в значительной мере влияет на его развитие.

В современной России молодежь составляет примерно пятую часть от всей численности населения и именно ей отводится главная роль в решении предстоящих социальных перемен. Именно поэтому необходимо повышать уровень политической ответственности и активности среди молодого поколения, уровень их знаний и навыков в области политики.

Традиционно уровень протестной активности в нашей стране низок. Исследователи это объясняют тем, что в России отсутствуют организации, способные мобилизовать массы и направить их на отстаивание своих политических интересов. Ситуация начала изменяться к декабрю 2011 года, когда проходили выборы в Государственную Думу и выборы президента России. Недовольство результатами вытекло в массовые акции и протесты. Несмотря на это, протестные акции показали низкую эффективность, поэтому численность участников пошла на спад, и вскоре протесты вовсе прекратились. Но именно 2011 год следует считать началом роста гражданского самосознания в нашей стране.

Одним из основных участников протестов являются представители молодежной среды. В 2017 году школьники стали заметными участниками антикоррупционных выступлений, а летом 2019 движущей силой протестов оказались студенты московских университетов. «Молодежь имеет право на протестные акции, иногда это приводит к позитиву, так как встряхивает власть» - такое мнение по поводу участия молодежи в протестных акциях высказал президент России Владимир Владимирович Путин в ходе Восточного экономического форума.

В некоторых вузах зарождается такое явление, как альтернативные органы самоуправления, занимающиеся правозащитой студенческой молодежи. Помимо этого, появляются альтернативные объединения, где на первый план выходят ценности молодежи, их современный взгляд на будущее нашей страны. Разделение проходит по линиям:

- 1) патриотизма или космополитизма;
- 2) авторитаризма или демократии;
- 3) индентификации с востоком или западом;
- 4) поддержки гендерного равенства или патриархата;

- 5) сексуальной свободы или сексуального контроля;
- 6) религиозности, атеизма или агностицизма;
- 7) отношения к мигрантам;
- 8) лояльности к власти или борьбы с ней.

В настоящее время мы наблюдаем за тем, как через чувство эмоциональной принадлежности и переживание общего опыта, определенная часть молодежи, которая начала публично заявлять о себе, распространяет свои идеи на всё более широкие группы населения. Включение в общее дело, где таковым является как непосредственное участие в демонстрациях, так и «репост» в социальных сетях, наделяет участников смыслом через эти общие действия (как пояснила директор группы компаний «НИИ социологии» Мария Филь, 64% опрошенных узнают о митингах из Facebook, Instagram, Telegram, YouTube или «ВКонтакте»). Что даёт не только идейную, но и телесную принадлежность, ощущение защиты.

Одновременно с этим, рождая определенные риски, так как не все жители и силовые структуры готовы принимать такую активность населения. Когда люди проходят через задержание или становятся его свидетелями, это еще больше заражает их общей идеей и способствует эмоциональной включенности. Они готовы помогать денежными средствами задержанным, распространением информации о них в социальных сетях, подписанием петиций. Всё это становится общим пережитым опытом, который превращается в поколенческое сознание.

Такого рода участие в политической жизни общества – тренд нового времени. Из-за недоверия существующей политической элите, несмотря на высокую активность в общественных протестах, уровень электоральной активности среди молодежи крайне низок. По данным ФОМ, только 40% молодых граждан в возрасте от 18 до 30 лет принимают или принимали когда-либо участие в выборах различного уровня. Из-за отсутствия ощущения перспектив для роста, развития, реализации, молодым людям крайне сложно конструировать своё будущее больше чем на 2-3 года. У них нет представлений о направлении движения нашей страны, а значит и нет понимания того, к чему приведет их существующая политическая верхушка. Отсутствие положительных изменений, создание всё больших контролируемых рамок и несменяемость власти создает ощущение стагнации, застывшего настоящего, что очень тягостно воспринимается молодыми юношами и девушками.

Еще одной отличительной особенностью современной молодежи, активно участвующей в политической жизни страны, является то, что среди них нельзя выделить ярких либералов, коммунистов и т.д. Протестующих объединяет только одно – они требуют право голоса и решения насущных проблем. Все традиционные понятия типа «Либерализма» размылись и перемешались. Несмотря на некоторые различия в картинах мира, на данном этапе активное молодое поколение связано единым желанием перемен.

Можно сделать вывод о том, что несмотря на неуверенность в результатах политического участия, молодежь готова к высказыванию и отстаиванию своего мнения. Уровень политического самосознания среди молодого поколения неуклонно растет, что говорит лишь об одном - при неудовлетворении запросов на диалог с властными структурами, политические движения молодых поколений могут начать принимать крайние формы.

Литература

1. Дубровский К. Г. Политический аспект массовых протестных акций в современной России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.skags.ru/Damp/autorefDubrovskiy.doc> (дата обращения: 23.11.2019).
2. Клеман К., Мирясова О., Демидов А. От обывателей к активистам. Зарождающиеся социальные движения в современной России. М.: Три квадрата, 2010.

Соловьева Д. С.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Ребзон А. С.

Иркутский национальный исследовательский технический университет, г. Иркутск

АНАЛИЗ ОПЫТА ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОБЛАСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ДИСЦИПЛИН В СОВРЕМЕННЫХ ШКОЛАХ

В статье рассмотрен опыт применения инновационных технологий и дисциплин в практике педагогической деятельности, направленной на всестороннее развитие и нравственное самосовершенствование современных школьников.

Ключевые слова: инновационные технологии, образование, школьники.

Solovyeva D. S.

Irkutsk State University, Irkutsk

Rebzon A. S.

Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk

ANALYSIS OF THE EXPERIENCE OF PEDAGOGICAL ACTIVITY IN THE FIELD OF TEACHING INNOVATIVE DISCIPLINES IN MODERN SCHOOLS

The article discusses the experience of using innovative technologies and disciplines in the practice of pedagogical activity aimed at the comprehensive development and moral self-improvement of modern schoolchildren.

Keywords: innovative technologies, education, schoolchildren.

В условиях современного социального мира вопросы, касающиеся совершенствования института образования становятся всё более значимыми. В связи с активной трансформацией всех сфер общества (политической, социально-экономической, духовной) в технологическом плане перед системой образования появляется исключительно важная задача по внедрению новых инновационных дисциплин и технологий в практику педагогической деятельности. Развитие информационных технологий, сети интернет, медиа - пространства, средств коммуникаций предполагает активное преобразование образовательной среды путём её информатизации и применения инновационных разработок. Сущность такого обучения состоит в подготовке школьников к жизни в постоянно меняющемся мире. Учебный процесс должен быть ориентирован на раскрытие потенциальных возможностей ребёнка и их реализацию. Развитие механизмов инновационной деятельности будет способствовать формированию нестандартного мышления, а также свободному ориентированию в получаемой информации за счёт новейших научных достижений [1]. Именно поэтому изучение и анализ практического опыта в области преподавания инновационных дисциплин с учетом применения новейших технологий в современных школах становятся более значимым и востребованным в настоящее время.

Во многих школах МО «Боханский район» в настоящее время большое внимание уделяется информатизации педагогической деятельности. Так, например, в МБОУ «Каменская СОШ» у ребят есть возможность обучаться азам программирования. Занятия имеют факультативный характер и проводятся в 5-11 классах. Ребята изучают различные языки программирования, такие как Pascal, ++, python, Basic и используют полученные знания, составляя специальные алгоритмы и программы при решении задач. В рамках данного факультатива, а также на уроках информатики дети принимают участие во Всероссийском образовательном проекте «Час кода». Это уникальная площадка, созданная с

целью привлечения школьников к программированию. Особенностью проекта является то, что прохождение уровней (на каждом уровне необходимо решить одну задачу) проходит в формате игры, что делает изучение материала более наглядным и доступным для понимания. Кроме этого, дети принимают участие в онлайн-олимпиаде «Школа программиста». На этой интернет-платформе размещен банк задач, который регулярно пополняется. Сайт содержит рейтинговую систему, что способствует развитию интереса у обучающихся и повышению стимула к решению заданий. Важно отметить, что ребята ежегодно становятся участниками муниципального этапа по информатике, начиная с 9 класса, у них появляется возможность проявить себя на региональном этапе.

С 2015 года на базе МБОУ «Каменская СОШ» проходит ежегодный районный фестиваль робототехники, который нацелен на популяризацию робототехники и научно-технического творчества. К участию в соревнованиях по робототехнике допускаются воспитанники дошкольных образовательных организаций и обучающиеся образовательных организаций, объединенные в команды и подходящие по возрасту к категории участников.

Каждая команда имеет свое название, позволяющее отличить ее от других команд и тренера (руководителя) команды.

К участию в состязаниях допускаются команды, чьи роботы построены с использованием:

- конструкторов ЛЕГО Перворобот (LEGO-Mindstorms)
- ЛЕГО-датчиков.
- ЛЕГО-микрокомпьютера.
- другие наборы ЛЕГО-конструкторов
- допускается использовать любые детали ЛЕГО.

Все оборудование: датчики, моторы, ноутбуки и пр., проверяются участниками на работоспособность до принятия участия в конкурсе.

В рамках фестиваля существует 6 категорий, в которых дети могут проявить себя.

Категория RoboStart. В этой категории соревнуются дошкольники и первоклассники. Детям необходимо собрать модель по предложенной инструкции (в виде последовательных изображений). Для работы используется набор Lego Education 9686.

Категория RoboLight. В категории принимают участие ученики 1-2 классов. Им необходимо собрать робота, используя фото в шести проекциях: вид сверху, снизу, слева, справа, спереди, сзади. Участник должен за минимальное время собрать представленную модель. Для работы используется набор Lego Education 9686.

Категория RoboMedium. К участию в соревновании привлекаются ученики 3-5 классов. В категории предусмотрено два задания: «Кегель-ринг» (необходимо вытолкнуть все 8 кеглей с ринга за минимальное время) и «Робобоулинг» (необходимо сбить как можно больше кеглей мячом). Для работы используется базовый набор Lego перворобот NXT либо базовый набор Lego Mindstorms Education EV3.

Категория RoboProfi. В категории участвуют обучающиеся 6-8 классов. Соревнование предполагает два задания: «Гоночный шорт-трек» и «Боулинг-стар». Цель первого задания состоит в том, чтобы робот за минимальное время проехал по представленной траектории от старта до финиша, преодолевая препятствия. Цель второго задания – сбить с помощью робота как можно больше кеглей 3 мячами. Для работы используется базовый набор Lego перворобот NXT либо базовый набор Lego Mindstorms Education EV3.

Категория RoboGuru. В соревнованиях участвуют школьники старшего звена (9-11 классники). Ребята представляют своих роботов в ходе двух заданий: «Кегель-ринг квадрат» и «Лабиринт». Суть первого задания состоит в том, чтобы вытолкнуть кегли белого цвета с ринга за минимальное время, а суть второго в том, чтобы запрограммированный робот смог проехать по лабиринту от зоны старта до зоны финиша. Для работы используется базовый набор Lego перворобот NXT либо базовый набор Lego Mindstorms Education EV3.

Категория RoboSport. В этой категории участвуют ребята 1-11 классов. В ходе соревнования нужно выполнить 2 вида задания: «Роботрек» и «Робофутбол». Задание «Роботрек» предполагает проведение робота по лабиринту за минимальное время, а основной целью «Робофутбола» является забить как можно больше мячей в ворота противника. Для работы используется базовый набор Lego перворобот NXT либо базовый набор Lego Mindstorms Education EV3.

Также в рамках фестиваля проходит конкурс творческих проектов. Участники составляют план деятельности своей команды и реализуют его через творческий проект с набором лего-конструктора. Ребята защищают собственные проекты, используя презентацию или плакаты с подробным объяснением.

Для качественной оценки выступлений участников фестиваля формируется жюри, которое состоит из числа приглашенных организаторами мероприятия. Конкурсное задание оценивается судейской коллегией по критериям, установленным для каждой из категорий. Командам-победителям и призерам конкурса вручаются дипломы. Все участники фестиваля получают именные сертификаты.

В рамках Национального проекта «Образование» с 01.09.2019 года в МБОУ «Каменская СОШ» начал работу Центр образования гуманитарного и цифрового профилей «Точка роста» (как структурное подразделение общеобразовательной организации). Планируется, что работа Центра «Точка роста» расширит возможности для предоставления качественного современного образования для школьников, поможет сформировать у ребят современные технологические навыки с использованием соответствующих современных технологий. В работу центра входит реализация дополнительных общеобразовательных программ цифрового профиля, в рамках внеурочной деятельности обучающихся, таких как «Промышленный дизайн»; «Разработка VR\AR приложений»; «Геоинформационные технологии»; «Программирование на Python (квадрокоптер)»; «Основы 3D моделирования»; программа кружка «Информатика». Обновленная материально-техническая база значительно повысит качество цифрового образования в школе.

Таким образом, внедрение и распространение инновационных форм педагогической деятельности сегодня является одной из приоритетных задач, стоящих перед российской системой образования в целом. Это, в свою очередь, поможет развитию творческого интереса детей в области информационных и компьютерных технологий. Появятся условия для выявления и поддержки детей, одаренных в области инновационных дисциплин.

Литература

1. Оганнисян Л. А. Мищенко Ю. А. Инновационные педагогические технологии в современной школе // Таврический научный обозреватель. 2015. № 3. С. 47–50.
2. Официальный сайт Администрации МО «Боханский район» [Электронный ресурс]. URL: <http://bohan.irkobl.ru> (дата обращения: 10.11.2019).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Андриянова Татьяна Владимировна – доцент кафедры социологии и политологии ФГБОУ ВО «Журский государственный университет», кандидат социологических наук, доцент.
E-mail: andriyanova.tv@gmail.com

Антонова Наталья Леонидовна – профессор кафедры прикладной социологии Уральского гуманитарного института ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет им. Первого президента России Б.Н. Ельцина», доктор социологических наук, профессор.
E-mail: n-tata@mail.ru

Атанов Андрей Алексеевич – проректор по инновационной деятельности и внешним связям ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», доктор философских наук, профессор.
E-mail: AtanovAA@bgu.ru

Бандурка Роман Игоревич – советник отдела информационного взаимодействия экспертного управления Губернатора Иркутской области и Правительства Иркутской области, магистрант 2 курса направления подготовки «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: roman470@list.ru

Башкуева Елена Юрьевна – научный сотрудник ФГБУН «Бурятский научный центр СО РАН», кандидат исторических наук.
E-mail: frombear@mail.ru

Бельский Александр Михайлович – младший научный сотрудник Центра социологических и политических исследований, магистр социологических наук.
E-mail: ksander_mogilev@mail.ru

Бобков Александр Иванович – доцент кафедры социальной философии и социологии Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», кандидат философских наук, доцент.
E-mail: iab71@inbox.ru

Гольцова Евгения Викторовна – доцент кафедры социальной философии и социологии, декан социального факультета Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», кандидат философских наук, доцент.
E-mail: jeny1963@bk.ru

Грабельных Татьяна Ивановна – заведующая социологической лабораторией региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», профессор кафедры социальной философии и социологии, доктор социологических наук, профессор.
E-mail: tagr@bk.ru

Грицких Надежда Викторовна – доцент кафедры социальной философии и социологии Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», кандидат социологических наук.
E-mail: anris@list.ru

Гуринович Людмила Анатольевна – старший преподаватель кафедры социальной работы Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: milgur@mail.ru

Деренко Николай Васильевич – заведующий кафедрой культурологии и управления социальными процессами Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», кандидат физико-математических наук, доцент.
E-mail: derenko.n@gmail.com

Дивеева Ксения Александровна – аспирант ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет».
E-mail: kseniya-fedyukina@yandex.ru

Дмитриева Анна Владимировна – магистрант ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)».
E-mail: ania.dmitriewa2014@yandex.ru

Дружинин Глеб Викторович – преподаватель кафедры государственного и муниципального управления Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: druzhinin93@mail.ru

Егорова Мария Александровна – магистрант 2 курса направления подготовки «Юриспруденция» Иркутского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России).
E-mail: prrsrr.96@mail.ru

Ерёменко Софья Анатольевна – старший методист факультета дополнительного образования Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: Er.Sophia@mail.ru

Зими́на Екатерина Викторовна – заведующий кафедрой социологии и психологии ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», кандидат социологических наук, доцент.
E-mail: ZiminaEV@bgu.ru

Калиниченко Яна Николаевна – научный сотрудник научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела ФГКОУ ВПО «Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации».
E-mail: ya_kalinichenko@mail.ru

Киселёв Юрий Анатольевич – доцент кафедры культурологии и управления социальными процессами Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», кандидат философских наук, доцент.
E-mail: yurii54irk@gmail.com

Кузьмина Елена Сергеевна – старший преподаватель кафедры социальной философии и социологии Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», кандидат социологических наук.
E-mail: lenchik-irk@yandex.ru

Кузнецова Кристина Романовна – ведущий аналитик ГБУ ДПО Учебно-методический центр культуры и искусства «Байкал».

E-mail: kristtina96@yandex.ru

Лесниковская Екатерина Викторовна – доцент кафедры востоковедения и регионоведения АТР ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», кандидат социологических наук.

E-mail: elesnikovskaya@gmail.com

Лисаускене Мария Вадимовна – доцент ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», кандидат философских наук, доцент.

E-mail: lisaus@mail.ru

Лобовикова Елена Александровна – заведующий кафедрой рекламы и PR-технологий ГОУК ЛНР «Луганская государственная академия культуры и искусств имени М. Матусовского», кандидат социологических наук, доцент.

E-mail: lobovikova@yandex.ru

Лоншакова Надежда Анатольевна – профессор кафедры общегуманитарных дисциплин ОЧУ ВО «Российская международная академия туризма», доктор социологических наук, профессор.

E-mail: lonshakova_nadia@mail.ru

Лушниковая Ольга Леонидовна – старший научный сотрудник сектора экономики и социологии Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории, кандидат социологических наук.

E-mail: oltolt@mail.ru

Малых Марина Михайловна – директор Филиала АО «Регион Медиа Иркутск», аспирант 3 курса кафедры социальной философии и социологии Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: marcher09@mail.ru

Павлова Светлана Алексеевна – доцент Сибирского юридического института МВД России, кандидат технических наук, доцент.

E-mail: pavlova.rfatlhf@yandex.ru

Перваго Галина Константиновна – ведущий аналитик ГБУ ДПО Учебно-методический центр культуры и искусства «Байкал», магистрант 2 курса направления подготовки 39.04.01 «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: galina.pervago@mail.ru

Пархоменко Анастасия Николаевна – аспирант кафедры социальной философии и социологии Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: sawnast@yandex.ru

Полушкевич Оксана Александровна – доцент кафедры государственного и муниципального управления Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», кандидат философских наук, доцент.

E-mail: okwook@mail.ru

Полякова Виктория Владимировна – доцент кафедры прикладной социологии ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина», кандидат социологических наук, доцент.
E-mail: Vika.Polyakova@urfu.ru

Попова Владлена Владимировна – декан факультета дополнительного образования Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», кандидат философских наук, доцент.
E-mail: 900320@mail.ru

Прищепа Людмила Андреевна – инженер группы охраны отделения материально-технического и хозяйственного обеспечения ФГКУ «ОВО ВНГ России по Республике Хакасия» / Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова.
E-mail: prishhepa.mila@bk.ru

Пронин Артем Александрович – магистрант 2 курса направления подготовки «Социальная работа» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: artem1512pronin@gmail.com

Прохоренко Юрий Иванович – профессор ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет», доктор философских наук, доцент.
E-mail: uraldv@yandex.ru

Пружинин Александр Николаевич – магистрант 2 курса направления подготовки «Государственное и муниципальное управление» ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: alex.pruzhin@gmail.com

Рассохина Лидия Владимировна – младший научный сотрудник ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов».
E-mail: lidianna7@gmail.com

Решетников Владимир Алексеевич – директор Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», зав. кафедрой социальной философии и социологии, доктор философских наук, профессор.
E-mail: eresh80@mail.ru

Решетникова Екатерина Владимировна – зав. кафедрой социальной работы Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», кандидат философских наук, доцент.
E-mail: eresh80@mail.ru

Рудакова Наталья Владимировна – начальник отдела аналитики и мониторинга ГБУ ДПО Иркутский областной учебно-методический центр культуры и искусства «Байкал», кандидат социологических наук.
E-mail: rudakova_nvl@mail.ru

Саблина Наталья Александровна – старший научный сотрудник социологической лаборатории региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ИГУ, доцент кафедры социальной работы Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», кандидат социологических наук.

E-mail: nsablina@bk.ru

Соболева Анастасия Александровна – магистрант 2 курса направления подготовки «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: megdaniels@yandex.ru

Сосоров Содном Сергеевич – магистрант 1 курса направления подготовки «Социальная работа» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: sodnom.sosorov@mail.ru

Сушко Валентина Афанасьевна – доцент кафедры методологии социологических исследований социологического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, кандидат социологических наук, доцент.

E-mail: valentina.sushko@gmail.com

Татарнинова Марина Александровна – преподаватель ОГБПОУ «Иркутский базовый медицинский колледж».

E-mail: babr0754@gmail.com

Тирских Максим Геннадьевич – профессор кафедры международного права и сравнительного правоведения Юридического института ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», кандидат юридических наук, доцент.

E-mail: tirskm@mail.ru

Толвайшис Леонас Людвикович – профессор Факультета дипломатии и безопасности Университета «Унион – Никола Тесла», кандидат политических наук, профессор.

E-mail: leonas.tolvaisis@fdb.edu.rs

Удалых Станислав Кузьмич – доцент кафедры экономики и цифровых бизнес-технологий ФГБОУ ВО «Иркутский национальный исследовательский технический университет», кандидат экономических наук, доцент

E-mail: ysk2.irk@yandex.ru

Фальковская Татьяна Юрьевна – доцент кафедры культурологии и управления социальными процессами Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», кандидат философских наук, доцент.

E-mail: dear_dear@inbox.ru

Чернов Виталий Вениаминович – доцент кафедры теории и методологии государственного управления ФГБОУ ВО «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации», кандидат социологических наук, доцент.

E-mail: colonel60@bk.ru

Чернышева Елизавета Вячеславовна – преподаватель Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», магистр социологии.

E-mail: elizaveta111090@gmail.com

Чолак Анастасия Павловна – аспирант ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет».

E-mail: valley.88@mail.ru

Шелепова Евгения Геннадьевна – студентка 4 курса направления подготовки «Социальная работа» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: schelepowa@gmail.com

Шмидт Юлия Андреевна – магистрант 3 курса направления подготовки «Психологическое консультирование» факультета психологии ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: shmidtjulya@mail.ru

СВЕДЕНИЯ О МОЛОДЫХ АВТОРАХ

Абдуллаева Алина Алексеевна – студентка 4 курса направления подготовки «Социология» ФГБОУ ВО «Курский государственный университет».
E-mail: magazik45@gmail.com

Ананьина Эльвира Дмитриевна – студентка 3 курса направления подготовки 39.03.01 «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: ananina.elvira@mail.ru

Андреева Ирина Александровна – студентка 3 курса направления подготовки «Социальная работа» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: rina.andreeva.98@mail.ru

Анохина Анна Альбертовна – студентка 3 курса направления подготовки 39.03.01 «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: anokhinaa_anna@mail.ru

Ахмадышина Надежда Валентиновна – студентка 3 курса направления подготовки 39.03.01 «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: nadjuha1111@mail.ru

Базарова Валерия Вячеславовна – студентка 4 курса направления подготовки «Социальная работа» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: bazarovalera18@gmail.com

Балашов Никита Евгеньевич – студент 2 курса направления подготовки «Стратегический и операционный менеджмент» Сибирско-американского факультета ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: xxxsoxy39@gmail.com

Бобков Алексей Александрович – студент 4 курса направления подготовки 39.03.01 «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: alesha.bobkov@inbox.ru

Бобровская Анастасия Владимировна – студентка 3 курса направления подготовки «Социальная работа» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: bobrovskaya28@mail.ru

Большедворская Ирина Григорьевна – студентка 4 курса направления подготовки 39.03.01 «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: irchona15@yandex.ru

Бухарова Екатерина Анатольевна – студентка 4 курса направления подготовки «Социальная работа» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: k.buharowa@yandex.ru

Власевская Екатерина Игоревна – студентка 3 курса направления подготовки «Социальная работа» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: katyusha.8699@mail.ru

Гантимуров Василий Русланович – студент 3 курса направления подготовки 39.03.01 «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: keronas@mail.ru

Гильдебранд Алиса Игоревна – студентка 4 курса направления подготовки 39.03.01 «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: alisa-281999@mail.ru

Гимельштейн Евгения Александровна – студентка 2 курса направления подготовки «Стратегический и операционный менеджмент» Сибирско-американского факультета ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: euggim68@gmail.com

Горюнова Анастасия Александровна – студентка 4 курса направления подготовки «Менеджмент» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: a_a_goryunowa@mail.ru

Гудаева Елена Константиновна – студентка 3 курса направления подготовки «Социальная работа» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: elenagudaeva16@gmail.com

Долгополова Кристина Аркадьевна – студентка 4 курса направления подготовки «Менеджмент» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: stisha98@bk.ru

Журавлева Арина Вячеславовна – студентка 2 курса направления подготовки «Социальная работа» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: arina.zhuravleva.2000@mail.ru

Забалканская Дарья Александровна – студентка 4 курса направления подготовки «Социальная работа» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: Darya.Zabalkanskaya@mail.ru

Иващенко Кристина Владимировна – студентка 2 курса направления подготовки «Социальная работа» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: ivkris0910@mail.ru

Касьянова Елизавета Руслановна – студентка 4 курса направления подготовки 39.03.01 «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: kasyanova_liza@mail.ru

Качан Мария Константиновна – студентка 4 курса направления подготовки 39.03.01 «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: mariya.kachan97@gmail.com

Кислякова Алена Александровна – студентка 4 курса направления подготовки «Социальная работа» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: matvei290817@mail.ru

Козякова Анастасия Игоревна – студентка 4 курса направления подготовки 39.03.01 «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: nastyakozyakova0108@mail.ru

Кондратова Валерия Алексеевна – курсант Сибирского юридического института МВД России.

Косякова Екатерина Сергеевна – студентка 3 курса направления подготовки «Социальная работа» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: ekkosiakova@mail.ru

Кутимский Игорь Андреевич – студент 1 курса Сибирско-американского факультета ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: dominusolus@yandex.ru

Лоцицкая Анастасия Тхонпановна – студентка 4 курса направления подготовки 39.03.01 «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: nassavatdy@mail.ru

Максимова Юлия Павловна – студентка 3 курса направления подготовки 39.03.01 «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: yulichka111a@mail.ru

Маторина Екатерина Андреевна – студентка 4 курса направления подготовки 39.03.01 «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: katyamatorina@mail.ru

Медведева Дарья Александровна – студентка 3 курса направления подготовки «Социальная работа» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: 79086460937@yandex.ru

Московский Сергей Сергеевич – студент 4 курса направления подготовки 39.03.02 «Социальная работа» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: sergey.moskovskiy.98@mail.ru

Немгина Мария Александровна – студентка 4 курса Департамента политологии и социологии (кафедра прикладной социологии) Уральского гуманитарного института ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет им. Первого президента России Б.Н. Ельцина».
E-mail: mega.nemtina@mail.ru

Новохатская Алена Игоревна – студентка 3 курса направления подготовки «Социальная работа» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: anovohatskayaa@gmail.com

Орлова Яна Владимировна – студентка 4 курса направления подготовки 39.03.01 «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: orlova199874@gmail.com

Осинов Тимур Алексеевич – студент 3 курса направления подготовки 39.03.01 «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: otukeyofficial@gmail.com

Павлюк Мария Александровна – студентка 3 курса направления подготовки 39.03.01 «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: Mari.Aleksandrovna.1999@mail.ru

Помаркова Анастасия Евгеньевна – студентка 4 курса направления подготовки «Социальная работа» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: nastuay@mail.ru

Попова Наталья Владиславовна – студентка 4 курса направления подготовки 39.03.01 «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: popova_nv@bk.ru

Попова Ольга Игоревна – студентка 4 курса направления подготовки «Социальная работа» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: k.buharowa@yandex.ru

Прокопьева Ксения Леонидовна – студентка 4 курса направления подготовки 39.03.01 «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: prokopenva_xenia_1997@mail.ru

Распутина Елизавета Витальевна – студентка 3 курса направления «Социальная работа» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: liza.rasputina.009@mail.ru

Реззон Алина Сергеевна – студентка 1 курса направления подготовки «Информатика и вычислительная техника» ИИТиАД ФГБОУ ВО «Иркутский национальный исследовательский технический университет».
E-mail: alina.rebzon@mail.ru

Сарнецкая Антонина Николаевна – студентка 3 курса направления подготовки «Социальная работа» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: sarnetskaya99@mail.ru

Сафонов Сергей Андреевич – студент 3 курса направления подготовки 39.03.01 «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: ssafonov36@gmail.com

Сергеева Лилиана Андреевна – студентка 4 курса направления подготовки 39.03.01 «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: liliannserga958@gmail.com

Соловьева Дарья Сергеевна – студентка 3 курса направления подготовки «Социальная работа» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: dasha_s899@mail.ru

Спешилова Мария Алексеевна – студентка 3 курса направления подготовки «Социальная работа» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: Speshilova.1999@mail.ru

Стась Валерия Валерьевна – студентка 4 курса кафедры рекламы и PR-технологий ГОУК ЛНР «Луганская государственная академия культуры и искусств имени М. Матусовского»
E-mail: stslera@rambler.ru

Стецкая Диана Валерьевна – студентка 2 курса направления подготовки «Стратегический и операционный менеджмент» Сибирско-американского факультета ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: sss_dn@mail.ru

Стифуткина Виктория Александровна – студентка 4 курса направления подготовки «Социальная работа» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: vika.stif@gmail.com

Сумщенко Александра Вадимовна – студентка 3 курса кафедры рекламы и PR-технологий ГОУК ЛНР «Луганская государственная академия культуры и искусств имени М. Матусовского».
E-mail: gostyana555@gmail.com

Татура Мария Олеговна – студентка 3 курса направления подготовки 39.03.01 «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: Marusya.tatura@yandex.ru

Тюмаева Виктория Ринатовна – студентка 4 курса направления подготовки «Социальная работа» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: vika.tyumaeva@mail.ru

Унагаева Таисия Олеговна – студентка 4 курса направления подготовки «Социальная работа» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: Unagaeva_98@mail.ru

Федченко Алена Евгеньевна – учащаяся МОУ ИРМО СОШ п. Молодёжный.
E-mail: alyonafedchenko01@gmail.com

Фейткевич Никита Александрович – студент 4 курса направления подготовки 39.03.01 «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: feytkevich@mail.ru

Черкашина Ксения Олеговна – студентка 4 курса направления подготовки «Менеджмент» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: cherkashina.ksu1998@mail.ru

Шантанов Родион Викторович – студент 3 курса направления подготовки «Социальная работа» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: takhtinbek@gmail.com

Шарапова Туяна Аюшеевна – студентка 4 курса направления подготовки «Социальная работа» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: sharapova_tuyana@mail.ru

Шарафеева Диана Салаватовна – студентка 3 курса направления подготовки 39.03.01 «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».
E-mail: Sharafeewa.diana@yandex.ru

Научное издание

**Трансформация
социального мира
в современную эпоху**

Сборник научных трудов

Transformation of the social world in the modern epoch

Collection of papers

ISBN 978-5-6043521-4-4

Переводчик-корректор **Е. В. Лесниковская**

Translator-proofreader **E. V. Lesnikovskaya**

Тексты публикуются в авторской редакции.

Материалы цензуре не подвергались,
мнение редакционной коллегии может не совпадать с позицией авторов.

Издательство «Оттиск»

Лицензия ЛР № 066064 от 10.08.1998.

Подписано в печать 27.12.2019 г.

Формат 60x84 1/32.

Отпечатано в типографии «Оттиск»

Гарнитура Тип Таймс.

Печать офсетная. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 23,69. Уч.-изд. л. 33,82.

Тираж 100 экз. Заказ № 298.

664025, г. Иркутск, ул. 5-й Армии, 26.

Тел./факс: (3952) 34-32-34, 241-242.

E-mail: ottisk@irmail.ru

www.ottisk-irk.ru